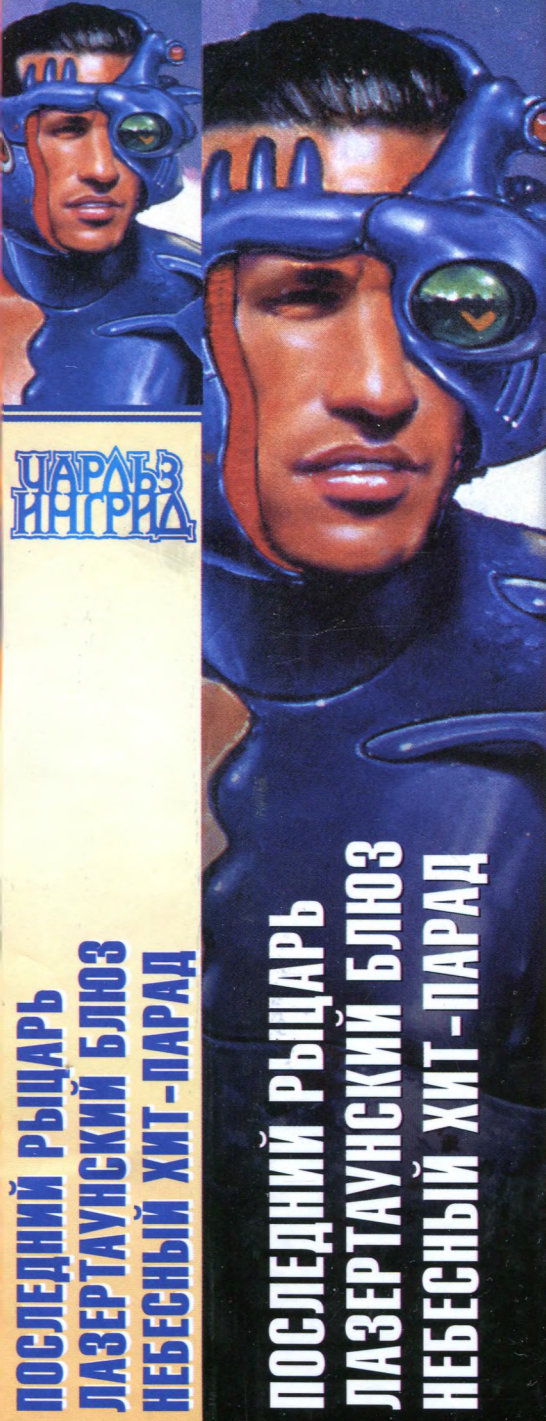

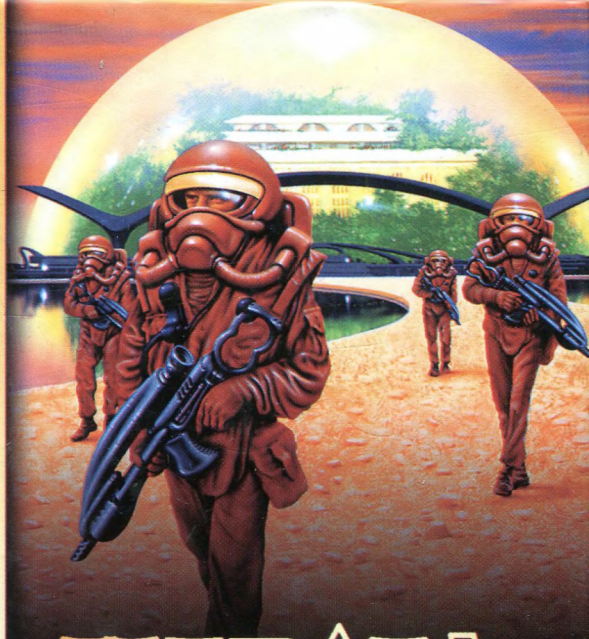
**ПОСЛЕДНИЙ РЫЦАРЬ
ЛАЗЕРТАУНСКИЙ БЛЮЗ
НЕБЕСНЫЙ ХИТ-ПАРАД**

**ЦАРЬ
ИГРЫ**

**ПОСЛЕДНИЙ РЫЦАРЬ
ЛАЗЕРТАУНСКИЙ БЛЮЗ
НЕБЕСНЫЙ ХИТ-ПАРАД**

ЗОЛОТАЯ БИБЛИОТЕКА ФАНТАСТИКИ

**ЦАРЬ
ИГРЫ**

**ЗОЛОТАЯ
БИБЛИОТЕКА
ФАНТАСТИКИ**

CHARLES
INGRID

SOLAR KILL
LASERTOWN BLUES
CELESTIAL HIT LIST
THE SAND WARS

ЧАРЛЬЗ
ИНГРИД

ПОСЛЕДНИЙ РЫЦАРЬ
ЛАЗЕРТАУНСКИЙ БЛЮЗ
НЕБЕСНЫЙ ХИТ-ПАРАД
ИЗ ЦИКЛА «ПЕСЧАНЫЕ ВОЙНЫ»

ИЗДАТЕЛЬСТВО **ЕРМАК**
Москва
2004

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44
И59

Серия основана в 1999 году

Charles Ingrid
SOLAR KILL
1987
LASERTOWN BLUES
1988
CELESTIAL HIT LIST
1988
THE SAND WARS

Перевод с английского

*А. Пережогина («Последний рыцарь», «Лазертаунский блюз»),
С. Иванова («Небесный хит-парад»)*

Серийное оформление А. Кудрявцева

*В оформлении обложки использована работа,
предоставленная агентством «Томас Шлюк» (Германия).*

Печатается с разрешения Daw Books Inc.
и литературного агентства Александра Корженевского.

Подписано в печать 24.05.04. Формат 84×108¹/₃₂.
Усл. печ. л. 30,24. Тираж 6000 экз. Заказ № 1602.

Издание подготовлено при участии А/О «ТИТУЛ»

Ингрид Ч.

И59 Последний рыцарь. Лазертаунский блюз. Небесный хит-парад: Из цикла «Песчаные войны»: Фантаст. романы: Пер. с англ. / Ч. Ингрид. — М.: ООО «Издательство АСТ»: ЗАО НПП «Ермак», 2004. — 573, [3] с. — (Золотая библиотека фантастики).

ISBN 5-17-024006-6 (ООО «Издательство АСТ»)

ISBN 5-9577-0720-1 (ЗАО НПП «Ермак»)

Лучшие из лучших воннов галактической Империи Доминионов. «Рыцари». Элитные солдаты, каждый из которых стоил СОТНИ солдат обычных.

Они приняли на себя ПЕРВЫЙ УДАР напавших на Империю «чужих» — разумных насекомых, уничтожавших на своем пути ВСЕ ЖИВОЕ, — и погибли. Все — кроме ОДНОГО! Его имя — Джек Шторм.

Его война продолжается — и будет продолжаться, пока не погибнет последний из траков.

И терять ему — НЕЧЕГО!

Один из самых масштабных сериалов за всю историю «боевой фантастики»!

УДК 821.111(73)-312.9
ББК 84 (7Сое)-44

© Charles Ingrid, 1987, 1988
© Перевод. А. Пережогин, 2004
© Перевод. С. Иванов, 2004
© ООО «Издательство АСТ», 2004

ПОСЛЕДНИЙ РЫЦАРЬ

© Перевод. А. Пережогин, 2004.

ГЛАВА 1

Господи, где же транспорт? И почему нет приказа на эвакуацию? Эта неопределенность кого угодно могла бы свести с ума. От контактных проводов, закрепленных прямо на коже, все тело горело. Очень хотелось пить. А почему до сих пор нет сигнала тревоги? Не могли же в самом деле о них позабыть?

Джек осмотрелся. Повсюду среди океана песка вздымались бежевые, коричневые и белые дюны. Вот во что превращали жукоподобные траки безмятежные цветущие миры... Пока только рыцари Доминиона в тяжелых металлических бронескафандрах могли противостоять натиску Тракианской Лиги. Только рыцари были обучены ведению *чистой* войны — они убивали врага, но природу планеты оставляли нетронутой.

Война на Милосе принимала нежелательный оборот. Конечно, все уже привыкли к тому, что войска Доминиона проигрывают одну Песчаную Войну за другой. Джек, как и другие солдаты, стал терять веру в своих главнокомандующих: слишком уж много тактических ошибок, понятных даже зеленому юнцу, допускали эти отмеченные чинами герои.

Сюда, в небольшую пустыню посреди цветущей планеты, их забросили пять дней назад — по словам командира, для обычного прочесывания небольшого участка поверхности. Вместо этого... Нет, Шторм отказывался понимать свое начальство! Разве можно так обходиться с рыцарями? С ними, с элитными бойцами, сильными и ловкими, долгими годами тренировок подготовленными специально для ведения такой войны?

Лейтенант вздохнул и посмотрел на маленький экран, расположенный внутри шлема.

— Похоже, сержант, начальство решило, что мы всю жизнь должны ходить по этой пустыне кругами? — повернувшись, спросил Джек. Его серебристо-белый бронекостюм сверкнул на солнце.

— Нет, сэр, — еле слышно прохрипел сержант.

На эмблеме, прикрепленной к новенькому костюму сержанта, была изображена мотыга — наверное, единственный предмет, хоть как-то соединявший солдата с далеким отечеством. Впрочем, Джека Шторма не очень волновало, откуда родом сержант. Рыцарем мог стать любой человек, проживающий на территории Доминиона и научившийся управлять бронескафандром. Как только новобранец преодолевал трудности первых ступеней обучения, данные о его прошлом засекречивались.

В настоящий момент Шторма интересовало совсем другое. Сержант имел странную привычку вкладывать что-то съестное прямо внутрь бронекостюма и потом потихоньку пережевывать свои запасы на ходу. Это было запрещено. Хотя... сейчас бы Джек и сам с большим удовольствием поел... А впрочем... Он махнул рукой.

— Всем рассредоточиться! Идем шеренгой. Если здесь есть хоть один трак, мы обязаны обнаружить его и уничтожить. Будьте очень внимательны. Постоянно следите за тем, что творится у вас за спиной!

В рации послышался крик молодого рыцаря Билоски:

— Зашкаливает! Лейтенант, у меня зашкаливает!

Шторм резко остановился и выругался:

— Билоски, прекрати паниковать и еще раз проверь приборы!

Билоски вяло ответил:

— Слушаюсь, сэр. — Но через секунду лейтенант опять услышал в наушниках его голос: — Черт побери, проклятые милосцы обокрали мой бронекостюм!.. Все приборы зашкаливает. Энергия на исходе!

Шторм вздохнул и переключил рацию на режим личного переговора с Билоски.

— Прежде всего успокойся и скажи мне, сколько еще ты сможешь пройти?

Билоски ничего не слышал. Он чертыхался и оглушительным басом орал в микрофон:

— Черт бы побрал всех этих милосцев! В конце концов я воюю за них и за их землю, а они, в который-то раз, оставляют меня без энергозапаса! И вот теперь я должен...

— Билоски! — угрожающе крикнул Джек.

— Да, сэр. Конечно, сэр, я смогу протянуть еще немного, а потом превращусь в груды никому не нужного металлолома и рухну прямо здесь, в песках. — Наконец-таки он замолчал и с немой надеждой посмотрел на лейтенанта.

Шторм не откликнулся. У них был приказ — прочесать пятый сектор и очистить его от врага, а потом оставаться на месте и ждать эвакуации. Последний участок пятого сектора сейчас лежал перед ним. Конечно, солдаты вполне могли бы сэкономить для Билоски какое-то количество энергии, ведь в конце-то концов через час их подберут быстrolетные «челноки», если до этого не повстречаются траки.

Шторм вздохнул и стал в очередной раз уговаривать Билоски. Зачем обращать внимание на показания приборов? Не лучше ли перевести бронекостюм на полный боевой режим? Ведь приборы не зашкаливает до тех пор, пока в доспехах остается десять процентов энергозапаса, а этого вполне достаточно для того, чтобы выдержать ожесточенный бой с траками, длящийся целый час.

— Билоски, ты выдержишь, — ободряюще сказал Джек.

— Так точно, сэр. Я постараюсь выдержать. К тому же это все-таки намного лучше, чем другой вариант. Слава богу, мой костюм пока еще не лопнул, как яичная скорлупа, и из него не вылез берсеркер!

По спине лейтенанта Шторма пробежали мурашки. Ему очень не нравилось, когда солдаты повторяли этот вздор.

— Билоски, я не хочу, чтобы ты тратил силы на пустой треп. Слышишь?

— Да, сэр. Но это вовсе не треп. Однажды я видел такую картину собственными глазами.

— Тогда забудь о ней! Переведи рацию на режим приема общих команд и следи как следует за своим языком!

Джек посмотрел на шеренгу бойцов, растянувшуюся по раскаленной пустыне, и решил, что пора связаться с флагманским кораблем, в данный момент находящимся на ближайшей орбите. На маленьком экране внутри шлема появилась подтянутая фигура в парадной синей униформе.

— Командующий Уинтон слушает. Солдат, вы нарушаете положенный всем режим радиомолчания. Что случилось? Прошу немедленно доложить!

— Докладывает старший лейтенант Джек Шторм. Мы находимся в пустыне уже пять дней. Я хотел бы узнать, сэр, почему нас не эвакуируют.

— Лейтенант, вы получили приказ. Следовательно, вы должны быть на месте и сражаться, как подобает рыцарю. Если вы еще раз нарушите радиомаскировку, я отдам вас под трибунал.

— Под трибунал? Боюсь, что этого не потребуются. Мы погибам, командир, погибам в полном одиночестве.

Связь прервалась. Экран погас. Острое чувство уязвимости и незащитности захлестнуло Шторма. Он переключил бронескафандр на боевой режим, неуклюже покачнулся и двинулся вперед. «Да, если бы мы знали, кто наш *настоящий враг*, воевать было бы гораздо проще», — подумал он.

И сержант, и Билоски много раз говорили ему о берсеркерах. Нет, в это невозможно было поверить... Джек запрокинул голову и через затемненное стекло посмотрел на чужое солнце. Станные миры, странные обитатели чужих пространств, странные люди, воюющие за свое будущее на территориях многих планет, и еще более странные враги... враги, которых нельзя увидеть в лицо. Что и говорить, проще сражаться с траками, чем слушать бесконечный вздор о милосцах и их берсеркерах.

Обитатели планеты Милос пригласили к себе рыцарей Диминиона для того, чтобы те бились с траками, захватившими их родину. Сами они занимались ремонтом и другой тыловой работой. Воевать милосцы не умели, они были так же трусливы, как и траки.

О милосских берсеркерах ходило много слухов. Говорили, что обитатели Милоса подкладывают в бронекостюмы специальные микроскопические яйца-микробы, которые растут под воздействием тепла и пота, потом проникают в кровеносную систему рыцаря, носящего зараженные доспехи, а потом... потом они развиваются в огромных чудовищ, которые проглатывают и рыцаря, и его надежный и крепкий бронекостюм.

Впрочем, у жителей Милоса довольно-таки странное чувство юмора. Так что та сцена, которую когда-то видел Билоски, скорее всего была невинным розыгрышем пьяного чудака в нищей местной забегаловке...

Вдруг дюны впереди качнулись, и клубы песка взлетели к иссохшему небу. По внутреннему каналу связи сразу несколько голосов закричало:

— Это траки, лейтенант! Они уже близко! Это траки!

Шторм мрачно улыбнулся. Наконец-таки перед ним враг, с которым он с большим удовольствием мог сразиться. Он посмотрел на приборы, проверил, все ли в порядке в его снаряжении, и побежал вперед.

Траки — их старые враги, унесшие не одну тысячу человеческих жизней, — были похожи на жуков с крепкими панцирями и многочисленными конечностями. Джек сосредоточился и стал внимательно смотреть, как они копошатся в песке, покидая свои подземные гнезда. Надо действовать.

Шторм прицелился и полыхнул всеоружием лазерного огня из правой перчатки. На какое-то время это остановило ползущих траков. Щелкающая и трещащая шеренга колыхнулась и отступила назад. Несколько жуков встали на задние лапы и выхватили винтовки из-за спин.

На Милосе траки обладали большим преимуществом. Они прибыли на планету гораздо раньше, чем войска Доминиона, и уже успели превратить часть суши в отвратительную песчаную пустыню. Милос фактически был потерян, а войска сметены и оттеснены в пустыню.

Их сегодняшняя задача формулировалась довольно просто: держаться как можно дольше и оказывать сопротивление тракам. С этой задачей Джек надеялся справиться. Он с улыб-

кой продвигался вперед медленными осторожными шагами, устилая огненными лучами все пространство перед собой. Тела убитых врагов лопались и хрустели под его бронированными ботинками.

Сейчас они отвлекут на себя основные силы траков, тем самым позволив большинству боевых кораблей эвакуироваться с планеты. А потом с орбиты вышлют десант и подберут оставшихся рыцарей. Им это твердо обещали.

Справа и слева сражались рыцари его подразделения. Кажется, здесь было большое тракианское гнездо, и они попали в ловушку.

Шторм включил на боевую мощность обе перчатки. Он стрелял без перерыва, потом взбирался на гору убитых жуков и опять стрелял, и опять продвигался дальше. Где-то метрах в тридцати от него Билоски издал истошный крик. Кажется, у бедняги все-таки кончился энергозапас. Траки тут же облепили его и разрезали костюм алмазными резаками. Джек чертыхнулся и решил не обращать на крики внимания. Он стрелял и стрелял, а потом давил бронированными ботинками хрусткие хитиновые панцири. Площадка, с которой их должны были эвакуировать, виднелась невдалеке. Он обязан вывести к ней солдат, чтобы выжить.

Через полчаса рыцари Доминиона сгрудились на условленной площадке и построились кругом, плечом к плечу, отражая натиск ползущих на них жукообразных. Энергозапасы были на исходе, оружие старались пускать в ход только в случае крайней необходимости.

Вдруг один из бронекостюмов расползся по швам, и из него с оглушающим ревом вылезло чудовище.

Джеку показалось, что это дурной сон, галлюцинация, вызванная хроническим недосыпанием и усталостью. Он продолжал отстреливаться. Ему очень хотелось выжить. Временами чудилось, что кто-то неизвестный поселился в его бронекостюме. Этот кто-то еле приметно двигался и дышал, то и дело нашептывая что-то непонятное на ухо. Джеку вспомнилось раннее детство. Тетушка Мин постоянно пугала его рассказами о дьяволе: «Помни, Джек, если дьявол приходит за человеком, сначала он начинает что-то шептать за его пле-

чом». Шторм стрелял и старался не оглядываться. Больше всего ему хотелось заснуть и увидеть во сне родной дом — капустную рассадку на грядках, птицу, выщущую гнездо в мягкой борозде, теплые ярко-синие глаза матери...

Когда к ним пришла подмога, он не видел и не слышал ничего.

Огромные металлические двери космического корабля с лязгом распахнулись.

Откуда-то снизу неизвестный голос прокричал:

— Послушай, здесь, насколько я понимаю, одни трупы!

— Живых здесь и не должно быть. Этот корабль дрейфовал семнадцать лет. Системы жизнеобеспечения давным-давно не работают, скорее всего произошла авария на энергоблоке. Посмотри на них! Они превратились в глыбы льда. Их вытащили из адского пекла, а они взяли и замерзли по дороге домой. А теперь взгляни на эти древние криогенные установки! Конечно, эта допотопная ветошь так и не смогла никому помочь!

Джек бредил. По его щекам бежали холодные слезы. Он очень хотел проснуться, но никак не мог этого сделать. Сон наваливался черной лавиной и уносил в прошлое, в мир бесконечно повторяющихся снов о последней битве на Милосе.

— Доктор, а эта каюта почему-то освещена.

— Да, посмотри-ка, здесь резервное оборудование все еще работает! Давай-ка быстро реанимационную установку! А вдруг повезет, и мы сможем спасти хоть кого-то из них?

— Нет-нет, насколько я понимаю, это невозможно. Был приказ никого не трогать.

— К черту всякие приказы! Ты только представь себе, что хотя бы один из них после стольких лет скитания в космосе сможет открыть глаза и заговорить!.. Я сделаю все, чтобы помочь ему, слышишь?

Врач еще раз посмотрел на приборы. Жизнь едва теплилась в ледяном теле. Что это — агония или бред? Господи, неужели же — затянувшаяся на семнадцать лет агония?

— Хорошо, но если сейчас нам удастся выловить его и доставить с того света на этот, он ведь все равно окажется

малость ненормальным? Какие сны он мог видеть все семнадцать лет?

— Его сознание заблокировано. Если хоть что-нибудь осталось, будем считать это редкостным везением. Ладно. Хватит болтать. Вскрывай криогенную капсулу. Попытаемся привести бедолагу в чувство. Посмотри на его ноги и правую руку. Пальцы сильно обморожены. Это достаточно невероятно, но, мне кажется, что он сам включил резервную установку.

— Фантастика, доктор! В летаргическом сне?..

— Возможно, когда произошла авария главного энергоблока, он сумел как-то отреагировать. Посмотри, он защемил палец правой руки на аварийном пульте. Вероятно, это и спасло его. Кстати, проверь-ка хорошенько и другие криогенные установки. Может, на корабле есть и еще кто-нибудь живой? Да-а, этому парню повезло...

— Доктор, доктор, посмотрите-ка на эти бронекостюмы!

— Бронекостюмы? Бронекостюмы надо уничтожить.

— Да что вы, доктор! Это же антиквариат! Вы знаете, сколько за такую «броню» дают на черном рынке?

— Разве ты не слышал приказа? Все бронекостюмы, найденные на корабле, должны быть уничтожены. Сестра, пора надевать маску. Сейчас будем вскрывать криогенную капсулу. Внимание...

Пот тяжелыми липкими каплями сползал по лбу. «Сейчас я очнусь. Я жив», — сказал себе Джек Шторм. Он оторвал от лица трясущиеся руки и попытался посмотреть на часы. Серая пелена дрожащим туманом окутывала комнату. Похоже, скоро начнет светать. За одну ночь он умудрился проснуться три раза. Выздоровление шло медленно. Эти проклятые бесконечные сны очень беспокоили. Ему снилась вечная битва с траками в глубине инопланетных песков.

Джек протянул руку и достал с ночного столика флакон с модрилом. Флакон был пуст. Да-да, ведь еще вечером он успел проглотить остатки лекарства! Шторм поморщился и швырнул пузырек в темноту комнаты; тот стукнулся об пол и со стеклянным дребезжанием покатился куда-то в угол. Впро-

чем, модрил был совсем не эффективен: он далеко не всегда успокаивал Джека.

Джек Шторм присел на край кровати и прислушался к шуму просыпающегося Клэрона. Неясные утренние шорохи и крики птиц за стеной привели его в чувство. Врачи говорили, что утренние прогулки по лесу станут для него лучшим лекарством. Джек потянулся, не спеша надел на себя серый служебный костюм рейнджера и вышел из комнаты.

Перед тем как покинуть станцию, он решил заглянуть в кладовую и посмотреть, какие есть запасы провизии. Волна воспоминаний накатила с такой силой, что он покачнулся, как от профессионального удара в грудь.

Его перламутрово-белый сияющий бронекостюм висел на металлическом крюке в небольшой нише. Он был здорово потрепан. Воинские знаки отличия, выцветшие от мальтенского солнца, почти сливались с поверхностью. Джек с усмешкой посмотрел на эмблему, которую выбрал для себя, будучи еще совсем молодым воином. Как ему хотелось тогда побыстрее стать настоящим рыцарем! Он и стал им. Сначала — рядовым, обливающимся потом на бесконечных солдатских учениях, потом — лейтенантом, а потом... Потом случилось *это*. Они воевали с траками на планете Милос. Шторм успел эвакуироваться на единственном корабле, сумевшем подняться с планеты. От доблестных рыцарей Доминиона не осталось ничего. Траки смели их с планеты, как никому не нужный мусор.

Через девятнадцать лет, когда он тайком покидал госпиталь для ветеранов, медсестра принесла его ампутированный мизинец и три пальца с левой ноги. Джек посмотрел на них и поежился.

— Как тебе это нравится? — спросил он у медсестры и распахнул створки стенного шкафа. — Это... это мой бронекостюм.

— Я знаю, — кивнула сестра милосердия.

— Но ведь по приказу он должен быть уничтожен!

Она улыбнулась.

— Кроме тебя никто не выжил. Я подумала, что ты будешь рад, если костюм останется с тобой, и сохранила его.

Бро-не-кос-тюм! Джек не мог оторвать от него взгляда. Сияющий, светлый, незаменимый в настоящей битве, со временем он как бы прирастал к телу и становился второй кожей. Есть доспехи — есть рыцарь, нет доспехов — нет рыцаря. Во времена Песчаных Войн рыцари Доминиона отдавали жизни за свои скафандры. Но это было в прежние времена. А сегодня...

Ему опять вспомнились бесконечные ночные кошмары. Что, если милосцы действительно создавали берсеркеров, и этот костюм, как и многие прочие, заражен? Конечно же, медицинская сестра и представить себе не могла, что она делала, спасая бронекостюм от уничтожения.

Где-то рядом весело и беспечно защебетала лесная птаха, напоминая Шторму о новой жизни. Джек захлопнул дверь кладовки и подумал, что если он в течение пяти минут смог спокойно смотреть на свой бронекостюм, значит, он полностью выздоровел.

ГЛАВА 2

Вот уже в двадцатый раз психиатр заглядывал в свой электронный журнал на экране компьютера. Это была немудреная уловка: он совсем не хотел, чтобы человек, сидящий рядом с ним, видел выражение его лица. Психиатр был страшно напуган. Все семь месяцев, которые находился у них в госпитале этот больной, врач испытывал непреодолимое чувство страха.

Еще бы! Ведь перед ним сидел рыцарь, настоящий рыцарь, подготовленный для ведения *чистой войны*. Когда-то он со своими товарищами был предан и брошен на планете Милос. Все, происшедшее на Милосе, до сих пор скрывали от населения с особой тщательностью, что само по себе превращало этого парня в бомбу замедленного действия. Как могла начальству прийти в голову блажь — лечить этого человека? Слава богу, рыцарь хотя бы не имел доступа к своим доспехам.

— Мне совершенно все равно, куда вы меня направите, — тусклым голосом сказал больной. — Но, пожалуйста, поста-

райтесь сделать так, чтобы я мог хоть какое-то время побыть один. Я хочу побыть один, вы слышите?

Шторм посмотрел на стену. Стена покрылась цветными пятнами, а потом стала превращаться в причудливую объемную картину. Он вздохнул и осторожно потрогал рукой лоб.

Психиатр вежливо ответил:

— В нашем мире найдется не так уж много людей, столь же одиноких, как вы. — Потом он подумал минуту и напечатал что-то на клавиатуре. — Договорились. Я могу порекомендовать вам сразу несколько специальностей. Хотя при этом должен заметить, Джек Шторм, что вы совсем не хотите быть одиноким. Когда вы это поймете, я посчитаю свою задачу выполненной.

Психиатр бесшумно вышел. Шторм вытянул правую руку и сжал ее так сильно, что на тыльной стороне ладони проступили вены. Мизинец, которого сейчас не было на руке, спас ему жизнь, но Боже, каким же страшным адом стала она для него! Что скопилось в его душе? Память о страшном предательстве на Милосе? Страх прошлого и страх будущего? Жажда мести и желание убивать?

Он был единственным боевым рыцарем, выжившим во время последней Песчаной Войны. Вероятно, где-то в дальних уголках Доминиона скрывались и другие выжившие солдаты, в основном дезертиры. Но дезертиры не в счет. Только один корабль смог покинуть Милос и прорваться сквозь блокаду траков, да и тот был поврежден при бомбардировке и вскоре сошел с траектории. А потом вышла из строя энергосистема. Боевой лайнер с обледеневшими солдатами на борту дрейфовал среди звезд долгие семнадцать лет, и только в каюте Джека все это время работал каким-то чудом включившийся энергоблок.

Никаких объяснений случившемуся не было. Находясь в криогенном сне, Джек каким-то образом смог приподняться как раз в тот момент, когда произошла авария, и, вероятно, чисто случайно защебил мизинец правой руки на панели управления резервным энергоблоком. Это спасло ему жизнь. Мизинец на правой руке и три пальца на ноге, ампутированные врачами, в сущности, были такой мизерной платой за

выживание, что о них не стоило даже вспоминать. Да и как еще он сумел бы выжить? Если бы Джек вышел из криогенного сна, он вряд ли долго протянул бы на заполненном обледенелыми трупами корабле. А теперь Шторм — единственный свидетель ужасного поражения рыцарей Доминиона на Милосе.

Джек угрюмо улыбнулся. Он почувствовал, что кто-то смотрит на него с экрана, расположенного на противоположной стене. В общем-то интересно, что о нем думают. Он был странным пациентом: просыпался по ночам по пять-шесть раз за каждые сутки, вставал и панически метался по комнате, постоянно говорил, что хочет остаться один. Наверное, многим это казалось подозрительным.

Уже здесь, в госпитале, Джек узнал, что траки остановили свое наступление несколько лет назад без всякой видимой причины и перестали превращать цветущие планеты в безжизненные песчаные пустыни. А впрочем, то, что люди называли песком, было чем-то другим, особым, производимым траками для своих целей.

Джек вытянул на столе руки. Сейчас он должен принять решение, которое определит его дальнейшую жизнь.

...Нет, это совсем не песок, хотя он и проливался сквозь металлические пальцы бронекостюма, как обыкновенный, всем им известный песчаный порошок. Шторму всегда казалось, что тракианский песок наполнен какими-то невидимыми микроорганизмами, пребывающими в спящем состоянии до тех пор, пока траки не заселят в него личинки молодняка. Похоже, в этом и было все дело.

Тракианская Лига разрушила восемь солнечных систем только для того, чтобы приспособить их для своих личинок. А потом что-то произошло. Жуки внезапно прекратили войну. Уже пятнадцать лет длилось это неожиданное, как будто бы Богом подаренное перемирие между Тракианской Лигой и Доминионом. Перемирие было хрупким. Никто из доминионских политиков не мог предсказать, когда начнется очередная война, никто из людей не мог представить себе, что делать, если она начнется.

Джек вздохнул и посмотрел на белую больничную стену. «Видимо, мне надо как следует подумать и во всем разобраться. Разобраться для того, чтобы спасти вселенную от траков...» Господи, какие смешные и самонадеянные мысли! Он рассмеялся и откинулся на спинку кресла.

Дверь распахнулась. В комнату вошел его лечащий психиатр и бросил на колени Джека серый форменный комбинезон. Шторм поймал комбинезон на лету, расправил и прочитал по слогам надпись на спине:

— Рейнд-жер.

— Ну что ж, — улыбнулся врач, — ваше желание выполнено, Джек Шторм. Вы получили назначение на планету Клэрон. Это одна из планет, находящихся на нашей Внешней Границе. В общем-то там мало интересного, конечно, если сбросить со счетов норцитовые рудники. Вы будете работать и собирать информацию о планете.

— Я не ксенобиолог, — протестующе сказал Джек.

— Той подготовки, которую вы получили, прежде чем стать рыцарем, вполне достаточно. — Психиатр кашлянул и как-то неприятно улыбнулся. — И потом, правительство не может позволить себе посылать специалиста на каждую захолустную планету. Вы хотели быть в одиночестве? Ладно, там вы его получите, и даже с избытком.

— Когда я смогу туда отправиться? — спросил Шторм и свернул в рулон свой серый комбинезон.

— Думаю, послезавтра.

Джек облегченно вздохнул и улыбнулся. Его голубые глаза засветились от счастья.

Клэрон, Клэрон, дикая планета, вполне пригодная для жилья таких затерявшихся в координатах времени людей, как Джек Шторм! Какими неожиданными сюрпризами, какими подарками судьбы одаришь ты приютившихся на твоей поверхности жильцов?

Шторм бросил рюкзак в глассер и огляделся. Все было готово для патрулирования. Он прислушался к крикам вертячих краснохвосток, порхающих над цветущим лиловыми

цветами кустом. Вот они пронеслись над ним и скрылись в лесу, наполнив пространство истерическим хохотом.

Джек прижился на Клэроне быстро. Он так легко адаптировался к этой планете и к своему новому образу жизни, что его психиатр, доведись ему узнать об этом, очень удивился бы. Слава Богу, промышленные синдикаты Клэрона все еще соблюдали закон об охране окружающей среды, недра были богаты обсидианом и норцитом отличного качества, так что предприниматели здесь процветали.

За несколько месяцев жизни на Клэроне у Джека не возникло никаких проблем за исключением маленькой неувязки с местной пивоваренной компанией «Самсон-эль». А дело состояло в следующем: клэронским сумчатым крысам так понравились посевы пивного хмеля, что это чуть не привело к их полному вымиранию. Вообще-то Шторму было наплевать на зверушек. С тех пор как он поселился на краю Атаракского леса, ему не раз пришлось недобрым словом припомнить этих юрких грызунов: они умудрились разворовать почти все его припасы. Крысы носились по диким просторам планеты, как стаи бандитских шаек. Самым забавным было то, что они всегда придерживались боевого порядка: молодняк шел в середине стаи, а старые, покрытые шрамами особи защищали их по краям. Временами животные поднимались на задние лапы: так они выглядели гораздо более устрашающими.

Вообще-то крысы были довольно-таки странные. Когда они обнаружили поля с хмелем и попробовали эту травку на вкус, им показалось, что они попали в рай. Это походило на сумасшествие. Одно время Шторму даже приходилось отстреливать зверьков, начисто потерявших инстинкт самосохранения и изо всех сил рвущихся на хмельные поля. Наверное, делать этого не стоило, но Джек не нашел другого выхода — крысы наедались неведомых им растений и дохли от ожорства. Шторм обратился в «Самсон-эль» и терпеливо объяснил руководству компании, что у маленьких грызунов тоже есть право на жизнь. Проблему удалось разрешить быстро — он придумал довольно-таки хитрое ограждение для полей с хмельными посевами.

Джек так и не смог понять, какое место занимают крысы в экологических нишах Клэрона, но он надеялся, что со временем разберется. В общем-то он был очень доволен тем, что спас этих обезумевших существ.

Солнце встало. Восточная кромка еще темно-синего неба, распеваящий всеми своими птицами лес, поросшие кустарником скалы на горизонте — одним словом, все вокруг было окутано молочно-розовым светом. Джек посмотрел направо, туда, где между двух горных хребтов раскинулась огромная долина, и увидел блестящие в рассветных лучах трубы рудников. Все было хорошо. По его расчетам, два дня уйдет на объезд его обширного заповедника, а потом, когда работа будет закончена, он сможет отлично провести время в близлежащем городке под названием Апсайд.

Джек включил мотор. Глиссер задрожал и стал медленно подниматься в воздух. Шторму предстояло внимательно обследовать местность в районе Атаракта. Он давно уже планировал найти там место для своей постоянной базы. Конечно, следить за состоянием экологии на планете довольно важно, но у него имелась и еще одна обязанность: Джек должен был постоянно наблюдать за состоянием Звездных врат.

Звездными воротами называли искусственный туннель, проложенный в пространственно-временной ткани вселенной. Для создания таких каналов обычно использовали энергию сверхновых звезд. Собственно, Клэрон и обнаружили на противоположном конце одного из таких сооружений. Звездных врат в их галактике было не так уж и много: слишком опасно и слишком дорого обходилось их создание. Доминион почему-то не хотел расширения вневременного пути к новой планете; что касается Джека, то он был бы рад, если бы лаз в толщах пространства вообще исчез. По крайней мере это гарантировало бы от вторжения непрошенных гостей.

Звездные врата находились совсем недалеко от базы. Джек посадил глиссер на небольшую поляну, прихватил с заднего сиденья сумку с приборами и стал записывать в блокнот показания датчиков. Легкий утренний ветерок приятно обдувал разгоряченное лицо. Пахло чем-то пряным. Наверное, так пахли огромные желтые цветы, которые он приметил на са-

мом краю поляны. Запахи на Клэроне вообще необычны, они совсем не походили на запахи его родной планеты Дорманд Стенд, к которым Джек привык с детства. На Дорманд Стенд, аграрной планете, пахло землей, искусственными удобрениями и только что снятыми с грядки овощами. А впрочем, Шторм уже почти забыл те запахи. С годами его чувства притупились и огрубели. Да и чего еще можно ожидать после сотен часов, проведенных в бронекостюме?

Довольно-таки странное чувство нереальности происходящего охватило Джека. Что-то было не так. Пожалуй, утро слишком уж спокойное. Джек вздохнул и подсоединил портативный коммутатор к центральному компьютеру, расположенному на базе.

По маленькому экрану побежали светящиеся строчки. На базе все было в полном порядке. Джек улыбнулся и нырнул за группку молодых колючих деревьев на краю поляны — посмотреть на свою грядку, засеянную молодыми побегами хмеля. Когда-то ему пришлось разжиться мешком семян у компании «Самсон-эль», и вот перед ним результат. Что произойдет, если сумчатые крысы обнаружат эти посевы, Джек слабо себе представлял. Впрочем, хмеля здесь мало, а значит, и летальных исходов среди ненасытных грызунов не предвиделось.

Камень просвистел в воздухе и ударил Джека в плечо. От боли и неожиданности он вскрикнул и, оглянувшись, увидел стаю сумчатых крыс, затаившихся среди желтых пахучих цветов. Они стояли на задних лапах и пристально смотрели на него.

— Черт знает что такое! — выругался Джек и отошел от грядки.

Крысиная банда осторожно двинулась к хмелю.

— Это для вас, парни! — усмехнулся Джек. — Но имейте в виду, если вы сейчас это сожжете, вам ничего не останется на зиму!

Вожак оскалился и зашипел. Джек отступил к глиссеру. Конечно, он мог бы справиться не с одним таким зверем, но целая банда этих сумчатых и клыкастых... нет, извините, целая банда могла его как следует потрепать. Увидев, что Шторм

отходит к глассеру, вожак успокоился, опустился на четвереньки, неожиданно подскочил к Джеку и бросил к его ногам сверкающий зеленый камень.

Тот усмехнулся и подобрал кусок прозрачного минерала:

— Так и договоримся! Я возьму его на память, как знак благодарности за посевы хмеля! — сказал он и сел в глассер. Ему предстояло лететь по своим делам в отдаленный район Атаракта.

«Надо же, какие странные крысы!» — подумал Шторм и еще раз посмотрел на зеленый камень.

Во втором часу ночи Джек неожиданно проснулся. Сердце стучало часто-часто. Кажется, опять приснился какой-то кошмар. Шторм поднялся с кровати, подошел к компьютеру и включил его. Что-то не так — только не с ним, а с самой планетой. Джек очень хорошо это чувствовал.

Из микрофона слышались душераздирающие крики и выстрелы. Похоже, Клэрон был в осаде. Война шла везде.

Джек бросился к двери и выглянул наружу. Над шахтами высоко в небе поднималось огромное красное зарево. Оно расползлось над равниной, над леском на горизонте и поймой зеленой тенистой реки, пожирая все новые и новые участки богатого плодородного края. Казалось, что вся планета была охвачена огнем.

Тонкий звенящий воздух наполнился грохотом приближающихся космических кораблей. Джек Шторм подошел к компьютеру и на минуту задумался. Нужно срочно передать сигналы тревоги по всем каналам связи.

Нет, кажется, это бесполезно. Монотонный гул кораблей висел в воздухе совсем близко. Этот звук обладал физической, почти осязаемой тяжестью. Он наваливался на пологие, поросшие рыжей щетинистой травкой холмы — и вжимал их в землю, на коряжистые замшелые деревья в ложбинах у ручьев — и валил их в траву, на крепкие, привыкшие к постоянной работе человеческие плечи... Но нет, такой тяжести не могло выдержать ни одно человеческое существо.

Все было кончено. Вряд ли на планете остался хоть один живой человек, который смог бы принять его сообщение. Джек

прекратил передачу и быстро надел бронекостюм. И вовремя: едва успел защелкнуться шлем, как потолок с грохотом обрушился, и Шторм оказался в самой середине огненного пекла.

Джек бросился к глассеру и быстро поднял его в воздух. Раскаленный ветер швырял машину из стороны в сторону, но лететь, слава Богу, было недалеко. Джек приземлился на поляне у Звездных врат и в последний раз взглянул на бушующее небо Клэрона. Там проходила армада огромных космических кораблей. Щиты тепловой изоляции на них еще были раскалены. Оповестительных знаков на космических лайнерах не было.

Шторм собрал последние силы и прыгнул за экран Звездных врат.

ГЛАВА 3

В любом учебном заведении найдется зануда, плюющий на извечную просьбу инструктора:

— Вопросы не задавать!

Это правило действует так же постоянно, как и закон всемирного притяжения. Если вы даже не хотите знать никаких ответов, чудак все равно доконает вас своими бесконечными вопросами.

— А что, если катапульта испортится и мы сойдем с орбиты?

Кто-то на галерке шепнет с язвительной ухмылкой:

— А что, если ты засунешь в шлем свою задницу? Что тогда будет происходить с твоей головой?

Сержант-инструктор не обратит на это никакого внимания. Он посмотрит презрительно и сдержанно и прервет чудака на полуслове:

— Я же уже сказал вам: вопросов не задавать! Вам это знать совершенно не нужно.

— Да? Ну а что, если... — будет настаивать на своем зануда. — Я имею в виду другое. Ведь в скафандре есть воздух, он герметичен. Там есть и связь. Наверное, можно продержаться какое-то время, пока тебя не подберут? А если учесть, что в обычном космическом снаряжении...

— Вам этого совсем не надо знать, — повторит усталый сержант.

Но отвязаться от такого чудака совсем не просто. Он не заткнется, пока не получит ответа на свои дурацкие вопросы. В крайнем случае его вполне сможет успокоить наряд вне очереди.

Джек усмехнулся. Кажется, во время той лекции зануда получил наряд на кухню.

Шторм открыл глаза и посмотрел сквозь тонкое стекло скафандра. Вокруг него светились бесконечные звездные миры. Сколько времени он уже вот так кувыркается в космосе?

— Сейчас я знаю ответ, сержант. Ответ не очень утешительный. Скафандр, конечно, выдержит многое, но вряд ли рыцарь, находящийся в нем, сумеет дотянуть до той минуты, когда его подберут.

Джеку не хотелось знать, сколько ему осталось жить. Сама мысль о будущем казалась ужасной. Он не мог дрейфовать в открытом пространстве вечно. Правда, в зоне обзора маячила какая-то маленькая планета. Вероятно, через несколько месяцев ее поле тяготения захватит его в свои мощные объятия. Но что толку размышлять об этом? Ведь к тому времени он уже будет мертв...

Джек вспомнил о своей рации и прикинул: а может, стоит включить ее на постоянную передачу сигнала SOS? Конечно, эта мера была заведомо бесполезной, и все же для передачи сигнала не требовалось много энергии. Он вздохнул и включил передатчик. Что ему помогало так долго оставаться в трезвом уме? Наверное, ярость.

— Сержант, а если милосцы добрались до моего бронекостюма и внедрили туда своих паразитов? Тогда сейчас я их высиживаю, как высиживает курица своих цыплят. Но ведь рано или поздно эти паразиты проглотят меня. Сержант, я погибну, а из моих доспехов вылезет крупнейший ящер-берсеркер!

— Нет-нет, вам этого знать не надо.

— Почему же не надо, сержант? А что, если все это — правда? Ведь если такое случится, то от меня ничего не останется!

— Я же сказал: вопросов не задавать!

— Но, сержант... Я чувствую, что кто-то щекочет мой затылок!

— Если кто-то щекочет твой затылок — наряд вне очереди. Если у тебя есть еще какие-то вопросы, так спроси у своего командира, почему он послал тебя умирать на Милос.

— Но я не хочу это знать, сержант, — сам себе устало ответил Джек и тут же возмутился безвольной ложью ответа.

— Нет, Джек, нет, дружок, ты должен это знать. И ты стараешься сейчас выжить, чтобы потом получить кое у кого ответы на собственные вопросы. Тебя заставили замолчать. И ты молчал — сначала семнадцать лет криогенного сна, потом — два года реабилитации в психиатрическом центре. Но нельзя же молчать всю жизнь! Нет, Джек, нет, ты должен узнать ответы на эти вопросы. Кроме тебя на Милосе никто не выжил. И еще, кстати, если ты жив, спроси, что случилось с планетой Клэрон?

Голос эхом отдавался внутри скафандра. Временами Шторму чудилось, будто его слова гулкой волной разносятся по вселенной. Сколько времени он вот так разговаривает сам с собой? Сколько времени на его вопросы отвечают только холодные молчаливые звезды?

Он осторожно вынул руку из жесткого металлического рукава и вытер со лба пот. Терморегуляция работала как всегда плохо. Шторм ухмыльнулся и проверил, все ли в порядке с передатчиком. Может быть, все же повезет, и хоть кто-то его услышит? Было бы здорово, если бы его услышали. Ему ведь так важно выжить!

Впереди маячила голубая планета. Ах, если бы у него в запасе имелось хотя бы несколько месяцев! Но скафандр не рассчитан на такой срок. Впрочем, даже если бы каким-то чудом он сумеет приблизиться к планете, где гарантия того, что она обитаема и на ней хоть кто-то готов оказать ему помощь?

— Хоть кто-нибудь в этой огромной, заселенной мириадами разумных существ вселенной, откликнись и приди на помощь!

Джек вздохнул, помолчал немного, а потом решил продолжить бесконечный диалог с самим собой.

На корабле «Монреаль» готовились к подавлению восстания.

Помощник капитана Табс был занят изучением обстановки в околопланетном пространстве. Пока все шло по плану. И вдруг на экране компьютера возник какой-то странный предмет.

— Что за черт! — крикнул Табс и махнул рукой, подзывая к себе своего коллегу Шорта.

— Что случилось?

— Посмотри-ка повнимательнее, может быть, это мина?

— Да, я уже заметил эту штуку и сначала подумал то же самое. Но сейчас я очень сомневаюсь. — Шорт нахмурился и пристально посмотрел на экран.

Шорт был редкостно, можно сказать, классически некрасив. Вряд ли нашлась бы на свете хоть одна женщина, отважившаяся посмотреть на него дважды.

Он сморщил нос, напоминающий огромную деревянную лопату для чистки снега.

— Ба, да это же, кажется, скафандр!

— Может, кто-то из бунтовщиков? Вполне разумно предположить, что его выбросили навстречу нам с какой-то определенной целью.

— Может, и так. От них всего можно ожидать.

Шорт заулыбался. Он предвкушал хорошую драку. На борту «Монреалья» уже давно поговаривали о том, что он мечтает получить боевое ранение и за этот счет сделать бесплатную пластическую операцию. Табс подозревал, что Шорту приносит удовольствие шокировать своим видом окружающих.

— Ну вот что, пойду-ка я и доложу капитану.

Табс смотрел на экран с огромным удовольствием.

— Вот это да! — воскликнул он, когда изображение стало более резким. — Ты приглядишься получше, ведь это не скафандр, это целый бронекостюм!

Капитан «Монреалья» внимательно наблюдал за манипуляциями автоматической руки. Она захватила бронекостюм, беспомощно болтающийся в космосе, и втянула его в чрево

корабля. Люк закрылся. Бронекостюм лежал абсолютно неподвижно, не подавая никаких признаков жизни. Капитан Марсиано озадаченно почесал затылок. Он еще никогда не видел такой брони. Скафандр был древним, вероятнее всего, элитным и мерцал, как жемчужина, в темном помещении ангара.

— Такая красивая устрица, что ее даже жалко вскрывать! — проворчал капитан себе под нос.

— А может, принести резак? — нетерпеливо рявкнул Табс.

— Ни в коем случае. Он может быть вооружен. — Марсиано подошел ближе и осторожно тронул ногой тонкую броню. Судя по всему, хозяин бронекостюма был человеком высоким.

— И что же мы будем с ним делать? — озадаченно спросил Шорт.

— Пока — оставим в покое, а там посмотрим. — Марсиано повернулся к двери.

— Стойте! — вдруг подпрыгнул Табс и схватил капитана за руку. — Он шевелится, капитан, ей-богу, шевелится!

Марсиано медленно повернулся. Все выглядело точно так же, как и минуту назад, во всяком случае, он не заметил никаких изменений в положении бронекостюма. Табс выхватил фонарь из пояса с инструментами и осветил лицевое стекло шлема. Стекло было зеркальным, и им так и не удалось рассмотреть хоть что-нибудь.

— Парни, да вы на взводе! Я понимаю, ведь предстоит драка! Мне это нравится. Это как раз то, что надо, чтобы успешно подавить бунт. Скоро мы будем у цели. А теперь — по местам.

Марсиано повернулся и еще раз посмотрел на бронекостюм.

— Невероятно, — сказал он сам себе. — А впрочем, если там и есть кто-нибудь, то он либо мертв, либо давно свихнулся.

Хриплый надтреснутый голос привел их в замешательство:

— Пить!..

Три человека, находящиеся в ангаре, замерли. Табс первым очухался и хотел повернуться, но его ноги подкосились, и он упал. Шорт кашлянул и помог ему подняться.

— Это совсем не привидение. Там кто-то есть. Капитан, разрешите оказать нашему гостю первую помощь?

— Давай! — Марсиано облизал губы и стал смотреть, как приземистый урод приближается к бронекостюму. Что-то щелкнуло. Шлем открылся и откинулся назад. Из бронекостюма показалась русоволосая голова.

Капитан молча наблюдал, как их найденыш допивает вот уже второй стакан воды.

— Хорошо. А теперь оставьте нас одних, — махнул он рукой Табсу и Шорту. Марсиано опустился в кресло и посмотрел прямо в голубые глаза совсем еще молодого парня. — Расскажи мне, что ты там делал?

— Что делал? Умирал. Ну и, естественно, читал молитвы. — Гость вытер губы, и Марсиано заметил, что на правой руке у него нет мизинца. Тот был аккуратно срезан у самого основания.

— Тебя что, сбросили с корабля? Ты хоть что-нибудь знаешь о планете Вашингтон-два?

Человек повернулся и взглянул на боковой экран с изображением приближающейся планеты.

— Это ее так зовут?

Они молча посмотрели друг на друга. Марсиано крикнул и потер подбородок. Что-то в этом парне ему было непонятно. Да, собственно говоря, хотя бы откуда у него взялся бронекостюм?

— Ну и долго ты проболтался в космосе?

— Позвольте мне заглянуть в ваш бортовой журнал, и я постараюсь ответить на все вопросы. Капитан, поймите правильно. Я совсем не хочу играть с вами в кошки-мышки. Я уже успел рассмотреть ваше оружие. Насколько понимаю, вы и сами не собираетесь со мной откровенничать?

Марсиано стукнул пальцем по спинке кресла.

— Я не имею права давать никакой информации о планете Вашингтон-два.

— Планета меня не интересует.

— Хорошо, в таком случае идем.

Табс очень удивился, когда их найденыш в сопровождении капитана появился в его рабочей комнате.

— Капитан?.. Надеюсь, у вас все в порядке? — дрогнувшим голосом спросил он.

— Послушайте, Табс, — усмехнулся капитан, — Шторм хочет посмотреть бортовой журнал новостей. Выведите его на экран, если вам нетрудно.

— Да, сэр.

Агентство межпланетных новостей публиковало снимки опасных преступников и кое-какие незначительные новости из разных концов Доминиона. Ага! А вот и то, что искал Шторм. Потрясающая новость о том, что планета Клэрон сожжена сорок восемь часов назад. Все уцелевшие эвакуированы.

Голос Шторма напряженно зазвенел:

— Вот вам и ответ, капитан. Я прибыл как раз оттуда. Всего сорок восемь часов назад я был на Клэроне.

— Ты — с Клэрона? погоди, погоди... — Марсиано посмотрел на Джека с явным недоумением. — Но это ведь совершенно невозможно! Планета была открыта всего несколько лет назад. Как тебя туда занесло?

Джек усмехнулся.

— Я был там рейнджером. А когда нас атаковали, надел свой бронекостюм и шагнул за экран Звездных врат. Вот таким образом я и оказался здесь...

Марсиано с раздражением присвистнул.

— Послушай, никто просто так не уничтожает планеты...

— Точно, — кивнул Шторм. — В этом надо будет обязательно разобраться. Ладно, вы меня посадите на какой-нибудь ближней планете, а уж дальше я сам.

Табс кашлянул, но ничего не сказал, увидев строгий взгляд капитана.

— Это будет не так просто. — Марсиано замялся. — Все дело в том, что мы как раз собирались «выйти из строя».

Теперь настала пора удивляться Джеку.

— Как это — «собирались выйти из строя»? Что это значит?

— Мы — специальная команда для подавления бунтов.

Марсиано крикнул и пригласил Шторма в свою каюту. Там он уселся в кресло и, показав Джеку на маленький стульчик у потертого полукруглого стола, достал с полки симпатичную зеленую бутылку. Джек с интересом смотрел на этикетку.

— Насколько я понимаю, это отличное виски.

— Не худое. Ты знаешь, танталосы гордятся своими винокурнями. Вот там-то я и припас эту бутылочку для особого случая.

Шторм с наслаждением сделал глоток чистого янтарного напитка.

— Виски у нас пьют исключительно при заключении сделок, — вкрадчиво сказал Марсиано, и хотя ему очень хотелось казаться невозмутимым, предательская краска выступила на щеках.

— Чего же вы от меня хотите? — прямо спросил Джек.

— А как ты думаешь? Наверное, мне необходим твой бронекостюм, а также твое умение управлять им. Конечно, при том единственном условии, что эти доспехи твои.

— Все в порядке, они мои. Но ведь я давно уже в отставке!

— Я тоже, — усмехнулся капитан. — А сейчас подрабатываю в одной частной фирме. Дело в том, что Вашингтон-два захватили бунтовщики. Космопорт блокирован. Мне хорошо заплатили и приказали навести здесь порядок. Мои хозяева не хотят ждать, пока этот вопрос урегулирует Доминион.

— И вы решили устроить там небольшую бучу?

— Совершенно верно. Нам предложили развлечься.

— Подождите. Если космопорт блокирован, как вы собираетесь проводить высадку? Они ведь заметят вас и расстреляют еще в небе! — Шторм недоуменно пожал плечами.

— Это исключено! — Марсиано сделал глоток из стакана. Виски обожгло горло. Он усмехнулся. — Я разработал хороший план.

Джек поудобнее устроился в кресле.

— А могу ли я выслушать его, но при этом не брать на себя никаких обязательств?

— Да, конечно, — кивнул капитан. — Ты ведь все равно у нас в руках и никуда не денешься, если мы тебя не выбросим туда, где нашли. Но если ты согласишься помочь нам, то сможешь получить ответы на кое-какие свои вопросы.

Шторм безмятежно посмотрел на Марсиано.

— А с чего вы взяли, что я буду задавать вопросы?

Марсиано усмехнулся.

— А разве может быть иначе? Под твоими ногами взорвали планету, а ты не хочешь знать почему? А может быть, ты не собираешься никого наказывать за то, что там натворили? Нет, братец! Я знаю, какую подготовку проходят рыцари. Все правильно, я не понимаю, откуда у тебя бронекостюм, но я знаю, что у тебя есть кое-какие убеждения, и то, что случилось с Клэрном, не может оставить тебя равнодушным. Да, кстати, а что, если это были корабли траков? Или все-таки Доминиона?

— А что, если я действительно этим заинтересуюсь? — засмеялся Джек.

— Тогда ты получишь ответы на свои вопросы. Ну как, договорились? — Марсиано облегченно вздохнул. — Теперь слушай. Нам известно, что бунтовщики захватили космопорт, однако они не умеют им управлять. Таким образом, через три часа сработает сигнал аварийной тревоги.

Марсиано взял бутылку и наполнил пустые бокалы.

— Что за тревога? — решил уточнить Шторм.

— На «Монреале» произойдет утечка радиации, и нам будет «жарко». Им придется освободить парковочные площадки, надеть костюмы с противорадиационной защитой и вести работы по нашему спасению, как и записано в законе об аварийных ситуациях. Как ты понимаешь, большинство из них вообще не имеет никакого понятия о том, что они будут делать.

— Хорошо. А что произойдет потом?

— Потом? Мы выйдем из корабля и сразу же начнем вести огонь на поражение. Большинство бунтовщиков собралось именно здесь, в космопорте. Прошло уже больше месяца с той поры, как они блокировали все грузовые перевозки.

Шторм устало улыбнулся.

— Ну, а кто выйдет первым и пустит в бунтовщиков веер лазерного огня, догадаться нетрудно.

— Сможешь? — обрадованно спросил Марсиано. — Ведь ты отлично экипирован. Оплата — в валюте Доминиона. Договорились?

Джек вздохнул. Что ж, это было как раз то, чему его учили. Он кивнул и поднял бокал: хорошо, договорились.

У Марсиано подобралась отличная команда. Бронекостюм был уже заряжен, и Джек приступил к герметизации.

«Монреаль» стал «падать», оставляя за собой огромное радиоактивное облако. Похоже, что в своем деле Марсиано был виртуозом. Он очень ловко маневрировал кораблем, изображая аварию. Уровень радиоактивности был в общем-то безопасен для людей, но вполне достаточен для того, чтобы в космопорте сработал сигнал тревоги.

Джек поежился. Ему опять показалось, что внутри бронекостюма поселился кто-то живой. Неужели милосский берсеркер? Он глубоко вздохнул и решил, что подумает об этом когда-нибудь еще, потом настроил приемник на частоту «Монреалья». В наушниках послышался голос Марсиано. Он орал вашингтонцам, что ему совершенно наплевать на то, что космопорт закрыт; на его корабле неполадки, и, если они не подготовят аварийную площадку, он рухнет на центр города.

— Вы меня слышите? Подготовьте спасательную команду на случай пожара, «скорую помощь» и койки в ближайшем госпитале для приема облученных членов экипажа. — Марсиано хорошо знал свою работу!

Расчет был верен. Упрашивать дважды капитану не пришлось. Он перевел корабль на автопилот и вынул свой лазерный винчестер. Команда встретила Марсиано в коридоре у главного люка.

— Помните, наше преимущество — во внезапности нападения, — командным голосом сказал капитан. — Мы должны деморализовать их в первую же минуту, ясно?

Команда согласно тряхнула головами.

При посадке корабль немного швырнуло в сторону, но, кажется, все обошлось; через секунду послышался лязг открываемого люка.

Шторм вышел первым и нырнул в непроглядную муть антирадиационной пены. Он вынырнул из этой пены, как неведомое чудовище из морских вод, и сразу же пустил в ход оружие. Повстанцы были ошеломлены.

...Марсиано рассчитал верно — самый большой за всю историю Доминиона бунт был подавлен в течение восьми минут.

ГЛАВА 4

Джек забыл предупредить экипаж о том, что хочет немного поспать. Когда Табс пришел его будить, он чуть не убил непрошеного гостя: не разобравшись спросонья, в чем дело, вскочил и прижал Табса к стене, здорово притиснув локтем его горло. Табс побледнел и захрипел, пытаясь схватить раскрытым ртом глоток воздуха. Что он делает? Шторм очнулся и отпустил непрошеного гостя.

— Ты что, рехнулся? — откашлялся Табс и потер рукой покрасневшую шею. — Ты же чуть не придушил меня!

— Прости, — улыбнулся Джек. — Я кое-что перепутал спросонья.

Кажется, Марсиано был прав: их найденыш представлял собой настоящую фабрику смерти.

— А что тебе, собственно, нужно? — дружелюбным голосом спросил обладатель бронекостюма.

— Меня послал за тобой капитан. Он сказал, что ты изъявил желание посмотреть на Мальтен. Если хочешь, иди смотри — мы как раз сейчас к нему подлетаем. Да, а еще есть новости о Клэроне. На планете погибло двадцать восемь тысяч человек, а кто будет отвечать за это — до сих пор неизвестно.

Шторм окончательно проснулся.

— Я сейчас приду, — кивнул он Табсу. Тот помялся у двери и ушел, отметив про себя, насколько резко изменилось настроение их пассажира.

В космосе Шторм освоился довольно быстро. Видимо, это было одним из даров, которые предложило ему молодое тело: ведь оно было младше мозга чуть ли не на двадцать лет. После того как Джек показал свои способности при подавлении бунта, команда «Монреалья» старалась держаться от него подальше. Они никогда прежде не видели бронекостюма в действии.

Мальтен была одна из главных планет Триадского Трона, славящаяся своим богатством и высокоразвитыми технологиями. На Мальтене находилась резиденция императора Пеписа. Конечно, управлять в одиночку огромной галактической империей не сумел бы ни один человек. Навести порядок на континенте — и то не простая задача, а что уж говорить о планете или о целой группе планет? Шторм слышал, что для простого народа император абсолютно не доступен из-за огромной армии чиновников, окружавших его. Они завладели банковской и информационной системами, а значит — завладели всем.

Джек понимал, что с «Монреалем» ему здорово повезло: команда Марсиано выходила на высокий правительственный уровень. Эти ребята не просто занимались сбором информации; они действовали и побеждали. Конечно, под особым наблюдением. Такую удачу упускать было нельзя.

Джек вошел в рубку управления.

— Ну как, выпался? — с улыбкой спросил капитан.

Джек чуть не рассмеялся, увидев дрожащего Табса, но вовремя сдержал себя и вежливо ответил:

— Да, спасибо. Мне сказали, что мы приближаемся к Мальтену.

— Точно! — кивнул капитан. — Табс, выведи на экран все последние новости!

— Хорошо, сэр. — Толстые пальцы Табса быстро запрыгали по клавиатуре.

Джек едва сумел сдержать гнев, увидев перед собой бесстыдную стряпню журналистов. Информация о гибели Клэрона была втиснута между сообщениями о выборах, премиях, угрозах профсоюзов и налоговых льготах. Для расследования катастрофы, которая произошла на планете, была образована комиссия. Шторм чертыхнулся и сжал кулаки.

Марсиано цинично захохотал:

— Вот так! Пройдут годы, прежде чем они что-нибудь раскопают. Табс, сними для Джека копию этого сообщения!

Табсу было не по себе. Ему очень не нравилось, как капитан ведет себя по отношению к чужаку. Да и правда ведь, с какой стати его принимают на борту «Монреалья» как короля?

Вероятно, Шорт все-таки был прав, говоря, что Марсиано знает что-то такое, о чем пока неизвестно им. Их прошедший через огонь, воду и медные трубы капитан превозносил этого парня как героя. У Табса было такое ощущение, что его предали. Да, конечно, на Вашингтоне-два Шторм отлично зарекомендовал себя. Ну и что? А сколько до этого было у них всяких «Вашингтонов»!..

Джек посмотрел на электронную карту и, указав пальцем на странный объект,двигающийся по самому краю экрана, спросил:

— Что это такое?

— Опознай, Табс! — небрежно приказал командир.

Табс повернулся и взглянул на карту.

— Боевой корабль, капитан.

— Наш?

— Нет, сэр. Корабль траков.

Джек напрягся и застыл в какой-то неестественной позе. Марсиано взглянул на него и спокойно объяснил:

— Может быть, ты и не знаешь, но им разрешено патрулировать Внешний коридор. Это один из пунктов договора.

Капитан был очень заинтригован и упорно пытался выпросить у Шторма хоть что-то. Делал он это исподтишка, стараясь не вызвать никаких подозрений, но пока у Джека хватало сообразительности: он либо отвечал уклончиво и невнятно, либо вообще молчал. Однако при появлении траков он сдержаться не мог.

— Старые предрассудки живут долго. — Шторм усмехнулся и взглянул на свое отражение в черном экране: широкие скулы, гладкая загорелая кожа, молодое, почти мальчишеское лицо. Да нет, вряд ли кто-нибудь, глядя на него, сможет подумать, что он сражался с траками. — Мой отец всю жизнь ненавидел этих жуков, — на всякий случай добавил он, чтобы отвести малейшие подозрения.

— Многие из наших парней воевали, — тихо сказал Марсиано, — пытались удержать чудовищ у Внешних границ. А теперь бюрократы решили, что все надо уладить мирно. Никогда не могу к этому привыкнуть. Так что, я думаю, парень,

что твой отец был прав. — Он посмотрел на Табса, кашлянул и добавил: — Хорошо, выключай. Я хочу выпить. Надеюсь, ты составишь мне компанию?

Табс сжался и замер: это предложение в очередной раз было сделано не ему, а Шторму.

День и ночь на корабле чередовались искусственно. Наверное, именно поэтому Шторм не мог определенно сказать, отдохнул он или нет. Он расслабился и откинулся на спинку кресла.

Марсиано вытащил из бара бутылку танталосского виски и разлил его по пластмассовым бокалам. Затем вдохнул аромат крепкого напитка, сделал большой глоток и крикнул от удовольствия.

Джек понимал, что смотрит на капитана слишком пристально. Он отвел глаза в сторону и попытался угадать, о чем будет спрашивать его патрон. Но Марсиано спрашивать не стал, а откинулся на спинку кресла и начал неторопливый рассказ:

— Когда-то меня вышибли из пехоты. — Голос его заметно потеплел — не то от нахлынувших воспоминаний, не то от изрядной порции виски. — Еще чуть-чуть послужить, и я стал бы элитным рыцарем. Но я потерял все. Потерял из-за своего происхождения. Я ведь был в то время застенчивым деревенским парнем, вот психиатры и посчитали, что из меня вряд ли получится настоящий робот-убийца. Впервые я увидел бронекостюмы на торжественном параде. Мне тогда было семнадцать. Боже мой, какой восторг они вызвали во мне! Их корпуса сияли, как жемчуг, под лучами только что проснувшегося весеннего солнца... — Он с горечью улыбнулся. — А потом я узнал, что рыцари живут по какому-то особому кодексу, и именно из-за этого кодекса меня вышибли из пехоты.

Это случилось еще до падения Региса и до той трагедии, которая произошла на Милосе. Если бы тогда я знал то, что знаю сейчас, я не был бы таким несчастным ребенком. Мне пришлось бы воевать, и я скорее всего был бы убит. А так... врачи спасли меня от самой ужасной из всех войн, проигран-

ных человечеством. — Марсиано замолчал, повертел в руке бокал с солнечной жидкостью и сделал глоток.

Шторм неторопливо потягивал виски и с удовольствием ощущал тепло, разливающееся по телу. Все было понятно. Марсиано затеял этот разговор для того, чтобы вызвать его на взаимную откровенность. Джек лихорадочно соображал, что сказать в ответ. Рассказать правду он не мог. Зачем подвергать опасности и себя, и этих ни в чем, в сущности, не повинных людей? Он был единственным рыцарем, оставшимся в живых после Милоса. А эту трагедию почему-то держали в особой тайне. Официального мнения нельзя было опровергнуть: с Милоса не вернулся никто. Наверное, поэтому без лишнего шума из палаты реанимации его перевели в реабилитационный центр. Все бронекостюмы, найденные на корабле, были уничтожены. Только его личные доспехи медсестре как-то удалось сохранить. Так что широкой публике совсем не стоило знать, кто он и откуда.

Марсиано снова заговорил:

— Стрельба из компьютерных пушек — ерунда. Нажал кнопку, и пожалуйста — сектор взорван. Ну и что? Стоит ли воевать, не видя собственного врага? Короче, через какое-то время я ушел.

— Значит, ты дезертир, — мрачно сказал Джек.

— Да. — Марсиано кивнул. — Совершенно точно. Я был дезертиром. А потом, с приходом к власти императора Пеписа, попал под амнистию. И все-таки я всю свою жизнь был бойцом. Правда, воевал я совсем не в войсках Доминиона. Я сражался в маленьких грязных войнах. Почему? Да потому, что там хорошо видно, кто твой враг. Ты сначала смотришь на лицо своего противника, а уже потом превращаешь его в кашу. Понимаешь? В этом ведь есть огромная разница! К тому же мне нравятся те войны, в которых известен победитель. — Он выжидающе посмотрел на Джека и отхлебнул из бокала крепкую желтую жидкость. Затем неожиданно резко спросил: — А это, наверное, трудно — убить трака?

Джек машинально ответил:

— Все равно что раздавить клопа.

В каюте наступила мертвая тишина. Их взгляды встретились. Джек закусил губу и очень тихо сказал:

— Ты этого не слышал. Если тебе дорога твоя жизнь, ты этого не слышал.

— Может быть, слышал, может быть, и нет. — Капитан допил виски. — Я спрашивал тебя о другом: где и когда это происходило. А как это выглядит — теперь я знаю и без тебя, я ведь видел бронекостюм в действии.

Джек вспомнил корабль, блуждающий среди звезд, и семнадцать лет своего вынужденного небытия.

Марсиано облокотился на край стола и придвинулся совсем близко у Шторму.

— Скажи мне, какие у тебя планы на будущее. Может быть, останешься с нами, Джек?

Шторм покачал головой.

— Спасибо за приглашение, Марсиано. У тебя очень хорошая команда. Но сейчас у меня другие планы. Ты ведь сам понимаешь: я должен как-то выяснить, что случилось на Клэроне. А дожидаться, пока комитет разыщет меня и станет допрашивать, — по меньшей мере глупо.

Марсиано явно не понравился ответ. Он криво улыбнулся.

— Ну что ж, попробуй. Может, у тебя и получится хоть что-то. К тому же, насколько я понимаю, ты уже слышал, что император опять возрождает рыцарские подразделения? Да, он собирается создать из них свою личную гвардию.

Джек даже побелел от такой неожиданности. Император восстанавливает отряд рыцарей Доминиона? Он попытался как можно более спокойно ответить:

— Не стану скрывать от тебя, капитан, этот вариант мне подошел бы.

— Я так и думал. Значит, с нами ты не остаешься. Ладно, нет так нет, — вздохнул капитан и налил в свой бокал остатки виски. — Во всяком случае, я ценю твою честность. Удачи тебе, парень, при поступлении в Императорскую Гвардию!

Они чокнулись и выпили.

— Да здравствует император Пепис и его столица — Мальтен! — весело крикнул Джек.

Когда Шторм выходил из капитанской каюты, он непроизвольно почувствовал острый сверлящий взгляд у себя между лопаток. Похоже, у него появился смертельный враг. С этой минуты ему следует быть начеку.

— Сегодня мы тут — почетные гости. Ты доволен? — с усмешкой спросил Марсиано. Всей командой они погрузились в скоростной лифт. В парадном холле дворца их уже ожидали.

Лифт остановился. Нарядная довольная публика бросилась им навстречу.

— Да здравствуют герои! Новые герои! Герои космоса и Триадского Трона! — кричала толпа, явно подыгрывающая нуждам собравшейся тут же прессы.

На какой-то миг все притихли, увидев Джека Шторма в старинном, явно редкостном по нынешним временам броне-костюме. Джек поморщился. Наверное, зря он уступил требованиям Марсиано — не стоило появляться во дворце в боевых доспехах. С другой стороны, Марсиано совершенно прав: скрывать бронескафандр гораздо опаснее. Если Джек и его прошлое являются помехой для нынешнего императора, расправиться с ним, пока о нем никто ничего не узнал, гораздо проще.

Богатые, хорошо сервированные столы буквально ломились от выставленной выпивки и закуски. Господи! Чего тут только не было! Отбивные, шашлыки, ростбифы, заливное, копчености, икра, диковинные фрукты и овощи, привезенные на Мальтен с далеких планет. Их названий Шторм даже не знал...

Шорт ухмыльнулся:

— Э-э-эх! Сегодня погуляем! — и, хлопнув в ладоши, бросился в толпу. Табс поспешил за ним.

Молодая девушка, одетая в полупрозрачную золотую тунику, взяла Джека за руку.

— Можно мне полюбопытствовать, что за люди отваживаются носить такие доспехи? Только не надо говорить, что вы очень хотите вступить в гвардию императора. — Она нежно рассмеялась и тряхнула своими черно-синими волосами. —

Пожалуйста, расскажите мне о Вашингтоне-два и об этой ужасной войне.

Последнее, что успел увидеть Джек, — нахмуренное лицо Марсиано. Капитан разговаривал с каким-то незнакомцем в черном фраке. Оба собеседника пристально смотрели на Шторма.

Джек медленно приходил в себя. Голова болела и, казалось, вот-вот лопнет. Он осторожно обхватил ее перчатками и, застонав, повернулся на спину. Наверное, так лежать было лучше, хотя ненамного — в глаза било яркое мальтенское солнце. Где-то далеко, почти на краю горизонта, виднелся розовый императорский дворец, плывущий над городом. «От дворца до канавы рукой подать», — с усмешкой вспомнил Шторм старинную пословицу.

Правая нога занемела. Ну да, понятно, перед праздником он сунул в ботинок пачку банкнот.

Похмелье было очень тяжелым, каждое движение отзывалось странной болью. Ну и ну, ничего себе — погуляли! Джек совершенно не помнил, как он здесь оказался. Да и команда новоиспеченных героев, валявшихся рядом с ним в грязи, тоже вряд ли догадывалась об этом. Вот так. Их напоили, накормили — и выбросили из дворца, как кучу ненужного мусора.

Поблизости лежал Табс: стонал во сне и прижимал к груди бутылку шампанского и кусок голубой вуали.

Через пару минут Джеку стало полегче. Он встал на ноги и внимательно осмотрел других членов экипажа. Марсиано отсутствовал. Надо что-то предпринимать. Шторм совсем не хотел бы, чтобы его застигли врасплох, а в данный момент Джек был очень уязвим. Он осторожно обошел команду «Монреалья» и выглянул за облезшую ограду. В ушах все еще звенело.

Их выбросили посреди каких-то грязных трущоб. Наверное, для того, чтобы прикончить без лишнего шума. Ну да, пока ведь еще раннее утро, им просто не успели перерезать глотки. Джек остановился в полной нерешительности: он не мог бросить Табса и Шорта в таком беспомощном состоянии.

Вдруг — совершенно неожиданно — откуда-то выскочил Марсиано. Джек еле-еле успел увернуться от удара.

Лезвие энергоножа со скрежетом проехало по стали бронекостюма.

— Отдай мне свой бронекостюм, Джек! — закричал капитан. — Ты слышишь? А я взамен выпущу тебя отсюда живым. Учти, мои бывшие партнеры с минуту на минуту будут здесь!

Джек расхохотался.

— Да я и дня не проживу в этом городе без бронекостюма!

— Ничего, проживешь. С теми банкнотами, которые я дал тебе вчера, вполне можно поймать такси. — Темные глаза Марсиано гневно сверкнули. — Ну о чем ты думаешь? Ведь я же знаю, что ты разряжен. А значит, рано или поздно мы до тебя доберемся. Опрокинем, возьмем за ноги и будем трясти, пока ты не вывалишься из своей перламутровой раковины.

— С чего ты взял, что это так просто? — с удивлением спросил Джек.

— А чего тут сложного? Вытряхнем, да и все. Я же говорю тебе, это вопрос времени.

Кажется, чего-то Джек все-таки не понимал.

— Послушай, зачем тебе мой бронекостюм? — спросил он. — Ведь совсем недавно ты сам хотел, чтобы я надел его! Марсиано плюнул.

— Затем, что теперь я знаю все твои похождения. Ты убивал траков, несмотря на наш союз с ними.

Лезвие энергоножа снова мелькнуло в воздухе. Шторм успел парировать удар и тут же — без долгих раздумий — нанес ответный. Марсиано упал на землю и выхватил из кармана револьвер. Джек вздохнул и направил боевую перчатку на противника — лазерный луч ослепительной короткой вспышкой ударил в голову капитана.

Шторм передернулся.

— Марсиано, Марсиано, что же ты наделал! Ведь у бронекостюма всегда есть резерв. Конечно, его недостаточно для ведения войны, но это ведь не война!

Проснулся Табс и, моментально протрезвев, взвыл от ярости. Лазерный луч полоснул по правой щеке Джека. Тот выругался и быстро надел шлем. Теперь уже и Шорт шел на Джека, оскалив зубы в уродливой отталкивающей улыбке. Джек выбил у него из рук лазерный пистолет, воспользовавшись

замешательством, включил форсажный прыжок и через мгновение оказался на другом конце двора. Он был серьезно ранен. К тому же последний удар Марсиано повредил рукав бронекостюма.

Команда «Монреаля» отстала быстро. Но уличные бандиты, которых капитан нанял для драки, упрямо преследовали его. Они гнались за Штормом по улицам и что-то кричали дикими голосами. Крики отражались от мрачных железобетонных стен и настигали Джека тысячекратным эхом. Джек задыхался. Он никогда в жизни так быстро не бегал.

Обожженная щека нестерпимо горела. Левая рука беспомощно болталась в поврежденном рукаве бронекостюма. Наверное, удар Марсиано повредил электронные цепи. Судя по всему, капитан прекрасно знал уязвимые места бронекостюма, вряд ли это случайное попадание.

Джек прыгнул за угол и побежал по маленькой кривой улочке. Транспорта не было, да, пожалуй, машина и не смогла бы здесь пройти: слишком тесно подступали друг к другу угрюмые обшарпанные дома. Один из бандитов за спиной Джека заулюлюкал от восторга. Может быть, улица вела в тупик? В трех метрах от себя Шторм увидел витрину маленького полунищего магазинчика. Джек заскочил внутрь и вырвался на соседнюю улицу через черный ход. Кажется, он поступил правильно. На этой улице было довольно-таки много пешеходов. Джек перешел на быстрый шаг и попробовал отдышаться. Жители трущоб с любопытством посматривали в его сторону. Наверное, у него был устрашающий вид — во всяком случае, очень многие прохожие, завидев бронекостюм, спешили перейти на другую сторону. Джек попытался остановить такси. Нет, кажется, и шоферы боялись его.

Вдруг Шторм увидел свое отражение в огромной стеклянной витрине. Да, его вид оставлял желать лучшего: бронекостюм заляпан грязью, а правый глаз превратился в щелочку от распухшего лазерного ожога. И все-таки он жив!

Грязный низкорослый подросток в лохмотьях наскочил на Джека и, повертевшись на месте пару секунд, побежал куда-то быстро и озабоченно. Мальчишка успел заметить, что левый рукав бронекостюма не действует. Джек оглянулся и уви-

дел, что подросток разговаривает с каким-то парнем в бронежилете. Парень повернулся и посмотрел на Шторма. Их взгляды встретились. Надо было уходить. Не обращая никакого внимания на мчащиеся автомобили, Джек перебежал на другую сторону улицы.

Господи! А это что такое?... Расцвеченный неонов рекламный щит предлагал желающим провести время с хорошим «компаньоном» в специальном спальном модуле всего за сто кредитов. Джек чертыхнулся и вбежал в вестибюль.

— Сто кредитов или пластиковая карточка, — пропела женщина, не обращая никакого внимания на бронекостюм.

— Деньги у меня в ботинке, — попытался объяснить Джек. — Ты дай мне номер, а я сейчас разденусь и принесу плату.

— Ты за кого меня принимаешь? — рассвирепела женщина. — Деньги вперед или вали отсюда ко всем чертям!

Шторм нырнул в коридор и побежал, не обращая внимания на крики. И все-таки ему надо было хоть немножко отдышаться. Он остановился и прислонился к стене. Дверь напротив открылась, и в коридор вышла полногрудая накрашенная женщина, зазывно улыбающаяся.

— Я тебе очень советую, попроси двадцать второй номер, дорогой, — мурлыкнула она и захлопнула дверь.

Джек оглянулся и увидел, что черноволосый парень в бронежилете пытается проскочить мимо вахтерши. Та схватила его за ворот и что-то громко кричала. Начинался крупный скандал.

Джек постучал в дверь двадцать второго номера и тихо попросил:

— Пусти меня, слышишь? У меня есть деньги.

— Еще чего! Возьми ключ у Доры, дорогой. Ты знаешь, я ведь не идиотка.

Джек плюнул и побежал дальше по коридору, стуча на бегу бронированным кулаком во все попадавшиеся ему двери. Двери открывались, шлюхи и их клиенты с криками выскакивали наружу. Джек заметил, что черноволосый парень вырвался из объятий вахтерши и кинулся вслед за ним по коридору.

Рассерженные клиенты что-то возмущенно кричали и грозили Шторму кулаками. В самом конце здания он чуть не сбил с ног девочку-подростка. Она была такая молоденькая и свежая и так не соответствовала затхлой мерзости окружающей обстановки, что Шторм ошарашенно остановился. Черноволосый парень был уже совсем близко. Девушка оценивающе посмотрела сначала на бандита, потом на Джека и всплеснула руками.

— О Боже! Давай сюда, быстрее! — Она затолкнула Шторма в маленькую комнатку и захлопнула дверь прямо перед носом у черноволосого. — А теперь слушай. Ты все равно не можешь здесь оставаться. Скоро к нему придет подмога.

Комнатка была очень маленькой. Джек почти касался своей макушкой грязного, давно не белившегося потолка.

— Я уйду, как только он исчезнет.

— И пройдешь мимо Доры? — засмеялась девушка. — Да он же уже предупредил ее о тебе. — Потом она схватилась за голову. — Черт! Я опять работаю вхолостую! Давай пошевеливайся, у меня есть запасной выход!

Девушка сняла со стены плоский экран далеко не последнего выпуска, нажала на какой-то одной ей ведомый бугорок и выпрыгнула из комнаты сквозь образовавшееся отверстие.

— Эй, мистер, — задорно крикнула она Джеку, — я совсем не намерена приглашать вас дважды!

— Хорошо! — ответил Джек и вышел вслед за ней.

ГЛАВА 5

Девушка бежала по запутанным кривым переулкам. Видимо, трущобы были для нее родным домом. Во всяком случае ориентировалась она в них хорошо. А теперь... что теперь ей делать с этим парнем? Да, во-первых, она должна как-то спрятать его от Рольфа. Конечно, Рольф рассердится, если узнает, что она закончила работу раньше времени. Значит, придется отдать ему свои деньги. По крайней мере это отведет подозрения.

Эмбер остановилась и схватила Джека за локоть. Он дышал очень тяжело, но сожженная щека уже не кровоточила.

«Ну да, конечно, это след от лазера», — подумала Эмбер.

Необходимо было где-то укрыться. Ведь крысы, почувствовав запах крови, тотчас же прибегут сюда!

— Послушай, а ты ведь хромаешь. У тебя что-то с ногой? — спросила она.

— Все в порядке, — ответил незнакомец. — Это пачка денег в моем ботинке. А так... ранено только лицо...

Эмбер хотела сказать ему что-то типа, что открытые раны не следует трогать грязными руками, но услышала про деньги и, не сдержавшись, выпалила:

— Деньги? А какие? Монеты или пластиковые карточки?

— Кредиты.

«Отлично! Лучшей валюты на Мальтене и не сыщешь!» — подумала она. Значит, хотя бы одну проблему можно выбросить из головы. Вот только... как она могла ограбить этого человека, если три минуты назад решила ему помочь?

Девушка тряхнула головой и отбросила с лица блестящие каштановые пряди.

Ей было шестнадцать. Вернее, почти семнадцать. Но она легко могла изменить свой возраст, прибавив пяток лет в ту или другую сторону.

Молодой мужчина внимательно смотрел на нее.

— Энергозапас моего костюма на исходе, — тихо сказал он. — Мне нужно отдохнуть и сделать перезарядку.

— Насколько я понимаю, у тебя есть заботы посерьезней, мистер, — усмехнулась Эмбер. — Прежде всего надо выбраться из этого района, и я попытаюсь тебе помочь. Пошли, — резко сказала она. — И не смотри на меня такими глазами, я вор, а не убийца, так что... нам обоим надо поскорее отсюда сматываться.

— Это меня утешает, — иронично усмехнулся Джек.

Через какое-то время Эмбер стала замечать, что движения ее спутника в бронекостюме становятся все более неуклюжими. Она остановилась и прикинула, что делать дальше.

— Послушай, а ты не можешь снять с себя эту штуку и просто-напросто тащить ее в руках?

— Нет. — Джек прислонился к грязной, в масляных потеках и пятнах сажи стене. — Он слишком тяжел. Лучше найди мне убежище и не бойся, я заплачу.

— Двести кредитов, — с сияющей улыбкой выпалила Эмбер и, подумав, добавила: — И еще сотню на крем — конечно, если ты не хочешь ходить со шрамом до конца своей жизни!

— Сто пятьдесят за убежище и пятьдесят за крем, который у тебя и так есть, — твердо ответил Джек.

Эмбер поморщилась, но все же решила согласиться.

— Хорошо. Сто пятьдесят за комнату и семьдесят пять за крем. Ты прав, крем у меня есть, но он лежит дома, а я не могу сейчас туда возвратиться.

— Ладно, — кивнул Джек. — Я думаю, нам стоит поспешить. Если энергозапас кончится, мы оба окажемся в опасности.

Эмбер усмехнулась и помчалась вперед. Видимо, она все-таки потеряла бдительность — повернув на соседнюю улицу, они неожиданно столкнулись с черноволосым парнем в бро-нежилете. Бандит ехидно рассмеялся и поправил рукой свою дикую прическу.

— Ну что, Эмбер, хотела меня наколоть? — сказал он угрожающе и показал пальцем на Джека. — Учти, он — мой.

— Ты его потерял, Пласто, так что забудь о нем, — резко ответила Эмбер.

Гулко и часто забилося сердце. Это была крупная неприятность. Пласто гораздо хуже Рольфа, ведь Рольфа всегда можно предугадать, а этот... этот совершенно непредсказуем, как и любой психопат. К тому же он отлично знал Рольфа, так что если бы даже сейчас Эмбер смогла от него отвязаться, неприятности грянули бы с другой стороны. Конечно, он расскажет Рольфу обо всем, если только прямо сейчас не прикончит их обоих. Однажды Эмбер довелось увидеть, как работает Пласто, и видеть это во второй раз она не хотела. Короче, если сейчас начнется драка, через пару минут на асфальте будет лужа крови и два свеженьких трупа посередине.

Пласто словно бы прочитал ее мысли. Его глупое лицо с бессмысленными глазами навывкат расплылось в улыбке. Он шагнул вперед.

Джек резко развернулся и нацелил на бандита свою боевую перчатку.

— Постой, парень. Мы ведь можем все уладить.

Пласто не обратил на слова никакого внимания.

— Заткнись ты, честное слово! Для начала я разберусь с этой вот шлюхой.

Джек прыгнул и оказался между Эмбер и бандитом. Кажется, он успел вовремя: лезвие энергоножа с громким скрежетом скользнуло по бронекастюму. Пласто истерично захотал. Энергонож все еще дрожал в его руке.

— Ты сам виноват, — крикнул Джек и выстрелил.

Что случилось? Такого она еще не видела никогда в жизни: от Пласто не осталось ничего. Черные хлопья пепла оседали в воздухе, наполняя разношенные ботинки. Голова закружилась. Эмбер почувствовала, что еще секунда — и она свалится на мостовую рядом с этими ботинками, оставшимися от человека. Джек подхватил ее под руку.

— Положись на меня, — сказал он мрачно. — И, если можешь, продолжим наш путь.

Эмбер хотела что-то ответить, но губы шевельнулись абсолютно беззвучно. В горле стоял какой-то спазм. Она осторожно обошла стороной то, что осталось от Пласто, — ботинки и энергонож, присыпанные кучкой легкого пепла. Нет, это все-таки слишком. На месте этого верзилы она обошлась бы энергоножом.

Господи, какое же все-таки блаженство!.. Наконец-таки Джек мог снять с себя потный и грязный бронекастюм. Кажется, единственным, что у него осталось от службы рейнджером на Клэроне, были брюки. Джек еще раз осмотрел себя и заметил, что в одном из карманов лежит что-то твердое. Он хмыкнул и вынул блестящий зеленый камень, подаренный ему накануне катастрофы вожаком сумчатых крыс. Камень сверкнул на ладони драгоценным и мучительным воспоминанием. К сожалению, камень не мог ни о чем рассказать... Шторм вздохнул, бросил кусок сожженной планеты себе в карман и посмотрел на Эмбер, присевшую на краешек кровати.

Эмбер понемногу приходила в себя. Она явно находилась в шоке после недавнего убийства. Что ж, немудрено: в считанные секунды Пласто кремировали прямо у нее на глазах. Джек чертыхнулся — он явно переборщил с мощностью выстрела.

Девушка открыла глаза, посмотрела на Джека и удивленно свистнула.

— Вот это да! А ты всегда носишь эту штуку полуголым?

— Да. — Шторм заглянул внутрь бронекостюма. Конечно, там было пусто. Да и что, в самом-то деле, он собирался там найти? Милосского берсеркера? Но тогда почему в последнее время он постоянно ощущает какой-то зуд между лопатками?

Эмбер с интересом наблюдала, как Джек достал из ботинка толстую пачку банкнот. Девушка была разочарована. Будь она хоть чуточку похитрее, затребовала бы с него гораздо больше!

Джек открыл тюбик с кремом и осторожно смазал обожженную щеку.

— Кстати, не мешает познакомиться, — сказал он. — Меня зовут Джек. Джек Шторм.

— Ну да. А мое имя ты уже слышал, — недоверчиво ответила она.

Происшествия последних недель давали себя знать. Все время с того момента, когда он ступил за экран Звездных врат на горящем Клэроне, Джек держался на нервах. Сейчас, лишенный мощных электронных мускулов бронекостюма, он почувствовал слабость. Вот только девушке не следует об этом догадываться. Шторм оглянулся и сел на пластиковый стул, стоящий у занавешенного шторой узкого окна.

— Подскажи мне, где можно принять душ?

Эмбер безразлично пожала плечами. На ней была коротенькая юбочка из темно-зеленого шелка и толстый белый свитер, подчеркивающий прелесть хрупкой фигурки. Трудно было понять, сколько ей на самом деле лет.

Девушка весело улыбнулась.

— Насколько я помню, мое тело не входит в условия сделки.

— А я об этом и не думал, — удивленно ответил Джек и, помолчав, добавил: — Хорошо. Если здесь нельзя принять

душ, то, может быть, можно хотя бы поесть? Предположим, я заказал бы бифштекс, салат, какой-нибудь сок, ну или что-нибудь еще...

При упоминании о еде она оживилась:

— Хорошо. Об этом я позабочусь. Но послушай, у тебя очень много денег, так что не жадничай и прибавь еще сотню.

Шторм вынул сотенную банкноту и молча протянул ей.

Через пару секунд Эмбер уже хлопнула дверью и помчалась на поиски провизии. Джек добрался до кровати и в полном изнеможении вытянулся. Ему надо было хоть немножечко отдохнуть.

Какие еще сюрпризы ожидают его на Мальтене? Конечно же, иллюзий о жизни на этой планете у него не было, он ведь видел на улицах вездесущие камеры службы безопасности. На душе было беспокойно и мутно. Требовалось срочно перезарядить бронекостюм. Да, пожалуй, здравая мысль: потом, когда все будет приготовлено для крайнего случая, который грянет в любую минуту, он сможет задавать любые вопросы. Надо добраться до императорского дворца, а это неблизкий путь.

Джек улыбнулся и осторожно потрогал щеку. Очень хотелось есть. В том, что Эмбер вернется через четверть часа, он не сомневался. Вопрос был в другом: сколько сотенных банкнот ей понадобится для того, чтобы покинуть его навсегда?

Эмбер сидела на кровати и с интересом смотрела, как Джек поедает принесенный ею бифштекс. Свою порцию она уже съела и теперь с приятной расслабленностью чувствовала в животе тяжесть съестного. Если бы она съела еще что-нибудь, то, наверное, уже никогда в жизни не смогла бы пошевелиться.

Когда Эмбер пришла из магазина, Шторм спал. Тихо-тихо, как научила ее тому воровская профессия, девушка положила продукты на стол и повернулась. Господи, да как же он мог что-то слышать? Джек уже стоял на ногах и приглаживал взлохмаченные волосы.

— Ты чутко спишь, — с явным интересом сказала она.

— Если вообще сплю, — кивнул он и подсел к столу.

Эмбер вдруг подумала, что когда корка от лазерного ожога, здорово уродующая его лицо, отвалится, он будет выглядеть совсем неплохо. Правда, была в Джеке какая-то необъяснимая странность: выражение его глаз — утомленное и печальное — совсем не соответствовало молодому и энергичному лицу. Интересно, а сможет ли она узнать об этом парне хоть что-то в банке компьютерных данных? Скорее всего нет. Наверное, он матерый преступник или шпион. Ей опять вспомнилась страшная кончина Пласто. А может быть, и наоборот. Вполне возможно, что он какой-то галактический герой.

Джек внимательно посмотрел на Эмбер:

— А ты-то сама наелась?

— Пожалуй, я бы не отказалась от сока.

Джек открыл бутылку ананасного сока, стоящую на столе, и налил ей целую кружку. Она отпила несколько глотков ярко-оранжевой жидкости и почувствовала свежий вкус мякоти на губах. Ладно, хоть сок. В конце-то концов сок был куплен на его деньги.

Судя по тому, как осторожно и медленно Эмбер пила сок, он был для нее редким и исключительным лакомством. Джек подцепил на вилку последний кусок мяса и быстро прожевал. Салат оказался несвежим, и он хотел было выбросить его, но девушка возмущенно остановила его руку:

— Да ты с ума сошел! Ведь там же есть санчоки!

Джек улыбнулся и подвинул ей тарелку:

— В таком случае угощайся!

Эмбер с удовольствием подцепила сочный зеленый лист.

Джек подошел к бронекостюму. Плечо было повреждено довольно серьезно, хотя оборванные провода не так уж и сложно было соединить. А вот с перезарядкой придется возиться долго.

Девушка тихо спросила:

— Ты хочешь его выбросить?

От неожиданности Джек чуть не упал.

— Нет, что ты. Я собираюсь его починить.

Гасстроенная Эмбер тотчас отошла от Джека и с шумом плюхнулась на край кровати. Шторм достал инструменты из внутреннего кармана бронекостюма и, еле сдерживая смех,

посмотрел на девушку. Она была сосредоточена; создавалось впечатление, что она прислушивается к чему-то. Он не знал, о чем ее спрашивать, и поэтому начал совершенно неопределенно:

— Что?

— Я... я не знаю... — Эмбер глубоко вздохнула и вдруг выпалила: — Да что это за штука такая в конце-то концов? Шляться в ней по трущобам — то же самое, что въехать во дворец Пеписа на тракианском танке и считать при этом, что тебя никто не заметит!

«Удачное сравнение!» — невольно подумал Джек, соединяя концы очередного оборванного провода.

— Это бронекостюм, — произнес он. — Боевые доспехи рыцаря Доминиона.

Конечно, такие речи не имели никакого смысла. Вряд ли эта молоденькая девушка имеет хотя бы малейшее понятие о том, о чем он сейчас говорит. Ее еще и на свете не было, когда закончилась поражением Первая Песчаная Война.

— Рыцари... Ну да, насколько я помню, это что-то вроде телохранителей императора? — сморщила нос Эмбер.

— Да, да, что-то вроде... Когда-то рыцари считались элитой пехоты. Они всю жизнь проводили на передовой.

— Неужели? — Девушка посмотрела на него с явным недоверием. — Как же они на такой низкой скорости могли преследовать врага? Ты шел, как черепаха!

Джек рассмеялся.

— Потерпи немного. Вот заряджу бронекостюм, и тогда посмотришь, как эта черепаха будет прыгать через небоскребы!

Эмбер с интересом потрогала боевую перчатку.

— Твое оружие... оно встроено в перчатку... А для того, чтобы выстрелить, достаточно прицелиться и вот так вот нажать на палец?

— Ты поняла почти правильно. — Джек с одобрительной улыбкой посмотрел на девушку. — Посоветовал бы тебе быть поосторожнее с этой игрушкой. Я совсем не хочу оставаться без оружия. И потом, ты ведь знаешь, что это небезопасно...

Эмбер вспомнила, как на ее глазах превратился в пепел Пласто, и инстинктивно отдернула руку.

— Послушай, а почему твой бронекостюм такой потрепанный? Интересно, сколько ему лет?

— Сколько ему лет? — Джек быстро подсчитал в уме. — Примерно двадцать один год.

Она удивленно присвистнула.

— Вообще-то староват...

В этом она права. Боевые доспехи за эти годы здорово модернизировались, вот только стали ли они лучше — это вопрос.

Эмбер вытянула шею, заглянула внутрь бронекостюма и рассмеялась.

— Может быть, он и староват, зато очень удобный, — с обидой и раздражением сказал Джек.

— Может быть. — Девушка протянула руку и осторожно потрогала замшевую прокладку внутри бронекостюма. — А что это такое?

— Это? Замшевая прокладка. С ней гораздо удобнее, особенно если у тебя за спиной рюкзак. Так многие делают. Приклеивают внутрь скафандра прокладку из мягкой кожи или ткани, она очень помогает от пота и раздражения на спине.

— Как ты сказал? Многие? — Эмбер удивленно тряхнула головой.

— Да, те, что носят доспехи. — Он соединил концы еще двух проводков. — Не хочешь куда-нибудь пойти прогуляться?

Она недовольно заморгала.

— Нет-нет, пожалуй, чуть попозже...

Это подтверждало подозрения Джека. Видимо, у этой молоденькой девушки был хозяин. Шторм отложил в сторону инструменты и тыльной стороной ладони отер лоб.

— Послушай, — решил он спросить напрямик, — а сколько тебе надо, чтобы его успокоить?

— Обычно я даю ему шестьсот кредитов в день.

— Работая или воруя?

Эмбер поморщила нос и решила, что на этот вопрос лучше не отвечать.

— Мне было бы жаль, если бы сейчас ты покинула меня, — спокойно сказал ей Джек.

— Я знаю. Но ты не беспокойся. Ведь к утру у тебя все будет в порядке?

— Да. Если я смогу вынести шлем на солнце. Мне необходимо зарядить солнечные батареи.

Эмбер подумала и кивнула.

— Ладно. Обеспечим.

Джек посмотрел ей в глаза и тихо спросил:

— Ты думаешь, что потом я смогу уйти?

— Да. Я провожу тебя до самой границы города. А дальше... А дальше твои личные трудности.

Шторм кивнул. Вообще-то эта милая девушка сделала все, что обещала.

— Это будет мне стоить шестьсот или семьсот кредитов? — насмешливо спросил он.

Эмбер фыркнула, как кошка.

— А что? Я ведь не служба благотворительности!

— Да ты не сердись, — улыбнулся Джек. — Ты мне лучше скажи, сидел бы я сейчас здесь, если бы не ты?

— Скорее всего нет, — покачала головой Эмбер.

Шторм перебрал в руке все свои инструменты. Он уже почти справился с починкой костюма. Оставалось только залатать плечевой шов.

Эмбер прыгнула с кровати и подняла с пола шлем.

— Ничего не трогай, — машинально ответил Джек.

— Ты же просил меня вынести его на солнце?

— Если можно. Ненадолго. Всего-навсего пару часов...

— Ладно. — Эмбер решительно тряхнула головой. — Есть у меня на примете одна крыша. Я там посижу... а эта штука может хотя бы сыграть какую-нибудь музыку?

— Нет. — Джек отрицательно покачал головой.

— Скука!

К приходу Эмбер Джек успел закончить ремонт бронекостюма. Девушка, раскрасневшаяся от ходьбы, вбежала в комнату легко и решительно. Судя по всему, она не так уж и много была на солнце. Эмбер наклонилась и положила шлем на пол.

— Если этого недостаточно, я сдаюсь!

Джек протянул руку:

— А ну-ка дай мне шлем!

Она ухмыльнулась.

— Уж не хочешь ли ты прогуляться в нем по улице?

— Нет. — Джек придвинул к себе отремонтированный и вымытый бронекостюм. — Я хочу проверить.

Он быстро разгерметизировал швы, забрался внутрь скафандра и включил систему внутренней регуляции.

— Ну вот, кажется, все готово. — Шторм оглянулся на Эмбер и снял шлем. Девушка была чем-то озабочена. — Что-то не так?

— Я не знаю... но это... это почти...

Она не успела договорить. Пластиковая дверь, ведущая в их маленькую комнатку, распахнулась, и на пороге появился какой-то человек.

— Эмбер, а ну-ка иди сюда! — рявкнул он.

Она с ужасом посмотрела на огромного подтянутого мужчину.

— Это клиент, Рольф! Клиент... Он останется со мной на всю ночь...

— Что?! Мы с тобой об этом не договаривались!

Рольф вздрогнул. Его черные, глубоко посаженные глаза впились в пачку кредитов, лежащую на краю стола. Он явно принадлежал к породе людей, больше всего на свете любящих деньги. Рольф был очень хорошо сложен: крепкие мышцы, узкая талия, длинные быстрые ноги. К тому же этот человек явно был умен. Искра проницательности и еще чего-то, что Джек затруднялся назвать, блеснула в глубине бездонных глаз. Но деньги... деньги этот человек любил больше всего. В ту же секунду его глаза стали жесткими и непроницаемыми. Он был готов убивать.

ГЛАВА 6

Джек все-таки успел отпрыгнуть в сторону. Пистолет Рольфа выбросил целый веер лазерного огня. Джек не стал медлить. Он ударил непрошеного гостя тяжелой металлической перчаткой, и тот тяжело осел на пол. Эмбер изогнулась и поймала упавший шлем.

— Не бойся, он жив, — успокоил ее Джек.

— Я знаю, — сказала девушка. — И все же нам лучше побыстрее уйти.

— Ты пойдешь со мной? — Джек выжидательно посмотрел на нее.

— Да. У меня ведь нет выбора. — Она смахнула со стола банкноты и бросила их в карман.

— Но ведь между нами ничего не было... — нерешительным голосом сказал Джек.

— Он прекрасно знает об этом. — Эмбер тронула ногой обмякшее тело босса. — Ладно, давай сматываться, пока сюда не нагрянула полиция.

Джек ничего не понимал.

— Полиция?

Эмбер нетерпеливо скривила губы.

— Ну да, местная полиция, Рольф им платит. Сейчас они ждут нас внизу, а если мы не выйдем, сами поднимутся сюда.

И верно, в коридоре послышался топот.

Джек подхватил девушку на руки — так быстро, что она не успела и ойкнуть. Выходить через дверь было абсолютно бессмысленно. Шторм развернулся, выдавил плечом бронескафандра тонкую, пустотой набитую стену и вошел в соседнюю комнату. Слава Богу, комната была пуста. Недолго думая, Джек подошел к противоположной стене и повторил то же самое: подналег плечом на стену, стена с еле слышным хрустом разъехалась, и они проскользнули в образовавшуюся дыру. Так, быстро и беззвучно, миновали еще несколько комнат. Потом Джек выглянул на улицу. Прыгать высоковато — третий этаж; Эмбер хотела сказать ему, что они не соберут костей, но не успела.

— Держись крепче! — шепнул Шторм и, обхватив ее своими тяжелыми бронированными руками, прыгнул наружу.

Что случилось с его доспехами? Бронекостюм словно бы разговаривал с ним во время бега. Голова кружилась, нестерпимо ломило затылок. Однако Джек решил, что сейчас не время обращать внимание на такие пустяки, и сосредоточился на частых и сильных ударах собственного сердца.

Слава Богу, темнело быстро, вот-вот должна была наступить ночь. Эмбер хорошо знала эти места. Она показывала

Джеку дорогу, ничего не говоря и изо всех сил обнимая своими худенькими ручками бронированный скафандр. Улица за улицей, целые кварталы оставались позади.

И все-таки той выносливости, которой Джек мог похвастаться в свои далекие восемнадцать лет, сейчас у него не было. Через какое-то время сердце кольнуло и предательски зануло в груди, пришлось остановиться. Они оказались прямо у камеры службы безопасности; плохо замаскированное неусыпное око черным зрачком бесстрастного объектива уставилось на них. Эмбер дернула Джека за руку и заставила его отойти на пару шагов в сторону, потом спрыгнула на землю. В тусклом лунном свете девушка выглядела очень бледной.

— Совсем недурная штука, — сказала она и похлопала по плечу бронекостюма.

— Тебе надо вернуться? — обеспокоенно спросил Джек.

Эмбер отрицательно покачала головой.

— Ни за что. Я этого не хочу. И потом, ты ведь без меня пропадешь. Я сейчас очень тебе нужна.

— Только для того, чтобы выбраться за пределы города, — уточнил Джек.

— Да? А ты знаешь, что надо делать дальше? У тебя ведь даже нет опознавательного чипа, а без него на Мальтене ты не сможешь получить никакой информации. На нашей планетке ты пока пребываешь в состоянии младенца.

Джек с интересом посмотрел на молоденькую девушку. Она явно ему нравилась.

— Опознавательный чип? — встревоженно переспросил он.

— Да. Такая микропластинка — имплантируется в запястье, вот здесь, а потом предъявляется чуть ли не на каждом шагу. Она нужна для того, чтобы что-нибудь продать или купить, а еще для того, чтобы получить информацию.

Он осторожно дотронулся до запястья Эмбер. Нет, на ее руке никакой пластинки не было.

Девушка рассмеялась.

— У меня тоже нет опознавательного чипа, не успели имплантировать. Повезло — в банке данных обо мне не отыскать ни строчки.

— Но тогда... как же ты выживаешь? — спросил ошарашенный Джек.

— А! — Она махнула рукой. — Компьютеры такие тупицы! Не могут даже различить вшитую и наклеенную карточки. Мы всегда пользуемся фальшивками. А Рольф... он постоянно меняет чипы, чтобы запутать полицию.

— Короче, ты находишься вне закона? — решил уточнить Джек.

Девушка уже успела отдышаться, ее голос стал ровнее и звонче. Сейчас в темноте улиц он звенел как маленький серебряный колокольчик.

— Как и ты. Только ты не знаешь, как этим пользоваться. Систему надо заставить работать на себя, а я прекрасно умею это делать. К тому же твой костюм слишком приметен: он сияет, как неоновая реклама глухой и темной ночью.

— Может быть, здесь это и так, — почему-то Джек вспомнил космопорт. — Хотя в тех местах, где я бывал раньше, это выглядело совсем иначе.

Странное гудение в затылке усилилось. Джек тряхнул головой и посмотрел на Эмбер. Липкая струйка пота опять побежала по спине.

— Ты мне покажешь, как добраться до космопорта?

Эмбер захохотала.

— Очень просто. Нарвись на полицейских и позволь им поймать тебя. Тюрьма находится рядом с космопортом... Может, я и сумею провести тебя туда. Я постараюсь... но точно не знаю.

— Ты раньше там не была?

Она грустно усмехнулась.

— Нет. Это не входило в мои обязанности.

— Хорошо. — Джек взял у нее из рук шлем. — Но идя со мной, ты здорово рискуешь.

Эмбер безразлично пожала плечами.

— Что делать! У меня все равно нет выбора. Я не могу вернуться! — Она указала на конец улицы, в сторону светящегося крупными звездами ночного горизонта.

Все оказалось довольно просто. На окраине города Джек махнул таксисту веером банкнот, и тот сразу же притормозил.

Они открыли дверцу и втиснулись на заднее сиденье. Шторм широко улыбнулся водителю:

— Выключи датчики. Нам надо добраться до дома, а так как эта малышка едет со мной, вовсе не обязательно всем на свете рассказывать о нашем местопребывании.

Таксист с интересом посмотрел в зеркальце.

— За это придется платить отдельно. Но я все устрою. Смотри — я поднял экраны на задних стеклах. Теперь никто на свете не догадается о вашем путешествии.

Джек одобрительно кивнул.

— Очень хорошо! Сколько с меня?

— Две тысячи кредитов.

Это было явно дорого.

— Половину! — протестующе сказал Джек. Они поторговались и сошлись на тысяче.

Путешествие прошло спокойно. Светонепроницаемые экраны надежно защитили пассажиров на границе. Эмбер тут же успокоилась и уснула, прижавшись теплой щекой к холодному металлу скафандра.

Возле дешевого обшарпанного отеля Джек расплатился и вышел из машины. Таксист хмыкнул и бросил им вслед:

— Все вы, парни из элиты, одинаковы. Помню, в детстве, вас было полно вокруг... сейчас император снова собирает вас под свои знамена. А что, так тяжело — постоянно придерживаться устава?

Джек пожал плечами.

— Согласись, мужчина должен иметь женщин хотя бы шесть раз в неделю!

Таксист рассмеялся, захлопнул дверцу и тотчас же уехал. Джек посмотрел на спящую у него на руках Эмбер и пошел в отель.

Девушка проснулась от шума, издаваемого работающим компьютером. Она открыла глаза и посмотрела на тяжелые шелковые шторы, висящие на окне. Рольф... Ей надо спастись от Рольфа... Эмбер вздрогнула, припомнив своего хозяина, но тут же успокоилась и прошла в соседнюю комнату.

Джек сидел за компьютером. Он так и не снял бронекостюм, только круглый сверкающий шлем лежал рядом с ним на столе.

Эмбер положила руку на плечо скафандра и тут же испуганно отдернула ее. То, что она почувствовала, сильно ее испугало. Раньше она не замечала этого, но сейчас ей почудилось, что рядом с нею сидят два Джека. И один из них совершенно чужой...

Джек обернулся. Лазерный ожог на виске почти что зажил. Белки глаз, напоминающие глаза какого-то дикого животного, сверкнули... Это длилось всего миг. Через секунду взгляд стал совершенно обычным и будничным.

Эмбер кашлянула.

— Что ты делаешь? Тебе не кажется, что давно пора снять с себя эту штуку? Ведь здесь же есть душ!

— Я ищу *ответ*, — устало сказал Джек.

— Ну и как? Что-нибудь нашел? — усмехнулась девушка.

— Нет.

Она вздохнула и села рядом.

— Ты не смог получить доступ к информации, правда?

Шторм молча кивнул.

— Ну да. — Эмбер устроилась поудобнее. — Ты забыл о том, что я тебе говорила вчера. У тебя ведь нет опознавательного чипа!

— А у тебя есть?

Эмбер утвердительно кивнула и выудила из кармана тоненькую пластинку, потом приклеила ее к запястью и положила ладонь на экран. На компьютере появилась надпись:

«Что вы ищете?»

— Информацию о наборе солдат в новую гвардию императора, — тут же сказал Джек.

Эмбер прикусила нижнюю губу. Ее руки быстро-быстро замелькали по клавиатуре.

— Это не так-то просто, — объяснила она. — Во всяком случае потребуются какое-то время. Мне нужно связаться с несколькими бюро, прежде чем я выйду на то, которое нам нужно. Почему бы тебе пока не сбросить свои доспехи и не принять душ?

— Нет. — Джек ответил так резко, что ее пальцы на секунду замерли. — Если нам снова придется бежать, я не успею в него облачиться.

Кажется, Шторм чувствовал себя не очень хорошо: в комнате было прохладно, однако на его щеках выступил какой-то знобкий румянец, да и на лбу мелкими бисерными каплями блеснул пот.

— Если мы найдем эту информацию через двенадцать часов, все будет в порядке, — уточнила Эмбер и вновь стала набирать что-то на клавиатуре компьютера.

Джек отошел в сторону. Пока все шло хорошо. Он до сих пор контролировал себя. Джек подвигал плечами, потом покрутил головой, пытаюсь снять напряжение в ноющей шее. Что-то творилось: Шторм не мог снять доспехи, такое чувство, что бронекостюм врос в него. По телу прошел нервный озноб, ожог от лазерного луча опять заболел. Джек моргнул. Конечно, они забыли прихватить с собой крем. Когда Эмбер прорвется через все бюрократические ловушки, он попросит ее сходить за мазью — шрам ему совсем ни к чему.

Через несколько часов напряженной работы Эмбер добилась желаемого — сумела выйти на нужный департамент. Дальше Джек должен был задавать вопросы сам. Девушка встала и позвала Шторма к компьютеру.

— Что мне делать? — нетерпеливо спросил он.

— Набери вот этот номер. Включится камера опознания, и они тебя увидят.

— А что, на экране я буду в полный рост? — уточнил Джек.

— Нет. Для идентификации после запроса достаточен один левый профиль. Камера находится вот здесь, видишь?

Передача снимка профиля была довольно-таки обычным делом, а потом тот, кому требовалась информация, мог спокойно отключать камеру. Джек решил, что лучше уж лишний раз не нарываться на неприятности и не демонстрировать наблюдателям лазерный ожог. Если император решил создать гвардию, он будет брать в нее самых лучших; с человеком, только что выбравшимся из какой-то переделки, не захочет беседовать никто.

Джек набрал код. Экран засветился. У пульта сидел полноватый мужчина с короткой аккуратной стрижкой. Он все-таки заметил след от лазерного ожога.

— С кем я говорю? — резко спросил незнакомец.

Шторм наклонился в сторону от видеокамеры. Внутри у него все похолодело. Джек видел этого человека двадцать два года назад, но узнал сразу же. Это он, это он постоянно ему снился. Это он послал солдат на верную смерть, он предал на Милосе. Уинтон...

По экрану пробежала непонятная рябь. Эмбер подскочила к пульта и стала нажимать на какие-то кнопки.

— О Боже мой! Они вызвали Полицию Мира! Ты видел синюю светящуюся полосу?.. Выключай же, Джек, выключай скорее! Они отслеживают адрес вызова!

Джек сидел неподвижно. Эмбер отключила камеру опознания и сняла руки Шторма с клавиатуры: полиция вполне могла еще раз запросить номер опознавательного чипа.

— Ничего больше не трогай! — крикнула она и бросилась в ванную. Там Эмбер включила кран и выбросила опознавательный чип в сливную трубу. Ей очень не понравилось это происшествие. Что случилось? Что могло так сильно переполошить саму Полицию Мира? Руки девушки тряслись. Она плеснула себе в лицо пригоршню воды и отключила кран. Может, это из-за поддельного чипа? А может, Джек что-то не то сказал?

«Милос», — да-да, вот что он сказал, увидев на экране полноватого мужчину. А тот, услышав это, тоже отреагировал странно — так, будто перед ним сидел убийца.

Эмбер вернулась в комнату и испугалась еще больше: Джек лежал на полу. Он был в обмороке.

ГЛАВА 7

— Джек! — тихо позвала Эмбер.

Джек не отзывался. Перламутровый корпус бронекостюма мерцал в полумраке комнаты.

Девушка взглянула на темный экран компьютера. Если она успела вовремя отключить связь, сейчас они в безопасно-

сти. А если нет, с минуты на минуту можно ждать появления полиции.

Эмбер смахнула с глаз прядь волос и попыталась взять себя в руки. Первое, что нужно сделать, — это вытащить Шторма из доспехов, наполненных собственной жизнью, эгоистичной и мрачной.

С огромным усилием, ломая ногти и царапая пальцы, она потянула изнутри замки герметизации и попыталась их растянуть. Кажется, у Джека жар; что-то надо срочно предпринимать. Наконец правый замок поддался, потом наполовину открылся и левый. Этого было вполне достаточно. Эмбер напряглась и стала медленно, сантиметр за сантиметром, вытягивать обмякшее тело из скафандра. Складывалось впечатление, что мертвый костюм не хочет отпускать Джека.

И вдруг — что-то сдвинулось, и Шторм резко вывалился из бронекостюма. Эмбер не успела сориентироваться и упала на пол. Из скафандра пахло чем-то затхлым — обычно так пахнет из канализации в старых кварталах. Девушка поморщилась. Ну ничего! Зато теперь уже ничто не мешает ей затащить Джека в ванную комнату. Она включила кран, наполнила водой голубую эмалированную ванну и, поднатужившись, перекатила Шторма через край. Ему надо как можно быстрее очнуться и быть готовым, если в отель нагрянет полиция.

Она должна была сделать что-то еще... Эмбер вошла в комнату и наклонилась над костюмом, все еще лежавшим на полу. Необходимо срочно придумать, что говорить полиции. Собственно, полицейским давно уже следовало бы появиться, но пока их нет, и это немного успокаивало.

Эмбер затащила бронекостюм в спальню и спрятала его между стенкой и кроватью. Если его и обнаружат, так по крайней мере не сразу. Выходя из комнаты, девушка оглянулась и увидела, что пустой бронекостюм вздрогнул, а правый рукав поднялся и лег на грудь. Нет, конечно же, скафандр не мог пошевелиться сам. Пригрезилось? И все равно непонятно, почему Джек так не хотел снимать этот скафандр? Он что, в буквальном смысле привязан к нему?

Чертовщина какая-то... Эмбер вернулась в ванную и как следует вымыла Джека. От теплой воды лихорадка немного стихла. Эмбер накрыла Шторма большим махровым полотенцем и села на пол рядом с ванной. Надо подумать.

Если бы Рольф узнал, что у нее кто-то есть, он бы тут же убил ее. К сожалению, хозяин запросто способен проникнуть за городскую границу. К тому же у него повсюду осведомители, так что рано или поздно он все равно узнает о ее похождениях и явится сюда.

Конечно, явится совсем не потому, что любит. Он ее побаивался и уважал, хотя постоянно пытался это скрыть. К тому же ничего на свете не могло помешать ему как следует поколотить Эмбер. Он постоянно говорил ей что-то о том, каким способом она может защитить себя...

Каким же чудовищем родилась она на свет? Рольф говорил, что она убийца, но она верила ему ничуть не больше, чем Полиции Мира. Одно ясно: если Рольфа как следует прижмут, он найдет свидетельства тех самых якобы совершенных ею убийств. Он сумел привязать ее к себе этим страхом.

Эмбер вернулась в ванную. Перемен к лучшему не наблюдалось. Джек бредил. Девушка осторожно потрогала рукой лазерный ожог. Рана опять начала воспаляться. Она взяла со стола остаток денег и с грустью подумала о том, что, кажется, в скором времени ей вновь придется заняться воровством — если, конечно, Шторм не успел заплатить за комнату на месяц вперед. Она спустилась по лестнице и, улучив момент, когда телекамера охраны повернулась в сторону, быстро выбежала на улицу.

Где можно купить нужные лекарства, Эмбер сообразила быстро. То, что они пересекли границу, чувствовалось: огромных толп людей на улицах не было, да и сами улочки выглядели намного чище. Почти все камеры наблюдения работали, но это не беспокоило Эмбер: она умела ловко и быстро проходить незамеченной. Девушка закупила лекарства и вернулась в отель.

Джек все еще бредил. Она втерла мазь в его рану, потом, защемив ему двумя пальцами нос, влила в рот антибиотик. Что еще можно сделать? Оставалось только ждать.

Эмбер проверила температуру воды в ванне. Кажется, вода была уже холодновата. Ладно. Дольем немного горячей.

Джек очнулся и почувствовал, что очень голоден. А еще почему-то он был мокрый.

Он осмотрелся и увидел, что лежит в ванне; рядом с ним на полу сидит Эмбер и уплетает за обе щеки дымящийся горячий суп.

— Ну, наконец-таки очнулся! — весело сказала девушка. — Если нам придется здесь задержаться, кому-то надо будет учиться на повара — цены в отеле бешеные!

Джек открыл рот и хотел что-то сказать, но Эмбер протестующе махнула рукой и впихнула ему в рот ложку с супом.

— У тебя воспалился ожог. Ты целый день провалялся без сознания.

Джек осторожно дотронулся до щеки. На месте обожженного пятна пробивался тонкий слой молодой кожи.

— Бактерии нового света, — пробормотал Шторм и ухмыльнулся. Он вспомнил, как «Монреаль» ловко проскочил через все патрульные заставы перед посадкой на Мальтен. Как раз перед банкетом Джек успел сделать себе прививку, и сейчас это ему здорово помогло.

Эмбер кивнула и бросила ему брюки рейнджера.

— Я их уже выстирала. Одевайся.

Только сейчас он заметил, что его прикрывает одно полотенце. Он выхватил брюки и крикнул:

— А ну выйди отсюда!

Эмбер рассмеялась.

— Конечно, выйду. Сейчас у тебя уже найдутся силы для того, чтобы одеться самому!

Джек заворчал и швырнул ей вслед огромное мокрое полотенце. Через пару минут он вышел в гостиную.

— А где мой костюм? — осмотревшись, спросил Шторм.

— Я его убрала, — ответила Эмбер, не отрывая глаз от экрана. По всей комнате валялись видеокассеты. Кажется, девушка неплохо проводила время: на огромном плоском экране, закрывающем полстены, шел какой-то детектив.

— Так где же мой бронекустюр?

Эмбер махнула рукой.

— Сначала присядь!

Джек пришел в ярость.

— Я тебя спрашиваю, где мой бронекостюм, слышишь!

— Крикни погромче, и через пару минут Полиция Мира будет здесь. — Она тряхнула каштановой гривой волос. — А у них на хвосте прибежит и Галактическая полиция. Если ты этого хочешь, давай снова включим компьютер и попробуем еще разок набрать последний код. Может, теперь мы будем пошустрее...

Шторм посмотрел на девушку. Господи, да кто же она такая? Заморыш с улицы. Ее глаза вызывающе сверкнули. Джек вздохнул и заставил себя успокоиться.

Эмбер наклонилась и положила руку на его колено.

— Послушай, Джек, ты бредил. Я, к сожалению, так и осталась необразованной — только Рольф кое-чему учил меня, — поэтому почти ничего не поняла из того, о чем ты говорил. Но я знаю одно: пока тебе не следует надевать бронекостюм. Что-то случилось, и твой скафандр перестал быть тем, чем он был раньше. Теперь он хочет поглотить тебя.

Джек дернулся и посмотрел на ее руку.

— Попроще. Объясни мне попроще.

— Я о твоём бронекостюме. Я о том, как тебя чуть не сожгли на Клэроне, о том, как ты убивал траков... Короче говоря, я вспоминаю, о чем ты бредил.

— Послушай, как ты можешь судить о костюме... — удивленно начал он.

Эмбер поднялась с дивана и пожала плечами.

— Знаешь... у меня такая способность... иногда я заранее чувствую то, что вот-вот произойдет, или же то, что кто-нибудь скажет через минуту. Рольф объяснял мне, что у меня есть и еще одно чувство... — Она задумалась и замолчала.

Так вот в чем дело! У этой девушки хорошие экстрасенсорные способности! Шторм успокоился и стал слушать.

— Я почувствовала вот что. Внутри твоего костюма есть кто-то живой. Он очень быстро растёт. Ты его кормишь не то своим потом, не то своей энергией, но ему надо много пищи.

Это как наркотик... И все же, мне кажется, если захочешь, ты сможешь поладить с этим существом...

«Милосский берсеркер... — думал Джек. — Милосский берсеркер. Он все-таки объявился в моем костюме... и если я сейчас же не избавлюсь от него, он сожрет меня и не оставит даже косточек... К черту! К черту! Пусть все катится к черту! И бронекостюм, и милосцы, и траки...» Он сжал кулаки. Если бы у него была сейчас хоть какая-то возможность сжечь костюм, он бы сделал это.

— По-моему, я в состоянии помочь тебе справиться с этим существом, — закончила Эмбер.

— Подожди... зачем тебе это?

Они пристально посмотрели друг на друга.

— Потому что ты милый, — ласково улыбнулась кареглазая девушка.

Его голос как-то взволнованно захрипел.

— Ты мне ничем не обязана. Это я обязан тебе.

Эмбер вспыхнула.

— Нет! Никогда так не говори! Тебе требовалась помощь, и я помогла. Насколько я понимаю, моя работа еще не закончена. Но и ты мне должен помочь. Я не хочу возвращаться в Рольфу, а у этого мерзавца очень длинные руки, так что... Ты должен мне помочь!

Шторм подумал. В общем-то выбора у него не было. Вспомнился лечащий врач-психиатр. Что такого странного сказал ему врач напоследок? Ах да... «На самом деле вы совсем не хотите быть один, вы хотите жить общей жизнью со всем остальным человечеством...»

— Путь у меня нелегкий, — напряженно произнес он. — Я желаю стать рыцарем императора.

— Чтобы убить Пеписа? — удивленно спросила девушка.

— Нет. — Джек помолчал немного. — Но через него можно будет выйти на того человека, который когда-то послал моих солдат на верную смерть. Потом я хочу узнать, почему сожгли Клэрон. А еще я хочу, чтобы на Клэроне опять началась жизнь.

— Ты хочешь возродить целую планету? — Эмбер даже приоткрыла рот от удивления, услышав о масштабах его желаний.

— Да. Я хочу, чтобы эта планета вновь процветала.

Эмбер шелкнула пальцем в сторону спальни.

— Ну и где же ты воевал в своем бронекостюме?

— Я — ветеран Песчаных Войн, — устало ответил Джек.

Она опять удивилась.

— Что ты говоришь! В Песчаных Войнах никто не выжил. Кроме дезертиров, конечно. О таких я слышала много. Но те солдаты, которые воевали, не вернулись домой.

— А вот я выжил и вернулся, — упрямо сказал Джек.

— Ну-у! — Она присвистнула. — В таком случае ты годишься мне в отцы!

Он усмехнулся. Эта малышка явно все понимала правильно.

ГЛАВА 8

Наконец-таки можно было отдохнуть. Джек уютно прилег в углу небольшого бара. На столе рядом с ним стояла бутылка пива. Он пил, потом бросал монету в специальную щель на столе, и тут же появлялся электронный официант с новой бутылкой.

Рядом со Штормом сидела Эмбер. Она успела купить себе новое платье и целую кучу самой разнообразной косметики, так что сейчас выглядела достаточно взрослой. Джек немного нервничал. В конце концов, он обнимал девушку, жертвами которой уже успели стать трое мужчин, добивавшихся ее любви.

Эмбер протяжно вздохнула и отбросила со лба волосы.

— Если мы сегодня посетим хотя бы еще один бар, ты станешь чем-то вроде пивной бочки!

Джек хмыкнул, выбросил в ящик недопитую бутылку и заказал другую. Вообще-то, он был сыт по горло этим пивом, но пока они заказывают выпивку, бармен их не выгонит. А Джеку хотелось побыть здесь подольше: полезно понаблюдать за жизнью Мальтена. Всяческие воры и наемные убийцы крутились вокруг этих баров круглыми сутками.

Джек дернул Эмбер за непослушную прядь и прошептал:

— Ладно! Сиди тихо!

Она возмущенно поджала губы.

За соседний столик уселся седой худошавый мужчина с целой батареей бутылок. Любой посетитель, входящий в бар, тут же приветствовал его. Судя по манерам, этот человек здорово походил на ветерана.

Эмбер опять хотела что-то сказать, но Шторм тихонько хлопнул ее по коленке: до него донесся довольно-таки любопытный отрывок разговора.

— ...без Марсиано, — сказал молодой парень, сидящий рядом с ветераном.

Седоголовый ответил:

— Так ему и надо. Он всю жизнь работал и на ваших, и на наших. Правда, он тащил большой воз, а сейчас все это свалится на наши плечи.

Молодой парень со шрамом на щеке покачал головой.

— Вам придется обойтись без меня. Я собираюсь завербоваться в императорские телохранители. — Он отпил большой глоток виски.

Седой язвительно рассмеялся:

— А с чего ты взял, что тебя возьмут?

— У меня есть связи, — ответил парень. — К тому же я надеюсь сдать пробу.

— Для того, чтобы носить бронекастюм, — тяжело покачал головой седоголовый, — надо много тренироваться. Для этого нужна хорошая координация движений и очень быстрая реакция, а ты, Смити, много пьешь и куришь. Да и о риске подумай. Припомни, что случилось с рыцарями после Песчаных Войн.

Парень рассмеялся.

— Похоже, ты и сам махнул бы туда, если бы был помоложе!

— Ничего подобного, — резко оборвал его седоголовый. — А вот ответь мне на такой вопрос: почему все бронекастюмы были уничтожены, а рыцари распущены? То, что случилось в Песчаных Войнах, тайна за семью печатами, да к тому же никого и не осталось в живых.

— Может быть... — Парень о чем-то задумался. — Во всяком случае, я рад был тебя встретить. Наверное, я еще загляну в этот бар...

Седой посмотрел вслед молодому наемнику и пробормотал:

— Если, конечно, от тебя что-нибудь останется...

Эмбер тихонько прикоснулась рукой к щеке Джека.

— Что случилось? Почему ты так побледнел?

— Ничего. — Джек встал. — Давай-ка уйдем отсюда.

...Дома Джек ходил, как потерянный, долго слонялся из угла в угол, потом открыл шкаф с бронекостюмом, сел напротив и о чем-то задумался.

Эмбер под села к нему.

— Послушай, Джек, в чем дело?

Он стукнул кулаком по коленке.

— Черт меня побери! Я все-таки это сделаю!

— А что ты собираешься делать? — ласково и терпеливо спросила девушка.

— Я собираюсь надеть бронекостюм. Насколько я понимаю, это самый короткий путь к императору. А если я окажусь в гвардии, я смогу найти человека, который ответит на все мои вопросы. Я прорвусь через армию бюрократов, прорвусь, или я не Джек Шторм!

— Тебе надо попасть в Императорскую Гвардию?

— Верно. — Джек осторожно потрогал рукав бронекостюма. — За эту неделю я узнал много нового и понял, что получить право на пробу непросто. Претендент должен быть не только молодым и выносливым. Он к тому же должен иметь рекомендации.

— Ну и что? — Эмбер пожала плечами. — Дадим взятку.

— Кому? — Джек резко выпрямился. — Меня ведь никто не знает! Если я начну работать, тогда, возможно, меня оценят...

Эмбер снисходительно посмотрела на Шторма.

— Не вздумай использовать свой бронекостюм при найме на работу.

— Но с ним меня быстрее заметят! — крикнул он и почувствовал, как по спине пробегает нервный озноб.

— Для того чтобы носить бронекостюм, ты должен иметь на это право! — горячо сказала Эмбер. — А потом... там ведь сидит непонятное существо... Конечно, я могла бы тебе по-

мочь, но мне надо хотя бы что-то знать о нем. Кстати, твой неизвестный здорово ослабел после того, как ты перестал носить доспехи. Однако он растет, причем растет какими-то рывками. Это я очень хорошо чувствую, хотя и не могу понять до сих пор, где это существо находится. В общем-то его можно обнаружить в любом месте бронекастюма.

— Насколько я понимаю, долго мне находиться в бронекастюме нельзя?

— Наверное, хотя, Джек... — Эмбер беспомощно посмотрела на него, — я ведь не знаю наверняка, что это такое. Откуда он взялся? Как развивается? Чего хочет? Это ведь тайна за семью печатями. — Она села на пол и уставилась в потолок.

— Может быть, ты просто уничтожишь его? — нетерпеливо спросил Штурм.

— Нет. — Она как-то странно посмотрела на него.

Джек хмыкнул.

— В том существе, которое ты мне описываешь, гораздо больше плюсов, чем минусов. Что ж... — Он поднялся и хлопнул дверь шкафа.

— Эх, — Эмбер тряхнула головой, — если бы мы только смогли кого-нибудь отыскать...

Он посмотрел на нее со щемящей нежностью.

— После Песчаных Войн не выжил никто, кроме меня. Кого ты отыщешь?

— О, есть и другие, — уверенно ответила она. — Вопрос в том, где их искать. Хорошо бы, конечно, поговорить с Балардом.

— Другие? — Джек был ошарашен. — А кого ты имеешь в виду? — Он подал ей руку и помог подняться с пола.

— Джек, пойми же ты наконец-таки! В основном это дезертиры, однако признаваться они не хотят. Я думаю, до сих пор боятся. Когда-то у Рольфа были дела с Балардом. Я в них не очень вникала, но знаю, что он — один из ваших.

— Нельзя, — возразил Штурм.

— Отчего же?

— Ну что ты! — Джек даже потряс головой. — Он сообщит о нас Рольфу, и тебя сразу найдут.

— И все-таки рискнуть стоит. Вдруг ему кое-что известно о бронекостюмах?

Джек опять покачал головой.

— Нет, нет, нет. Забудь о Баларде.

Эмбер почему-то рассердилась и ушла в ванную комнату: хлопнула дверью, стала напевать какую-то дурацкую песенку и громко заплескала водой. Так, целый час она отмывала косметiku, совершенно забыв о переполненном пивом желудке.

Засыпая, Джек слышал, как его подружка беспокойно ворочается на кушетке в соседней комнате.

Он и не слышал, когда она ушла, зато сразу же заметил ее возвращение. На мысочках, совершенно неслышно, Эмбер подкралась к постели. Да-а, из нее получился бы опасный враг!..

Шторм открыл глаза и спокойно спросил:

— Какого черта ты тут делаешь?

Она даже подпрыгнула от радости.

— Я нашла Баларда, слышишь? Одевайся скорее, нужно идти!

— Идиотка! Я ведь сказал тебе: забудь об этом! — закричал Шторм.

— Успокойся! — Девушка уселась на край кровати. — Я все равно уже нашла его, к тому же он будет ждать нас очень недолго, так что давай быстрее.

Эмбер выскочила в соседнюю комнату и там нетерпеливо стала ходить из угла в угол.

Джек догнал ее около двери. Эмбер оглянулась и сунула ему в руку маленький пластиковый пистолет.

— Осторожно, заряжен! — посмотрев на Шторма большими глазами, сказала девушка.

Джек кивнул и сунул пистолет за пояс.

Тротуары все еще были мокры от дождя. Эмбер сорвалась с места и побежала легко и быстро. Шторм кинулся за ней. Господи, какой же грациозной и ловкой она была! Настоящее дитя улицы. Мимо проехали два грузовика с полицейскими, Джек хотел было свернуть в подворотню, но блюстители порядка даже не обратили внимания на то, что какая-то молоденькая парочка нарушает комендантский час.

Наконец они приблизились к цели. Да-а, райончик был что надо: все дома вокруг стояли погруженными в кромешную тьму. Только теперь Джек понял, почему Эмбер дала ему пистолет.

Они остановились возле тяжелой бронированной двери в небольшом домике в самом конце аллеи. Никаких окон в здании не было. Из-за двери послышался хриплый недовольный голос:

— Кто идет?

— Гость, — быстро откликнулась Эмбер.

— Пропуск! — настойчиво спросил тот же голос.

Эмбер просунула в замочную щель карточку.

За дверью что-то пробормотали, а потом решили уточнить:

— Но вас ведь двое!

— Да, конечно, мы оба приглашены! — Эмбер схватила Джека за руку, словно опасалась, что ее втащат в эту дверь без него.

После небольшой паузы тот же голос сказал:

— Проходите! — и дверь открылась.

— Пошли! — торопливо шепнула девушка Шторму.

Почему-то Джек уже понял, что в этом помещении обязательно будет темно и грязно. Так оно и оказалось. Вдоль стен небольшого зала стояли пластиковые модули, а посередине красовался бар, окруженный грязными колченогими столиками. Все места были заняты. Мужчины и женщины в лохмотьях что-то пили и кричали, кричали и пили. Из-за большого столика с явно молодежной компанией доносился беспечный смех. На голографических экранах недалеко от столов вместо голых девиц, которых Шторм уже приготовился увидеть, красовались огромные карты планеты. Видимо, здесь любили играть в популярную игру под названием «Стратегия войны». Впрочем, на одном экране все же можно было посмотреть «Последние новости». Джек с огорчением подумал, что когда-то на такой карте обозначали и Милос: магнитные кнопки, пластмассовые корабли... И так же, как и сейчас, толпа в баре, наверное, делала ставки, пытаясь предугадать исход войны.

Эмбер потащила Джека в самую глубь помещения, к большому индивидуальному модулю. Она быстро нырнула в кабину и позвала за собой Джека.

— А-а, вернулась... — произнес сидящий за столиком мужчина и поднял бокал.

— Как видишь.

Мужчина покачал головой.

— Рольф как следует накажет и тебя, и твоего дружка за ваши проделки. — Мужчина повернулся и с любопытством посмотрел на Джека.

Что-то золотое блеснуло на его лице. Джек пригляделся. Боже мой, да это же отсутствующий правый глаз на лице у незнакомца сверкал золотой видеокамерой! За свою жизнь Джеку пришлось повидать немало глазных протезов, однако такого он еще не видел. Этот человек явно хотел, чтобы все на свете знали о том, что у него нет глаза. Электронное око светилось на лице, как медаль. В общем-то протез по своим качествам превосходил человеческий глаз: он мог быть и микроскопом, и телескопом, мог работать в режиме инфракрасного зрения, и к тому же он всегда был открыт. Значит, человек мог одновременно видеть всех, находящихся в кабине.

Эмбер шевельнулась. Мужчина тотчас же перехватил ее руку.

«Быстрая реакция!» — отметил про себя Джек.

— Что тебе нужно? — резко спросил мужчина. У него была короткая стрижка. Несмотря на свою худобу, он выглядел крепким.

— Балард... — начал говорить Шторм.

— Говори конкретно — что? Ты сыщик? Полицейский? Джек отрицательно покачал головой.

— Я друг Эмбер, — сказал он и посмотрел на девушку. Та выглядела испуганной.

Мужчина рассмеялся.

— Интересные новости! И сколько же это тебе стоило?

— Нисколько. — Джек решил, что если ему нужен Балард, какое-то время придется подыгрывать.

Золотой глаз внимательно осмотрел его серый костюм, манжеты, карман, ворот рубашки.

Балард усмехнулся:

— У тебя нет опознавательного чипа. А значит, на Мальтене о тебе нет никаких данных. Я не могу убить человека, который и так не существует.

— В таком случае... — тихо произнес Джек, чуть-чуть наклонившись вперед, — запомни одно: ты находишься в такой же опасности, как и я.

Балард криво усмехнулся.

— Ну что ж. Будем считать, что ты меня предупредил. Что пьешь?

Джек отрицательно покачал головой, Эмбер заказала себе хот-кароб. Они подождали, пока официант принесет кружку пива для Баларда и чашечку горячего напитка для Эмбер.

— Чего ты от меня все-таки хочешь? — нетерпеливо спросил Балард.

— Надо поговорить.

— О чем? У тебя есть для меня работа?

— Нет. — Джек облокотился о стол. Его рука описала какой-то причудливый круг, еле видный в тусклом свете кабинки. Бутылка пива буквально выпала из рук удивленного Баларда. — Я хочу поговорить с тобой о Милосе, — твердо сказал Шторм.

Балард побледнел. Он оттолкнул от себя Эмбер и, нагнувшись к Джеку, хриплым голосом спросил:

— Кто тебе показал этот салют?

— Тебя ему учили там же — в учебном центре, — спокойно ответил Джек.

— Нет. — Балард устало покачал головой. — Не может быть. У нас с тобой разница в возрасте где-нибудь лет на двадцать пять. Я уже здорово поизносился.

— С тобой все в полном порядке, — успокаивающе сказал Шторм. — Слабаки не знают этого салюта. Может быть, ты и удрал из войск, но это случилось гораздо позднее. Ты ведь был рыцарем, как и я.

Балард отхлебнул пива из бутылки и дрожащей рукой вытер рот.

— Ну и что же ты хочешь знать?

Джек придвинулся совсем близко к нему и произнес:

— Я хочу знать все, что знаешь ты. Например, я хочу знать: почему? Ведь шесть лет назад была объявлена всеоб-

щая амнистия для дезертиров. Так почему же ты не подал прошение?

— Прощение? Не могу, — коротко ответил Балард.

— Почему?

— Все из-за Песчаных Войн, будь они прокляты! Из-за доспехов, из-за чести и гордости рыцарей, из-за того, за что я когда-то сражался!.. — почти закричал Балард и смахнул бутылку на пол. — Песчаные Войны — это смертный приговор, и если ты был там, ты знаешь об этом.

— Я был там, — мрачно ответил Джек.

— Докажи.

— Слышал ли ты что-нибудь о грузовых кораблях с криогенными модулями для рыцарей?

Балард утвердительно кивнул.

— В конце войны такие появились, верно. Но почти всех их взорвали траки прямо в небе Милоса.

— Один уцелел. — Джек постучал пальцами по столу. — А потом дрейфовал в космосе целых семнадцать лет.

Балард даже присвистнул от удивления.

— Я слышал, — произнес он. — Но на этом корабле все были мертвы.

Джек покачал головой.

— Не совсем так. В одной из кают включилась система с резервным питанием, так что один рыцарь все время находился в анабиозе. Для него путешествие закончилось небольшим обморожением и легким расстройством психики. Бедолага потерял два пальца на ногах и мизинец. Короче, — Джек протянул свою правую руку Баларду, — это был я.

— Боже мой! — ахнул явно потрясенный Балард. — Выходит, передо мной сидит последний живой рыцарь!

Они говорили долго. До самого утра.

ГЛАВА 9

Домой возвращались на рассвете. После дождя город был чист и свеж. Первый раз за все время пребывания на Мальтене Шторм дышал чистым воздухом, и все же после разговора с Балардом это вряд ли можно было считать утешением.

Эмбер после взбитых сливок и хот-кароба пребывала в довольно хорошем расположении духа. Она бежала рядом с Джеком вприпрыжку и все-таки едва успевала за ним.

— Так ты, оказывается, настоящая легенда! — щебетала она.

— Спасибо. Я очень польщен, — сухо ответил Джек.

Девушка посмотрела на него и рассмеялась, а потом отпрыгнула в сторону, пытаясь обойти большую рыжую лужу. Но Джеку сейчас было явно не до веселья. Балард подбросил ему новую пищу для размышлений.

Немигающий золотой окуляр долго смотрел на изуродованную руку Джека, будто хотел удостовериться в чем-то, известном ему одному. Вдруг Балард кашлянул и посмотрел прямо в глаза Шторму.

— Ну а где же ты был потом? — спросил он и пододвинул стакан поближе.

— Потом? На Клэроне. Я работал там рейнджером.

Балард дернулся, затем выглянул наружу из кабинки и, удостоверившись в том, что никто не может подслушать их, повернулся к Джеку и быстро произнес:

— В таком случае проснись, Шторм. У тебя есть единственный выход: тебе надо проснуться.

Эти слова болезненным эхом отдавались в сердце Джека. Он споткнулся о разбитый бордюр тротуара и посмотрел вниз. Дешевые ботинки, дешевые брюки... Какой-то неожиданный озноб охватил все его существо. Мороз, нахлынувший от страха и понимания, от понимания и страха... Он вспомнил разговор с Балардом.

— Они уничтожили целую планету для того, чтобы убить тебя. Ты понял? — стакан в руках Баларда мелко задрожал.

— Но это же сумасшествие! — отшатнулся Шторм.

— А Песчаные Войны — не сумасшествие? — Балард дышал ему прямо в лицо. — Бросить всех, даже раненых, на полное уничтожение!.. А ты знаешь, как я выбрался оттуда?

Джек посмотрел на Эмбер. Она вела себя странно — только горячий напиток в стакане интересовал ее сейчас, на разговор девушка не обращала ни малейшего внимания. Может

быть, ему показалось, но он вспомнил, как Балард, передавая Эмбер стакан, сыпнул в напиток какого-то порошка.

Джек резко спросил:

— Ты дал ей наркотик?

Ветеран безразлично пожал плечами.

— В этом нет ничего плохого. Не волнуйся, просто она не будет нас слушать и не запомнит ни одного слова из того, о чем мы говорим. Через какое-то время это может оказаться важным. Если она что-то значит для тебя.

Эмбер откинулась на мягкую спинку небольшого диванчика и стала гонять в стакане плавающие пузырьки.

Джек подождал, пока Балард нальет ему виски, и спросил:

— Ну и как же ты выбрался?

— Я был на Милосе, — хрипло сказал Балард. — Там попал в госпиталь, а когда выписался, меня забрал один бизнесмен, помешанный на бронекостюмах. Он много слышал о рыцарских скафандрах и хотел получить хотя бы один для личной коллекции. Понимаешь, тогда, на Милосе, я потерял глаз, а по госпиталю ходили упорные слухи о том, что нас бросят. К тому же — ты ведь помнишь это сам — все тогда были в панике — и от траков, и от милосцев.

Джек так разволновался, что пальцы на его руках стали белыми.

— Ну а что с бронекостюмом? — хрипло спросил он.

Балард налил себе очередную порцию виски и ухмыльнулся:

— Насколько я понимаю, ты забыл, что наши костюмы были заражены берсеркерами! Так вот, я встретился с коллекционером и предложил купить мой костюм за вполне умеренную цену — я должен был выбраться с Милоса. К сожалению, для меня это была единственная возможность выкарабкаться оттуда живым. — Он дотронулся до припухшей кожицы под искусственным глазом. — Кстати, именно поэтому мне и пришлось поставить такой глаз. Из-за отсутствия надлежащего медицинского ухода я вынужден был согласиться на протез. Сделать пересадку натурального глаза возможности не было. — Балард вздохнул и раскинул руки на спинке

дивана. — Мне до сих пор кажется, что это была отличная сделка. А другие на это согласиться не могли...

— Почему же? — сухо спросил Шторм.

Балард хмыкнул.

— Ну-у! Ты до сих пор идеалист. Нас отстреливают по одному. Потому-то после прихода к власти императора Пеписа и была объявлена всеобщая амнистия. Внешне это выглядит и благородно, и правильно, но с ветеранов требуют отпечатки.

— Отпечатки? — переспросил Джек.

— Ну да. Отпечатки пальцев. А участников Песчаных Войн почти не осталось. Вот и подумай хорошенько. Если они получают отпечатки моих пальцев, меня быстро выловят и быстро убьют.

— Но... — Джек пытался увязать все факты. — Но они давно уже могли бы убить меня. Ведь наш корабль был кораблем мертвецов. Если бы одним трупом стало больше, все равно ничего не произошло бы.

— Ну! Это говорит о другом! — усмехнулся Балард. — Значит, команда, нашедшая тебя, просто-напросто не выполнила приказа. — Балард выбросил пустую бутылку и заказал еще одну.

Эмбер не было до них никакого дела. Она гоняла пузырьки в собственном стакане.

— Нет, я не верю, — сказал Джек после минутного раздумья.

— У тебя есть способ проверить. — Балард усмехнулся. — Вернись к тем докторам, которые спасли тебе жизнь. Вернись и узнай, живы ли они до сих пор, а если живы, так рады ли они вновь тебя видеть. Вот тогда-то ты кое-что поймешь.

Что-то в словах Баларда все-таки было... Джек вспомнил, что бронекостюм передали ему тайно. А что, если его существование идет вразрез с чьим-то приказом? Господи, какой же он был дурак, когда совершенно открыто шлялся повсюду в своем скафандре!.. С другой стороны, он уже прошел часть пути, значит, нужно идти дальше. А то, что Балард сказал о врачах, заслуживает внимания.

Джек осторожно спросил:

— А что еще ты знаешь о бронекостюмах?

Балард удивленно посмотрел на него.

— В них кто-то есть. Разве ты сам никогда этого не видел?

— Я... я не совсем уверен.

— Ну-у! — Балард тряхнул головой. — Если бы ты хоть раз это увидел, ты был бы уверен. Там, на Милосе, мы постоянно сидели в бронекостюмах, иногда приходилось не снимать их целыми неделями. Я не знаю, что сажали в них проклятые милосцы, но эта крохотулька растет, поглощает наш пот и тепло, а потом пожирает труп, бронекостюм лопается, и из него вываливается какой-то жуткий ящер. Он настолько быстр и настолько зол, что даже траки его боятся. Если говорить о траках... я думаю, что даже легионы траков не смогут противостоять им. — Балард ожесточенно плюнул.

— Легионы? — Шторм потряс головой. — Ты сказал — легионы?

— О, это было ужасно! Тогда целые отряды пропадали в песках. Их убивали не траки — совсем нет. Их убивали берсеркеры. — Золотой глаз Баларда блеснул, как живой. — Поверь мне. Я видел это собственными глазами. Все рыцари, носившие бронекостюмы, были обречены.

— Именно поэтому все бронекостюмы приказали уничтожить?

— Да, — кивнул Балард. — Бронекостюмы и людей в них.

— Послушай... — сердце в груди у Джека заколотилось часто-часто, — а по каким признакам можно отличить берсеркеров?

— По каким признакам? — Золотой глаз Баларда вызывающе блеснул, здоровый налился кровью. — Что, собственно, ты имеешь в виду?

— Ну... какие стадии развития проходит это существо?

Балард усмехнулся.

— У тебя все еще цел твой костюм? А теперь ты хочешь узнать, безопасен ли он? Сожги его, старик, если хочешь уцелеть.

— Не могу. — Джек из последних сил старался сохранить спокойствие. — Может, тебе пригрезилось все это?

Балард перекрестился:

— Пригрезилось? Да я сам их видел! Сначала солдат начал бредить и разговаривать сам с собой, потом у него появился сверхъестественный слух. Начинало казаться, что вместе с ним в бронекостюме поселился еще один человек. Потом рыцарь становился страшно раздражительным. Вот это был боец! Он терял всяческое чувство страха. А потом... потом он умирал, что ли. Поначалу мы думали, что просто-напросто в бронекостюме кончился запас энергии, однако затем доспехи стали лопаться. О, боже мой!..

Здоровый глаз Баларда помутнел. Он закрыл его рукой, словно защищаясь от прошлого.

— Огромное существо, ящер, передвигающийся на задних ногах? Огромные челюсти, желто-зеленая чешуя, так? — быстро спросил Шторм.

— Значит, ты тоже его видел!

Шторм плеснул себе в стакан из бутылки Баларда.

— Знаешь, тогда мне это показалось сном.

— Нет, это был не сон. — Балард зло рассмеялся. — Надевай почаще свой бронекостюм. Может быть, тогда ты станешь похож на этого зверя!

— Ну хорошо. А что стало с костюмом, который попал к коллекционеру?

— Ничего, — махнул рукой Балард. — Скорее всего он не знает, как провести трансформацию. Ведь для этого костюм надо доверху загрузить мясом! А может, он до сих пор не нашел добровольца.

— Послушай, Балард, — Джек тряхнул собеседника за руку, почувствовав, что тот начал пьянеть, — сколько времени требуется для трансформации? Ну... сколько дней?

— Дней... для чего? — пьяным голосом переспросил Балард.

— Для трансформации в берсеркера. Сколько надо дней, чтобы стало заметно, что происходит?

Балард громко рассмеялся.

— Для этого нужна целая война. Грязная, вшивая война.

Эмбер понемногу стала приходить в себя. Она часто-часто заморгала, и в ее живых карих глазах появилось осмысленное выражение. Девушка резко повернулась к Баларду.

— Ты, скотина! Ты подсунул мне наркотик!

— А мне-то что? — рывкнул Балард. — Скажи об этом своему Джеку. Он последний живой рыцарь. А значит, он последний из тех, кому до всего есть дело. Отомсти за нас, друг! Они сожгли целую планету, пытаясь уничтожить тебя. — Он поперхнулся и закашлялся, но потом все же продолжил: — Две недели уходит на первый этап. Потом две недели длится бредовое состояние. Что дальше — я плохо помню. Может быть, на окончательное превращение требуется пара дней, а может быть — и пара часов. — Балард лег головой на стол и тут же захрапел.

Как только они пришли домой, Эмбер стала приставать к Джеку с вопросами:

— Ну что, Джек, Балард знает что-нибудь о бронекостюме?

— Да. — Джек безнадежно махнул рукой. — Но все это можно рассчитать только приблизительно. Костюм, как и я, лежал в холодильнике двадцать лет. Сейчас берсеркер начинает оживать. Думаю, через две недели постоянного хождения в доспехах это чудовище сожрет меня.

Эмбер наклонила голову и хитро посмотрела на Джека.

— Значит, на несколько часов его все же можно надевать? А потом, если мы поместим скафандр в холодильник, может быть, этот зверь перестанет развиваться?

— Шаг вперед, два шага назад? — вяло переспросил Джек.

— Да. Что-то вроде этого.

Шторм устало опустился на диван.

— Ну что же... если нет других вариантов, так, наверное, стоит попробовать и этот.

Возбуждение от наркотика еще не прошло, и теперь Эмбер распирало любопытство.

— Послушай, а что еще он тебе рассказывал?

Шторм ласково посмотрел на девушку: худой израненный волчонок. Он мягко поддел ее:

— Если бы Баларду очень хотелось, чтобы ты все знала, скорее всего он бы не подсыпал тебе наркотика.

— Значит... он что-то говорил о Рольфе? — В ее карих глазах появился нескрываемый страх.

— Нет, не о Рольфе, — поспешил успокоить ее Джек. — И все-таки кое о чем тебе лучше пока не знать.

Солнце уже взошло. Маленький солнечный зайчик, запрыгнувший через щель в занавеске, улегся на пол у ног Джека. Скоро опять начнется невыносимая жара. Джек вспомнил свой разговор с Балардом. Если из-за него, Джека Шторма, погибла планета Клэрон, значит, он должен возродить ее. Это его долг. Джек крепко сжал кулаки.

Испугало ли его то, что он услышал сегодня ночью? Наверное, да. Но трус — не тот, кто боится, а тот, кто не может преодолеть свой страх. Шторм внимательно посмотрел на дверь шкафа с бронекостюмом и встал.

— Сейчас нам надо как следует выспаться. Вечером пойдем в магазин и купим тебе приличные часы.

Эмбер возмутилась:

— Зачем зря тратить деньги? Я вполне смогу их где-нибудь украсть!

Джек посмотрел на нее холодными глазами и подчеркнул:

— Мы их *купим*.

— Но почему? — топнула ножкой Эмбер.

— Потому что я хочу знать, — так же холодно ответил Джек, — как долго я смогу носить бронекостюм. Я хочу, чтобы ты научилась ощущать внутреннюю жизнь этого неизвестного существа. От этого будет зависеть наше дальнейшее существование.

ГЛАВА 10

— Итак, вы хотели бы у нас работать?

Джек усмехнулся. За его спиной выстроилась большая очередь. Люди стояли друг за дружкой и разговаривали между собой, не обращая на него никакого внимания. С самого утра они ожидали той минуты, когда откроется бар: сегодня тут принимали на работу.

Седой мужчина, ведущий переговоры с населением, не глядя на Шторма, спросил:

— Кто вы по профессии?

Ответить на этот вопрос было довольно сложно. Шторм замаялся, а потом осторожно сказал:

— У меня есть очень хорошее оружие... личное оружие...

Мужчина посмотрел на него весьма благосклонно.

— Да, да. Насколько я помню, вас рекомендовал Смит, — тихо сказал он.

— У меня имеется прототип той штуки, которую император недавно заказал для своей гвардии. Надеюсь, вы понимаете, о чем я говорю?

Мужчина кивнул.

— Ну что ж, если вы осторожны, буду осторожным и я. Возьмите этот конверт. Там есть адрес. Насколько я понял, там берут на работу парней, которым нравится риск.

Шторм поблагодарил мужчину, взял конверт и вышел. Ему надо было срочно отыскать Эмбер. Ну конечно, его молодая приятельница была неисправима — она стояла в овощном магазине возле автомата-продавца и что-то набирала на клавиатуре. Джек схватил ее за локоть и вытащил на улицу.

— Отстань от меня, Джек! — крикнула она. — И не лезь не в свое дело! Мне почти удалось подобрать код!

— Эмбер, да пойми же ты наконец! — схватился за голову Шторм. — Мы не можем позволить себе, чтобы нас арестовали. Это слишком большая роскошь!

Эмбер даже засопела от злости.

— У нас кончились деньги! Пусть я ем и немного, но я привыкла делать это регулярно. А сейчас я голодна, Джек!

Он убрал с ее лба сбившиеся пряди.

— Тише, тише, не кричи! Мне предложили работу!

Она сразу успокоилась.

— А-а! Ну вот это здорово! И когда мы отправимся?

Джек покачал головой.

— Я пойду на переговоры один.

Девушка застыла, как вкопанная.

— Как один? Разве ты забыл, что я отвечаю за хронометраж?

Забыл? Нет, об этом забыть он не мог. Шторм покачал головой.

— Но я же не ношу сейчас бронекостюм! Видишь ли, эти парни не совсем ладят с законом, и поэтому им не нужны

лишние свидетели. В данной ситуации мне придется соглашаться на их условия.

Эмбер презрительно фыркнула.

— Понятно! Значит, если они закажут тебе убийство, ты согласишься?

— Конечно, нет! — засмеялся Джек. — Однако они никогда не узнают о том, что я не выполнил их поручения. К тому же они наймут не одного меня. Так что... я просто не буду мешать. А потом... знаешь, если нужен убийца, никогда не обращаются за помощью к солдатам.

— Для чего же тебя нанимают? — удивленно спросила Эмбер.

Джек пожал плечами.

— Понятия не имею.

На улице показалось такси с ярко-желтым огнем на кабине. Шторм выхватил из кармана последние мятые банкноты и замахал ими, пытаясь остановить машину. Этих денег вполне должно хватить для того, чтобы отвезти Эмбер домой и накормить ее ужином в отеле. Автомобиль затормозил у обочины. Дверца распахнулась.

— Эмбер! — зарычал водитель и схватил ее за руку. Девушка закричала и отпрыгнула в сторону. Мужчина выскочил из такси и, чуть не сбив с ног Джека, бросился за ней. Мужчина был очень толстым, складки жира так и тряслись под его футболкой в такт тяжелым неровным прыжкам. Джек бросился вслед за толстяком.

Их шаги гулким эхом отдавались в бетонном ущелье улицы. Жирок делал свое дело: лысина таксиста уже блестела от пота. Шторм поравнялся с водителем и изо всей силы ударил локтем толстяка под ребра. Тот упал и здорово треснулся головой о бордюр. Джек подошел ближе. Да нет, вряд ли этот здоровяк, очнувшись, вспомнит что-то наверняка...

— Эмбер! — крикнул Джек и оглянулся. Девушки нигде не было видно.

Он повернулся и медленно пошел к такси. Ну, конечно... Эмбер сидела на капоте с торжествующим видом. Панель с приборами давным-давно была вскрыта.

— Где ты так долго был? — быстро спросила она, а потом хмуро добавила: — Толстяк знает Рольфа.

— Мне лучше держать тебя подальше от улиц, — хмуро ответил Джек. — Я уже сыт всем этим по горло.

Эмбер заулыбалась.

— А мне нравится!

По адресу, который ему дали в баре, располагалось роскошное здание, укрепленное как средневековая крепость. Джек бросил конверт в специальную щель, и ворота открылись. Сразу же за входной дверью оказался огромный коридор, наполненный шелкающими и жужжащими видеокамерами. Они следили за каждым движением Джека. Пожалуй, на это не стоило обращать внимания — специфика деятельности его работодателей обязывала их стремиться к безопасности. Наверное, если бы дело обстояло иначе, Шторм удивился бы гораздо больше. К тому же проверки не пугали его: все равно в компьютерных банках Мальтена о нем нельзя отыскать ни строчки, а сделанные сейчас снимки скорее всего никогда не попадут в банк полицейских данных.

Шторм остановился перед массивной дверью с тремя цветными лампами вместо шаров и снова бросил конверт в небольшое отверстие. И эти двери отворились при помощи магического конверта. Джек попал в просторную комнату, буквально заваленную грудой всевозможных старинных вещей. У окна в прекрасном кресле старинной ручной работы сидела довольно крупная женщина. Если бы его спросили почему — Шторм вряд ли смог бы объяснить это, но она сразу же показалась ему очень чувственной. Кажется, дело было в другом: в комнате играла какая-то тихая музыка с сенситивной программой — такие уловки часто использовали для того, чтобы воздействовать на подсознание человека.

Джек почувствовал себя очень неловко. Женщина сразу поняла, что он заметил ее маленькую хитрость, и отключила музыку, потом, что-то прикинув, поменяла кассету, и из проигрывателя понеслась новая мелодия.

Джек усмехнулся.

— Мадам, мне хотелось бы, чтобы мы поговорили без помех.

Она улыбнулась и нажала на кнопку выключателя.

— У меня свои приемы знакомства с людьми.

— Да, — кивнул Джек, — причем все они воздействуют на подсознание. Не стоит тратить на меня эти усилия.

Она пожала плечами.

— О деле так о деле. Я ростовщица. И набираю себе команду.

— Да-да, это я уже понял, — кивнул Джек. — Однако ростовщики обычно не воюют. Гораздо чаще они финансируют войны.

— Это всего лишь один из способов делать деньги, — невозмутимо сказала женщина и решила познакомиться покороче: — Вы можете называть меня Сэди.

Шторм поклонился.

— А меня зовут Джек.

Сэди кивнула.

— Хорошо, Джек. Так вот, если деньги, которые я одалживаю, мне возвращают, я делаю хороший бизнес. Это очевидно, не так ли?

Джек согласно кивнул. Сэди резко выпрямилась в кресле и с возмущением сказала:

— Короче. Кое-кто из моих клиентов нарушил контракт.

— И вы хотите вернуть ваши деньги?

— Совершенно точно. — Она забросила за плечо конец шелковой персидской шали.

— А далеко ли они находятся?

Сэди улыбнулась и прищурила колючие умные глаза.

— В бронированном спутнике генерала Гилгенбуша.

Джек присвистнул от удивления: даже он слышал разговоры о неприступной космической крепости этого мошенника.

— Ты уже испугался? — с любопытством спросила Сэди.

— Я не настолько глуп, чтобы не бояться. А если не секрет, кого вы планируете назначить капитаном?

Сэди вздохнула.

— Я возлагала надежды на Марсиано, но он, к сожалению, вышел в отставку. Так что человека, у которого вы буде-

те работать, зовут Кот. — Она с интересом взглянула на Джека, желая увидеть, какая у того реакция на только что сказанное. Никакой реакции не было, и она, улыбнувшись, добавила: — Я готова заплатить пять тысяч кредитов.

Шторм осторожно уточнил:

— А сколько времени понадобится на эту работу?

— Ровно столько, сколько надо.

Вот это Джека не устраивало. Если он согласится работать на Сэди, Эмбер на долгое время останется одна, а Рольф уже напал на ее след...

— Я сел на мель, мадам Сэди, — слегка покраснев, сказал Джек. — К тому же для приведения в порядок моего обмундирования мне нужен будет кое-какой задаток.

Она нахмурилась.

— Это твои трудности, солдат.

— Понимаю, мадам, — кивнул Джек. — Но вы ведь занимаетесь ссудой?

Сэди сразу же смягчилась:

— Хорошо, я постараюсь что-нибудь придумать. А что вы дадите в залог?

Джек громко вздохнул и выпалил:

— У меня есть младшая сестра...

— Повтори еще раз, о чем, о чем вы там договорились? — нервозно переспросила Эмбер.

— Да ты подожди, — предостерегающе сказал Джек, — не волнуйся.

— Я не хочу быть замороженной, как мясная тушка! — крикнула девушка и отвернулась.

Джек схватился за голову.

— Но у Сэди свои холодильные камеры, а в них — полно людей. Только представь себе: ты даже не будешь знать, что я на одну минуту покинул тебя. Никаких забот, никаких морщин.

— Да? — Эмбер гневно поглядела на Шторма. — А разве кто-нибудь сдает людей под залог?

Джек не знал, как ее убедить.

— Зато Рольфу и в голову не придет искать тебя там! — попробовал он высказать последний аргумент.

Эти слова отрезвили девушку. Она села на кушетку и притихла, потом осторожно взглянула на Джека.

— Другого выхода нет?

Он еще раз повторил:

— Рольф никогда в жизни не найдет тебя там.

Эмбер закрыла глаза ладонками и еле слышно спросила:

— А как все это будет выглядеть?

Джек засмеялся.

— Так же, как и каждую ночь. Тебе будут сниться бесконечные сны.

Она оторвала ладонку от глаза и глянула на него.

— Конечно, если ты смог пролежать так целых семнадцать лет, наверное, и я смогу протянуть парочку месяцев.

Джеку было очень грустно, но он пересилил себя и улыбнулся. Эмбер протянула ему кусок пиццы и добавила:

— На! Я тут припасла для тебя кое-что, правда, совсем немного.

Кусок пиццы был совсем маленьким, но больше есть было нечего.

ГЛАВА 11

У Сэди были свои определенные принципы. Так, например, она считала, что ко всему в жизни нужно быть подготовленной. В стерильно-белой комнате предварительного осмотра перед анабиозом стояли колдунья, раввин и христианский миссионер. Еще несколько человек поодаль от них разговаривали тихо и печально. В дальнем углу комнаты убитый горем муж прощался со своей темноволосой женой.

Эмбер дрожала от страха и прижималась к Джеку. Шторм с любопытством посмотрел на миссионера в длинной черной рясе с огромным золотым крестом на шее. Миссионер перехватил его взгляд и с раздражением спрятал крест за пазуху.

Эмбер хихикнула:

— Кажется, он думает, что ты вор.

Джек пожал плечами.

— В общем-то я думаю о нем то же самое. Ты, главное, не волнуйся.

Она с удивлением посмотрела на него.

— Я-то считала, что ты хотя бы утетишь меня как следует перед анабиозом!

— Ладно, — хмыкнул Джек, — прикоснись к этому кресту, а потом уже я отправлю тебя в криогенную камеру.

Девушка мрачно ответила:

— Я просто дразнила тебя. Хотя... я ведь и сама чем-то похожа на миссионера.

С миссионерами Шторм почти не сталкивался, но он знал, что, несмотря на принадлежность к христианству, эти люди довольно агрессивны и очень деятельны. Они обшарили множество планет, ища доказательство тому, что их спаситель успел побывать там до них.

К Шторму подошла медсестра.

— Кто из вас двоих отправляется в криогенную камеру?

— Она, — коротко кивнул Джек.

Эмбер приутихла. Медсестра нахмурилась и с сомнением посмотрела на будущую пациентку.

— А она не слишком молода для этого?

— Спросите у вашего работодателя, — резко ответил Шторм.

Медсестра взяла свою подопечную за руку и потащила ее за собой. Эмбер обернулась и отчаянно крикнула:

— Джек!

— Не бойся! Я тебя не брошу! — быстро ответил он.

Двери захлопнулись. Джек закрыл ладонями глаза и стиснул зубы от волнения.

Об Эмбер в общем-то не было смысла беспокоиться: если он погибнет, денежного возмещения по случаю его смерти с лихвой хватит не только на то, чтобы покрыть долг и освободить девушку из морозильника Сэди, их хватит еще и на то, чтобы какое-то время прожить совершенно безбедно. Вот только с Рольфом выходила явная загвоздка.

Транспортники ворчали при загрузке багажа:

— Что ты туда засунул, труп, что ли?

Контейнер с бронекостюмом действительно весил ничуть не меньше взрослого человека.

Джек с улыбкой проследил за тем, как его груз втиснули в задний отсек машины, и уселся на переднее сиденье, вынудив одного из членов команды проехаться в грузовом отсеке. На шуточки о его собственном эгоизме Шторм решил не обращать никакого внимания. Все это еще поджидало его впереди. Скоро они встретятся на борту корабля, и над ним сразу же начнут подшучивать, как и над любым новичком.

Пока бронескафандр перегружали из машины в грузовой трюм космического корабля, Шторм успел рассмотреть лайнер. Он заметил тщательно укрытые от посторонних глаз устройства электронной маскировки, но это не успокоило его: незаметно перемещаться в глубоком космосе — задача довольно трудная.

А вот база генерала Гилгенбуша заинтересовала Шторма. Интересно, где же она находится? Если поблизости есть какая-нибудь планетка, приборы электронной маскировки весьма пригодятся.

Два члена экипажа приветственно кивнули Джеку.

— Добро пожаловать на борт.

Джек усмехнулся.

— Почему вашего командира зовут Кот? У него что — большие кошачьи усы?

Мужчины переглянулись. Один из них, огромного роста негр с курчавой бородищей, широко улыбнулся:

— Как выглядит босс? А ты разве ничего не слышал о нем?

— Слышать — слышал, — кивнул Джек. — Но никогда с ним не работал.

Второй мужчина, огненно-рыжий, с целым облаком веснушек на вздернутом носу, громко захохотал.

— Если вернешься домой целым и невредимым, значит, командир хорош, понял?

Джека не смутило это замечание; ему почему-то казалось, что существуют и другие критерии оценки. Он приостановился на середине трапа, еще раз осмотрел космопорт и вошел в корабль. В дальнем конце дока он успел заметить Шорта, с ненавистью смотревшего в его сторону.

На корабле ему выделили маленькую каютку с привязанным к потолку спальным гамаком. Джеку вспомнилась Эмбер — наверняка в ее криогенной камере больше места, чем в этой каюте. К сожалению, бронекостюм ему придется оставить в мастерской. Собственно, так он и сделал, только, подумав хорошенько, поместил свой контейнер в холодильную установку. Члены экипажа, наблюдавшие за его манипуляциями, были в недоумении.

В первый раз Джек увидел командира, когда тот поднимался по трапу. Внизу остались две заплаканные женщины. Выглядел Кот великолепно: широкие плечи, узкая талия и длинные серебристые волосы. Лицо командира было настолько правильно и красиво, что Джек с кем угодно мог бы биться об заклад, что это совсем не то лицо, с которым человек когда-то появился на свет. Ранения при такой профессии — обычное дело, а косметические операции входили в счет оплаты.

Рыжий Барни, остановившийся рядом с Джеком, посмотрел, как Кот отбивается от поклонниц, и усмехнулся.

— Теперь ты понимаешь, почему мы зовем его Котом?

— Никогда бы не додумался, — хмыкнул Джек.

В первый же день полета Кот собрал наемников в мастерской. Это очень понравилось Джеку. Видимо, капитан был человеком деловым: все должны были прийти для проверки со своим личным оружием.

Краем глаза Шторм наблюдал, как худощавый мужчина с индейской косичкой разбирает и смазывает реактивное ружье. Эта штука легко могла проделать дырку в любом космическом скафандре, а при наличии определенной сноровки ею можно было пробить и бронекостюм. Кот сидел тут же, рядом, на пустом ящике, и возился с огнеметом.

В мастерской пахло потом, маслом и дымом от лазерной сварки. Наемники готовились к бою. Одни мягкой тканью, смоченной в оружейном масле, натирали металлические и пластиковые стволы, другие регулировали электронные датчики прицелов. Как только Шторм вынул из контейнера бронекостюм, обстановка в мастерской изменилась. Кот поднялся со своего ящика и подошел к Джеку. Он погладил скафандр по броне и присвистнул.

— Вы посмотрите! Мне много раз приходилось видеть бронезащиту, но такую — никогда! Значит, Сэди не преувеличивала. Где ты его взял?

Джек махнул рукой.

— Да... Своровал в лаборатории, где делают образцы для новой гвардии.

Кот нахмурил красивые черные брови.

— Не шутишь? И давно он у тебя?

— Пару лет...

— Насколько я понимаю, ты не очень часто вербовался?

Видимо, командиру было интересно, почему никто до сих пор не слышал о Джеке и его бронекостюме.

Шторм кивнул.

— У меня были для этого свои причины.

— А в каких боевых операциях ты участвовал? — полюбопытствовал командир.

— Я подавлял бунты, — хмуро ответил Джек.

Кот был явно удовлетворен этим ответом. Джек понимал, что экипаж «Монреалья» уже всем рассказал о нем, так что скрывать его инцидент с Марсиано было бессмысленно. К тому же в среде наемников справедливость всегда считалась сферой сугубо личных интересов. Так что, если Джек сжег Марсиано, значит, было за что. А если бывшая команда «Монреалья» желала заполучить Шторма живым или мертвым, так это в конце концов их проблемы.

Кот протянул Джеку руку.

— Добро пожаловать к нам на корабль, Шторм. Надеюсь, я не перепутал фамилию?

— Зови меня просто Джек, — ответил тот и протянул Коту руку.

Посреди ночной вахты они вломились к нему в каюту. Джек еле сдержал себя, увидев в дверях чернокожего Лайби и рыжего Барни. У Барни в руках была огромная метла.

— Джек, ты сегодня дежуришь! — сказал он с серьезным видом и протянул Шторму метлу.

— Извините, а я не знал! — потянулся Шторм в гамаке.

— Не бойся, — кивнул Лайби, — задание совсем не сложное. К тому же Кот никого на это дежурство не назначал.

Барни беспокойно оглянулся.

— Конечно, многих это смущает, но на всех кораблях они есть, и поэтому мы должны за ними хоть как-то присматривать.

Джек взял метлу.

— А если поточнее? Кто есть и за кем надо присматривать?

— Да!.. — Барни махнул рукой. — Космические крысы. Тебе надо хорошенько обшарить все трюмы и кого сможешь отловить, а завтра мы их выбросим вместе с мусором.

Лайби добродушно добавил:

— Они очень шустрые, и потом... они очень опасны.

— Опасны? На полном серьезе? — переспросил Джек.

— Ну, во-первых, они заразны, а во-вторых, они очень любят грызть проводку на корабле. — Лайби заговорщически понизил голос.

Барни строго посмотрел на Джека.

— Но, знаешь, метла должна прекрасно их ловить.

— Как это? — Джек непонимающе передернул плечами.

— Очень просто. Мы добавили им в пищу болты. Они ведь обязательно захотят перекусить! А метла — магнитная, значит, она притянет к себе металлические болты. Надеюсь, ты уже знаешь места, на которых лучше всего стоять с метлой?

— Естественно, — с серьезным видом ответил Джек.

— Отлично. В таком случае этой ночью начинаем с грузового трюма. Дежури́м по очереди, так что следующий раз выйдешь на вахту дней через шесть.

Джек кивнул головой и пошел за ними.

— И долго мне надо будет дежурить? — спросил он.

Лайби выпучил глаза, а Барни улыбнулся.

— У нас квота. Мы прикинули, что, если будем ловить по шесть штук за дежурство, сможем здорово почистить свой корабль.

— Ага, — кивнул Шторм. — Значит, так. Шесть космических крыс, и я свободен?

— Все правильно. А потом принеси их ко мне. Я буду всю ночь в носовой каюте, — кивнул на прощание Барни.

— А вот и мешок, — коротко добавил Лайби.

Как только дверь за любителями розыгрышей закрылась, Джек присел на ящик и бросил метлу и мешок на пол. Конечно, крысы на корабле были; похоже, эти грызуны освоили искусство миграции так же хорошо, как и люди. А вот метла была вовсе не магнитная, а самая обыкновенная, и никто с ее помощью нигде никаких крыс не ловил. Над ним просто-напросто решили пошутить, как и над всяким «молодым».

В общем-то это Джеку даже понравилось: раз решили пошутить именно так, значит, считают его молодым и простоватым. Другие новички тоже наверняка получили дурацкие задания в соответствии с оценкой их характеров. Жадным предложили фантастически выгодные сделки, хитрым — участие в неких несуществующих заговорах.

Он мог бы привалиться к стене и проспать до начала смены, когда Барни и Лайби придут сюда в полной уверенности в том, что Шторм так и не выполнил задание. Как они обрадуются, увидев его злым, невыспавшимся, с красными после бессонной ночи глазами! Но это было бы слишком просто.

Джек улыбнулся, подхватил свой мешок и метлу-ловушку и двинулся вперед.

Барни перебирал в руках карты. Лайби смотрел на него с явным подозрением.

— Слушай, похоже, ты блефуешь? — подозрительно сказал чернокожий. — А ну-ка положи карты на стол!

Барни спорить не стал. У него было отличное настроение. Сегодня утром ему придется посмотреть на лицо молодого наемника, так и не поймавшего свою порцию космических крыс. Барни даже крикнул от предвкушения. Этот русоволосый новичок с бледно-голубыми глазами умудрился выслушать всю их ахиною с таким серьезным видом, будто ему говорили сухую правду.

Лайби перетасовал карты и раздал их вновь. Барни опять хмыкнул. Когда-то и сам он ловил космических крыс...

Лайби оторвал глаза от карт и насторожился.

— Кажется, сюда кто-то идет...

Для их молодого было явно рановато. Барни лениво откинулся на спинку кресла.

— Наверное, командиру захотелось выпить.

И все же в дверях показалась физиономия простоватого новичка. В руках он держал окровавленную метлу и какой-то подозрительно раздутый мешок.

— Теперь твоя очередь, Барни! — подмигнул Джек и бросил мешок прямо ему на колени. — Будем надеяться, что мое посвящение в члены экипажа свершилось, — сказал он и быстро вышел.

Барни с ужасом посмотрел на мешок, лежащий у него на коленях: там что-то громко пищало и барахталось.

— Что там такое? — спросил Лайби.

Барни осторожно приоткрыл край мешка и громко, душераздирающе заорал:

— Черт возьми, Лайби, это крысы!

Крик услышали, наверное, на всем корабле. Джек показывал головой и ухмыльнулся.

ГЛАВА 12

— А теперь давайте проверим, как вы поняли. — Голос Кота звучал мягко и доверительно. — Нам не выработать план нападения до тех пор, пока мы не будем знать всех наших возможностей. Целиться вот сюда... убедитесь, что при наводке рефлекторные экраны выставлены оптимально...

Барни сидел на полу рядом с Джеком, другие члены экипажа были тут же. С большинством из них Джек познакомился еще в мастерской.

Джек внимательно наблюдал за тем, как солдаты встают друг за дружкой и демонстрируют оружие, которое собираются пустить в ход. Воздух густел от запахов взрывчатки и горячего металла.

Джек прикидывал, что он сейчас сможет сделать, чтобы продемонстрировать возможности бронекостюма. Ведь тренировочные щиты просто не выдержат мощи его огневого

удара. Большую часть принесенного сюда оружия Шторм не одобрял — оно нарушало принцип ведения *чистой войны*, а если говорить попросту, не умело различать, кому наносится ущерб: природе планеты или конкретному врагу. В общем-то и бронекостюм мог быть столь же неразборчивым, но для этого у него все-таки существовал хозяин.

Джек всегда думал, что сохранность окружающей среды гораздо важнее жизни конкретного врага. Когда-то за непонимание этого вопроса огромную цену заплатила Земля. Там работал противоположный принцип — на планете всегда защищали само человечество, даже врагов. К сожалению, человечество слишком поздно узнало, что экологическое равновесие гораздо более хрупко, чем постоянно обновляемая плоть. Наверное, именно по этой причине Джек так люто ненавидел и траков, превращающих планеты в песчаные пустыни, и тех, кто уничтожил Клэрэн.

— Джек! Ты опять спишь! Наверное, всю ночь гонялся за космическими крысами?

Джек понял, что командир обращается к нему, и невольно покраснел.

— Нет, сэр. Я выполнил норму первой же ночью. Верно, Барни?

Лайби толкнул Барни под локоть. Теперь уже покраснел Барни.

— Расскажи, что ты в состоянии сделать для нас? — спросил Кот у Джека.

— Наверное, вопрос надо поставить по-другому: чего я не в состоянии сделать. Костюм полностью бронирован, в него встроено оружие. Я мог бы продемонстрировать вам его прямо сейчас, но боюсь, не выдержат щиты. — Джек ухмыльнулся. — Мне не очень хочется, чтобы в корпусе корабля образовалась дыра.

Кот нахмурился и не обратил никакого внимания на оглушительный смех команды.

— И все-таки я должен иметь представление о твоих возможностях.

— Хорошо, — согласился Джек. — Но я могу показать вам только некоторые функции бронекостюма.

— Мне нужно знать его огневую мощь, — упрямо повторил Кот.

В помещении наступила тишина. Джек посмотрел на командира и увидел, что за линией красивого мальчишеского рта скрываются жесткость и решительность. Кажется, этот человек привык получать то, что он хочет, любой ценой.

Джек оживился. Кажется, он нашел выход.

— А что, если мы сделаем компьютерную имитацию?

— А ты умеешь?

Джек покачал головой.

— Нет, я не программист.

— Ничего. — Кот кивнул головой. — Барни тебе поможет. Воспользуйтесь главным компьютером, а мы здесь разберемся с остальными.

Время от времени Барни тяжело вздыхал. Ему пришлось попытаться, чтобы отыскать более или менее подходящие программы. Сначала он злился на Джека, а потом пришел в полный восторг. Через час Барни откинулся на спинку кресла и смахнул капли пота со лба.

— Ты разбираешься в этом? — кивнул он на экран.

— Да. — Джек наблюдал за небольшой графической фигуркой на экране. — Сможем мы передать эту информацию остальным?

Барни пожал плечами.

— Без проблем.

— Ну, тогда не тяни.

Ангар для стрельбищ все еще был наполнен дымом. Солдаты, отложив в сторону оружие, тихо переговаривались друг с другом.

Джек и Барни подошли ближе.

— Мы уже почти все закончили.

— Хорошо, я подожду, — кивнул головой командир.

Гарпунер приблизился к мишеням, прицелился и выстрелил. Гарпун пронзил насквозь десятиметровую бронированную плиту.

Джек хмыкнул. Под такой удар попадать явно не стоило. Пожалуй, этого не выдержал бы даже его бронекостюм.

Барни потушил свет, а потом включил компьютер. Джек присел в сторонке. Графические раскладки возможностей бронекостюма замелькали на экране. Наемники сгруппировались у компьютера. В помещении наступила гробовая тишина.

Кто-то сказал:

— Но это совершенно невероятно!

— Супертанк на ногах, — поддержал из темноты второй голос.

Кот кашлянул.

— Хорошо. Теперь у нас есть представление о ваших возможностях. А сейчас поговорите друг с другом и научитесь уважать мастерство каждого. И еще... запомните: тот, кто сегодня сражается вместе с вами, может уже завтра стать противником. Поэтому стоит изучить как сильные, так и слабые места друг друга.

Наемники начали медленно расходиться. Кот кивнул Барни, чтобы тот задержал Джека. Шторм улыбнулся и медленно подошел к капитану.

— Какого черта ты здесь делаешь? — спросил Кот у Шторма.

— Я завербовался наемником, — пожал плечами Джек.

— Я не это имею в виду. У тебя достаточно огневой мощи, чтобы захватить целую планету!

Джек опустил глаза.

— Я не захватчик.

— Но ведь кто-нибудь может положить глаз на твой бронекостюм!

Джек беспокойно переступил с ноги на ногу. Металлические плиты гулко загудели под ним.

Кот вздохнул:

— Надеюсь, Сэди этого не видела?

Джек покачал головой.

— Нет.

— А кто-нибудь вообще видел?

— Марсиано, — сказал Джек и отвернулся.

— А-а! — Какая-то искорка промелькнула в глазах капитана. — Значит, это твоих рук дело!..

— Я убил его при самообороне, — четко и ясно ответил Шторм. — Он хотел отобрать у меня бронекостюм.

Барни почесал свою рыжую шевелюру, но промолчал, потом вновь взглянул через плечо на экран компьютера — там все еще прокручивалась мультипликация, позволяющая уяснить возможности скафандра.

— Что ж, узнаем, что готовит для нас император, — сухо сказал Кот и отошел в сторону, однако тотчас же повернулся: — Скажи мне, чего ты добиваешься, Шторм?

Джек непонимающе посмотрел на него.

— А что вы имеете в виду?

Кот оглянулся и приказал Барни удалиться, потом оперся на поручень и стал объяснять:

— Это относительно небольшая операция. Мы сможем повернуть ее только при одном условии: Гилгенбуш ничего не должен знать о нашем приближении. Наверное, мне надо объяснить подробнее. В данный момент я говорю совсем не о нашем маскировочном оснащении, я говорю о Сэди. Гилгенбуш ничего о нас не знает, но он не дурак, а значит, догадается обо всем по поведению ростовщицы. То есть, если он уже переслал чек по почте, а мы все еще продолжаем работать по контракту, нам будет очень плохо. Сейчас мы идем в режиме молчания, ведь только так удастся проскочить незамеченными, но именно поэтому мы и не сможем получить сигнал об отмене операции. Если Гилгенбуш уже уплатил долг, мы понесем страшные убытки за опоздание. — Кот помолчал пару минут, а затем продолжил: — Короче. Тебе нужно иметь свой корабль и свою команду, и я тебе помогу их получить.

Джек улыбнулся.

— Спасибо за предложение. Но пока мне совсем этого не надо.

— Чего же ты тогда тут делаешь? — растерянно спросил Кот.

— То же самое было на Клэроне, — вдруг выпалил Шторм. — Там тоже никто не знал, что вы приближаетесь.

Глаза капитана сузились.

— Ты о чем?

— Хочешь знать, что я здесь делаю? Я нахожусь здесь по двум причинам, и сожженный Клэрон — главная из них.

Кот как-то странно фыркнул и схватил Джека за ворот. Они с ненавистью посмотрели друг на друга. Потом капитан медленно, по слогам произнес:

— Я не имел дела с Клэрном. И никто другой из свободных наемников не жег этой планеты.

Джек даже не моргнул после того, как Кот отпустил его.

— Вселенная велика, — упрямо сказал он. — А что, если есть такие наемники, которых ты не знаешь?

Кот покачал головой.

— Нет. Никто из наемников не смог бы этого сделать. Ведь на планете были ни в чем не повинные люди. — Он снова посмотрел на Джека. — А почему, собственно, тебя так заинтересовал Клэрн?

Джек нехотя ответил:

— Я был там.

Кот невольно отступил назад.

— Ты там работал?

— Да. Рейнджером.

— Тебе повезло, — кивнул Кот. — Ты остался жив.

Джек хмыкнул.

— В каком-то смысле мне действительно повезло.

Кот покосился на экран компьютера. Там все еще двигалось мультипликационное изображение бронекостюма.

— Но на кой черт рейнджеру нужна эта штука?

Джек пожал плечами и улыбнулся.

— Это одна из тайн природы, командир! У нас у всех есть свои маленькие тайны!

— Да, верно. Хотя у меня такое ощущение, что мы ни на шаг не приблизились к разгадке твоей. А впрочем... — Кот вздохнул. — Излишнее любопытство — помеха в нашем бизнесе. Я слышал, что Клэрн входил в сферу влияния Доминиона. Говорят, там не было горняков, а Доминион считал, что они должны быть. Та банда, которую они наняли, находилась в восторге от заказа. — Кот помолчал. — А ведь ты мне все еще нужен!

— Я заинтересован в захвате Гилгенбуша так же, как и ты, — успокоил его Джек.

— Но почему? — Капитан все еще не мог успокоиться.

— А почему бы и нет? — спросил Шторм и отключил компьютер, а потом добавил: — Бронекостюм и я... оба мы хотим иметь хорошую репутацию.

— В таком случае я хотел бы знать — для чего? — нарочито медленно произнес Кот. — Похоже, мне лучше не спрашивать. До утра я буду заниматься разработкой плана боевых действий.

— Доброй ночи, сэр, — облегченно сказал Джек и оставил командира одного.

Кто же из них прав? Балард, когда они разговаривали с ним в баре, был на сто процентов уверен, что планету сожгли только для того, чтобы расправиться с Джеком. А Кот сказал, что все это сделал Доминион. Неужели правители Доминиона способны так поступать? Но если прав был Балард, ему придется разобраться, кто из смертных обладает могуществом, достаточным для того, чтобы подбить Доминион на расправу с беззащитным Клэрном.

«Господи, кто же такой Уинтон?» — подумал Джек.

Перед атакой Шторм решил выкурить сигарету. Ему нравилось наблюдать, как красный огненный кончик вспыхивает в темноте, а потом опять гаснет. Бронекостюм стоял рядом и поблескивал, словно пытаясь привлечь к себе внимание. Впрочем, скорее всего это была игра воображения.

Кот решил подойти к космической станции Гилгенбуша под прикрытием необитаемой планеты, вокруг которой вращалась по орбите станция генерала. Расчет был сделан правильно, и, если не возникнет никаких осложнений, они постучатся в дверь негодника гораздо раньше, чем тот заметит приближение непрошенных гостей.

Джек провел ладонью по светлым соломенным волосам. Если бы Эмбер не было с ним, он скорее всего не стал бы ввязываться в это дело. А сейчас у него есть перед ней обязательства. Конечно, обязательства у него не только перед ней, но и перед самим собой. Если Джек не погибнет в этой атаке, слава о нем и о его бронекостюме дойдет до самого императора. Однажды он уже стучал в двери розового императорского дворца, но хозяина, к сожалению, не оказалось дома. Ладно.

Джек будет стучаться в эту дверь до тех пор, пока нужного ему человека не окажется на месте. Он должен это сделать. Ведь больше этого делать некому.

Шторм поднялся и подошел к бронекастюму, потом тихо погладил свою эмблему, оставшуюся на скафандре с давних времен юности. Эмблема была почти незаметна — Эмбер ловко закрасила ее лаком для ногтей. Она долго убеждала Джека в том, что он должен снять свой знак с костюма, однако Шторм не согласился. Ему снова вспомнился Балард. В том разговоре одноглазый вояка сказал, что именно он, Джек, последний рыцарь, оставшийся в живых после Песчаных Войн, должен добраться до Пеписа и рассказать ему всю правду об измене и предательстве.

В трюм зашел Барни в полной боевой экипировке.

— Джек, я так и думал, что найду тебя здесь! Командир приказал помочь тебе облачиться в этот костюм.

Джек кивнул головой.

— Спасибо! — и стал стягивать с себя куртку.

— Ты что же, ходишь в нем голым? — удивился Барни.

Джек бросил куртку и объяснил:

— Датчики цепляют на кожу. И потом, если эта штука не защитит меня, мне не поможет никакая одежда.

— Думаю, ты прав, — кивнул Барни и подоткнул куртку за свой боевой пояс.

Внутри бронекастюма почти не проникали звуки — конечно, если микрофоны при этом были отключены. Джек убавил громкость в наушниках: ему совсем не хотелось слышать нервные голоса других наемников. Краешком глаза он все-таки наблюдал, как в трюм выходят бойцы. Последним пришел Лайби. Он был так умело упакован в бронежилет, что при всей своей громоздкости оставался очень подвижным и хорошо защищенным. Лайби смахнул с черного лба пот и улыбнулся Джеку.

Возле наружного люка уже стояла команда в космических скафандрах. Они должны были осуществить пристыковку к станции и проломить дыру в ее бронированной стене. Уж если кому-то сегодня и придется умереть, так, наверное, в первую очередь им. Даже если электромаскировка сработает как надо,

брешь в корпусе станции заметят сразу же. Но — всегда стоит надеяться на лучшее: пока люди Гилгенбуша мобилизуются, Джек и другие наемники будут на борту.

О том, как устроена станция внутри, Кот рассказал им довольно подробно. Скорее всего им придется прорываться через несколько рядов круговой обороны. Но самое главное не это. Они должны любыми способами заставить генерала открыть свой люк. Сэди приказала доставить Гилгенбуша силой, если тот откажется подчиниться. Видимо, вскоре в криогенной камере появится новый обитатель. Он будет спать там до той поры, пока кто-нибудь не решится заплатить Сэди его долги. У генерала Гилгенбуша очень много врагов, но и друзья были, так что рано или поздно найдется человек, готовый выручить генерала.

Барни что-то сказал. Джек включил микрофоны.

— Кажется, прибыли! — еще раз повторил Барни.

Мягкий удар прокатился по кораблю. В трюм вошел Кот и крикнул Джеку:

— Займи свое место, Шторм!

Джек прошел сквозь толпу наемников к люку. Кажется, солдаты были удивлены: они явно ожидали, что в своих тяжелых бронированных доспехах он будет похож на слона. Но Шторм шел легко и быстро, и многие не успевали отойти в сторону. Датчики еле слышно пощипывали кожу. Спина начинала чесаться. Джек чувствовал, как постепенно нарастает нервное напряжение. Вот-вот начнется атака.

Как только прорубили дыру в толстой стене станции, Шторм прыгнул в нее и побежал вперед по полутемному туннелю. Остальные члены команды последовали за ним.

Надо было сосредоточить все свое внимание на узком пространстве коридора. Первым выстрелом из перчатки Джек уничтожил камеру охраны, стоящую тут же, в туннеле. Его микрофоны уловили пронзительный сигнал тревоги. Значит, системы охраны станции зафиксировали взлом.

Им повезло. Сигнализация сработала слишком поздно. Джек уже был внутри, да и остальные наемники шли за ним. Впереди появились три охранника. Они даже не успели снять с плеча автоматы: быстрым выстрелом из перчатки рыцарь

уложил всех троих на землю, перепрыгнул через трупы и побежал дальше. У него была одна задача — как можно быстрее очистить туннель. Металлические пластины пола громыхали под тяжестью ботинок.

Прямо из плоской стены выстрелили. Джек резко затормозил и успел уклониться в сторону. Охранник, дежуривший в будке, прекрасно замаскированной в нише, все-таки промахнулся. Сколько таких засад Шторм оставил позади себя, не обратив на них никакого внимания? Видимо, тем наемникам, которые следуют за ним, придется как следует потрудиться. Но думать об этом было поздно. Джек полоснул лазером по стене — та оплавилась, — потом в нескольких метрах от себя заметил пулемет с дистанционным управлением.

Впереди появился перекресток. Джек подумал немного и выбрал правый коридор. Света не было. Для тех, кто не прихватил с собой инфракрасных очков, задача здорово осложнялась. Правда, Кот сумел предусмотреть многое... Но что это? Впереди опять перекресток. Через пару шагов Шторм столкнулся с Барни и Лайби. Они опустили ружья и почти хором спросили:

— А сейчас куда?

Джек посмотрел на внутренний экран бронекостюма. Там быстро-быстро мелькали показания датчиков.

— Туда! — показал Джек. — Вход в конце этого коридора.

Его камеры быстро распознали место, где находился люк. Джек моментально вскрыл дверь лазерным резаком. Черное отверстие, как зрачок огромного глаза, темной глубиной уставилось на него. Джек прыгнул внутрь. Барни и Лайби тут же последовали за ним. Они не успели даже оглянуться: группа солдат открыла по ним беглый огонь. Господи! Кого здесь только не было! И люди, и траки, и еще какие-то инопланетяне, которых Шторм видел впервые.

Интересно, а что здесь делают траки? Огромная, никогда не испытанная ярость проснулась в сердце и наполнила все тело. Шторм проверил приборы, переключил перчатку на режим автоматической стрельбы и открыл ураганный огонь. С особенной яростью он стрелял по тракам. Их мерзкие головы взрывались под лазерным лучом, как спелые арбузы. Где-то

позади кричали Барни и Лайби... Шторм не обращал на них никакого внимания. Он стрелял и стрелял, оттесняя противника в глубь туннеля, с каждым шагом пробираясь все ближе к логову Гилгенбуша.

Кажется, на этот раз Шторм потерял всякое чувство реальности. Он слышал короткие команды Кота и даже отвечал ему иногда, зная, что командир следует за ним по пятам, он понимал, что должен помнить о времени, проведенном в бронекостюме, но странный экстаз был гораздо сильнее его самого. Он не мог остановиться.

Генерал Гилгенбуш сидел в своем архизащищенном кабинете и хладнокровно наблюдал за экранами компьютеров. Такого поворота событий не мог ожидать никто. Какой-то бронированный монстр хладнокровно прорвал систему охраны, большинство защитников станции уничтожено. Этот двуногий танк был так уверен в себе, что даже перестал уничтожать камеры на своем пути. Кажется, любое сопротивление становилось бессмысленным... Гилгенбуш покачал головой. Наемник в бронекостюме так легко уничтожал его хорошо тренированных солдат, словно бы это были не живые люди, а манекены. Генерал зажег сигару и сделал глубокую затяжку.

— Мои солдаты не смогут его остановить, — сказал он.

Из полумрака комнаты кто-то ответил:

— Это могу сделать я. Я хорошо знаю, как действует бронекостюм.

— В таком случае иди, — кивнул генерал.

— Зачем? Он скоро израсходует свою энергию. Вот тогда-то и надо будет с ним встретиться.

Все на спутнике подчинялись генералу беспрекословно. Но на этот раз он решил не настаивать на своем. Зачем терять авторитет? Человек, сидящий рядом с ним, все равно не слушается приказа.

Гилгенбушу очень не нравилось то, что он видел. Он сделал еще одну затяжку и выдохнул облако серовато-синего дыма. Ладно, по крайней мере ждать осталось не так уж долго.

Первую ловушку, расположенную в самом центре спутника, Джек уничтожил быстро. Потом тут сработала газовая защита. Шторм не рассчитывал на такой поворот событий. Цилиндр с газом взорвался прямо у него под ногами, и помещение наполнилось белой изморозью.

Джек остановился. Приборы показывали, что температура вокруг резко понизилась. Обычные бойцы, такие, как Барни, Лайби или Кот, замерзли бы моментально. Хорошо еще, что они держались на приличном расстоянии.

Шторм посмотрел на пол. Тонкие обмерзшие проводки быстро подсказали ему, где находятся еще три газовых цилиндра. Джек уничтожил их и двинулся дальше. Внутри бронекостюма все-таки стало холоднее, однако совсем ненамного, потом температура восстановилась, и только легкий холодок все еще ощущался где-то в области затылка.

Ему следовало определить, куда идти дальше. Шторм посмотрел на внутренние экраны бронекостюма. Коридор вел к развилке, из которой выходили пять отдельных туннелей. Он подбирался к самому центру спутника. Кажется, надо было идти прямо.

Джек вбежал в комнату, из которой выходили туннели. Как только его нога коснулась пола, металл под ботинками сильно запульсировал. Рыцарь включил энергопрыжок и повис в воздухе. Пол вращался, качающиеся рукава открывались и закрывались перед его глазами с головокружительной быстротой. Он попал в молотилку.

Шторм закрыл глаза. Он боролся с самим собой, пытаясь удержаться от бесполезных выстрелов. Нет, лишнюю энергию расходовать не стоило. Джек попытался внушить себе, что врагов перед ним нет. Это ведь просто защитный механизм. А если нет врагов, значит, не в кого и стрелять!

Пол в комнате замер. Если бы Шторм не завис в строго фиксированном положении, то сейчас обязательно сбился бы с пути. Он улыбнулся, опустил на пол и побежал дальше. Что и говорить, у Гилгенбуша очень изобретательный ум!

Как только рыцарь вбежал в следующий туннель, по нему выстрелили снарядом с тепловой наводкой. Джек замер и по-

смотрел на приборы. Бронекостюм вздрогнул. Это было так странно, будто кто-то живой сидел в нем и прекрасно осознал, что является живой мишенью. В последний миг Джек все-таки успел присесть и наклониться в сторону. Маленькая ракета пролетела мимо. Что ж! Температура бронекостюма сейчас была гораздо ниже, чем температура любой живой мишени. Ракета ударила в стену и взорвалась.

Яркий сноп искр вырвался из стены. Шторм обернулся и посмотрел на огромную дыру, проделанную снарядом за его спиной. Кажется, у Гилгенбуша не оставалось никакого выбора.

— Черт! — Гилгенбуш раздавил сигару в хрустальной пепельнице. — Этот тип сейчас будет здесь. У нас в запасе еще остались хоть какие-нибудь фокусы?

— Нет.

Генерал вздохнул.

— Ну, тогда... тогда я предлагаю сдаться.

Шторм уже прорывался сквозь последнюю дверь. Центральный шов металлической глыбы был расплавлен, оставалось отогнуть в сторону тяжелый железный лист и войти внутрь.

— Боже мой! — взвыл Гилгенбуш. — Где Сэди его отыскала? — Лысая голова генерала покрылась нервной испариной.

— По крайней мере ты не сможешь сказать, что я тебя не предупреждал! — произнес жесткий голос за спиной.

Только что вбежавший в комнату Шторм оглянулся и тут же отскочил в угол — рядом с генералом Гилгенбушем стоял гарпунер. Его смертоносное оружие было нацелено прямо на Джека.

ГЛАВА 13

— Ты опередил меня, — сказал Джек и посмотрел на гарпун.

— А разве ты не знал, куда шел? — Гарпунер — желтокожий азиат с раскосыми жестокими глазами — ухмыльнулся. — Лучше вспомни, о чем говорил Кот: человек, с которым ты сражаешься сегодня бок о бок, завтра может стать твоим противником.

Желтокожий рассмеялся и нацелил гарпун прямо в живот Джека.

Генерал замахал руками.

— Нет, Хан, ты ошибся! Это совсем не Владелец Пурпура! Хотя теперь я понимаю, почему ты так подумал. Хорошо, что ты рассказал мне о нем.

— О чем вы говорите? Я ничего не понимаю! — удивился Джек.

Они ошарашенно посмотрели на него.

— Он совсем не простой наемник, — сказал Гилгенбуш азиату. — Если ты не бросишь этот бизнес, вы с ним еще встретитесь.

Хан снял гарпун с предохранителя.

— Вот потому-то я и побеспокоюсь об этом сейчас.

Гилгенбуш неуверенно произнес:

— А ты думаешь, бронекостюм потом можно будет отремонтировать?

— Это должно тебя волновать меньше всего, — огрызнулся гарпунер.

Гилгенбуш покачал головой.

— Насколько я понимаю, вы уже договорились о финансовой стороне вопроса? — решил напомнить о себе Джек.

Седой генерал усмехнулся.

— Мадам запросила очень большие проценты. То, что предлагает мне Хан, поможет сэкономить. Ведь если мы выведем тебя из игры, мои солдаты быстро разберутся с остальными.

Джек ухмыльнулся.

— Вряд ли.

Хан заорал:

— Мы только теряем зря время!

— Верно. — Гилгенбуш медленно встал из кресла. — Разберись-ка с ним.

Реакция Шторма была молниеносной. Азиат так и не успел нажать на курок — Джек прыгнул, обхватил ствол оружия своими металлическими перчатками и согнул его в подкову. Хан крикнул и бросился бежать, но Джек тут же метнулся за ним и схватил за шиворот.

— Если бы ты сражался со мной, как и все остальные, — резко сказал Шторм, — ты увидел бы, как быстро я могу двигаться. — Он всадил в стену металлический гарпун и тут же, как на крюк, повесил на него желтокожего.

Гилгенбуш остановился возле своего рабочего стола и схватился за сердце, потом, медленно, словно не веря самому себе, поднял руки вверх.

— Ведь я знал, что меня победят. Надо было сразу сообщить о месте моего укрытия, — тихо сказал он.

— Почему бы тебе не прогуляться со мной, генерал? Тогда твои солдаты поймут, что война закончена, — так же тихо ответил Джек.

— Хорошо. Идем отсюда. — Он улыбнулся и нажал на какую-то кнопку. В стене открылась потайная дверь.

Джек включил связь внутри шлема и доложил Коту, что главное логово взято.

— Поздравляю! — крикнул Кот. — Мы скоро подойдем, Шторм! Ты буквально пропахал их. Я все еще пробираюсь сквозь трупы.

Джек удивился. Ему казалось, что он убил троих или четверых охранников и несколько траков. Он вспомнил, какой безудержный восторг охватил его во время битвы. В ушах до сих пор стояло странное жужжание. Видимо, это и была песня того непонятного существа, которое пробудилось к жизни в бронекостюме и теперь хотело завладеть Джеком. Похоже, в чем-то оно сильнее.

Джек вздохнул и пошел за Гилгенбушем.

— Ты знаешь, Сэди так довольна, что даже разморозила меня на два дня раньше срока, — бормотала счастливая Эмбер.

Джек внимательно смотрел на нее. Он был рад ее видеть, но ему совсем не нравилось то влияние, которое оказала на девушку Сэди. Эмбер уже не была похожа на уличного подростка. За это время она расцвела и превратилась в прекрасную молодую женщину.

Эмбер рассмеялась.

— Чему ты так удивляешься?

— Я думал, что ты все еще в холодильнике. — Он протянул руку и хотел потрепать ее волосы, как бывало раньше, но что-то помешало.

— Ну, рассказывай, какую премию ты получил? — Эмбер улыбнулась.

— Новую квартиру в прекрасном районе, совсем недалеко отсюда, — торжественно произнес Джек.

Эмбер уточнила:

— Подальше от Рольфа? Это хорошо.

Сэди уже заказала для них такси. Один из ее охранников стоял возле небольшой кучки вещей, которые Эмбер прихватила с собой.

— А где твой бронекостюм? — спросила девушка, удивленно осмотревшись.

— На складе, — махнул рукой Джек.

— Ну и как, скажи мне, помогло охлаждение?

Джек подхватил ее под локоть и помог сесть в автомобиль.

— Мне кажется, что оно гораздо больше помогло мне, чем тому существу в бронекостюме, — пошутил он.

Она подождала, пока Шторм усядется на переднее сиденье, и задумчиво произнесла:

— Этот анабиоз... В общем-то это не так уж и плохо. Хотя я и думала, что будет ужасно, потому что...

Она спохватилась и замолчала.

— Почему плохо? Из-за чего? Договаривай! — весело приказал Джек.

— Из-за тебя. Ведь ты сражался, а я это чувствовала.

— У меня хватало причин для того, чтобы заключить контракт, — с неохотой отозвался Джек.

— Я знаю. — Эмбер опустила руки в карманы. — Да, кстати, мадам Сэди просила передать, что мы можем обращаться к ней в любое время. Похоже, ты ей понравился.

— Верно.

Джек посмотрел в окно машины. Улицы были светлыми и широкими. Несмотря на то, что они ехали по центральной части города, вокруг шумели деревья. Он только сейчас почувствовал, насколько соскучился по деревьям, кустарникам

и особенно — по траве. Возле домов на огромных ухоженных клумбах росли чудесные мальтенские цветы. Зелень, зелень, как давно он не видел зелени!..

Эмбер почувствовала его настроение и замолчала. Пусть порадуется после своего космического боя!

Зачем-то она взглянула в боковое зеркальце машины и увидела удивительно уродливого мужчину. Он был одет в спортивный костюм с оружейным поясом. Видимо, наемник. Мужчина был так редкостно уродлив, что сначала она даже хотела показать его Джеку, но потом передумала — если этот уродец не связан с Рольфом, им не о чем беспокоиться.

...Его опять настигли кошмары.

Джек снова шагал сквозь полчища врагов и сеял смерть. Палили тела, раздавались крики, кости и панцири трещали под ногами. Он шел вперед и пел песню. Если так пойдет дальше, очень скоро он станет богатым человеком: убийство начинает приносить ему удовольствие. Конечно, его мучает совесть, когда он видит лица врагов. Видимо, все-таки надо прекратить эту стрельбу — думает про себя Шторм, но перчатки сами по себе, не обращая никакого внимания на хозяина, включают боевую мощь и палят, палят, палят во все стороны. Вдруг — перед ним из темноты выплывает его собственное лицо. Он хочет прекратить стрельбу, однако ему это не удастся, и Шторм, изогнувшись в энергетическом прыжке, убивает самого себя... Рядом стоит молоденькая девушка с пушистыми янтарными волосами. Она громко кричит, и он кричит вместе с ней, но он уже не может не стрелять. Он поднимает вверх боевую перчатку и сражает девушку наповал...

Джек открыл глаза и приподнялся. Его опять настигали кошмары. Он задыхался, сердце бешено колотилось в груди. Будет ли этому конец? Шторм откинулся на подушки и закрыл глаза ладонями.

Дверь открылась, и в комнату совсем неслышно проскользнула Эмбер.

— Что с тобой?

— Все в порядке, — нехотя ответил он. — Собираюсь лечь спать.

Эмбер тихо опустилась на краешек кровати.

— Нет, с тобой совсем не все в порядке. Ты просыпаешься по семь-восемь раз за ночь.

— Ничего. Все нормально, — махнул он рукой.

Эмбер вздохнула.

— Знаешь, мне кажется, тебе не следовало наниматься к Сэди.

Он вытер рукой лоб. Последняя кровавая сцена все еще стояла в глазах.

— Эмбер, иди спать.

Девушка покачала головой.

— Не хочу.

— Ну, тогда попробую заснуть я. — Он откинулся на подушки и прикрыл глаза рукой.

Карий глаз Эмбер пристально смотрел на него. Шторм не выдержал и привстал:

— Эмбер, пойми, со мной все в порядке, иди к себе и спи.

— Может, тебе станет легче, если ты расскажешь мне о своих снах? — неуверенно спросила она.

— Нет, — твердо ответил Джек. — Обычно я не вижу снов. Но если я даже расскажу тебе о них, ничего не изменится.

— Но ведь что-то может помочь тебе?

Шторм вспомнил Клэрона и коротко ответил:

— Модрил. Не раздобудешь для меня?

Эмбер сморщила нос.

— Это плохая штука, Джек. Тебе не стоит им увлекаться.

Шторм разозлился:

— Сама спрашивала!

— Послушай... — Эмбер запнулась на полуслове. — Помоему, тебе надо обратиться к психиатру.

— Меня уже один лечил! — рявкнул Джек и тут же замолчал — девушка поднесла ладошки к глазам и явно собиралась расплакаться.

Шторм встал, набросил одеяло на плечи и обнял ее.

— Ну, тогда слушай. Я расскажу тебе о том, что мне однажды сказали врачи. Холодный сон на военном транспорте здорово отличается от обычного криогенного анабиоза. Электромагнитные волны, излучаемые мозгом человека, сохраня-

ются не только у него в памяти — они проникают и в память других людей. Таким образом врачи получают информацию о памяти каждого участника боевой операции. В общем-то это может оказаться полезным — ведь ты сам просыпаешься очищенным от эмоциональных перегрузок. Однако холодный сон на военном корабле — это совсем другое.

Эмбер напряглась под одеялом. Она слушала, затаив дыхание.

— Наш транспортный корабль был поврежден траками. Почти вся система жизнеобеспечения вырубилась. Мы сбились с курса и долго плутали среди звезд. В моем криогенном модуле резервная система почему-то сработала. Так что все эти семнадцать лет я смотрел сны.

Эмбер прервала его:

— Но ведь и мне снились сны у мадам Сэди, и совсем не все они были плохими. Некоторые мне даже очень понравились. Например, мне приснилось мое детство и мама.

— На корабле я был запрограммирован на кольцевой сон, — терпеливо объяснил Джек. — Я мог видеть только войну. Снова и снова — одно и то же.

— Одно и то же? — пришла в ужас Эмбер.

— Ну, не совсем... Понимаешь, мозг не может не творить. А если это происходит во сне, факты путаются, картины становятся растянутыми и размытыми. Иногда детали очень точны, а иногда мозг создает что-то фантастическое. Но все равно — мне снились только Песчаные Войны.

— А что было потом? — поехала Эмбер.

— А потом меня подобрали, и этот кошмар прекратился. И все-таки у меня проблемы. До сих пор... Я постоянно просыпаюсь по ночам. Врачи объяснили, что за годы, когда я не мог проснуться, мой мозг выработал такую реакцию. А еще... я очень многое забыл.

— Что забыл? Войну? — Эмбер посмотрела в глаза Джеку.

— Нет. — Он задумчиво покачал головой. — Я забыл о том, кем я был до войны. Я забыл мою семью, мою жизнь.

Эмбер с удивлением посмотрела на Джека.

— Ты не помнишь свою семью?

— Вспоминаю только какие-то обрывочные картины. Мои родители погибли на Дорманд Стенд. Траки захватили и уничтожили мою родную планету.

— Как горько! — Девушка протянула к нему руку, однако Джек остановил ее.

— Послушай, Эмбер, я рассказываю тебе это совсем не для того, чтобы ты меня жалела.

— А я тебя и не жалею, — ответила она. — Зато я обязательно найду модрил.

— Хорошо. — Он посмотрел на нее и улыбнулся. — Мы преодолеем все трудности.

Эмбер просияла.

— Наконец-то ты произнес слово «мы»!

Шторм устроился прямо на полу. Он расстелил перед собой клеенку, а на нее положил перевернутый на спину бронекастом. Клеенка была постелена из простой предосторожности — чтобы не испачкать пол, если придется что-нибудь разбирать. Ведь должен найтись какой-то способ изгнания инопланетного организма!.. Джек собирался изъять из бронекастома все, без чего тот мог бы нормально функционировать — и коробку с инструментами, и замшевую прокладку. Прокладку, конечно, убирать не хотелось, однако спина не переставала чесаться и с новой хлопковой тканью, которую он положил на потершуюся замшу.

Зазвонил телефон. Шторм поднял трубку.

— В чем дело, Эмбер?

— Неприятности, Джек. — Ее тонкий голосок на другом конце провода зазвенел от волнения. — Меня преследует какой-то тип, и я никак не могу от него отвязаться.

— Где ты? — Шторм откинул волосы со лба.

— Покупаю модрил. — Эмбер назвала точный адрес аптеки.

— А как тот тип выглядит? — Ну, конечно, в описанном Эмбер уродце Шторм сразу же признал Шорта. — Послушай, он понимает, что ты его заметила?

— Я не так глупа! — резко ответила девушка.

— Но ведь раньше тебе всегда удавалось уходить от преследования!

Эмбер неопределенно вздохнула.

— Так уж получилось!

— Хорошо. — Джек задумался, что он должен сделать в первую очередь. — Стой там. Я тебя вытащу.

— Но, Джек...

Для разговоров времени не было.

Он бросил трубку и посмотрел на бронекостюм. Конечно, в нем он был бы неуязвим, но появляться в доспехах на улицах Мальтена все-таки не стоило. Шторм сунул в карман пластиковый пистолет, вышел на улицу и поймал такси.

Хотя Эмбер выглядела очень перепуганной, когда она увидела Джека, в ее глазах появилась прежняя решительность.

— Я совсем не просила тебя помогать мне, — обиженно заявила девушка. — Я просто-напросто хотела, чтобы ты знал, где я и в какую ситуацию попала.

— Ладно, — кивнул Шторм. — Поговорим об этом позже. Ты достала модрил?

— Да. — Эмбер держала в руке маленький пузырек. — Аптекарь настаивал на проверке рецепта в главном медицинском компьютере — хорошо, что я утром сделала заявку.

Шторм огляделся.

— Как нам отсюда выбраться?

— Через парадный ход. Конечно, если ты не хочешь выйти через задний вместе с аптекарем. — Эмбер разулыбалась. — Знаешь, он мне на это уже намекал.

Джек взял ее за руку.

— Ничего. Мы выйдем через парадный. Если Шорт намерен убить меня, он постарается сделать это там.

Они вышли на улицу. Предположения Джека оправдались сразу же: лазерный луч пронзил воздух совсем рядом со щекой Джека. Шторм заслонил Эмбер. Девушка взвизгнула и испуганно схватила его за руку. Он совершил большую ошибку, выйдя на улицу без бронекостюма: их поджидал не только Шорт — чуть-чуть поодаль под пушистым зеленым деревцем стоял Рольф. Джек отреагировал молниеносно — выхватил пистолет и выстрелил сразу три раза, а потом отскочил в сторону, не дожидаясь ответной стрельбы. И все-таки он не ус-

пел увернуться: уродливый Шорт прыгнул на него и ударил в грудь электрошокером. Джек упал на Эмбер и почувствовал, как слабеют мышцы.

Эмбер бросилась на Рольфа и заорала во все горло:

— Ты, слышишь, не трогай его!

— А он мне и не нужен. Мне нужна ты, — спокойно ответил Рольф и сверкнул черными глазами.

Джек пытался встать на ноги.

Рольф выглядел щеголем: шелковая рубашка плотно облегла его крутые бицепсы, брюки из престижного салона моды были тщательно отутюжены. Он отвел назад кончик своего лакированного ботинка и пнул Джека в ребро.

— Этот тип больше не будет тебя беспокоить, — кивнул он Эмбер и схватил ее за руку, как свою собственность, потом кивнул Шорту: — Наша сделка завершена.

— Я не хочу идти с тобой! — крикнула Эмбер и рванулась к Джеку.

Рольф снова попытался схватить ее.

— Эмбер! А я думал, что научил тебя не влезать в мои дела!

Джек тряс головой. При малейшем движении все тело пронзала острая боль. Он знал, что после удара электрошокером должен был без сознания свалиться на мостовую, но почему-то сознания не потерял. Ему надо подняться! Подняться и защитить Эмбер от Рольфа.

Рольф схватил девушку за руку и стал оттаскивать ее от Джека. Эмбер закричала. Что-то странное звучало в этом крике: Шторм почувствовал исходящую от нее вспышку энергии, и его голова стала раскалываться от адской боли.

Рольф вскрикнул и грохнулся на тротуар. Модные дорогие брюки тотчас же расплзлись по швам. Он схватился руками за голову и закричал:

— Не надо, Эмбер! Не делай этого! Мне больно!

Тонкая струйка крови вытекала из его носа.

Джек наконец-таки сумел подняться. Шорт все еще стоял как в столбняке.

— Черт побери! — прорычал он, выпучив глаза от удивления. — Что она с ним сделала?

— Ничего, — быстро ответил Джек. — У человека сердечный приступ. Забудем об этом, Шорт.

Шорт скривил свою и без того уродливую физиономию и сплюнул.

— Ты убил Марсиано.

— Да. — Джек спокойно посмотрел ему в глаза. — А ты знаешь, что Марсиано сделал с нами? Он позволил, чтобы нас напичкали наркотиками, а потом выбросили в трущобы. А потом он хотел убить меня из-за какого-то куска железа.

— Да, у капитана были ошибки, — кивнул Шорт и снова приподнял электрошокер. Выглядел он как-то неуверенно — видимо, уже успел потерять веру в обезоруживающую силу электричества.

— Эта штука на меня не действует, — хмыкнул Шторм. — Ты же видел — она не сработала в первый раз, не сработает и сейчас.

Наемник пристально посмотрел на Джека.

— Черт! — сказал он. — Я не видел человека, который смог бы выдержать электрошок.

— У меня хорошие нервы, — пожал плечами Шторм. — Давай-ка попросимся, Шорт! Ты ведь знаешь — я убил Марсиано при самообороне. Во всем виновата его жадность.

— Да, — тяжело вздохнув, неожиданно согласился наемник. — Ты действительно оборонялся, Шторм, будем считать, что мы квиты. Правда, за всю нашу команду я поручиться не могу. Кстати, хочу тебе кое-что объяснить: Марсиано не страдал жадностью, это было что-то другое. Наверное, так бывает у женщин и у любовников. Видишь ли, он очень хотел иметь это, но не мог, а потому не мог и забыть. Ему нужен был бронекостюм. Скорее всего это называется страстью. Ты понял?

Джек улыбнулся. Кажется, в этом неотесанном человеке погиб прекрасный поэт.

— Наверное, понял.

Эмбер подошла к Джеку и взяла его за руку:

— Пошли! — Они побежали вниз по улице.

Рольф все еще лежал на асфальте и тяжело дышал. Вокруг него уже начала собираться толпа.

* * *

Эмбер застонала и стала приходить в себя. Джек подождал немного и убрал с ее лба влажную тряпку.

— Как ты себя чувствуешь? — наклонившись к ней, спросил Шторм.

Девушка посмотрела на него и повернулась на другой бок. В карих глазах блеснули слезы.

— Я его убила! — прошептала она.

— Да нет же! — попытался успокоить ее Джек. — Когда мы уходили, он был жив.

— Правда? — Эмбер судорожно вздохнула. — Я хотела... а потом, когда заметила, что делаю, постаралась вернуть все на свои места.

Джек помог девушке сесть.

— И что же ты делала?

У Джека по-прежнему болела голова. Он даже хотел принять модрил, но Эмбер находилась в таком страшном состоянии, что ему было не до сна.

— Я все время думала, что тех людей убил Рольф, однако он говорил мне, что это сделала я... Но я всегда теряла сознание... И все же я была уверена в том, что не смогла бы их убить.

— Эмбер, все-таки объясни мне, что ты сделала? — устало спросил Джек.

Она удивленно посмотрела на него.

— Джек, я мысленно толкнула Рольфа и очень захотела, чтобы он умер. Вот он и начал умирать. — Девушка отчаянно хлопнула рукой по матрасу. — Понимаешь, я способна убивать силой своего сознания. Меня научил Рольф — не знаю как. Теперь тебе понятно, почему он не хочет меня отпускать.

— Ничего, я найду место, где ты будешь в безопасности.

Джек прошел в соседнюю комнату и сел за компьютер, который включился сразу после того, как Шторм засунул в него толстую пачку купюр.

— Что ты делаешь! — крикнула Эмбер. — Разве не помнишь, как в прошлый раз по этому же коду нас стали разыскивать!

— Они не знали, кто делает запрос, — резко ответил Джек.

Эмбер положила ему на плечо дрожащую руку.

— А кто же собирается делать запрос сейчас?

— Если цитировать Баларда, последний истинный рыцарь Доминиона.

Запрос был сделан. Через пару минут экран засветился, и Шторм увидел своего старого знакомого.

Человек на мониторе нахмурился.

— Вот что, включи-ка видимость на своем компьютере и скажи мне, кто ты. Это — канал ограниченного доступа.

Джек уже открыл рот и хотел что-то ответить, но Эмбер прыгнула к компьютеру и выключила его.

— Зачем? — спросил Джек.

Она побледнела.

— Разве ты не заметил полосу в верхней части экрана? Они опять включили систему поиска. Хочешь увидеть в этой комнате блюстителей власти на Триаде?

— Но ведь в Доминионе... — неуверенно сказал Джек.

— Не будь таким наивным! — прервала его Эмбер. — На планетах Триадского Трона коррупция развита, как нигде. — Девушка вздохнула и уселась на краешек стола. — Наверное, до того, как стать солдатом, ты ишачил на полях самой глухой провинции. Я не знаю, куда и к кому ведет этот код, но только не в пункт вербовки!

Шторм покраснел и отошел от компьютера.

— Выходит, для того, чтобы защитить меня от самого себя, мне нужна девчонка!

ГЛАВА 14

— Я не хочу, чтобы ты продолжал носить бронекостюм, — сказала Эмбер, нахмурившись.

— Меня наняли. Так что вини во всем Сэди. Мы получили от нее рекомендацию, и теперь у нас есть деньги. — Джек лежал на полу рядом со своим скафандром и ковырялся в его внутренностях.

Эмбер присела рядом.

— Послушай, я не пытаюсь никого винить. Я просто боюсь за тебя. Теперь я ощущаю сильную вибрацию, даже не дотрагиваясь до бронекостюма. Почему ты не сказал, что охлаждение не помогает?

— Потому что не уверен в этом.

— Хорошо. — Она решительно расправила плечи. — В таком случае можешь не сомневаться. А того, о чем ты просишь, я делать не буду.

Джек рассердился.

— А я и не прошу, чтобы ты убила его!

— Я бы все равно не смогла. — Эмбер подперла ладонью подбородок. — Я не в силах за него уцепиться. — Их глаза встретились — сердитые голубые глаза Джека и твердые карие глаза Эмбер.

Джек все еще сердился.

— Ты была рождена с этим даром, а значит, тебе нельзя просто взять и забыть обо всем, — бросив на пол отвертку, сказал он.

— Конечно, я могу попытаться, — уступила Эмбер.

Джек кивнул.

— Думаю, будет гораздо лучше, если ты научишься управлять своими способностями.

— У тебя только одно на уме — управлять! — фыркнула Эмбер. — Ты хочешь управлять бронекостюмом, самым собой, а теперь еще и мной!

Джек замолчал, потом, немного подумав, сказал:

— В общем-то я могу обойтись и без тебя. Рано или поздно я найду, где он прячется.

— Да, конечно. — Она нахмурилась и посмотрела в окно. — Кстати, дай-ка мне поработать! — Эмбер с неохотой коснулась руками гибкого сочленения бронекостюма. — Знаешь, он стал сильным. «Жизнь — смерть, жизнь — смерть»... он поет, Джек! Но все это — такая тарабарщина! — Девушка нахмурилась.

Шторм внимательно посмотрел на нее.

— Может, это как-то связано с тем, что он растет и развивается?

Она продолжала прислушиваться.

Джек смотрел на Эмбер с явным беспокойством. Ему казалось, что тот дикий восторг, который он испытал во время последней схватки, связан с этим неизвестным существом.

Вдруг Эмбер улыбнулась, погладила рукав бронекостюма и прошептала:

— Я никогда не смогу убить его!

Шторм взял девушку за руку, и она снова сосредоточилась.

— Он сильный.

— Слишком сильный для тебя? Ты не сумеешь с ним справиться?

— Нет, но... — Она потрянула головой. — Мне нужно научить тебя некоторым приемам медитации.

— Кое-какие из них я давно знаю, — пожал плечами Джек.

— Отлично. — Эмбер отодвинулась в сторону. — Эта песня действительно завораживает. Ты и правда думаешь, что он мешает тебе убивать людей?

— Понятия не имею. — Джек беспомощно оглянулся. — Я не помню почти ничего из того, что происходит во время боя.

Они сидели друг против друга — худенькая, хрупкая Эмбер и крепкий широкоплечий Джек. Между ними, загадочно поблескивая серебряно-белой эмалью, как маленький горный хребет со снежными пиками, лежал бронекостюм. На какое-то мгновение Эмбер показалось, что эти редкие, старинного образца доспехи стоят между ними как некая непреодолимая преграда.

— Вряд ли это связано с костюмом, — резко сказала девушка. — Скорее всего так работает твое подсознание. Все мы прекрасно знаем, что самый отвратительный убийца в мире — именно человек.

— Если не брать в расчет траков. — В голосе Шторма послышались явные нотки раздражения.

— Подожди-ка...

Эмбер наклонилась вперед и положила руки на бронекостюм.

— Что ты делаешь? — удивился Джек.

— Я попыталась передать ему чувство антипатии к тракам. Скорее всего он никогда не сможет преодолеть его. Но

мне показалось, что этот дух еще не знает о своем существовании. — Она убрала с плеча длинную прядь волос. — Объяснить довольно трудно... Понимаешь, он очень похож на маленького ребенка, у которого нет иных желаний, кроме как поесть и поспать.

— То есть он до сих пор не осознает себя? — уточнил Джек.

— Вот именно. А сейчас... ложись на пол позади бронекостюма, вот так, и делай то, что я тебе скажу!

Джек закрыл глаза и несколько раз глубоко вздохнул. Ему совершенно не нужна была та суматоха, которую подняли перед десантированием пятьдесят отлично экипированных человек.

Когда Шторм работал с Котом, у него не было сомнений в своих действиях. На этот раз совесть задавала ему какие-то странные вопросы. Вроде бы все они помогали сборщику налогов в этом районе, и для беспокойства не было никакой причины, однако Шторм совсем не испытывал уверенности в своем командире. Вэйни был лицемер и формалист, и в том, почему он стал сборщиком налогов, еще требовалось разобраться — скорее всего он просто хотел облегчить собственное существование.

Вот и сейчас Вэйни не смог ни сплотить, ни скоординировать своих людей, а ведь ему приказали провести образцовый захват! Та демонстрация силы, которую проводил Вэйни, никого удивить не могла. Такую работу Джек ненавидел.

Шторм вздохнул. Ему никак не удавалось выполнить те упражнения, которым обучила его Эмбер. В бронекостюме было жарко. Джек подвинул небольшой рычажок настройки влажности — стекло в доспехах стало запотевать.

Неизвестное существо, поселившееся в бронекостюме, пробудилось окончательно. Теперь уже Шторм стал чувствовать легкое прозрачное нечто, которое временами хотело о чем-то спросить. Во всяком случае, у Джека создавалось такое впечатление.

— Трубы для десантирования готовы, — слышалось в шлемофоне.

Высаживались группами. Как обычно, Шторм был зачислен в первую. Пятеро солдат посторонились и дали ему пройти. На всякий случай Джек еще раз проверил ранец и парашют и, нагнувшись, вошел в трубу. Люк закрылся. Вокруг стало темно, только лампочки на приборной панели подрагивали и светились, сигнализируя о работе системы. Сердце учащенно забилося — Шторм всегда нервничал в трубах. Когда-то давно, еще во время Песчаных Войн, сержант говорил ему, что солдат должен научиться хладнокровию — ведь от этого зависит, сможет ли он стать хорошим бойцом. Увы, Шторм не мог совладать с собой.

Через пару секунд он почувствовал, что по телу прошла какая-то непонятная дрожь.

«Кто ты?» — спросил в мозгу чужой голос.

«Я Джек», — мысленно ответил он и только потом осознал, что происходит. Кто-то вышел с ним на ментальную связь.

Люк в трубе открылся, и всю их группу с огромной силой выбросило в пространство. От легкости и восторга захватило дух: Шторм летел над распластавшейся внизу сине-зеленой планетой. Блестели реки, дымились горы, прямо под ним плотной серой массой проходили облака. Парашют с треском раскрылся, и сквозь облако Джек прошел уже на гораздо меньшей скорости. Неполадок не было. Старт прошел нормально.

Вэйни планировал захватить целый город. Узкие полоски улиц уже просматривались внизу. Джек взглянул на крутящееся от быстрого падения пространство под собой, ожидая увидеть беглые вспышки снарядов, направленных в него и в его товарищей, — однако никто не стрелял.

Никто не стрелял, и это удивило Шторма. Он приземлился и быстро собрал парашют. Остальные бойцы из его группы приземлились тут же, неподалеку.

В наушниках послышался голос Вэйни:

— Идите и достаньте мне этих ублюдков! Я желаю, чтобы они платили пошлину и соблюдали закон! Ткните им под нос бумажку из налоговой инспекции! Этот город должен быть моим!

Совсем рядом кто-то пробормотал:

— Хотя бы ты заглох поскорее!

Местность была неровной. Комья сухой земли отлетали от ботинок и рассыпались в пыль. Судя по всему, этот край не баловали дожди: листвы на деревьях почти не было, а та, что была, свернулась в хрупкие коричневые трубочки, кора на тонких стволах потрескалась и облупилась — короче, засуха была в самом разгаре.

Джек обогнул холм и увидел перед собой город, обнесенный широкой кирпичной стеной. Собственно, называть это скопление домов городом язык не поворачивался; скорее, это было большое поселение, разросшееся вокруг комплекса водного обеспечения, столь необходимого для этих краев. Возле воды собирались все: фермеры и перекупщики, владельцы баров и магазинов и врачи из местной больницы, полицейские и мелкие воры. Видимо, для того, чтобы защитить свое право на воду, горожане и возвели вокруг поселения кирпичную стену.

Джек осмотрелся. Конечно, в своем бронекомбинезоне он преодолеет стену в буквальном смысле в один прыжок. Но таким удалцем окажется он один. Вэйни отдал распоряжение взорвать главные ворота. Судя по всему, их командира совсем не беспокоило, сколько жизней потребуется для осуществления этого далеко не гениального маневра.

К городу они подошли без приключений, но датчики в скафандре показывали, что за стеной имеется оружие — в основном ручное, с малой дистанцией боя. Кое-кто из местных жителей уже взобрался на стену и теперь с любопытством смотрел на приближающихся наемников. Явно не военные люди. Любой военный давно уже сообразил бы, какой прекрасной мишенью он служит. Все же кто-то сказал им об этом, и местные жители неуклюже хлопнулись на животы и залегли в ожидании скорого боя.

Джека явно раздражала вся эта операция.

— Передайте им предписание! — орал в наушниках Вэйни.

Когда они подошли к воротам, плоский экран компьютера на стене уже работал. Худой загорелый мужчина с седыми волосами громко спросил:

— Объясните нам, чего вы хотите?

Наемник с лазерной винтовкой в комбинезоне цвета хаки вышел вперед.

— Сейчас я передам вам чертово предписание! — крикнул он и стал что-то писать лазером на металлической стене. Он писал долго, так долго, что ствол его винтовки раскалился добела.

Какое-то время Вэйни молчал; потом до него все же дошло, что происходит, и он заорал:

— Не так! Передайте предписание им в руки! Где тебя носит, Шторм? Шторм, ты меня слышишь? Иди и передай предписание им в руки!

— Ладно, сделаем! — весело ответил Джек и подошел к экрану.

— Нас прислал сюда Минфин Доминиона. Для начала мы хотели бы поговорить с вашим мэром или любым другим полномочным представителем.

Седоволосый мужчина нахмурился.

— Эй ты, ходячее ведро с болтами, я не желаю с тобой разговаривать! Пусть подойдет к экрану кто-нибудь слепленный из плоти и крови!

Джек хохотнул и откинул с лицевого стекла солнцезащитный экран.

— Не надо ни за кем посылать, — сказал он и немного наклонился вперед.

Глаза седоголового расширились от удивления.

— Господи! — сказал он и посмотрел сначала куда-то в сторону, а потом опять на Джека. — У меня есть временный ограничительный ордер. Ты можешь сказать об этом ублюдку Вэйни?

Джек переключил кнопки связи.

— Сейчас вы можете переговорить с ним напрямую.

Седоголовый кивнул и четко произнес:

— Вэйни, прекрати немедленно эту клоунаду. У нас есть временный ограничительный ордер. Мы получили приказ, так что отзови своих собак.

Наемники засмеялись и опустили оружие. Наушники Джека взорвались визгливым криком командира. Седой выслушал все замысловатые пожелания в свой адрес и спокойно ответил:

— Дорогой Вэйни, того же самого я желаю и тебе. Если хочешь — так попробуй достать меня. Но при этом учти: мы в состоянии снять портки и с тебя, и с твоего департамента, ведь по закону наша вода не должна облагаться налогами не только при нашей жизни, но и при жизни наших внуков.

Экран погас. Вэйни опять разразился дикой, бессмысленной бранью, а потом, захлебываясь собственной слюной, крикнул:

— Шторм, иди и возьми его!

— У него есть ограничительный ордер, — ответил Джек.

— Какой ордер? Я и гроша ломаного не дам за то, что он говорит! — не унимался командир. — Это или фальшивка, или ошибка! Я хочу, чтобы они выполнили предписание!

Дело принимало нежелательный оборот. Кажется, пора было подумать, как выбираться с этой планеты в том случае, если окажется невозможным выполнить приказ.

Вэйни все еще орал изо всех сил, теперь уже предлагая головокружительное вознаграждение тем, кто согласится продолжать операцию. Наемники в замешательстве смотрели друг на друга. Похоже, некоторые не прочь были пострелять, но основная масса народа стала медленно разбредаться. Шторм посмотрел вверх: на ближайшей крыше за городской стеной скопились люди. «Ого! Они наводят на нас бластер!» — заметил Джек и очень удивился. Почему-то наемники решили, что город укреплен слабо, однако то, что стояло сейчас на крыше, было способно прорезать любую скалу, не говоря уже о тонкой и уязвимой броне скафандра.

Шторм связался с Вэйни.

— Учтите, если вы не прислушаетесь к тому, что мы говорим, здесь будет настоящая бойня!

Вэйни был упрям, как тысяча ослов:

— Я сделаю все, чтобы выполнить предписание! — опять закричал он.

— Послушай, Вэйни, — попытался объяснить Джек, — если у него действительно имеется ограничительный ордер, нам потом очень трудно будет выпутываться из этой истории!

Вэйни немного помолчал. Кажется, он все-таки опасался последствий. И все же закричал:

— Я готов быть благоразумным, если благоразумны будут и они!

Городские ворота стали медленно открываться. Экран снова засветился, и на нем появился седой.

— Я знаю, ты хочешь получить свою долю, Вэйни. И я тебе предлагаю вот что. Давай-ка наш чемпион сразится с вашим чемпионом. Если победит твой, я заплачу налоги, а потом мы это дело уладим через суд; а если победит мой, ты уберешь отсюда свои войска. Ну как, договорились?

— Договорились! — обрадованно крикнул Вэйни и, обратившись к Шторму, прибавил: — Давай-ка, Джек, сделай их!

Джек резко отключил связь. Сердце ныло. Он совершенно не хотел участвовать в этом безумном предприятии.

Вдруг за его спиной послышались изумленные вздохи:

— Это Пурпур! Ты слышишь? Это Пурпур!

Джек обернулся и увидел огромный розово-лиловый бронекостюм, направляющийся прямо к нему. Вот это да! Разве он мог подумать, что хотя бы раз в жизни увидит боевой бронекостюм, сохранившийся со времени Песчаных Войн?

Джеку было плохо. Сначала он почувствовал слабость в коленках, потом бурный поток мыслей куда-то ушел, и мир вокруг погрузился в бесконечную тишину. Незнакомый дух, поселившийся в бронекостюме, будто ощутил, что какой-то барьер между ним и хозяином исчез, и закричал в мозг Шторма резко и требовательно: «Убить меня? Убить нас?»

Мысль принадлежала чужаку, Джек понимал это, но совладать с собой не мог. Жажда боя и жажда крови охватила все его существо. Он забыл поприветствовать противника, забыл и о том, что должен дожидаться сигнала, возвещающего о начале схватки. В каком-то экстазе он схватил Пурпура и отбросил его в сторону.

Что он делает? Джек отчаянно потряс головой, пытаясь отвязаться от чужака, проникшего в глубь его сознания. Он ходил вокруг Пурпура и ожидал момента, удобного для атаки. Но солдатом он уже не был — он стал хищником.

Воин в антикварном пурпурном бронекостюме медленно поворачивался к нему. Джек скалился от восторга.

«Убить нас? Убить меня?» — требовательно шептал чужак.

Пурпур выстрелил. Джек крутанулся на левой пятке и легко уклонился от огня, но волна жара и страха оттого, что незнакомец так легко может управляться с бронекостюмом, ударила в сердце.

Если бы противник был один! А так Шторму приходилось еще воевать с неизвестным духом внутри бронекостюма. Он резко упал на колено и пустил веер лазерного огня прямо в лицевое стекло противника. Белое пламя мгновенно ослепило Пурпура. Эту маленькую военную хитрость изобрели тогда, когда они брали бронированный спутник генерала Гилгенбуша.

Джек стиснул зубы. Гораздо отчаяннее он боролся с самим собой, чем с владельцем пурпурного бронекостюма. Как хорошо было бы, если бы эта схватка закончилась прямо сейчас, пока он хотя бы немного владеет собой!

В ушах жужжало. Нервы были напряжены до предела. Он приготовился убивать.

Шторм прыгнул, сбил противника с ног и поднял ботинок, готовясь раздавить внешние батареи и обесточить старинные доспехи. Но в этот момент его собственный бронекостюм, не слушаясь приказа хозяина, сел на землю рядом с Пурпуром. Джек чертыхнулся и огляделся по сторонам: наемники разбегались, освобождая площадь для поединка.

— Черт! — выругался Джек и попытался справиться с бронекостюмом. Какая-то дикая, первозданная радость полыхнула в мозгу. По спине струился пот. Шторм прыгнул в сторону и буквально отполз из зоны огня, потом сосредоточился и попытался передать зрительный образ скафандра овладевшему им духу. Он поклялся, что сожжет свой костюм дотла, если ему помешают управлять им. Кажется, это подействовало. Шторм поднялся на ноги, включил электропрыжок и сделал грандиозное сальто.

Джек был настолько удивлен тем, что бронекостюм опять под контролем, что даже не заметил удара, сбившего его с ног. Он грохнулся на землю и растянулся, беспомощно хватая воздух открытым ртом. Пурпур прыгнул ему на грудь и быстро отвинтил лицевое стекло шлема. Сухой воздух хлест-

нул внутрь. Джек тяжело вздохнул. Неизвестный дух, мешавший ему в бою, тотчас же замолк.

Противник выдернул спецконтакт из бронекостюма Шторма, потом снял свой шлем и сказал:

— У всякой вещи есть свое слабое место.

Джек посмотрел на человека, склонившегося над ним: Седой! Тот самый, которого несколько минут назад он видел на экране! Владелец Пурпура провел перчаткой по волосам и откинул их со смеющихся карих глаз.

— Они избрали меня мэром, — весело сказал он.

— В таком случае, — Джек достал из кармана дискету с предписанием, — мне приказано вручить вам это, — и сунул ее в руки Пурпуру.

— Кто ты такой? — строго спросил мэр.

Тихая грусть мелькнула в глазах Джека.

ГЛАВА 15

— Ну а что случилось потом? — спросила раскрасневшаяся Эмбер.

— Потом? Потом он помог мне вылезти из костюма.

— Ты сказал, что его бронекостюм очень старый. А ты не спросил, где он его достал? — Глаза девушки светились любопытством.

— Спросил. — Джек отправил в рот кусок сыра. — Это костюм его брата, который был ветераном. Пурпур даже позволил мне осмотреть скафандр изнутри. Кое-какая разница между нашими доспехами действительно есть.

«Костюмы действительно изменились, но вот кодекс чести рыцаря остался прежним», — подумал про себя Шторм. Владелец Пурпура рассказал Джеку очень много. А напоследок добавил, что они с Джеком связаны между собой бронекостюмами. Теперь Джек мечтал об еще одном разговоре с Балардом. Может, хотя бы тот знает, кто такой Пурпур на самом деле?

Эмбер проглотила кусок пиццы и посмотрела на Джека.

— А ты так и не понял, где живет это существо? Тебе ничего не подсказала разница в конструкции ваших бронекостюмов?

Шторм отрицательно покачал головой.

— Хорошо, — кивнула Эмбер. — Но ведь если этот дух вмешивается в движения скафандра, в ближайшее же время у тебя возникнут проблемы!

— Знаю, — вздохнул Шторм. На него опять нахлынули воспоминания о Песчаных Войнах: бронекостюм, движущийся рывками, чьи-то предсмертные крики, потом — внезапная остановка... Нет, нет, этого не может быть! Никакое существо в мире не обладало такой живучестью! Его воздействие было подобно наркотику. И все-таки у Джека возникло ощущение, что этот «наркотик» сделал для него немало добра.

Эмбер осторожно прикоснулась к руке.

— О чем ты думаешь, Джек?

— Я совсем не уверен в кое-каких вещах, — медленно проговорил он. — Балард рассказывал мне о последних стадиях трансформации берсеркера. Если это так, то сейчас неизвестный дух находится в последней стадии. И все же симптомы несколько иные. Меня никто не поглощает. Просто на уровне сознания у нас возник контакт. Наверное, мне и этому духу нужно научиться синхронно мыслить. Или мы с тобой ошибаемся, или...

Эмбер с тревогой взглянула на него.

— Или что?

— Ничего. — Шторм протянул руку и взял стакан. Собственно говоря, а там ли он ищет? Может, это существо живет внутри него самого? Ведь тот же Балард считал берсеркера паразитом! Джек невольно вздрогнул.

Эмбер встала с табуретки и подошла к окну.

— Ладно, — после небольшой паузы сказала она. — Похоже, твой Пурпур — хороший парень, поэтому я отдам тебе то, что получила.

Она вынула из кармана небольшой листок с грифом межпланетной космической связи и протянула его Джеку.

— Эта телеграмма поступила вчера, еще до того, как ты пришел.

Телеграмму послал Пурпур. Текст ее был предельно краток: «ВСТРЕТИМСЯ У РЖАВОГО БОЛТА», внизу стояли дата и время свидания.

— Что ему от тебя надо? — строго спросила Эмбер.

Джек скомкал сообщение.

— Я не знаю. Вообще-то мы с ним говорили о многом. Не думаю, что на свете существует что-то такое, о чем можно сказать на Мальтене и нельзя сказать там. Скорее всего он хочет предложить мне работу...

Эмбер убрала со стола посуду.

— Ты пойдешь?

— Конечно. — Джек допил кофе. — А если хочешь, могу взять с собой тебя!

Эмбер совсем не хотела куда-то идти, но она улыбнулась.

— Ладно.

«Ржавый болт» был излюбленным местом Рольфа, и она знала этот бар как свои пять пальцев. «Если Джек собирается туда, я ему еще понадобится», — подумала Эмбер.

«Ржавый болт» утопал в неоновых рекламных огнях. Его бетонные стены были украшены запчастями древних киборгов и роботов. В общем-то это придавало питейному заведению какую-то пикантность, к тому же бар славился укромными кабинками для питья. В «Ржавом болте» могло произойти все что угодно.

Пурпур назначил встречу на раннее утро, и Шторму это понравилось, потому что бар был почти пуст. Эмбер молча тащила сзади и изо всех сил зевала.

— Здесь никого нет! — оглянувшись, сказал Джек. За последнее время у него появилась привычка не садиться спиной к двери.

Эмбер тоже осмотрелась и, в отличие от Джека, сразу же заметила множество скрытых видеокамер. Большинство из них не работало, но одна или две все еще действовали. Эмбер потянула Джека за руку.

— Идем сюда!

Жирный Фред — владелец бара — всю жизнь служил и вашим, и нашим, и поэтому в помещении, казалось бы, пол-

ностью контролируемом камерами охраны, имелась дорожка, по которой можно было пройти совершенно незамеченным, просто надо было знать маршрут.

Вдруг шторы угловой кабинки раздвинулись.

— Ой! — от неожиданности сказала девушка.

Шторм улыбнулся: за прозрачной пластиковой перегородкой мелькнули серебристые волосы и загорелое лицо Пурпура. Новый знакомый засмеялся и помахал им рукой. Эмбер поняла, что бояться нечего, но почему-то разозлилась.

— Какого черта он смеется?

— Эмбер, — представил Шторм девушку и захлопнул за собой дверь кабинки.

Пурпур улыбнулся еще шире.

— Ну! Я ожидал встретить уличную девчонку, а это — прелестная девушка!

— Что за имя — Владелец Пурпура? — сморщила нос Эмбер. — У вас что, нет настоящего имени, как у всех прочих людей?

— Эмбер! — одернул ее Джек.

Пурпур засмеялся и заказал пива.

— Насколько я понимаю, она говорит, что думает!

— Только наполовину. — Девушка постаралась устроиться поудобнее — так, чтобы через небольшую щель в двери видеть происходящее в баре. Если бы она сказала все, о чем сейчас думает, Джек не пил бы пиво так спокойно!

Видимо, Пурпур решил, что на Эмбер не стоит обращать внимания. Он разлил по кружкам пиво, а потом спросил, не хочет ли Шторм выпить чего-нибудь покрепче. Джек отказался.

— Насколько я понимаю, у тебя есть какие-то предложения? — спросил он.

— Да, я хотел бы предложить тебе работу.

— Она есть в официальном списке? — поинтересовался Джек.

— Нет, — покачал головой Пурпур. — Нет и не может быть.

Джек откинулся на спинку кресла. Ему была непонятна строгая секретность этой вербовки.

— А почему ты предлагаешь ее именно мне?

— Тут важно качество исполнения, а также наличие совести и чувства долга, — ответил Пурпур.

— А что конкретно нужно делать?

Пурпур немного помолчал.

— Давай назовем это подавлением бунта. — И он поднял кружку. Его карие глаза улыбались.

Джек почувствовал смутное беспокойство. Что значит — назовем подавлением бунта? Значит, можно назвать и как-то иначе? И почему у него появилось стойкое ощущение того, что все, что происходит с ним сейчас, никак не зависит от его собственной воли?

— Если вам нужны совесть и чувство долга, — осторожно сказал Джек, — значит, вам совсем не нужен бронекостюм.

— Верно. Мне не нужен бронекостюм, мне нужен человек, заключенный в нем, — ответил Пурпур. Он был спокоен, но его сильные пальцы то и дело постукивали по столу.

— И вы хотите, чтобы эту работу выполнил именно я?

— У меня нет лучшей кандидатуры.

Эмбер нервно заерзала в кресле. Джек почувствовал, что ее нервы на пределе, но постарался не обращать на это внимания.

— Насколько я понимаю, ваши полномочия не ограничиваются одной только вербовкой? — уточнил Шторм.

Пурпур кивнул.

— Я отвечаю за проведение всей операции, то есть и за оплату, и за хорошие бытовые условия.

Разговор становился все интереснее. Джек улыбнулся.

— Похоже, вы оговариваете условия для долгосрочного трудового соглашения?

— Может быть. — Владелец Пурпура допил пиво.

Шторму очень мешала Эмбер. Она сидела тихо, но напряжение, исходящее от нее, заполняло воздух. Джек взял девушку за руку.

— Эмбер!

— Эмбер может остаться с тобой, — тотчас ответил Пурпур. — Только придется как-то оградить ее от приставаний других наемников.

Джек хмыкнул.

— Этого не понадобится. Слава Богу, Эмбер может сама за себя постоять.

— Тогда все в порядке, — заключил Пурпур. — А что касается твоего работодателя, так он предпочитает оставаться анонимом.

— Ну а сами-то вы знаете, кто он? — встревожился Джек.

— Знаю, — кивнул Пурпур. — Я помню, ты говорил мне, что хотел бы попасть в Императорскую Гвардию. Так вот, я гарантирую, что это самый лучший и самый быстрый способ для достижения твоей цели.

— Мне совсем не хотелось бы работать на Доминион, — насторожился Джек.

— Я не могу раскрыть тебе имя работодателя, — покачал головой Владелец Пурпура. — Однако точно могу сказать, что потом тебе не будет стыдно.

Джек замялся:

— Видишь ли... Ты выбрал не самое удачное время. Мне тут надо выследить кое-кого...

Пурпур пожал плечами и открыл еще одну бутылку пива.

— Пойми, Джек, то, что я сейчас предлагаю, позволит тебе иметь доступ ко многим информационным системам.

Эмбер вздрогнула и громко сказала:

— Джек, дай мне пистолет!

— Подожди! Мы еще не закончили разговор! — отмахнулся Шторм и наклонился к Пурпуру. — В таком случае, какая оплата и какой срок?

— Для тебя — пять тысяч кредитов за тридцать дней.

Эмбер вскочила на ноги и синими от страха губами прохрипела:

— Джек, дай мне пистолет и давай скорее сматываться отсюда!

Пурпур и Шторм отреагировали мгновенно. У входной двери стоял Рольф в сопровождении двух верзил.

— Веселенькая компания! — хохотнул Пурпур. — А ищут, насколько я понимаю, вас?

Эмбер потянула Джека за рукав, однако тот, похоже, и не собирался отдавать ей пистолет.

— Никакого оружия. Лучше скажи, здесь есть запасный выход?

— Да, — кивнула она. — Но...

— Никаких но, — твердо сказал Пурпур. — Вы оба немедленно сматываетесь отсюда, а я вас прикрываю. Конечно, если вы все еще желаете получить работу.

Эмбер открыла рот и хотела сказать, что они не нуждаются ни в чьей помощи, но Шторм дернул ее за рукав и ответил:

— Мы согласны.

— Тогда... — Пурпур оглянулся. — Сегодня вечером в космопорте у сто сорок второго ангара. Я приготовлю для вас пропуска.

Пурпур кивнул и вынул из кармана плазменный пистолет.

Джек распахнул дверь кабинки и бросился вперед, таща за собой Эмбер. Девушка с силой вырвала руку и крикнула:

— Сюда, Джек!

Он поднял ее, посадил к себе на плечи и побежал.

За их спинами воздух накалялся и плавился от выстрелов. Античный шлем, висевший перед входной дверью, упал к ногам с громким металлическим звоном.

— Ну и как, у вас с Пурпуром на сегодня больше нет никаких потрясающих идей? — спросила Эмбер, когда они выскользнули из бара.

— Насколько я понимаю, на сегодня достаточно. Пошли быстрее, — схватил девушку за руку Джек. — Нам еще надо упаковать вещи!

ГЛАВА 16

— Добро пожаловать в Оттервилл! — Эмбер провела по двери пальцем и скривила губы. — Фу ты, Господи! Повсюду плесень.

— Ничего, ее не станет, когда мы будем жить здесь постоянно и пользоваться влагопоглотителем. — Джек бросил вещи на пол и подошел к окну. — Посмотри какой вид!

Дом стоял в излучине широкой, лениво текущей реки.

— Похоже на клумбу в городском саду! — фыркнула Эмбер.

— Вообще-то это тропический лес, к тому же довольно густой, — усмехнулся Шторм.

— Вот-вот, а из заднего окна — великолепный вид на болото.

Джек беспомощно развел руками.

— Наверное, тебе нужно было остаться в холодильнике у Сэди.

— Не то слово, — потрянула Эмбер волосами. — Кстати, она совсем не собиралась помещать меня в холодильник. Ей нужна была компания. Так что я могла бы примерять новые платья и всякие дорогие украшения. — Эмбер изо всей силы пнула ногой дверь и села на чемодан с одеждой. — Извини, Джек, я очень рада, что ты взял меня с собой, но это место...

— Да, конечно, это не Мальтен, — попытался объяснить Шторм. — Однако дождь не может идти вечно. Вот-вот прояснится, а потом ты увидишь синее небо и реки с прозрачной водой.

— Ага, — кивнула Эмбер. — До следующего ливня. А они здесь бывают два раза в день — если, конечно, не говорить о сезоне дождей.

Джек хотел что-то ответить, но в дверь постучали. Два грузчика внесли контейнер с бронекостюмом и бросили его на пол. От удара дом долго вибрировал и гудел. Эмбер с тревогой посмотрела на пол.

— Ого! Похоже, наш дом стоит на сваях. Остается надеяться, что мы не замочим свои задницы в болоте.

Джек погрозил девушке пальцем.

— Моя дорогая, ты уже слишком взрослая для того, чтобы произносить такие вульгарные слова!

Эмбер засопела:

— Ну вот, и здесь цензура! — потом потрогала свою вымокшую под дождем блузку. — Найди же этот свой «водосос», пока я вся не покрылась плесенью!

Джек порывлся в чемодане и вынул влагопоглотитель. Через какое-то время воздух стал намного суше. Эмбер решила осмотреть комнаты. Ее не было долго, но вернулась она совсем в другом настроении. Девушка сияла.

— Это дворец! Клянусь, нас поселили во дворце!.. Да нет, не во дворце, а в самом настоящем замке!

Четыре спальни, две ванны, большой кабинет с баром, кухня, гостиная, столовая — все это богатство было отдано в их распоряжение. Такого Джек не видел уже давно.

Эмбер остановилась у двери, ведущей в ванную.

— Я думаю, что мне здесь очень понравится.

У парадной двери кто-то тоненько захихикал. Штурм оглянулся: перед ним стоял гуманоид с блестящим, покрытым коричневыми пятнами мехом. На нем были шорты ярко-желтого цвета со множеством карманов и цветных нашивок. Сзади свисал огромный пушистый хвост.

Гуманоид пошевелил усами и, посмотрев прямо в глаза Джеку, отдал честь темной пушистой лапой.

— Добро пожаловать на Миствальд, — чуть лающим голосом сказал человек-выдра и опять громко захохотал. — Мы гуманоиды. Люди называют нас фишерами. Будем знакомы, меня зовут Скал. — Он крутанул хвостом и прижал к голове аккуратные продолговатые ушки так, будто ожидая похвалы.

— Командир Скал, — сказал Джек, смутно припоминая недавно уже слышанное им имя. — Рад с вами познакомиться.

— А я с вами, командир Штурм. Надо сказать, ваша фамилия здорово подходит для наших мест. — Скал засунул лапы в карманы, ударил хвостом и опять засмеялся беззаботным детским смехом. Потом его огромные блестящие глаза взглянули на Эмбер. — Я хотел бы поприветствовать и вашу подругу!

— Я еще не совсем освоился здесь, — оглядевшись по сторонам, сказал Штурм. — Но вы, пожалуйста, входите. На кухне мы наверняка сможем обнаружить кое-какие припасы.

Скал осторожно закрыл за собой дверь. Он выглядел несколько озабоченным.

— Полагаю, — фишер тоже огляделся по сторонам, — что ваша кладовка битком набита местным пивом. Я сам побеспокоился об этом.

Пива в кладовке было до отвала. Оно совсем не походило на тот напиток, который производился на других плане-

тах, — здешнее пиво было очень резким на вкус, к тому же по виду оно напоминало свежее белое молоко. Этот напиток вполне можно было отнести к числу деликатесов. Штурм улыбнулся и подумал, что наконец-таки нашел планету, где еще не знают все секреты приготовления старинного напитка.

Скал пристально смотрел на Джека большими блестящими глазами.

— Владелец Пурпура рекомендовал мне зайти к вам как можно раньше!

Джек кинул взгляд на Эмбер.

— Наверное, тебе пока стоит выбрать себе комнату и упаковать вещи.

Эмбер с недовольным видом вышла из кухни. Скал с интересом посмотрел ей вслед.

— Насколько я понимаю, вашей подруге не позволено вместе с вами принимать ответственные решения? — заметил он.

Джек ничего не сказал. Усы фишера странно задергались — похоже, пушистый абориген изо всех сил пытался скрыть от хозяина смех.

— А когда мне ожидать вестей от Пурпура? — спросил Штурм и опять заметил скачущие искорки в темных глазах фишера.

Скал вытер ладонью лохматую морду.

— Наш мир совсем не развит технически, — хихикнув, сказал он. — Здесь все происходит очень-очень медленно. Наверное, на связь придется выйти завтра вечером, хотя мы планировали сделать это еще вчера...

Джек снова поглядел по сторонам. Все приборы в доме, кажется, работали на электричестве, но на холодильник и влагопоглотитель пока жаловаться было нельзя. За окном хлестал дождь.

— А как у вас обстоят дела с энергообеспечением? — на всякий случай спросил Штурм.

— Надежно. — Скал гордо крутанул длинный пышный ус. — Наш ядерный реактор вырабатывает достаточное количество электричества для этого района, хотя дальше, вниз по реке...

Фишер резко вздрогнул. Джек с удивлением посмотрел на пушистого гостя и вспомнил, что такую нервную реакцию ему однажды приходилось наблюдать у одного танцора. После небольшой паузы Шторм решил продолжить разговор:

— А какого типа реактор у вас построили?

— Реактор на быстрых нейтронах. Он очень эффективен, если работает на очищенном топливе.

— На очищенном топливе!.. Я считал, что это давно уже запрещено во всем мире! Так кто же его тут построил? Кто разрешил?

— Не волнуйтесь, командир. Пока все функционирует нормально, а на будущее и у нас самих другие планы. — Скал вынул что-то из большого кармана с малиновой нашивкой. — У нашего народа есть обычай. Сейчас я хочу подарить вам церемониальный нож. — Он протянул Шторму роскошный нож с костяной, украшенной резьбой рукояткой.

Джек осторожно взял в руки изысканную вещь.

— Красивый нож! — восхищенно покачал он головой.

— Спасибо.

Казалось, фишер чего-то ждал. Как назло, у Джека под рукой не было ничего такого, чем можно было бы отдариться.

— А мои подарки задержались при пересылке, — улыбнувшись, сказал он. — Но мы ведь еще встретимся?

— Конечно. — Фишер кивнул головой. — Может, я смогу быть вам чем-нибудь полезен? Да, кстати, я очень много слышал о бронекостюме. Нельзя на него взглянуть?

Джек кивнул.

— Конечно. А вы согласитесь мне помочь? Его надо распаковать и повесить на крюк.

— Он тяжелый?

— О! Когда у него отключено питание, он очень неуклюжий! — Джек прошел в соседнюю комнату. — Посмотрите, он здесь, в контейнере.

Фишер последовал за Джеком. Они открыли крышку массивного ящика и вытащили доспехи. Гуманоид стоял как зачарованный.

— Какой красивый! — Глаза Скала светились неподдельным детским восхищением.

— Он не только красив. — Джек погладил скафандр по рукаву. — Он еще и очень эффективен. Основное оружие спрятано вот здесь, в перчатках.

Фишер тоже хотел погладить костюм, однако что-то сдерживало его. Скал протянул к скафандру темную пушистую лапку, но тут же отдернул ее. О чем он думал? У Шторма создалось впечатление, что его гость что-то прикидывает и высчитывает в уме.

— Я должен извиниться. — Фишер шевельнул ушами. — Сейчас уже поздно, а у меня много дел. Может быть, мы закончим наш разговор в другой раз?

— Как угодно, командир.

— Честь имею. Да, я еще хотел спросить... — Скал почесал за ухом. — Вы не считаете, что для нашего болотистого мира он не очень подходит?

— Да я и не собираюсь пользоваться им каждый день, — серьезно ответил Джек. — Но у этого бронекостюма такие возможности, что мне еще ни разу не доводилось использовать их в полную силу.

Скал пригладил усы.

— Что ж... Не забывайте о нашем подарке, командир Шторм. Надеюсь, скоро мы встретимся вновь.

Скал кивнул на прощание, спустился с крыльца и пробежал по мокрому лугу к реке, где его поджидал мощный катер.

Эмбер вышла на крыльцо, когда катер со Скалом уже скрылся из виду.

— Знаешь, мне очень понравился этот фишер! — сказала она.

Небо потемнело, послышались раскаты грома.

— Мне тоже, — ответил Джек и положил в карман ритуальный нож. — Давай-ка займемся распаковкой вещей!

Гроза разразилась страшная. Ветер гнул деревья и поднимал тяжелые волны в зеленой, заросшей тиной реке. Низкие тучи напозлали друг на друга, клубились, разрывали свои темные животы о корявые сучья деревьев. Два часа дождь лил как из ведра, даже удивительно, что Эмбер и Джек услышали негромкий стук в дверь.

— Интересно, кто бы это мог быть?.. — Шторм поднялся и пошел открывать.

На пороге стоял какой-то фишер, одетый в комбинезон. Из-за фишера выглянул промокший до нитки Пурпур. Джек схватил их за руки и быстро затащил в дом. Эмбер побежала на кухню.

— Что происходит? Мы уже целый час пытаемся выйти с вами на связь, но никто не отвечает. Вот мы и решили приехать и посмотреть, все ли у вас в порядке, — сказал Пурпур, а потом, спохватившись, добавил: — Я забыл вас познакомиться. Это командир Пунам. Он из северной провинции, так что этот ливень и для него в диковинку.

— Рад знакомству, командир! — кивнул Джек.

Фишер выглядел довольно-таки забавно: его черно-серый полосатый мех уже высох, а комбинезон все еще был мокр от дождя.

Джек удивленно посмотрел на Пурпура:

— Какая связь? Мне сказали, что ее не будет как минимум до утра.

Черные глаза Пунама возмущенно сверкнули.

— Мы ее установили еще вчера!

В комнату заглянула Эмбер. Она осторожно держала в руках кусок кабеля, чем-то острым обрезанный с двух сторон.

— Вы случайно не об этом говорите?

— Кажется, об этом, — чертыхнулся Пурпур. — Мы хотели с вами связаться и как следует вас встретить.

— Ничего! — Джек махнул рукой. — Нас и так встретили.

— Встретили? — Пурпур смахнул со лба мокрые волосы и удивленно посмотрел на Шторма. — Кто?

Джек пожал плечами.

— Командир Скал.

Пунам разочарованно рывкнул и грохнулся в кресло.

— Да, Джек, похоже, повстанцы посетили тебя первыми. — Пурпур печально улыбнулся и стал рассматривать церемониальный нож, протянутый Джеком. — Насколько я понимаю, они считают тебя грозным врагом.

Пурпур внимательно посмотрел на Пунама. Этот фишер был полной противоположностью Скалу: низкий, круглый, в мокром комбинезоне и хлюпающих ботинках, он словно бы являл собой образец всех фишерских несчастий.

Джек взял у Пурпура нож.

— Ничего не понимаю. А как они узнали, кто я? И откуда они знают о бронекостюме?

— А они уже знают о бронекостюме? — удивленно спросил Пурпур.

Атмосфера накалилась. Пунам зарычал, мягкая, пушистая шерсть на его спине поднялась дыбом.

— Скал попросил меня, чтобы я показал ему бронекостюм, — спокойно ответил Джек.

— И ты показал?

Шторм пожал плечами.

— А у меня не было никаких причин ему отказывать.

Пурпур хлопнул по столу кулаком.

— Ну вот! Значит, наш план ошеломить их новым оружием провалился! Что ж, я должен был предвидеть — этот фишер очень хорошо знает, на какие кнопки нажимать. Да, кстати, а на чем он уехал?

— На катере, вниз по реке.

Пурпур махнул Эмбер.

— Ну вот что, кончай распаковывать вещи. Сегодня же мы должны перевести вас на новое место.

— Нет! — хором ответили Эмбер и Джек.

Пурпур внимательно посмотрел на Шторма.

— Пойми, он знает, где вы находитесь, и поэтому из соображений безопасности я настаиваю на том, чтобы вы немедленно переехали.

Джек хмыкнул.

— А что от этого изменится? Если он узнал о нас один раз, значит, узнает и второй. А потом, если я останусь здесь, значит, он будет знать, что я его жду.

Пурпур хотел что-то ответить, но как-то глухо хмыкнул и отвернулся в сторону.

— Ладно. Завтра утром у нас брифинг. Я пришлю за тобой глассер, — сказал он на прощание.

— Договорились, — кивнул Джек и закрыл дверь.

Эмбер долго слушала удаляющийся шум мотора и плеск волн на разбушевавшейся реке, а потом осторожно спросила:

— Что-то не так?

Шторм махнул рукой.

— Ничего.

Девушка убрала со лба прядь пушистых, в янтарных искорках волос.

— Да нет, что-то случилось. Я же вижу по твоему лицу!

Он выдавил из себя улыбку.

— Ничего страшного. Давай посмотрим, нет ли в нашей кладовой чего-нибудь кроме пива.

Эмбер тихо подошла к окну.

— А на улице все еще идет дождь, — промолвила она печально.

— Подождем до утра, — ответил Шторм.

Эмбер пошла на кухню, взяла тряпку и затерла лужи, оставленные на полу фишером и Пурпуром, потом посмотрела на потолок — не протекает ли крыша, и, успокоившись, опять подступила с расспросами к Джеку:

— Ты огорчен тем, что показал Скалу бронекостюм? — Она села за стол и подперла голову руками.

Темное от грозы небо совсем почернело, за окном стояла крошечная ночь. Такой черноты Эмбер никогда еще не приходилось видеть — городская жительница, она привыкла к сумраку, подсвеченному неоновыми вспышками реклам, а тут — ни одной звезды, ни единого просвета, — бархатная, клубящаяся, живая и страшная чернота.

— Нет, из-за этого я не расстраиваюсь. — Джек вынул из кухонного шкафа саморазогревающиеся банки с консервами и понюхал содержимое. — Визит Скала скорее всего принесет пользу. Ведь он решил, что я не в состоянии использовать бронекостюм в болоте.

Эмбер засмеялась.

— Он прав. Ты увязнешь, как бегемот!

— Вполне возможно. Мне никогда не приходилось использовать его в таком климате, хотя в учебном центре мы прорабатывали всякие ситуации, так что и к болотам я немного готов. К тому же Скал не предполагает, что я превращусь в местного жителя.

Эмбер захохотала еще громче.

— Так ты собираешься бегать в желтых шортах?

— И с поясом для оружия, — кивнул Шторм.

Микроволновая банка разогрелась и подала сигнал. Шторм вытянул из нее дымящиеся пакеты с провизией и вытряхнул их содержимое на тарелки.

— Ладно, ешь, и пойдем спать.

Эмбер покосилась на черное окно.

— И как ты только можешь спокойно об этом говорить?

ГЛАВА 17

— Ну ты и дерьмо! — Сэди внимательно смотрела на человека, расхаживающего по ее комнате. Ростовщица знала, что с каждым своим шагом этот человек приближается к катастрофе, и старалась не нервничать, ругая себя за то, что непрошеному гостю так легко удастся вывести ее из себя.

— Все, что от вас требуется, так это сказать — где они?

— А я этого не сделаю.

Рольф развернулся и зло улыбнулся. В общем-то он был по-своему хорош: высокий, мускулистый, в белых хлопковых брюках и шелковой голубой рубашке. Если бы не короткая, по-бычьей напряженная шея, его вполне можно было бы поместить на обложку лучшего журнала мод.

— Я пришел сюда один, — резко сказал он. — И именно поэтому вы не можете выставить меня. А потом — я ведь буду приходить снова и снова, так что вам же будет хуже. Наверное, я не настолько силен, чтобы разорить вас полностью, однако помешать смогу существенно. — Рольф потрогал кончиками пальцев синяк под правым глазом. — Видите ли, я никому из них не желаю зла. Я просто хочу вернуть себе Эмбер. Вы знаете, девушка очень опасна, а тот солдафон понятия не имеет о ее способностях. Дело может кончиться катастрофой.

За свою жизнь Сэди успела услышать много полуправды и распознавала ее тотчас же.

— Убирайся вон, Рольф, — невозмутимо сказала она.

Он неожиданно развернулся и ударил локтем по огромной старинной вазе с лепными розами. Ваза рухнула на пол и

разбилась вдребезги. В общем-то жилище ростовщицы было завалено и гораздо более ценными вещами, но эта фарфоровая безделушка была особенно дорога ей: когда-то вазу подарил Сэди любимый человек.

— Ну нет, я ничего не скажу! — разгневанно повторила она.

— Ага! Но вот тут вы не правы, вы обязательно скажете мне все, что я хочу, потому что вам совсем не нужны неприятности. — Рольф поправил накрахмаленные манжеты и стряхнул со стола пепел. — Я ведь прав? Нам с вами не нужны неприятности?

— Нет, — сказала Сэди, чувствуя, что что-то в ходе переговоров меняется. — Нам — не нужны.

Рольф победно осклабился.

— Насколько я помню, у вас были какие-то дела с генералом Гилгенбушем?

Сэди прищурилась.

— Возможно.

— Естественно, вы действовали в рамках закона. Правда, генералу от этого не легче. Так вот, он до сих пор не знает, где находится ваш основной офис, ведь раньше он имел дело только с банками-спутниками. Но если генерал узнает, где вы живете, он непременно явится к вам на квартиру, чтобы лично засвидетельствовать свое почтение!

Сэди махнула рукой.

— Мальтен — нейтральная территория, а генерал Гилгенбуш не настолько глуп.

Глаза Рольфа блеснули, как черные ониксы.

— Существуют и тайные операции...

— Это возможно, — согласилась Сэди. — Конечно, если он узнает мой адрес.

— Вы все правильно поняли. — Рольф ожил.

— Сейчас они в другой солнечной системе, — осторожно сказала Сэди.

— Я это знаю.

Ростовщица задумчиво посмотрела на свои золоченые ногти. Им давно уже требовалась полировка.

— А вы не сделаете им ничего плохого? — бархатным голосом спросила она.

— Конечно, нет.

— Ладно. — Сэди решительно тряхнула головой. — Их забрал с собой Владелец Пурпура. Вам надо проверить маршруты полетов кораблей, парковавшихся в сорок втором ангаре. Это все, что я знаю.

Рольф кивнул.

— А этого мне вполне достаточно, мадам.

— Ну тогда проваливай, — сказала ростовщица и, когда дверь закрылась, разочарованно вздохнула. Кажется, ее советники правы — они давно уже говорят, что с годами она становится слишком мягкой.

Шторм направил глиссер к огромному зеленому острову. Гроза то ли еще не успела закончиться, то ли начиналась снова. На землю легли лиловые сумерки. На базе зажгли огни. И хорошо — огни были желтыми и яркими, их вполне можно было использовать как маяк. Сине-черные грозовые облака волнами уходили за горизонт, штормовой ветер швырял легкий глиссер из стороны в сторону.

Их дом, стоящий у самого берега реки, давно уже был окружен водой. Эмбер говорила, что так даже лучше. По крайней мере теперь их не беспокоили маленькие юркие ящерицы. В общем-то на дождь Шторму было наплевать, но кое-что удивляло и настораживало. Даже для такого влажного климата количество осадков было необычным. Того количества воды, которое свалилось с неба с момента их прибытия на планету, вполне хватило бы на добрую половину сезона дождей.

Ветка дерева ударила по ветровому щитку глиссера и обломилась под тяжестью ветра и воды. Еле видные голубые просветы заволокло черными тучами, и дождь полил с полной силой. Шторм выругался и включил дворники на лобовом стекле.

Глиссер летел над водой, на месте которой еще недавно была суша: это легко угадывалось по зеленым верхушкам деревьев, то там, то тут торчащим из воды. На берегу, а вернее, на сочном зеленом лугу, возле которого кончалась вода, Джек заметил какое-то волнение: солдаты Пунама, облаченные в

комбинезоны Доминиона, пытались выбросить на берег какой-то катер.

Джек приземлился рядом с ними и вылез из машины. Холодный дождь ударил по обнаженному телу. Шторм все-таки осуществил свое намерение: он решил максимально приблизиться к образу жизни местных жителей, и теперь на нем были шорты темно-синего цвета, пояс для оружия и легкие кожаные сандалии.

Солдаты увидели Джека и отдали ему честь.

Старик-фишер, хозяин лодки, которую солдаты пытались вытащить на берег, был одет в серую юбку из кожи ящерицы, седой мех, намокший под дождем, сбивался в комки и обнажал местами розовую, по-детски нежную кожу. Старик заметил, с каким уважением встретили Шторма солдаты Пунама, и очень удивился. Дождь немного затих.

— Что у вас происходит? — мелко дрожа, спросил Джек.

— Конфискуем лодку, сэр, — ответил самый крупный из фишеров с густым загривком на шее и тренированными мускулами, хорошо видными даже через комбинезон цвета хаки.

— Вольно, солдат, — скомандовал Джек. — А почему вы ее конфискуете?

— У нас военное положение, сэр. Нам нужны все виды транспорта. Мы никак не можем оставить врагу то, что он сразу же использует против нас.

— А где враг? — оглянувшись по сторонам, спросил Шторм.

— Вот это враг, сэр, — показал здоровяк на старика, и его черная шерсть недобрым светом блеснула в сумерках. Худой и грязный напарник помалкивал, нервно подергивая усами. — К тому же он нарушил границу. Командир Пунам запретил приближаться к берегу лицам, не имеющим на то особого разрешения.

Джек посмотрел на старого фишера. Тот лежал, свернувшись клубочком, на дне лодки и вжимал голову в мокрые мешки с рисом.

— Чем ты занимаешься, старик? — приветливо спросил Джек.

— Продаю рис, ваша честь. — Старый фишер дрожал от страха. — В низовьях реки торговля совсем не идет. Я думал,

что здесь много магазинов и гораздо легче сбыть товар. — Он шлепнул хвостом по мокрому днищу лодки и с ненавистью посмотрел на солдат. — Но я ошибся.

Кажется, у них с Эмбер риса не было. Шторм прикоснулся рукой к мешку.

— А ты был на базе?

— Нет, ваша честь. Эти двое... — Старик залопотал что-то на местном наречии. Понять этот лающий говор было нельзя, но по смыслу Шторм предположил, что скорее всего старый фишер обозвал солдат балбесами. — ...остановили меня. Они думают, что мой рис отравлен. — Старик дернул усами и плюнул за борт.

Большой черный фишер браво доложил:

— У нас приказ, сэр.

За время знакомства с Пунамом Шторм успел заметить его нездоровые, прямо-таки параноидальные наклонности. Он вздохнул. Что ж, солдаты выполняли свою работу, хотя они явно запугивали старика гораздо больше, чем требовалось.

Джек посмотрел на группку промокших фишеров и подумал, что ни за что на свете не смог бы разобраться самостоятельно, кто из них враг, а кто — свой.

— Так отравлен твой рис или нет? — обратился он к испуганному старику.

— Нет, сэр, — ответил тот и задрожал.

— Отлично, в таком случае я куплю его у тебя. Сколько ты просишь? Пять кредитов за мешок?

Солдаты забеспокоились. Наконец-таки становилось ясно, что здесь происходит. Похоже, фишеры в форме Доминиона хотели конфисковать рис для себя.

В лодке лежало четыре больших мешка. Шторм прикинул и сказал:

— Ладно. По мешку солдатам и два — мне. Договорились?

— Договорились, ваша честь. — Старик-фишер запнулся. — Только я хотел бы получить плату не в кредитах. У вас есть... чешуйки?

Джек улыбнулся. У фишеров в ходу была совсем другая валюта — мелкие золотые пластинки, которые они намывали

в золотиносных реках. Видимо, старик не дурак — пластмассовые деньги его не устраивали.

— Есть немного.

Старик шевельнул усами.

— У нас с женой скромные запросы. Мы просим совсем недорого — десять чешуек за мешок.

Шторму показалось, что это слишком много. Если он и носил в кармане местное золото, так не больше двадцати чешуек разом.

— Восемь, — ответил Шторм. — И забирай свою лодку.

Здоровяк-солдат что-то тявкнул от возмущения. Старик низко поклонился:

— Это щедрое предложение, ваша честь. В таком случае я возьму с вас только семь чешуек. И — спасибо!

Старик выгрузил мешки с рисом, завел мотор, оттолкнул лодку от берега и поплыл вниз по реке. Резкий порыв ветра шевельнул низкие облака, опять пошел дождь.

Здоровяк повернулся к Джеку.

— Зачем вы это сделали? — еле сдерживая злобу, спросил он.

— А как бы он мог добраться до дома? — удивился Джек.

— Вплавь.

Фишер стал в боевую стойку, но тут же вспомнил, с кем имеет дело, и с явной неохотой отдал честь. Солдаты повернулись и продолжили обход берега. Джек вернулся в глассер и посмотрел на боковые экраны. Все вокруг было спокойно. Шторм затолкнул на заднее сиденье мешки с рисом и задел за рукав бронекостюма.

«Привет, Джек! Будем сегодня убивать?» — вдруг пронеслось в его мозгу.

«Только не сегодня», — мысленно ответил Шторм и включил двигатели.

Теперь беседы с бронекостюмом не беспокоили его так сильно, как в первое время. Эмбер говорила, что сырость и тепло этой планеты окончательно помогли проснуться неведомому существу. Сейчас бесплотный дух мгновенно узнавал Джека, и хотя у того все еще бегали по коже мурашки от этих мысленных бесед, Эмбер уверяла, что костюм будет безопас-

ным до тех пор, пока Джек сможет сопротивляться. Сам-то Шторм думал по-другому: ему казалось, что вот-вот наступит момент, когда этой тяги к убийству он уже не сможет подавить. И потом, как управлять чужой волей внутри бронекостюма, когда надо сражаться?

ГЛАВА 18

Он набрал нужный код на электронном замке, и ворота на базу сразу же распахнулись. От ярких неоновых ламп глаза невольно заслезились. Пурпур уже ждал.

— У тебя неприятности? — спросил он, тряхнув седыми волосами.

— Нет, — поежился Джек. — Просто плохая погода.

Он достал с заднего сиденья глассера мешок с рисом и бросил его прямо во Владельца Пурпура. Тот покачнулся от неожиданности.

Шторм засмеялся.

— Стареешь, дружище?

— Нет. А что это такое? — Пурпур недоверчиво посмотрел на мешок.

— Рис. Местный фермер пытался продать его в магазин, но солдаты Пунама явно переусердствовали: они хотели конфисковать у старика и мешки, и лодку.

— И что ты сделал?

— Я? — Джек удивился. — Я спросил у него, сколько он хочет получить за свой рис, купил мешки и поделил их между всеми поровну.

Пурпур улыбнулся и взвалил мешок на спину.

— Как ты думаешь, этот старик был связан с повстанцами? Джек пожал плечами.

— Может быть. Если так, то повстанцы стали на семь чешуек богаче. — Он улыбнулся и надел на себя комбинезон и ботинки.

— Я бы хотел, — Пурпур критически посмотрел на приобретение Шторма, — чтобы наш химик все-таки проверил меш-

ки прежде, чем ты отвезешь их домой. Отравлен рис или нет — еще совсем неизвестно. А у нас здесь неприятности.

Пурпур был очень озабочен. Он остановился возле огромной карты, закрывавшей половину стены, и стал представлять на ней какие-то значки и кружочки. Джек с интересом посмотрел на топографическое изображение местности и тут же нашел их район, расположенный в самом устье реки.

— Инженеры Доминиона, которые давно должны были выстроить реактор, занялись другими проектами, заказанными Мудрым Зубом.

В последнее время Джек часто слышал о Мудром Зубе. Это был лидер одной из религиозно-политических группировок фишеров, давно уже управляющий всей планетой, несмотря на явное противоборство населения.

Джек показал рукой на маленький значок в нижнем углу карты.

— Это дамба, верно?

— Да, — Пурпур кивнул. — Вот здесь, в устье реки, сосредоточены основные силы повстанцев. У нас большие потери. Правда, шлюзы пока сдерживают напор воды, но творится что-то непонятное. Например, в соседних районах — страшная засуха, а здесь уже смыло несколько деревень. Да и сама дамба в верхней части реки страшно перегружена.

Джек почесал затылок.

— Фишеры стали бунтовать после постройки дамбы? Или раньше?

Пурпур грустно улыбнулся.

— Это уже третье поколение бунтовщиков.

— Ого! — присвистнул Штурм.

Это был их первый серьезный разговор после прибытия Джека на планету, все предыдущие дни Штурму пришлось путешествовать вместе с Пунамом, он даже выучил несколько слов на фишерском языке, хотя в основном давал рекомендации по обучению солдат.

Впрочем, и поездки с Пунамом принесли кое-какую пользу: Штурм научился разбираться в особенностях местной погоды и в поведении реки. Река на этом континенте была главной торговой магистралью. И все же, несмотря на

то, что Джек работал здесь уже несколько дней, и к тому же работал хорошо, до сих пор никто не дал ему никакой информации о реальном состоянии дел на планете.

— Может, не стоит называть это бунтом?

Пурпур молча кивнул головой.

— А если так, — продолжил Джек, — мы нарушаем законы Доминиона. Поскольку правящая элита использует нас для того, чтобы оставаться у власти вопреки желанию подавляющей массы населения, мы не имеем права сотрудничать с нею. Ведь Доминион признает только то правительство, которому выражает доверие весь народ.

Пурпур отошел от карты.

— Мы не работаем на Доминион.

— И все-таки мы должны учитывать указы императора.

Пурпур присел на краешек стола и усталым голосом произнес:

— Джек, вот сейчас ты вступаешь на опасную дорожку. Мы с тобой работаем по приказу частного работодателя.

Шторм уставил глаза в потолок.

— А вдруг работодатель ошибается?

— Это не наша забота, — пожал плечами Пурпур.

— Измена императору — общая забота, — не унимался Джек.

— Только не твоя! — прервал его на полуслове командир.

Джек выпрямился.

— Но ты же говорил, что тебе нужен человек с совестью!

— К черту совесть! — Разговор явно стал раздражать командира. — В конце-то концов это военная операция!

Джек насторожился. Пурпур был на взводе. Сейчас он походил на раздувшую капюшон змею: еще молчит, но вот-вот бросится на свою жертву!

— Я, конечно, понимаю, что это совсем не мое дело — определять экономические или политические санкции, — дипломатично сказал Джек. — И все же... Разве Мудрый Зуб имеет хоть право пользоваться поддержкой Доминиона, если сами фишеры не хотят видеть его на троне?

— А с чего ты взял, что его не хотят видеть на троне? — Пурпур пристально посмотрел на Шторма.

Джек пожал плечами и посмотрел куда-то мимо карты.

— Например, отдельные голоса в баре, тот старик, которого я сегодня спас, может быть, поведение Скала... Точнее я не знаю.

— Это хорошо, что ты не знаешь. — Пурпур ткнул указкой в светящуюся точку на карте. — У нас большие неприятности вот здесь, в центре реки. Ты отправишься туда и все уладишь.

— Я поеду с солдатами Пунама?

— Нет. Ты возьмешь с собой бронекостюм.

Джек сдержался и ничего не сказал, но его сердце заколотилось в груди. В воздухе повисло давящее молчание.

— Ты хочешь продемонстрировать силу? — совсем тихо спросил Джек.

— Я хочу, чтобы они знали, на что мы способны. Там есть резервные зернохранилища с пшеницей и рисом. Ходит слух, что местные жители умудряются их разворовывать, несмотря на то, что правительство поставило хорошую охрану. Его Величество хотел бы избежать голодных бунтов. Так вот, вполне вероятно, что те мешки, которые ты сегодня купил, как раз из резервных хранилищ.

Джек хотел что-то сказать, но тут же закрыл рот.

— Поедешь завтра утром.

— На чем?

— Можешь взять глассер. И потом... — Пурпур с легкой усмешкой посмотрел на Шторма, — не устраивай маскарадов. Хождение в шортах не приведет ни к чему хорошему. Нам совсем не нужны заявления о лояльности по отношению к повстанцам. Хотя... избегать их тоже не следует. Слушай хорошенько и запоминай, а потом расскажешь мне все то, что услышишь.

— Даже если это не будет соответствовать тому, что ты хотел бы знать?

— В первую очередь. — Пурпур встал. — Кстати, убедись в том, что Эмбер сумеет в случае нужды с нами связаться. Все может быть, и проблемы — тоже.

Джек кивнул и вышел. На улице все еще грохотала гроза. Если дожди не кончатся, через несколько дней им придется перетаскивать куда-нибудь свой домик на сваях.

* * *

— Ты не можешь пользоваться бронекостюмом!

— У меня приказ.

Эмбер сидела на маленьком коврикe ручной работы, купленном недавно у местных жителей. На нем был вышит рисунок из пересекающихся кругов бежевого и коричневого цвета. Эмбер нравилось использовать этот коврик для медитации. Вот и сейчас она смотрела на один из кругов и, не отрывая от него глаз, разговаривала с Джеком.

— Джек, это будет подлая резня. Ведь у фишеров нет никакой бронезащиты!

— А я и не собираюсь ни в кого стрелять... конечно, если не будет необходимости.

— Ты знаешь, твой костюм не произвел на Скала никакого впечатления. — Эмбер оторвала глаза от вышивки на коврике и посмотрела на Джека.

Конечно, в этом она была права, но Шторм не собирался уступить.

— А Скал и не представляет, как он действует. К тому же этот фишер — командир бунтовщиков. Он скрывается. Никто его не видел после того, как он побывал у нас.

Эмбер откинула с лица длинные волосы и посмотрела на Джека.

— Повтори, как ты назвал Скала?

— Я назвал его командиром бунтовщиков. — Джек стал протирать мягкой тряпкой бронекостюм.

— А вдруг именно у Скала ты и должен получать приказы?

— Эмбер, я заключил контракт!

Она презрительно посмотрела на него и фыркнула.

— Ты всегда выступал за справедливость, и до некоторого времени это было для тебя смыслом жизни.

— Моя работа — смысл моей жизни. Ты ведь еще не забыла, почему мы оказались здесь? — спокойно спросил Шторм.

— Нет, — Эмбер во все глаза смотрела на него, — а вот ты, похоже, забыл.

Джек оглянулся на Эмбер и уронил тряпку.

— Я прибыл сюда, чтобы заработать хорошую репутацию.

— Но это только часть твоего замысла! — Эмбер встала на коленки и, вытянув указательный палец, погрозила Джеку. — Ты прибыл сюда для того, чтобы хоть что-то узнать о том, что произошло на Милосе, а еще для того, чтобы узнать, кто сжег Клэрон. Ты прибыл сюда потому, что кто-то испоганил и превратил в грязь идею чистой войны, и ты хотел узнать, чьих это рук дело. Виновный должен ответить за все. Вот почему мы здесь. Но пока и Пурпур, и те, кого ты хотел разыскать, идут одной дорогой. Не знаю, как ты, а я не хочу в этом участвовать!

Эмбер встала и убежала в ванную комнату, с шумом хлопнув за собой дверь.

Ну вот! Ему не хватало только объяснений с Эмбер!.. От досады Шторм пнул ногой бронекостюм, и тот затрясся.

Вдруг Джек услышал:

«Привет, хозяин! Ты хочешь меня надеть?»

«О Боже! — подумал Шторм. — Он окончательно проснулся. Кажется, Эмбер сняла все ограничения!».

«Нет, — мысленно ответил он неизвестному духу. — Я не собираюсь тебя надевать».

Вообще-то это здорово походило на разговор с трехлетним малышом.

«Почему?» — спросил дух.

«Потому что не хочу», — мрачно ответил Джек.

Разговор прекратился, но Шторм уловил какую-то волну печали, исходящую от бронекостюма. Он не знал, что ему делать дальше. Наверное, плюнуть на все. Он взял тряпку и вновь начал протирать гибкие сочленения скафандра.

«Ты чувствуешь прикосновение, когда я вытираю скафандр?» — через какое-то время спросил Джек у духа.

«Если ты этого хочешь, я могу почувствовать. — Дух помолчал, а потом добавил: — Ты этого хочешь?»

«Только не сейчас, — с непонятным раздражением ответил Джек. — А ты сам знаешь, где ты находишься?»

«Всюду», — сказал неизвестный.

«Как — всюду? — Шторм ошарашенно осмотрелся вокруг. — Я имею в виду совсем другое. Ты внутри бронекостюма?»

«Нет. Я вокруг тебя. Надень костюм, и я буду вокруг тебя». — От доспехов пахнуло довольством и счастьем.

Джек фыркнул. От этого существа положительно ничего нельзя было добиться! В общем-то и Эмбер не смогла выяснить что-то новое.

Костюм опять стал распевать свою странную песню:

«Жизнь — смерть — смерть — жизнь...»

«Что ты делаешь?»

На Шторма нахлынула волна удивления.

«Расту!»

Джек удивленно отступил на два шага назад. Так, это существо сейчас знает, что оно растет.

«А кто ты?»

«Я не знаю. Я...» — неуверенно пробубнило существо.

И вдруг наступила длинная пауза, наполненная звенящей тишиной. Странное, фантастическое ощущение возникло у Шторма — будто кто-то роется в его сознании и перебирает многочисленные мысли. Кажется, существо наконец-таки нашло то, что ему нужно.

«Я — НЕО. А может быть, Боуги».

«НЕО?»

«Да. Неопознанный объект».

«Ну а Боуги?»

«...Не знаю...»

Джек улыбнулся.

«Хорошо».

«Мы куда-нибудь собираемся?» — встревоженно спросил дух.

«Конечно». — Джек схватил костюм и потащил его к двери.

Шторм вышел из дома и подошел к глассеру, потом, тяжело охая, стал загружать в машину бронекостюм — ему очень хотелось, чтобы сейчас его услышала Эмбер. Небо наконец прояснилось, и над головой зажглись мириады мерцающих звезд.

Нужно было забрать рюкзак, и Шторм поднялся на веранду. Эмбер осторожно выглянула из-за угла.

— Неужели ты уедешь, не попрощавшись со мной?

— Нет. — Он немного помолчал. — Мне нужно, чтобы ты что-то сделала с костюмом. Этот дух разговаривает без умолку.

Она опустила ресницы.

— Хорошо. Но, насколько я понимаю, это существо не опасно.

— Мне виднее, — резко сказал Шторм и осекся, услышав тяжелый вздох. — Послушай, Эмбер, однажды я уже не смог управиться с бронекостюмом во время боя. Называй это жадной крови или еще как-нибудь, но подрастающий берсеркер — безумное и свирепое животное. Видишь ли, дух коварен, и однажды это плохо кончится для меня... а может быть, и для тебя.

— Ну... — Эмбер пожала плечами. — В таком случае избавься от него.

— Я не могу... Пока не могу, — запнулся Шторм. — Но если я попаду в Императорскую Гвардию, мне выдадут новые доспехи.

Девушка поморщилась.

— Ты совершенно не хочешь от него избавляться, хотя не признаешься в этом даже самому себе. Он нравится тебе точно так же, как и я.

— Да, мне везет на заблудших и бездомных, — сказал Шторм и в ту же минуту пожалел об этом — Эмбер покраснела и молча подошла к глиссеру, затем положила руки на бронекостюм и сосредоточилась, а спустя какое-то время убрала их.

— Теперь немного успокоится, — тяжело вздохнула она. — Между прочим, он придумывает себе имена. Нео и как-то еще... кажется, Боуги.

— Я знаю, — тихо сказал Джек.

Эмбер вошла в дом, хлопнув входной дверью. Шторм бросил в глиссер рюкзак и прыгнул внутрь, потом включил мотор и поднял машину в воздух.

Войдя в холл гостиницы, Шторм сразу же почувствовал недоброе. Какая-то смутная опасность исходила от настороженных взглядов посетителей. Бедные, измученные абориге-

ны! В этих районах материка было так сухо, что земля трескалась и рассыпалась в прах. А к тому же — здесь уже который год шла война.

Хоть и смутно, Джек все-таки припоминал свою родную планету Дорманд Стенд. Сколько страданий приносило его родителям отсутствие дождя и ирригационных колодцев! Выгорали посевы, умирали животные. Он много раз пытался восстановить детские воспоминания, но они были стерты семнадцатилетним холодным сном.

Шторм вошел в бар и огляделся.

— Выпей пива, и все твои заботы исчезнут, — сказал приятный голос за спиной.

Джек положил бронекустом на массивный деревянный стул. Он специально не стал оборачиваться. Зачем? Ему и так было понятно, кто стоит с ним рядом.

Скал улыбался и подергивал усами, перекладывая из лапы в лапу лазерный пистолет.

ГЛАВА 19

— Я оказался не в самом выгодном положении, — сказал Джек и покосился на Скала.

Тот шелкнул хвостом.

— Совсем без оружия, да? — спросил он и положил пистолет в огромный карман ярких желтых шорт.

— Я не был уверен в том, что это вы, — осторожно ответил Джек.

Скал самодовольно погладил усы.

— Рад снова видеть вас, командир! Кстати, вам совсем не обязательно стоять в тени. Я забыл предупредить — у фишеров отличное ночное зрение. — Он протянул Джеку мохнатую лапу.

— Мне сказали, что вы — враг, — огрызнулся Шторм, но все же протянул фишеру ладонь.

Скал пожал плечами.

— Возможно. Все на свете зависит от точки зрения. Да вы проходите и садитесь, мы уже давно ждем вас. Я приготовил

тушеное мясо и холодное пиво. Пиво, кстати, импортное. — Фишер показал на маленький столик, на котором уже стояли бутылки с броскими наклейками Доминиона и расписной глиняный горшок. Большие кружки и деревянные ложки поджидали тут же.

Джек вежливо кивнул.

— Тушеное мясо и пиво... звучит заманчиво. — Он подошел к столу и сел так, чтобы быть подальше от окна.

Скал хмыкнул и с явной иронией в голосе заметил:

— Наемник — всегда наемник. Он не умеет быть просто гостем.

— В общем-то, как и вы, — улыбнулся Шторм.

— Что ж! — Скал торжественно поднял руку с пенящимся пивом. — Я думаю, что нам стоит выпить за достойных противников!

Это предложение Шторм принял с удовольствием. Пиво было холодным, а мясо, судя по ароматному пару, исходящему от кусков, очень горячим. Джек поднял кружку и сделал большой глоток.

Скал положил хвост на соседний стул.

— Когда я приду к власти, — медленно произнес фишер, — я приглашу сюда лучшие пивоваренные фирмы.

Джек чуть не поперхнулся.

— Я этого не слышал, — быстро сказал он и облизал губы.

— Конечно, слышал! — хихикнул Скал, затем повернулся к лампе, стоящей у него за спиной, и крутанул небольшую ручку. Огонек на масляном фитиле моргнул, и в комнате заметно посветлело. — Вы меня удивляете, Джек Шторм, — лукаво сказал фишер. — Из нашей первой встречи я заключил, что у вас кровь — как ледяная вода в северных реках.

«Это сейчас ты ошибся», — подумал Джек, но решил, что лучше ничего не отвечать.

Скал дернул усами. Кажется, на языке фишеров это звучало как приглашение к беседе. Джек наклонился поближе и тихо сказал:

— Учтите, Скал, я и без бронекостюма грозный воин. И все же, как все солдаты, я пытаюсь не создавать конфликта, а

уж если попадаю в него, то стараюсь разобраться, что происходит.

Скал поерзал на стуле и отодвинулся от стола.

— Мудрый Зуб уже раздул конфликт. Наш король пригласил на планету чужаков и сделал это только для своего возвышения. Но он — дурак.

Джек положил в рот кусок мяса и теперь с удовольствием пережевывал его. Ароматный сок приятно наполнял рот. Мясо было приготовлено отлично!

— Хорошо приготовлено! — от души восхитился Джек.

Скал разулыбался.

— Мой старший помощник будет доволен таким комплиментом! — Он расслабился и взял ложку. — Насколько я понял, вы совсем не вникаете в политику?

— Да, политика меня не интересует. — Шторм подцепил ложкой еще один кусок мяса. — Но и повстанческие дела — тоже.

— И все же, — Скал подлил в кружки пива, — может быть, я смогу убедить вас в том, что позиция, занимаемая моей стороной, имеет кое-какие достоинства?

— Все на свете имеет достоинство, — вздохнул Джек. — Даже самый мелкий служащий, подчиняющийся неправому господину. Ведь он делает это для сохранения собственной жизни. Конечно, это не великая цель, но все же...

Скал сверкнул острыми звериными зубами.

— Подскажите мне, командир, что нужно сделать, чтобы убедить вас в нашей правоте?

— Ничего. Я всегда выясняю все сам. — Джек положил в рот последний кусок мяса. — Но на этот раз я не собираюсь ничего искать.

Скал улыбнулся и откинулся на спинку деревянного стула.

— А зачем вы сюда приехали? Это как-то связано с зернохранилищами?

— Мне сказали, что здесь такая засуха, что зернохранилища вот-вот могут быть атакованы, — улыбнулся Шторм.

— Теоретически это вполне возможно. Но практически — абсолютно невероятно. А почему бы нам не спуститься вниз и не выпить чего-нибудь покрепче? Кстати, там можно будет

поболтать кое с кем из местных! — Скал убрал со стула свой длинный хвост.

Джек подумал и согласился.

Трактир, расположенный в прохладном подвальном помещении, был почти пуст. Деревянные столы матово поблескивали в дрожащем свете керосиновых ламп. Электричества здесь и в помине не было. Из-за стойки вышел старый фишер-трактирщик. У него были кривые ноги и толстый хвост, а поверх клетчатой рубашки и синих шорт красовался огненно-красный фартук.

— Парни! — сказал он на местном диалекте, однако заметил Шторма и тут же переключился на общедоминионское эсперанто: — Что будет угодно?

Скал вынул из кармана четверть чешуйки.

— Две кружки самого лучшего спиртного из заветного погреба!

— Ах! — Трактирщик пошевелил усами и бросил чешуйку в карман фартука. — Если бы у меня не работала ваша сестра, я не знал бы, что с вами делать, Скал!

Трактирщик, смешно переваливаясь с боку на бок, ушел. Джек почувствовал на себе любопытные взгляды окружающих, но решил не обращать на них никакого внимания.

— Интересно, здесь всегда так? — полюбопытствовал Шторм.

— Теперь — да, — грустно сказал Скал. — Народ уходит из долины реки в горы. Там есть вода, и к тому же там гораздо труднее собирать налоги.

— Все это происходит из-за дамбы? — на всякий случай уточнил Джек.

— Нет, — покачал головой Скал. — Но сильные дожди в ваших краях — наша работа.

— Что? — Джек ошарашенно посмотрел на маленького лохматого зверька.

— Вы не дурак, Джек, — ударил тот хвостом. — Вы прекрасно слышали все, что я сказал.

— Но вы не можете управлять погодой! — не на шутку разозлился Шторм. — У вас нет необходимой технологии. А потом, даже если бы вы где-нибудь отыскили ее, все равно

для вас это было бы слишком дорого. Центры климатического контроля разорили бы промышленность целого континента! — Джек взял себя в руки и постарался успокоиться — он чувствовал, что все в этом небольшом помещении слушают их разговор.

— Но мы ничего особенного не делали! — удивился Скал. — Мы просто переместили пару облаков из устья и сконцентрировали их в вашей части реки.

— А как же вы это сделали? — Джек забарабанил пальцами по столу.

Скал улыбнулся.

— Волшебство, Джек, волшебство. Ваш народ давно уже позабыл о нем.

Джек тоже хотел посмеяться, но потом передумал: трактирщик поставил перед ними две кружки с дивным напитком, одного аромата которого было достаточно, чтобы перестать спорить.

Скал торжественно поднял кружку.

— Когда-то один из ваших философов произнес: «Истина делает нас свободными!»

Шторм осторожно отпил божественный напиток. Спиртное обожгло рот и теплом разлилось по всему телу.

Джек улыбнулся.

— Ну и что же вы понимаете под волшебством?

— Волшебство... — Фишер задумался. — Видите ли, я не мистик, но если бы я даже и был им, я все равно не смог бы открыть этот секрет. С определенностью могу сказать лишь только, что оно действует. Чтобы убедиться в этом, достаточно одного взгляда на наши испепеленные долины.

— Совпадение!

Скал многозначительно покачал головой.

— Волшебством такое не сделаешь! — уверенно заявил Джек.

— Может быть, у вас для этого есть другие названия, — ответил фишер, подумав. — Например, песнопения или молитвы.

Джек поднял кружку и опять удивился, с каким мастерством она сделана! Так насколько же отсталым был этот с

виду дикий фишерский народ? Они изготавливают великолепное спиртное, знают секрет сверхтонкого фарфора и — более того — управляют погодой при помощи собственного разума!

— Чего же вы этим добиваетесь? — осторожно спросил Джек.

— Думаю, вы сами в этом разберетесь, — неопределенно ответил фишер.

Трактирщик поставил перед ними еще две кружки. Джек не отказался. Они выпили и решили перейти на «ты», потом, пошатываясь, поднялись в комнату Шторма. Джек немного удивился, когда увидел, что Скал роется в его рюкзаке. Кажется, гуманоид обрадовался, найдя церемониальный нож, но ему нужно было совсем другое.

— Где же он, Джек? — дернул усами фишер.

— А что ты ищешь?

— Пульт управления твоим роботом.

— Ах вот что! — Шторм откинулся на спинку кресла.

По его жилам до сих пор бежал теплый властный огонь. Голова кружилась.

— Никакого пульта нет. Это ведь не робот, это бронекостюм.

Усы Скала мелко-мелко задрожали. Видимо, фишер был чем-то недоволен.

— Но тогда он совсем неэффективен!

— Послушай, — Джек приподнялся в кресле, — ты оскорбляешь меня, а не мой бронекостюм.

Туман в голове, вызванный неумеренным потреблением спиртного, куда-то исчез. Ощущение было таким, будто кто-то ударил его электрошоком. Ишь ты — неэффективный бронекостюм! И все-таки пока Джек сдерживался — пусть вождь бунтовщиков почувствует, что у него есть превосходство!

Скал покачался на мысочках гибких длинных ног. Нет, все-таки в своем оружейном поясе он был нелеп и неуклюж!

— Я не знаю, насколько я могу тебе верить, — раздраженно сказал фишер.

— Я тоже. — Джек обхватил голову руками и потянулся. — Особенно после твоих диких историй о старцах, заклинающих погоду.

Скал сверкнул глазами.

— Ладно. В таком случае пойдем со мной. Я тебе покажу. Но только... захвати с собой бронекостюм.

— А зачем тебе бронекостюм? — Джек удивленно посмотрел на фишера.

— Старцы должны его видеть. Да, да, ты должен пойти со мной в бронекостюме!

— А если я не захочу?

— Конечно же, захочешь!

Джек встал.

— Завтра утром мне необходимо будет проверить зернохранилища и подготовить охрану к возможным беспорядкам.

— Не беспокойся, мой друг, — печально вздохнул фишер. — Весь рис кончился несколько дней назад.

Это не удивило Шторма.

Он почесал переносицу и спросил:

— Ну а как насчет беспорядков?

— Пошли, Джек! — нетерпеливо крикнул Скал. — Ты все равно ничего не теряешь!

Нет, Шторм ставил вопрос совсем не так. Дело не в том, что он мог потерять от этого путешествия, а в том, что мог получить от него Скал.

— И куда же мы пойдем?

— О... в район холмов.

— Для того чтобы туда добраться, нам придется преодолеть иссушенные долины? — решил уточнить Джек. Его беспокоила не столько сама местность, сколько голодные звери, рыщущие по планете в поисках пищи.

— Ну и что? Я уже давным-давно присвоил твой глассер! — весело захохотал фишер.

Джек нахмурился.

— Учти, мне придется доложить об этом!

Скал ласково взял его за локоть.

— Нет, не стоит. Ведь если что-то случится, ты сможешь сказать, что тебя захватили повстанцы.

Джек молча подошел к бронекостюму. Боуги не проснулся и не отозвался на его прикосновение. Да, ведь перед отъез-

дом он сам упросил Эмбер, чтобы та заставила это существо молчать!

Почему-то Шторму стало очень грустно.

Глиссер летел над долиной. Облако летучих жуков жужжало над чуть влажным лапиком почвы. Над жуками вились разноцветные бабочки с прозрачными крылышками, а чуть выше парили стрекозы и птицы. Видимо, птицам эта жизнь представлялась вольготной — они то и дело ныряли в самую гущу облака, чтобы позавтракать бабочками или жуками. Скоро взойдет раскаленное солнце и разгонит серо-синюю дымку ночи.

Скал гнал глиссер так быстро, будто желал уйти от невидимой погони. Он то и дело поворачивался и улыбался Джеку.

На горизонте занималась заря. Они попали в воздушную яму, и машину качнуло. Пустой рукав бронекостюма прикоснулся к руке Шторма тихо и доверчиво, будто нуждался в утешении.

Вдруг рядом с ними что-то громыхнуло. Джек задрал голову и увидел над глиссером густое черное облако. Оно медленно двигалось в сторону реки. Шторм посмотрел вокруг. Ветра не было. Ни одна сухая былинка не шевелилась на выжженной равнине. Но тогда какая сила толкала облако вперед?

ГЛАВА 20

— Не найдется в мире мудреца, который смог бы править нами, — с улыбкой сказал старец.

Глаза Джека понемногу привыкали к тусклому свету пещеры. Прозрачные камни мерцали на стенах от ярких вспышек маленьких сальных свечей, установленных в нишах по всему периметру пещеры. Джек примостился на камне, положив рядом с собой шлем бронекостюма. Головы фишеров как по команде повернулись к нему — старейшины явно хотели услышать ответ на только что прозвучавшие слова. Джек кашлянул. Однорукий фишер, сидящий справа от него, зарычал:

— Ну да, ты бы хотел, чтобы все решали такие же старцы, как и ты! А ведь вы только и умеете, что вызывать дождь да спорить. Нет, так нельзя управлять даже деревней, не говоря уже о планете. — Он махнул в воздухе коротким обрубком лапы. Его мех был черен, как грозовая ночь, и только на самых кончиках ушей светились серебряные пятна.

— Еще чуть-чуть, и мы подумаем, что ты перешел на сторону Мудрого Зуба! — хмыкнула самка-фишер в фартуке и шортах.

Шторм внимательно присмотрелся к ней. Ее шерсть была совсем светлой, со странным, почти кремовым оттенком. Такого меха у фишеров Джеку еще не приходилось видеть.

— Вы хорошо меня знаете, Туман-над-водой, — сказал однорукий и поклонился. Кажется, эта фишерка была очень уважаема. — Но для того, чтобы принимать правильные решения, одного правителя недостаточно.

— Один правитель плюс многие — в Совете Старейшин, — поправила его Туман-над-водой.

— Наверное, это лучше, — пожал плечами однорукий.

— Один никогда не сможет чувствовать так, как чувствуем все мы вместе! — раздраженно рывкнул старец, и шерсть на его спине стала дыбом.

Джек посмотрел на Скала. Тот сидел напротив и с безучастным видом шевелил усами. «Откуда такое безразличие?» — подумал Джек, однако тут же поправил себя — это совсем не безразличие: его спутник с напряженным вниманием ловил каждое сказанное слово.

Скал почувствовал на себе взгляд Шторма и пошевелился.

— Дорогие старейшины, — вежливо произнес он. — Я привел сюда гостя совсем не для того, чтобы надоедать ему разговорами о политике. Мне хотелось бы, чтобы вы показали ему свое волшебство.

В пещере повисла звенящая тишина. Фишеры посмотрели друг на друга и прищурили светящиеся в темноте глаза. У Джека похолодело внутри.

— Даже между собой, — укоризненно сказала Туман-над-водой, — мы стараемся не говорить о святом. Ты ведь знаешь, Скал?

Скал склонил голову.

— Видимо, придется сделать исключение.

— В самом деле? — обиженно моргнула Туман-над-водой. — Мы выжигаем рисовые поля и целые деревни отправляем в горы для того, чтобы выжить. Зачем? — Ее голос звенящим эхом прокатился по пещере.

В глубине пещеры кашлянул однорукий.

— Вы так и будете спорить при чужаке? Наверное, вы хотите показать ему все наши недостатки!

Шторм посмотрел на однорукого.

— Я не являюсь официальным уполномоченным...

— Как? Сейчас вы никого не представляете? — недоверчиво переспросил фишер.

Джек утвердительно кивнул.

Однорукий оскалился в довольной улыбке.

— А-а! Ну, это другое дело!

— И все равно при наших распрях никому не стоит присутствовать, — вставил слово еле успокоившийся старец.

— А почему бы и нет? — совершенно непоследовательно спросил однорукий. Похоже, он был заядлым спорщиком.

— Потому что, — тихо произнес Скал, — это наш Враг.

В пещере опять наступила звенящая тишина.

— Правда? — дрожащим голосом спросила у Шторма Туман-над-водой.

Джек кашлянул.

— Мне заплатили за службу у командира Пунама, а, насколько я понимаю, он — главнокомандующий у императора Мудрого Зуба.

Кажется, ситуация полностью выходила из-под контроля Шторма. Да и действительно, что мог делать в этом лесу служащий императора?

Скал разжал ладонь, и в ней появился церемониальный нож.

— Он хоть и враг, — серьезно сказал фишер, — но имеет и совесть, и честь, и поэтому я дал ему то, что носят при себе все фишеры. И потом, разве вы не понимаете, что будет, если сейчас начнется война?

Все становилось ясно. Очевидно, Скал привел его сюда для испытания возможностей бронекостюма. Можно себе пред-

ставить, в какой ярости будет Владелец Пурпура, когда узнает, что Джек все-таки позволил заманить себя в ловушку!.. Он вспомнил Эмбер. А что бы сказала ему она? «Джек Шторм, ты чертовски доверчив!»?

Он почувствовал панику. Сложившаяся ситуация чем-то напоминала ему Милос с удивительно упорными местными жителями. Те тоже хотели помогать рыцарям и защищать их жизнь — только по-своему. Но здесь было хуже, чем на Милосе. Люди-выдры были такими милыми и добродушными, что Джек даже подумать не мог о том, чтобы растоптать их, как когда-то презренных траков. Вот разве можно уничтожить того же Скала? Да и потом, какой же он враг? Такой же товарищ по оружию, как и Пурпур.

Ситуация проигрышная. Хотя... он ведь работает на частного работодателя! Конечно, если об этом услышит император, Джеку придется исчезнуть и не будоражить публику. Но если фиаско потерпит частный работодатель, Шторм просто-напросто попадет в список погибших в бою. Похоронить себя заживо? Нет, этого он позволить себе не мог.

Джек поднялся с камня и сказал:

— Я пришел не для этого!

Ропот разочарования и досады наполнил своды пещеры. Скал поднял руку.

— Мой гость прав. Он из другого мира. Он посмеялся над моим рассказом о том, что вы направляете дождевые облака на их территорию.

Туман-над-водой внимательно посмотрела на Скала, потом вытянула голову и запела каким-то жутким голосом. Что это было? Да почти вой. Какой-то первобытный звук, от которого застывает кровь в жилах.

Все фишеры, находящиеся в пещере, присоединились к ней. Кто пел, кто странно лаял, кто бил камнями по тут же валявшимся камням.

Звук словно стучал по ушам Шторма. Вдруг снаружи раздалась раскаты грома. Джек вышел из круга поющих и направился к выходу из пещеры. Скал вскочил и встал перед Джеком. Он явно хотел задержать его... потом тихо крутанул кончиком хвоста и отступил в сторону.

Джек вышел из пещеры и оказался у самого подножия скалы. Глиссер блестел на солнце. Высокая трава покачивалась под порывами нарастающего ветра, шевелились и шелестели листвой деревья. Джек надел шлем и через лицевое стекло посмотрел на тяжелые облака, плывущие у него над головой. Только что ясное и безоблачное небо почернело и стало ниже. Шторм взглянул на приборы внутри шлема. Невероятно — барометр показывал резкое изменение атмосферного давления!

Он так и не понял, что сделали фишеры. Может, если бы Эмбер была с ним, она почувствовала бы хоть что-то... Шторм вздрогнул и оглянулся. Рядом с ним стоял Скал.

— Да, я вижу, что происходит, — торопливо сказал Джек. — Но я не могу этого понять!

— Суть происходящего лежит за пределами нашего понимания, — покачал головой Скал. — Я тоже не могу понять, как это происходит. Но я ведь не могу понять и того, как ты оказался в моем мире, и еще того, что у тебя нет хвоста...

Джек с улыбкой повернулся к тщательно замаскированному входу в пещеру.

— Ты привел меня сюда, чтобы я показал бронекостюм, не так ли?

— Я хотел увидеть, на что он способен, — кивнул Скал.

— Зачем?

— Я много слышал о твоём оружии. Видишь ли, я пытаюсь убедить мой народ в том, что мы должны выиграть эту войну одним махом. Ведь если мы не сделаем этого, и ты, и Пурпур просто-напросто скушаете нас. — Скал кивнул в сторону пещеры. — А вот они не верят в то, что вы способны на это.

— А если я им все покажу? — с улыбкой спросил Джек.

— Тогда я уговорю их сделать то, что поможет нам победить.

«Если не наоборот, — подумал Шторм. — Вполне возможно, что старейшины отступят перед неизбежным».

— Однажды ты посмеялся над моим бронекостюмом, — сказал Джек. — Ты заявил, что он не сможет действовать в болотистой местности.

— Думаю, что так оно и есть, — шевельнул ушами фишер.

— Ну так давай испытаем?

Круглые глаза Скала стали еще круглее.

— Ты хочешь убедить меня в обратном?

Джек кивнул.

— Если смогу.

Скал немного подумал.

— Недалеко отсюда есть трясина. Она подпитывается горными ключами. Вообще-то мы используем ее для защиты пещеры с дальней стороны. Трясина не очень большая, но легко может поглотить любого.

— Значит, договорились?

Скал засмеялся.

— Мне очень хочется посмотреть, как ты будешь барахтаться в грязи. Но сейчас — зайдем внутрь. Ведь старцы ждут!

Пение уже закончилось, и теперь пещеру наполнял сладковатый дым. Фишеры сидели у огня и передавали друг другу трубку. Ну, этот обряд новизной не отличался.

— Я видел, как движутся тучи, — сказал Джек.

Однорукий проворчал:

— Совсем маленький ливень — мы ведь не очень напрягались!

Шторм потрянул головой.

— Объясните мне, как вы это делаете?

Фишеры замерли и напряглись. Кажется, он сказал глупость. Шторм махнул металлической перчаткой.

— Извините. Я забыл, что о святом вы не говорите.

Скал присел на свое место и подхватил идущую по кругу трубку.

— Я бы хотел вас попросить еще кое о чем... Туман-над-водой, прочти его дым! — Он хитро подмигнул и передал трубку дальше.

— Ладно. — Туман-над-водой нахмурилась и опустила голову. Ее синие глаза потемнели, будто заглянули в какие-то неведомые дали, потом широко открылись, и все свечи в пещере ярко вспыхнули.

— Ты гораздо старше, чем выглядишь, — медленно заговорила светлошерстная фишерка. — Почти в два раза. Поло-

вину своей жизни ты провел во сне. А сон... твой сон был о войне.

Джек был потрясен. Хорошо еще, что он не снял шлем! Лицевое стекло хоть как-то скрывало его эмоции, и все же внутри костюма он стал дрожать.

— Я вижу пламя, повсюду огонь. — Туман-над-водой тряхнула головой. — Что за ужасный мир! Нет, подождите... таким был его конец.

Однорукий пробормотал:

— О том же говорит и Скалла. Когда-нибудь она сделает с нашим миром то же самое.

— Тише! Тише! — зашипели на него. Фишер смутился и опустил голову.

Шторм так и не понял — что дурного было в высказывании Однорукого? Может, нельзя было прерывать Туман-над-водой, а может, не стоило произносить вслух имя бога зла?

Туман-над-водой показала лапой на Джека.

— У тебя есть долг, рожденный в песках и закаленный огнем. Не измени ему! — Она немного помолчала. — И еще вот что...

Шторм закрыл глаза. Он уже не мог слушать дальше.

— Спасибо. Вы правильно увидели мою судьбу. Но позвольте напомнить вам, что мы — враги.

Туман-над-водой кивнула и встала.

— А сейчас посмотрим, куда ты движешься...

Горной тропой они пробирались к трясине. Узкая расщелина расширилась и превратилась в долину, лежащую в чаше гор. Болото было рядом. Джек заметил тропинку, помеченную маленькими белыми камешками, и понял, что вряд ли сможет воспользоваться ею в бронекастюме.

Трясина заросла густой сочной травой, она ничем не выдавала себя и постороннему казалась обычным лугом. Фишеры остановились у тропинки и с любопытством посмотрели на Джека. Тихий ветерок ворошил их пушистый мех. Туман-над-водой двигалась легко и быстро, но двум старикам, отправившимся вместе с ней, явно требовалась помощь.

Джек собрался с мыслями.

— Хорошо, старина, — сказал он сам себе. — А сейчас приступим к делу.

Берсеркер почему-то не отвечал, однако Джек чувствовал, что дух, затаившийся до поры до времени, прислушивается к его мыслям. Шторм включил энергопрыжок и перевел костюм в режим парения, а потом двинулся над самой трясинной. Фишеры явно были уверены в том, что Джек сразу же утонет. Шторм подумал, что ему лучше сделать, и стал продвигаться к Скалу, стоявшему на противоположной стороне тропы. Там, за трясинной, простиралась зеленая долина с низкими серебристыми деревьями. Шторм включил ускорение и, буквально пулей вылетев из трясинны, пролетел над головой Скала и приземлился на краю долины.

— Я тренировался. Меня обучали вести войну так, чтобы не приносить вреда окружающей природе, — сказал Джек. — У нас это называется «чистой» войной.

— В этом есть смысл, — кивнул Скал. — Какой толк завоевывать болото, если вы его уже загрязнили?

Джек оглянулся. От остальных фишеров их со Скалом отделяло метров сто.

— Вернемся? — спросил Шторм.

— Пожалуй. — Скал ударил хвостом и осторожно побежал назад по отмеченной камешками тропинке. Джек опять включил энергопрыжок и, взмыв высоко в воздух, пронесся над болотом.

— Наши критики говорят, что мы забыли о ценности души, — сказал он изумленным фишерам. — Может быть, в этом что-то есть. И все же, если плоть настолько глупа, что идет воевать с другой плотью, это совсем не значит, что весь мир должен быть уничтожен. Как знать, может, природа когда-нибудь родит новую плоть, более разумную, чем наша? А впрочем, я не мудрец. Я просто солдат. Сейчас я покажу вам кое-что. Правда, мне приказано этого не делать... Ну да ладно. По крайней мере вы будете себе представлять, какой ущерб я могу нанести.

Шторм повернулся, выставил боевую перчатку и отрезал лазером часть скалы.

Раскаленная глыба упала прямо перед ними, навсегда перекрыв вход в маленькую долину. У фишеров от изумле-

ния округлились глаза. Туман-над-водой крикнула так, будто Шторм полоснул не по скале, а по ее кремовой лапе. Джек оглянулся на потрясенных фишеров, но решил продолжать. С помощью бронированных перчаток он развалил образовавшуюся стену. Джек работал ожесточенно. Казалось, он не замечал, что камни, отлетающие от скалы, окружают и постепенно погребают его самого вместе с бронекостюмом. Ничего страшного. Бронекостюм был настолько мощным, что пробиться на поверхность Шторму не составило особого труда. Выбравшись из завала, Джек поднял огромный камень, валявшийся у ног, подбросил его в воздух и разрезал пополам лазером.

Давно он так не упражнялся! А если бы не провел семнадцать лет в криогенном сне, сейчас вряд ли смог бы проделать все это — для таких подвигов нужно иметь молодое тело! Шторм снял шлем и улыбнулся зрителям.

Такой реакции он не ожидал. Три старых фишера лежали на траве — кажется, у них было плохо с сердцем, — а Туман-над-водой беспомощно висела на плече Скала. Джеку стало стыдно. Наконец один из фишеров, сидящих на огромном, поросшем плесенью валуне, оторвал руки от головы и сказал:

— Мы и понятия не имели... Все... все, что вы сделали, просто ужасно. Выходит, вы просто играли с нами, хотя могли раздавить нас, как клопов. Нет, мы не хотим такой войны.

У Джека перехватило горло при виде такого безутешного горя.

— Есть еще кое-что похуже, — сказал он, но потом замолчал и решил, что, наверное, не стоит рассказывать ни об артиллерии, ни о бомбах, ни об отравляющих веществах. Того, что они увидели, более чем достаточно.

— Пока мы не собираемся пускать в ход такое оружие, мы проявляем милосердие, — сказал Джек и развел руками.

Туман-над-водой не выдержала и закричала:

— Это милосердие — так играть с нами? Это милосердие — позволять нам думать, что мы можем воевать с вами и победить? А сейчас у нас нет выбора... И это милосердие? — Она легла на траву и заплакала.

ГЛАВА 21

— Ну а что было потом? — Пурпур нагнулся над столом и провел рукой по серебряным волосам.

— А потом меня одурманили наркотиком и отправили назад в гостиницу. Как только я убедился в том, что зернохранилища действительно пусты, я приехал сюда, — сказал Джек и вспомнил о тех нескольких затяжках, которые ему пришлось сделать из трубки Скала. Он скосил глаза на Пурпура и тут же произнес про себя слова Туман-над-водой: «Рожденный из песка и закаленный огнем... не забудь свой долг».

Неужели на свете действительно существует судьба? Но ведь Владелец Пурпура выжил так же случайно, как и он сам, — тогда почему у них разные враги?

— Как ты думаешь, какие цели они преследовали, подбрасывая ложную информацию о грядущих беспорядках?

Джек вздохнул.

— Они хотели видеть бронекостюм.

Пурпур удивленно посмотрел на него.

— Ну и как — им это удалось?

— Да, — кивнул Шторм. — Я продемонстрировал Совету Старейшин его возможности.

Владелец Пурпура устало потер висок.

— Так. И какова же была их реакция?

— Они были подавлены. — Джек посмотрел на линии судьбы, бегущие по его руке. — Но я думаю, что они не сдадутся — ведь эти старцы умеют вызывать ливень!..

Владелец Пурпура вздохнул, развернулся в кресле и посмотрел на карту. По крыше мерно барабанил дождь.

Джек тоже посмотрел на карту. Ему припомнились последние слова Скала: «Помни о дамбе». Интересно, что бы это могло значить?

Джек поднялся с кресла и подошел к карте. Пурпур усмехнулся.

— Пытаешься проследить маршрут?

— Нет. Я же тебе говорил, что у меня были завязаны глаза и руки, но... — Он помолчал. — Из разговора со старцами я

понял, что гуманоиды разбиты на множество групп, и Мудрый Зуб совсем не может представлять их взгляды.

Недавно построенную дамбу, помеченную двумя кубиками, Шторм отыскал на карте сразу же, потом увидел еще несколько дамб, равномерно разбросанных вдоль всего континента... Но ведь это мир болот, и вода была здесь верховным правителем... Стратегия Мудрого Зуба становилась ясна: он блокировал дамбами все основные реки, принуждая раскольников либо покориться, либо покинуть навсегда родные болота. Джек понял смысл зловещих намеков Скала, да, в общем, их мог не понять только дурак.

Джек посмотрел на Владельца Пурпура.

— Мудрый Зуб не представляет и десятой части населения планеты, так почему же мы должны на него работать?

— А мы и не... — Пурпур спохватился и прикусил язык. — Мы работаем на *частного работодателя*. Джек, если у тебя проблемы, я подумаю о прекращении контракта. — Командир тяжело встал.

Шторм пожал плечами.

— Вряд ли ты не знал о том, что здесь происходит. Когда ты меня вербовал, ты говорил, что тебе нужен человек с совестью. Так вот, любой человек даже с малой каплей совести прекрасно поймет эту ситуацию.

Пурпур опустил глаза и тихо сказал:

— Гораздо проще победить Пунама, работая рядом с ним.

У Джека перехватило дыхание.

— Черт! Кажется, Эмбер опять права! Я доверчивый, наивный идиот! Я думал, что ты действительно помогаешь Пунаму!

Пурпур усмехнулся.

— Если ты присядешь и выслушаешь меня, я намекну тебе на то, чего хочет наш работодатель.

Дождь все сильнее и сильнее барабанил по крыше. Джек подошел к карте и ткнул в нее пальцем.

— Знаешь, мы опоздали. Посмотри-ка внимательно. — Владелец Пурпура посмотрел на карту через плечо Джека. — Мудрый Зуб построил дамбы здесь и здесь и уже ведет строительство вот в этих местах.

Пурпур кивнул.

— Разве ты не понимаешь? — закричал Шторм, размахивая руками. — Он уничтожает собственный народ только для того, чтобы добиться от него повиновения! Все водные ресурсы он использует с одной целью — с целью создания собственной империи!

— Но ведь если они могут управлять погодой, — неуверенно возразил Пурпур, — значит, беспокоиться не о чем?

— Они гонят дождевые облака не в устье реки, а именно сюда! Им надо, чтобы дамбу прорвало!

Пурпур удивленно поднял брови.

— Все верно. Если бы это была простая дамба, они давно уже добились бы результата! Однако дамба построена с учетом самых передовых технологий, и для незначительного притока воды в ней имеются шлюзы.

— Правильно. Вот потому-то их усилия ни к чему не приводят. Земля сохнет от зноя, дамба стоит на месте, а самозванец сидит на троне. Но все это до поры до времени... — Джек задумался и замолчал.

— До какого времени? — с интересом спросил Пурпур.

— Пока я не взорву дамбу.

— Вот это да! — Владелец Пурпура присвистнул. — Если ты это сделаешь, под водой окажется и столица Мудрого Зуба, и прилегающие к ней долины.

— Но ведь он настаивает на строительстве отводного канала, так что город только выиграет от этого!

— Убить врага его собственным оружием... — задумчиво произнес Пурпур и внимательно посмотрел на карту. — Но ведь в устье реки располагается и Скал со своими повстанцами?

Джек махнул рукой.

— Им ничего не грозит. Большинство из них уже давным-давно ушли в горы — а там вдосталь и пищи, и воды. Конечно, их земли будут затоплены, однако уже через год все станет на свои места.

Лукавые искорки блеснули в глазах Пурпура.

— К сожалению, я не могу тебя поддержать. Мне придется взять с собой Пунама и отправиться к Мудрому Зубу, а

добившись аудиенции, попытаться объяснить пагубность ошибок императора в свете той информации, которую ты мне сейчас изложил.

Они посмотрели в глаза друг другу. Шторм медленно спросил:

— А ты успеешь?

— Если делом занят профессионал, все идет как надо. Просто... у нас сейчас будет очень плотный график.

— Хорошо. А где буду я, пока ты занят? — резко спросила Эмбер.

— Да где угодно, — развел руками Джек. — Скажем, там, куда тебя возьмет с собой Пурпур. Главное — держись в стороне от гуманоидов, и все будет в порядке.

— Ты обо мне беспокоишься? — Эмбер посмотрела на Шторма встревоженными глазами.

— Конечно, беспокоюсь, — удивленно ответил он.

Девушка отвернулась, и по ее тонкому профилю скользнул солнечный блик. Каштановая волна волос упала на плечи.

— Я думала... ты злишься из-за того, что взял меня с собой.

Шторм не стал спрашивать, почему она так решила. Ему очень хотелось обнять эту красивую тонкую девушку, однако поступить так он не смел. Ведь если бы это произошло, он больше не смог бы считать ее младшей сестрой. В общем-то дурацкая ситуация: сидеть в комнате с привлекательной женщиной и бояться к ней прикоснуться...

— Когда мы вернемся... — начал он и замолчал.

— Вернемся — куда? — быстро переспросила Эмбер.

— На Мальтен, конечно. Я подумал, может быть, ты захочешь пойти в школу?

— В школу? — Она подняла брови и с недоумением посмотрела на него большими карими глазами. — Зачем? Мне и так хорошо. Разве я недостаточно сообразительна для тебя?

— Да нет, ты очень сообразительна, вот я и подумал...

— Ты подумал!.. Я не хочу знать, как устроен квантовый коагулятор на симметричных полях, — вспыхнула Эмбер. —

Мне это совсем не нужно! И вообще, я такая, какая есть, пришло время привыкнуть к этому, Джек Шторм!

Джек молчал. Эмбер вскочила на ноги и стала метаться по комнате.

Шторм схватился за голову и крикнул:

— Эмбер, перестань! У меня болит голова!

Эмбер резко остановилась и побледнела.

— О черт! — закрыла она трясущимися руками лицо. — Видишь, я снова выхожу из себя! У Рольфа были специальные упражнения, и он заставлял их меня делать, а я даже не понимала зачем. Я поняла это только сейчас. Ладно. Мне нужно научиться самоконтролю. И почему только я не могу быть такой же, как все?

— А я не мог бы полюбить женщину, которая была бы как все, — выпалил Джек.

Они удивленно посмотрели друг на друга. Надо было сказать что-то еще, но в дверь постучали.

— Кого там несет? — крикнула Эмбер.

В комнату ввалился мокрый от дождя Скал. Он ехидно улыбался.

— У нас любовная ссора?

Эмбер фыркнула, покраснела и вышла из комнаты.

— Ты пришел вовремя, — кивнул Скалу Джек. — Надеюсь, к поездке все готово? — Шторм встал с табуретки и крикнул Эмбер: — Займись упаковкой вещей. Завтра утром Пурпур кого-нибудь пришлет за тобой, а если никого не будет, стащишь где-нибудь глассер и отправишься в горы. Я тебя очень прошу!

Эмбер подошла к стеклянной двери, ведущей в спальню, и еле слышно ответила:

— Хорошо.

— Кто еще будет принимать участие в операции? — спросил Джек, бросив бронекостюм на заднее сиденье глассера.

Скал установил над машиной корпус; правда, было сомнительно, что двойное виниловое покрытие выдержит ураганный ливень.

— Мы решили не брать с собой никого из стариков. Конечно, с Одноруким пришлось здорово поспорить — он никак не хотел согласиться с тем, что его инвалидность здорово помешает. А вот Туман-над-водой отправится с нами. Кстати, дождь вот-вот кончится.

Джеку очень не понравилось, что Туман-над-водой собирается идти вместе с ними.

— Она умеет останавливать молнии, — резко ответил Скал. — И потом... Наш мир устроен совсем не так, как ваш, мой дорогой друг. Наши подруги делят с мужчинами все тяготы.

— В этом нет необходимости, — упрямо повторил Джек.

Наступило короткое молчание. Наверное, не стоило так упорно настаивать на своем.

— Мудрый Зуб убил всех ее родственников только для того, чтобы некому было претендовать на трон.

Шторм кивнул.

— Извини. Мне не следовало так говорить.

Скал посмотрел на него большими блестящими глазами.

— Почему же? У тебя есть право знать все. Иначе для чего ты участвуешь в этом?

Дальше они летели в молчании. Дождь действительно стих, и теперь холодный ветер разгонял облака, вымывая в небе большие синие полыньи. Когда они приземлились, их уже ждали.

— Это Хукер, — представил Скал огромного фишера с черным мехом в темном непромокаемом комбинезоне. Хукер коротко кивнул и закачался на кривоватых лапах.

— Ну, меня вы уже знаете, — улыбнулась Туман-над-водой и показала на молодого фишера, стоящего с нею рядом. — А вот его зовут Птичка, потому что если он начинает чирикать, мало кто может понять, что он желает сказать.

Птичка подозрительно посмотрел на Джека и прищурил глаза. За спиной у него блеснуло дуло лазерной винтовки.

— А вот и наша счастливая Рыбка. Даже для фишеров она очень хитра и шустра.

Из-за спины Птички выглянула совсем молодая фишерка со светло-каштановой шерстью. Цвет ее шкуры очень напоминал цвет волос Эмбер.

— Вам очень подходит ваше имя, — сказал Джек и улыбнулся.

— Как и вам! — помахала лапой фишерка.

— Что я слышу? — Джек повернулся кругом. — Мне дали имя, а я об этом ничего не знаю?

Туман-над-водой сердито посмотрела на Рыбку.

— Да нет же, это только когда вы носите бронекостюм, — стеснительно объяснила она.

— Можно спросить, какое?

— Солнышко, — сказала Туман-над-водой и погрозила пальцем Рыбке. — А ну-ка возьми себя в руки, крошка! Будущее нашего народа зависит от того, что мы совершим этой ночью.

Шторм невольно взглянул на бронекостюм, смутно мерцающий в темноте ночи. Наверное, он действительно выглядел, как солнце или луна, а может быть, что-то забавное легло в основу этой клички. Да не все ли равно?

Джек вынул из глissера специальные доспехи для фишеров, прихваченные на складе.

— Думаю, обмундирования хватит на всех. Моя броня крепка, но я хотел бы, чтобы и вы были защищены. Ну а оружие раздадим потом.

— Нет-нет, мне не надо никакого оружия, — быстро сказала Туман-над-водой.

— А у меня есть свое, — тоненько чирикнул Птичка.

Только Хукер и Рыбка бросились выбирать доспехи.

Эмбер проснулась, потому что кто-то из всех сил барабанил в дверь. Сначала она испугалась, потом припомнила вчерашний разговор с Джеком, прыгнула с постели, оделась и посмотрела на часы. Кажется, скоро начнет светать. Эмбер подхватила рюкзак и открыла дверь.

Как всегда, шел дождь, и люди, приехавшие за нею, кутались в тяжелые брезентовые плащи. Они поклонились.

— Я готова, — сказала Эмбер.

Девушка захлопнула дверь и подошла к огромному глissеру, приземлившемуся прямо у их веранды. Прежде чем сесть в машину, она посмотрела на чудесный дом, который остав-

ляла навсегда, и попрощалась с ним. Интересно, переживет ли это строение то, что задумал сделать Джек? Правда, надежда на то, что вода не дойдет до него, все-таки есть. А может, все сложится по-другому, и они с Джеком скоро опять вернутся сюда.

Дверь глассера распахнулась, и вдруг один из сопровождающих схватил ее за руку и грубо втолкнул на заднее сиденье. Господи, что происходит? Сердце Эмбер часто-часто забилось.

Мужчина в плаще сказал:

— Кажется, за ней должен был кто-то приехать, поэтому она и отреагировала так спокойно на наше появление, — и ударил девушку электрошоком.

Рольф положил обмякшее тело Эмбер на колени и быстро захлопнул дверь.

— Ладно, все в порядке. Уходим, — резко сказал он.

Глассер оторвался от земли и стал подниматься вверх, подрагивая на воздушных ямах.

Бетон дамбы вибрировал от напора воды и тоскливого рева турбин. Шторм старался не смотреть налево, туда, где за синей кромкой воды простиралась цветущая долина.

Птичка бежал впереди, крепко сжимая в лапах лазерную винтовку. В небе творилось что-то невообразимое: молнии сверкали, то и дело разрезая небо на огромные рваные лоскуты, но дождя не было.

Впереди показался незнакомый фишер в рабочем комбинезоне, явно из обслуживающего персонала дамбы. Птичка резко остановился, и все равно они столкнулись чуть ли не лбами.

— Мы вооружены, а ты — нет. Ну-ка сматывайся отсюда! — рявкнул Хукер.

Рабочий явно не знал, что ему делать: он постоял, посмотрел на непонятную компанию, а потом повернулся и побежал вниз по лестнице, ведущей во внутренние помещения дамбы. Рыбка хотела было побежать за ним, однако, сделав пару прыжков, остановилась.

— Ну вот! — вздохнул Скал. — Теперь он приведет целую ораву.

— Значит, проход надо заминировать. — Джек махнул Хукеру и передал ему пластиковую мину с детонатором. — Взрывчатка не самая современная, но для нашей цели вполне сойдется.

Туман-над-водой озабоченно дотронулась до плеча Джека.

— Мы ведь договаривались, что рабочие будут удалены!

— Так и будет. Конечно, если они не погонятся за нами. Поосторожнее с этой штукой! — Шторм передал еще одну мину Рыбке.

— Где ее установить?

— На стене. Тебе придется воспользоваться веревкой.

Рыбка кивнула — она сама настояла, чтобы ей доверили самые трудные задания, в конце концов не зря же она обладала такой редкой природной ловкостью!

— А вот это, — еще одну мину Джек отдал Птичке, — надо установить точно над дальним шлюзом.

Птичка с сомнением покачал головой.

— Боюсь, что у нас ничего не выйдет — дверь уже под охраной, — и он махнул лапой в сторону дверей, за которыми только что скрылся рабочий.

— Ничего, если они войдут, я их остановлю, — успокоил его Шторм. — А сейчас нам необходимо установить этот заряд. Я бы послал Хукера, но он слишком тяжел, чтобы быстро пробежать такую дистанцию.

Птичка кивнул, схватил мину и побежал. Туман-над-водой побарабанила по рукаву бронескафандра:

— Они приближаются! Я чувствую!

Джек махнул рукой.

— Хорошо. А теперь возвращайся в горы.

— Нет, что ты! — запротестовала она.

— Тебе нужно идти! — рявкнул Скал. — Джек прав. Давай поторапливайся!

Туман-над-водой постояла, как-то обиженно покачала головой, потом юркнула в густую серую темноту и без следа растворилась в ней.

Через минуту из дверей внутреннего помещения вывалилась толпа вооруженных до зубов рабочих. Скал выругался и заколотил кулачками о твердую землю, а Джек нацелил боевую перчатку на плывущую к ним толпу. Выбора не было. Джек, Скал, Хукер и Птичка вели перекрестный огонь.

Рабочие выбирались на дамбу и тут же падали, они поползали из небольшого отверстия, ведущего в глубь плотины, как маленькие черные муравьи. Джек бил лазерным огнем по копошащейся массе и старался не слушать предсмертных криков и хрипов.

Хукер погиб первым. Его огромное тело с грохотом упало на бетон. Шторм оглянулся и крикнул Скалу:

— Беги вслед за Туман-над-водой и не останавливайся, я тебя прикрою.

— Ни за что! — твердо ответил Скал.

— Говорю тебе, уходи!

— Нет! Еще не все потеряно! — храбро ответил фишер.

У Птички кончился заряд в лазерной винтовке, и он прыгнул в воду, умудрившись увлечь за собой сразу четверых рабочих. В камеру кругового обзора внутри шлема Джек заметил, что Рыбка осторожно пробирается по стене дамбы. Вероятно, все заряды были уже установлены. Рыбка подобралась к ним и осторожно высунула голову из-за бордюра.

— Заряды установлены. Сматывайся, Скал! Забирай с собой Рыбку и уходи! — Джек схватил Скала за холку и отшвырнул в дальний конец дамбы. Рыбка подпрыгнула и на лету поймала кувыркающегося в воздухе товарища. Они с удивлением посмотрели друг на друга, потом быстро вскочили на ноги и побежали прочь.

Пока Джек возился с фишерами, расстановка сил у противника явно изменилась. Кто-то выстрелил в него из лазера, и удар пришелся прямо в грудь. В бронекопье стало очень жарко. Шторм выругался и выстрелил в кромешную темноту.

Вдруг нестерпимая боль пронзила его. Он потерял управление и опустился на колени.

«Боль... боль... убит...» — говорил кто-то в его мозгу.

А, так это опять проснулся милосский дух! Значит, блокировка Эмбер была снята.

«Нет никакой боли, слышишь, Боуги, ты не должен чувствовать боль!» — сердито подумал он и встал с земли.

Рабочие фишеры строились в колонны, собираясь начать наступление. А может быть... Джек попытался вернуть способность управлять бронекостюмом. А может быть, с Эмбер что-то случилось? Ведь иначе бы берсеркер молчал!

И вдруг его охватила страшная жажда крови.

«Хорошо, хозяин. Боли нет. Мы сегодня воюем», — услышал он и поднял боевую перчатку.

Из темноты на него смотрело гладкошерстное существо с глазами, блестящими от возбуждения и страха. Фишеров становилось все больше и больше. Однако Джек и неизвестный дух, как его — кажется, Боуги, — теперь жаждали крови, криков, предсмертных агоний и хруста костей, они слились воедино и превратились в кровожадного хищника. Джек сглотнул подступившую к горлу слюну.

— Нет, сегодня я не хочу убивать! — сказал он и пустил перед ногами фишеров веер огня. Мохнатые аборигены отступили, и тут Шторм вспомнил про взрыватель — заряды уже установлены, значит, он мог отступить, а потом включить дистанционное управление минами.

По мордам наступающих фишеров было понятно, что просто так они его не отпустят, но напасть на след Скала, Рыбки и Туман-над-водой он им позволить не мог. Шторм шагнул вперед. Костюм сопротивлялся, и ему приходилось неуклюже продвигаться по самому краю дамбы. Гуманоиды приготовились к атаке, они уже подняли лазерные винтовки и щиты.

«А сейчас, дружок, мы пойдем в атаку», — мысленно сказал Шторм неизвестному духу.

«Жизнь — смерть — жизнь — смерть», — весело запел тот, и вдруг Джек почувствовал, что снова владеет своим костюмом. Он включил громкоговоритель на полную мощность и издал такой воинственный вопль, от которого у него самого в жилах застыла кровь. Шторм пошел в наступление — он теснил фишеров с дамбы в безопасное место, где их не могла бы накрыть взрывная волна. Тех смельчаков, которые до сих пор не желали слушаться его, пришлось припугнуть лазерным огнем, нацеленным им под ноги.

Он бежал по дамбе и думал совершенно о другом — что-то случилось с Эмбер. Но что с ней могло случиться? Боуги ответил на вопросы Шторма болью, яростью и жадной кровью. Разум Джека помутился от страшного бессилия.

Бронекостюм был опять почти неуправляем. Джек боролся сам с собой. Он остановился как раз посередине дамбы. Ладно. Вот и кнопка дистанционного взрывателя.

Огромная молния пронзила небо, фиолетово-черное от грозы. Раздался гром, и тысячекратным удесятеренным эхом ему ответил взрыв. Бетон под ногами задрожал, и плотина рухнула. Осколки бетона и тонны ничем не сдерживаемой воды подхватили Джека. Он крикнул и бросился вниз, увлекаемый мощным потоком.

ГЛАВА 22

Эмбер очнулась и попробовала пошевелиться. Все тело ломило, малейшее движение вызывало просто адскую боль. Вдруг она вспомнила: это же Рольф! Рольф схватил ее!.. Она моргнула и попыталась понять, как долго пробыла без сознания. По толчкам и замиранию сердца в воздушных ямах можно было догадаться, что они до сих пор летят на глассере.

Эмбер открыла глаза и посмотрела на человека, сидящего рядом с ней.

— Ага! Как я понимаю, ты рада видеть старого друга! Я никогда не исчезаю надолго, а в этот раз тебе уже никуда от меня не деться. Пока ты не очухалась, хочу предупредить: попробуй только убить меня, и твой дружок через пару дней будет мертв!

Эмбер с нескрываемой ненавистью посмотрела на Рольфа, потом поднялась и с трудом села. Руки ее были связаны за спиной. Рольф, как всегда, выглядел элегантно — опять шелковая рубашка, опять наимоднейшие черные брюки из супердорогого магазина. Эмбер нужно было что-то придумать, но она боялась, что Рольф прочтает ее мысли так же, как он делал это всегда.

Молния полыхнула совсем рядом с глассером, и белый свет на миг осветил помещение машины. Эмбер вспомнила о дамбе и о том, что собирался этой ночью сделать Джек.

— Куда ты меня везешь? — спросила она у Рольфа.

— Я забронировал роскошный люкс в центральной гостинице. Император этого мира, пушистый, маленький и не очень умный зверек, оказался на редкость гостеприимен. Так что мы будем пользоваться всеми благами в отеле «Интернациональ».

Ага, значит, они направляются в столицу, туда, где, по расчетам Джека, должно быть самое сильное наводнение.

— Нет, только не в «Интернациональ»! — быстро сказала Эмбер.

Рольф надменно вскинул бровь.

— Ну почему же, моя дорогая? Даже такая уличная шлюха, как ты, должна понимать, как опасно отказывать императорам. И потом, эта планета выглядит многообещающе. Кажется, скоро я расширю сферу своей деятельности.

Эмбер прикусила губу, выглянула из окна и увидела, что под ними несется и клокочет необозримый водный поток. Дамба была разрушена. Похоже, в ближайшее время Мудрого Зуба поджидал сильный шок, конечно, если Рольф не успеет предупредить его по радиации.

Эмбер скосила на Рольфа свой карий глаз и улыбнулась.

— Забери меня отсюда как можно скорее, — сказала она. — Временами мне кажется, что я уже заплесневела от сырости.

Рольф широко улыбнулся.

— Это был долгий год разлуки, моя дорогая, но я начинаю его ценить.

Перед прыжком Джек все-таки успел включить герметизатор, и сейчас главное было не разбить голову. Ревущий поток сомкнулся над ним и потащил куда-то вниз. Бронекостюм ударился обо что-то, но выдержал.

«Холодно!» — заплакал неизвестный дух.

«Мне тоже», — сердито ответил Шторм.

Лампочка внутри скафандра мигнула и тут же погасла от сильного удара. Джек не знал, на что он напоролся — на при-

брежную землю или на глинистое дно реки, — но погружение резко замедлилось, и он глубоко вздохнул. Сейчас он был совершенно беспомощен и не мог даже определить, где верх, а где низ.

Во время взрыва огромным бетонным валуном от дамбы защемило правую ногу, кроме того, отчаянно стреляло в шею, — а вода все продолжала гудеть, выть и крутить его вокруг собственной оси. Бронекостюм трещал по швам — еще немного, и совсем развалится. Джек закричал от нестерпимой боли в раздробленной ноге, и вдруг валун, подхваченный мощным течением, отошел в сторону, и Шторма понесло дальше.

«Больно, хозяин!» — раздалось в бронескафандре.

Джек не мог ответить. Он почувствовал, что нога стала влажной и теплой; значит, у него открытый перелом, и в ближайшие часы ему грозит смерть от медленной потери крови.

Боуги замолчал. На какое-то мгновение Шторма охватила паника от сильного зуда в коленке и страшных болей в ноге, но потом боль прекратилась, и ниже колена он уже ничего не чувствовал.

«Берсеркер! — вспомнил Джек. — Берсеркер способен поедать плоть!»

— Эй ты, что ты сделал с моей ногой?

«Восстанавливаю, хозяин! Кажется, растет!» — жизнерадостно прозвучало в мыслях Шторма.

Джек попытался пошевелить пальцами ноги, потом напряг мышцы бедра и резко их ослабил — острая боль опять пронзила все его существо. Растет? Или попросту заживает? А ведь поначалу он решил, что этот зверь полакомился его ногой.

Затем мощное течение подхватило Шторма и выбросило в воздух. Он перевернулся, упал и потерял сознание.

Трое фишеров прижимались к скалам. Водный поток под ними корчевал деревья и, как камешки, подбрасывал огромные валуны. Сияющий, словно солнце, бронекостюм, за которым все они напряженно следили, поглотила слепящая водная чернота.

Скал вздрогнул.

— Геройская смерть, — сказал он Туман-над-водой.

И вдруг бронекостюм вынырнул из водной пучины и на какой-то миг задержался на волнах.

— Нет, — покачала головой Туман-над-водой. — Он жив, и ты должен полететь за ним на глассере. Слава Богу, он пока еще жив!

Скал выпрямился. У него не было никаких сомнений в мудрости этой ласковой светлошерстной фишерки — она знала много такого, о чем ему не узнать никогда.

Скал обогнул камень и открыл дверцу глассера.

— Если я почувствую, что он погиб, я сразу же тебе сообщу, — сказала Туман-над-водой.

Скал кивнул и поднял машину в воздух.

Пурпур опустил бинокль. С высокого плато открывался прекрасный вид на огромный водный поток, устремленный прямо на дворец Мудрого Зуба. Похоже, работодатель будет доволен — ведь если даже местный император выживет, все равно он будет унижен и лишен бывшего могущества. Очевидно, на этом их пребывание на планете можно считать завершенным.

— Ты уверен, что Джек стоял прямо на дамбе, когда она взорвалась? — спросил Владелец Пурпура у своего молчаливого щуплого помощника.

— Такие костюмы есть только у вас и у него.

Пурпур покачал головой. В водопаде и бронекостюм вряд ли поможет — тонны воды раздавят любого.

— А что с девушкой?

Кажется, впереди ему предстоял тяжелый разговор с Эмбер. Надо найти ее и передать ей глубокие соболезнования по поводу гибели Джека.

— Ее там не было, сэр.

— Что? — Пурпур даже окаменел на какое-то мгновение. — Почему ты мне об этом ничего не сказал?

Помощник пожал плечами.

— Нам велели не беспокоить вас при эвакуации.

Пурпур ругался и топал ногами от бессилия так громко, что у его помощника даже покраснели уши.

— Но хоть какие-нибудь гипотезы есть? Куда она делась?

Помощник вынул из кармана отпечатанную на компьютере информацию и молча передал ее Пурпуру, тот быстро пробежал глазами по строчкам и вытер лоб. Ну, тут и понимать нечего — с Рольфом однажды он уже имел дело. Постоянный и сильный враг Шторма. Наверное, так и должно быть; во всяком случае он, Пурпур, за свою жизнь еще ни разу не видел наемника без сомнительного прошлого — прошлые дела, общие тайны и неподделанные деньги всегда плодили врагов. Похоже, Джек не был исключением из этого правила. Ладно, если окажется, что Шторм погиб, с Рольфом он разберется сам.

— Срочно подготовьте глассер. Я хочу обследовать район.

Берсеркер постоянно беспокоил его. Может, это было и хорошо — по крайней мере настойчивая чужая мысль не давала провалиться в небытие.

«Хозяин, хозяин, ты замерз?»

Джек еле дышал. Каждое движение приносило бесконечное страдание. С огромным усилием удалось вынуть правую руку из рукава и попытаться очистить лицевое стекло.

Ил... Он погребен под слоем ила, и только один Бог знает, сколько тонн воды над ним. Кажется, пора было отдохнуть.

«Слишком холодно, хозяин!» — поминутно окликал его Боуги.

Джек решил не обращать на него никакого внимания. Похоже, сейчас Шторм лежал лицом вверх — по крайней мере вся тяжесть падала ему на грудь. Наверное, все-таки стоит попробовать вылезти... Интересно, этот неизвестный объект Боуги умирает вместе с ним? Или он заболел или начал регрессировать? Но почему? Ведь он должен расти, если Джек находится в бронекостюме?

— Мы живы, дружок, — вздохнул Шторм, — а там, где есть жизнь, есть и надежда. Ну давай же, ты ведь умеешь управлять бронекостюмом, к тому же тебе холодно и ты хочешь выбраться отсюда живым!

«?»

— Нас двое. Я могу делать одно, а ты другое. Ты ведь раньше мог запускать бронекостюм?

«Вы-во-дить-ся», — сказал по слогам берсеркер.

Как это — выводиться? Джек ничего не понял. В скафандре действительно было очень холодно, видимо, часть системы не работала — скорее всего при падении нарушились контакты в электронных цепях.

— Ты не хочешь? — еще раз обратился он к замолчавшему духу. — Ну, в таком случае я сам.

Шторм попробовал двинуться и опять чуть не закричал от боли.

И все-таки надо было спешить. Костюм явно неисправен, а ждать, пока выйдет из строя кислородный насос и потом задыхаться прямо здесь, в иле, никакого желания не было.

Каждое движение давалось с большим трудом. Правая нога совсем занемела и отказывалась работать. Джек извивался от боли, но все-таки плыл. Плохо было другое — датчики внутри скафандра сломались, и он легко мог ошибиться в правильности выбранного направления. И все-таки ил стал понемногу отступать. Шторм работал уже много часов, пот струился по его разгоряченному телу. Берсеркер Боуги очнулся и застрекотал. «Наверное, на него действует тепло, — подумал Джек. — А может, и пот, во всяком случае, оба эти фактора важны для его роста».

Казалось, толща ила не имеет конца. Вдруг правая рука на что-то наткнулась, и Джек вытянул пальцы, пытаясь понять — на что. Похоже, это была ветка, и к тому же довольно толстая... ну да, не ветка даже, а ствол молодого деревца, вырванного потоком и зарытого в ил вместе со Штормом. А рядом — еще один ствол, немного потолще. О, да их здесь много! Наверное, целая роща, так и не успев напоследок прошелестеть листвой далекой звезде, сцепившись ветвями, пошла на дно. Если бы он смог что-нибудь из них соорудить, у него появилась бы хоть какая-то опора.

Руки не слушались и дрожали от страха — Джек никогда не работал под многометровой толщей воды, хотя сама задача была очень простой — надо построить плот.

«Хозяин, а я кое-что починил!» — шепнул ему на ухо Боуги.

Воздух внутри костюма действительно стал свежее. Джек улыбнулся: кажется, обитатель его скафандра восстановил циркуляционный насос. Шторм попробовал шевельнуть перебитой ногой и с удивлением обнаружил, что нога, несмотря на страшную боль, все же работает. Неужели же Боуги сумел ее вылечить? Невероятно!

Джек упер ноги в кое-как сплетенные между собой ветками бревна — то сооружение, которое он громко величал плотом, — поднял руки и, оттолкнувшись от своего зыбкого, но все-таки мало-мальски устойчивого основания, попытался выбраться из трясины.

Кажется, ему это удалось: из густого и вязкого ила он наконец попал в угрюмую черную воду. Стало светлее. Джек попробовал попрыгать, пытаясь хоть как-то вытрясти ил из отверстий реактивных двигателей. В общем-то энергопрыжок должен сработать; правда, если Шторм опять во что-то врежется, он сразу попадет на небеса.

Скал стоял возле открытой дверцы глissера и с беспокойством смотрел на ревущий поток. Мимо проплывали деревья, доски, оковеневшие тела застигнутых врасплох диких животных. Туман-над-водой приказала ему ждать Джека здесь, но Скал, сколько ни всматривался в бурлящую воду, не мог заметить ничего такого, что хоть как-то указывало бы на присутствие Шторма.

Какой-то большой глissер, покружив в воздухе, стал снижаться и приземлился рядом. Из него вышел командир Джека — Владелец Пурпура. Он внимательно посмотрел на Скала и спросил:

— Что-нибудь заметил?

Скал покачал головой.

— Нет, но старейшины моего народа приказали мне ждать здесь.

Седоголовый человек в синем рабочем комбинезоне облокотился о небольшой выступ на борту глissера.

— Тебе сказали это те самые старейшины, которые умеют управлять дождем?

— Может, и так, — нехотя ответил фишер.

— В таком случае я тоже подожду здесь, конечно, если ты не против. — Пурпур вопросительно взглянул на Скала.

Скал был против, однако решил промолчать. Он отвернулся и опять стал следить за стремительно мчащейся водой.

— От столицы Мудрого Зуба не осталось почти ничего, — тихо сказал Пурпур.

Скал повернул к нему свою лохматую морду и осторожно спросил:

— А император жив?

— Мне сообщили, что да. — Пурпур отошел от глассера и остановился рядом с фишером. — Но он отрекся от престола и обратился с просьбой о помощи ко всей планете. Скажи, ты был другом Джека?

Скал кивнул.

— Да, думаю, что да.

— Пожалуй, если мы не найдем Джека, мне потребуется твоя помощь. Дело в том, что один человек, враг Шторма, похитил Эмбер...

Скал оторвал взгляд от потока.

— Враг Джека — это и мой враг. А где сейчас девушка?

— В столице, в одном из эвакуационных центров. — Пурпур с грустью посмотрел вдаль. — Возможно, за нее придется сражаться.

— Я готов, — кивнул Скал.

И тут они услышали громкий плеск. Что-то напоминающее большую серебряную рыбу выскочило из мутной воды и ослепительно сверкнуло на солнце.

Первое, что увидел Шторм, выбравшись из воды, — два глассера и две фигуры рядом с ними. Он вскрикнул от удивления и тут же упал на берег.

Пурпур бросился к нему и моментально снял шлем. Джек жадно хватал ртом свежий воздух, а Скал стоял рядом и улыбался.

— Я думаю, Туман-над-водой дала тебе неправильную кличку, — весело закричал фишер. — На самом-то деле тебя надо называть Рыба-из-воды!

— Как у вас дела? Все уцелели? — нетерпеливо спросил Шторм.

— Как видишь.

Пурпур возился с бронекостюмом и внимательно слушал их разговор.

— Это первая и хорошая новость, — осторожно сказал командир.

Джек перевернулся на бок. Сердце дернулось и застыло от недоброго предчувствия.

— А какая — плохая? — тихо спросил он.

— Рольф похитил Эмбер.

ГЛАВА 23

— Больше не надевай этот бронекостюм. Насколько я понимаю, он небезопасен. Лучше уж возьми мой, — устало вздохнул Пурпур.

— Да нет, у тебя устаревшая модель, — покачал головой Джек. — А я собираюсь использовать кое-что из своего оборудования.

Скал щелкнул хвостом.

— И все-таки, Джек, тебе не следует идти одному. Даже ничего мне не говори. Я все равно пойду с тобой.

Джек покачал головой.

— Нет, Скал, это мой бой, и я должен выиграть его. Видишь ли, Рольф наверняка поджидает к себе в гости целую армию, и если даже он до сих пор находится в эвакуационном центре, наверняка вокруг выставлено не меньше охранников, чем обычно бывает при коронованных особах. Один я смогу пробраться туда незаметно; если Рольф и обнаружит меня, он все равно позволит мне пройти внутрь — ведь ему надо отыгаться! Могу поспорить — он просто жаждет расправиться со мной своими собственными руками.

Скал молча пригладил усы, хотя его большие глаза обиженно сузились. Джек ласково потрепал его по плечу.

— Не обижайся. Я знаю, что ты хочешь мне помочь. — Он опустил руку и, прихрамывая, подошел к бронекостюму.

Пурпур поморщил нос.

— Этой штуке требуются ремонт и чистка.

— Самое необходимое я сумею сделать сейчас.

— Послушай... — Владельцу Пурпура явно не нравился план Шторма. — Дай мне связаться кое с кем по радио. Все дело в том, что наш работодатель прибывает на планету во второй половине дня. Он оценил проделанную тобой работу и остался доволен, так что часть премии будет вручена тебе наличными, а значит, ты сможешь выкупить девушку.

Джек усмехнулся.

— Да нет, не сработает, — махнул он рукой. — Рольф получил то, что хотел, — Эмбер. Единственное, что теперь ему нужно, так это взять надо мною реванш. Короче говоря, если мы постараемся его задержать, он тут же это почувствует и сбежит.

— Хорошо, а что же делать нам? — обиженно спросил Скал.

— Будьте наготове. Если со мной что-то случится, забере-те Эмбер.

Пурпур и Скал кивнули.

— Хорошо.

Шторм и Владелец Пурпура внимательно осмотрели бронекостюм. Джек был очень расстроен.

— Неужели же он никогда не станет таким, как раньше?

— К сожалению, да, — вздохнул Пурпур. — Но ты не волнуйся: потом мы достанем новый.

Джек хмыкнул.

— Ну, это только в Императорской Гвардии имеются новые образцы бронекостюмов.

— Да, и я замолвлю за тебя словечко, — сказал командир.

— Это было бы неплохо, — вздохнул Джек. Стать рыцарем Императорской Гвардии — как долго он мечтал об этом! Но сейчас... сейчас не было времени на бесплодные мечты — он должен спасти Эмбер.

В глассере зазвонил радиотелефон, Пурпур подошел к машине, открыл дверь и снял трубку. Скал беспокоило шевельнул хвостом.

— Меня давно уже вызывает Туман-над-водой.

Джек проверил циркуляционный насос. Похоже, берсеркер Боуги неплохо поработал — контакты и контрольные сигналы были в исправности, да и нога, покалеченная при взрыве, явно шла на поправку. Джек проверил два последних блока, отложил инструменты и вытер руки.

— Ты был достойным противником, — сказал он Скалу, — а теперь стал хорошим другом.

У Скала от смущения задергались усы. Фишер подошел к Шторму и вложил нож с ручкой из резной кости в большой карман спортивных брюк Джека, потом застегнул карман на пуговицу и сказал:

— Я хочу, чтобы с тобой был этот церемониальный нож, хотя по нашим обычаям его нужно вернуть после окончания битвы, как бы она ни кончилась.

— Но если это обычай... — неуверенно произнес Шторм.

— Туман-над-водой и Однорукий согласны, — твердо ответил фишер. — На нашей планете все еще идет война, и долго придется ждать того часа, когда нас примут в Доминион.

— Вам нужно создать коалиционное правительство, — кивнул Джек.

Скал улыбнулся.

— Да-да, и я тоже так думаю. А пока этого не произойдет — храни нож у себя. Может, тебе удастся показать его кому-нибудь в дальних мирах и поведать о нас... Мы не должны быть забыты.

— Принадлежность к мирам Доминиона совсем еще не говорит о бессмертии, — вздохнул Джек.

— Кто знает, что такое бессмертие? — Скал протянул Джеку руку и после короткого прощания сел в глассер.

Пурпур положил трубку радиотелефона и вышел к ним.

— Мне сообщили, что Рольф обосновался на шестнадцатом этаже гостиницы «Интернациональ».

— Значит, туда гораздо проще проникнуть сверху, — сказал Джек и хлопнул бронекустом по плечу. — Пора нам с тобой повоевать, дружок!

На учениях сержант каждый день повторял им, что бронекустом может делать абсолютно все. В общем, так оно и

было, хотя спуск по веревке с крыши двадцатипятиэтажного дома явно не входил в боевую программу скафандра. Джек болтался между небом и землей и дергал ногами. Веревка за что-то зацепилась, и от волнения у него пересохло в горле. Чем дольше он будет так висеть, тем больше вероятность, что его заметят. К тому же сейчас он был очень хорошей мишенью.

Джек посмотрел вниз. Если отпустить веревку и прыгнуть, он моментально окажется рядом с пунктом назначения, однако вряд ли бронекостюм выдержит еще один удар.

Пурпур возился с лебедкой, установленной на крыше.

— В чем дело, Шторм? — услышал Джек в наушниках голос командира.

— Я застрял, — отозвался он. — Что мне делать?

— Раскачайся на веревке — ты же ничего не теряешь! А иначе мне придется затягивать тебя назад на лебедке.

Возвращаться Шторм не хотел, ведь это значило, что вниз им придется спускаться по лестнице, а на ней полно наемников Рольфа.

«Привет, хозяин!» — опять зазвучало в мозгу.

«А-а! Привет! Ты уже проснулся?» — откликнулся Джек.

«Вы-си-жи-ва-ние», — сказал по слогам берсеркер.

Отвечать на такие слова Шторм не мог — это превратилось бы в нечто, здорово напоминающее разговор с идиотом. Шторм посмотрел на свое отражение в зеркальных стеклах — ослепительный блеск скафандра трудно было не заметить, значит, Рольф и его маленькая армия уже обнаружили его.

— Эй, как там тебя... Боуги, ты можешь управлять моей левой перчаткой?

«А какая из них левая?» — тут же откликнулось существо.

— Вот эта. — Джек дернул рукой.

Перчатка начала раскрываться, хотя Джек не прикладывал к этому никаких усилий.

— Все правильно, — сказал Шторм. — Сожми ее.

«Сжать?»

Джек представил, как он стискивает шею врага, и при этом крепко сжал левую руку.

— Так, правильно, а сейчас держи ее, даже если моя рука ослабнет.

Хорошо, левую руку он освободил и теперь полностью мог переключиться на правую — она контролировала петлю на веревке и оружие.

— Джек, что там у тебя происходит? — взволнованно спросил Пурпур.

— Хочу раскататься, выбить окно и влететь внутрь.

— Хорошо. Удачи тебе!

Шторм вздохнул и начал раскачиваться.

Эмбер сидела у окна и смотрела, как Рольф со своими наемниками прохаживается по площадке. Похоже, они ожидали, что вот-вот на лестнице появится Шторм. Эмбер с отвращением посмотрела на своего бывшего хозяина — он подавил ее мозг каким-то психотропным средством, теперь она не могла, как раньше, дать ему отпор, а вместо этого была вынуждена бездействовать и размышлять.

Эмбер прищурилась. Яркое солнце било в стекла. Первый солнечный день с тех пор, как они попали на планету Миствальд. Кто бы только знал, как ей надоели бесконечные дожди! Может быть, сейчас в небе висит радуга, а она даже не видит ее! Эмбер задрала голову и хотела посмотреть вверх, но тут же зажмурила глаза от нестерпимого блеска: переливчатое солнце качнулось совсем рядом с нею.

Эмбер вскрикнула от радости, когда увидела, что Джек пробил ногами стекло и влетел в комнату. Он упал на пол и тут же вскочил. Бронекостюм сиял неповторимым серебряным блеском.

Как-то сами собой по лицу Эмбер потекли слезы. Ведь убить Джека Шторма в его бронекостюме было равносильно тому, чтобы потушить солнце.

— Эмбер, ложись! — крикнул Джек, и она упала прямо на осколки стекла, заливаясь слезами от радости и страха. Шторм полоснул лазером по деревянному паркету, и пол загорелся. Зачем он это делает? — не поняла она, но потом увидела наемников, толпящихся у двери. Взметнувшийся огонь мешал им пройти в комнату.

Джек прыгнул через огонь и опять выстрелил, затем привел в боевое положение левую перчатку. Голова болела от кровавой песни Боуги: жизнь — смерть — смерть — жизнь.

В коридоре было полно наемников. Интересно, где Рольф откопал столько дурней? Шторм крутанулся как волчок, увидев, что какой-то парень нацеливает на него гранатомет, и тот от неожиданности выпустил гранату в другую сторону. Граната задела за угол лестничной площадки и разорвалась. Вот уж действительно дурень! Кажется, он подорвал спешивших сюда солдат.

Джек стрелял из перчаток. Наемники спотыкались, сбились друг друга с ног и пытались уйти от огня.

Джек включил наружный микрофон и громко сказал:

— Никто из вас мне не нужен. Мне нужен только Рольф.

Наемники в растерянности смотрели друг на друга. Конечно, Рольф был скуп, а с какой стати они должны рисковать собственной шкурой из-за нескольких кредитов? Солдаты потеснились и отошли в сторону, а из-за угла лестничной площадки появился Рольф.

В общем-то этот Рольф был не дурак — он мгновенно оценил ситуацию и бросил на пол свой бесполезный щит.

— Сними костюм, и мы сразимся один на один, — сказал он Джеку. — Если ты победишь, я отпущу и тебя, и Эмбер, а если моя возьмет, я возьму то, за чем пришел.

— Джек, не надо! — громко крикнула девушка.

Но он уже все решил. Бронекостюм был явно ненадежен, так что вариантов у него оставалось совсем немного. Джек снял шлем и посмотрел на наемников.

— Вы слышали его слова!

Наемники молча опустили оружие.

«Не покидай меня!» — крикнул берсеркер, и вдруг Джеку стало очень одиноко.

— Я не прощаюсь, Боуги, — сказал Джек. — А если что-то случится... позаботься об Эмбер.

«Как?» — ничего не понимая, спросил неизвестный дух.

Джек снял бронекостюм и поставил его к стене, потом взглянул на плачущую девушку. Эмбер смотрела на Джека во все свои карие, расширившиеся от страха глаза.

Рольф подходил ближе. Вдруг он прыгнул на Шторма, и тот успел заметить, что в руке противника что-то сверкнуло.

— У него нож! — крикнула Эмбер.

Джек успел увернуться, но все же не совсем — плечо, и без того покрытое синяками от недавних приключений, пронзила резкая боль. Нож наткнулся на кость и только поэтому не прошел глубже.

Шторм понял, что находится в крайне невыгодном положении. Он упал на пол, откатился от второго прыжка Рольфа и тут почувствовал, как в бедро уперлось что-то твердое... Да это же церемониальный нож, подаренный Скалом! Джек вскочил и, чтобы как-то отвлечь внимание противника, схватился за бок, а потом молниеносным движением выхватил нож из кармана.

В глазах Рольфа промелькнули удивление и страх: его нож был сделан из тонкого пластика — на такое оружие не реагировали таможенные детекторы, — а этот, у Шторма... о, это был самый настоящий охотничий нож из отличной стали!

Рольф подбросил нож в руке, потом принял боевую стойку, и они стали ходить по кругу.

— Все равно ты долго не протянешь, — зло хмыкнул Рольф. — Во-первых, у тебя глубокая рана, во-вторых, тебя и до этого кто-то успел хорошенько помять.

Джек рассмеялся. Он давно уже научился во время сражения не обращать никакого внимания на боль; сейчас для него существовали только его противник и отличный нож, зажатый в руке.

— Не беспокойся, для того, чтобы покончить с тобой, я всегда сумею найти силы.

В коридоре послышался топот. Джек оглянулся и увидел Владельца Пурпура вместе со своими бойцами. Слишком поздно! Ему не следовало так беспечно оглядываться назад — Рольф выгнулся в кошачьем прыжке и схватил его мертвой хваткой. Черные безжалостные глаза победно сверкнули.

— Ха-ха-ха! — засмеялся Рольф. — Ты готов умереть? И за кого? За вот эту уличную шлюху?

Джек топтался на месте, пытаясь вырваться из цепких объятий.

— Я тебе скажу, кто она, — прямо в лицо ему выплюнул Рольф. — Она убийца. А ты не знал? Ах, она еще не показала тебе, как просто она умеет убивать людей при помощи своей

психической силы? — Рольф оскалил желтые зубы, на его мокром виске запульсировала вена. — Это я ее обучил таким штучкам. Самое интересное, все ее жертвы уже намечены на уровне подсознания. Стоит мне сказать ключевое слово, и — бах! — эта девица взорвется, как бомба замедленного действия.

Эмбер что-то крикнула за спиной у Шторма, но Джеку было не до нее.

— Это правда. — Рольф приставил нож к горлу Джека. — Она никогда не знает, кто в следующий момент будет ее жертвой, но она убийца, запомни это. И поэтому я заберу ее с собой, а ты больше никогда не будешь мне мешать, ведь я единственный, кто может справиться с ней, потому что это я ее запрограммировал!

От этих слов Шторм озверел. Рука противника, явно не ожидавшего толчка в эту сторону, скользнула по мокрому окровавленному плечу. Джек уклонился от ножа и ударил Рольфа головой в живот.

Рольф рухнул на пол. Джек упал на него сверху и приставил к шее церемониальный нож.

— Скажи мне, кто тебя нанял, Рольф? Кто тебе объяснил, где мы находимся, и кто дал денег для преследования?

Рольф покривился и нехотя выдал:

— Гилгенбуш. Меня нанял генерал Гилгенбуш. У тебя серьезные враги, Шторм!

Джек вдавил лезвие ножа в кожу.

— Ой, Рольф, а ты уверен в этом? — Какое-то чутье подсказывало Шторму, что не имя Гилгенбуша, а имя Уинтона должен назвать его опрокинутый на землю враг. Но это означало бы, что Уинтон знает, кто его враг и как его найти. — Так ты уверен, что это Гилгенбуш? — переспросил Джек.

Джек посмотрел на нож и вспомнил Скала и его друзей в лесной пещере, а потом стал медленно усиливать нажим.

— Стой! — крикнул за его спиной Пурпур.

— Именем императора Триадского Трона Пеписа приказываю остановиться! — гроыхнул чей-то властный голос в коридоре.

Джек тяжело дышал. Он все-таки оглянулся и увидел позади себя рыжеволосого человека совсем небольшого роста.

— Я предлагаю всем оставаться на своих местах до тех пор, пока мы не разберемся в происходящем! — хрипло сказал Джек.

— Джек! — крикнула Эмбер дрожащим голосом. — Это действительно император Пепис!

Шторм никак не мог сосредоточиться.

Пурпур и император Пепис подошли совсем близко. Император оказался жилистым рыжеволосым человечком со смеющимися зелеными глазами.

— Ну же, Шторм! — сказал он Джеку. — Владелец Пурпура уже ввел меня в курс событий. Но я хочу тебе напомнить, что в данный момент Рольф является гостем Мудрого Зуба, а значит, согласно дипломатическому этикету, мы должны отпустить его целым и невредимым.

Пурпур наклонился к Шторму.

— Тебе требуется медицинская помощь, Джек, а Эмбер уже в безопасности. Кстати, император Пепис и есть наш работодатель.

— Работодатель? — Какой-то холод внезапной лавиной навалился на Джека.

Император кивнул.

— Ты сделал великое дело. И чем скорее ты отпустишь глотку этого парня, тем скорее мы сможем обсудить твоё вступление в Императорскую Гвардию.

— Ответы, — как в бреду, пробормотал Джек. — Мне нужны ответы!

Пепис протянул руку к ножу.

— Вот мы и стараемся оставить тебя в живых для того, чтобы в дальнейшем ты смог задавать какие угодно вопросы.

Джек разжал руку и позволил императору забрать нож.

Легкое платье Эмбер трепал ночной мальтенский ветерок. Они стояли на высокой дворцовой террасе и смотрели на город.

— Хорошо, если бы здесь прошел дождь! — вдруг сказала девушка. — Ты представляешь, как освежил бы он воздух столицы?

— Знаешь, — отозвался Джек, — когда-нибудь мы опять вернемся туда. Представляешь, как обрадуются Скал и Ту-ман-над-водой?

Она задумчиво посмотрела на небо.

— И все-таки мне очень жаль Клэрон, хотя я и ни разу не была на этой планете!

Джек пожал плечами.

— Ну что же, какой-то проект по ее возрождению есть. — Шторм замолчал. Ему вспомнилась его родная планета Дор-манд Стенд, превращенная траками в песчаную пустыню.

«Мы победили!» — подал голос неизвестный дух.

Эмбер хлопнула по бронекостюму и посмотрела на Джека — он был без шлема, и ветерок то и дело проходил по его льяным волосам.

— Я рада, что тебе удалось сохранить бронекостюм! — шепнула она.

— Избавиться от Боуги или Нео? — хохотнул Джек. — Да я теперь даже не хочу об этом думать!

— Послушай, — Эмбер ревниво поглядела на Джека, — а этот дух — он или она?

— Скорее всего он.

— А может быть, все-таки она? — Эмбер потрянула головой, и ее светло-каштановые волосы рассыпались по спине.

— Кругом одни *вопросы!* — воскликнул Джек и обнял Эмбер за плечи. — Кажется, мне уже пора раздобыть хоть какие-то *ответы.*

Она посмотрела ему в глаза лучистым и радостным взглядом.

— А я хотела узнать, что такое поцелуй железного рыцаря!

Джек вздрогнул.

— По-моему, ответ на этот вопрос не стоит откладывать на завтра!

ЛАЗЕРТАУНСКИЙ БЛЮЗ

© Перевод. А. Пережогин, 2004.

ГЛАВА 1

— Есть оружие — есть солдат, нет оружия — нет солдата. Это так же очевидно, как солнце у нас над головой. — Сержант с розовым, облупившимся от солнечных лучей носом посмотрел на сидящих перед ним парней и улыбнулся. — Предположим, сейчас я выдам каждому из вас лазерные перчатки; из этого совсем не следует, что вы сумеете стать солдатами!

Ремесло солдата никогда и не было простым. Молодые парни, смертельно уставшие после длительной тренировки, во все глаза смотрели на сержанта. Один из них, чуть-чуть постарше своих товарищей, чувствовал себя под жарким мальтенским солнцем явно неуютно — за последние шесть недель ему ни разу не удалось снять бронекостюм, и теперь его кожа, забывшая, что такое солнце, нежно розовела.

Молодые парни — почти мальчики — стояли по стойке «смирно» по обе стороны от него. Как они стеснялись и нервничали! Некоторые даже опускали глаза под пристальным взглядом сержанта. Джек бывал в таких ситуациях много раз, и теперь, начиная все заново в одном строю с необстрелянными детьми, он чувствовал неловкость от того, что не разделяет их радужного настроения. Когда-то, много-много лет тому назад, он хорошо усвоил науку управления бронекостюмом и сейчас не знал только одного — достаточно ли наладилось его здоровье для того, чтобы соответствовать требованиям Императорской Гвардии. В отличие от стоящих рядом с Джеком парней, горящих желанием послужить отечеству, патриотические чувства Шторма давно перегорели, а уж думать о том, что он чем-то обязан Пепису, Джек просто не мог — наоборот, скорее Пепис кое-чем обязан ему.

Джек Шторм был на двадцать лет старше собравшихся здесь новобранцев. Правда, посмотрев на его молодое сильное тело, никто бы такого не сказал. Двадцать лет жизни не отложили отпечатков на его внешности — и в этом не было ничего удивительного, ведь он провел их в криогенном сне.

Его разрубленная на две половины жизнь возвращалась на круги своя. Шторм опять сидел на тренировочной площадке и слушал сержанта. Как и раньше, пот огромными каплями стекал по спине, а ноги приятно ныли после бега. Песочные волосы были откинuty назад, бледно-голубые глаза смотрели чересчур горько и настороженно для такого молодого человека, как он.

Джек опустил ресницы — ему очень хотелось хоть на минуту отгородиться от того, что происходит здесь, — и тут же поднял их: каждый раз, когда он закрывал глаза, ему невольно вспоминался тот адский, длиной в семнадцать лет, криогенный сон. Впрочем, бывали дни, когда Шторм с благодарностью вспоминал анабиоз: тело сорокалетнего мужчины вряд ли выдержало бы те нагрузки, которые легли на него за эти шесть недель.

Парень, стоявший рядом, пошевелился и бросил в траву окурок.

— Слушай, а к чему он клонит?

— Посмотрим, — спокойно ответил Джек.

Он хотел оглянуться и посмотреть на площадку, где собрались офицеры, но передумал: там должен был находиться Пурпур — легендарный владелец антикварного бронекастюма. Собственно, Пурпур — не имя, а кличка, имени командир рыцарей не имел точно так же, как Джек Шторм не имел реального возраста. Джек с Пурпуром были очень хорошо знакомы, но даже этого знакомства было мало — на неумолимого сержанта, отбирающего добровольцев в Императорскую Гвардию, не мог повлиять никто.

Сержант посмотрел на новобранцев внимательным взглядом.

— Отлично, ребята. Вы знаете, что только один из четырех сумеет попасть в Императорскую Гвардию, но вы не знаете, когда и как будет приниматься это решение. Сегодня наступил решающий день. Вам выданы бронекастюмы. Вы дав-

но уже умеете обращаться с ними, ремонтировать их. Вы привели их в порядок — и теперь комиссия посмотрит, насколько состояние вашего оружия соответствует требованиям, предъявляемым рыцарям Доминиона.

— Черт побери! — прошептал рыжеволосый парень, стоящий через два человека от Шторма. Джек тоже непроизвольно вздохнул — ведь они только что вернулись с трудных учений, и времени, чтобы привести свои скафандры в надлежащий вид, практически не было.

Поначалу Джек возмутился, но потом успокоился. В общем-то все верно: рыцарь, управляющий бронекостюмом, знает свое оружие лучше всех, к тому же он просто обязан уметь ремонтировать его в кратчайшие сроки. Пепису нужен солдат, способный справиться со своим вооружением в любых, даже самых неподходящих условиях, — а не механик, сидящий в императорских мастерских.

Что же, пусть будет так. В конце концов его костюм побывал на Песчаной Войне и выдержал огромные нагрузки, к тому же он перенес испытание временем. Джека немного беспокоило неизвестное живое существо, поселившееся в бронескафандре... впрочем, с этим он уже не мог ничего поделать.

— А сейчас свободны! — кивнул сержант.

Джек расслабил напряженные мышцы. Интересно, насколько серьезно они собираются копаться в бронекостюмах?.. Губы были в пыли, сухой и горячей. К раскаленному мальтенскому солнцу не так-то просто оказалось приспособиться. Джек вздохнул и посмотрел по сторонам. Вдруг чья-то крепкая рука легла ему на плечо.

— Может, прогуляемся и попьем холодного пивка?

— А почему бы и нет? — ответил кто-то рядом. — Им ведь все равно придется проверить больше трехсот бронекостюмов!

Джек оглянулся — коренастый темнокожий парень Даку весело улыбался и все еще держал Шторма за плечо. Даку было далеко за двадцать, и среди добровольцев он был самым старшим, не считая, конечно, Джека. Кем был Даку до того, как пришел сюда? Шторм ничего не знал о нем,

как, впрочем, и о других новобранцах. И все-таки приглашение темнокожего товарища прогуляться выглядело довольно странным: за все месяцы тренировок Даку не сказал ему ни единого слова.

— Наверное, беспокоишься? — осторожно спросил Шторм.

— Есть немного. — Даку лениво размял плечи. — А ты?

— Как тебе сказать... — Джек подумал. — Здесь много ребят, которым абсолютно безразлична их судьба. Они обращаются со своими доспехами как попало и думают, что в Императорской Гвардии обязательно выдадут новые. Пожалуй, для них это будет последним испытанием.

Они прошли в раздевалку и переоделись. На Шторме теперь были спортивные брюки со множеством карманов и свободная легкая рубашка. А чернокожий Даку надел на себя черный комбинезон и черную же рубашку, будто бы стараясь подчеркнуть мрачное обличье.

По улице то и дело проносились такси. Джек поднял руку и остановил первую попавшуюся свободную машину.

— Куда едем? — спросил таксист, когда они сели на заднее сиденье.

Шторм пожал плечами и посмотрел на своего спутника.

— Мне все равно.

— Тогда... — Даку на минуту задумался. — Тогда поедем на площадь Мальтена, там есть неплохой бар.

Мальтен — давно уже вымершее ископаемое животное, останки которого когда-то нашли миссионеры при открытии планеты. Голографическая реконструкция внешнего вида этой диковинной твари сейчас красовалась на одной из центральных площадей города. Город, как и планета, был назван именем этого зверя, наверное, для того, чтобы хоть как-то извиниться перед другой жизнью, когда-то бушевавшей здесь.

Даку заказал пиво и пытливо посмотрел на товарища. В баре было тихо.

— А ты, похоже, совсем не волнуешься! — с любопытством промолвил он.

Джек глянул на свои ладони и провел пальцем по шраму, который остался на месте ампутированного мизинца. Этот шрам

постоянно напоминал Шторму, что такое сон в холоде — сон, способный убивать тело и калечить душу. Интересно, почему Даку из всех добровольцев заинтересовался именно Джеком? Парень явно не простак — этот бар, облюбованный воротилами уличного бизнеса, знали немногие.

Шторм еще раз посмотрел на Даку. Да, с этим парнем надо держать ухо востро — он может быть очень опасен. Шторм вспомнил Пурпура. Прежде чем идти сюда, следовало спросить у командира, что это за темнокожий и кто за ним стоит, однако на время отборочного конкурса командир строго-настрого запретил Джеку подходить к нему с какими бы то ни было разговорами. Что ж, Пурпур и так сделал для Джека многое — познакомил его с Пеписом, добился разрешения участвовать в отборочном конкурсе... Сейчас судьба Шторма в его собственных руках. Впрочем, этого-то и хотелось ему больше всего.

Человек в длинной мантии с огромным резным крестом на груди подошел к входной двери бара и с интересом посмотрел сначала на Джека, потом на Даку.

Даку презрительно скривился.

— Посмотри-ка, а ведь это уокер!

Джек кивнул. Уокерами называли большую религиозную секту, ведущую свою родословную от одной из земных религий. Они поклонялись Господу Иисусу Христу и искали археологические доказательства пребывания месии в других мирах. Шторм видел уокеров и раньше, но вооруженный уокер... что-то новенькое. Джек скользнул глазами по оружейному поясу, кое-как прикрытому складками черной мантии. Судя по всему, этот миссионер понимал толк в войне.

Уокер поговорил с барменом, кивнул и скрылся в одной из соседних кабинок.

Робот-официант толкнул дверь их прозрачной пластиковой кабинки и принес холодное пиво.

Даку хмыкнул и взял стакан.

— Послушай, Джек, ты воспринимаешь все происходящее очень хладнокровно, как будто бы до этого ты уже побывал на рыцарских учениях...

Джек насторожился, но решил не раздражать чернокожего.

— Я слишком многое поставил на карту, — пожал он плечами. — А в крупной игре причитания и переживания лишены всяческого смысла.

То, что откровенничать с Даку не стоит, Джек уже понял. Да, собственно, о чем, кроме Милоса, воспоминания о котором, как шрам, болели в нем, мог еще вспомнить Шторм? Для Даку это была далекая история, для него — собственная жизнь, отделенная семнадцатью годами криогенного сна.

Наверное, Джек и хотел бы уйти от этих воспоминаний, но Песчаные Войны снились ему каждую ночь. К тому же из-за длительного пребывания в анабиозе память Джека была здорово нарушена: он прекрасно помнил все, что случилось с ним после того, как он очнулся в госпитале, а вот предыдущая жизнь виделась только фрагментами, никак не связанными друг с другом.

— Насчет большой игры ты прав. — Даку отхлебнул пива.

Дверь в бар открылась, и в помещение вошла молоденькая девушка, легкая и быстрая. Роскошные каштаново-рыжие волосы падали на плечи, голубое платье удачно подчеркивало хрупкую прелесть фигуры. Девушка прошла мимо Джека и бросила на него пылающий взгляд, потом выбрала для себя небольшой уютный столик у самого окна и устроилась поудобнее.

Даку поставил на стол стакан и отвел взгляд от девушки.

— И откуда же ты взялся, человек с большими надеждами? — ехидно спросил он Шторма.

«А ты вначале расскажи мне о своих надеждах, парень, а уж потом спрашивай про мои», — спокойно подумал Шторм, вынул из кармана фотографию и положил ее перед негром.

— Я родом отсюда, — коротко сказал он.

Даку ахнул и схватил снимок.

— Где ты это достал?

Шторм пожал плечами.

— Купил у одного из членов команды, проводившей обследование планеты.

— Не очень хороший вид... — Даку был явно заинтересован.

Джек промолчал. Не очень хороший вид — это слишком мягко сказано. Чувство, которое возникало при взгляде на некогда цветущую, а теперь обугленную поверхность, нельзя было сформулировать. Правда, сквозь пепельно-серые клубы пара и дыма кое-где все еще проглядывали полосы темно-синих водоемов, и это вселяло надежду.

— Насколько я понимаю, — Даку повертел фотографию в руках, — это место выжжено ураганным огнем массированной лазерной бомбардировки из космоса?

Джек кивнул.

— Да.

Даку отдал ему фотографию.

— За последнее время я слышал только об одной такой планете. Ее сожгли без всякого предупреждения... Клэрон.

— Без предупреждения и без оснований, — кивнул Шторм.

Собственно, сейчас он говорил неправду — причины были, и об одной из них сказал ему человек по имени Балард: Клэрон сожгли потому, что на планете находился он, Джек Шторм, единственный рыцарь, уцелевший во время Песчаных Войн. «За Милос, уничтоженный траками и преданный людьми, за погибший в сыпучих песках Дорманд Стенд, за Клэрон, сожженный неизвестно кем, — я должен отомстить за все», — подумал Джек.

— Ну, без причин на этом свете не происходит ничего, — вяло заметил Даку. — Просто мы не всегда знаем их. Да, дело дрянь...

— Точно, — мрачно подтвердил Джек. Воспоминания о побеге с Клэрона под штормовым огнем военных кораблей нахлынули на него лавиной. Джек тряхнул головой и попытался взять себя в руки.

— А сам-то ты откуда? — спросил он у Даку.

— С Африки-два, — ответил тот.

Джек удивился: планеты чернокожих очень редко имели дело с Доминионом. Африканцы изолировались много лет назад и ко всем белокожим проявляли враждебность. И вдруг — обитатель Африки-два собирается служить в Гвардии императора Пеписа...

Даку словно бы услышал все то, о чем подумал Джек.

— Мне совсем не нравятся военные корабли траков, залегающие в наши края, — просто сказал он.

Эта философия Шторму подходила. Хотя нынешний император Пепис заключил перемирие с воинственными жуками, Джек плохо верил в то, что простая бумажка, называющаяся мирным договором, может примирить столь долго воевавших друг с другом противников.

— Смерть тракам! — тихо произнес Джек и поднял стакан.

Конечно, говорить этого не следовало — при желании подобный тост могли бы посчитать антиправительственным, но Джеку было все равно. Ведь именно угроза тракианского завоевания заставила его когда-то покинуть родительский дом на Дорманд Стенд и пойти добровольцем в рыцарские полки. Сейчас он почти не помнил своих родителей и свою планету.

— Хорошо сказано! — кивнул Даку и осушил стакан. — Слушай, а ты когда-нибудь видел планету, превращенную траками в песок?

Видел ли Джек песчаную планету? Да, он был на Милосе, буйное зеленое цветение которого прямо у них на глазах превращалось в песчаную пыль. А еще — его родной Дорманд Стенд был превращен в инкубатор для тракианских яиц. Но об этом говорить не стоило. Шторм отрицательно покачал головой и посмотрел на девушку в голубом платье, упорно не сводящую с него глаз.

Даку кинул в автомат еще одну кредитку, собираясь продолжить выпивку, но Джек протестуя махнул рукой.

— Нет-нет, с меня хватит. Я хотел бы вернуться на тренировочную площадку.

— Не стоит тревожиться, Джек. — Даку как-то странно улыбнулся. — Ты не вернешься назад. Ведь меня наняли как раз для того, чтобы я превратил тебя в глину. — Чернокожий вскочил и выхватил из кармана лазерный пистолет.

Джек отреагировал так быстро, что и сам не понял, что он сделал: он упал на пол, опрокинул на Даку стол и покатился в угол, стараясь увернуться от выстрелов. Девушка у окна закричала. Джек перевернул еще несколько столов и притаился, закатившись в самый дальний и самый темный угол.

Даку встал на ноги.

— Ты безоружен, и я не выпущу тебя отсюда живым!

Джек пригнул голову: снап лазерного огня пролетел прямо над макушкой. В баре завывала сирена, и через несколько минут противопожарная система покрыла пол мокрой пеной. Даку отпрыгнул к другому столику.

Девушка в голубом платье наклонилась и, выхватив из кармана пистолет, кинула его Шторму.

— Что бы ты только делал без меня! — весело сказала она.

— Немедленно уходи отсюда! — крикнул ей Джек и проверил, заряжено ли оружие. — Пойди в служебное помещение и посиди там!

Девушка надула губы и юркнула в открытую дверь.

— Даку, а может быть, ты мне скажешь, кто тебя нанял? — Джек посмотрел в темноту.

— Работа у меня такая, — усмехнулся темнокожий и опять пустил в Шторма снап лазерного огня.

Стол, служивший Джеку прикрытием, разлетелся на маленькие кусочки, воздух наполнился дымом.

Даку прижался к полу и, решив, что Шторм его не видит, вытер кровь, льющуюся из рассеченной губы. Джек запросто мог бы пристрелить чернокожего прямо сейчас, но стрелять в спину... Двумя стремительными прыжками он преодолел расстояние, разделяющее его с наемным убийцей, и повалил противника на пол.

— А теперь говори, кто тебя нанял?

Все-таки в суматохе Джек совершил ошибку: он загнул парню руки за спину, а этого делать не стоило — Даку был силен. Правая рука Даку вырвалась из захвата и потянулась к пистолету. Джек выстрелил.

— Да кто же тебя нанял? — прохрипел он.

Но Даку уже не мог ответить.

Девушка в голубом платье подскочила к Джеку и стала терзать его за плечо.

— Давай выбираться отсюда! Скоро приедет полиция, и тогда не оберешься хлопот!

Они выскочили из бара и поймали такси. Шофер резко тронул с места и набрал скорость.

— Эмбер, как ты оказалась в баре? — удивленно спросил Шторм.

— А как получилось, что у тебя сегодня свободный день, а ты проводишь его не со мной? — гневно воскликнула девушка. — Да и Даку... ведь он целых шесть недель жил с тобой бок о бок и не сказал ни слова — и вдруг стал таким общительным? Я просто пошла в казармы, чтобы навестить тебя, а мне сказали, что ты ушел с Даку, вот я и решила проверить, в какую историю ты вляпаешься на этот раз. Послушай, его кто-то нанял, или он решил убрать конкурента в Императорскую Гвардию?

Джек тяжело вздохнул, вынул из кармана брюк носовой платок и протянул его Эмбер.

— На тебе слишком много краски!

ГЛАВА 2

Владелец Пурпура сидел в кресле и барабанил пальцами по краешку стола. Из застекленной кабинки, выходящей на площадку для тренировок, была видна беспокойная очередь новобранцев, ожидающих решения комиссии. Молодые парни подходили друг к другу, о чем-то разговаривали, бродили без дела, ожидая последних, может быть, роковых слов. Напряжение росло с каждой минутой.

Джек оторвал лоб от бронированного стекла кабинки и оглянулся. Пурпур тихо спросил:

— Послушай, Джек, у этого парня была шизофрения, или он охотился за тобой?

Джек вздохнул.

— Он сказал мне, что у него такая работа, так что вряд ли это случайность.

— А не удастся ли нам что-нибудь узнать о нем? — Пурпур поудобнее устроился в кресле.

— Теперь уже нет, — коротко ответил Джек.

Эмбер, стоящая рядом со Штормом, махнула рукой и, вытянув шею, стала наблюдать за новобранцами.

— Можете спокойно обсуждать свои проблемы. Когда начнут объявлять результаты, я вам сразу же скажу.

Джек вздохнул и опустился в кресло рядом со своим другом, а теперь — командиром рыцарей Доминиона.

— А потом... африканцы — почти всегда наемные убийцы. Если бы не признание парня, я точно думал бы, что Даку старается устранить конкурента в рыцари. Тут те, кто его нанял, сделали ошибку.

— Но это ничего не объясняет. — Пурпур провел рукой по седым волосам. — Почему он напал на тебя именно сегодня? Согласись, инсценировать несчастный случай во время тренировки было бы намного проще!

Джек вздохнул.

— А может, Даку хотел получить мой бронекостюм? Боевое оружие для новобранца — это полжизни!

— Да, — Пурпур кивнул. — К тому же раньше у него скорее всего не было возможностей разделаться с тобой.

— Пожалуй. — Джек посмотрел на старшего друга. Уж кто-кто, а Пурпур отлично знал, что такое настоящие доспехи — у него был свой, старинный, пурпурно-лиловый бронекостюм гораздо более старой конструкции, чем у Джека.

— Если Даку был наемным убийцей, тех, кто заказывал музыку, могли интересоваться наши с тобой взаимоотношения.

— Пожалуй, — согласился Пурпур. — Наемник — это такая ненадежная штука... Сегодня он сражается с тобою плечом к плечу, а завтра он же стреляет тебе в затылок. К счастью, на сей раз ты действовал правильно. Ваш поединок с Даку был записан на пленку видеокамерами охраны. Император уже успел просмотреть отснятые кадры, так что тебя даже не будут допрашивать...

— Джек! — окликнула Эмбер. — Джек, все собрались внизу.

Пурпур взглянул на часы.

— Действительно, пора. — Он внимательно посмотрел на Эмбер. — Еще хорошо, что Джек прятал тебя подальше от новобранцев, а то ведь для начала Даку мог бы пострелять в тебя!

Эмбер хмыкнула.

— Если бы он попытался, был бы уже мертв.

Пурпур удивленно поднял брови.

— Мне кажется, что ты чересчур беспечна. Конечно, Джек — твой опекун, но и тебе следует быть хоть чуточку предусмотрительнее. Ведь Даку мог нанять и Рольф — твой бывший хозяин и сводник.

Эмбер испуганно вздрогнула, однако тут же взяла себя в руки.

— Рольф не был сводником, — медленно и отчетливо проговорила она.

Пурпур вздохнул и неохотно покивал головой.

— Может быть, это и не он. Но у Рольфа обширные связи. Несмотря на приказание императора, он отпустил тебя очень неохотно.

— У него все равно не было выбора. — Эмбер упрямо поджала губы.

— И да, и нет. — Пурпур лукаво посмотрел на нее. — Помоему, Рольф просто помешан на Эмбер, а вы со Штормом не хотите говорить мне об этом.

Эмбер отвернулась. Что она должна была ответить новому командиру Джека? То, что бывший хозяин использовал ее психическую энергию и заставлял ее убивать людей? То, что ее подсознание — это подсознание тренированного убийцы, готового в любой момент обрушить заряд смертоносной энергии? А главное, ни она, ни Джек не знали, кто стоит за Рольфом, а значит, обсуждать ситуацию было просто бессмысленно.

Джек махнул рукой. Сейчас его интересовал не Рольф, а те враги и предатели, которые затаились под крышей императорского дворца. Одного из них ему удалось обнаружить сразу же — Уинтон, тот самый Уинтон, который когда-то отдал приказ бросить на Милосе побежденных рыцарей.

— Послушай, Пурпур, может, это совсем и не Рольф. Даку мог нанять кто-то третий, имени которого мы даже не знаем. К счастью, у нас с Эмбер есть одно преимущество: мы не имеем опознавательных чипов, так что компьютеры бессильны нас отыскать. Но это — только благодаря нашему яркому прошлому.

— Да, очень удобно, — улыбнулся командир.

— Джек! — опять окликнула Эмбер. — Ты можешь опоздать. Надо торопиться!

Джек поднялся с кресла и весело отсалютовал Пурпуру.

— С вашего разрешения, сэр...

Пурпур кивнул.

— Иди. А я, если не возражаешь, немного побеседую с Эмбер.

Джеку не хотелось оставлять Эмбер с командиром. Тот и раньше говорил Шторму, что он взвалил на себя непосильную ношу и Эмбер совсем не нужны новые впечатления от кровавых разборок в разных уголках вселенной. Шторм быстро взглянул на девушку, кивнул и закрыл дверь.

Эмбер насмешливо посмотрела на Пурпура. Слава Богу, она все еще оставалась свободным человеком и не позволяла себе так восхищаться командиром, как это делал Джек. Конечно, вполне может быть, что она не совсем права, но жизнь приучила Эмбер не доверять никому — это помогало ей выжить.

— Так о чем же мы будем говорить?

— Совсем не о том, что случилось сегодня, — излишне спокойным тоном ответил командир. — Хотя сегодняшний случай немного проясняет ситуацию.

Эмбер напряглась. Что-то в тоне Владельца Пурпура больно задело и взволновало ее. Она резко сказала:

— Мне не нравится то, что ты сделал со Штормом. За последнее время у него очень изменился характер. Он стал... как бы это сказать... чужим...

— Послушай, Эмбер, — Пурпур нетерпеливо вздохнул, — твоя связь с Джеком — это обуза... непозволительная обуза, если он поступит в Императорскую Гвардию. Я попытался настроить Шторма на дальнейшую службу и объяснить ему, что через какое-то время он должен будет стать оружием... оружием, которое невозможно остановить. Понимаешь, у него не будет времени ухаживать за тобой.

Эмбер презрительно фыркнула и отвернулась.

— Короче говоря, я — что-то типа трещины в его броне?

Пурпур кивнул.

— В общем-то да. Он сам попросит тебя, чтобы ты разрешила ему уйти. Видишь ли, рыцари живут в специальных казармах, так что проблем с жильем не будет: тебе оставят квартиру и деньги...

Эмбер вздрогнула, подняла голову и посмотрела на Пурпура враждебно и мрачно.

— Ну а если я не хочу оставаться одна?

— Но ты мешаешь Шторму. — Пурпур забарабанил пальцами по столу. — Ему сейчас нельзя делать ошибок. Ясно?

Злой, холодный, бездушный человек! Эмбер показалось, что ее душу тронул холод криогенного сна. Девушка сжала зубы и решила, что ни за что не проговорится этому ледяному вояке о том, почему она нужна Джеку — ведь она была единственным человеком, способным управлять непонятным существом, поселившимся в скафандре Шторма.

— Ты позволишь ему уйти? — спросил Пурпур.

— Только в том случае, если Джек сам меня об этом попросит. — Эмбер отвернулась и попыталась скрыть набежавшие на глаза слезы.

Джек вызвал лифт и спустился на тренировочную площадку. Его никак не оставляло беспокойство, охватившее при прощании с Эмбер. Он посмотрел на руки и задумчиво потер шрам, образовавшийся на месте ампутированного мизинца. То, что он единственный выжил на Милосе и знал о том, что в действительности творилось там, заставляло Шторма не только молчать, но и тщательно анализировать каждый свой шаг.

Джек выскочил из лифта и пошел к тренировочной площадке. Светло-коричневый песок Мальтена прилипал к ботинкам. О, если бы кто-нибудь знал, как Шторм ненавидел песок! Из-за траков и из-за песчаных гнезд, из-за Милоса и Дорманд Стенд, из-за многих и многих планет, превращенных жуками в пустыню...

По рядам новобранцев прошел возбужденный шепот:

— Несут! Несут! Уже несут бронекостюмы!

Сердце заколотилось, губы пересохли от волнения. Смогли его старый бронекостюм выдержать проверку? Обнаружили ли странного берсеркера с Милоса, давным-давно по-

селившегося в бронескафандре?.. Джек вздохнул. Он должен, должен, должен поступить в Гвардию. Ведь это единственная возможность выжить — выжить и узнать то, что он обязан узнать. Уинтон... Песчаная Война... Клэрон... Только здесь, в Гвардии императора, он мог открыть интересующие его тайны. Шторм сжал кулаки и смешался с толпой добровольцев.

Его серебристо-белый бронекостюм висел на месте. Джек посмотрел на другие, вывешенные на специальной вешалке скафандры. Все-таки его костюм здорово отличался от поздних моделей. Форма — более округлая, подвижные соединения на сгибах локтей и колен сделаны совсем из другого сплава, кое-где на все еще крепкой броне виднеются аккуратно заделанные трещины. А главное — его бронекостюм, в отличие от всех других, покрыт тонким слоем блестящего дорогостоящего норцита.

Джек облегченно вздохнул и прижался лицом к бронекостюму.

«Привет, хозяин!» — сразу же окликнул его Боуги.

Джек захохотал — ай да боевой дух, ай да подарок с Милоса! Какие бы испытания ни выпадали на его долю и на долю его хозяина, это существо продолжало жить и развиваться! Впрочем, Шторм совсем не был уверен в том, что ему стоит радоваться, а не печалиться: каждый раз, когда он надевал бронекостюм, его преследовали кошмары, связанные с этим крохотным созданием. И все же... Джек привык к берсеркеру.

На Милосе рыцари боялись этих существ куда больше, чем траков. Медведеобразные жители планеты, попросившие императора Триадского Трона Региса защитить их погибающую в волнах песка родину, решили, что ящероподобные берсеркеры лучше регулярной армии Доминиона справятся с отвратительными жуками. Они подбрасывали зародыши этих существ в бронекостюмы, и те росли в них, сжирая в конце концов ничего не подозревающих солдат, потом разрывали броню скафандра, как яичную скорлупу, и с диким ревом выскакивали на свет. Милосцы надеялись на помощь ящероподобных берсеркеров, но получилось наоборот: страх перед

чудовищами заставил Доминион бросить свои войска без всякой поддержки. В общем-то все было рассчитано верно: в небе уже висели боевые суда траков, так что с планеты смог вырваться только один корабль. И все-таки пока таинственный дух Боуги существовал отдельно от Шторма. Правда, когда Джек надевал скафандр и вступал в бой, берсеркер как бы умножал его и без того незаурядные способности: Шторма охватывал азарт, он пьянел от боя и делался непобедимым.

— Привет, Боуги! — медленно и отчетливо подумал Джек. — Здорово они потрепали твою шкуру?

«Ты прав. Мне как следует досталось, — ответил берсеркер. — А где Эмбер?»

— Эмбер... — Джек улыбнулся. — Эмбер помогала мне кое в чем.

Джек хотел еще побеседовать с берсеркером, но Гарнер, задиристый и довольно способный новобранец, сидящий рядом, криво улыбнулся:

— Я смотрю, ты здорово рад встрече со своим стареньким бронекостюмом! А вообще-то его давно пора сдать в металлолом. Тебе пришлось творить чудеса для того, чтобы держаться с нами наравне.

— Не лезь на рожон, Гарнер, — ответил кто-то из-за вешалки. — Ведь и в этом бронекостюме тебя обставляли при долгой ходьбе по кругу. К тому же узнай-ка лучше, что случилось с тем парнем, который пошел вместе со Штормом попить пивка.

Джек подхватил свой бронескафандр и отошел в сторону — ему совсем не нужны были мелкие стычки.

Гарнер не унимался. Он подошел к Джеку и ехидным голосом заметил:

— Вот-вот, ты опять молчишь. Потому-то тебя и называют Джек-молчун. Ты не такой, как все. И всегда знаешь больше, чем позволяешь себе сказать.

Ситуация принимала нежелательный оборот. На них косились другие парни, явно поддерживая правоту слов Гарнера.

— Послушай, Гарнер. — Джек внимательно посмотрел на рослого юношу. — У тебя было время остановиться. А сейчас... Сейчас я предлагаю тебе держаться от меня подальше.

Вдруг по бронекостюму Шторма прошла дрожь, правая перчатка поднялась и сжалась в кулак.

«Дай-ка ему как следует, Джек!» — пропел берсеркер.

— Тише! — Джек в ужасе опустил рукав бронескафандра.

Только этого ему не хватало! Боуги, чертов берсеркер Боуги вышел из-под контроля. Психические барьеры, которые попыталась установить Эмбер, явно не работали, а значит, жизнь Джека опять висела на волоске. Он вспомнил один из кошмаров, преследующих его во сне: бронескафандр, расколотый пополам огромным зеленым ящером, вытягивающим из доспехов мощную заднюю лапу и блестящий хвост. Билоски... Билоски... В том бронекостюме минутой раньше находился рыцарь Билоски. Он воевал с траками под командованием Джека.

На тренировочную площадку вышел сержант, донеслась громкая команда:

— Стро-о-о-о-йсь!

Новобранцы подхватили свои доспехи и выстроились.

Вслед за сержантом на площадку вышел неизвестный и внимательно посмотрел на парней, застывших на плацу. Повисла тишина. Только бронедоспехи иногда звенели металлическим звоном да с прилежащих улиц Мальтена доносился грохот машин.

«Хозяин!»

«Помолчи, Боуги, не сейчас», — раздраженно подумал Джек.

Берсеркер успокоился. Где же Эмбер? Неужели она потеряла контроль над неизвестным существом?

— Джентльмены! Я сейчас буду называть ваши имена, а вы выходите вперед, оставляйте бронекостюмы на вешалке и ступайте в раздевалку. Там вам выдадут чеки.

Шторм превратился в слух.

— Кулинс, Ламенс, Марльборо, Стивент... — одно за другим выкликались имена. Тишина была такой же холодной и злой, как криогенный сон. Джек с нетерпением ждал, когда же наконец произнесут его имя, но так и не услышал. Значит... Новобранцы, оставшиеся на тренировочной площадке, зашевелились.

— А теперь... — неизвестный человек поднял правую руку. — Поднимите ваши руки так же, как я, и повторяйте вслед за мной слово в слово: «Вступая в ряды доблестных рыцарей Доминиона и личных телохранителей императора Пеписа, я клянусь оставаться верным ему душой и телом всю свою жизнь...»

Значит... с площадки ушли те, кто провалился на экзаменах в Императорскую Гвардию! Джек поднял правую руку и повторил клятву, которую уже произносил много лет назад, еще тогда, когда на троне сидел император Регис. Шторм уже давно не верил ни в какие клятвы.

«Вступая в ряды доблестных рыцарей Доминиона и личных телохранителей императора Пеписа...»

Каждое слово разносилось эхом по огромной тренировочной площадке, долетало до розовых стен дворца и, ударяясь о них, возвращалось назад.

ГЛАВА 3

Эмбер резко побледнела.

— Послушай, Джек, а что ты имеешь в виду? Разве я не пойду с тобой?

Джек смотрел куда-то в сторону.

— Видишь ли, я буду жить в казарме. И потом... Я ведь даже не знаю, какое звание мне присвоят. Казармы... там тебе не место. Ты останешься здесь, а значит, на территории дворца у тебя будут те же привилегии, что и раньше.

— Джек... — Эмбер безвольно опустила руки. — Но ведь я буду одна!

— Одна ты не будешь. Ну! — Джек погладил Эмбер по курчавой голове. — В свободное время я буду приходить к тебе в гости, а ты будешь заходить ко мне. Таким образом, у тебя появится время для того, чтобы учиться в школе.

Она закусила губу.

— Я не хочу учиться в школе!

Джек поморщился.

— Если ты не хочешь стать кем-то вроде Рольфа, придется учиться.

— Он убийца, а не вор, — сердито стукнула по столу Эмбер. — Он и меня хотел сделать убийцей. Не забывай.

Джек посмотрел ей в глаза и увидел слезы.

— Эмбер... — Он опять протянул руку и погладил ее по голове. — Я ничего не забыл. Но он больше не доберется до тебя.

Эмбер крепко сжала его руку.

— Джек, Джек, я хочу пойти с тобой и с Боуги, я совсем не хочу быть одна!

— Ты слишком молода, — покачал головой Джек.

— Молода? — Эмбер дернула его руку, как бы приглашая обернуться и посмотреть на нее. — Слишком молода — для чего? За недолгую жизнь в мальтенских трущобах я увидела гораздо больше, чем ты за всю свою благополучную деревенскую жизнь!

Джек вздрогнул. Конечно, Эмбер права. Он был обычным фермерским сынком на планете Дорманд Стенд, а затем стал рыцарем Доминиона, потом — рейнджером, а потом — бродягой, даже наемником. Если бы не сообразительность Эмбер, он ни за что на свете не выжил бы на этой планете.

Эмбер... Странное, непонятное, невозможное существо... Возьмем, например, ее лицо. Оно может быть детским, как у двенадцатилетней девчонки, а может быть старым — как у матери Джека, которую он смутно, очень смутно припоминал в своих мучительных снах. И все-таки это лицо волновало его, волновало и притягивало к себе.

Он взял Эмбер за подбородок.

— А если мы посмотрим на это так: твое шефство над мной окончилось, и теперь ты свободна?

Эмбер крутанула головой и высвободила подбородок из пальцев Джека.

— А если не окончилось? А если я не хочу его заканчивать? — Она вытерла слезы с глаз. — Что ты будешь делать с Боуги? Ты же совсем не умеешь с ним управляться! Кто удержит его, если он сожрет тебя и выплюнет твои косточки?

Джек поежился.

— Не знаю... Он настолько силен, что и тебе не подчинится. Видимо, я должен взять его под свой контроль, или...

— Или — что?

Джек пожал плечами и поднял со стула сумку.

— Не уходи! — крикнула Эмбер.

— Или что? — наклонив голову, спросил Джек.

— О, черт возьми, я не знаю! Кто-то пытается тебя убить!

— Да... — Он остановился и задумчиво посмотрел на нее. — Вот поэтому-то мы с Пурпуром и не хотим, чтобы ты была рядом.

Он бросил сумку на пол и присел на стул. Эмбер... Он взял в руки ее ладони и разжал кулачки. Почему — неизвестно, но Джек никогда не боялся ее, хотя и понимал, что в любой момент она может убить его силой своего разума.

— Ты — единственный человек на свете, знающий меня и мою жизнь.

Она затрясла головой.

— И совсем не всю. Ты никогда не говорил мне всего.

Джек вздохнул.

— Я рассказывал тебе очень много. Если со мной что-нибудь случится, расскажи обо мне Пурпуру. Ведь тогда ответы на все вопросы придется искать тебе... тебе и ему...

— Джек... — Ее голос неуверенно задрожал. — Если хочешь, я помогу тебе найти Уинтона. Однажды я просматривала пленку и наткнулась на него. Я смогу сделать это и еще раз.

— Эмбер. — Джек строго посмотрел на нее. — Не раньше, чем я выясню, кто он такой. Скорее всего он хитро замаскировался, и император не имеет понятия, что собой представляет этот человек. Но Уинтон был на Милосе. Может быть, и Клэрон — его рук дело. У нас слишком много вопросов, и каждый из них может оказаться последним... если задать его не тому человеку.

— А Даку?

Шторм пожал плечами.

— Даку мертв.

— Да, тебе повезло. — Эмбер гневно посмотрела на Джека. — Если бы я вовремя не пришла в бар, мертвым был бы ты, а не Даку.

— Возможно. — Джек поморщился. — Хотя его наняли совсем не из-за Клэрона. Он был удивлен, когда я показал

ему фотографию. Скорее всего он сам не знал, в чем дело, а потому и поплатился жизнью.

Эмбер сжала кулачки.

— Знаешь, похоже, враги очень высоко ценят твою жизнь. И все же я верю, что, какого бы убийцу они ни наняли, ты справишься.

Он грустно улыбнулся.

— Я тоже хотел бы в это верить.

Джек наклонился и поцеловал Эмбер в кончик аккуратного носика, потом подхватил походную сумку и вышел.

Как только он закрыл дверь, с внутренней стороны в нее ударило что-то тяжелое, и обиженный голосок громко сказал:

— У-у-у! Будь ты проклят, негодный рыцарь, Джек Шторм!

Не оружием — второй кожей был бронекостюм для любого рыцаря Доминиона. Джек Шторм предпочитал оставаться обнаженным до пояса — биодатчики были капризны, а рубашка только затрудняла движения. Его бронекостюм, прошедший огонь, воду и медные трубы, все еще служил своему хозяину. Боевые лазерные перчатки были мощным оружием, к тому же на спине он мог носить рюкзак с дополнительным комплектом боеприпасов. Единственное, за чем требовалось следить постоянно, — это датчики энергии. Не дай Бог, на шкале появится красная полоса и заряд бронекостюма будет исчерпан — скафандр сразу же превратится в неподвижную металлическую глыбу, бронированный гроб для рыцаря, находящегося внутри. На Милосе гибель солдат от нехватки энергии была обычным делом, несмотря на солнечные батареи, которые в обычных условиях способны довольно долго подпитывать доспехи.

Джек скосил глаз и глянул на шкалу. В данный момент для беспокойства не было никаких причин. Шторм стоял по стойке «смирно» в приемной, ведущей в комнату с надписью: «Император Триады Трона Пепис. Главнокомандующий Вооруженными Силами Доминиона». Кроме Шторма в комнате находились еще три рыцаря; они стояли каждый в своем углу, делая вид, что не способны ни видеть, ни слышать вообще ничего, и внимательно следили за всем происходящим.

Высокая элегантная женщина с седыми волосами прошла мимо Джека. За ней следовал подтянутый холеный мужчина. Вдруг она остановилась и бесцеремонно уставилась на Шторма. Ее комментарии мало отличались от того, что им приходилось выслушивать целыми днями:

— Ага, это и есть рыцари императора.

— Да-да. — Мужчина рассеянно оглянулся.

— Ты знаешь, — женщина сделала неопределенный жест, — на мой взгляд, он очень неуклюж. Уж лучше бы император взял хороших полицейских роботов.

Мужчина успокаивающе погладил ее руку в перчатке.

— Роботы не всегда ладят с человеческим разумом, моя дорогая! Посмотрите, что произошло с нашей империей! Мы возвысили роботов, даже не подозревая, какую большую угрозу они представляют для человека! Император просто не хочет рисковать. Были же разные случаи...

— Но после стольких лет... — Женщина чихнула и высморкалась в кружевной платочек. — Хотя этот парень не так уж плохо выглядит. — Она прошла вперед и остановилась. — Господи, Мэрфи, посмотри, одного из уокеров допустили до аудиенции!

Мужчина кашлянул.

— Мы не можем не допускать их.

Джек еле держал себя в руках. «Молчи, молчи, молчи», — говорил он себе.

— Но он ведь впереди нас в очереди! — Дама возмущенно пожала плечами.

Что ответил мужчина, Джек не расслышал — Мэрфи подхватил даму под руку и удалился. Шторм скосил глаза к креслам, в одном из которых сидел уокер, одетый в голубую робу: стройный лысоватый мужчина среднего возраста со спокойными умными глазами и деревянным крестом очень тонкой работы на груди. Уокер дожидался аудиенции уже пятый день. За это время Шторма заменили один раз, а терпеливого и молчаливого уокера так и не вызвали в кабинет. Миссионер был очень терпелив — терпелив и настойчив.

— Святой Колин из Блуила, — наконец произнес голос секретаря в микрофон.

Уокер поднялся, вошел в зал для аудиенции и приблизился к возвышению, на котором стоял трон императора.

— Все, все, все! — протестуяще замахал руками Пепис. — На сегодня прием закончен.

Зал опустел, но уокер не вышел из дверей. Воистину, тут было чему удивляться! Частная аудиенция, предоставленная императором миссионеру!.. Жаль, что сейчас по уставу Джеку не положено было надевать шлем — так бы он включил усилители и послушал, о чем таком важном могут беседовать представитель религиозной секты и глава нескольких планет.

Как раз в тот момент, когда Мэрфи, стараясь скрыть разочарование, направился к дверям, его элегантная дама обронила перчатку. Джек наклонился и поймал тряпицу, медленно кружившую в воздухе, еще до того, как она коснулась пола. Быстрота его реакции и легкая гибкость движений явно восхитили даму.

— О-о!

Джек улыбнулся и протянул кружевную перчатку владелице. Дама выхватила ее так быстро, как будто перчатка могла загореться. Мэрфи вспыхнул. Они прошли к закрывающимся дверям. Джек застыл по стойке «смирно». Его не сменяет на посту до тех пор, пока император не посчитает нужным отпустить охрану.

Император сошел с трона и сел за маленький столик, на котором уже кипел серебряный чайничек. Уокер присоединился к нему, плеснул в чашку чая и заговорил о чем-то. Неожиданно Пепис встал и прошел в приемную.

— Капитан Шторм, прошу, присоединяйтесь к нам!

Джек прошел в зал для аудиенций. На сердце было спокойно. Уокеры были верующими, значит, фанатиками, а с фанатиками всегда надо вести себя настороже. Тем не менее император совсем не выглядел настороженным. Скорее, он был чем-то раздражен.

— Знакомьтесь! — Пепис махнул рукой. — Святой Колин. Капитан Джек Шторм, один из моих рыцарей.

— Ваше величество... — Джек секунду помолчал. — Я думаю, ваши тайные агенты значительно лучше справились бы с охраной. Бронекостюму тут совсем нечего делать.

— Я решаю вопросы так, как считаю нужным. — Пепис нетерпеливо махнул рукой.

— Но ведь уокеры — люди, принадлежащие Богу...

Святой Колин явно обиделся и отвернулся, и все же Шторм успел заметить его пламенеющий взгляд. Джеку стало не по себе.

Император кашлянул.

— Святой Колин пришел ко мне по личному делу. Конечно, мы допускаем свободу вероисповедания, но до тех пор, пока она не наносит ущерба империи. Правда, мой гость наверняка станет доказывать, что власть Бога превышает мою.

— Наверное, это так, сэр! — ответил Джек и осекся.

Святой Колин с интересом посмотрел на него и погладил крест.

— Насколько я понимаю, под этими доспехами спрятан мудрец, — сухо сказал уокер.

— Ну, не так уж и спрятан. — Пепис отхлебнул чая. — Я видел капитана Шторма в деле. Поверь мне, он выполнит все аккуратно — именно так, как ты требуешь.

— Я работаю гораздо лучше, когда знаю, в чем дело, — сказал Джек.

Пепис рассмеялся.

— Правда, насколько ты видишь, терпение не относится к числу его добродетелей. Расскажи ему все то, что только что рассказал мне.

Уокер посмотрел на рыцаря и спросил:

— Откуда вы родом, капитан?

Шторм насторожился. Если он скажет правду, неизвестно, что сделает с ним император, а если соврет... Впрочем, с этими двумя не стоило играть в такие игры. Уокер был явным мастером распознавать ложь, а император — великим умельцем выведывать правду.

— Я сын фермера с одной из отдаленных аграрных планет. — Он наморщил нос, как это делала Эмбер, и очень пожалел, что сейчас ее нет с ним.

— Ты — христианин?

— Я — нет, однако мои родители были верующими людьми.

Святой внимательно посмотрел на него.

— В таком случае ты, наверное, знаком с сектой уокеров. Джек пожал плечами.

— Немного. Вы хотите доказать, будто Иисус Христос, которого вы почитаете как Бога, путешествовал по разным планетам и оставил на них свои следы. Подождите-ка, попробую припомнить: «Божественная благодать не довольствовалась созерцанием себя самой, благо разливалось все дальше и дальше...» Я правильно процитировал?

Святой Колин удивленно опустил руку на спинку кресла.

— Да. Но все мы — просто ученые и археологи.

Пепис покачал головой.

— Не скромничай! Ваша религия проникла на каждую планету, а значит, она простирается по всей вселенной.

Они посмотрели друг на друга — земной и духовный правители ойкумены.

— И все же новый крестовый поход никому не нужен.

Джек вспомнил вооруженного уокера, которого видел в баре тогда, когда на него напал Даку.

— Мы организуем из ваших ребят военную группу, такую, чтобы они сами могли остановить особо ретивых.

Святой Колин как-то неопределенно посмотрел в сторону.

— Лихорадка очень быстро распространяется среди уокеров. Археологические находки продаются, секта стареет и устает. Говорят, что крестовый поход — лучший способ обращения людей в веру, и многим это по душе. Сам я думаю иначе, потому-то и пришел сюда.

Пепис кашлянул.

— Джек, прежде чем принять решение, посоветуйся с Владельцем Пурпура и сообщи мне о результатах. А сейчас ты свободен.

Джек отсалютовал и вышел. Когда он закрывал дверь, до него донесся протестующий шепот Колина, а вслед за ним тихий, но твердый ответ императора:

— Все будет в порядке. В конце концов он может снять свои доспехи. Кстати, я слышал, что вы начали новые раскопки. Там есть что-нибудь интересное?

— Да, но мы не можем получить разрешения копать...

Голоса затихли. Какие-то смутные подозрения шевельнулись в сердце Шторма. Все было слишком уж легко и просто.

Джек вошел в бар и глянул на бармена, суетящегося за высокой стойкой. Это был тот же человек, который обслуживал посетителей, когда Даку хотел пристрелить Шторма. Бармен скользнул по лицу Джека мутным, ничего не выражающим взглядом и отвернулся. Не узнал? А может быть, не захотел показывать?.. Джек сел в маленькую пластмассовую кабинку, расположенную в самом дальнем уголке зала, заказал пива и, отхлебывая его мелкими глотками, стал внимательно следить за посетителями.

За весь вечер в бар вошли только три уокера, а наружу не вышел ни один. Выяснить ничего не удалось. Джек вздохнул и встал из-за столика — пора было возвращаться во дворец и поговорить с Пурпуром. И все-таки он чуял, что что-то не так. Слишком, слишком легко складывалась его карьера!

— У меня дурные предчувствия, — сказал он командиру, отыскав его в маленькой комнатке для офицерского состава в дальнем крыле мастерских.

— Уокеры вооружаются и затевают крестовый поход? А еще один из вооруженных миссионеров был в баре, когда на тебя напал Даку? — Пурпур потер веки. — Знаешь, мне кажется, что мы их рановато застукали. И все-таки вряд ли святой Колин желает провалить свою собственную организацию. Видимо, всему тому, что творится, существуют какие-то серьезные объяснения. Итак, ты хочешь установить в баре аппаратуру электронного слежения?

Шторм подумал.

— Я не очень доверяю электронике. Во-первых, компьютерное наблюдение — вещь слишком явная, и его легко обнаружить, во-вторых, любую видеокамеру можно обойти. По моему, здесь нужны живые люди.

— Хорошо. — Пурпур явно был согласен с доводами Джека. — Возьми с собой тех рыцарей, какие тебе подходят, но не говори им, что они должны делать. Среди солдат есть такие, которые скорее присоединятся к уокерам, чем выступят против них.

— Слушаюсь. — Джек отсалютовал и вышел.

* * *

Гарнер облизал сухие, потрескавшиеся губы. Его серые, цвета мокрого асфальта глаза подозрительно блеснули.

— Э-э, да ты хочешь, чтобы я пошел на дело без костюма? А я без костюма ничто, капитан. Понимаешь, ничто!

Джек вздохнул и стал терпеливо объяснять:

— Гарнер, я знаю, что ты можешь прекрасно действовать и без костюма, только тебе при этом надо быть осмотрительным. А в костюмах... в костюмах мы будем действовать потом.

— Да-а... — Гарнер с недоверием посмотрел на Шторма. — Если останемся живы... — Он помедлил минуту, как бы взвешивая все за и против, а потом, тяжело вздохнув, закончил: — Я пойду с тобой, Джек-молчун, только предупреждаю: это очень опасно!

Джек улыбнулся. Какое-то благодарное тепло тронуло его сердце.

— Спасибо, Гарнер. Я не ожидал от тебя ничего другого.

Гарнер положил в карман записку с адресом места встречи. После того, как он ушел, Джек занес в свой блокнот данные. Он получит нужную информацию и опять переговорит с Пурпуром. А потом... потом будет видно.

Святой Колин из Блуила сжал зубы. Глаза ему завязали какой-то тряпкой, через которую не было видно ни зги.

— Давай, старик! — Кто-то схватил его за локоть и вышвырнул из такси. Колин нащупал ногой асфальт и подумал, что, наверное, не стоило ходить к Пепису. Додумать эту мысль до конца он не успел — его опять толкали и куда-то запикивали. Он споткнулся и упал на колени. Куда его тащат? Зачем называют стариком?

Что-то тяжелое звякнуло о землю — кажется, это крышка люка. Цепкие пальцы на плечах ослабли, и Колин полетел вниз. Его святейшество ударился об пол и скорчился от острой боли, изо всех сил стараясь не потерять сознания.

— Мы не хотим его убивать. По крайней мере сейчас, — донесся грубый молодой голос. Пленника подхватили под мышки и поставили на ноги.

Колин сосредоточился — только Бог поможет ему вынести это испытание!.. Он заставил себя забыть повязку, закрывающую глаза, связанные руки, боль в ушибленном боку и стал сосредоточенно, самозабвенно молиться.

Комнату, в которой держали пленника, наполняли вооруженные люди. Это можно было понять и с завязанными глазами — бряцало оружие, тяжелые шаги раздавались то тут, то там, встревоженные голоса взбунтовавшихся уокеров будоражили слух. К чему они стремятся?.. Впрочем, это-то Колин знал хорошо: к Священной империи, простирающей свои владения на тысячи звездных верст. Крестовые походы, потрясшие основы мира во времена его юности, до сих пор снились ему как страшные видения небытия.

Какой-то верзила с грубыми руками подошел к нему и развязал повязку. Колин вздохнул и распрямил плечи. Надо держаться, ведь не зря же многие прихожане называют его святым.

Он спокойным взглядом обвел столпившихся вокруг вооруженных уокеров и сказал:

— Вы опоздали. Император Пепис знает о ваших намерениях. Я никогда не поддерживал и не поддерживаю вас. Царство Божие не может быть найдено кровавым путем.

— Слишком поздно, старик! — Молодой парень в ковбойской рубаше с крестом на шее и лазерным пистолетом в руках откровенно захохотал. — У нас во дворце наемный убийца. Так что пока твой друг император поймет, что происходит, будет уже поздно: ни его Полиция Мира, ни его хваленые рыцари не смогут его спасти!

Колин прислонился к стене. Глаза привыкли к полутьме, и теперь он мог рассмотреть комнату. В сводчатой темноте громоздились ящики с какими-то бутылками, банками, консервами; очевидно, это подвал какого-то бара. Теперь он узнавал и лица. Многие из собравшихся были знакомы ему по общим собраниям уокеров. Но, Боже, как же исказило их суть задуманное злодейство!

Колин кашлянул и тихо сказал:

— Правительство Триадского Трона — что зубы у акулы. Выдернете один, а на его месте тут же вырастет второй. От

террористической деятельности в мире не станет светлее. Думаете, Пепис удивился, когда я рассказал ему, какие проблемы с уокерами могут возникнуть в ближайшее время?

— А ты думаешь, мы очень удивились, когда узнали, что ты побежал к императору? — Парень в ковбойской рубашке плюнул на пол. — Лучше заткнись и запомни, что твоя жизнь висит на волоске.

Колин пристально посмотрел на говорившего.

— Я тебя знаю?

— Пока нет, — огрызнулся тот. — Но скоро узнаешь. Мы намерены использовать тебя как связного. Ты будешь передавать императору все, что я тебе скажу.

Колин почувствовал, что смертельно устал. Он хотел закрыть глаза, однако парень в ковбойской рубашке посмотрел на него с такой ненавистью, что его святейшество поднял веки.

— Ты будешь на нас работать, — процедил сквозь зубы молодой уокер. — Сейчас я заставлю тебя согласиться...

Парень подскочил к Колину и ударил его под ребра, потом залепил удар в ухо, потом... Его святейшество прожил долгую жизнь и побывал во многих переделках. Он глубоко вздохнул, сосредоточился, схватил воинственного уокера за талию и перебросил через бедро. Противник грохнулся на пол.

— Держите его! — закричали изо всех углов прежде молчавшие люди. Колин зажмурился. Похоже, ему не стоило ждать пощады.

Вдруг противоположная стена задрожала и поползла на землю, а в образовавшуюся брешь стремительно и бесшумно ворвались... Святой Колин не мог поверить своим глазам — рыцари Пеписа!

Взбунтовавшиеся уокеры забились в угол, ошарашенные видом огромных людей в бронированных костюмах.

— С вами все в порядке, сэр? — почтительно спросил у Колина солдат в серебристо-белых доспехах.

— Да, да, — растерянно ответил его святейшество и обнаружил, что все еще держит за горло уокера в ковбойской рубашке.

— Вас срочно требуют во дворец, капитан Шторм! — сказал рыцарю в белых доспехах только что вошедший в помещение солдат в голубом бронекостюме.

— Да, Гарнер, — кивнул Шторм. — Очистить помещение. Святого Колина отпустить на свободу, остальных — арестовать.

Колин потер распухшее ухо.

— Ты ведь ничего не знал! Как тебе удалось?.. — удивленно спросил он у Шторма.

Джек улыбнулся, явно довольный:

— Мы давно ждали этого.

Колин кивнул и отвернулся. Ему надо было поблагодарить Бога за скорое избавление.

Пройти через систему охраны для Шторма не составляло никакого труда. Он посадил глиссер прямо на крышу императорского дворца и выпрыгнул из машины. Гарнер поспешно следовал за ним.

Джек лег на живот и посмотрел вниз. На уровне второго этажа сквозь ночную темноту светились розовые террасы.

— Самый быстрый путь вниз? — спросил заинтересованный Гарнер.

Шторм кивнул.

— Кажется, у нас есть шанс перехитрить охрану. Вынимай из рюкзака веревку с крюком и крепи ее здесь. Надо перебраться на тот балкон! — сказал обрадованный Джек.

Они загерметизировали шлемы и привязали веревки. Потом закрепили на бронированных рукавицах фиксаторы и начали медленно спускаться по отвесной стене. Гарнеру спуск давался тяжелее, он то и дело вертелся на веревке.

— Много еще осталось?

Джек посмотрел вниз.

— Ничего! Сейчас будем на месте!

Удар о балконные перила... Бронекостюм хрустнул, но, как всегда, выдержал. Джек отцепил крюк и, не дожидаясь Гарнера, приготовился к дальнейшим действиям.

Розовый мрамор комнаты для аудиенций мерцал в ночной темноте. Джек подошел к стеклянной двери, выходящей на улицу, поднял перчатку и пустил сноп лазерного огня. Стекло расплавилось и поплыло вниз.

— Что ты делаешь? — ужаснулся Гарнер. — Ведь мы могли бы здесь пройти!

Джек махнул свободной рукой.

— Да нет. Существуют разные системы сигнализации, которых не отключить. Но мы их обойдем!

Джек нагнулся, просунулся в оплавленное отверстие и нырнул внутрь; Гарнер — за ним. Надо было спешить. По идее, наемный убийца должен пройти по этому коридору — только так он мог добраться до императора.

— А откуда нам знать, может, он уже прошел? — недоверчиво пробурчал Гарнер.

— Да, этого мы не знаем, — кивнул Шторм.

— Но тогда...

Гарнер не успел договорить: Шторм включил инфракрасный фонарь на шлеме и стал сканировать коридор. На внутришлемном экране засветилась маленькая тепловая точка.

— Что ты делаешь? — Гарнер переминался с ноги на ногу.

— Проверь свою систему инфракрасного видения, а потом стой тихо и, если не знаешь, что тебе делать, не мешай.

Джек бежал по коридору, как хорошая ищейка, взявшая след. Гарнер смотрел на него с удивлением: капитан двигался в тяжелых доспехах с таким изяществом и ловкостью, о которых только приходилось мечтать.

Вдруг черная тень отделилась от затененной стены и прыгнула на Джека. Гарнер вскрикнул.

Он еще никогда не видел такого: в узком изгибе мраморного коридора черная тень боролась с белой тенью. Шторм ловко уворачивался, парируя удары. Куда бы ни двинулся наемный убийца, человек в белом бронекостюме преграждал ему путь. Вдруг в руках наемника появился мощный лазерный бластер. Господи, да этот убийца сейчас вспорет капитана, как пустую консервную банку!.. Белая тень на секунду отделилась от черной. Гарнер так и не понял, почему убийца не стрелял — тот скрючился и стал бросаться из стороны в сторону, как сумасшедший, потом, видимо сознавая, что проиграл, кинулся в конец коридора, к спальне императора. Джек поднял руку и включил лазерную перчатку...

Сигнальная система сработала сразу же — завывала сирена, во всех помещениях дворца зажглись ослепительные огни. Гарнер, поморщившись, перешагнул через груды того, что когда-то было наемником — от обугленного, скорчившегося трупа пахло гарью.

— Эй! — Гарнер покачал головой. — А для следствия ты хоть что-то оставил?

Джек кивнул и снял шлем.

— Это... это было великолепно! — Гарнер перепрыгнул через лужу крови. — Мы обезвредили и террористическую группу, и наемного убийцу! Я думаю, император будет очень доволен! О, я хочу поблагодарить тебя за то, что ты позволил мне в этом участвовать!

Глаза Джека сияли. Он махнул рукой.

— Да не за что!

— И еще... — Гарнер смущенно повертел в руках шлем. — Я хочу извиниться перед тобой за те неприятности, которые я доставлял тебе во время тренировок... Я был неправ!

— Ладно, не извиняйся, — ответил Джек. — Будем считать, что это награда за то, что ты умеешь вовремя распознать опасного человека. — Он повернулся и стал спускаться вниз по розовым мраморным ступеням.

Гарнер изумленно посмотрел ему вслед.

— Капитан Шторм, примите мои поздравления! Работа выполнена превосходно! — Пепис улыбался. В его ладонях поблескивал маленький электронный приборчик — Шторм так и не смог разобрать, какой именно. Император положил прибор на стол. — Святой Колин тоже очень доволен. Моя разведка доложила, что, если бы нам пришлось атаковать основную базу, дело кончилось бы гораздо хуже: там нас встретили бы женщины и дети. — Император озабоченно покачал головой. — Нам совсем не надо такой резни. Да, Джек... до того, как ко мне пришел святой Колин, информаторы много раз говорили об опасности, и я уж подумал было, что... Впрочем, я рад, что он пришел. Мы знаем друг друга многие годы, и теперь мне очень неприятно, что совсем недавно я позволил себе так плохо думать о старом

друге. И все-таки это было лучшим способом проверить на деле своих рыцарей!

Джек похолодел. Он представил себе живую стену из женщин и детей, через которую ему пришлось бы пробиваться в бронекостюме, если бы... если бы все не сложилось так удачно.

— Спасибо, сэр.

Пепис улыбнулся.

— Ну-у! Не стоит благодарности! Я твой должник! А теперь ты свободен. Можешь идти.

Джек вышел. От волнения пересохло горло. Хотелось с кем-нибудь поговорить.

Эмбер! Да, да, он сейчас же зайдет к Эмбер! Во-первых, она еще не видела его, во-вторых, с нею он сразу отвлечется от невеселых мыслей.

Бронекостюм давно уже был вычищен и заряжен, и теперь Боуги опять врывался в сознание Джека. Джек отмахнулся. Слава Богу, пока он мог контролировать это существо. И все же ему придется попросить Эмбер еще раз поработать с воинственным духом.

Джек набрал на замке код, перешагнул через порог и вдруг услышал где-то совсем рядом легкий хлопок, а потом на него налетел холодный ветер. Шторм закачался, пару раз схватил ртом воздух и упал на пол.

ГЛАВА 4

Песок. Вокруг песок. Песок скрипел под ногами, забивался в ноздри, мелкой сухой пылью оседал на губах. Разведка сообщала, что в песке живут какие-то микроорганизмы, необходимые для выведения личинок траков.

Он выпрямился, без бронескафандра чувствуя себя беспомощным, как грудной младенец. К тому же было очень холодно. Какая-то часть сознания твердила, что он вовсе не должен находиться в этой пустыне. Может, опять накатила очередной полный кошмаров сон? Джек посмотрел на свои руки — все пальцы на них были целы. Значит... значит, ему

действительно все это снится... Его снова заключили в камеру криогенного сна...

— Лейтенант, — кто-то хлопал его по затекшему плечу, — ремонтники говорят, что бронекостюмы готовы!

Да, это сержант, Джек сразу же узнал его голос.

Реальность ускользала. Он снова замурован в ледяных глыбах холодного сна; его настигли милосские кошмары.

— Хорошо, сержант. Пусть все одеваются. Я только что получил приказ высаживаться на поверхность.

А что будет дальше? Сумеет ли он на этот раз сделать все, как надо? Джек напрягся. Необходимо хоть немного изменить ход событий.

Перед ним была тренировочная площадка. Взвод проверял вооружение. Сержант бросил ему лазерную винтовку.

— Нужна помощь, лейтенант?

— Нет, спасибо.

Джек отвернулся и отошел к стеллажу с бронекостюмом. Он опять попал в замкнутый круг воспоминаний без славы и побед.

— Ты не должен этого делать, Джек! — раздался рядом голос Эмбер.

— Где ты? Я заперт! — хриплым голосом ответил он.

— Ну, давай же, Джек! — Теперь он видел ее: Эмбер стояла совсем рядом и непокорно трясла своими рыжеватыми волосами. — Ты способен на многое. А уж вдвоем мы обязательно что-нибудь придумаем! Ты — рыцарь в сияющих доспехах, а я — девчонка из мальтенских трущоб. Помнишь? — Она смотрела на него с умоляющей улыбкой. — Сейчас мы поймем вон того верзилу. Ты его завалишь, а я обчищу карманы!

Джек заморгал. Какие карманы? У траков нет никаких карманов. Он протянул руку, пытаясь дотронуться до плеча Эмбер, однако рука прошла сквозь нее и утонула в розовом песке. Песок... опять песок... он опять сыплется сквозь пальцы. Только в отличие от тракианского песка тот песок, из которого состояла Эмбер, был совсем розовым и теплым.

Джек встал на ноги. Рыцари в бронекостюмах построились правильными рядами. Только почему... почему бронекос-

стюмы казались пустыми, будто внутри них нет людей? Джек испугался. Он уже знал, что произойдет сейчас.

Доспехи вздрогнули. Низкий, вибрирующий, словно выходящий из глубины земли звук расколол воздух. Надо было срочно надеть бронекостюм, но Шторм стоял как вкопанный. Вслед за вибрирующим звуком воздух разорвал оглушительный треск разваливающейся на куски стали. Серо-зеленый ящер, намного превышающий размеры бронекостюма, прикрываясь кровавым плащом из кусков человеческого мяса, выпрыгнул из разломанной брони и бросился на него. Берсеркер!.. Белые зубы чудовища ослепительно блестели на солнце, глаза горели мутным красным огнем...

Джек закрыл глаза и заорал изо всех сил... Его крика никто не услышал. Он бросился бежать и бежал долго-долго, то и дело падая и утыкаясь лицом в сыпучие пески Милоса.

Ночной воздух был довольно-таки зябок. Эмбер поежилась. Пурпур держал ее за локоть и вел по затененным тропинкам императорского парка. Она не спрашивала его ни о чем. Зачем? Он все равно ничего не скажет. Девушка и без него знала, что с Джеком случилась *беда*.

Эмбер споткнулась, ушибла ногу о камень, ойкнула, но сжала зубы и, не сбавив шага, пошла дальше. Наконец они достигли здания с офицерскими квартирами, в котором недавно поселился Шторм. Прожектор, установленный возле открытой двери, освещал тропинку; вокруг суетились люди в полицейской форме. Эмбер всегда ненавидела полицию, но теперь... теперь ей придется помалкивать и смотреть.

Она вошла внутрь, огляделась по сторонам и с облегчением вздохнула — трупы не было, значит, самое страшное осталось позади.

— Есть хоть какие-нибудь следы? — спросил Пурпур у полицейского.

— Только это, сэр. — Полицейский отдал Пурпуру крошечную пластиковую капсулу. — Мы обнаружили ее внутри вентиляционного канала.

— Что в ней находилось?

Эмбер посмотрела на капсулу. О таких пустяках можно было и не спрашивать. Конечно, там был газ, и, судя по всему, сильнодействующий.

— Газ. Скорее всего усыпляющий. Точно скажут только лабораторные исследования.

Эмбер еще раз обвела взглядом комнату. Никаких признаков борьбы и насилия. Бронекостюм Джека висел на месте и тихо мерцал серебряным блеском.

Придется подождать, пока все уйдут, и как следует расспросить о случившемся Боуги. Конечно, дух оживал тогда, когда Джек облачался в доспехи, и все же... все же надо попробовать поболтать с берсеркером.

— Звонка о выкупе еще не было? — Пурпур явно нервничал.

— Нет, сэр.

— Думаю, Джек жив. — Пурпур внимательно посмотрел на Эмбер. — Скорее всего нам удастся выяснить, что тут произошло.

Она с недоверием посмотрела на него.

— А как... как вы собираетесь искать?

— Просмотрим видеозаписи камер охраны. Может быть, на пленке что-то осталось.

Эмбер хмыкнула. Полицейский откликнулся:

— Уже просмотрели, сэр. На пленках ничего интересного. В помещении не было никого, кроме капитана Шторма.

Владелец Пурпура вздохнул, отпустил офицеров и опять обратился к Эмбер:

— Послушай, тебе нельзя тут оставаться. Это — сверхсекретная зона.

Эмбер села в кресло.

— Наверное, из-за ее особой секретности по ней и шляются всякие темные личности вроде тех, что похитили Джека. И потом... Ведь я знаю Шторма лучше вас всех. Может быть, полиция что-то просмотрела? Может быть, газ не оказал на него действия, и он просто погнался за преступниками?

Пурпур покачал головой.

— Хорошо. У тебя есть час или два, потом я присылаю охрану и ты отправляешься домой. Договорились?

Эмбер кивнула.

Руки жгло. Ногу пронизывала страшная боль. Джек слышал сквозь липкую темноту:

— Осторожнее. Этот человек явно был обморожен. Посмотри: у него ампутированы два пальца на ноге и мизинец на правой руке.

— Ты думаешь, это результат пребывания в анабиозе?

— Сомневаюсь. Наши криогенные камеры обычно не выдают таких сюрпризов.

Джек пытался проснуться. Он чувствовал, что к нему прикасаются мягкие теплые руки, но никак не мог выплыть из липкой темноты.

— А что у него с дыханием?

— Неровное. Он выходит из состояния холодного сна, однако симптомы какие-то странные...

— Ну ладно. Проследи за приборами. Если наступит дефибрилляция, мы его не реанимируем. Я и сам ничего не пойму в этом организме.

Его накрыли чем-то теплым, и Джек успокоился и затих, но ненадолго — вдруг на него накатили волны дрожи, он стучал зубами, трясся и никак не мог открыть глаза.

— Успокойся, сейчас все будет хорошо, — сказал ему мягкий женский голос.

Стало теплее. Кажется, его накрыли еще одним термоодеялом.

— Я был потерян... а ты... а ты нашла меня... — выдавил Джек, с трудом разомкнув губы.

— Нашла? — Голос звучал удивленно и насмешливо. — Да нет, ты уже был здесь. Лежи, грейся. Ты здорово намаялся, пока не пришел в себя.

Шторм застонал и постарался шевельнуть рукой; оказалось, что она привязана. «Потеряны... Мы были потеряны...» — опять промелькнуло в голове. Лихорадка прошла. Он снова очнулся и снова найден, значит, впереди его ждет работа на Клэроне. Жизнь снова станет чудесной. На этот раз все будет хорошо.

— Эмбер, мы сделали все, что могли. — Владелец Пурпура смотрел куда-то в сторону.

Эмбер ходила по комнате взад и вперед.

— Прошел уже целый месяц. А значит, либо он мертв, либо его нет на планете.

Пурпур положил на стол серебристую автоматическую ручку.

— Видишь ли... Если бы он был мертв, мы бы знали. Это не Рольф и не кто-нибудь другой ему подобный. Наемники всегда оставляют тела там, где их можно найти.

Эмбер требовательно посмотрела на Пурпура и подперла кулаком подбородок.

— Значит, его нет на планете?

— Мы не можем найти его. — Пурпур опять отвел глаза в сторону. — Шторм жил без микрочипа, на него нет записей в банке данных. Видишь, как дорого приходится платить за свободу!

— Но где-то же он есть! — Эмбер раздраженно топнула каблучком. — Он бы не бросил свой бронекостюм, он бы сообщил мне хоть что-нибудь, если бы мог... — Девушка заморгала, стараясь скрыть накотившуюся слезу. — Он жив. Если бы он был мертв, я бы почувствовала!

Пурпур посмотрел на нее внимательно и строго, и она вдруг поняла, что этот человек знает гораздо больше, чем говорит. А значит... Скорее всего Джек ничего не рассказывал командиру о ее экстрасенсорных способностях...

Владелец Пурпура потерял затылок. Ага, голова уже болит!.. Эмбер от нетерпения подпрыгнула в кресле и еще больше сосредоточилась. Сейчас, сейчас он скажет ей все, что знает!

— Мы думаем, что его похитили. — Командир вздохнул и усталел глаза в стол. — Не исключено, что наемники, хотя я не уверен. Это все, что я могу тебе сообщить.

Девушка подошла к двери.

— Хорошо. — Эмбер не испытывала угрызений совести по поводу того, что она наградила головной болью ни в чем не повинного человека. Ради Джека она готова была на все.

Ему снился Клэрон с его первозданной природой. Дремучие леса, скалы с белоснежными шапками льда на вершинах, поля с диким хмелем и огромные желтые цветы с удушаю-

щим тяжелым запахом. Благословенный Клэрон! Джек мог неделями бродить там среди деревьев и трав, не встречая ни одного человека.

А потом налетел огненный смерч. Земля дрожала от грохота боевых космических кораблей. Когда Шторм покидал свое жилище, небеса полыхали огненным и багряным. Когда он загерметизировал бронекостюм и добежал до Звездных врат, все живое на планете уже было мертво. А потом... потом он несколько дней дрейфовал в открытом космосе. В космосе, похожем на этот сон.

Джек опять попытался вырваться из черного липкого пространства. Лихорадка съедала последние остатки его памяти.

— О Господи, когда же этот тип перестанет стонать!

— Патологическая реакция на криогенный сон. Не обращающей внимания, лучше сдавай карты.

— Э-э, если парень болен, его надо поместить в медицинский отсек.

— Делай ставку, Сташ!

Шторм открыл глаза. В помещении тускло светились ночные лампы. Выплыть из снов и прийти в себя было почти невозможно. Где он находится? Кажется, на борту космического корабля... Руки... его руки почему-то связаны.

В отсеке было душно. Большинство коек занимали неподвижные тела, прикрытые термоодеялами. Пахло наркотиками. Тишину нарушали только хлопки карт по поверхности стола. Джек посмотрел туда, откуда раздавались звуки. В голубом сигаретном дыму, кольцами выходящем над небольшим столиком, виднелись две мужские фигуры в потертых коричневых комбинезонах. Один из мужчин — коротко стриженный, молодой — делал вид, что смотрит в сторону, хотя его внимание было приковано к пластиковым картам, зажатым в руках. Далеко не красавец. Пожалуй, его угольно-черные острые глаза можно было назвать необычными, но красивыми они считаться не могли — слишком уж явно горели в них нечестность и алчность. Как только второй мужчина, обрюзгший и старый, на минуту отвлекся, парень заглянул в его карты. Старик заметил этот маневр и, усмехнувшись, произнес:

— С тобою играть — как воевать с траком.

Парень нагло ослабился.

— Заткнись и сдавай!

Старик потянулся.

— Послушай, я устал. Пойдем-ка лучше поспим!

— Э, нет! — Парень крутанул головой. — Ты мне должен.

Проклятие, чего они от нас хотят? А ведь раньше мы были горняками!.. Знаешь, я собираюсь разорвать контракт. Нет такой силы, которая смогла бы удержать меня здесь.

Старик вздохнул.

— Это не так-то просто, Сташ! Да и платят тебе неплохо!

— Не спорю. — Сташ пробежал взглядом по кроватям со спящими рабочими. — По-моему, среди этих парней есть такие, которые оказались здесь не по своей воле. А значит, им можно помочь выбраться отсюда и как следует подзаработать. — Он выразительно щелкнул пальцами. — Знаешь, я не из тех, кто пренебрегает возможностью заработать деньги.

По столу снова захлопали карты.

— Эй, вы, двое! Пора отдыхать! — кто-то недовольно крикнул с нар.

— Да-а? — Сташ лениво потянулся. — А ты ведь мне должен, Боггс! — Он посмотрел на койки, встал, плюхнулся на одну из кроватей и сразу же уснул.

Джек снова начал терять сознание. Сташ... Надо обязательно запомнить это имя! Ведь ему потребуется помощь, чтобы выбраться отсюда.

Шторм проснулся от чувства, что за ним наблюдают. Он открыл глаза и увидел, что на его кровати сидит Сташ и внимательно читает прикрепленную на железной спинке пластиковую карту. Парень вздохнул, посмотрел на Джека и улыбнулся.

— Очнулся, приятель? Мы сейчас одни — остальные пошли перекусить. Помощь нужна? Врач сказал, что веревки можно будет ослабить, когда ты придешь в себя. — Его черные глаза язвительно блеснули. — Мы тут все слегка чокнутые, верно?

Джек дернул связанными руками.

— Развяжи...

Сташ молниеносно распутал веревку.

— Может, попробуешь поесть? — участливо спросил он.

Шторм кивнул. Сташ вынул из конверта пластиковую карту.

— Договоримся так: я тебе помогу, но услуги надо будет оплачивать. Начнем с того, что я развязал тебя. Да, кстати... — он нервно дернул бровью, — как тебя зовут, приятель?

Джек хотел ответить, но во рту пересохло.

Сташ задумчиво почесал подбородок.

— У тебя была гипотермическая лихорадка. Я уже как-то сталкивался с этим: просыпаешься и не можешь вспомнить своего имени. Тогда сделаем так. Я прочитаю твое досье, а ты мне отдашь две карточки на паек, они остались у тебя от прошлой смены.

Джек кивнул. Сташ довольно улыбнулся.

— Я скоро вернусь, приятель! Не свались с койки, а то мне как следует попадет от медсестры!

— Слушай. — Сташ пристроился на кровати Джека. — В твоём досье написано, что ты — Джек Шторм. Тебе двадцать четыре года, ты подписал контракт на строительные и горные работы. Холост.

Джек кивнул.

— Продолжай.

Имя и возраст кое-что ему говорили, а вот остальное... Он с горечью осознал свое положение: контрактный рабочий...

Сташ кашлянул.

— На Внешней Границе у тебя был магазин электроники, но ты обанкротился и все распродал. Ясно, надо же было как-то оплачивать долги! Обычное дело. Да и образование у тебя самое обычное.

Джек хрипло спросил:

— А родственники... у меня есть какие-нибудь родственники?

— Живых — никого. — Сташ покачал головой и убрал досье обратно в конверт. — Все как у всех. Ты им подошел, Джек!

Шторм закрыл глаза. Он уже сходил в столовую и обнаружил, что у него подгибаются ноги, словно у восьмимесячного ребенка. Интересно, что же он мог знать о контрактах, горном деле и грузовых кораблях, если не в состоянии осознать даже самого себя?

— Спасибо, Сташ. — Шторм устало посмотрел на нового знакомого. — Но карточку на паяк положи назад. Вчера я уже заплатил тебе.

Сташ pokrивился.

— Да, заплатил... Ладно, отдохни, приятель!

— Эй вы, отбросы общества, поднимайтесь со своих коек и стройтесь!

Джек встал и не спеша подошел к остальным. Господи, как же он не нравился самому себе! Небритый, грязный, слабый, почти ничего не помнящий, одетый в какой-то страшный комбинезон из грубой ткани...

Приземистый коротышка ловко лавировал между рабочими.

— Будем знакомы, я ваш прораб. — У него в руке мелькнула горстка микрочипов. — Все ваши контракты — у меня. Предупреждаю: лодыри нам не нужны. За работу на Лазертаунских шахтах вы получите хорошие деньги, а потом, вернувшись, сможете снова встать на ноги.

Джек ничего не понимал. Перед глазамиплыли темные круги. И вдруг он вспомнил... Он вспомнил, как попал сюда! Да, он пошел домой, собираясь навестить Эмбер, а потом... что-то щелкнуло, и на него повеяло снотворным газом.

Бригадир все еще говорил:

— Скоро посадка. Разберитесь по бригадам. Я буду называть имена, а вы выходите и следуйте за мной.

Джек скрипнул зубами. Раб... Отныне он раб. В поселке рудокопов на Лазертауне свои правила выживания. Но Шторм далеко не специалист в горнорудном деле, а рабочие не потерпят неумеху в своих рядах...

Прораб выжидающе смотрел на рабочих. Кто-то крикнул:

— Ладно, не тяни, выдавай все плохие новости!

Бригадир ухмыльнулся и стал читать:

— Перес Джон, электромонтажник, на выход! Стоктон Марти, электромонтажник, на выход! Жюль Бланш...

Джек напряженно ждал, когда назовут его имя. Он скользнул глазами по лицам и увидел, что Сташ смотрит на него настороженно и злобно. Шторм не видел своего ночного благодетеля уже несколько дней. Джек улыбнулся. Сташ сверкнул угольями глаз.

— Ты знал, что так заболеешь, когда подписывал контракт? — спросил он у Шторма.

Джек вздохнул.

— Хочешь предложить мне костыли?

— Хочу предложить тебе выбраться отсюда, — прищелкнул языком Сташ.

— Всеу свое время, — пожал плечами Шторм. — Хотя у меня такое ощущение, что это практически невозможно.

— Возможно, ты и прав, приятель! — Сташ моргнул и уставился на прораба. Двигатели корабля загревели. Судя по всему, они меняли направление полета. Джек взял с кровати свой почти пустой мешок и закинул его за плечо.

— Путешествуешь налегке? — усмехнулся Сташ.

— У меня есть все, что нужно.

— Все вы так говорите! — Сташ презрительно расхохотался.

Бригадир все еще называл имена:

— Гру Делман, сварщик...

— Я! — откликнулся Сташ. — Хотя зови меня просто Сташем!

Людей в помещении оставалось все меньше. Джек волновался.

— Джек Шторм, подрывник, — наконец выкрикнул бригадир.

Подрывник? Джек скрипнул зубами. Самая опасная работа во всем горнорудном деле!

Стоящий рядом с ним жилистый старик удивленно произнес:

— Подрывник?... А я никогда о тебе не слышал.

Сташ захохотал, наклонился к прорабу и ткнул пальцем в карточку.

— Эй, Бул, протри глаза, тут написано — сварщик! Пошли отсюда, Шторм!

Прораб внимательно посмотрел на них.

— Хорошо, Сташ, забирай его отсюда!

Джек рванулся к дверям.

— Приятель, ты мне должен! — догнал его в коридоре Сташ.

На этот раз Шторм с ним согласился.

ГЛАВА 5

Эмбер и не думала, что ей опять придется превращаться в уличную девчонку. Она затаилась на заднем сиденье такси, направлявшегося в сторону мальтенских трущоб. В трущобах действовали свои законы, и сейчас она незаметно проверяла небольшой энергонож, закрепленный на лодыжке. В автомобильном зеркальце отражалось ее лицо — сосредоточенное и неприметное. Ей совсем не стоило привлекать лишнее внимание к своей персоне, хотя, вооруженная, она не боялась почти ничего. К тому же она оделась так, как обычно одеваются профессиональные убийцы, а на них не нападают даже в трущобах.

Если удастся хорошо сыграть свою роль и проскользнуть мимо камер безопасности и многочисленных знакомых, оставшихся в этом районе города с прежних времен, все будет в порядке. Конспирация нужна была для того, чтобы человек, которого она разыскивала, услышав о ее появлении в трущобах, не скрылся.

Много времени прошло с тех пор, как на этих улочках она встретилась с Джеком Штормом! Ту старую жизнь Эмбер сбросила с себя, как изношенную, ни на что непригодную одежду. И все же на улочках Мальтена все было по-прежнему и все напоминало о том, что происходило когда-то.

Надо как можно скорее найти Баларда, поговорить с ним и вернуться домой... Если у нее все еще есть дом... Исчезновение Джека разрушило ее жизнь. Она не могла смириться с происшедшим. Джек был жив, а значит, Эмбер должна его найти!

Автомобиль затормозил, девушка нагнулась и бросила шоферу кредитку.

— Сдачи не надо! — Она выпрыгнула из машины и так, чтобы никто не заметил, юркнула в подворотню, вышла в кривой переулочек, миновала несколько домов, опять нырнула в подворотню и оказалась на той же улице.

Эмбер оглянулась. Такси уже уехало, и за ней, кажется, никто не следил. Она перешла на противоположную сторону и пошла в нужном направлении.

Энергонож охлаждал ногу. Эмбер вздохнула. Можно ли назвать «порядком» такую жизнь — это вопрос, но она не помнила себя вне улиц. Рольф держал ее в узде и постоянно обучал воровству; наверное, он обращался с ней не так уж плохо. Правда, с добротой это никак не было связано. Просто Рольф обнаружил ее паранормальные способности — умение концентрировать мысли и давать неимоверный отпор, а порой и убивать с помощью психической энергии. Конечно, практичный Рольф решил подзаработать, обучил подопечную медитации и почти сразу же загнал ее способности в бессознательную область. Поначалу Эмбер не догадывалась о настоящих целях обучения. Она поняла, что так ей легче воровать и к тому же со временем не придется идти в проститутки. Правда, два раза с ней произошли странные истории: она теряла сознание, а потом приходила в себя рядом с трупом. Рольф уверял ее, что она убила своих жертв силой мысли, однако Эмбер этому не верила. Скорее, Рольф убивал несчастных сам, а потом подстраивал ситуацию, когда получалось, что это ее рук дело.

А потом она встретилась с Джеком. У Шторма было много врагов, и они скрывались: Джек — от всего мира, она — от Рольфа. Но Рольф был упорен и хитер и не желал расставаться с лакомым кусочком. Конечно, он обнаружил их, и вот тогда-то она узнала, что действительно способна убивать своей психической силой. Дело было даже не в самой возможности — образ жертвы давным-давно был занесен в сознание Эмбер, и стоило ей услышать лингвистический код, известный только Рольфу, как она превращалась в смертельное ору-

жие. Джек ей нужен был для того, чтобы защищаться от самой себя, а поэтому... поэтому Эмбер должна найти его.

Кое-каких врагов Шторма Эмбер знала, и все же Джек говорил ей далеко не все. Он берег ее, считая, что чем меньше ей известно, тем меньше вероятность того, что его неприятели свалятся ей на шею. В общем-то в этом была своя правда, и все-таки Эмбер методично выпрашивала Джека о его жизни. К счастью, это было довольно-таки просто: Шторм был деревенским парнем, и когда он притворялся, его щеки розовели, а когда врал — язык как бы сам собой переставал слушаться.

Эмбер прошмыгнула мимо видеокамер охраны и вошла в дверь небольшого грязного бара. Ей нужно было заметить Баларда раньше, чем тот увидит ее и постарается убраться.

В дальнем углу послышался шум. Эмбер перепрыгнула через стул и, пробежав мимо кабинок, у черного выхода столкнулась с человеком, который, отворачивая от нее свой золотой окуляр, торопливо пробирался к выходу.

— Стой! — Эмбер изо всех сил впилась в его руку. — Я одета, как наемный убийца, и никто в баре не удивится, если мой нож перекинется в твой здоровый глаз!

Балард зарычал, как зверь, и отбросил ее от двери. Эмбер прокатилась под стол, схватила за голову и нацелила на него мысленный удар. Балард покачнулся и сел на ступеньку, потом застонал и схватился руками за голову.

— Прекрати сейчас же!

Эмбер встала.

— Мне нужно поговорить с тобой.

Балард плюнул и тяжелой походкой прошел в соседнюю кабинку. Эмбер села напротив. Здоровый глаз у Баларда покраснел, а на электронном протезе подрагивала золотистая сетка. Эмбер вынула из кармана сигаретку и бросила через стол.

— Что тебе нужно? — Балард зло посмотрел на нее. — Какого черта ты на меня набросилась, и потом — что это такое? У меня до сих пор круги в глазах...

Эмбер пожала плечами.

— Да так, небольшой фокус. Удар иглой в нужное место. Ничего, через час будешь в порядке.

Правильно, лучше так. Никому, кроме Джека, Эмбер не собиралась сообщать о своих экстрасенсорных способностях.

— Я соскучилась по трущобам, — весело сказала она. — И хочу выслушать, что ты знаешь о Джеке.

— Я ничего не знаю, — сразу же нахмурился Баллард.

— Ну да! — Эмбер недоверчиво подняла брови. — Например, ты знаешь, что он живым вернулся с Песчаных Войн.

Баллард задумчиво помассировал затылок.

— Этого достаточно для того, чтобы нас убили — и его, и меня. Он выжил, а я дезертировал, мы оба живем в долг.

Эмбер вытащила нож и показала его Балларду.

— Хорошо. Так что с ним случилось?

Баллард скосил на нее глаз.

— А что ты имеешь в виду?

Эмбер подняла нож и поднесла его к лицу Балларда. Тот вздохнул и сказал:

— Его похитили.

— То есть?

— Его должны были убить, но вместо этого погрузили в криогенный сон и вывезли с планеты. Куда его отправили, я не знаю, однако я слышал, что оттуда не возвращаются.

У Эмбер все похолодело внутри.

— Контрактные работы?

Баллард безразлично пожал плечами.

— Наверное... Единственное, что я могу тебе посоветовать, так это держаться подальше от таких историй.

Эмбер упрямо мотнула головой.

— Ладно. За этим стоит Рольф?

— Да нет. — Баллард устало вздохнул. — Конечно, у Рольфа на этого парня большой зуб, но он чист. Судя по всему, здесь замешана какая-то очень крупная рыба... Если мы вмешаемся, нам не жить.

Эмбер опять приподняла нож.

— Не важно. Кто-то из нас давно мертв.

— Послушай. — Баллард тронул ее за руку. — Если бы я что-то знал, я сказал бы тебе. Я уважаю Шторма, он настоящий рыцарь, знающий, что такое вести чистую войну.

Острие ножа все еще поблескивало против здорового глаза. Баллард моргнул.

— Я говорю правду. Я следил за Джеком для того, чтобы знать, чем он занимается. Те, что расправились с Джеком, хорошо его изучили.

Эмбер засунула нож в рукав. Кажется, Балард говорил правду. Значит, ей нужно будет изучить все маршруты кораблей, перевозящих контрактных рабочих. Одна мысль о том, что Шторма погрузили в холодный сон, выводила ее из себя — ведь для него это означало неминуемый душевный срыв.

— Балард, — девушка внимательно посмотрела на собеседника, — мне нужен хороший опознавательный чип. Я совсем не хочу, чтобы меня поймали на использовании чужого банковского счета.

Балард улыбнулся, огляделся по сторонам и, убедившись, что на них никто не смотрит, извлек из бумажника чип.

— Возьми. Это микрочип Принцессы.

Эмбер прихлопнула чип ладонью. Балард вынул из кармана клейкую ленту и приклеил чип к запястью Эмбер. Итак, с этого момента она могла пользоваться счетом Принцессы. Ну что ж! В детстве ей хотелось стать межпланетной воровкой, добывающей редкостные драгоценности!

— Сколько с меня?

Балард протестующе развел руками.

— Ничего. Принцессе нужно алиби. Она сама попросила меня дать кому-нибудь поносить микрочип на несколько месяцев. Это плата за то, что я все еще жив.

Эмбер рассмеялась.

— Хорошо, Балард! Я перешлю тебе этот микрочип! — Девушка встала и пошла к выходу из бара. Золотой глаз Баларда неподвижно смотрел ей вслед.

ГЛАВА 6

— Насколько я понимаю, ты из тех людей, на которых трудно напасть неожиданно. — Сташ вопросительно посмотрел на Джека. Дневное освещение на корабле медленно гасло, по бортовому расписанию наступала ночь.

— Может быть. — Джек приподнялся над подушкой. — А чего ты хочешь?

— Знаешь, ты просыпаешься четыре-пять раз за ночь.

Джек вздохнул и сел на край кровати. В руках у Сташа поблескивал неказистый скафандр горнодобытчиков.

— Я пришел, чтобы дать тебе урок, приятель!

Джек махнул рукой.

— Ну, этим мы займемся после посадки.

Сташ ухмыльнулся.

— Вряд ли. Видишь ли, посадка — очень сложная штука, она вообще может не состояться.

Корабль вздрогнул, и Сташ нахмурился.

— Лазертаун блокирован так, что посещать его совсем небезопасно.

Джек поднял бровь.

— Блокирован — кем?

— Да траками...

Шторм подошел к Сташу и взял из его рук скафандр. Сташ кивнул, открыл дверцу шкафа и достал оттуда еще один — для себя.

— Какие траки? — Джек ничего не понимал. — Ведь у нас с ними мирный договор!

Сташ пожал плечами.

— Я тебе говорю только то, о чем слышал. Лазертаун богат минералами и норцитом, потому-то жуки и кружат в окрестностях, а Триадский Трон почему-то смотрит на это сквозь пальцы. Если мы наденем скафандры, у нас будет гораздо больше шансов выжить. Ведь когда корабль продырявят, у нас с тобой в легких останется кое-какой воздух, правда, приятель?

— Верно, — пробормотал Джек и, расстегнув скафандр, заглянул внутрь. Как бы он хотел, чтобы вернулась память!

— Где потерял палец? — с интересом спросил Сташ.

Джек отмахнулся.

— Отморозил. Меня слишком долго держали в холодильнике. — Шторм сказал это и сам не поверил своим словам. Может, он только сейчас это придумал, а может, так и было на самом деле?

Сташ недоверчиво переспросил:

— Не шутишь? Впрочем, при сварке твой мизинец все равно никому не нужен. Получи изоляционные носки, теперь положи скафандр на пол, вот так...

Джек с удивлением смотрел за действиями приятеля. То, что Сташ считал само собой разумеющимся, для него было ново и непривычно. Конечно, Сташу придется платить... И все же тот поручился за него, записав сварщиком.

— А вот — ловушка для жучков. Мы работаем в этих костюмах по четырнадцать часов в день, поэтому содержи в чистоте и себя, и свое снаряжение. Если чем-нибудь заразишься, сразу же беги в медотсек.

Джек натянул на себя скафандр из тонкой, но прочной ткани. Энергопривода не было, и при движениях громоздкая одежда только мешала.

Джек вздохнул и бросил несколько кредиток в шлем Сташа.

— Может, это и немного, но все равно скрасит твое существование!

Сташ быстро пересчитал деньги и, рассмеявшись, выскочил из отсека.

Джек стиснул зубы. Как же ему хотелось раздавить этот убогий скафандр!.. Обрывки мыслей проносились в его сознании со скоростью ветра. Значит, до отправки сюда он уже провел в холодном сне несколько лет... Шторм задумчиво потер забрало старого шлема.

— Мерзкое существо — этот Сташ, — раздался голос сзади. — А ты давно с ним работаешь?

Джек обернулся. Жилистый старик небольшого роста устало смотрел на него.

— Я — Боггс, Альфред Боггс, — представился он.

Джек дружелюбно кивнул.

— А я — Джек Шторм. Но я не работал со Сташем, просто мы с ним знакомы.

Старик плюнул.

— Он тебя обманывает при игре в карты, — рассмеялся Джек. Боггс кивнул.

— Я знаю. Да и Сташ догадывается о том, что я давно это заметил. Лучше играть с известным шулером, чем с человеком, который способен нанести удар в спину.

Шторм пожал плечами, повесил на крюк свой шлем и начал снимать скафандр. Вдруг какое-то знакомое дрожание проплыло по телу корабля. В глазах поплыли круги.

Боггс, скрестив руки, смотрел на Джека.

— Шторм... Какое-то странное имя, — задумчиво произнес он. — А сварщиком давно работаешь?

— Не очень.

В спальном отсеке было душно. Спящие рабочие что-то нечленораздельно мычали, храпели, ворочались с боку на бок.

Сработал сигнал оповещения:

— Всем пристегнуться! До снижения остается тридцать секунд!

Корабль тряхнуло. На нижней койке кто-то выругался. По отсеку пробежал легкий шум.

— Черт побери, в нас уже попали! — мрачно сказал Боггс.

— Да нет, это атмосферные вихри. Держись, Боггс, — сказал Шторм и тут же упал на бок от следующего, довольно сильного толчка.

Кто-то пробормотал:

— Кажется, маневрируют. Сукин жук сел нам на хвост.

В отсеке повисла тишина. Корабль застонал — пилот резко менял курс. Ремни закрипели от тяжести тел. А впрочем, пилот хорошо выполнил маневр. Джек закрыл глаза и сосредоточился. Итак, он знаком с боевыми крейсерами, а из этого следовало...

Новый стон прорезал хрупкую тишину. Джек схватился за поручни. Корабль подпрыгнул, выровнялся, а потом подпрыгнул снова. Да, Шторм очень хорошо знал этот маневр.

— А вот сейчас, Боггс, — тихо сказал он, — в нас попали.

По кораблю и правда чем-то рубануло. Джек прикусил губу и стер со лба капельки холодного пота. Корабль вращался. Взрывы сотрясали грузовой отсек. Джек ударился лбом об угол койки, провел пальцами по виску и увидел на ладони кровь. Кто-то схватил его за руку и помог устоять на ногах. Металл скрипел.

Вдруг тряска прекратилась.

— Все позади! Мы идем на посадку! — крикнул Джек и почувствовал, как по его лицу текут слезы. Он вспомнил! Кое-что он все же вспомнил!

Эмбер провела рукой по поверхности серебристо-белого бронекостюма. Скафандр был уложен в контейнер и приго-

товлен к отправке. Все-таки хорошо, что Принцесса была состоятельной женщиной и могла себе позволить путешествовать с багажом!

Боуги почувствовал ее прикосновение и сразу же очнулся. «Где хозяин?» — спросил он.

— Не знаю, Боуги, но нам с тобой придется это выяснить.

Боуги заметно ослабел за последнее время. Видимо, ему здорово не хватало человеческого тепла и пота, и все-таки мысленная связь до сих пор сохранилась. Судьба Боуги не особенно волновала Эмбер — уж если берсеркер смог выжить во время скитаний корабля в космосе, значит, смерть от охлаждения ему явно не грозила. Эмбер опустила крышку и защелкнула замки, потом набрала код и сказала:

— Первая остановка — самая большая на Триаде нелегальная лаборатория холодного сна.

Люки корабля открылись. Контрактники нетерпеливо рванули вперед. Толпа, ползущая в длинный серый туннель, подхватила Шторма и понесла за собой. Воздух, наполненный человеческим страданием и потом, ворвался в легкие Джека.

Шторм остановился и оглянулся. Стоявший рядом с ним Сташ посмотрел на Джека и протер грязным рукавом стенку туннеля.

— Погляди-ка сюда, приятель!

Джек вздрогнул. Драматичность ситуации в первый раз дошла до его сознания: Лазертаун — мертвая луна, на которой обосновалась община горнодобытчиков. Длинные туннели, как щупальца спрута, простирались по его поверхности, а центральный купол из толстого бронированного стекла был чем-то вроде непомерно раздутого тела.

— Некуда бежать, приятель, — вздохнул Сташ. — Конечно, если ты не знаешь, куда бежать.

К Джеку подошел Альфред и шепнул на ухо:

— Держись от него подальше, Шторм!

Джек кивнул и закинул за спину вещмешок. Похоже, когда-то ему уже говорили подобное... Итак, ситуация сложилась неприглядная: выбраться с этой планетки невозможно даже

после окончания контракта, а значит, он до конца своей жизни должен был оставаться *каторжником*.

В конце длинного коридора оказался зал. Тут воздух был немного свежее — несколько очистителей тихо гудели вдоль стен. На небольшой помост в центре зала вспрыгнул их бригадир Бул, а за ним — хрупкая женщина совсем небольшого роста.

— Контрактники! — Бригадир окинул рабочих насмешливо-презрительным взглядом. — Сейчас вы будете распределены по бригадам. Отнеситесь к своим товарищам с уважением, помните, что от этого зависит ваша жизнь. А теперь, — Бул посмотрел на маленькую грациозную женщину, — разрешите вам представить нашего губернатора Франкину.

Женщина подошла к микрофону и решительно повернула его к себе.

— Контрактники! — Металлические нотки в ее голосе сразу же заставили толпу притихнуть.

«Интересно, — подумал Джек, — сколько лет кое-кто из них не слышал женского голоса?» — и тут же вспомнил Эмбер. Господи, да как же он мог забыть ее?

— Контрактники, у нас на планете действуют свои законы, — говорила Франкина. — Те, с кем обошлись несправедливо, могут выйти вперед, и мы постараемся разобраться с вашими контрактами. Мы — община горнодобытчиков, и наша жизнь зависит от счастья и благонадежности наших рабочих.

Она улыбалась. Толпа тревожно зашевелилась, но вперед не вышел никто. Шаш покосился на Шторма.

— Скажи слово — и ты мертвец. Не верь ни одному ее обещанию.

За их спинами послышались голоса споривших мужчин:

— А я тебе говорю, это сделала моя бывшая жена! Воспользовалась старым договором и оформила контракт!

— Да тише ты, слышишь, придержи язык!

— Желающих нет? — Губернаторша погладила микрофон длинными пальцами.

— Какого черта! — буркнул Джек и вышел вперед. — Я хотел бы, чтобы мой контракт был пересмотрен, мадам!

Толпа затихла. Франкина улыбнулась.

— Хорошо, — сказала она. — Вы откровенный человек. Вас проводят.

Два огромных верзилы провели Джека до четырехместного автомобиля. Шторм оглянулся на Сташа и махнул ему рукой.

— Еще увидимся, приятель!

Почему-то Шторм верил, что сможет выжить. На просмотр контракта он, конечно же, не рассчитывал, а вот осмотреть ловушку, из которой надо бежать, совсем не мешало. Автомобиль мчался по узеньким улочкам города-спрута.

ГЛАВА 7

— Леди... э-э...

Эмбер надменно вскинула голову и тоненьким голоском прошептала:

— Стайрен. — Она прекрасно знала, что манера держаться и говорить имела не меньшее значение, чем косметика.

Солидный неповоротливый мужчина кивнул.

— Так вот, леди... э-э... ваш багаж слишком тяжел.

Она невозмутимо пожала плечами, стараясь никак не выдать волнения. Оставить Боуги? Это попросту невозможно! Ведь он так нужен Джеку!

— Запишите на мой счет превышение веса. — Девушка небрежно махнула рукой.

Конечно, это был совсем не ее счет, а счет Принцессы, но если та одолжила кому-то свой микрочип, значит, она могла предполагать такие варианты. Ничего, когда-нибудь потом Эмбер постарается возместить ей расходы.

Контролер развел руками.

— Леди Стайрен, вес вашего багажа превышает все допустимые нормы!

Эмбер прикусила губу. Проклятие! Ну почему же Боуги такой тяжелый! Она погладила маленькую сумочку, примостившуюся на коленях, — там помещался весь ее скудный гардероб.

Контролер кашлянул.

— Я бы посоветовал вам отправить контейнер грузовым кораблем.

Эмбер взглянула на проходивших мимо пассажиров и сказала:

— Нет, контейнер поедет со мной. Может, мы сумеем как-то иначе договориться?

Мужчина покраснел и отвел глаза.

— Леди Стайрен, обычно так не делают...

— Хорошо. — Она нетерпеливо тряхнула головой. — В таком случае дайте мне еще один билет! Это будет гораздо дешевле, чем отправка контейнера грузовым кораблем, и никак не нарушит ваших порядков!

Контролер растерянно промычал:

— А... э-э... Впрочем, перевозили пассажиров и потяжелее. Оплата за ваш счет?

Эмбер махнула рукой.

— Конечно. Надеюсь, теперь все улажено?

Контролер поклонился.

— Да, да, леди Стайрен, проходите, пожалуйста!

Эмбер бросилась вверх по трапу. Контролер с удивлением посмотрел ей вслед: слишком уж легкой и грациозной была эта с виду немолодая женщина. Он был бы не прочь пококетничать с ней, но, увы, у него четкие указания. Контролер вздохнул, вернулся в свой кабинет и набрал нужный номер на табло компьютерной связи: на экране появился немолодой человек в черном.

— Сэр Уинтон, я позволил ей зайти на корабль.

Уинтон нахмурился.

— Багаж все еще с ней?

— Да, сэр. — Контролер озабоченно посмотрел на собеседника. — Я не мог ей отказать.

Уинтон усмехнулся.

— Если бы я приказал тебе, смог бы.

— Да, конечно, если бы вы приказали... — У контролера пересохло в горле. — А... э-э... я...

— Ладно, — прервал его Уинтон. — Пусть отправляется. Ты сделал все, что мог, — конечно, в рамках своего ограниченного кругозора.

Экран погас. Уинтон откинулся на спинку мягкого ярко-красного кресла и посмотрел на небо из прозрачного, как воздух, окна императорского дворца.

На свете творилось что-то неладное. Тот человек, за которым он охотился, должен быть мертв, а он жив. Более того — он должен был быть мертв несколько раз подряд, но ни одна из поставленных ловушек не сработала. Ладно, пусть девчонка найдет его, если сможет, а потом он разберется с обоими. Конечно, если у девчонки ничего не выйдет и она не возьмет следа, можно считать Шторма наполовину мертвым, но *половина* в такой ситуации — слишком большой риск. Шторм должен быть *мертв*, и не наполовину, а целиком, и даже не целиком, а дважды, трижды, четырежды мертв — только тогда он сможет спать спокойно.

Поднявшись на корабль, Эмбер быстро нашла свою каюту, захлопнула дверь, сорвала с себя парик и стерла грим. Она должна была изменить всю себя — до неузнаваемости. Слава Богу, Рольф научил ее кое в чем разбираться. Этот контролер... слишком уж легко он разрешил ей подняться на борт. Значит, ему было приказано...

За ней следили, это она поняла точно. Ну-ка, ну-ка... Джека было приказано убить, однако его не убили, а погрузили в криогенный сон и куда-то вывезли. Значит, если они будут следить за ней, то, когда она отыщет Шторма, эти неизвестные снова попытаются расправиться с Джеком... Проклятый Балард, проклятый микрочип Принцессы! Теперь понятно, почему ее так быстро вычислили. Но что она может сделать в этой ситуации? Выбросить микрочип за борт, забрать багаж и незаметно покинуть корабль?

Эмбер посмотрела по сторонам и включила обзорный компьютер. По трапу поднимались последние пассажиры. Значит, багаж еще не грузили и Боуги стоит внизу. Тогда ей совсем не стоит оставаться на борту!

По трапу поднималась элегантная пожилая пара. Легкий порыв ветра налетел на пассажиров, потрепал юбки и волосы и приподнял широкий рукав богатого платья, эффектно подчеркивающего красоту немолодой женщины. Под рукавом

мелькнуло что-то почти неприметное. Эмбер бросилась к клавиатуре и приказала компьютеру дать десятикратное увеличение, затем поймала в кадр полноватую руку женщины. Боже мой, да это настоящая удача! Микрочип у дамы был приклеен точно так же, как у Эмбер! Она улыбнулась. Одно ловкое движение, и микрочип поменяет владельца, потом она раздобудет халат подсобного рабочего — она уже заприметила целую гору рабочей одежды в отсеке у трапа, — вытащит свой контейнер с грузовой площадки и будет такова. А остальной багаж... теперь он ей просто не нужен!

В который раз придется начинать сначала. Что ж, жизнь учила ее этому с завидным упорством. Это не единственный космопорт на Мальтене, к тому же из этой дыры не летают самые быстрые корабли. Почему-то ей показалось, что только быстрый корабль может доставить ее к Джеку! А уж потом она подумает об остальном.

ГЛАВА 8

Особых иллюзий у Шторма не было. Джек вздохнул и огляделся по сторонам. Приемная явно не походила на камеру пыток.

— Садись, — махнул ему рукой верзила и показал на жесткое пластмассовое кресло. Джек сел и посмотрел сквозь застекленную стену офиса. Внизу расплзался бесформенный город — скучный, серый, стерильный. Как тошно и горько жить в таких городах!..

Охрана перекинулась между собой парочкой слов и направилась к выходу. Джек удивленно посмотрел на них.

— Разве вы больше не будете меня сопровождать?

Они ухмыльнулись.

— А ты куда больше не пойдешь.

Джек пожал плечами и шагнул к окну. Купол над головой загораживал половину неба, и увидеть планету, вокруг которой вращался Лазертаун, было нельзя. И все-таки хорошо, что он не остался в туннеле — там бы он не рассмотрел и этого. Шторм потерял руки и взглянул на бронирован-

ные двери. Эх, если бы у него был бронекостюм, он прошел бы их насквозь! Память постепенно возвращалась, и это вселяло надежду. Вот, правда, Сташа он никак не мог вспомнить, хотя временами Джеку казалось, что они уже встречались когда-то.

Дверь во внутреннее помещение чуть-чуть приоткрылась, и из-за нее донеслись голоса.

— Что за авария? — спросил голос губернаторши.

— Туннель 102 перекрыт, — ответил хриловатый мужской бас. — Бригада успела установить изоляционную плиту вовремя. Но они просят официального разрешения...

Конца фразы Джек не расслышал и поэтому решил подойти поближе к двери.

— Я не могу, — ответила губернатор. — Туннели не являются частью главной установки. Если Лазертаун — паук, то шахты — это его паутина. Как мы докажем, что удар нанесли траки? А вдруг это результат падения метеорита? Вот что, если считаешь, что утечка ликвидирована, отключи компьютер и отправь туда ремонтников.

— Но, губернатор... — раздался треск, и Джек понял, что мужчина разговаривает с Франкиной по компьютерной связи, — все дело в том, что они хотят какой-то защиты...

Женщина выругалась:

— Они работают под землей. Земля и есть их защита. А мне нужно думать о городских куполах. В конце-то концов боевые орудия траков нацелены на них!

Связь отключилась. Джек задумчиво посмотрел в потолок. Через секунду раздался звонок еще одного вызова.

— Добрый день, губернатор Франкина!

— Добрый день. Чем обязана, владыка Уисли? — Губернатор тяжело вздохнула.

— Мы обеспокоены последним тракианским налетом...

— О, не беспокойтесь, все идет прекрасно!

— Да? А мне сказали, что шахты повреждены, и там очень много жертв!

— Что вы! — Дальше Франкина врала, причем врала без запинки. Шторм поморщился. Определенно, если эта женщина и умела думать, то только о своих ножках! — В одном из

компьютеров неполадки. Взорвался новый туннель, и его пришлось перекрыть, но ситуация под контролем.

— Что ж, прекрасно... — Мягкий мужской голос затих. — В таком случае, может быть, нам с вами удастся обсудить обращение?

— У меня нет времени, владыка Уисли. — Франкина не скрывала раздражения.

— Но вы уже несколько месяцев не можете решить наш вопрос, — настаивал на своем священник. — Я успел посмотреть некоторые проекты по открытой добыче...

Губернатор взорвалась:

— Как вы получили к ним доступ? Это совершенно закрытая информация!

— Скажем так, — уокер улыбнулся, — у миссионеров повсюду есть сторонники. Кое-кто верит, что наша археологическая находка заслуживает внимания, и эту горную площадку надо передать нам для исследований, а не занимать ее очередной шахтой. Ваша поспешность уничтожит уникальные вещи, которые сохранились только благодаря отсутствию на Лазертауне атмосферы.

— Ну, начинается! — Франкина стукнула кулаком. — Думать, что по этим пещерам мог ходить Иисус Христос, — безумие! Уисли, да вы хоть разок посмотрите, что творится за стенами куполов!

Уисли вздохнул.

— Пути Господни неисповедимы. Откуда мы знаем, может, Лазертаун не всегда был безжизненной планетой? Да и разве известно, в какой ипостаси Господь посетил ее...

Шторм затаил дыхание — разговор очень заинтересовал его.

Франкина упорствовала:

— У меня нет времени. Я хочу своими глазами посмотреть на то, что вы нашли, прежде чем принимать решение.

Шторм усмехнулся: получить фотографии лазертаунской поверхности, когда в небе летают тракианские корабли, — очень трудно. Да, уокеры — упорный народ.

Священник кивнул.

— Ну, что же... По крайней мере это не отказ. И когда вы будете готовы?

Франкина подумала.

— А вы, случайно, не можете отогнать траков? Это здорово облегчило бы наше существование.

— Извините, губернатор, — священник смущенно кашлянул, — это не в моих силах. И все же кое-что я вам скажу... Мне сообщили, что глава нашей церкви уже в пути. Думаю, он сумеет с вами поладить. Всего доброго.

Экран погас. В комнате наступила тишина. Раздраженная Франкина пробормотала:

— Уокеры кого хочешь сведут с ума...

Джек задумчиво почесал затылок: интересно, какие такие археологические древности могли выкопать здесь миссионеры? На это стоило посмотреть.

Дверь в приемную отворилась, и Франкина, улыбнувшись, кивнула.

— Ага, вы здесь. Хорошо. Не так уж много контрактников имеют смелость называть вещи своими именами.

Шторм вздохнул.

— Наверное, это был не самый мудрый поступок в моей жизни.

Женщина с интересом посмотрела на Шторма.

— Оказывается, у тебя не только вид интеллигента — ты на самом деле культурный человек.

Джек кивнул и глянул в окно.

— Видите ли, губернатор Франкина, я вольный наемник, а не контрактник. Но я не настолько глуп, чтобы думать, что в контракте есть лазейки. Иначе я просто не забрался бы так далеко.

Она улыбнулась.

— Если вздумаешь мне угрожать, то заберешься еще дальше.

— Я не угрожаю, — пожал плечами Джек. — Но в среде вольных наемников процветает дружба.

Франкина зажгла сигарету и, затянувшись, спросила:

— Наверное, ты совершил что-нибудь такое, о чем даже мы в нашем захолустье могли слышать?

Джек задумался.

— Например, я был в той группе, которая захватила спутник генерала Гилгенбуша.

Она взметнула брови.

— Ты меня удивил... Как тебя зовут?

— Джек. Джек Шторм.

Она рассеянно глянула на бумаги, лежащие на столе.

— И на какую работу тебя завербовали?

Джек улыбнулся.

— Подрывником. А потом я сам себя перевел в сварщики.

Она кивнула.

— Для человека с таким боевым опытом быть подрывником куда естественнее.

— Может быть, — вздохнул Шторм. — Зато выжить — естественнее, чем умереть.

— Хорошо. — Франкина сосредоточилась. — Расскажи мне о своих врагах.

— О врагах? — Джек виновато моргнул. — Мадам, в таком случае вы окажетесь в одном забое со мной.

Франкина резко выпрямилась.

— Насколько я понимаю, ты не собираешься оспаривать свой контракт. Так зачем же ты сюда явился?

Джек опять посмотрел в окно. Отсюда был виден почти весь Лазертаун.

— Хотел посмотреть на лунную поверхность, — улыбнувшись, сказал он. Шторм давно сообразил, что во время тракианского налета сбежать будет довольно легко, но решил не говорить об этом вслух.

— Посмотреть на поверхность? — Франкина нежно улыбнулась. — Ты умудрился нарушить контракт, а значит, будешь должником у компании. Должником за все — перевозку, питание, одежду. Да и беседы на Лазертауне недешевы.

В комнате стало тихо. Кажется, Шторм попал в сети паука, к тому же эта леди-паук была очень ядовита. Наверное, он мог бы получить некоторую свободу, оставшись здесь, но и наблюдали бы за ним куда пристальнее...

— Ну что ж, спасибо за экскурсию!

Франкина была в нерешительности. Она посмотрела по сторонам, а потом сказала:

— Останься со мной! Обычно мне не приходится упрашивать, но... возможно, это из-за твоих глаз...

Чего-то такого Шторм и ожидал.

— А будет ли мне от этого польза?

Она грустно покачала головой.

— Скорее всего — нет. Я здесь в такой же ловушке, как и ты, и сама могу освободиться, только выполнив квоту. Однако у нас мало рабочих, а значит, выполнить квоту я не могу.

Джек подумал.

— В таком случае позволь взглянуть на мой контракт. Я хотел бы знать, кто меня нанял.

Она покачала головой.

— Там этого нет.

Джек подошел совсем близко к Франкине, тронул ее за руку и тихо попросил:

— Пожалуйста, покажи мне контракт!

Франкина вздохнула и склонилась над клавиатурой. Ловкие, быстрые руки, такие же, как у Эмбер. В эту минуту воспоминание об Эмбер было совсем ни к чему, но оно пришло, и Джек уже никак не мог его отогнать.

На экране появился текст контракта. Ни об именах людей, значащихся в документе, ни о брокере, ни о лаборатории, которая погрузила его в холодный сон, Джек ничего не слышал. Короткая автобиография почти вся была сфабрикована, конечно, за исключением одного немаловажного пункта.

Он числился как ветеран. Значит, это дело рук Уинтона! Ведь только Уинтон мог знать, что Джек Шторм побывал на Песчаной Войне. Когда он отправлялся на Клэрон, в его документах не было таких сведений.

Джек отключил терминал. Он по-прежнему стоял совсем рядом с Франкиной, но Эмбер... Эмбер не выходила у него из головы.

Франкина язвительно улыбнулась.

— Последний шанс!

Шторм пожал плечами.

— В другой раз. — Он опять посмотрел в окно. — А пейзаж Лазертауна стоит того, чтобы на него посмотреть.

Франкина вспыхнула.

— За эту экскурсию вам придется заплатить очень высокую цену, мистер Шторм. В следующий раз вы не будете выделять таких фокусов и купите себе карту.

Она нажала на кнопку вызова, дверь открылась, и в нее вошли два ее помощника.

— Угостите мистера Шторма крапивными водорослями, — скривившись от отвращения, велела губернатор.

Его схватили за руки.

— В контракте не говорится о бесплатном питании, — хмыкнул Джек, когда охранники оторвали его от пола и потащили к выходу.

ГЛАВА 9

Эмбер прислонилась к холодной гофрированной стене. Стена была холодной, блестящей, без единого выступа, за который можно было бы спрятаться. О, пусть приборы инфракрасного видения не заметят ее! Она бы молилась, если бы умела.

На лбу выступили холодные капельки пота. Слышать, как работают приборы, Эмбер не могла, но каким-то шестым чувством внутри себя ощущала их непрерывное гудение. Боже, пусть этот радар ничего не заметит! Сейчас, именно сейчас она знает кое-что такое, что поможет ей добраться до Джека. Во что бы то ни стало надо выжить и вырваться из этой западни.

Прошло несколько минут... сирена так и не завывала. Эмбер вздохнула. Если бы с ней не было бронескафандра, она давно бы выскользнула отсюда, однако ее ждал Боуги, а вместе с Боуги те, которые непрерывно следили за ней. И все-таки она не хотела бы умереть здесь — на расстоянии многих звездных верст от родного Мальтена и так далеко от Джека Шторма.

Сколько времени ушло у нее на поиск? Наверное, больше месяца... Она подглядывала, подслушивала, шпионила, находила ключи доступа к секретной информации и наконец-таки обнаружила след Джека в списках контрактников, высланных на Лазертаун.

Эмбер опять прижалась к холодной металлической стене. Распускаться нельзя; только осторожность поможет выжить.

Если ее обнаружат здесь — сразу же убьют. Убьют за знание и за любовь, как всегда это бывает в человеческих мирах. Она совсем не преувеличивала опасность — не зря же убили человека, который занимался отправлением контрактников на Лазертаун и погружением их в холодный сон!

Ну вот, инфракрасный сканер прекратил работу. Настало время действовать. Эмбер вздохнула и отделилась от стены.

Тяжело и трудно Шторм выплывал из забытья. Огонь, скопившийся внутри, рвался наружу и обжигал каждый нерв. Он попытался приподнять голову и опять опустил ее на подушку. Шторму показалось, что у него сломана шея, и если он еще раз попробует подняться, голова так и будет раскачиваться во все стороны — из вечности в вечность. По коже побежали мурашки. Джек приподнял руку и попытался на нее посмотреть. Странно... волдырей и порезов нет, а кожа горела — нестерпимо и как-то необычно. Джек шевельнул пальцами... Нет, явно рано — волна острой боли пробежала по всей руке, будто в нее воткнули сотни маленьких острых иголок. Он даже обрадовался, что на его руках только девять пальцев — значит, порция боли, приходящаяся на десятый, миновала его. Рука упала, и он услышал чей-то стон. Чей-то? Да нет, с огромным трудом понял он, его собственный.

Боль в правой руке медленно откатила. Джек опустил глаза и еще раз посмотрел на руку. Следов пыток действительно не было, а кровь все стучала и билась в висках, и сердце работало с перебоями — то останавливаясь, как смертельно загнанный зверь, то опять, после небольшой передышки, начиная толкать густую и вязкую кровь. Он закрыл глаза и попытался вспомнить то, что с ним происходило. Так, из офиса его забрали в какую-то лабораторию, там усадили в кресло, а вот дальше... дальше он ничего не помнил.

Чей-то знакомый голос прогремел прямо у него над ухом:

— В чем дело, приятель? Как я посмотрю, ты вылезаешь из небытия только для того, чтобы постонать! А нам сказали, что ты проваляешься без сознания до утра. Могу поспорить, ты не отказался бы от кружки холодной воды! Она здорово гасит боль от крапивных водорослей!

Джек повернул голову и с усилием посмотрел на Сташа. Тот усмехнулся и присел к нему на кровать.

— Ну, приятель, что ты мне дашь за кружку воды?

Рот и язык скрипели, как пенопласт. Джек долго пропикивал звук через пересохшую гортань, а потом наконец-таки выдавил:

— Заткнись!

— Вы посмотрите на него! — Сташ с хохотом обратился к окружающим. — Нет, вы только посмотрите! — потом взял кружку, подошел к крану и налил воды.

Половину Шторм все-таки расплескал — слишком был слаб и слишком уж сильно дрожали у него руки. И все-таки огонь, полыхающий внутри, немного успокоился.

— Знаешь, приятель, — Сташ опять присел к нему на кровать, — говорят, что боль учит. Это точно. Каждого из нас она кое-чему научила — ведь не зря же мы не желаем с ней связываться! К свободе идут совсем другим путем — может быть, хитростью, может быть, обманом. Ты посмотри, что сделали с тобой крапивные водоросли! А ведь ты ни в чем не виновен!

Джек заморгал: слова, как колокольное эхо, дробились в его сознании и раскалывались на отдельные звуки.

— Не-ви-но-вен?

— Конечно, нет, — пожал плечами Сташ. — И все это прекрасно знают. Ты невинен, как новорожденный младенец.

Шторм закрыл глаза и усмехнулся. Вряд ли новорожденный младенец смог бы пройти по искалеченным и изуродованным телам, по крови и слезам, по пустыне безводной и бесконечной. Нет, он не младенец, он солдат — орудие, обученное убивать и умирать.

Сташ подоткнул термоодеяло.

— Тебя лишили трехдневной зарплаты, приятель! — невольно сообщил он. — А теперь поспи и не беспокойся — мы тебя разбудим, когда будет нужно. Нам, сварщикам, — Сташ понизил голос, — дали кое-какое дополнительное время для отдыха. Конечно, благодаря тракам — они такого понаворочали в туннелях... зато сварщики теперь на вес золота!

«Траки...» — подумал Шторм, и огонь снова охватил все его существо. Боже, как он ненавидел траков!

«Эмбер...»

Эмбер вздрогнула, подняла голову и осмотрелась. Нет, слава богу, ее еще не обнаружили — это неизвестный дух Боуги окликал ее.

— Что? — отчетливо подумала она.

«Нашла Джека?»

Эмбер устало улыбнулась: все-таки Боуги был очень нетерпелив.

— Почти. — Она зевнула. — Надо добраться до станции «Колесный путь», а там сделать пересадку. Я слышала, что «Колесный» — крепкий орешек и он не всем по зубам, но, я думаю, мы с тобой справимся.

Эмбер легла на контейнер и опять задремала. В грузовом отсеке было холодно, и ее пробирала дрожь. Пожалуй, сейчас очень пригодилась бы легкая сумочка с одеждой! Но что об этом вспоминать — ей надо было избавиться от погони, а лишние вещи только мешали.

«Эмбер... нашла Джека?» — через какое-то время опять спросил Боуги.

Девушка потеряла ладонью глаза. И правда, что заставляло ее думать, что Боуги понимает их с Джеком с полуслова?

— Боуги, — терпеливо объяснила она, — я узнала, где Джек находится, и сейчас мы с тобой к нему едем.

«Отлично. — Боуги немного помолчал, а потом выпалил: — Если потребуется, я буду за тебя сражаться!»

Эмбер захохотала. Она несколько в этом не сомневалась. Вот только вряд ли ей удастся влезть в бронедоспехи. Впрочем, смех был плохой — кто такой Боуги, они до сих пор не знали, а Джек постоянно просил ее контролировать берсеркера. Видимо, рисковать не стоит, а то Боуги превратит космопорт в груды развалин, и только потом она сообразит, как остановить его.

— Спасибо, друг. Надеюсь, этого не потребуется.

«Драка — это хорошо. Я люблю драку», — восторженно сообщил Боуги.

— Не всегда. — Как же объяснить берсеркеру законы их мира? — Драться можно только тогда, когда нужно выжить. А сейчас помолчи. Мне надо хоть немножко поспать.

Больше пяти минут Боуги молчать не мог.

«Эмбер! — жалобно окликнул он. — А что такое сон?»

— Боуги! — Эмбер рассерженно присела на краешек контейнера.

«Молчу».

Она опять легла и закрыла глаза. Когда она спала, было не так холодно, к тому же когда она проснется, возникнет множество хлопот: например, надо будет раздобыть хоть какой-нибудь еды. А впрочем, они ничего ей не сделают, если даже и узнают, что она едет тайком. Ничего... Ну, в крайнем случае выбросят в космос с остатками мусора... Эмбер вздохнула. Наверное, Джеку сейчас не легче. Интересно, а что он сейчас делает?

Сташ мечтательно посмотрел в пространство.

— Смены с премиальной оплатой — да они на вес золота! Если бы таких смен было побольше, мы бы быстро освободились! — Он похлопал Шторма по спине. — Ты носишь горный скафандр так, будто это пижама, приятель!

Джек что-то буркнул в ответ.

Сташ возмутился:

— Я говорю тебе о прекрасной возможности выбраться отсюда, а ты даже не желаешь меня слушать!

— Кончай, Сташ! — Джек вытер руки. — На своей контрабанде ты делаешь гораздо больше денег, чем я на сварке!

— Пожалуй... — Сташ задумчиво посмотрел на Джека. — Но нам надо выбраться отсюда, а так можно купить билет.

Джек посмотрел на длинные, разветвляющиеся рукава туннелей. Наверное, он никогда к ним не привыкнет. Горнодобытчики постоянно ползли в глубь планеты — подрывники взрывали скалу и устанавливали крепления, а потом уже приходили сварщики и заканчивали подготовительные работы. Они сваривали швы и проверяли герметичность помещения, а по их следам приходили добытчики и просеивали породу.

Если повезет, пока взрывники будут искать новую рудоносную жилу, работы приостановятся, и можно будет отдохнуть. Если не повезет, то этот бешеный темп жизни не замедлится, и они снова будут работать по восемнадцать часов в сутки. Ну а если траки нанесут удар... Тогда сварщики вообще перестанут спать и будут, валясь с ног, варить, варить, варить стальные швы несколько суток подряд.

Они вышли из небольшого автофургончика, развозящего бригады по местам работы, у главного пересечения туннелей, совсем недалеко от барakov. Джек посмотрел вдаль — надо было дать хоть какой-то отдых глазам, уставшим за смену от яркого электрического огня.

— Послушай, приятель, а ты не хочешь на это посмотреть? — окликнул его Сташ.

Джек оглянулся: возле мертвой серой стены, в грудке лазертаунских камней и щебня виднелось крошечное серо-зеленое растение с колкими листиками и смешной метелочкой на макушке. Джек удивленно нагнулся. Жизнь всегда берет свое! Даже на безжизненной лазертаунской почве что-то пытается расти. А ведь машины-дезинфекторы по два раза в день обрабатывают туннели, чтобы в них не завелись плесень и мох. Наверное, это семечко приехало с другой планеты на чьем-то ботинке, упало в грудку камней и все-таки отыскало способ выжить...

Сташ потрогал зеленый росток перчаткой.

Джек не выдержал:

— Оставь его в покое, слышишь, Сташ?

— Конечно, оставлю, приятель! — Сташ глянул на Шторма и, засвистев какой-то веселенький мотивчик, двинулся дальше.

Джек посмотрел ему вслед. Э-э, да этот парень явно знал, что это за растение! Скорее всего он еще вернется сюда и постарается извлечь из ростка какую-то пользу... Джек вздохнул и пошел вслед за Сташем по гулкому туннелю.

В столовой было тихо. Счастливое выражение лица Сташа контрастировало с угрюмыми, усталыми лицами остальных членов бригады. Видимо, Сташ чувствовал это, но вместо того, чтобы отвернуться и не раздражать лишний раз людей, подошел к Шторму и громко спросил:

— А что ты делаешь в выходной, мой мальчик?

Джек тихо ответил:

— Не знаю. Я еще не думал. Скорее всего отправлюсь куда-нибудь в центр.

— Ага, а ты, Фричи? — дернул Сташ за рукав громадного, будто бы из железа отлитого горняка.

Тот что-то невнятно проворчал.

— Что-что? Я совсем тебя не слышу! — не унимался Сташ. Здоровяк развернулся и громко сказал:

— Кое-какие люди благодаря твоим махинациям остались без выходного.

Сташ широко открыл глаза и изумленно посмотрел на Фричи.

— Благодаря мне? А в чем же я виновен, Фричи? Тебе нужен был зажим, я его достал, а если ты должен за это занести на мой счет в журнале двойное время работы — так кто же виноват?

Альфред Боггс покосился на Сташа и, забирая свой поднос с конвейера, посоветовал:

— Ты бы лучше отстал от него, Сташ!

Сташ с обиженным видом развел руками.

— Вот и делай после этого добро!

Фричи заворчал и отвернулся. Джек оглянулся и увидел, что рядом с ним стоит Перес — озабоченный и хмурый.

— Что-то случилось? — тихонько спросил Штурм.

— Да... — махнул рукой Перес, — сонная болезнь. Вчера ее подхватил один со второй смены. А ты разве не слышал об этом? — Он с удивлением посмотрел на Штурма. — Так давно в туннелях, а до сих пор не знаешь, что происходит? Ты не интересовался, почему нас держат одной бригадой? А-а! Да потому, что они не хотят, чтобы мы общались с теми, кто поработал здесь чуть подольше.

Сташ почесал затылок и вмешался в разговор:

— Ага, я слышал, будто бы все они спятили.

Перес пожал плечами.

— Может, это и так называется. Но они выделяют невероятные вещи...

Что-то о сонной болезни Джек слышал — разговоры о ней давно ходили по баракам, но в чем конкретно она заключается — не знал.

— И что же они выделяют? — поинтересовался он.

— О-о! — Перес тяжело вздохнул. — Гуляют.

— Гуляют? — удивленно переспросил Джек.

— Да, выбираются за пределы купола без скафандров и безо всякого другого снаряжения и гуляют по лазертаунской поверхности. Конечно, далеко не уходят. Куда они могут уйти без глотка воздуха в легких? Но им все равно. Однажды ночью один из людей Була Квада попытался остановить одного из них — так тот его чуть не прикончил. — Перес поперхнулся и замолчал.

— Ерунда! — махнул рукой Сташ. — Им просто попались какие-то плохие наркотики!

Перес зло посмотрел на Сташа.

— Об этом уже тоже все знают! Если кому-то попадают плохие наркотики, так, значит, их покупали у тебя! Но там твоими зельями не пахнет — ведь сонная болезнь косит людей со дня открытия планеты! Оставили бы они в покое эту глыбу камней да приискали место для житья поудобнее! Так нет же! Здесь такая богатая руда, что они помирают, а выбраться отсюда не могут!

— Может быть, это что-то вроде воздушного наркоза? — неуверенно спросил Джек.

Перес махнул рукой.

— Да они сумасшедшие, вот что...

— Ладно, я голоден! — Сташ растолкал стоящих перед ним в очереди людей и направился к пищеблоку.

Перес посмотрел на Джека.

— Будь осторожен, парень!

— Ты тоже.

Перес отошел. Джек отыскал поднос и пристроился в хвост очереди. Так вот почему их не смешивают со старой бригадой! Такие проблемы объясняли многое из происходящего.

Сташ усмехнулся и, пронося мимо Джека поднос с пищей, прошептал:

— Думаю, что с тройными нормами, занесенными в мой журнал, и денежками, которые я зарабатываю на стороне, я смогу скинуть года полтора из положенного мне тут времени.

Дрожь пробежала по спине у Джека. Большинство людей, попавших сюда, обязаны были отработать в шахтах по два, а то и по пять лет, а потом им предстояла жизнь в городе, изолированном от неживой поверхности луны стеклянным колпаком. Тут нечего было делать — ну разве что пройтись из одного конца города в другой да посидеть в искусственном саду. От такого будущего у кого хочешь побегут по коже мурашки...

— Отстань от меня, Сташ! — сказал Джек.

— Хорошо, приятель! Посмотрим на тебя через пару лет. А может, ты кое-что получил, пообщавшись с леди-пауком? Может, тебе и контракт отрабатывать не нужно? А может, поделишься своими деньжатами с Фричи, ведь они ему ох как нужны!.. А что до крапивной водоросли, так таких здоровяков, как он, эта закуска только пощекочет!

Верзила, стоящий недалеко от Джека, не вытерпел и опрокинул поднос с едой прямо на Сташа, потом схватил парня за грудки и повалил на пол. Еще двое, наверное, не разобравшись как следует в ситуации, налетели на Джека. От одного он отделался сразу же, а второй оказался понастырнее и поопытнее в драках. Джек отбросил его от себя мощным ударом под дых. Щеки Шторма зарозовели, по жилам заиграла кровь. О Боже, как же приятно было драться! Куски пищи летели вверх, размазывались по стенам, полу и потолку.

— А ты хорошо дерешься! — сказал рабочий и опять полез на него.

— Да, — согласился Джек и точным ударом сбил противника с ног.

К нему подскочил Сташ.

— Давай, приятель, закругляйся, пора отсюда сматываться!

— Зачем? — Шторм вошел во вкус драки. Давно уже он не чувствовал себя таким живым и сильным.

— Сейчас здесь будет полиция, а я не хочу потерять все свои деньги! — Сташ дернул его за рукав. — Слышишь? Пошли!

Когда Шторм вышел из прорабской, Сташ посмотрел на него большими от страха глазами, подбежал и суетливо заговорил:

— Эй, приятель, Расскажи-ка мне, что там было? Я очень хочу это знать!

Джек посмотрел на него сердито и презрительно.

— Ну и что же ты хочешь знать? Я не против штрафа за драку. В конце концов мне она принесла огромное удовольствие. Меня беспокоит другое. Во-первых, ты на нас доносишь. Во-вторых, ты занимаешься торговлей наркотиками.

Джек попытался погасить раздражавшую его ярость. Сейчас ему оставалось только злиться — ничего конкретного он предпринять не мог.

Сташ пожал плечами.

— Ну и что? Ведь я же когда-то был карманником!

Шторм передразнил его: тоже пожал плечами и сказал:

— Ну и что? А я для тебя — коллега по работе. Коллега, и не больше. Но и не меньше. Так почему же ты не заступился за меня ни в столовой, ни перед бригадиром?

Сташ хохотнул.

— А ты думаешь, что меня кто-нибудь послушал бы? Да брось, Шторм! Ведь идет война — война нас против них, а на войне, сам понимаешь, как на войне.

— Ты не прав! — Джек покачал головой. — Мы, рабочие, должны быть вместе, как пальцы в кулаке. До тебя не доходит? Лазертаун — совсем не место для жизни, а выберемся мы отсюда только в том случае, если будем вместе.

Сташ почесал синяк, который посадил ему Фричи, и потрянул растрепанными волосами.

— Э-э... Да ты все еще младенец, Джек Шторм. — Подумав, он добавил: — Поэтому-то ты мне и нравишься. Ты как глоток свежего воздуха в этих вонючих шахтах.

Джек посмотрел в спину удаляющемуся напарнику и пошел следом. Камеры службы безопасности водили своими объективами, следя за каждым его шагом, но Джек не обращал на них никакого внимания. Его интересовало другое. Кажется, в перепалке со Сташем он нашел истину. Если все

рабочие выступают вместе, силы, которая может удержать их на планете, не найдется.

Если она замерзнет еще больше, то не отогреется никогда. Эмбер остановилась в темном переулке и попробовала отдышаться. Дыхание уже не превращалось в пар — внутри у нее было так же холодно, как и на улице. Держаться, держаться, во что бы то ни стало держаться!

Она упиралась и тащила за собой тяжелый контейнер с бронескафандром. Тот подрагивал и скрежетал металлическим дном по тонкому слою мокрого снега на асфальте. У нее не было ничего, чтобы как-то выжить на «Колесном», — ни денег, ни комбинезона. И все же... раньше она думала, что пока человек жив, он должен надеяться — на Бога, на солнечный свет, однако на этой забытой богом планете не было ни солнца, ни того, что привыкли называть дневным светом. Девушка засунула руки под мышки и попрыгала, чтобы хоть немножечко согреться. Да нет, что это такое она выдумала? Уж эта планета совсем не забыта богом, даже наоборот — здесь находилось довольно крупное поселение миссионеров. Они должны были создать условия для исследований и промышленного строительства на «Колесном». Пока на город не накатывала кромешная, почти что непроглядная темнота, все улицы просто кишели уокерами в утепленных мантиях.

Эмбер поднесла руки к губам и подышала на них. Может, пальцы отойдут и начнут двигаться. Тогда она подождет, пока кто-нибудь не выйдет из бара или игорного зала, и попытается украсть хоть немного кредитов, а потом устроиться в гостинице на ночлег... Она изо всех сил дышала на руки и часто-часто подпрыгивала. Ничего, так бывает всегда — когда плохо, ночи кажутся невыносимыми, а потом наступает день, и становится легче. Надо обязательно дотянуть до утра, обязательно дотянуть...

Если не превратится в ледышку этой же ночью. Эмбер подумала, что можно было бы отдать в залог контейнер со скафандром, все равно таскать его за собой довольно мучительно, а на камеру хранения нет денег. Но вряд ли кто-нибудь из местных жителей сможет по достоинству оценить си-

яющие доспехи. К тому же в случае удачи их будет довольно трудно выкрасть. Нет, эта идея никуда не годилась.

Эмбер пошевелила пальцами. Белые клубы человеческого дыхания взметнулись вверх в конце переулка, совсем недалеко от нее. Кажется, там кто-то шел.

— Сэр, видимо, нам надо расстаться, ведь завтра утром вам очень рано вставать! — сказал вежливый мужской голос.

Да, по улице шли два человека, а Эмбер очень не любила, когда ей приходилось одной выступать против двух. И все же на этой пустынной обледеневшей улице она могла наделать такого переполоха, что их силы автоматически сравняются.

Человек постарше — из-за тусклого света ночных ламп его почти нельзя было рассмотреть — потирал руки в перчатках.

— Я никогда не видел «Колесного» собственными глазами. Но мне очень нравится все то, что мы тут настроили.

Молодой и вежливый спутник вздохнул.

— Увы, сэр, «Колесный» — уже не наш. Он находится слишком близко от границы, и поэтому на него предъявляют море претензий.

Пожилой что-то проворчал, а потом громко сказал:

— Видимо, мне придется продолжать работу в одиночку.

— Сэр, нельзя... — Эмбер почти не расслышала того, что ответил молодой, из-за сильного порыва ветра; только последнее слово долетело до нее, — ...раскопки.

— А-а! — Старик явно был доволен. — Так вы хотели бы посмотреть на раскопки?

Молодой человек выпрямился.

— Больше, чем на что-либо.

Эмбер поняла, что ей нужно делать: оставить контейнер с бронекостюмом в переулке — его уже достаточно завалило снежком, и так, рядом с сугробом, его вряд ли кто-то приметит. Потом, когда дело будет сделано, она обязательно вернется за ним, а пока... Сейчас или никогда! Эмбер перебежала на противоположную сторону улицы, подскочила к старику, вытянула у него из кармана кошелек и, сделав подножку, повалила его прямо под ноги молодому спутнику. А теперь — бежать! Она бросилась наутек. Но не

тут-то было. Молодой оказался гораздо проворнее, чем она ожидала — вместо того, чтобы споткнуться о старика и хоть немного повалиться в сугробе, он проворно прыгнул и бросился за ней. Замерзшие ноги плохо слушались. Она уже чувствовала за своей спиной горячее дыхание преследователя. И вдруг Эмбер поскользнулась и упала. Она свернулась на снегу клубочком и изо всех сил зажала в окоченевших пальцах кошелек. Молодой человек схватил ее за плечи и повалил на спину, его темные глаза глянули на нее с презрением и ненавистью.

— Ты, уличная воровка, как ты посмела обидеть святого! Эмбер вдохнула в себя морозный воздух.

— Я не знаю, святой он или нет. Я знаю, что я хочу жить.

Пожилой мужчина подошел к ним и осторожно взял за руку своего спутника.

— Кого ты тут поймал, Ленский?

— Воровку. — Молодой парень пнул ее сапогом по запястью, пытаясь выбить из ее окоченевших пальцев кошелек. Эмбер ойкнула — боль от удара острой волной прошла по окоченевшей руке.

— Ладно, ладно, Ленский. Достаточно, она выглядит совсем безобидной...

— Это она-то? — сверкнул глазами молодой.

— Конечно, — старик рассмеялся, — в тех случаях, когда этого хочет! Что ты здесь делаешь?

— Спасаясь. — Эмбер поднялась на ноги и отряхнула с платья снег.

— Ну, воровство — не лучший метод спасения. — Старик с улыбкой взглянул на Ленского. — Вот для тебя первое испытание, мой друг. Сможешь ты ее исправить?

Ленский брезгливо отвернулся в сторону.

— Даже и пытаться не стану.

Старик улыбался так же широко и спокойно.

— Ну что ж, тогда тебе придется исправляться самой. Посоветуй мне, как тебя наказать?

Эмбер вспомнила об утепленных нарядах уокеров и выпалила:

— Постригите меня в монахини.

Пожилой человек открыл рот не то от удивления, не то от тихого, совсем беззвучного смеха.

— В самом деле? Ты хотела бы раскаться и стать монахиней?

— Я стану кем угодно, лишь бы немного согреться, — честно ответила Эмбер.

В глазах старика запрыгали веселые искорки.

— Это самопожертвование, сэр, — вздохнул Ленский.

— Ну уж нет! — Старик громко и весело засмеялся. — Это называется *реализм*. Если хочешь, пойдем с нами, а там посмотрим, чем тебе помочь, но, конечно, только после того, как ты хоть немного отогреешься.

— Сэр! — Ленский был явно возмущен. — Вы не можете взять с собой уличную воровку!

Старик с интересом посмотрел на него.

— Почему — не могу?

— Ведь завтра утром вы улетаете!

— Ах да... — Старик задумался и, заметив, как дрожит девушка, накинул ей на плечи свою накидку. — Действительно проблема. Но все равно для того, чтобы немножечко отогреться, будет время. А потом... — Он обратился к Эмбер: — А может, ты захочешь полететь с нами?

Эмбер затрясла головой и, стуча зубами, сказала:

— Нет-нет, сэр, ни в коем случае. Мне и самой есть куда лететь.

Старик недовольно посмотрел на нее.

— Не могу же я тебя бросить на морозе! Может, это и слабое место уокеров, но когда мы видим подходящую для себя работу, мы не любим откладывать ее в долгий ящик. Насколько я понимаю, тебя нужно немножечко изменить, моя юная леди... конечно, если я не ошибаюсь...

Эмбер остановилась и сбросила с себя теплую накидку.

— Вы ошибаетесь, — резко сказала она. — Меня совсем не надо изменять, я не чей-нибудь проект, и потом, мне тут надо кое-кого найти... Хотя спасибо.

Ленскому явно понравился такой поворот событий.

— Да, да, святой Колин, к тому же вы не можете взять ее с собой в Лазертаун!

Эмбер вздрогнула: Лазертаун? Она подхватила одежду и, посмотрев в мягкие глаза своего пожилого спутника, сказала:

— А с другой стороны, я уже говорила вам, что для того, чтобы согреться, могу стать даже монахиней!

Святой Колин захохотал:

— Ну что ж! Бывали причины и похуже!

ГЛАВА 10

— Отлично! — сказал святой Колин, устраиваясь в просторных апартаментах. Он до сих пор удивленно косился на извлеченный из сугроба контейнер. Колин явно хотел поговорить с девушкой, но ждал того момента, когда Ленский их покинет. Неуклюжий парень мялся у порога, косился на непрошеную гостью и медлил. Наконец, когда дальше тянуть было некуда, он сверкнул глазами на Эмбер и вышел.

Эмбер хмыкнула. Церковь уокеров пожертвовала ей теплую одежду, и теперь она, обрядившись в новое платье и немного согревшись, блаженствовала. Щеки покраснелись, глаза лучились счастливой улыбкой: вот оно — долгожданное тепло!

Святой Колин присел рядом с ней.

— Не думай, что я поверил, будто ты собираешься стать монахиней, — серьезно сказал он. — Я хотел бы знать, зачем тебе надо на Лазертаун.

Эмбер поморщилась.

— Вы совсем не так меня поняли. Я не очень-то заинтересована в Лазертауне, просто по мне — любое место намного лучше, чем этот айсберг.

Колин устало покачал головой.

— Нет, моя дорогая уличная воровка, я хочу услышать правду. Ведь ты совсем не с «Колесного», ты тут транзитом, иначе на тебе была бы гораздо более теплая одежда. Я думаю, что ты кое-что знаешь о Лазертауне. Там обосновалась небольшая община горнодобытчиков. Завтра ты отправишься туда со мной и попадешь из огня да в полымя. Отнесись к моей просьбе с уважением и пониманием, дитя, и скажи правду: что тебе надо в Лазертауне?

Эмбер шмыгнула носом, тряхнула головой и осторожно посмотрела на уокера:

— Хорошо, — решила она открыться. — У меня есть друг, и я думаю, что его увезли туда.

Колин удивленно переспросил:

— Увезли?!

— Ну да. — Эмбер махнула рукой. — Понимаете, *нелегальный трудовой контракт*. Скорее всего моего друга погрузили в холодный сон и отправили туда.

Уокер ничего не сказал, в его мягких глазах появилась задумчивая грусть. Ветерок, выдуваемый кондиционером, шевелил короткие седые волосы. Да-а, работа по контракту была, в сущности, каторгой.

Эмбер отвернулась. Что-то в глазах нового знакомого очень смущало ее. И все-таки этот человек был красив и добр.

— Послушай, дитя, — он тяжело вздохнул, — а может, тебя просто бросили?

Эмбер прыгнула с кресла.

— Да нет! У него не было никаких причин вербоваться, поверьте, я это знаю точно! Его принудили силой, ведь он очень многим мешал!

— Хорошо. — Колин немного помолчал. — А кому это было нужно?

Она закатила глаза.

— А вот этого... вот этого вам совсем не следует знать! У всего происходящего есть свои причины. Но если я попаду туда, я смогу подтвердить, что он — это он, и они его сразу же отпустят!

— Значит, ты хочешь нарушить контракт? — Тень сомнения промелькнула в глазах святого.

— Да. — Голос Эмбер срывался от волнения. — Я ищу его уже два месяца.

— Я понял. — Миссионер потрогал большой деревянный крест, висящий у него на груди. — И кто же этот человек?

Эмбер помедлила, но потом собралась с духом и решила:

— Шторм, Джек Шторм. В последнее время он был рыцарем новой Императорской Гвардии, и поэтому он сумеет выб-

раться отсюда, а тот человек, который упек его в шахты, здорово об этом пожалеет!

Святой Колин побледнел.

— Ты сказала — Шторм? Такой молодой парень с русыми волосами и голубыми глазами? А лицо простое, чуть деревенское, даже неприметное на первый взгляд?

— Да! Это он! Так вы его знаете? — радостно вскрикнула Эмбер.

Старик сел в кресло и удивленно пробормотал:

— Кажется, знаю... — Он подошел к компьютеру и набрал номер. — Ленский, пожалуйста, скажите пилоту, что я даю согласие на взлет!

Эмбер повернулась к Колину:

— На взлет?

Колин пожал плечами.

— Ну да, моя дорогая! Должен же я был знать, зачем тебе надо на Лазертаун! Я и сам порой становлюсь мишенью, ну а если по существу, так этот твой Джек хорошо потрудился, чтобы в прошлый раз вытянуть меня из западни.

Эмбер смотрела на святого во все глаза.

— Вы хотите сказать, что могли бы не взять меня с собой?

— Конечно. — Колин прошелся по комнате. — Я бы тебя не взял, если бы ты не сказала мне правду, или если бы то, что ты мне сказала, мне не понравилось. Я оставил бы тебе одежду и немного денег на еду — ведь Христос учит нас быть милосердными. И все же... — Он задумчиво посмотрел в окно. — Все же эта поездка будет очень тяжелой.

Корабль подрагивал. Эмбер пристроилась в мягком пассажирском кресле и затихла. Святой Колин сидел рядом с ней. Он поговорил с пилотом, потом пошарил в кармане, что-то оторвал от маленькой, похожей на блокнот книжечки и передал Эмбер клочок бумаги.

— На-ка, прилепи за ухо. Это триксополямин, он совершает чудеса при перегрузках.

Эмбер прилепила бумажку за ухо и покосилась на Колина: он сидел, запрокинув голову и закрыв глаза. Его голубая мантия, надетая поверх простого рабочего комбинезона, чуть-чуть подрагивала.

— Что же такое случилось со Штурмом? — вдруг спросил святой. — Ведь в бронекостюме он неуязвим и непобедим!

— Он был без доспехов, — ответила Эмбер. — Все дело в том, что они в моем контейнере...

— Ну да, об этом я уже догадался. — Колин хмыкнул и заморгал. — А ты думаешь, что это разумно — везти на Лазертаун такую диковинку?

Эмбер засмеялась:

— Не знаю, но мне кажется, что Джеку понадобятся разные виды убеждения.

— Да, ты, наверное, права. — Его святейшество покачал головой. — Но и я как союзник никому не помешаю.

Разговор прервался: корабль начал взлет, и удесятеренная тяжесть, навалившаяся на головы, плечи и руки и вдавившая хрупкие человеческие тела в амортизационные кресла, заставила забыть обо всем. Эмбер закрыла глаза и подумала, что этот святой на самом деле великий реалист и умеет в любой ситуации понять главное. А главное было в том, что стены ада расступятся и выпустят пленников, если на Джеке Штурме будет бронекостюм!

Они шли гулким душным туннелем.

— Что-то ты выглядишь раздраженным, приятель! — весело сказал Сташ.

Джек сверкнул голубыми глазами.

— Ты сам лишился денег и меня лишил моего мизерного заработка.

— Не спорю, — кивнул Сташ. — Но вот посмотри: здесь можно делать деньги, при этом я совсем не имею в виду работу в шахтах. Здесь существуют привилегии, а еще — маленькие, жалкие человеческие мечты, а уж их-то можно и покупать, и продавать.

Джек плюнул.

— Прекрати. Ты прекрасно знаешь, что я этим не занимаюсь!

— Я тоже, приятель! — Сташ фамильярно похлопал Штурма по плечу. — Послушай, давай будем вместе, и я обещаю тебе, что наши дела пойдут в гору: уже через год мы сможем выкупить свой контракт!

Джек остановился и скинул руку Сташа со своего плеча.

— Я не хочу быть твоим подельником! А вот ты буквально прилип ко мне. Если не секрет — почему?

Сташ отвернулся и отбросил со лба копну густых черных волос.

— Ладно... мне трудно подобрать верные слова... по-моему, мы с тобой в чем-то похожи.

Джек ничего не ответил и пошел к баракам — только один поворот туннеля отделял их от ночного прибежища.

— Послушай! — Сташ догнал его и схватил за руку. — Мы же с тобой не шахтеры и не сварщики, как остальные! Ну хорошо, пока мне не везет, но я совсем не собираюсь сдаваться!

— Нет, Сташ. — Джек резко качнул головой. — Ты совсем не такой, как я.

— А может быть, я похож на тебя гораздо больше, чем тебе кажется! — ответил парень с каким-то нервным вызовом и с нотками явной бравады в голосе добавил: — Ничего, скоро мы вновь окажемся на вершине, вот увидишь! А уже в этот уик-энд нас будет поджидать парочка хорошеньких девочек, и ты будешь счастлив от того, что старина Сташ создал тебе домашний уют!

Шторм пошел быстрее. Отвечать не имело смысла и слушать тоже. Все, что ему говорил Сташ, было на редкость противно. «Есть оружие — есть солдат, нет оружия — нет солдата!» — опять вспомнилось ему. А так ли уж прав был сержант-инструктор? Ведь даже Сташ, этот ни к черту не годный человек, интуитивно чувствует доминанту жизни, проникает в самую сердцевину души и изо всех сил старается поразить ее... А он, Джек Шторм, — солдат, и если сейчас у него нет возможности сражаться в открытом бою, это еще не значит, что враг исчез, а сам он покорился. Он должен сражаться до конца!

Шторм надел свой рабочий комбинезон и приготовился к выходу в забой. На площадке стоял один из небольших транспортных автомобильчиков. Джек взглянул на маршрутную программу. Кажется, их бригада уже уехала, а они со Сташем, как это случалось частенько, запаздывали. Джек сел в авто-

мобильчик и подождал Сташа, который уже вышел из барака и теперь направлялся к машине. Шторм подумал и решил, что связь в шлеме лучше отключить — очень уж раздражала его болтовня этого коммерсанта. Жалкий, жадный, никчемный человек!.. Джек занес опознавательный номер в блок учета рабочего времени.

— Пятнадцать минут опоздания. Штраф, — запрыгали на табло огненно-алые буквы.

Джек пожал плечами: могло быть и хуже. Автомобильчик подрулил к забою. Шторм выпрыгнул, перешагнул через груд толстых кабелей и направился к месту работы.

Альфред Боггс, увидев Джека, приветственно махнул ему рукой. Джек включил внутришлемную связь и перешел на прием.

— Мне жаль, что ты опять с ним, — крикнул Боггс. — Никчемное дело!

Джек рассмеялся:

— Наверное, вся наша жизнь никчемна. Может быть, именно это я и заслужил! Какие новости?

Боггс показал рукой в глубь туннеля.

— Вот здесь мы будем строить Т-образный узел. По полученным данным, в этом месте находятся залежи драгоценных камней, однако прораб прорабатывает и кое-какие другие варианты.

— Хорошо. — Джек огляделся. — Где мне сегодня работать?

— Становись со мной. — Боггс махнул Шторму рукавицей. — Шов очень сложный, металл все время выскальзывает и выпирает, а у тебя хорошо получается!

Джек кивнул. Вообще-то это была сомнительная честь: туннель уже начали опрессовывать, а значит, если во время работы что-то случится и шов разорвет, они с Боггсом не успеют даже сообразить, что произошло. С другой стороны, то, что Боггс признал его как хорошего сварщика, радовало.

Джек взял электрод и приступил к работе. Он не обратил никакого внимания на то, что Сташ, пристроившись невдалеке, стал варить шов с другого конца.

— Такая хорошая работа и такая плохая оплата! — вздохнул Боггс, отвинчивая шлем и передавая его технику по ремонту рабочих скафандров, стоящему рядом с ним. Джек помог сварщику сбросить тяжелые доспехи.

— Да, к такой жизни надо привыкнуть! — сказал он.

Боггс погрозил технику костлявым пальцем.

— Смотри, парень, чтобы в следующий раз мой скафандр был заряжен как надо! Я не собираюсь зря таскать эту глыбу на своих плечах и не хочу чувствовать недостатки, когда выхожу работать в две смены!

Техник pokrивился и бросил скафандр в тележку.

Боггс покачал головой.

— Надо же! Тут никому ни до чего нет дела!

Шторм хмыкнул:

— О тебе этого не скажешь!

Боггс выпрямился и сердито посмотрел на Джека.

— Я начальник смены, а поэтому обязан о вас беспокоиться. А потом... я ведь раза в два старше вас.

Джек вздохнул. Интересно, что бы сделал Боггс, если бы сейчас узнал истинный возраст Шторма? Джек скинул скафандр и пошел в душевые. Впрочем, душевые — слишком громкое название для такого заведения. Снабжение водой было очень скудным. В течение пятнадцати секунд тело обдавало теплым паром — поры едва успевали открыться, но чистоты от этого не прибавлялось. Когда-то, на боевом крейсере, кружившем над Милосом, ему приходилось принимать более короткие души — но там после водной процедуры он чувствовал себя освеженным и бодрым, а тут...

Джек взял с полки одноразовое полотенце и отправился в раздевалку. Из раздевалки уже донёсился возбужденный голос Сташа. Шторм поморщился: ну, как всегда, на работу — последний, на отдых — первый.

Сташ хитро улыбался и поглядывал на Фричи.

— Эй, приятель, а ты знаешь, что будет завтра? Выходной, вот что. А ты знаешь, куда я пойду? В Фиолетовую яму!

Обнаженный по пояс Фричи стоял перед пластиковой кабинкой и тяжело ворочал челюстями.

— А-а! Опять то же самое! — махнул рукой Боггс, выходя из душа вслед за Штормом. Члены бригады стояли у своих шкафчиков и молча следили за разговором.

— А у тебя не будет выходного, — прогремел Фричи. — Тебя лишили денег за то, что ты развязал драку!

— Ты ничего не понял, дружок! — Сташ обмотал себя полотенцем. — Я потерял деньги, а не привилегии, так что у меня будет выходной, и, более того, я надеюсь как следует им насладиться! — Сташ выразительно моргнул и надел комбинезон. — Знаешь, что я имею в виду, приятель? Говорят, в Фиолетовой яме появилась прехорошенькая малышка. Волосы черные и вот такие длинные, почти до пят. Так вот, говорят, что если ей хорошенечко заплатить...

Фричи с силой захлопнул дверку шкафа.

Сташ надменно улыбнулся.

— Ну ладно, может быть, у тебя другое представление о забавах. — Он посмотрел на притихших, насторожившихся рабочих. Здесь было сразу две смены — первая, отработавшая двойную норму, и вторая, только что закончившая смену.

— А вы знаете, как Фричи развлекается? — Сташ обвел взглядом толпу.

— Прекрати сейчас же! — одернул его Шторм, но Сташ язвительно посмотрел на него и решил продолжить комедию. Видимо, его мог остановить только кулак!

— Так я вам расскажу! — Сташ покачал пластмассовую дверцу шкафа. — Фричи шпионит за нами и докладывает обо всем самой губернаторше. Если не хотите отрабатывать ваши контракты до конца жизни, не обсуждайте с ним свои планы. Фричи — стукач, вот кто он!

Джек хотел дать Сташу в ухо, но Боггс поймал его за локоть и остановил.

— Отстань от них, парень. Сташ прав, так что пусть разбираются сами!

Фричи подпрыгнул к Сташу как-то очень быстро для своего солидного веса — Шторм сразу же вспомнил старого сержанта-инструктора, — потом ударил Сташа коротко и метко, и тот сразу же полетел на пол. Несколько шахтеров подошли к дерущимся и стали их разнимать.

Фричи вытер рот.

— Ты можешь говорить обо мне все, что хочешь, но не трогай мою дочь!

Сташ заморгал и хихикнул.

— А-а! Дочь! Ты имеешь в виду ту длинноволосую брюнеточку? Ну, Фричи, надо было сказать мне об этом раньше, ведь тогда я смог бы получить скидку!

Фричи так и не дал Сташу подняться на ноги. Он с ревом набросился на парня и стал его молотить изо всех сил. Джек посмотрел на видеокамеру службы безопасности и заметил, что темный глазок покраснел. Похоже, объявили тревогу. Джек надел комбинезон и стал пробираться сквозь волнушуюся толпу. Кулаки Фричи молотили воздух. Да, эта драка здорово отличалась от той, что случилась накануне! Драка в кафетерии была безобидной, а сейчас... Если Фричи никто не останавливает, он Сташа просто убьет!.. Вот Сташ крикнул и сильно ударился о шкафы, Фричи подхватил его, повесил на одну из дверей, засунул руку противника в другую кабинку и изо всех сил прихлопнул дверь.

Вдруг двери в душевую открылись, и в помещение ворвалась местная полиция.

— Не двигаться!

Все замерли. Только Сташ, причитая и громко охая, грохнулся на пол, откинув в сторону изуродованную руку. На фоне полуголой толпы полицейские выглядели нелепо. В их до зеркального блеска отполированных щитах отражались лица рабочих.

Боггс нарушил тишину:

— Драка в рамках закона. Полиция здесь не нужна.

Прораб вышел вперед, его голова блестела от пота. Джеку стало интересно: от чего же бедолагу оторвали для того, чтобы привести сюда? Прораб посмотрел на Боггса гневно и пренебрежительно.

— Никто ничего не хочет сказать?

Джек вздохнул. Может, Сташ и прав, обозвав Фричи стукачом компании. Но кто возьмется осуждать человека, дочь которого держат в борделе?

Сташ выпрямился, оперся спиной на шкафы и облизал распухшие губы:

— Я имею право на дуэль, — тяжело вздохнул он.

Фричи хмыкнул.

— А я предоставляю ему это право. — Он с усмешкой посмотрел на правую истерзанную руку парня.

Боггс нерешительно посмотрел на прораба.

— Мистер Квад, поскольку они просят дуэли, думаю, им надо разрешить ее. Пусть успокоят дурную кровь и хоть немножечко очистят воздух!

Прораб пожал массивными плечами.

— Хорошо. Но я больше ничего не желаю об этом слышать. Учти, Боггс: в случае осложнений отвечать за это будешь ты! — Он повернулся к полицейским: — Вы свободны.

Полицейские отдали салют и вышли так же красиво, как и вошли.

Сташ с удивлением и страхом огляделся по сторонам.

— Я совсем не думал, что дуэль будет сейчас...

— А что ты думал, Сташ? — Боггс презрительно глянул на его избитую физиономию. — Ты ведь просил дуэли?

— Но я не могу драться с Фричи... — Сташ показал рабочим свою изувеченную руку.

Боггс нагнулся к нему и прохрипел:

— Четыре дня в отсеке для больных — и твоя рука будет как новенькая! Встань на ноги, парень! Если ты бросил вызов, так не бери его назад, иначе Квад задаст нам всем по первое число!

Сташ оглянулся.

— Мне нужен представитель. Пусть кто-нибудь сразится на дуэли за меня! Все вы видели, что сделал со мной Фричи: он сбил меня с ног. Ведь он же меня убьет! Ну, пожалуйста! — Сташ, бледный и перепуганный, посмотрел вокруг.

Кто-то насмешливо сказал:

— Видно, пришло твое время, приятель!

Рабочие заворчали, зашаркали ногами по влажному полу раздевалки. Некоторые из них, потеряв всякий интерес к происходящему, отвернулись и продолжили свои дела. Все правильно — Сташ должен получить то, что заслужил.

Джек выступил вперед.

— Я буду за него!

ГЛАВА 11

Боггс с явным недоверием посмотрел на Джека.

— Слушай, парень, ты этому подонку ничего не должен! — Подождав минутку и видя, что Шторм не двигается, старик пожал плечами. — Ну, что ж, если решил — готовься.

Сташ облегченно вздохнул.

— Спасибо тебе, приятель!

— Помолчи, — махнул рукой Шторм. — Я это делаю совсем не для тебя.

— Тогда для кого же? — Сташ удивленно посмотрел на него.

— Для Фричи. Зачем ему обвинение в убийстве? — Джек окинул взглядом комнату и повысил голос. На него смотрели с немым изумлением. — На Лазертауне мы все вместе, хотим мы того или нет.

Рабочие зашевелились. Два средних ряда шкафов отодвинули назад, и посередине образовалось что-то вроде арены.

Фричи надел рубашку и посмотрел на Шторма. Одетый, он выглядел еще внушительнее.

— Я не хочу драться с тобой, старик! — сказал он.

Джек пошевелился.

— Ты тоже просил о дуэли.

Джек надел ботинки и прокатился в них по полу — притяжение на Лазертауне было в несколько раз меньше привычного, поэтому всем выдавали обувь на «липучке» — для компенсации неуверенных движений.

Все верно, ослабленная гравитация действовала и на Фричи — здоровяк нерешительно топтался на месте, разведя руки в стороны и поглядывая на Шторма.

Фричи дрался хорошо, но он знал только один способ драки — стремительную, сокрушительную атаку звериной силы. Больше всего Шторм опасался того, что он попадется в стальные руки противника.

Боггс подобрал губы.

— Он намного сильнее тебя, сынок! — крикнул он Джеку. — Не дай ему себя схватить!

Джек кружил вокруг Фричи, не спуская с него глаз.

— Не беспокойся, Боггс, я справлюсь! — ответил он и вдруг на полуслове неожиданно прыгнул и угодил правой ногой в подбородок здоровяка.

Фричи потер челюсть и с каким-то детским уважением посмотрел на Шторма.

— А я и не знал, что ты можешь так сделать!

«Наверное, и его дочь такая же — не слишком красивая и очень-очень наивная», — почему-то подумалось Джеку. Но Шторм недооценивал своего противника — Фричи рванулся с места и бросился прямо на него.

Как всегда, Джека спасла молниеносная реакция — он прыгнул, сделал кульбит и успел увернуться от железной хватки противника. Тяжелый Фричи по инерции врезался в шкафы. Грохот раздался страшный. Пока здоровяк вставал и приходил в себя, Шторм уже приготовился к нападению. Рабочие были явно заинтересованы — кто бы мог подумать, что в лазертаунских шахтах отыщутся два таких бойца! Шахтеры спорили между собой, размахивали руками, разбивались на команды болельщиков и делали ставки.

Шторм улыбнулся. Фричи удивленно тряс головой.

— Эй, парень, ну, ты даешь!

Джек пожал плечами. Фричи махнул здоровенной ручищей и пробурчал:

— Ладно... Дай мне хорошенько врезать тебе правой, и мы будем квиты!

— Нет, Фричи, — ответил Шторм с сожалением. — Как все контрактники, мы должны будем довести бой до конца. Правда, в наших условиях это нелегко — ведь оба мы можем нанести ответный удар!

Шторм так и не успел договорить — здоровяк Фричи врезал ему правой. Конечно, Джек успел отпрыгнуть, и все-таки удар зацепил его. Шторм откинул голову и, вращаясь так, чтобы погасить удар, повалился на пол, потом резко подскочил, ударил противника в живот и, пританцовывая, отошел назад. Да-а, драться с Фричи было не самым легким делом — его тело реагировало на удар, как стальная стена, непробиваемая и жесткая. Шторм потрянул головой, скинул с глаз русые

волосы и внимательно посмотрел на противника. Фричи крутанулся на месте — легко, необычайно легко для такого тела! Шторм совсем не ожидал такого от этой громадины, наверное, поэтому он отскочил недостаточно быстро. Фричи молотил его своими кулаками. Джек пошатнулся. Вот так. Фричи двигался свободно, да к тому же не был глуп. В манере проведения боя угадывался профессиональный боец.

Шторм вздохнул и резко вскочил на ноги. Перед глазами плыли радужные круги.

— Давай, приятель, давай! Я получил на тебя премию всей смены! — во всю глотку орал Сташ.

Фричи победоносно улыбался. Джек заглянул в его глаза и отпрянул — что-то нехорошее зрело в этих темных колючих зрачках. Боггс вытер ему полотенцем разбитый нос, толкнул навстречу Шторму и пробормотал:

— Ты сам напросился, теперь иди и улаживай дело!

Радужные круги в глазах у Шторма стали пропадать как раз в тот момент, когда Фричи качнул своей кувалдой-рукой и нацелился Джеку между глаз. Джек метнулся вправо и как следует саданул здоровяка коленом. Фричи хрюкнул и согнулся. Джек отпрыгнул в сторону, ожидая, когда противник придет в себя. Громила разогнулся, посмотрел на него черными влажными глазами и с уважением произнес:

— А ты хороший боец!

— Спасибо, — кивнул Шторм. — Ты тоже боец что надо!

Фричи скривил рот.

— До того, как мне пришлось подписывать этот идиотский контракт, я был чемпионом! — Он снова принял боевую стойку и кивнул Шторму. — А ну-ка, подойди поближе!

Джек покачал головой.

— Да нет, Фричи, в другой раз. Сташ, что тебе нужно, чтобы твоя честь была удовлетворена?

Сташ презрительно плюнул на пол.

— Я хочу, чтобы эта жирная свинья сдохла!

Джек посмотрел на него укоризненным и твердым взглядом.

— Будь рассудителен!

— Ладно... — Сташ немного подумал. — В таком случае пусть кто-нибудь из вас одержит победу!

Джек немного удивился, но потом понял, в чем дело, — пока он прыгал, уворачиваясь от кулаков Фричи, Боггс перешел за спину Сташа и сейчас что-то ему нашептывал.

— Неплохо, — сразу поддержал Сташа Боггс. — А как ты, Фричи?

— Хорошо, старик. — Он с улыбкой кивнул Джеку. — Сейчас я тебе врежу.

Джек едва успел отскочить в сторону от резкого броска, который сделал Фричи. Вот теперь ему действительно пришлось поработать! Здоровяк резко прекратил притворное боксирование, и Джек не успел оглянуться, как оказался в его железных объятиях. Да-а! Фричи раза в полтора был тяжелее его. Джек попытался вырваться... Да нет, бесполезно!..

— Я совсем забыл сказать тебе, в каком виде борьбы я был чемпионом... — прохрипел громила.

Джек попытался использовать локоть и все-таки сумел вырваться. Он перекатился по полу, тяжело вздохнул и напряг мышцы. Фричи опять плыл на него, как кит в морской пене. Кто-то из болельщиков крикнул:

— Шторм! Смотри!

Джек прыгнул так, будто делал энергопрыжок. Фричи промахнулся, потерял равновесие и опрокинулся. Именно этого и ожидал Шторм. Он подскочил и изо всех сил ударил Фричи по голове. Рука заболела. Видимо, здоровяку досталось как следует: его голова запрокинулась, а глаза остекленели. Рабочие, болевшие за верзилу, подхватили его и поставили на ноги, но тут вышел вперед Боггс.

— Внимание! Дуэль закончена! По результатам поединка победил Джек Шторм!

Фричи поднял свои литые кулаки и оглушительно крикнул:

— Молодец! — потом бросился к Джеку, подхватил его на руки и подбросил вверх. Пристроившись на плече Фричи, Шторм посмотрел вниз — глаза рабочих посветлели и подобрели, будто все, находившиеся в раздевалке, хлебнули свежего воздуха. Фричи торжественно пошел к баракам, неся на плече Джека.

— Лучше я слезу, приятель! — Джек потрепал Фричи по руке. Тот вздохнул и опустил Джека на землю. Противники пожали друг другу руку.

— Ты мерзавец! — прошептал кто-то за спиной. Джек хотел узнать, кто это сказал, обернулся, но так ничего и не понял — людей было много, и каждый из них занимался своим делом.

К нему кинулся ликующий Сташ.

— Приятель! Да я опять сделал на тебе состояние!

Джек устало посмотрел на него.

— А как твоя рука? — Сташ хотел увернуться, но Шторм все-таки успел схватить его за руку. — Ты смотри, я думал, что ее по крайней мере надо будет загипсовать на пару недель, а у тебя — ссадина да пара кровоподтеков...

Сташ выдернул руку и пожал плечами.

— Ну да, у меня все быстро заживает!

— Да нет... — Джек покачал головой. — Ты хотел, чтобы мы подрались, с того самого момента, как тебя оттаили на борту корабля. Ты дерьмо, Сташ. А теперь иди к черту и держись от меня подальше! — Джек вздохнул. — И запомни: все мы сможем выбраться отсюда, только если будем поддерживать друг друга.

Сташ вспыхнул и как-то дико посмотрел на Джека, потом отбросил со лба черные волосы и сказал:

— Ты вернешься домой, Джек. Все вы вернетесь. Ведь все вы — честные люди, а честным людям ох как не нравится делать грязную работу! — Он сплюнул. — Но все вы, честные-пречестные, должны будете платить таким, как я, чтобы они сделали грязную работу за вас. — Сташ отвернулся, нырнул в толпу и исчез за дверями барака.

Джек замер. Он вдруг вспомнил, где раньше видел этого плута. Конечно! На самом же первом туре отборочных испытаний в Императорскую Гвардию Сташ с треском провалился! Значит, и Сташ помнил Шторма, причем помнил его очень хорошо! Значит, надо быть начеку — если мерзавец решит заработать денежек, он поступит с этой информацией так, как ему заблагорассудится.

Рабочие постепенно расходились. Кто-то крикнул:

— Пора! Уже комендантский час, Боггс!

— Ничего! — Боггс махнул рукой. — На этой планете некуда идти, так что все мы в нужную минуту будем на своих койках!

К Джеку подошел Фричи. Он уже отошел от поединка и теперь выглядел виноватым и чуточку взволнованным.

— Я хотел бы когда-нибудь рассказать тебе о своей дочери, — вздохнул он и посмотрел на Шторма по-детски наивным взглядом.

Джек улыбнулся.

— Все в порядке, Фричи. У всех у нас свои истории — а мы ведь еще много времени будем работать вместе!

ГЛАВА 12

Конечно, серые кривые улочки Лазертауна были поближе к солнцу и звездам, чем глухие подземные туннели. И все же большой разницы между подземной и наземной частью города Шторм не ощущал. Толстый стеклянный купол защищал жителей от жестких космических лучей и удерживал над городом воздух. Сквозь его блестящую прозрачную поверхность, испещренную клетками металлических рам и креплений, виделось небо — тяжелое, свинцово-серое, будто бы подернутое дождевыми облаками. Шторм никак не мог понять, почему небо над Лазертауном такого цвета — ведь атмосферы на этой маленькой луне не было, а значит, не было и влаги. В общем-то, если бы у них над головой светился своим глубоким фиолетовым свечением космос, Джек радовался бы этому гораздо больше.

Они с Фричи шли по центру города, и здоровяк без умолку о чем-то говорил. Шторм его почти не слушал — он впервые мог свободно пройти по улочкам Лазертауна и поэтому изо всех сил вертел головой. В этом индустриальном городке ничего не останавливало на себе взгляда и не радовало сердце — серая, нудная, монотонная масса, способная убить любое живое человеческое чувство. Какая-то часть этого угрюмого настроения исходила и от жителей — они толкались по улицам, такие же хмурые и усталые, как серое небо над головой.

В самом центре городка, там, где располагался сектор бизнеса и отдыха, магазины были открыты, но ни спящая рек-

лама, ни аляповатые, бог знает чем заставленные витрины не вносили в жизнь ни капельки счастья.

— Пойдем туда! — Фричи схватил Шторма за руку и подвел к небольшому прилавку с сэндвичами. — Вот это здорово! Это я люблю! — Фричи положил на горячую булочку кусок мяса, разулыбался, как ребенок, взял с прилавка большую бутылку с соусом и, полив сэндвич, сказал: — Это действительно здорово. У нас в столовой такого не бывает. Ты попробуй!

От соуса пахло слишком остро. Шторм с сомнением покачал головой, отодвинул в сторону еще несколько приправ, предложенных Фричи, и взял у торговца бутерброд. Продавец забрал деньги и как-то зло бросил их в свой ящичек. Мясо было горячим и ароматным, а его сок придавал хлебу особый вкус.

— Здорово, правда, Джек? — Фричи наслаждался лакомством.

Продавец упорно не обращал на них внимания. Почему-то это насторожило Шторма.

Фричи справился со своей порцией быстро и полез за деньгами, собираясь взять еще один сэндвич. Джек поймал его за локоть.

— Мне кажется, нас здесь не ценят. Давай-ка полакомимся у какого-нибудь другого продавца!

Продавец — приземистый мужчина средних лет с морщинками возле глаз — хмуро посмотрел на Шторма.

— Вот-вот, уважь нас обоих, дружок, уберись со своим приятелем подальше, а у меня покупателей и без шахтеров хватит!

Фричи нахмурился. Джек сжал его локоть, стараясь успокоить своего нового товарища, и с интересом спросил у продавца:

— А что, собственно, ты имеешь против шахтеров?

Тот пожал плечами.

— Ничего. Абсолютно ничего. Конечно, вы чуть грязнее и чуть беднее, чем мы, но в этом нет ничего особенного. — Продавец немного подумал, а потом, с нескрываемой злобой взглянув на Шторма, продолжил: — Убирайтесь-ка, парни, к себе. Уж там-то вы по крайней мере под землей! А если траки

ударят здесь... — Он махнул рукой, показывая на купол. — Ведь между нами и космосом нет вообще ничего, кроме этой тоненькой стекляшки!

— Так вы нас за это вините? — удивленно спросил Шторм.
Продавец фыркнул.

— А как ты думаешь, из-за чего на нас нападают эти жуки? Может, им нужен мой прилавок с сэндвичами? И ведь они никогда не бьют прямо по шахтам! Зачем же рушить то, за что воюешь! А что будет с нами, никого не волнует. Так что все мы на поверхности — сидячие мишени, а блокада к тому же здорово урезает поставки. Вы меня простите, парни, но вам самим понравилась бы такая жизнь?

— Ты говоришь одно, а делаешь совершенно другое. — Джек хотел было объяснить продавцу всю несурзность его выводов, но Фричи нетерпеливо потянул его за рукав.

— Ладно, Джек, не связывайся, пойдем отсюда!

Джек сбросил с плеча руку Фричи и, посмотрев прямо в глаза продавцу, резко спросил:

— В таком случае, что вас здесь держит?

— Ничего. — Продавец развел руками и рассмеялся. — Ничего, кроме бедности. Видишь ли, я работал в туннелях так же, как и ты. Потом рассчитался со всеми долгами, которые значатся в хитросплетениях контракта, и стал свободен. Но карман мой был пуст, и я не мог добраться до дома, хотя сейчас я уже и не знаю, есть ли у меня дом... Ладно, уходите. Я должен выжить, а потому совершенно не хочу, чтобы кто-то увидел вас здесь!

Фричи опять потянул Шторма за рукав.

— Не создавай людям неприятностей, Джек! — Он нюхнул мясной аромат, висящий в воздухе, и печально добавил: — Вот уж не ожидал, что тебе нравится доставлять неприятности...

— Не понимаю, о каких неприятностях ты говоришь! Я просто хотел узнать, о чем он думает!

То, что выяснил Шторм, было неутешительным: беглые контрактники вряд ли могли рассчитывать на поддержку и сочувствие жителей города. Джек показал Фричи на толпу угрюмых стариков, столпившихся на обочине тротуара.

— Посмотри-ка на этих людей — ни один из них не улыбается!

Фричи вздохнул.

— Да, на Лазертауне люди не смеются. — Вдруг здоровяк резко остановился и посмотрел в глаза Шторму. — Послушай... Я не хочу, чтобы ты беспокоил Джейлу!

Джек удивленно переспросил:

— Кого?

— Джейлу, мою дочь. — Фричи смотрел на Шторма строго и требовательно.

Джек развел руками.

— Господи, даю слово, что не причиню твоей дочери никаких неприятностей!

— Хорошо. — Фричи растерянно потоптался на месте. — Видишь ли, она наркоманка. Бывают такие дни, когда Джейла не узнает меня... и все же мне совсем не нравится, когда она плачет.

Джек не знал, что ответить. Он молча пробирался сквозь серую толпу.

— Так это ее ты выкупаешь? — наконец-то спросил Шторм.

Фричи кивнул.

— Я завербовался на пять лет. Срок большой. Но это должно освободить нас обоих.

Освободит — в том случае, если оба сумеют выжить... Пять лет на Лазертауне в общем-то равняются пожизненному заключению. Теперь Шторму стало понятно, почему Фричи занимается стукачеством для компании. И все же вряд ли этот здоровяк может навредить кому-нибудь из них, выкладывая свои наблюдения губернатору. Собственно, Боггс сказал Шторму то же самое.

Джек вздохнул. Фричи опять говорил — беспокойно, длинно, сбивчиво: обо всем и ни о чем. Сейчас они шли по другому, гораздо более оживленному району. Шторм оглянулся: по противоположной стороне улицы величественно вышагивали два уокера. Их светло-голубые одежды контрастировали с грязно-серыми домами района для сомнительных развлечений. Они шли по своим делам и ни малейшего внимания не обращали на бурлящую вокруг жизнь.

Фричи тяжело вздохнул:

— Видишь, миссионеры...

Джеку вспомнился разговор, который он подслушал в офисе губернатора. Интересно, что же такое могло находиться в районе раскопок? Столь важное, что сотни людей бросают свои дома и дела и прилетают на эту совершенно не пригодную для житья планетку, под тракианские пушки и давящее небо над головой?

Фричи остановился.

— Ну вот, мы на месте. Можно подняться здесь, а можно и здесь, по вот той лестнице.

Они шли через зрительный зал. Фричи нерешительно покосился на Шторма.

— Нет, нет, — ответил тот. — Мы просто идем в гости к твоей дочери.

Фричи улыбнулся.

— А знаешь, я рад, что взял тебя с собою, Джек! — Он толкнул дверь в темный коридор.

Комнатка Джейлы была совсем маленькой — чуть побольше ящика. Увидев Фричи, девушка стала улыбаться так же наивно и бесхитростно, как это делал обычно ее отец. Джек сел рядом с дверью и внимательно посмотрел на Джейлу. Она была очень красива. Бледная матовая кожа, темные глаза, темные каштановые волосы почти до пола, прямые и мягкие, отливающие какой-то фиолетовой волной.

— Расскажи мне, папа, как они с тобой обращаются? — спросила она у Фричи.

Тот присел на угол кровати и поцеловал девушку в лоб:

— Неплохо, дочка, совсем неплохо!

— Хорошо... — Она оценивающе посмотрела на Шторма и тут же отвернулась. — Ты узнай, достаточно ли калорий вы получаете вместе со своими завтраками!

— Узнаю! — кивнул Фричи и посмотрел через открытую дверь в зал, однако тут же отвел глаза и покраснел.

Джек не оборачивался. И по лицу Фричи он мог догадаться, что творится на сцене.

Джейла вскочила и захлопнула дверь.

— Ты совсем не обязана этого делать! — Фричи с мольбой посмотрел на дочь.

— Я знаю, но... — Она помолчала и отвернулась.

Фричи умоляюще глянул на Джека.

— Нет, нет... Она совсем, совсем не обязана этого делать...

Шторму стало неловко.

— Ладно, — сказал он. — Если так, я оставлю ей кое-какие деньги.

Джейла глянула на него с робкой, детской благодарностью. Джек подошел к окну и стал смотреть на улицу, стараясь не слушать, о чем Фричи говорит с дочерью. Они долго разговаривали о чем-то, а потом замолчали.

— Хорошо, дочка, на этот раз — все, — грустно сказал Фричи и встал.

— Папа... — Джейла откинула с хорошенького личика длинные пряди волос. — Как бы я хотела увидеть тебя снова! Приходи ко мне почаще!

Фричи посмотрел в пол.

— Я был здесь на прошлой неделе... Ты не помнишь?

Она покраснела и посмотрела куда-то в сторону. Фричи осторожно прикоснулся к ее голове и повелительно сказал:

— Только не вздумай плакать!

Джейла вытерла глаза и шмыгнула носом.

— Хорошо. А сейчас я кое-что расскажу. Вам обязательно надо знать. На планете что-то происходит. Недавно пропала одна из девушек, и ее тело обнаружили недалеко от купола...

Джек резко выпрямился.

— Сонная болезнь?

Джейла кивнула.

— Во всяком случае, все так думают... Она стала очень странной. Говорят, что ее звали какие-то голоса. А потом случилось это... Девушка ушла и не вернулась.

— А ты знала ее? — Шторм пристально посмотрел на Джейлу.

— Немного... Но она была в полном порядке...

Шторм задумался.

— Так, может быть, ее кто-то выбросил на поверхность планеты?

— Нет. — Джейла покачала головой. — Сохранились записи видеокамер охраны, и везде девушка одна. — Она вздрогнула и посмотрела на Фричи. — Знаешь, папа, они проводят какие-то секретные раскопки. Туда направляли старую бригаду. Все пошли, потому что им обещали очень хорошо заплатить... — Ее глаза увлажнились. — Я боюсь, что попросят и тебя. Ведь тебе так нужны деньги! Но ты ни за что, слышишь, ни за что не соглашайся! Это очень опасно! Я слышала ужасные вещи... На этих раскопках и подхватывают сонную болезнь. Не дай им обмануть себя! — Голос Джейлы задрожал напряженно и моляще.

Фричи вздохнул и обнял дочь за плечи.

— Не бойся, я не оставлю тебя одну, — пообещал он.

Джек решил выйти и подождать на улице. Он вынул из кармана несколько кредиток и протянул их Джейле. Девушка благодарно кивнула.

Раскопки определенно заинтересовали Шторма. С ними действительно было не все ладно. Например, он не мог понять: почему Франкина готова нести расходы и подвергать опасности рабочих? Почему она не передала этот участок поверхности миссионерам? А может, и траки проявляют такой интерес к Лазертауну совсем не из-за норцита, а именно из-за таинственных раскопок? Действительно, норцит жуки могут добыть и на других планетах, и вряд ли из-за него стоит нарушать договор.

Надо хорошенько подумать...

Вой сирены, мрачный и заунывный, возвестил рабочим о том, что наступило время идти в столовую. Смолкли хлопки карт и игральные кости о пластмассовую поверхность стола, стихли разговоры.

Боггс почесал затылок.

— Скорее бы прекратился этот чертов вой!

Сташ хмыкнул:

— Не нравится — сдавай!

Джек собрал свои записи. Не стоило показывать их кому не следует. Вот уже пару вечеров он делал наброски, пытаясь

воспроизвести на бумаге все то, что ему удалось разглядеть во время воскресной прогулки.

Шторм загрузил на поднос ужин и присел к маленькому столику у окна. Фричи сел напротив; он с удовольствием ел бисквит и запивал его теплым молоком, продающимся тут же, в небольшом автомате. Кажется, здоровяк даже не подозревал, чем только что занимался Джек. Хотя если бы даже Фричи проболтался, вряд ли это произвело бы впечатление — пытаться бежать с Лазертаунских шахт мог только безумец. Безумец, не понимающий, что любое его действие обречено на провал. К тому же местная полиция всю интересующую ее информацию получала через пленки видеокамер охраны...

Шторм задумчиво почесал затылок. Удивительное дело! Будто бы в ответ на его мысли дверь в столовую отворилась, и в дверях возник начальник полиции. Приземистый и лысый, он выглядел не то смертельно усталым, не то очень нездоровым.

— Боггс! — окликнул полицейский их начальника. Тот вопросительно посмотрел на него. — Боггс, скажи своим работягам, что нам нужны люди для работы за пределами куполов. Берем всех, кто пожелает, и гарантируем тройную оплату.

— Работа на поверхности планеты? Слишком рискованно, так что деньги, которые ты нам предлагаешь, вряд ли кому-то понадобятся.

Фричи молчал и как-то странно поглядывал на полицейского. Вдруг он поднялся и, тяжело вздохнув, выдавил из себя:

— Ладно, я пойду.

Шторм схватил его на руку.

— Опомнись! Что ты делаешь! Ведь ты обещал Джейле не оставлять ее!

Фричи скинул руку Шторма и упрямо спросил:

— А что там за работа?

Полицейский улыбнулся.

— Да ничего особенного... рытье канав.

Послышались голоса. В столовую входили рабочие.

— А что случилось со старой бригадой? — спросил один, узнав, о чем идет речь.

Начальник полиции пожал плечами.

— Случилось? Да ничего особенного. Просто люди устали, а потом начальник смены разругался со мной из-за того, что я далеко не всем даю возможность заработать такие хорошие деньги...

— Не ври! — крикнул кто-то из угла. — Эта работа адски опасна!

Полицейский повысил голос:

— Я не собираюсь с вами нянчиться. Либо вы добровольно отправляетесь на поверхность за тройную оплату, либо остаетесь в шахтах и упускаете хороший заработок!

Фричи встал из-за стола и шагнул к полицейскому.

— Я иду.

Больше никто не пошевелился. В комнате стояла гробовая тишина. Полицейский подхватил Фричи под локоть, и они ушли.

— Бедный Фричи! Сегодня мы видели его в последний раз! — сказал кто-то из рабочих.

ГЛАВА 13

Эмбер крепко сцепила руки. Корабль гудел и постанывал, маневрируя вокруг Лазертауна. Хотя в общем-то посадка прошла мягко. Девушку охватило лихорадочное нетерпение. Она была готова делать все, абсолютно все, что угодно, только не ждать.

Номера, предоставленные им в местной гостинице, были шикарными, особенно апартаменты, в которых разместился святой Колин. Скучать не приходилось. Уокеры, проживающие на этой маленькой планетке, шли непрерывным потоком, стремясь хоть как-то продемонстрировать свое уважение к посетившему их святому. Из боковой комнатки Эмбер могла хорошо видеть светившиеся религиозным экстазом лица. Сама она не понимала, какие такие качества делают ее нового знакомого святым, но люди, пришедшие сюда, верили ему до самозабвения.

Все-таки что-то отличало уокеров от тех сект, с представителями которых девушке приходилось сталкиваться на Маль-

тене. До недавнего времени она считала, что религия и парapsихология — самое большое жульничество, какое может существовать на свете. Скажем, в игорных домах тоже жульничают, однако каждый, сядивший за стол и отдававший себя во власть рока, знал, что он либо выиграет, либо проиграет. А уокеры... похоже, они не знали, что такое проигрыш. Бесконечная вереница победителей толпилась в коридоре у дверей Колина. Но в чем заключалась победа этих веселых, спокойных, уверенных в себе людей, Эмбер не понимала. И все же даже ее цинизм и уличная привычка подмечать все худшее, не могли помешать рассмотреть некий особенный свет, исходящий из уокерских глаз.

Наверное, миссионеры в чем-то были радикалами. Они не ожидали ни второго, ни третьего пришествия, постоянно отвечая на подобные вопросы одним и тем же: никто не знает сроков и на все воля Господа, а человеческое дело — исправлять свою душу и творить добро, а не биться над покрытыми тайной замыслами Божьими. К тому же уокеры считали, что Господь безграничен, и каждый мир, который они открывают для человечества, — только одно из неизвестных прежде творений Господа.

Эмбер украдкой посматривала на святого Колина. Он излучал уверенность и спокойствие. Трудно сказать, с чем это было связано — может, с глубокой верой и природной разумностью, а может, этот отличный организатор так хорошо понимал людей, что они были готовы для него на все. И все-таки с чем бы ни был связан его авторитет, Колин явно не злоупотреблял им.

Эмбер удивилась, узнав, что Джек работал со святым Колином по просьбе императора. Она понятия об этом не имела — впрочем, Шторм предпочитал молчать о многих вещах. А прошлым летом он заходил к ней очень редко — только тогда, когда совпадали свободные часы в ее школьном расписании и графике дежурств императорских рыцарей. Эмбер вздохнула. Уж теперь-то об учебе можно было не думать...

Они долго говорили со святым Колином о сложившейся ситуации, и глава общины уокеров согласился с ней в том, что пока Джек Шторм не будет обнаружен, императору Пе-

пису ничего сообщать не стоит. Более того — даже после обнаружения Джека не стоит надеяться на содействие императора. Пепис гордился своей беспристрастностью и мог протянуть руку помощи только после того, как человек сам начал выпутываться из ситуации. Хотя незаконная вербовка на шахты и галактическая война с траками — это, конечно, разные вещи, а на Лазертауне пахло войной...

Она правильно сделала, что привезла Джеку бронекостюм. Эмбер улыбнулась и, пристроившись поудобнее в кресле, решила ждать возвращения в отель святого Колина. Он обещал, что узнает, где находится Шторм, и устроит им с Эмбер встречу. Собственно, даже со свиданием должны были возникнуть проблемы — семьи могли посещать завербованных рабочих только во время их отдыха. А впереди ожидало еще очень много дел. Например, надо как-то раздобыть копию контракта и попытаться выяснить, что же случилось на самом деле — кто похитил Джека, завербовал и отправил сюда? Ладно, завтра утром она начнет искать лазейки, а если уж ничего не удастся сделать добром, тогда... тогда Эмбер опять применит свои паранормальные способности.

Дверь дрогнула, и девушка облегченно вздохнула. Кажется, ее ожидание подходит к концу — святой Колин и его помощник Ленский вернулись. Эмбер выскочила им навстречу.

— Есть какие-нибудь новости?

Колин озабоченно прошелся по комнате и нерешительно взглянул на нее.

— Придется потерпеть, Эмбер.

Ее глаза от испуга расширились.

— Вы нашли его?

— Да, но... — Колин сгорбился и отвернулся. — Видишь ли... на шахте произошла авария.

Эмбер вздрогнула.

— Какая еще авария?

Колин вздохнул.

— Такое случается довольно часто. Авария на шахте, прямо под землей. Администрация обещала мне, что как только что-нибудь станет известно, нам сразу же сообщат.

Джек взял со стеллажа скафандр. Техник Ренальдо лукаво улыбался.

— Что, парень, опять вторая смена?

Джек кивнул.

— Вам-то, ремонтникам, легко — целыми днями болтаетесь в бараках!

Ренальдо помахал Джеку рукавицей с усиленной изоляцией.

— Верно, дружище! Вы, землекопы, работаете там, где воздух разрежен, а нам это совсем не нравится, так что, пожалуй, я пойду и немножечко вздремну. — Ремонтник хотел было осуществить свое намерение, но услышал крик одного из электромонтажников, звавшего его на помощь. Что-то было не в порядке.

Ренальдо ушел. Джек посмотрел ему вслед, улыбнулся и стал надевать скафандр. Шахтерская роба чем-то напоминала Шторму бронекостюм, и все же она так отличалась от сияющих всемогущих доспехов, что это напоминание невольно выводило Джека из себя. Да, это был костюм, а вернее, пародия на боевой костюм, а Шторм не заслужил такого унижения!

Джек сжал зубы и, стараясь не думать о плохом, загерметизировал шлем. Очень хотелось спать... Джек, подавив зевок, попробовал собраться. Что ж, рано или поздно бесконечные двойные смены начинают сказываться.

Джек посмотрел на индикаторы энергии. Похоже, на этот раз техник зарядил скафандр как надо. Если бы Шторму захотелось, сегодня он мог бы смело прогуляться по туннелям; вот только прогуливаться в этих подземельях было некуда... Тренированное тело деревенело от однообразных движений. Даже если бы он нашел место, где можно хоть немножечко поразмяться, его тотчас задержали бы и вернули в бригаду. Конечно, если бы в это время на шахты не налетели траки и не опустили на голову начальству парочку хорошеньких бомб... Так что выбор времени для прогулки был особо деликатным занятием.

Джек приглушил микрофоны внутренней связи в шлеме. Шум, поднимаемый членами бригады, теперь еле-еле долетал

до него. Что там происходило? Да все то же самое. Рони опять дразнил Доби. Доби опять обижался. На какое-то мгновение Джеку показалось, что он оторван от мира и замкнут в чертогах тишины — таинственной и светлой. Эта тишина заглядывала внутрь человека и оценивала его беспристрастно и строго — не по словам, а по делам. Этот мир подходил Шторму идеально. Он махнул рукой и решил, что пока не будет включать связь. Сташ прошел мимо, не бросив Джеку ни слова. Альфред Боггс похлопал Шторма по плечу и, прислонившись к стеклу его шлема, громко сказал:

— Послушай, парень, я хочу, чтобы сегодня ты работал на Т-секции...

Джек кивнул, и Боггс, разулыбавшись, направился к вагончикам. Шторм прыгнул в автотележку и устроился поудобнее — все-таки костюм горнодобытчика очень неуклюж... Т-секция — самая дальняя в туннеле, а значит, его остановка будет последней. В том конце туннеля пока еще не побывали все члены бригады... Джек выскочил из вагончика и, оглянувшись, очень удивился — напарника нигде не было. Он включил связь и позвал начальника смены:

— Послушай, Боггс, а где Фричи?

Никакого ответа. Джек подумал и двинулся в сторону станции — техника безопасности не рекомендовала рабочим оставаться в туннелях по одному. Обычно они работали по двое, по трое, а иногда и целой бригадой, но сейчас их смена явно выбилась из графика; наверное, Боггс решил таким образом наверстать упущенное. Вполне возможно, что Фричи еще не вернулся с объекта...

Джек остановился в полной нерешительности. Если он будет работать один, на сварку первого рукава у него уйдет первая смена, а вторая смена уйдет на работу со вторым рукавом, то есть он не сможет закончить проверочную опрессовку до утра, как раз до тех пор, пока кто-нибудь еще не освободится. Туннели на Лазертауне было принято испытывать — ведь в любую минуту могло произойти что-нибудь на верхних уровнях или под куполами, а значит, в эти подземные шахты придется эвакуировать население. В общем-то за герметичностью туннелей постоянно следили

компьютеры — если одна из секций перестанет быть герметичной, переборки, размещенные по разным концам туннеля, закроются, и авария, угрожающая всему Лазертауну, будет предотвращена.

Большинство туннелей проходило возле рудоносных жил. Иногда шахтеры работали за пределами туннелей, однако на такое шли только тогда, когда выход на поверхность оправдывался огромной прибылью, приносимой найденным месторождением. Даже внутри туннеля работать в шахтерском скафандре было достаточно рискованно, а уж если происходил обвал или костюм рабочего терял герметичность, человек был обречен.

На датчиках заморгали лампочки. Вот и напарник. Джек посмотрел на Фричи и усмехнулся. И без того огромный, в шахтерском костюме чемпион напоминал гору.

Шторм включил связь.

— Привет, Фричи, как дела? Насколько я понимаю, сегодня нас с тобой только двое?

Здоровяк кивнул, но ничего не сказал. Шторм потрогал его за руку и, встав на цыпочки, заглянул внутрь шлема. Лицо Фричи находилось в тени, и поэтому разглядеть хоть что-нибудь было сложно, и все же того, что удалось увидеть Джеку, хватило, чтобы он потрясенно отпрянул. За прошедшие сутки напарник постарел лет на двадцать: глаза ввалились, лицо прорезали глубокие морщины, рот превратился в какую-то темную дыру...

— Эй, друг, ты в порядке? — Джек похлопал чемпиона по плечу. Фричи нервно кивнул. — Иди отдохни, я сам займусь этим швом!

Фричи потоптался на месте и безвольно, как автомат, перешел на другую сторону. Через несколько секунд его аппарат выпустил сноп ярко-синего огня — здоровяк принялся сваривать трубы на другой стене туннеля.

Джек увлекся работой. Да и мысли, постоянно загоняемые вглубь, не давали ему покоя. Вспоминались Мальтен, император Пепис, рыцарская гвардия и Владелец Пурпура, а еще — Эмбер. Маленькая, незащищенная Эмбер, так боявшаяся попасть в руки Рольфа...

Сколько времени прошло? Наверное, несколько часов. Шторм оторвался от работы и посмотрел по сторонам. Фричи разговаривал сам с собой: настойчиво, монотонно и бессмысленно.

Джек выключил сварку и пригляделся к напарнику. Обычно тот шел вдоль шва, плавно и методично сваривая металл. Но сегодня... сегодня напарник Шторма двигался какими-то непонятными рывками.

У Джека пересохло во рту. Он облизал губы, потом нашел питьевой клапан и сделал несколько глотков.

— Эй, Фричи! — Он постарался говорить как можно более беззаботно и весело. — Как дела?

Напарник медленно повернулся. Джек вздрогнул. Совсем давнее воспоминание пролетело у него перед глазами — рыцарь, запаянный в бледно-голубые доспехи, поворачивается на голос, но вдруг бронекостюм начинает трещать и расплзаться по швам, и из него вываливается берсеркер. «Господи! — подумал Джек. — Как хорошо, что это не берсеркер, а Фричи, что это Лазертаун, а не Милос!». Шторм изо всех сил старался не нервничать, и все же он понимал, что с его приятелем что-то произошло. Только сейчас Джек догадался взглянуть на работу напарника — все эти долгие часы Фричи не сваривал швы, а наоборот, распаивал уже готовые.

Фричи прислонился к стене и стал дергать руками, совсем как сумасшедший.

— Мне нужно идти! — крикнул он Шторму, развернулся и побежал по гулкому коридору. Джек кинулся за ним. Так вот куда спешил Фричи — здесь, в конце туннеля, был огромный незаваренный шов. Если здоровяк нарушит его целостность, туннель взорвется и их разнесет на мелкие кусочки.

— Не смей, Фричи! — Джек поймал напарника за руку. Фричи рванулся, и они упали на слабую, еще почти не закрепленную металлическую секцию. Вообще-то такого удара плита выдержать не могла, но почему-то выдержала. Фричи бился в руках у Шторма и приглушенно всхлипывал.

Джек постучал рукавицей по стеклу лицевого шлема.

— Эй, приятель, включи-ка связь! — Фричи перестал вырываться. Слабый, как ребенок, он висел на руках у Джека. Шторм

подхватил напарника под мышки и помог ему сесть. — Фричи, объясни ты мне, в чем дело?

— Ах! Хр-xxx! — Фричи схватился за голову и стал раскачиваться взад и вперед. — Ах! Хр-х-х!

— Что-нибудь случилось с Джейлой?

Фричи перестал качаться и повернулся к Шторму. Теперь его покрасневшее от слез, изрезанное какими-то неестественными морщинами лицо было хорошо видно. Он медленно покачал головой.

— Нет...

— Тогда что же? — Шторм успокаивающе погладил напарника по плечу. — Это я, Джек, ты узнаешь меня? Расскажи мне, что случилось, приятель, и тебе сразу станет легче!

Фричи мотнул головой, дернулся, правой рукой сбросил с плеча руку Джека, потом встал и забился в истерике.

— Выпустите меня! Выпустите меня! — кричал здоровяк и барабанил кулаками по металлической поверхности.

Джек с удивлением следил за ним. Поистине странное превращение — только что вялый, убитый горем человек вдруг взрывается от целого моря бурлящей внутри энергии. Похоже, с Фричи надо вести себя как-то по-другому...

Шторм потряс здоровяка за плечо.

— Послушай, друг, я помогу тебе выбраться наружу, но для начала расскажи мне, что произошло.

Огромное существо в шахтерском скафандре медленно повернулось к нему. В наушниках раздался тоскливый свистящий вздох. Что сейчас будет делать этот явно больной, лишенный разума человек? Может, заговорит, а может — и набросится на Джека, а с его боксерскими способностями это обернется большой бедой...

Фричи покачнулся и стал на колени.

— Понимаешь, я ходил наружу... — хрипло, со странной одышкой пробормотал он. — Нас всех забирали наружу — копать траншеи. И *это... это* было там, Джек, и понимаешь, оно ожидало меня, одного меня!

Шторм поежился.

— Расскажи толком, что ты там видел?

Фричи откашлялся.

— Именно поэтому они и хотели, чтобы мы там копали. Понимаешь, *оно* под землей, и пока его не видно. Но я должен туда вернуться, вернуться и помочь ему. *Оно* зовет меня... зовет постоянно... Я терплю, однако это невыносимо... — Фричи замолчал, уткнулся стеклом шлема в рукавицы и жалобно заплакал.

Шторм растерялся, не зная, что ему делать. Ждет... Зовет... *Оно*... Он похлопал напарника по плечу.

— Послушай, все будет в порядке... — и беспомощно замолчал. Что это за *оно*? Неужели что-то живое поджидало неосторожных рудокопов в глубинах лазертаунской почвы?

Фричи плакал все громче и безудержнее.

— Эй, приятель, успокойся!

— Да, да, я пытаюсь... Нет, Джек, ты не понимаешь! Мне нужно идти! — Фричи дернулся, оттолкнул Шторма в сторону и снова бросился к незакрепленной секции. Джек извернулся и поймал Фричи за ноги. Тот упал и покатился по твердой поверхности. Еще чуть-чуть — и секция не выдержала бы.

Фричи лежал лицом вниз и скулил — жалобно и протяжно. Джек включил дальнюю связь и решил поговорить с Боггсом, но тут что-то загрохотало, и с потолка прямо над ними посыпались осколки породы. Взрыв! Джек кинулся в сторону и попытался оттащить от оползня Фричи, но тот дернулся и пополз к разламывающейся стене.

— Иди... иди... мне надо идти... — бормотал обезумевший напарник.

Скала обрушилась прямо на них.

ГЛАВА 14

Джек очнулся и сразу же вспомнил о Фричи. Интересно, где он? Шторм пошевелил пальцами. Да-а, кажется, только пальцами он и мог пошевелить... Видимо, половина Лазертауна сейчас отдыхала на его спине...

Почему взорвался туннель? Перед обвалом Джек отчетливо слышал звук взрыва. А скафандр, его скафандр нигде

не порван? Ведь если в нем имеется хотя бы маленькая дырочка, через пару минут весь его скудный запас воздуха окажется в космосе... Джек задержал дыхание. Нет, никакого свиста — системы жизнеобеспечения в скафандре работали нормально. Кажется, ему удалось уцелеть, по крайней мере пока — один Бог знает, где он находится и удачи ли ему выбраться отсюда.

Лицевое стекло шлема уперлось в землю, а видеокамер обзора в скафандре не было, так что, ко всему прочему, Джек был еще и слеп, совсем как крот. Джек попытался взвесить свои шансы. Нет, он слишком мало знает о происходящем... А еще... еще ему надо подумать о Фричи, ведь тот был совсем рядом с ним, когда над головой загрохотало. Может, напарник где-то рядом? А может, его оторвало от Шторма лавиной или скалой? А может... Туннель проходил довольно близко от поверхности, не исключено, что напарник выбрался наружу. Хотя какая судьба ожидает здоровяка вне купола? Он мог только заблудиться и задохнуться, точно так же, как Шторм под лавиной щебня.

Собственная слепота надоела Джеку. Не видно было даже рук — кучи щебенки на спине не давали пошевелиться. Шторм напрягся и вытянул руки — щебень стал осыпаться. Что-то подобное с ним уже однажды было — когда он взрывал плотину вместе с фишерами и попал на речное дно, под километровые толщи ила и воды. Но тогда его защищал бронекостюм, и верное оружие, как всегда, помогло выжить. А сейчас... Скафандр шахтера весьма примитивен и ненадежен, так что полагаться можно только на работу компьютеров, установленных в туннелях, да на своих товарищей. Аварийная сигнализация обязательно сработает, а значит, на место взрыва прибудет спасательная бригада. С минуты на минуту в наушниках должен раздаться голос Боггса.

Джек мотнул головой и нажал подбородком на кнопку связи. В наушниках стояла тишина. Ни шороха, ни свиста помех. Действительно, а работает ли связь?

— Боггс, Боггс, это я, Джек! — громко сказал он в микрофон. — Я нахожусь в Т-секции. У нас что-то случилось.

Не то взрыв, не то обвал. Скорее всего переборки уже закрылись, но сам я цел и невредим. Кто-нибудь, вытащите меня отсюда!

Тишина... Что же у них там происходит? Шторм поднатужился и просунул руки под лицевое стекло скафандра. Похоже, он лежал на твердом полу туннеля, а над ним свисал твердый скальный уступ, защитивший от многотонного обвала. Кажется, дела его плохи, и все же до тех пор, пока в скафандре нет утечки и воздух поступает в легкие, он может жить. Правда, в шахтерских скафандрах запас воздуха очень мал, но все же...

Шторма поразило другое. Обвал — или скорее всего взрыв — совсем не был случайностью. Боггс отправил его работать вместе с Фричи, хотя лучше Джека знал, что с тем творится. Для чего — вот вопрос. А может, Боггс хотел, чтобы Шторм оказался на лазертаунской поверхности? Как знать... Не начальник ли смены и выкрикнул тогда, что Джек — мерзавец? Шторма давно уже поражала странная закономерность всего происходящего. Ни одной случайности, начиная с Милоса! А ведь это — долгие двадцать лет метания между жизнью и смертью! Каким чудом он уцелел на разрушенном корабле? А Клэрон? Уж с той-то планеты Джек ни за что не должен был выбраться живым! А Мальтен? На Мальтене столько раз покушались на его жизнь... А теперь вот Лазертаун и обвал... Нет, живым он остался совсем не благодаря ловкости, что-то другое, более высокое не давало ему умереть... Джек вздохнул и вспомнил Мальтен, Мальтен и Эмбер... Как хорошо, что они встретились тогда! Что бы он делал без этой быстрой и сообразительной девушки!

— Эмбер, — тихо произнес он, — кажется, из меня выбили того простоватого парня с фермы, каким я был!

Еще недавно Шторм сомневался в том, что из-за такой незначительной персоны, как он, кто-то способен сжечь целую планету, а теперь было понятно — ему объявили войну, и Доминион, Триадский Трон, траки, милосцы, фишеры здесь совсем ни при чем — война шла между ним и Уинтоном. Что заставляло Уинтона воевать с Джеком? На этот вопрос он не мог бы ответить точно, но это было настолько важно, что

даже жизнь людей, населяющих целую планету, не бралась в расчет.

Джек с трудом повернул голову — надо посмотреть на приборы и узнать, что происходит с его шахтерским костюмом. Воздуха достаточно, а вот с энергией дела обстояли хуже. Энергозапас уменьшался, причем уменьшался стремительно — стрелка медленно проползла одно деление прямо у него на глазах. Видимо, что-то в костюме нарушено — может быть, где-то образовалось короткое замыкание, а может быть, по какой-то причине энергия просто вытекала наружу. Новость была из разряда плохих — если энергия закончится, ему будет все равно, отыщут его товарищи или нет.

Джек дернулся. В приемнике послышался какой-то слабый шум. Может, Боггс или Бул Квад? Да какая разница! От волнения у него пересохло во рту.

— Я здесь, внизу. Идите на сигнал.

Он вздохнул и переключил тумблер на автоматическую передачу позывных. Конечно, это дополнительный расход энергии, однако других шансов выжить в данной ситуации нет. Воздух в скафандре был густым и душным. Очень хотелось спать.

Эмбер изо всех сил сжимала руку святого Колина. Ей казалось, что если она покрепче вцепится в своего нового знакомого, с Джеком будет все в порядке. Ведь недаром же уокеры называют Колина святым!.. Ее колотил нервный озноб. Наверное, это было вызвано очень уж мрачным видом туннеля! К тому же разыгравшееся воображение то и дело подсовывало ей картинки этакого каменного спрута, пожирающего человеческие жертвы.

Кто-то из мастеров сказал:

— Начали поднимать тела на поверхность...

Тела? Джек? Эмбер еще крепче сжала руку святого Колина. Колин откашлялся и спросил:

— Многих отыскиали?

Мастер кивнул.

— Пять человек, ведь взрывом разнесло две секции.

— Цепная реакция? — Кажется, святой Колин тоже нервничал.

— Да нет, вряд ли. А один человек пропал...

— Пропал? — Голос его святейшества озабоченно дрогнул.

— Да, во всяком случае его нет там, где он должен был быть. Похоже, вылез из завала и ушел.

Колин погладил Эмбер по руке и переспросил:

— Простите... ушел в глубь туннелей?

— Да нет, — бригадир отвел глаза в сторону, — скорее всего он где-то снаружи.

— Ну, тогда, считай, мертвый. — Ленский поперхнулся, взглянул на Эмбер, а потом как-то нехотя процедил: — Извини.

Она презрительно и гневно посмотрела на помощника его святейшества:

— Если бы он был мертв, я бы об этом знала!

Колин сжал ее руку.

— Эмбер, твой друг найдется, надо только иметь терпение! Видишь ли, нас не пустят ни в забой, ни в барак. Еще спасибо, что разрешили подождать здесь — в погрузочном доке...

Эмбер промолчала и обвела потухшим взглядом маленькие вагончики, готовые доставить раненых и мертвых к месту назначения, людей с усталыми лицами, мрачные каменные стены...

— Они сейчас появятся! — сказал темноволосый немолодой рабочий.

Прораб, стоявший рядом и что-то слушавший по линии внутренней связи, согласно кивнул.

— Они уже на подъемнике. — Он покосился на молоденькую девушку и двух миссионеров. — По крайней мере один из них жив.

Эмбер рванулась к прорабу.

— А кто? Вам сказали кто?

— Нет... — Прораб покачал головой и отошел в сторону. — Эй, вы там, не спите! Подавайте вагончик к шахте подъемника!

Эмбер пыталась успокоиться, но никак не могла унять дрожь. И вдруг двери грузового лифта открылись, и из них выкатили медицинские носилки на колесиках. Завыла сирена.

— Дорогу! Дорогу! Дорогу! — прокричал чей-то хриплый голос.

За первыми носилками выкатили вторые, за вторыми — третьи. Боже, как были изуродованы тела рабочих! Из разодранных скафандров вываливались плоть и кровь.

Одну из тележек катила группа людей в белых халатах. Кислородная маска закрывала лицо лежащего на носилках человека. Эмбер бросилась вперед, проскочила между санитарями, подпрыгнула к тележке и остановила ее.

— Прочь с дороги! — раздраженно крикнул санитар.

— Но я хочу знать, кто это! — требовательно сказала девушка.

Раненый приподнял голову и с огромным трудом прохрипел:

— Не может быть... Эмбер... Откуда ты взялась?

— О Боже! Джек! — крикнула Эмбер и расплакалась.

— Ну что вы, могло быть и хуже, гораздо хуже! — Доктор отошел в сторону. — Конечно, у него повреждены колени, но думаю, что к утру все будет в порядке. Он пострадал от удушья, и все же скафандр сработал на редкость хорошо, так что никаких последствий не предвидится. — На Джека и Эмбер доктор не смотрел, все свои слова он обращал исключительно святому Колину. — Завтра утром мы отправим его в казарму.

Эмбер напряглась. Доктор говорил негромко и таким тоном, будто объяснял, что перед ними лежат отходы и их завтра же надо выкинуть. Эмбер взяла Джека за руку. Все-таки выглядел он ужасно — во-первых, очень похудел, а во-вторых, был смертельно бледен. Эмбер не знала, стоит ли говорить Шторму про бронекостюм. Может, сейчас у него не хватит сил носить свое боевое снаряжение?

Его святейшество подождал, пока доктор покинет палату, осмотрелся вокруг и присел на кровать рядом с Джеком. Эмбер чуть не ойкнула — верховный повелитель уокеров, а совсем как она, уличная девчонка, ищет вокруг мониторы! Не таким уж наивным был этот человек, каким старался себя показать!

— Ну вот, все хорошо, — мягко сказал святой Колин. — Я очень рад тебя видеть!

— Я тоже, — улыбнулся Шторм. — Как долго я пробыл под землей?

Колин усмехнулся.

— Ваш губернатор — а она, насколько я мог понять, женщина не совсем обычная, — так вот, она уверила меня, что не больше чем пару суток.

Эмбер вздрогнула, увидев лукавые искорки, промелькнувшие в глазах у Шторма.

— С ней надо быть очень осторожным!

— Точно. — Колин потрогал рукой свой крест. — Мои люди вот уже несколько месяцев ведут переговоры с губернатором Франкиной, но разве с ней хоть о чем-то можно договориться!

Джек попытался подняться на кровати.

— Нет-нет, вставать пока рано! — воспротивился святой Колин, однако Эмбер помогла Джеку откинуться на подушки. Шторма, извлеченного в буквальном смысле слова из-под земли, до сих пор не вымыли — русые волосы были в саже, да и на руках виднелись пятна от рассыпающейся и мажущейся породы. Душ ему обещали назавтра, как великий подарок. А впрочем... кто знает, что можно считать подарком на этой безрадостной планетке!

Джек устроился поудобнее и внимательно посмотрел на Эмбер и Колина.

— Как вы меня нашли?

Его святейшество взглянул на девушку.

— А ты лучше у нее спроси! Очевидно, я возник на ее горизонте только в самом конце всей эпопеи. — Он встал и бережно расправил складки голубой тоги. — Я еще наведуось сюда, чуть позже. — Колин немного постоял у двери. — Не задерживайся слишком долго, Эмбер! А если решишь возвращаться в отель, дай знать Ленскому.

Эмбер улыбнулась.

— Хорошо.

Джек подождал, пока шаги миссионера не стихнут, и повернулся к ней.

— Ни о чем не спрашивай, — строго сказала Эмбер.

Шторм кивнул.

— Хорошо. — Ему очень мешали кислородные трубки, проходившие у самого носа. — А ты узнала, *кто* это сделал?

Эмбер вздохнула.

— Тот человек мертв. Ему велели тебя убить, но он решил, что лучше зарабатывает, и продал в рабство. Напасть на твой след было очень трудно...

Шторм поморщился.

— А что это за человек?

— Хуан Эндин. — Эмбер задумчиво посмотрела в потолок. — Я не сумела уточнить его биографию, но, по-моему, мы оба знаем...

Конца фразы Шторм не расслышал. Он устало закрыл глаза.

— Джек! — Эмбер тронула его за руку.

— Я в полном порядке.

— Ладно, тебе было сказано отдыхать. — Эмбер встала. — Постараюсь догнать святого Колина.

Шторм поднял руку.

— Пока не уходи!

— Хорошо! — Девушка запрыгнула в кресло и сразу же повеселела.

Джек немного помолчал, провел ладонью по стене, а потом, как бы собравшись с духом, спросил:

— Что с Фричи? Почему мне никто не хочет о нем рассказывать?

Эмбер нахмурилась.

— Это, случайно, не тот рабочий, которого вроде засыпало вместе с тобой?

Шторм кивнул.

— Тот самый.

Эмбер пожала плечами. Движения ее гибкого молодого тела очень волновали Шторма, и он покраснел; к счастью, она этого не заметила. Интересно, как долго Джек находился в криогенном сне, если Эмбер успела так повзрослеть?

— Больше я ни о ком ничего не знаю. Есть еще один парень, которому удалось выжить, но он лишился ног. Его

обещают отправить на протезирование. А еще об одном парне они не хотят ничего говорить.

— Не хотят говорить? — заинтересовался Шторм.

— Да. Скорее всего он выбрался из-под обвала и оказался на поверхности планеты. — Эмбер поежилась. — Представляешь, там, на поверхности луны, вне стеклянного городского колпака...

— Должно быть, это и есть Фричи.

Шторм задумался. Скафандр — если, конечно, остался цел — мог довольно долго поддерживать жизнь человека. Значит, не исключено, что Фричи до сих пор жив.

Джек посмотрел на настенные часы. Через полчаса их бригада вернется из шахт.

Эмбер забеспокоилась:

— Джек, что?

Он устало потер лоб.

— Ничего. Хочу на несколько минут закрыть глаза. Я ведь не умею спать долго, ты знаешь... Не уходи.

Его нервная реакция была явно замедленной — то ли болеутоляющие средства так действовали на психику, то ли сказывалась стрессовая ситуация со взрывом. И все же он должен позвонить Боггсу или кому-нибудь еще и рассказать о предполагаемом местонахождении Фричи. Проблема в другом — он не мог понять, спасут ли они Фричи, отыскав его на поверхности Лазертауна, или болезнь уже сделала свое.

— Хорошо, что вернулся! — Боггс протянул Джеку руку. — Выйдешь в первую смену.

Шторм кивнул.

— Да... А вы нашли Фричи?

— Нет. — Боггс сгорбился и посмотрел в сторону. — Правда, твоя информация дает какую-то надежду. — Боггс пригладил рукой свою блестящую лысину. — Прости, Джек. Я думал, что ты сможешь с ним управиться. Его вернули с раскопок — сказали, что он создает массу проблем и мешает работать. Но я надеялся, что он отойдет и поправится.

Теперь Шторму стало понятно, почему его поставили работать с Фричи. Наверное, Боггс рассчитал все верно... или почти верно.

— А что случилось в шахте?

— Неизвестно. — Боггс развел руками. — Обнаружен взрывной патрон, который почему-то не сработал. Судя по силе взрыва, этот патрон был третьим, а следовательно, происшедшее нужно считать диверсией. Раньше у нас такого не было.

Джек быстро спросил:

— А внутри или снаружи?

Боггс непонимающе посмотрел на него.

— Что?

— Где была заложена взрывчатка — внутри или снаружи?

— Снаружи.

Значит, сделать это мог только тот, кто выходил за пределы купола. Рабочие тут были явно ни при чем — они выходили на поверхность планеты только в случае крайней опасности.

— Но зачем и кому это понадобилось? — тревожно спросил Боггс.

Джек пожал плечами.

— Фричи пытался выбраться из туннеля и здорово ослабил стенку. Если бы не это, давление, образовавшееся при взрыве, разорвало бы нас на мелкие куски. Так что, если подумать, нам просто повезло. Да, и еще... те, кто подложил взрывные патроны, прекрасно знали, что в эту смену секции будут испытывать под давлением. — Джек замолчал и улыбнулся. — Достал для меня новый скафандр?

Боггс кивнул.

— Он на стеллаже. — Начальник смены хотел сказать что-то еще, но его слова утонули в шуме вернувшейся из столовой бригады.

При виде Шторма брови Сташа поползли вверх от удивления.

— Ба, приятель! Ты вернулся, чтобы на добровольных началах заключить с нами контракт?

И все же что-то было не так. Джек остро почувствовал, насколько выражение горящих, как угли, глаз не соответствовует добродушному тону Сташа.

Внезапно по внутренней связи передали:

— Внимание! У нас в гостях женщина!

— Вот те на! — Перес растерянно развел руками. — Опять что-то случилось?

Рабочие столпились у дверей. Джек не волновался: он точно знал, что это Эмбер решила лишний разок повидаться с ним. И точно, девушка пробиралась сквозь толпу.

Эмбер что-то сказала, но ее слова заглушили свист и крики. Часть фразы все-таки удалось услышать:

— Из госпиталя мне не удалось сообщить, что ты уже вышел на работу.

— Эмбер! — Джек невесело усмехнулся. — Я по-прежнему контрактный рабочий.

Кажется, Эмбер пришла не одна. Вслед за ней к Шторму пробирался святой Колин. Огромный деревянный крест на груди покачивался в такт его шагам.

— Джек, неужели же ты собираешься идти на смену? — Эмбер крепко обвила руками его шею.

— Видишь ли, Франкина еще не сказала своего слова...

Эмбер покачала головой.

— Нет, Джек, не иди!

Джек погладил ее по голове.

— Я должен, Эмбер, понимаешь — должен! Иначе меня принудят силой. Кроме того, я сам хочу поработать на месте взрыва. Может, что-нибудь подскажет мне, где искать Фричи.

Колин поджал губы.

— Вряд ли сегодня можно посылать рабочих в шахты. Мне сообщили, что утром активизировались траки. Похоже, жуки готовятся к атаке. А если учесть, что туннели и без того повреждены...

Эмбер опустила руки.

— Хорошо. Если тебе надо идти — иди, но у меня есть для тебя сюрприз. — Она обернулась и махнула рукой Ленскому, пытящему в дверях над массивным контейнером.

Джек застыл. Этот контейнер он узнал бы среди тысячи подобных. Бронекостюм! Джек был потрясен. Он облизал пересохшие от волнения губы. Когда помощник Колина открыл крышку и вытащил из контейнера небольшой портативный стеллаж, все рабочие стихли.

При виде засиявшего в тусклом электрическом свете бронекостюма Сташ присвистнул:

— Ну вот, друзья! Сейчас вы увидите, из чего сделан этот человек!

Боггс оглянулся и растерянно почесал лысину.

— Что происходит, Джек?

Сташ захохотал.

— Теперь он не просто Джек. Теперь вы, болваны, находитесь в присутствии капитана рыцарей Доминиона Джека Шторма. Того самого Джека Шторма, который с некоторых пор находится на службе у императора Пеписа. А это... это его броня.

Джек так обрадовался, увидев бронекостюм, что почти не услышал выпренной речи Сташа. Он протянул руку и погладил сияющую поверхность скафандра.

«Привет, хозяин!» — тотчас сказал Боуги.

— Давай же, одевайся! — поторопила его Эмбер.

— В эту штуковину? — Боггс подошел поближе и покачал головой. — Да это же танк!

Джек посмотрел через плечо.

— Вам нужна огневая мощь, чтобы очистить секцию от завала, верно?

Боггс только переминался с ноги на ногу и тряс головой. Остальные рабочие тоже удивленно молчали.

Джек повернулся к Эмбер.

— Костюм заряжен?

Она улыбнулась.

— Да, и рвется в бой!

— Хорошо. — Джек скинул рубашку. Эмбер посмотрела на его израненное тело и тихо заплакала.

Время тянулось медленно; прежде чем он облачился в доспехи, прошла целая вечность. Все-таки Шторм очень ослабел за время работы в шахтах, и теперь бронекостюм казался ему невероятно тяжелым. Зато Боуги ликовал и обернулся вокруг Шторма своим невидимым телом.

«Хозяин! Хозяин! Хозяин!» — то и дело стрекотал он.

Вдруг туннель задрожал, и люди бросились врассыпную.

ГЛАВА 15

Джек сорвал с головы шлем.

— Пусть все надевают скафандры! — крикнул он.

Бригада уже бежала к цеху. Стены опять вздрогнули, по ним прокатилась взрывная волна. Шторм схватил Эмбер за локоть, и девушка вскрикнула от боли. Ах да! Джек совсем забыл о возможностях бронекостюма! Он ослабил хватку. Колин и Ленский стояли рядом.

— Нужно как-то пробраться к выходу! — испуганно сказал помощник его святейшества.

Джек покачал головой.

— Думаю, лучше оставаться здесь. Забои атакуют очень редко. А на тот случай, если переборки дадут утечку, вам надо надеть скафандры. — У него заложило уши. Кажется, самое худшее из всего, что он предполагал, все же произошло. — Спешите! Нельзя терять ни секунды!

Двери между баракom и цехом начали медленно закрываться. Шторм вытолкнул Колина и Ленского в цех и успел отдернуть к себе Эмбер как раз в тот момент, когда соединяющиеся створки грозили разрезать ее пополам.

В баракe было пусто. Они остались одни.

— Что случилось? — испуганно спросила Эмбер.

Джек вздохнул.

— Может быть, ударили по циркуляционным насосам, а может быть, очень большая авария в туннеле.

Эмбер схватила его за бронированную перчатку.

— Как же мы выберемся отсюда?

Джек оглянулся. Коридор в столовую был перекрыт.

— Похоже, нам предстоит самое трудное... И все же пока не закончится бомбежка, лучше оставаться внизу.

— Внизу? — Эмбер побледнела. — А что будет со мной?

Джек задумчиво посмотрел на нее. Боуги помогал ему сегодня так, как не делал этого никогда раньше. Шторм был уверен в своих силах. Уж если это будет нужно, а особенно если это нужно будет для Эмбер, он пройдет сквозь любые стены.

Эмбер выжидательно смотрела на него.

— Джек?

У него опять заложило уши. Значит, барак терял давление — где-то была утечка. Или помещение отключили от подачи воздуха.

— Ты со мной! — сказал он и расстегнул бронекостюм, потом подхватил Эмбер и посадил ее к себе за спину. Эмбер тяжело дышала ему на ухо. — Успокойся. Воздуха в бронекостюме хватит на двоих.

— Я из-за другого. — Эмбер крепче прижалась к нему. — Из-за Боуги. Он стал таким сильным!

В этот момент яростная радость берсеркера захлестнула и Шторма. Казалось, неизвестный дух был очень рад тому, что смог заполучить в сферу своего влияния сразу и Эмбер, и Джека. Какое-то мгновение Шторм наслаждался всплеском адреналина в крови, потом вспомнил о сверхчувствительности Эмбер и велел Боуги успокоиться.

«Нет, хозяин!» — закапризничал берсеркер, но поток эмоций все же немного утих.

— Куда мы идем? — спросила у Джека девушка.

— Только не в цех. Видишь ли, он загерметизирован, и если я туда прорвусь, я разрушу целостность зоны. В бараках и без нас хватает проблем, так что мне не хотелось бы добавлять утечек и разрушений при своем выходе. Сейчас мы обойдем вокруг и выйдем в туннель в другом месте — как раз возле выхода из цеха.

Джек наслаждался мощью бронекостюма. Он вскинул кулак и нацелил палец бронеперчатки на металлическую стену. Лазерный луч мгновенно расплавил металл. Джек ударил ботинком в стену и пробил выход.

Эмбер шепнула в ухо:

— Джек, Джек, а что с Колином?

Джек вздохнул.

— Будем надеяться, что ему хоть когда-то приходилось носить скафандр. Если они не будут паниковать, бригада им поможет.

Джек осмотрел туннель. Стены опять тряслись. На этот раз траки были поистине безжалостны. Наверное, жуки ударили по главным куполам, вот только — зачем?

Джек посмотрел на датчики и направился вниз.

— Куда мы идем? — опять спросила Эмбер.

— Думаю, что вниз. — Джек включил фонарь и остановился возле того, что еще минуту назад было цехом. Снаряд разорвался прямо в помещении. Ворота были взорваны, металлическая обшивка лохмотьями свисала со стен, а внутри огромной мертвой горой высились тела в развороченных скафандрах. Джек посмотрел на датчики воздуха — да, в поврежденном обмундировании в этом помещении было не выжить.

Эмбер уткнулась носом в его затылок.

— Что же будет с Колином?

«Сейчас мы будем драться?» — подал голос Боуги.

— Точно, — устало ответил Шторм.

— Точно? Что точно? — переспросила Эмбер.

— Да ничего. — Джек отмахнулся от громких мыслей Боуги. — Если хочешь, я войду внутрь, однако безопаснее оставаться в туннеле, пока не прекратится бомбардировка.

Где-то рядом опять разорвался снаряд — потолок над головой предательски задрожал, стены заходили ходуном, и отовсюду посыпалась щебенка. «Бара-бам! Бара-бам!» — упивался Боуги встречей с Джеком и долгожданными звуками войны.

Джек размышлял.

— Знаешь, Колин мог оттуда выбраться. В цехе гораздо меньше людей, чем должно было быть. Если хочешь, я войду внутрь... — Джек говорил и пытался как-то обуздать расшалившегося берсеркера.

«Хозяин! Будем воевать! Бара-бам! Бара-бам!» — радостно твердил Боуги.

Эмбер зажмурилась и изо всех сил сжала шею Шторма.

— Нет, — наконец прошептала она. — Скорее всего Колина там нет...

Джек понял, чем она только что занималась. Сколько бы ни боялась она своих неведомых сил, заставляющих ее убивать, все-таки у нее хватало смелости хоть иногда пользоваться загадочными способностями.

— Ты в этом не уверена? — осторожно переспросил Джек.

— Совсем не уверена. Пожалуйста, если можешь, пойдем!

— Хорошо. — Шторм покосился на покореженные трубы. Вот теперь настала пора давать волю духу милосского берсеркера. Все-таки что-то в этом существе было...

— Джек! Джек! — приглушенный голос Эмбер вернул его к действительности.

— Что?

Что-то мокрое-мокрое потекло по его затылку. Кажется, уличная девчонка Эмбер позволила себе расплакаться.

— Фу! Слава Богу! — дрожащим голосом сказала она. — Я думала, что ты уже никогда не очнешься. Я тебе кричала-кричала!

Он удивленно поднял брови.

— Знаешь, а я ведь совсем тебя не слышал!

— Как ты мог не слышать меня, Джек? — Эмбер забарабанила кулачками по его потной спине. — Как ты мог меня не слышать? Ведь я же сижу у тебя за спиной и кричу прямо в твоё ухо!

Шторм понимал, что на этот вопрос можно не отвечать — оба они прекрасно знали, в чем дело: милосский берсеркер Боуги завладел Джеком и захватил почти все органы его чувств. Джек остановился, собрал в кулак волю и поставил воинственного духа на место. Сознание пришельца отхлынуло с уважением и страхом.

Джек осмотрелся вокруг. Сейчас они были в самых глубоких шахтах. Звуковые приемники бронекостюма постоянно передавали вой внешних сирен, а за воём — оглушительные взрывы. Кажется, тракианская атака переросла в полномасштабную войну. Видимо, губернатор Франкина все же отдала приказ нанести ответный удар из лазерных пушек. Впрочем, это был слабый ответ, и к тому же запоздалый. Траки явно решили принудить Лазертаун к сдаче.

Эмбер уткнулась лбом в спину Джека. Если бы она откинула голову назад и чуть-чуть повернулась, то смогла бы вполне свободно смотреть через лицевое стекло и видеть все, что происходит в туннелях; вот только делать этого ей не хотелось.

Шторм проходил через закрытые двери, железные стены и переборки, шахты неработающих подъемников. Он то бе-

жал, то прыгал, то выделял какие-то замысловатые пируэты, название которым в любом языке подыскать трудно.

У Эмбер все еще колотилось сердце. Сейчас она понимала, почему Шторм не хотел менять свой бронекостюм, хотя дух, дарящий ему минуты упоения войной, мог оказаться очень коварным. И все же этот восторг стоил того, чтобы идти по острому лезвию жизни и смерти. Душа неизвестного пришельца была душой настоящего воина.

— Эмбер, перестань шевелиться хотя бы на время! — взмолился Джек.

— Ты хочешь, чтобы я перестала дышать? — удивленно переспросила девушка.

— Совершенно верно. — Шторм был так занят, что даже не обратил внимания на нелепицу сказанных слов. — Лицевая пластина покрывается влагой. Значит, один из нас выдыхает слишком много воздуха.

Эмбер засопела, несколько минут сдерживала себя, потом любопытство все же пересилило:

— Что ты делаешь?

Джек повернулся и внимательно посмотрел на стену туннеля.

— Видишь ли, здесь должен идти параллельный туннель, и всего на расстоянии каких-то нескольких метров. Так вот, я хочу прослушать стенку и убедиться в этом.

Эмбер застонала. Понятно. Значит, сейчас он будет пробиваться сквозь скалу... Она почувствовала, как он заволновался, и мгновенно взяла себя в руки.

— Хорошо, хорошо. Я задержу дыхание или что там еще нужно!

Шторм кивнул.

— Сиди тише мыши. Я совсем не хочу пропустить показания приборов.

Эмбер закрыла глаза и прижалась щекой к затылку Джека. Кажется, впереди их ожидала довольно сложная процедура. Шторм что-то измерял, сверлил отверстия, потом отходил в сторону, опять сверлил и измерял. Через пять минут он пробормотал:

— А сейчас держись как следует!

Эмбер изо всех сил ухватила за Джека и зажмурила глаза, но так ничего и не почувствовала. Правда, через пару секунд она уловила сильное нервное возбуждение, исходящее от Шорма.

— Получилось? — нетерпеливо спросила она.

— Да, все в порядке.

— Ну а что же ты собираешься делать сейчас?

Джек вздохнул.

— Сейчас я должен буду найти мою бригаду.

Эмбер удивилась.

— Послушай, с чего ты взял, что они здесь, внизу?

— Потому что сейчас это самое безопасное место, — объяснил Шорм. — Связаться с ними я не могу — наши передатчики работают на разных частотах. Хотя, если бы в бронекостюме не было так тесно, я попытался бы подстроиться...

— А-а! Так это из-за меня! — пробормотала Эмбер.

— Разве я так говорил? — недовольно переспросил ее Шорм.

Эмбер ухмыльнулась. Еще недавно она очень сомневалась в том, что когда-нибудь сможет опять поговорить с Джеком, а теперь он рядом!.. Она провела ладонью по его слипшимся волосам.

— Ты думаешь, что они там, и нас разделяет скала?

— Ну, не совсем скала... В стене есть пустоты; если повезет, я найду одну из них и пробью мембрану.

Эмбер ничего не поняла. Что за мембраны?

Джек коротко объяснил ей устройство туннелей с мембранами, через которые можно было проходить, не нарушая герметизации, — мембраны уплотнялись и смыкались прямо за спиной.

— А-а! — обрадовалась Эмбер. — Значит, если в туннеле есть воздух, я смогу вылезти из бронекостюма?

Джек кивнул.

— Почему бы и нет?

— В таком случае, — она тихонечко захихикала, — я иду за тобой.

Джек вздохнул и примерился, собираясь пробить в туннеле большое отверстие. Сейчас в секции совсем не было давле-

ния, и тем не менее он не мог гарантировать, что потолок не обрушится.

Вдруг Эмбер тряхнула его за плечо.

— Слушай...

Джек прислушался.

— Что ты имеешь в виду? Я ничего не слышу!

— Как не слышишь! Ударные волны затихли. А когда?

— Действительно... — Джек ошеломленно остановился.

Похоже, надо признать, что во время контакта с Боуги он перестает воспринимать окружающий мир. И все же над этой новостью стоило задуматься. — Если бомбежка прекратилась, значит, траки скоро будут здесь. Должны же они посмотреть, насколько эффективны удары из космоса!.. Ладно, держись, идем на прорыв!

Шторм прорывался через скалу. Трудно сказать, на что это было похоже — нет, не плавление породы лазерным огнем: на Эмбер обрушилась пелена дикой ярости, исходившая от Боуги, и на какое-то время ее сознание заволокло. Потом, когда воинственный дух немножечко утих и она смогла очнуться, оказалось, что Джек стоит перед блестящей мембраной, перекрывающей зияющую в скале пустоту.

Эмбер уперлась подбородком в спину Шторма.

— Мы прорвем ее?

— Может быть. Мембраны надо проходить медленно — так затягиваются все щелочки, и происходит самоизолирование.

— А-а! — Эмбер тряхнула головой. — Значит, как только мы пройдем через стенку, она сразу же сомкнется, и никакой утечки воздуха не будет?

Шторм прислонился плечом к мембране.

— Ну, теоретически да. А практически все будет зависеть от того, насколько правильно я буду двигаться. Нам еще надо благодарить Бога за то, что мы до сих пор не столкнулись с жилой норцита — у него ведь очень высокая температура плавления! А сейчас замри. Мне надо узнать показания голографа.

Эмбер застыла. Вообще-то это путешествие превращалось во что-то адское — у нее давно уже болели спина и плечи, а рычаги и кнопки, расположенные на спине бронекосяма,

больно врезались в кожу. Кажется, сегодня у нее добавится синяков. Синяков, которые не пройдут целую вечность... Ну, то есть в том случае, если они с Джеком вообще выживут.

Девушка вздохнула и шепнула на ухо Шторму:

— Не тяни! Я уже собралась с духом!

Джек вытянул руки вперед и стал проходить через мембрану. Он двигался очень медленно и очень осторожно, так, будто был тонким и хрупким инструментом, а не двуногим танком.

Пленка качнулась, растянулась и стала медленно заглатывать перчатку. Так секунда за секундой, бронекостюм погружался в мембрану: сначала — рука до локтя, потом — до плеча, потом — правая нога до колена. Вдавлив в мембрану плечо, Джек быстро и решительно шагнул вперед.

В какой-то момент опять заговорил Боуги — ему явно хотелось взять контроль на себя. Эмбер закрыла глаза, чтобы не видеть всех тех странных махинаций, которые проделывает Джек, и сосредоточила внимание на сознании инопланетного духа — пусть он лучше действует на нее, только ни в коем случае не трогает Шторма! В голове зашумело от выкриков Боуги. Эмбер представила, что она подобна губке, вбирающей воду, — ее психика вберет в себя ярость берсеркера и потушит ее.

Что-то получалось, однако Боуги был невероятно силен. Голова у девушки буквально раскалывалась, жилки на шее чуть не лопались от напряжения. Джек тоже был напряжен. Сейчас он очень походил на пловца, ныряющего в непрозрачную воду.

Наконец, все осталось позади, и они вынырнули по другую сторону мембраны — большая часть прозрачного шлемового стекла смотрела на шершавую стену параллельного туннеля.

— Ну вот, кажется, получилось, — облегченно сказал Шторм, посмотрев на табло с приборами.

— Что ты имеешь в виду? — решила уточнить Эмбер.

— Видишь ли... — Джек открыл тонкую перегородку, отделяющую их от основного туннеля. — Здесь должен быть воздух.

Шторм включил на полную мощность фонарь-прожектор на лбу скафандра и огляделся вокруг — ни души. Видимо, люди попросту не дошли сюда — эта секция была старше тех, в которых они работали в последнее время. Но он вспомнил другое — в конце туннеля, за переборкой, находилась еще одна секция, ведущая к шахте лифта-подъемника...

Джек остановился и внимательно посмотрел на показания приборов. Что ж, в общем-то неплохо — воздуха хватит еще на двадцать шесть часов. Правда, повреждения в шахтах настолько серьезны, что для того, чтобы их вытащили отсюда, потребуется примерно столько же времени... Шторм вздохнул и стал разгерметизировать шлем.

— Эй, послушай! — Эмбер тронула его за плечо. — Ты должен учесть, что воздух снаружи значительно хуже, чем внутри скафандра!

Шторм не отвечал. Он расстегивал бронекостюм. Боуги отпустил его мысли, и сейчас Джек чувствовал себя совершенно размагниченным. Все-таки берсеркер отнимал уйму психической энергии. Когда бронекостюм расстегнулся, он с облегчением вздохнул.

— Эмбер, давай-ка слезай!

Она осторожно высунула из-за его спины личико.

— А это безопасно?

Он кивнул.

— Пока да.

Эмбер соскользнула на пол и хотела встать, но ноги почему-то подогнулись, и она упала на холодный каменный пол.

Джек склонился над ней.

— Ты в порядке?

Девушка потянулась и тряхнула спутавшимися кудрями.

— О, я в полном порядке! Мне так хорошо, что лучше и не бывает! К тому же теперь я знаю, что чувствует сандвич в плотной упаковке. — Эмбер захохотала и откинула золотистые растрепанные локоны с лица.

Джек резко выпрямился. Та же мысль, которая посещала его и раньше, больно уколола немой вопросом: сколько же времени он пробыл в холодном сне, если Эмбер успела так вырасти за это время?

Эмбер посмотрела на него огромными смеющимися глазами.

— Ну и что же мы будем делать дальше?

Он присел рядом с ней на каменные плиты.

— Дальше? Ждать.

— А разве... — она скользнула взглядом по сияющей броне костюма, — ты не можешь выбраться наружу?

Он покачал головой.

— Не уверен, что сейчас это нужно делать.

Эмбер подобрала камешек, лежащий у ее ног, и запустила его в стену.

— Почему?

— Видишь ли, — Шторм обвел глазами помещение, — туннель старый. Здесь в любой момент может возникнуть утечка воздуха. К тому же я совершенно не представляю, что происходит на верхних ярусах — справились с траками или нет? Если что-то случится здесь, я смогу опять посадить тебя в бронекостюм. Но сражаться с траками, когда ты сидишь у меня за спиной, просто невозможно.

Эмбер побледнела, потом положила свою руку на его перчатку и спросила:

— Как ты думаешь, блистающий рыцарь, а можно ли мне пожать твою настоящую руку, а не холодную броню?

Он усмехнулся.

— Ну, конечно! — и вытянул руку из рукава бронекостюма.

Рука Эмбер была холодной и влажной.

— Когда же закончится эта война! — пролепетала девушка, прислонилась к плечу Шторма и тотчас же задремала.

Джек только сейчас почувствовал присутствие Боуги. Так вот почему так устала Эмбер! Она постоянно сдерживала напор воинственного духа!

Кажется, и Боуги был утомлен.

«Хозяин, будем драться?» — как-то вяло спросил он.

— Пока нет, — ответил Джек, прислонился к стене и закрыл глаза. Берсеркер успокоился и замолчал. Ждать... На миг Джек ощутил резкое разочарование от того, что никто, кроме них с Эмбер, не добрался до этого туннеля. Ладно, сейчас он

немного поспит, а потом настроит приемник на нужную частоту и попробует хоть что-нибудь узнать.

Слава Богу, спать долго Шторм не умел. Он проснулся со странным ощущением тяжелой сухости во рту. Голова раскалывалась. Ему опять снился огромный милосский ящер. Отвратительное создание бродило по берегу озера и мешало Шторму выйти на берег. С огромным усилием Джек открыл глаза.

Эмбер спала, как мертвая. Джек глотнул воздух — язык распух и совершенно не слушался. Что-то не так? Он потер ладонью лоб... Боже, никак не сосредоточиться! Машинально он взял шлем, лежащий рядом с ним, надел его и посмотрел на показания приборов. Ага, теперь-то все ясно! Состав воздуха ухудшался. Конечно, эта секция была герметична, но рециркуляторы не работали. Что нужно делать? Ах да, быстро застегнуть бронекостюм и разбудить Эмбер.

Он потрянул ее за плечо.

— Эмбер, просыпайся! Нельзя терять ни минуты!

Эмбер посмотрела на Джека затуманенными, ничего не понимающими глазами.

— Это ты, Джек? Я люблю тебя! — Она ласково улыбнулась.

— Хорошо! А сейчас очнись! — Он затащил ее в бронекостюм и загерметизировался. Эмбер!.. Джек чуть не задохнулся от прикосновения ее тела.

Шторм задержал дыхание, включил приборы контроля воздуха, посмотрел на датчики и облегченно вздохнул.

— Кажется, я проснулся вовремя. Как ты?

Эмбер обхватила руками его шею. Пока она ничего не понимала, но, судя по показаниям приборов, вот-вот придет в себя. И точно, через несколько секунд она пошевелилась.

— Что ты делаешь, Джек?

— Видишь ли, воздух в шахте стал очень плохим...

— Но ведь я не на месте! Так мы с тобой не сможем и шагу ступить! — Она вздохнула и стала медленно пробираться к его спине. — Послушай, а нельзя ли хотя бы на минутку открыть скафандр? Я боюсь, что так не сумею протиснуться к тебе за спину!.. Ну-ка, подожди... — Эмбер обхватила его за шею и пощекотала за ухом.

Джек с облегчением вздохнул. Кажется, воздух привел ее в чувство.

— Послушай, мы долго спали?

— Ты не поверишь, — Шторм машинально взглянул на внутренние часы, — мы проспали почти двенадцать часов. Еще повезло, что я вовремя проснулся!

Повезло? Он усмехнулся своим словам. С каких пор сны про милосских берсеркеров стали считаться везением? Впрочем, вид этой гадкой твари моментально пробудил его. .

— А что мы собираемся делать? — Эмбер устроилась поудобнее.

— Надо отсюда выбираться. Воздух в секции отравлен, так что ничего страшного не будет, если я сделаю надрез вдоль одного из швов.

Эмбер сосредоточенно засопела.

— Но так ты не сможешь прорваться к поверхности!

Он остановился возле металлической переборки и поднял боевую перчатку.

— Вот те на! Почему же?

— А как? — Она крутанула головой. — Ведь скала такая прочная!

Джек улыбнулся.

— Вся прелесть любой скалы заключается в ее прочности, Эмбер. Но на этом участке прочных скал нет — в породе очень много пустот, и она довольно мягкая. Именно поэтому мы закрепляли туннели металлическими секциями! Это единственный способ поддерживать давление в подземном лабиринте. Полагаю, на пути к поверхности мы обнаружим очень много пустот.

Она задумчиво кивнула.

— Если ты только знаешь, где этот верх находится! Я боюсь, что в результате мы застрянем на полпути к поверхности, как жуки в янтаре. Скажи, у тебя достаточно энергии?

Кажется, ее доводы были разумны. Для пробивания сквозь такую толщу земли заряда было явно недостаточно. К тому же, если в бронекостюме кончится энергия, кончится и воздух. Да и потом, двоим в бронекостюме было тесновато, и он

не знал, как долго они с Эмбер смогут выдерживать такую экзекуцию.

Значит, надо поступать по-другому. К шахте подъемника он скорее всего прорваться сможет, и энергии для реактивного двигателя, который поднимет их вверх по отвесному колодцу, пожалуй, хватит. Но только в том случае, если при спуске вниз он правильно посчитал число уровней. И все-таки что-то нужно делать. Если остаться здесь, они погибнут.

— Никогда ничего подобного мне не говори, — прошептала ему на ухо Эмбер. — Я не хочу этого слышать!

Ах вот в чем дело! Последнюю фразу он произнес вслух! Конечно, разве Эмбер могла слушать речи о гибели!.. Джек вытащил руку из рукава бронекапота и ласково погладил пальчики девушки.

— Я обещаю, что с нами это никогда не случится!

Она кивнула.

— Хорошо. Я знаю, что ты отважный боец и ни за что на свете не сдашься! А что у нас со связью?

В скафандре было слишком тесно. Он не мог дотянуться до антенны и настроить приемник на нужную частоту.

— Пощелкать выключателями? — Эмбер показала на ряд круглых кнопок у подбородка Шторма. — Она протянула руку к приборам настройки. — Объясни мне, что нужно сделать.

— Прикоснись к голубому квадрату. Пока все. А рабочую частоту я отыщу сам.

Джек послушал треск и шум, раздающиеся в наушниках, вздохнул и нацелил перчатку на металлическую переборку. Переборка поддалась быстро. Шторм перешагнул через нее и попал в туннель, прилегающий к тому, из которого они выбрались. Стены шахты были в трещинах, на полу лежали неподвижные тела в серых рабочих скафандрах.

— Джек! — невольно вскрикнула Эмбер.

— Я вижу, — вздохнул он.

Девушка вцепилась ему в плечо.

— Они все мертвые?

Джек подошел к одному из рабочих и осторожно шевельнул его ногой. Тело в скафандре опрокинулось, и сквозь

прозрачное стекло Шторм увидел посиневшее вздувшееся лицо. Человек был мертв. Джек задохнулся.

— Проклятие!

— Он... — Эмбер испуганно замолчала.

— Да, да, мертв, но был бы жив, если бы скафандры зарядили как следует!

Эта нелепая и ненужная смерть вывела Шторма из себя. Ну ладно — умирать от лавины, от тракианских снарядов, от разгерметизации скафандра, наконец, однако умирать из-за того, что ремонтники, делящие с тобой кров, не захотели выполнить свою собственную работу...

Неожиданно ожил Боуги:

«Не горюй, хозяин, мы еще отомстим!»

— Отомстим! Отомстим! — передразнил Шторм берсеркера. — Для начала нужно выбраться отсюда!

Он подошел к следующему скафандру. На плече было написано «Перес». Джек осторожно тронул рабочего за плечо. Вдруг связь в бронекостюме ожила:

— Откуда ты взялся, приятель?

Джек показал рукой на пробитую переборку. Перес удивленно присвистнул, встал на ноги и начал будить своих товарищей. Еще двое рабочих задохнулись во сне так же, как и первый; другие худо-бедно могли держаться на ногах.

Вдруг Эмбер завизжала от радости:

— Джек! Джек! Святой Колин жив! Мы его отыскали!

— Как хорошо! — сказал его святейшество и поднялся с каменного пола. — Ангел милосердия спустился с небес, чтобы вывести нас из ада!

Из дальнего конца туннеля появился Сташ.

— Если не ошибаюсь, приятель, — воскликнул он, — ты попал в ту же переделку, что и мы!

Джек внимательно посмотрел на парня.

— Не ошибаешься. А где Боггс?

— Понятия не имею. — Сташ оглянулся. — Наверное, не успел выбраться.

Перес кашлянул.

— Мы разделились. Повсюду рвались снаряды, и в суматохе трудно было понять, где кто находится. Да-а! Жуки нас здорово потрепали!

В разговор вступил Колин:

— Удивительно, Эмбер. Я могу тебя слышать, но видеть пока не могу!

— Я в бронекостюме, вместе с Джеком! — объяснила девушка.

— Да-да, — Колин кивнул, — я догадался. Должно быть, вам тесновато!

Шторм усмехнулся.

— Послушай, Сташ, а что находится за этой переборкой?

— Подъемник. Но он засыпан.

— Засыпан? — переспросил Шторм.

Сташ пожал плечами.

— Ну, конечно. Мы осмотрели его сразу же после того, как улеглась пыль! — Контрактник саркастически взглянул на броню Шторма. — Ты, наверное, думаешь, что сможешь пробиться?

Шторм прикинул.

— Пожалуй, недурная мысль!

Сташ вздохнул.

— Скорее всего не удастся. Ведь для этого нужно пробить путь высотой в один, а может быть, и в два яруса, к тому же сам подъемник оборван. Как ты будешь преодолевать все эти препятствия?

Шторм махнул лазерной перчаткой.

— Если ты прошел курс начальной рыцарской подготовки, то сам знаешь, как это делается. — Он повернулся к Пересу: — Начинай аварийную передачу. Мы находимся здесь довольно давно, так что, надеюсь, кто-нибудь ведет поиск.

Рабочие запротестовали. Перес поднял руки.

— Ладно, ладно, друзья! Все мы знаем, что у нас нет другого выхода, ведь и кричать мы можем только до тех пор, пока можем дышать!

Джек шагнул к переборке. Сташ иронично поклонился и отошел в сторону. Джек включил лазерную перчатку и разнес металлическую дверь на куски, потом, когда видимость стала нормальной, опустился на колени и отгреб от дверей кучу серой пыли. Впереди лежал валун, как пробка заткнувший проход в шахту. Шторм посмотрел на приборы. Красная по-

лоса пока не показалась, значит, энергии в бронекостюме хватало. Впрочем, как знать, хватало ли — ведь за это время он потратил изрядную часть своего энергозапаса.

Эмбер почувствовала его неуверенность и крепко обняла Джека за шею.

— Действуй, слышишь, действуй!

Джек вклинился в слой мягкой пыли. Экран кругового обзора внутри шлема показал, что бригада отходит от оползня.

— Держись крепче, — крикнул он Эмбер. — Нас может погresti внутри этого оползня!

— Мы погребены и так, — ответила она. — Так какая же разница?

— Правильно. — Шторм решительно сделал еще один шаг вперед. — Отпусти Боуги.

— Что? — воскликнула она, но больше ничего не сказала.

Его сознание сразу же наполнилось ослепительной яростью берсеркера.

«Хозяин! Хозяин! Неужели же ты собираешься закончить жизнь в этой шахте? Хозяин! Будь я проклят, если так случится!»

Шторм пустил впереди себя веер лазерного огня и тут же включил энергопрыжок, так как валун стал осыпаться. Он наносил и наносил удары. Бронекостюм буквально купался в огненной реке расплавленных частиц. В наушниках слышались крики — это рабочие за спиной, не теряя времени, убирали осыпавшуюся породу. Бронекостюм был явно перегружен. Джек слышал, как надывается от стога двигатель вертикального взлета. Шторм поднимался вверх трудно, рывками, а впереди ожидал еще один сюрприз — очередная пробка из валунов перекрывала подъемную шахту. Он вздохнул, запустил на полную мощь лазерную перчатку и выпустил заряд в камни. Валуны превратились в жидкий огненный водопад и хлынули вниз.

— Вот это да! — крикнул кто-то из рабочих, когда он очистил первый ярус.

Перес возбужденно орал:

— Эй, парень! Ты предупреждай, когда будешь плавить породу, иначе мы все изжаримся под таким дождичком!

Он преодолел еще один ярус, потом — еще один.

Эмбер шепнула ему на ухо:

— Джек, а что значит вон та красная полоса на приборе?

— Ничего. — Он решил не объяснять ей, в чем дело, но прицелился намного аккуратнее. Кто знает, может, это был последний выстрел! Реактивный двигатель уже не мог поднимать их, он только поддерживал бронекостюм в воздухе.

Скала раскололась, и на стенке шахты возник довольно большой выступ. Джек вскарабкался на него и устроился поудобнее.

— Все. Я сделал все. — Несколько этажей шахты над ними были свободны, но взлететь он уже не мог.

— Ох, Джек, что же будет! — Эмбер проглотила слезы.

— Мы слышим тебя! Отзовись! Мы слышим тебя. Где ты находишься? Говорит спасательная команда.

Джек подпрыгнул от неожиданности и чуть не свалился вниз.

— Спасатели!.. Я внизу! Подо мной — четыре яруса, а в туннеле остатки второй бригады.

— Продолжай говорить. Сейчас мы откроем двери и спустим канат.

Послышался взрыв. Шахта вздрогнула, и через какое-то время серебристый трос подъемного блока, извиваясь, опустился к ним.

— Ниже, ниже, еще ниже! — крикнул Джек. — Вот, теперь поймал!

— Хорошо, — отозвался спасатель. — А сейчас я расскажу тебе, как сделать петлю, чтобы мы смогли тебя поднять.

Шторм уже закрепил на себе трос.

— Да не рассказывай! Мы готовы!

Джек задрал голову и посмотрел через взорванные двери. Какие-то проблески света падали в темную шахту. Трос дернулся, напрягся, бронекостюм завис в воздухе, а потом медленно поплыл вверх.

Руки в брезентовых перчатках подхватили его и помогли выбраться из шахты. Все вокруг кричали, размахивали руками, пытались о чем-то рассказать...

— Сколько людей осталось внизу? — спросил командир спасательной команды.

— Почти вся вторая бригада. Около двадцати пяти человек.

— И еще святой Колин из Блуила, — добавила Эмбер.

— Ах! Святой Колин!

Какая-то странная фигура в скафандре неизвестной марки вышла вперед. Джек нагнулся и заглянул в стекло шлема. Перед ним был трак!

— Миссионер будет взят под дипломатическую охрану, все остальные останутся в бараках.

Джек остолбенел от удивления и ярости.

ГЛАВА 16

— Мне чертовски не нравится менять одного хозяина на другого, даже если нас поселят в резиденции губернатора! — Сташ ударил кулаком по железной койке.

Боггс безучастно посмотрел на парня. Всю эту ночь начальник смены занимался опознанием тел, найденных спасателями. Бул и Квад погибли, а бригадир первой бригады до сих пор не был найден.

— Замолчи, Сташ, — махнул рукой Боггс. — Мы ведь не знаем, чего они от нас хотят, и к тому же мы — военнопленные.

— Все ты прекрасно знаешь. — Сташ провел рукой по своим черным волосам и сердито посмотрел на Боггса. — Они хотят, чтобы мы продолжали добывать норцит. Конечно, не для компании, а для Тракианской Лиги.

Джек не вмешивался в разговор. Он занимался бронекостюмом и не обращал никакого внимания на то, что происходило в комнате. А еще его беспокоила Эмбер. Святой Колин убедил командира траков, что ее тоже следует взять под дипломатическую охрану. Так что девушка вернулась в отель, и что с ней сейчас, Джек не знал.

Рабочие спали, очень устав за время бомбардировки и аварии. Джек снял с бронированной поверхности последнее пятно расплавленной, а потом застывшей породы и занялся шли-

фовкой гибких сочленений на локтях и коленях. Надо будет как следует зарядить костюм — безумие идти в шахты без него.

— Я не хочу, чтобы какой-то безмозглый жук говорил мне, когда я должен есть, а когда — спать! — возмутился Сташ.

— Ну ладно, хватит! — оборвал его Боггс. — Что ты предлагаешь? Разве ты забыл, что самый близкий военный пункт Доминиона находится в трех месяцах лету отсюда!

Сташ зловеще улыбнулся.

— Спрашиваешь, что я предлагаю? Ну, так я тебе скажу. Людей на этой планетке гораздо больше, чем жуков. Если мы что-нибудь предпримем, весь город перейдет на нашу сторону. Представляешь, мы станем героями! Я не знаю, покрутил ли ты головой по сторонам, когда нас везли в шахты от космопорта, лично я все примечал. Так вот, лазерные пушки находятся на внешней стороне купола, а значит, нам не составит никакого труда до них добраться!

Джек прислушался к разговору. Он тоже видел эти пушки.

— Любой, отважившийся выйти на поверхность, окажется совершенно беззащитным. В данной ситуации от скафандра мало толку.

Сташ пожал плечами.

— В данной ситуации это совсем небольшой риск.

Шторм хмыкнул.

— Да нет, огромный. Ты думаешь, что траки — дураки и позволят себе оставить пушки в рабочем состоянии? Да они уже сейчас с ними возятся!

— Наверняка. — Сташ посмотрел на Шторма. — Но на демонтаж пушек потребуется дня три-четыре, мы успеем сделать все как надо, если не будем терять времени. Разве такого ловкого человека, как ты, может испугать пустяковая операция?

Джек собрал инструменты и поднялся с кровати. Поначалу у него были подобные мысли, но Эмбер находилась в плену у траков, а это меняло все...

— На сегодня у меня другие планы, Сташ, — хмыкнул он. — Я собираюсь завалиться на мягкую постель и поспать до утра.

Утром в небе опять появятся тракианские корабли, а значит, нам придется как следует погулять по туннелям. Пока Доминион не спохватился и не дал отпор тракам, им надо добыть как можно больше норцита. А мы... мы можем стать активом или пассивом. Кстати, ты никогда не интересовался, что делают траки с пассивом?

Сташ скривился и пробормотал:

— Правильно, приятель! Хорошо, что хоть ты думаешь об этом!

— Я думаю о многом. — Джек подтянул бронекостюм поближе к кровати, лег и накрылся тонким вытертым одеялом.

Первую бригаду изолировали в другой части барака. Шторм недоумевал, с чем связаны такие крутые меры. А еще его интересовало, почему, когда вокруг множество небольших планеток с норцитовыми залежами, траки пошли на риск и захватили Лазертаун, хотя это могло обернуться большим скандалом в Конгрессе Доминиона. Видимо, норцит был не единственной причиной войны. Насколько он понимал, Франкина вела какие-то работы на месте археологических раскопок... Интересно, что обнаружили на безжизненном скалистом Лазертауне, если кроме Франкины туда из всех сил прорывались миссионеры? Судя по тому, что никому из них не разрешают общаться с первой бригадой, траки тоже заинтересованы раскопками. Но с чем это связано?

Перед тем как уснуть, Джек вспомнил Фричи. Его так и не нашли. Что произошло с этим огромным наивным человеком? Может быть, он заблудился, а может быть — погиб от разрыва одного из тракианских снарядов? Как только удастся выйти на поверхность, Шторм обязательно встретится с Джейлой. Это его долг.

Через несколько часов Джек проснулся. Красные лампочки ночного освещения подрагивали и гудели. Рабочие спали. Оно и понятно: сколько нервов и жизней унесли прошедшие дни! Рядом с его постелью стоял бронекостюм. Джек с удивлением подумал, что вчера оставил его в другом месте и совсем в другом положении. Во-первых, бронекостюм находился не так близко к кровати, а во-вторых, не стоял, а лежал. Опять Боуги, опять неизвестный дух, привезенный им с Милоса! Джек

испугался: чем дольше он носил бронекостюм, тем ближе была кровавая развязка. И все же... та яростная сила, которая поддерживала его все эти дни, значила и обещала многое. Надо спросить у Эмбер, мог ли дух быть не зверем, а чем-нибудь более разумным? А вдруг он способен мыслить, и у него есть душа?

Джек рассмеялся. Нет, кажется, события последних дней вконец dokonали его. Если так пойдет и дальше, он свихнется и попадет в больницу. О чем, спрашивается, он только что думал? О том, что у берсеркера, у *милоесского берсеркера*, может быть душа? Хватит! Как только он вернется на Мальтен, сразу же подберет себе новый бронекостюм, если секреты старого оружия так беспокоят его.

Рядом с ним кто-то шепнул:

«Джек!» — но Шторм не обратил на это никакого внимания.

Эмбер во все глаза смотрела на трака, пришедшего, чтобы переговорить со святым Колином. Джек рассказывал ей об этих жуках сотни раз, но во плоти она их так и не видела. Конечно, говорить о траке «во плоти» было слишком по-человечески и слишком неточно. Не во плоти, а в хитине ходили жуки. Трак напоминал насекомое. Сейчас он почему-то нервничал и потому постоянно менял свои позы — то становился на две крепкие задние лапы и перебирал в воздухе многочисленными членистыми ножками, то опускался на все конечности сразу и ползал по полу совсем как обыкновенный жук. Голова и то, что у траков считалось лицом, были отшлифованы и блестели, как драгоценный камень. Для такого огромного жука трак был очень проворен. К условиям человеческого существования жукообразные приспособились неплохо — только маленькая трубочка неизвестного назначения подходила к дыхательным отверстиям трака, а так инопланетянин вполне обходился тем воздухом, который циркулировал под лазертаунскими куполами.

Существо, явившееся на переговоры с Колином, явно принадлежало к мужскому полу. Эмбер никто этого не говорил, она сама догадалась, хотя объяснить почему, наверное, не смогла бы.

— Дорогой Талтос! — Святой Колин в сотый раз повторял одно и то же. — Насколько я понимаю, мы находимся под домашним арестом. И все же и нас, и вас на Лазертауне прежде всего интересуют шахты. Я очень прошу вас разрешить моим помощникам заняться археологическими раскопками. Мы не станем вас беспокоить. Нам не нужна дополнительная рабочая сила. Ну а если уж вам так хочется нас охранять, тогда мы предоставим вам эту возможность! — Колин иронично усмехнулся. — Что, собственно говоря, вас тревожит? Гарантирую, что оттуда мы не сможем нанести контрудара!

— Нет, — выдохнул трак. За время разговора это было уже шестое «нет», сказанное жуком. Доводы его святейшества явно не действовали на сознание насекомого.

— Это «нет» относится к раскопкам или к охране? — не сдавался святой Колин. — Я согласен вести переговоры, но вы должны сделать хоть какую-то уступку, ведь любые переговоры начинаются со взаимных уступок!

— Нет, — опять заявил трак. Его хитиновый панцирь раздулся и затрещал. — Мы не верим в то, что проводить раскопки необходимо.

Эмбер зевнула. Эта встреча прервала ее краткий отдых. Девушка посмотрела из окна отеля на серую пленку чуть-чуть мерцающего купола. Времена года здесь были почти неразличимы. Вообще, время на Лазертауне двигалось так медленно, что можно было даже не заметить, что оно существует... конечно, если бы не внезапный поворот событий.

Колин взъерошил свои седеющие волосы.

— Командир, мои люди прекрасно умеют обращаться со скафандрами, к тому же все они — отличные специалисты, прошедшие через много раскопок. Наши работы не принесут вам никаких хлопот, я обещаю. Позвольте мне осмотреть местность! Очень важно там все исследовать, прежде чем Триада-ский Трон нанесет ответный удар! Война может все уничтожить!

Эмбер хмыкнула. Она уже представила себе, что трак опять затрещит хитиновым панцирем и произнесет тупое и упрямое «нет». Однако произошло нечто другое.

— Может быть, — ответил жук и щелкнул своими членистыми ножками.

Святой Колин даже растерялся от неожиданности.

— Может быть — значит, мы сможем пройти к месту раскопок? Когда же?

— Завтра.

Глаза Колина засветились.

— Вот спасибо! Отлично!

Трак еще раз щелкнул клешней.

— Позже мы уточним условия вашего похода к месту раскопок. Запомните: мое присутствие при этом обязательно.

Трак треснул щитками хитинового панциря и удалился.

Когда дверь за жуком закрылась, Колин от удовольствия захлопал в ладоши.

— Вот это да! Здорово! Пусть и маленькая, но победа!

— Крохи! — еле слышно пробормотала Эмбер.

— Возможно... — Его святейшество задумчиво посмотрел на девушку. — Возможно, они просто решили потянуть время, а потом отказать. Как ты думаешь?

— Я думаю, — Эмбер встала, — что мне очень хочется есть!

Миссионер рассмеялся.

— Ну уж в этом-то я точно смогу тебе помочь! Узнай, проснулся ли Ленский, и сразу же пойдем завтракать.

Боггс подобрал с тарелки остатки еды и пробурчал:

— Хотя бы кормежка при жуках получше, верно, Сташ?

— Не настолько, чтобы об этом стоило говорить.

Джек наблюдал за вечно недовольным контрактником.

— Интересно, а что бы могло тебя удовлетворить?

Сташ повертел в воздухе вилкой и проглотил кусок мяса.

— Ну... если траки хотят, чтобы я на них работал, они должны предоставить мне определенные удобства...

Шторм хмыкнул:

— Думаю, это тебе придется обеспечивать их удобствами!

Бригада, сидевшая за соседними столиками, весело расхохоталась. Сташ оглянулся и зло посмотрел на рабочих, затем повернулся к Шторму:

— А ты знаешь, что я имею в виду, приятель?

— Конечно, знаю. — Джек улыбнулся. — Мы все знаем, что ты имеешь в виду. И все же я посоветовал бы тебе держать язык за зубами и получше думать обо всем происходящем в течение нескольких ближайших смен. Мы ведь не знаем, чего от нас хотят траки и что они намерены с нами сделать, так что — немного осторожности!

Боггс смял салфетку и бросил ее в мусорную корзину.

— Шторм прав. Тебе надо помалкивать, Сташ. Новый прораб появится здесь утром. Он поговорит с нами, а уж потом разобьет нас на рабочие группы. И все же я не пойму — если им так нужен норцит, зачем было бомбить шахты? Выходит, горнодобытчики для них не так ценны, как вы думаете.

Сташ пожал плечами и зло посмотрел на Шторма.

— Эй, приятель, я ведь молчал о том, что ты рыцарь, верно? Так что я и сам знаю, как играть в подобные игры. — Он насупился, отвернулся и за время завтрака больше не сказал ни слова.

Подшли служащие столовой, убрали посуду, а потом отнесли в сторону столы. Бригада построилась и, тихо переговариваясь, стала ожидать нового прораба. Боггс протянул Джеку пачку со жвачкой.

— Нет, спасибо! — Он повернулся и вдруг почувствовал специфический, хорошо знакомый запах, доносившийся из коридора. У него похолодели руки. Когда новый прораб появился в дверях, Шторм уже понимал, чего следует ждать.

У Переса отвисла челюсть.

— Господи Иисусе Христе! — Сквозь его смуглую кожу отчетливо проступила смертельная бледность.

Прораб остановился. Что-то огромное, темное и живое пряталось за его спиной. У Джека пересохло во рту.

— Итак, друзья горнодобытчики, я — капитан Крок, — представился новый прораб. — Как вы видите, я милосец, доблестный солдат, которого взяли в плен на планете, завоеванной траками. Я долго и жестоко дрался за свободу моего народа и поэтому заслужил уважение противника. С сегодняшнего дня я буду вашим командиром. — Милосец открыл

рот и обнажил огромные желтые клыки. Похоже, этот звериный оскал следовало понимать как добродушную усмешку.

Высокий, широкоплечий, лохматый гуманоид с медвежьей головой внимательно посмотрел на рабочих. Милосец явно не был молод — его темная грива поседела от зим и лет, хотя... может быть, это ранняя седина — результат сладкой жизни в плену у траков? Джек непроизвольно закрыл глаза. Кажется, один из его кошмаров претворился в жизнь. О том, что траки щадят побежденного врага и принимают его к себе на службу в том случае, если враг поражает их своим мужеством, Джек слышал неоднократно. Но он хорошо знал милосцев — нацию лгунов и изменников. И то, что медведь, стоящий перед ним, сумел выжить, говорило лишь о том, что он был самым хитрым и самым продажным из всех своих собратьев. Шторм стало интересно, какой мерой свободы пользуется Крок в тракианском плену.

Крок будто почувствовал вражду направленных на него мыслей. Он отступил на шаг в сторону и вытолкнул из-за своей спины существо, которое привел с собой в столовую.

— А вот это... Да, да, прошу познакомиться! Мой телохранитель. Я взял его с собой для того, чтобы кто-нибудь из вас не вздумал меня послушаться!

Через узкую дверь в столовую вошел огромный зеленый ящер с искрящейся оборкой вокруг шеи.

У Джека в горле застрял комок. Он попытался проглотить его, но не смог. Боггс раскрыл рот, да так и остался стоять, не заметив, как кусок его любимой жвачки шлепнулся на пол.

— Всемогуший Боже, что это такое? — наконец прошептал старик.

Милосец посмотрел на Боггса и ухмыльнулся.

— Это берсеркер, человек. Да, да, легендарный берсеркер с моей родной планеты!

В первый раз в жизни Шторм почувствовал, что его коленки дрожат. Он хотел успокоиться, но ничего не смог с собой сделать.

Милосец улыбнулся и добавил:

— Берсеркеры вырастают из яиц, отложенных в мертвую плоть, а иногда — в живую. А самое лучшее питание для бер-

серкера — это человеческое тело. Так что если кто-нибудь не будет меня слушаться, я позволю своему берсеркеру отложить яйца.

Кого-то из рабочих вырвало, и запах рвоты перемешался с запахом милосца и его телохранителя.

— А сейчас, — Крок опять оскалил клыки, — позвольте мне рассказать вам, чего ожидаем от вас я и командир Талтос.

Что говорил милосский медведь, Джек почти не слышал. Он пытался успокоиться, однако каждый мускул в нем дрожал, как натянутая струна. Джек смотрел и смотрел на берсеркера. Вот в кого он может превратиться, если оставит Боуги живым!

ГЛАВА 17

Джек сказал бригаде, что ему необходимо спрятать свой бронекостюм — милосец обязательно поймет, что это за оружие. Рабочие успокоились и поверили, что Шторм не желает надевать бронекостюм именно из-за Крока. Один Сташ интерпретировал этот жест по-своему. Он почему-то уверился в том, что Шторм решил возглавить восстание и свергнуть траков.

Командира жукообразных Талтоса Шторм совсем не боялся — тот не участвовал в Песчаных Войнах, а поэтому не мог знать, какое грозное оружие находится в шахте, но Крок... он точно прошел через милосское побоище, и его омерзительный берсеркер скорее всего вылупился из одного оставшегося в песках завоеванной траками планеты бронекостюма.

Шторм отработал три двойные смены, и только потом милосец позволил ему созвониться с Эмбер. Что же, наверное, Крок был по-своему справедлив. Во всяком случае, у него хватило ума гонять, что бригаде нужна определенная свобода, а еще хоть какие-то стимулы для того, чтобы делать работу и делать ее быстро. А стимулом для любого, работающего здесь, было одно — билет на космический корабль, улетающий с Лазертауна. Правда, методы, которыми разумный медведь убеждал работяг не лениться, были несколько изыскан-

ными — Крок выпускал в туннель мелких млекопитающих и с наслаждением следил за тем, как берсеркер отлавливает и пожирает их.

Вообще-то этот чудовищный ящер ел не так уж и много, однако даже одного такого завтрака хватило на то, чтобы его запомнила вся смена.

Боггс, увидев кровавую трапезу, содрогнулся, а Сташ, как всегда, стал философствовать:

— Знаете, друзья, этот милосец напоминает мне парня, у которого я одно время работал. У него был огромный аквариум с отвратительной хищной рыбой. Так вот, можете себе представить, он кормил ее точно так же — бросал ей маленьких красненьких рыбок, а она хватала их и пожирала прямо живьем.

За эти смены Шторм очень устал. Он принял душ, подошел к видеофону и вызвал Эмбер. Через секунду послышался гудок, и на экране появилось сияющее личико девушки.

— Джек! Джек! Я тебя так ждала! Что случилось? Почему ты не звонил? Ты очень бледен!

— Не волнуйся, Эмбер. — Он тяжело вздохнул. — Нас заставляют много работать, вот и все. Зато нас и кормят гораздо лучше, а контракт будет считаться отработанным, когда они начнут эвакуацию.

Эмбер капризно поморщилась.

— Джек, что ты такое говоришь! Я думаю, что тебя надо срочно оттуда забирать!

Он пожал плечами.

— На мой взгляд, это все же лучше, чем то, что случилось с губернатором Франкиной.

Эмбер вздохнула.

— Да, я слышала. Ее поджарили прямо на рабочем месте. Хотя ходят слухи, что она сама покончила с собой. — Глаза Эмбер были широко открыты и влажны. Она явно хотела сказать Шторму, что за этой сплетней скрывается глубокий и важный смысл, но говорить по телефону впрямую... Траки прослушивают связь не хуже Полиции Мира!

Джек улыбнулся.

— А как поживает святой Колин?

— Готов к аресту. Траки не хотят отпускать его на раскопки. Он... — в микрофоне зашумело, и по экрану пошли частые-частые полосы. Джек так и не расслышал из-за помех того, что говорила Эмбер. Через пару секунд изображение наладилось, и звук стал чище. Эмбер сморщила свой конопатый носик и испуганным голосом произнесла: — Цензура...

Шторм так и предполагал. Линия связи прослушивалась, а если собеседники говорили что-то такое, что не устраивало жуков, передача глушилась, и на экране возникали помехи.

Шторм вздохнул.

— Будь хорошей девочкой, — сказал он. — Пока траки обходятся с нами сносно.

— Ладно. — Она немного подумала. — А как Боуги?

— Кто? — Джек чуть не онемел от ее неосторожности.

— Боуги, — повторила она.

— Эмбер, не сейчас. Я отработал три двойные смены.

Девушка обиженно заморгала, но потом поняла, что Джек совсем не хочет говорить с ней о бронекостюме.

— Ладно. — Она смотрела на него во все глаза. — Тебе надо как следует выспаться.

— Непременно. Послушай... — Он многозначительно улыбнулся. — Крок вроде бы милосец, но он очень хороший командир.

— Милосец... — как эхо повторила Эмбер, и связь тотчас же оборвалась.

Хорошо. Эмбер догадается. У нее очень большой опыт жизни в трущобах, а значит, она сумеет защитить себя. А теперь ему надо подумать о том, как выжить самому.

Джек вернулся в казарму. Тишина в помещении стояла редкостная — все спали, даже Боггс и Сташ не играли в картишки, а видели радужные сны. Джек подошел к своей кровати и устало опустился на скрипучий матрац. Внизу, упрятанный у стены, лежал бронекостюм. Шторм протянул руку и прикоснулся к холодной отполированной стали. Боуги тотчас же проснулся:

«Хозяин! Будем воевать?»

— Нет. — Джек отдернул руку.

«Мы свободные воины. Мы будем сражаться за свободу!»

— Нет, — опять повторил Шторм.

«Я сохранию тебе жизнь!» — Милосский дух все не унимался.

— Нет. — Шторм лег, закутался в одеяло и уткнул голову в подушку.

«Одевайся, хозяин! Нам нужно идти!» — снова заговорил Боуги.

Джек почесал затылок. Сегодня он никак не мог успокоить обитателя собственного скафандра. Интересно, куда это собирается идти берсеркер?

«Меня зовут!»

Джек вздохнул и понял, что ему надо как следует заняться собой. Он закрыл глаза и произнес несколько команд. Эти формулировки всегда помогали ему сохранить дух рыцаря. «Я силен. Я свободен. Я способен на подвиг», — несколько минут мысленно повторял Джек.

Голос Боуги ослаб, а потом и совсем исчез. Шторм повернулся к стенке и тут же заснул. Но даже во сне он ощущал, как что-то в глубине сознания умоляет его ответить.

— Прошлой ночью потеряли еще одного человека из первой бригады, — тихо сказал Перес.

— Наверное, сбежал? — спросил Шторм.

— Если бы... Говорят, что он заболел сонной болезнью. — Перес заговорил еще тише. — Ходят слухи, что после обстрела купола заболели очень многие.

Бэйли и Рон отвернулись и продолжили завтрак. Они явно не хотели говорить об этих страхах. Шторм выжидательно посмотрел на Переса.

— Но ведь при таком обстреле погибают не только от сонной болезни.

— Да нет. — Перес поморщился. — Говорят...

Огромная тень милосца нависла над их столиком.

— Говорят, что вторая бригада опаздывает на работу!..

Горняки вскочили и бросились к своим скафандрам. Джек отвернулся. Он изо всех сил старался не смотреть на берсеркера, сидящего рядом с разумным медведем. Крок уже держал в руке небольшую зверюшку и явно хотел выпустить ее в

назидание работягам. Огромный ящер рычал и раздувал чешуйчатый воротник при виде скорого завтрака. Джек поморщился, подумав, что через секунду от этого ласкового зверька ничего не останется. Крок уловил настроение Джека и, расхохотавшись, сказал:

— Как я посмотрю, ты испытываешь к моему берсеркеру здоровое уважение, а, Шторм?

— Можно сказать и так, — процедил Шторм сквозь зубы. Милосец пошел за ним.

— Странно! А я слышал, что ты вел себя как герой и спас многих людей из своей бригады.

Джек махнул рукой.

— Как всегда, преувеличивают. А вот ты, наверное, герой! Чем ты смог удивить траков? Ведь они оставили тебя в живых!

Милосец остановился.

— А разве ты что-нибудь знаешь о Песчаных Войнах? Не может быть, ты слишком молод... В то время ты был младенцем.

— Мой отец когда-то жил на планете Дорманд Стенд, — коротко ответил Джек.

Крок разулыбался.

— Ну, тогда понятно. А я долго и жестоко бился за родной Милос.

— И каково тебе? Ведь ты один из последних оставшихся в живых милосцев? — Джек посмотрел в глаза медведю.

Крок пожал плечами.

— Выжил не я один. Конечно, нас очень мало, но мы снова возрождаемся. Не то что этот берсеркер. Как тебе сказать... они регенерируют. В общем-то им для этого нужно совсем мало — скажем, небольшой кусочек кожи.

Джек быстро глянул на ящера.

— А я думал, что они откладывают яйца...

Милосец кивнул.

— Порой.

Джек поморщился. Его руки заметно дрожали, когда он надевал на себя рабочий скафандр. Регенерация... Маленький кусочек кожи... Значит, все дело в замшевой прокладке, зак-

репленной в бронекостюме! От этих прокладок погибло много его товарищей на проклятой планете Милос.

Боггс побледнел и вдруг шагнул прямо к Кроку.

— Надеюсь, вы не собираетесь выпустить этого милого зверька прямо здесь?

— Нет, человек. — Милосец обнажил клыки. — Может быть, и нет. Вполне вероятно, что я кину зверька в один из ваших скафандров, а потом отправлю за ним берсеркера. Ха-ха-ха!

Крок захохотал и пошел дальше. Берсеркер — за ним.

Боггс повернулся к Шторму и изо всех сил заорал:

— Пошевеливайся! Если один из нас опоздает на смену, пострадают все! — Затем, ворча, старик отвернулся. Ему не понравилось то, что только что сказал этот медведь. И все же... все же Боггс совсем не был похож на человека, которого так уж легко запугать.

Колин вошел в комнату и опустился в кресло. Он очень постарел за последние дни, и Эмбер это беспокоило. Глава уокеров занял в сердце Эмбер значительное место — почти такое же большое, как и Джек Шторм. Эмбер даже думать не хотела о том дне, когда им придется расстаться.

Девушка подошла к его святейшеству и села в свободное кресло.

— Есть какие-нибудь весточки от Джека? — спросил Колин. Она покачала головой.

— Нет... Скорее всего он опять в двойной смене.

Колин снял голубую накидку и расстегнул пуговички тугого воротничка.

— Мне сказали, что рабочих с каждым днем становится все меньше. Последняя группа была набрана силой.

— Не надо! — не дала ему договорить Эмбер.

— Хорошо, оставим это. — Колин посмотрел в окно. — Только что отправили домой корабль с контрактниками, работавшими на Лазертауне свой срок. Так что сейчас там остро нуждаются в рабочей силе. К тому же ходят упорные слухи, что в первой бригаде произошло множество несчастных случаев.

Эмбер втянула голову в плечи.

— Что еще за несчастные случаи?

— Они очень отличаются от тех несчастных случаев, которые обычно бывают в шахтах. — Колин посмотрел ей в глаза. — А разве ты сама не слышала чего-нибудь необычного? Каких-нибудь слухов, разговоров...

Она порозовела от смущения.

— Да, мне кажется, я кое-что знаю...

— Что? — нетерпеливо переспросил Колин.

— Об этом упорно не хотят говорить. Рабочие начинают вести себя странно, а потом уходят за пределы лазертаунских куполов...

Колин поднял брови.

— Вот так? Самоубийство на почве истерии?

Эмбер вздохнула.

— Не знаю, истерия ли это, но выйти за купол без скафандра — это, конечно, самоубийство.

— Любопытно. — Колин посмотрел куда-то вдаль. — И больше всего таких случаев в первой бригаде, то есть среди тех, кто посетил раскопки!

Девушка села в кресло.

— Действительно?

— Из того, что мне удалось узнать, можно сделать именно такие выводы. Во всяком случае это объясняет странное поведение жуков — ведь они упорно не хотят выпускать нас наружу! Объясняет это и странное поведение Франкины — мир ее праху! — месяцами тянувшей с переговорами.

Эмбер почувствовала, что Колин смертельно устал и что он ни за что не отступится от своей идеи посетить раскопки.

— Что же это может быть? — спросила девушка.

— Одному Богу известно. — Он вздохнул. — Тем более мне надо там побывать. Я должен все увидеть сам, должен понять, что происходит!

— Нет! — Эмбер встала и метнулась к окну. — Нет! Если эта прогулка не состоится, для всех будет лучше!

Колин рассмеялся.

— Моя дорогая! Не переживай так обо мне! Возможно, я тоже одержим какой-то манией, но мне кажется, что все же

пока я свободен в своих поступках. К тому же я могу предпринять кое-что такое, что вряд ли понравится тракам. Но покинуть Лазертаун, так и не побывав на раскопках... У меня во второй бригаде есть сообщник. Так вот, он обещал мне, что отвлечет жуков.

Эмбер улыбнулась и вопросительно посмотрела на Колина.

Странный, неясный сон снился Джеку Шторму. Ему снилось, что они с Боуги стоят под кроной неведомого дерева с золотистой листвой и смотрят на речную долину. Фиолетовые остроконечные скалы громоздятся на горизонте, задевая своими макушками белые облака. Боуги держит Шторма за руку и тихонечко говорит:

«Мне нужно *идти*, Джек!»

— Куда? — спрашивает Шторм.

«Туда, вниз. Я слышу, что меня зовут, и знаю — я должен идти».

Джек посмотрел на темные фиолетовые пятна у самых вершин далеких скал. Он ничего не понимал в объяснениях Боуги.

— Зачем?

«Я ничего не могу поделать, — настаивал Боуги. — Я должен идти. И вы — ты и Эмбер, — вы тоже должны идти со мной. Идти, невзирая ни на что».

Невзирая ни на что. Невзирая ни на что... Белый бронекостюм тащил Шторма за собой. Джек сопротивлялся изо всех сил, однако ничего не мог поделать. Он обернулся и протянул руки к маленькой колышущейся тени.

— Эмбер! Мне нужна твоя помощь!

О да, она, как всегда, готова помочь ему!.. Девушка схватила его за руку, и они вместе стали сопротивляться упорной воле берсеркера... Тщетно — остановить Боуги не удавалось. Бронекостюм шагал вперед, сметая все препятствия, даже опрокинул дерево с золотой листвой, вставшее у него на пути. Они были обречены...

Шторм почувствовал на своем плече чью-то сильную руку и тут же вскочил.

— Спокойно, приятель! Обычно ты спишь очень чутко!

Джек повернулся.

— А! Сташ! Что ты тут делаешь?

Сташ улыбнулся.

— Мы все уже встали. Теперь очередь за тобой. Пора!

Джек осмотрелся и увидел, что вся бригада одевается в рабочие костюмы.

— Что-то случилось?

Сташ кивнул.

— Да. Мы хотим преподнести жукам небольшой сюрприз.

Боггс увидел, что Шторм проснулся, и подошел к нему.

— Давай, Джек, надевай бронекостюм! Ты нам нужен!

Черт! Шторм хотел выругаться, но слова застряли у него в горле. Кажется, они собираются вырваться из шахт и захватить лазерные пушки! Джек знал это точно — так, будто ему уже сказали все, что последует дальше. Если удастся осуществить план, тракианский корабль, находящийся на орбите, станет их первой мишенью.

Джек посмотрел на Боггса.

— Все идут?

— Все или никто. Только так, приятель! — похлопал его по плечу Сташ.

Да, похоже, собрались все. Перес уже был одет и теперь выглядывал в коридор, поджидая, не появится ли там Крок со своим берсеркером, Доби и Рон надевали рабочие скафандры, а Бил и Мэни вытащили из-под кровати бронекостюм, расстегнули его и теперь ожидали Джека.

Шторм кашлянул.

— Его нужно зарядить...

— Он уже заряжен. Хоть для чего-то я могу сгодиться! — Сташ улыбнулся и присел на корточки рядом с Джеком. — И не говори мне, что императорский супермальчик не будет сражаться за свободу!

Господи! Если бы Сташ хотя бы догадывался, о чем идет речь!.. Джек посмотрел на бронекостюм. После встречи с милосским берсеркером ему было страшно притронуться к сияющей броне.

Боггс прошептал:

— Не будем терять времени!

Тут же отозвался дрожащий от нетерпения Боуги:

«Пора, хозяин!»

«Ты прожорливый, кровожадный попрошайка!» — ответил ему Шторм. Отступать было некуда. Боггс уже держал в руках шлем Джека.

— Знаешь, что мы собираемся делать?

— Догадываюсь. — Шторм посмотрел на входную дверь. — А что будет с Кроком и его берсеркером?

— Надо, чтобы ты их куда-нибудь увел.

Шторм наклонился и поправил ботинок. Он был очень рад, что Боггс не видит выражения его лица.

— Легче сказать, чем сделать. Но я постараюсь задержать их как можно дольше, договорились?

— А больше ничего и не надо! — Боггс хлопнул его по плечу и пошел надевать скафандр.

«Мы будем драться! Мы победим!» — бубнил необычайно радостный Боуги.

— Заткнись! — пробормотал Джек и проверил, насколько хорошо заряжен костюм.

Эмбер проснулась, услышав, что кто-то прикоснулся к ее плечу. Это был святой Колин. Он наклонился и таинственно прошептал:

— Пора!

— Что пора? — Эмбер села и протерла глаза. Только сейчас она заметила, что его святейшество одет.

— Я уже говорил тебе, Эмбер! Скоро тракам станет жарко! У Ленского есть тележка с компьютерным управлением. Я уже дал ему координаты. Так что сейчас или никогда.

— А что, если... — Эмбер не договорила.

Колин нагнулся и поцеловал ее в лоб.

— Вы с Джеком сможете о себе позаботиться, если что-то случится со мной. Но я тебя прошу — запомни правила христианского поведения и соблюдай их всю жизнь!

— Я... я постараюсь, — мягко ответила Эмбер. — А что я должна делать сейчас?

— Ждать и молиться. — Его святейшество посмотрел ей в глаза. — Ты веришь в Бога?

Что за ужасный вопрос! Всю свою жизнь она верила только в себя и Джека! Эмбер посмотрела в потолок.

— Иногда...

— В таком случае, чего ты мне пожелаешь?

Эмбер посмотрела на Колина расширенными от ужаса глазами.

— Удачи!

— Хорошо. — Колин бодро кивнул. — Молись удаче, которая свела нас всех тут, на Лазертауне! Знаешь, я никогда не сомневался в том, что это не случайно!

Он выпрямился, махнул рукой своему помощнику и вышел.

— О Боже! — Эмбер схватилась за голову.

ГЛАВА 18

Пока они шли по темным, освещенным только тусклыми ночными лампочками коридорам, Джек думал о том, что так и не сумел разыскать Фричи — у него не было на это времени. Воспоминание о пропавшем товарище очень беспокоило его. Джек хотел запретить себе думать обо всем, что не касается происшествий сегодняшнего дня, но не смог — картины недавнего прошлого проплывали перед глазами. Тревожило и другое — он не успел выбраться к Джейле и сообщить о том, что случилось с ее отцом. А еще — он не сказал Эмбер, что для него значат ее поиски по всей вселенной, ее постоянная помощь. Он так и не сказал ей о своих чувствах — о той большой любви, которая зародилась в нем. Однажды они поцеловали друг друга, но это было давно... очень давно.

Шторм попытался сосредоточиться. Все это совсем не те мысли, которые должны возникать перед выполнением боевого задания!

«Хозяин! Я им врежу!» — самозабвенно пел Боуги.

— Пока врезать некому, — ответил Джек. — Впереди нас идут друзья. — Волна странных эмоций прокатилась в сознании Шторма. Интересно, способен ли Боуги отличать друга

от врага? У того ящера, который повсюду следует за Кроком, кажется, вообще нет никаких мыслей.

Джек впервые подумал о том, что, наверное, Кроку пришлось преодолеть немало трудностей, прежде чем ему удалось приручить берсеркера. При первом же воспоминании об этом чудовище он вздрогнул. Вот сам бы он не смог ходить по коридорам шахт с таким созданием!.. Выходит, воспоминания о прирученном берсеркере приводят его к мысли о том, что Крок достоин уважения?

На боковом экране внутри шлема возникли два пятна. Они двигались по соседнему коридору. Боггс, Сташ и другие члены бригады почти дошли до подъемника. Джек опять посмотрел на экран: ну да, два пятна, и оба — уродливые. Он крикнул:

— Боггс! В правом коридоре объявилась одна компания... Вы сможете взорвать воздушный шлюз?

Он увидел, как они сгрудились у переборки, а потом разошлись. Через секунду на экране появилась яркая вспышка.

— Все в порядке! Мы его взорвали! — Боггс явно был доволен. — Тут рядом оружейный склад полиции... Наверное, нам придется туда забраться.

— Вы там поосторожнее. Я сейчас буду очень занят. Все, конец связи. — Шторм отключил передатчик и повернул в боковой коридор. В том, что милосец со своим берсеркером находятся именно там, он ни капельки не сомневался. И все же эта встреча страшила его — бронекостюм был слишком слабой защитой от хищника. Шторм вспомнил Милос, палящее солнце над желто-коричневой пустыней, боевые костюмы, разорванные в клочья, и ящеры, вылезавшие из них... «Держись-ка ты подальше от этого зверя!» — сказал он сам себе.

Сначала из-за угла появилась тень, а потом и сам Крок с норцитовым щитом. На нем было надето что-то типа защитного шлема с прозрачным забралом.

Медведь посмотрел на Шторма, на какое-то мгновение застыл от удивления, а потом, опомнившись, спросил:

— Кто ты?

Берсеркер за спиной милосца качнул маленькой хищной головкой.

Шторм вздохнул. Для того, чтобы остановить милосца, ему придется обрушить на себя все здание. Но для этого нужно было, чтобы за его спиной висел ранец с ракетами и дополнительным энергозапасом... И все же задержать медведя он сможет — конечно, если не помешает норцитовый щит.

— Э-э! Да таких, как ты, я видел раньше! — Громкий рев Крока эхом пополз по туннелям. — Откуда ты взялся? Ведь ты должен был превратиться в песок вместе со всей моей планетой! — Он пытался рассмотреть лицо Джека. — Скажи мне, ты один из рабочих? Да, наверное. Я чувствовал, что ты отличаешься от остальных. Ты ведь Джек? Джек Шторм...

Джек поднял боевую перчатку и пустил лазерный луч по стене коридора. Яркие искры оттолкнулись от стены и обрушились на милосца. Крок отскочил и дико зарычал. Сноп огненных искр, как фейерверк, посыпался от норцитового щита. Кажется, пара искр попала и в берсеркера — во всяком случае зверь издал такой звук, определение которому Шторм не взялся бы искать ни в одном словаре мира.

Милосец был опытным воином. Он вытянул шею, выглянул из-за щита и сделал ответный выстрел. Джек успел отпрыгнуть, однако времени для дальнейших размышлений не было — Крок бросил в атаку своего страшного ящера.

Джек включил энергопрыжок и взвился в воздух. Ящер по инерции промчался дальше по коридору. Шторм приземлился и сразу же выстрелил в Крока. Тот подставил норцитовый щит, потом высунул из-за него морду и обнажил свои желтые клыки:

— Когда-то мы воевали вместе и были товарищами по оружию, а, Джек? Я понимаю, сейчас ты очень удивлен тем, что я служу тракам!

Джек не удивлялся. Он знал, что надо ответить милосцу.

— Ничего удивительного. Если ты мертв, ты уже не сможешь выжить!

— Да! — Крок усмехнулся. — Мудрая мысль. А сейчас для меня главное — спасение моего народа.

Шторма это устраивало. Он внимательно посмотрел на милосца.

— В таком случае посторонись и дай мне пройти. Я совсем не хочу тебя убивать.

Джек оглянулся. Берсеркер все еще лежал на полу — видимо, он здорово ударился головой о стенку. Но то, что чудовище вот-вот очнется и нападет, и к тому же нападет со спины, совсем не устраивало Шторма.

Крок покачал лохматой медвежьей мордой.

— Нет, рыцарь Доминиона, я должен драться, ведь этого от меня требуют тракианские офицеры. Надеюсь, ты понял? Есть и еще одна причина — здесь, на Лазертауне, хранится тайна веков. Ради спасения моего народа я должен узнать эту тайну!

— Тайна? — Джек пристально посмотрел на милосца, потом краем глаза взглянул на экран заднего обзора. Ему показалось, что берсеркер пришел в себя и вздрогнул.

— Да, — кивнул Крок. — Там, в скалах, что-то погребено. Траки очень интересуются раскопками. Трудно себе представить, что это. А еще труднее понять, почему именно здесь, на мертвой, безжизненной луне. В общем, я должен увидеть это чудо!

Джек понял, что сейчас милосец сообщил ему что-то очень важное.

— Для этого тебе надо будет найти очень большой скафандр!

Милосец засмеялся громоподобным рычащим смехом.

— Ты стоишь того, чтобы я кое-что сказал тебе, воин! Ведь ты носишь бронекостюм, уцелевший со времени Песчаных Войн! Возможно, когда-то мы с тобой встречались на моей родине... Хотя никак не могу понять, почему ты так молодо выглядишь? Так вот, слушай внимательно. Траки разрушили и мой, и твой дом. Они превратили наши цветущие планеты в песчаные пустыни, огромные гнезда для своих личинок. Спрашивается — зачем? Ради выживания. Нет потомства, нет и народа. В этом траки ничуть не отличаются от нас с тобой. Жуки — очень хорошие воины. Ни ты, ни я не в силах остановить их, пока они сами не захотят остановиться.

Джек опять посмотрел на обзорный экран внутри шлема: берсеркер шевелился. Интересно, он просто пришел в созна-

ние или готовится к прыжку? Джек насторожился. Конечно, сейчас не время слушать Крока, но что делать, если у этого медведя были ответы на те вопросы, которые Джек задавал себе каждый день?

Милосец продолжал:

— А теперь скажи, что заставило и тебя, и меня покинуть наши дома? Траки. Воины более сильные, чем мы. А что заставило траков покинуть свои собственные планеты? — У Крока в глазах полыхнул такой огонь, что, казалось, бронекостюм Шторма расплавится. — Конечно, более сильные воины. Так, может, на Лазертауне погребен один из тех воинов, которых смертельно боятся траки? Из-за этого стоит бомбить Лазертаун!.. Так вот, я хочу знать, что найдено в раскопках. Ведь если траки этого боятся, значит, я боюсь этого еще больше!

У Джека не было времени на ответ. Берсеркер взметнулся, зарычал и ударил его в спину.

— Я ухожу, Джек! — крикнул Крок. — Желаю тебе удачи!

Милосец повернулся и исчез в серых потемках коридора.

Ладно, пусть уходит. В этот момент Джек был слишком занят для того, чтобы сожалеть об исчезновении Крока. Огромное чудовище царапало когтями по броне, стараясь покрепче схватить рыцаря. Шторму очень не хотелось, чтобы берсеркеру удалось это сделать — он боролся изо всех сил и все же через несколько секунд оказался в воздухе. Огромный ящер размахивал им, как тоненькой травинкой.

«Хозяин! Хозяин! Разорви его на куски!» — изо всех сил вопил Боуги.

— Влипли! — прохрипел Шторм. — Ну и что он собирается со мной делать?

Он включил на полную мощь реактивный ускоритель и опрокинул ящера на пол, вырвался из лап, перекатился по полу, вскочил и с силой ударил ботинком в зубастую пасть берсеркера. Ящер поднялся, защелкал зубами, зарычал и снова набросился на Шторма. В ярости это чудовище было раза в три сильнее, чем обычно. Вот-вот должен был наступить момент, когда ситуация полностью выйдет из-под контроля и рыцарь не сможет остановить хищника. А ведь Боуги, при-

гревшийся внутри бронекостюма, был родным братцем этого зверя! Джек выругался, на миг представив себе, что может превратиться в такое вот отвратительное, злое и хищное существо.

И вдруг ярость, исходившая от Боуги и переполнявшая Шторма, стихла, словно берсеркер, поселившийся в его скафандре, чего-то испугался. Джек поднял боевую перчатку, выстрелил в чудовище и снес ящеру челюсть. Из раны хлынула кровь. Шторм прислонился к стене. Ноги почему-то дрожали, перед глазами роились разноцветные круги. Он был ранен, причем ранен серьезно. Видимо, падая и вырываясь из лап чудовища, он получил какие-то внутренние повреждения. Скорее всего были сломаны ребра...

Джек вздохнул. Боггс, Сташ, Бейли и остальные рабочие ожидали его на поверхности — ведь надо было захватить лазертаунские пушки! Броня полицейских была слабовата по сравнению с его скафандром. Люди ждали рыцаря Доминиона, чтобы тот помог им завоевать свободу. Крок ушел. Скорее всего он ушел к тем лазертаунским раскопкам, из-за которых траки вели войну. Джек облизал губы, вздохнул, собрал свою волю в кулак и побежал. Где-то внутри его сознания обиженный Боуги чуть ли не плакал: его боялись и ненавидели вместо того, чтобы любить.

ГЛАВА 19

Эмбер сидела в маленьком номере гостиницы и смотрела в окно. Вдруг дверь распахнулась, и тракианский охранник швырнул в комнату сопротивляющегося Колина. Его святейшество упал на пол. Эмбер подбежала к старику, затем повернулась, уперла руки в бока и изо всех сил плюнула в трака. Тот раздраженно захрустел панцирными пластинами и вышел. Девушка решила, что теперь они со святым Колином остались наедине, но в дверном проеме показалась еще одна фигура — громоздкая и странная. Посетитель стянул с головы шлем, и воздух наполнился острым запахом.

Колин пробормотал:

— Все хорошо. Я в порядке.

Эмбер подбежала к нему, помогла встать на ноги, а потом довела его до кресла.

Посетитель пригнул голову, вошел в дверь и повертел лохматой медвежьей мордой:

— Я — Крок, — представился он. — Командир Талтос вернулся на корабль, который сейчас находится на окололунной орбите. Вам повезло, что вас обнаружил я, а не он.

Эмбер трясущимися руками подала Колину стакан воды. Может, огромный лохматый зверь с неприятным мускусным запахом и есть тот милосец с шахт, о котором успел сказать ей Джек? Но в таком случае, что происходит со Штормом?

Колин почесал затылок.

— А вы не могли бы нам объяснить, что произошло?

Эмбер в отчаянии переводила взгляд с Крока на Колина, с Колина на Крока. Эх, если бы она не потеряла на «Колесном» свой лазерный пистолет!

Крок изучающе посмóтрел на святого.

— Рабочие захватывают лазерные пушки. Идет бой, и траки проигрывают.

Колин покачал головой.

— Где мой помощник, Ленский?

Милосец шагнул к окну.

— Миссионер, тележка была уничтожена вместе с вашим человеком. Но вы знаете, *куда нужно идти*, а мне нужна эта информация...

— Вы хотели бы узнать, где находятся раскопки?

Эмбер схватила Колина за руку.

— Мы не должны ничего говорить! А что касается Джека, так если он не мертв, он сумеет за себя постоять!

— Джек? — Крок с явным удивлением взглянул на Эмбер. — Вы знакомы с рыцарем?

Она кивнула.

— Да.

Колин предостерегающе поднял руку.

— Эмбер, молчи!

Она пристально посмотрела на милосца. Все-таки одно оружие, с помощью которого она могла справиться с медведем, у нее было — она убьет его силою своей мысли!

Крок нацелил на девушку боевую перчатку.

— Как я вижу, ты тоже воин, только маленький!

Эмбер очень удивилась. Как он смог понять, что она собирается сделать?

Милосец наклонился к его святейшеству.

— Если я попаду на место раскопок, я спасу свой народ. Дайте мне координаты!

Колин поморщился.

— Зачем? Чего ты ожидаешь от раскопок?

Глаза медведя вспыхнули.

— Ты — уокер, а хочешь вести раскопки! Талтос рискует испортить отношения с Доминионом из-за раскопок! Рабочие на Лазертауне гибнут из-за тех же раскопок!.. Я должен узнать, в чем дело; может быть, это поможет возродить мой народ и планету Милос, превращенную в пустыню траками.

Колин схватился за голову.

— Боже! Я был прав! На раскопках нашли что-то сверхъестественное! — Он посмотрел на медведя и строго спросил: — А ты не повредишь нашей находке?

— Как знать! Может быть, я ее уничтожу, а может быть, и нет... Но вы мне скажете, куда идти!

Глаза Колина стали твердыми.

— Ты не поймешь. Это касается моей религии, милосец. Я не могу позволить идти туда существу, которое желает все уничтожить!

Эмбер затаила дыхание и опять сосредоточилась на милосце. Медведь посмотрел на нее сердито и недружелюбно — так, будто понимал, что она собирается делать.

Колин резко встал.

— Возьми меня с собой! Пойдем туда вдвоем и посмотрим, что там находится!

Эмбер возмущенно воскликнула:

— Колин!

Святой Колин отмахнулся.

— Не вмешивайся, Эмбер!

Она тряхнула кудрями.

— Как же не вмешиваться? Ведь он убьет вас и бросит там, если захочет!

Никто из них не мог ожидать от медведя такой стремительности — его рука отбросила Колина в сторону и вцепилась в горло Эмбер. Девушка болталась в воздухе, не доставая ногами пола, и с трудом хватала ртом воздух.

Эмбер изо всех сил метнула в мозг милосца свои мысли, но ничего не произошло. Милосец еще раз тряхнул ее, как тряпичную куклу.

— Маленький воин должен знать, что не все оружие действует одинаково! — прохрипел медведь.

— О чем он говорит? — Колин схватил медведя за лапу. — Отпусти ее, Крок! Слышишь, отпусти!

Милосец спокойно посмотрел на его святейшество.

— Ты мне скажешь все, о чем я хочу знать!

Эмбер закрыла глаза и опять попыталась нанести мысленный удар по милосцу.

— Еще десять градусов, и было бы прямое попадание! — раздраженно кричал Доби.

— Тише, приятель! Ты мешаешь мне сосредоточиться! — Джек примостился поудобнее у основания лазерной пушки. Приборы в бронекопьем показывали, что он израсходовал уже половину энергии. И все же первую часть схватки они выиграли, хотя и большой кровью — недалеко от пушки лежали тела убитых рабочих, а рядом с ними — мертвые изувеченные траки.

— Я не могу больше удерживать рычаг! — Боггс посмотрел на Шторма. — Наводи и стреляй! Только скажи — траки больше не будут заставлять нас добывать норцит?

— Больше не будут, — машинально ответил Джек, сосредоточив все внимание на экране с координатной сеткой. Если сейчас они не сожгут тракианский корабль, заставлять будет вообще некого.

Вдруг Шторм заметил какое-то движение возле одного из бункеров. Трак! Трак выстрелил из гранатомета!

Джек хотел поймать гранату, но, конечно же, не успел. Она ударилась о стену за их спинами, отскочила далеко в сторону и разорвалась. Боггса отбросило в сторону. Шторм покачнулся, но устоял на ногах. Он отошел от пушки и склонился над стариком. Шипение воздуха, выходящего из пробитого скафандра, заглушало стоны. Пробоина была на ноге, как раз у самого ботинка. Джек включил сварочный луч в левой перчатке и аккуратно заварил дыру.

— Все в порядке, Боггс? — участливо спросил он.

— Я потерял часть воздуха, парень! — со слабым вздохом ответил рабочий.

— Знаю, — кивнул Шторм. — Тебе нужно как можно скорее вернуться в казармы.

Джек подал ему руку. Сташ посмотрел на Шторма и махнул перчаткой.

— А теперь помоги мне, приятель! Доби потерял сознание! Перес вздохнул.

— Ничего! Я думаю, он будет в порядке!

Боггс, кряхтя, доковылял до пульта управления. Шторм оглянулся и посмотрел на экран лазерной пушки.

— Проклятие! Траки совсем близко! — крикнул он.

Сташ нагло ухмыльнулся.

— Тем лучше! Нашей пушке как раз не хватает дальности боя!

И вдруг лафет с лазерной пушкой развернулся, и Сташ крикнул:

— Огонь!

В воздухе пронесся ослепительный ураган. Рабочие вернулись. Стекла скафандров были не в состоянии эффективно защищать от яркого света. Только Шторм мог спокойно наблюдать, как фиолетовое небо прорезал лазерный луч. Он вскрикнул от изумления, увидев, что выстрел попал в цель. Тракианский корабль подпрыгнул и стал разваливаться, разбрасывая вокруг языки красного, синего и зеленого пламени.

Сташ поднял голову и расхохотался.

— Кто бы мог подумать! Я попал!

Шторм посмотрел на экраны слежения и увидел на них множество черных точек. Он поднял руку и радостно сообщил:

— Кажется, к нам идет подкрепление!

И правда, из-под купола выбирался полицейский отряд. Люди что-то кричали, бросали в воздух лазерные винтовки и радостно смеялись.

Рон помог Доби встать, и они весело замахали руками, приветствуя полицейских.

Шторм посмотрел в небо и увидел второй тракианский корабль — он явно спешил на подмогу.

— Немедленно убирайте пушку! Грузите на тележку и везите под купол, иначе траки ее разбомбят!

На какое-то мгновение все замерли, устремив взгляды на горизонт, потом кинулись к пушке, погрузили ее на тележку и приготовились отвезти под купол. Как знать, может, жуки не решатся разрушить хрупкий оазис жизни?

Двигатели взревели от перегрузки. Шторм крикнул рабочим:

— Бегите рядом, подталкивайте! Транспорт не выдержит такой груз!

Шахтеры побежали к куполу. Джек молча смотрел им вслед, даже в бронекостюме не в силах догнать товарищей. При каждом вздохе в боку кололо, что-то теплое капало с подбородка. Он вздохнул и ощутил во рту металлический привкус крови.

Норцитовый шлюз у основания купола открылся, и в него въехала тележка с пушкой, а потом вошли рабочие: Боггс, Бэйли, Перес и другие.

Вдруг черная тень тракианского корабля пронеслась над ними. Джек бросился на землю. В наушниках звучал приглушенный шум космических двигателей.

Корабль скрылся за горизонтом, оставив купола Лазертауна нетронутыми. Ух, пронесло!

Джек поднялся, вздохнул и медленно побрел к шлюзу. Когда он подошел, ворота были закрыты.

— Пустите меня! — крикнул Джек. Связь молчала. Тогда он сжал перчатку в кулак и изо всех сил стал стучать по бронированным дверям. Ворота не открывались.

Шторм разозлился. Он поднял перчатку и хотел выстрелить по воротам, затем опустил ее и горько засмеялся.

Норцитовое покрытие, как зеркало, отразило опаленный бронекостюм. Шторм махнул рукой и сел на землю. Он был серьезно ранен.

ГЛАВА 20

«Джек, Джек, вставай!» — услышал он голос Боуги и попытался разлепить веки. Ничего не получилось, только острая боль полоснула по телу. Боже, как ему было больно! А еще ему было холодно. Непонятно почему? Ведь в броне-костюме всегда тепло! Поэтому он и носил на спине замшевую прокладку — она впитывала пот и позволяла спине высыхать. А сейчас он лежал недалеко от лазертаунских куполов, уткнувшись лицом в мертвую лунную пыль, и замерзал.

«Вставай, Джек! Нужно идти!» — бубнил на ухо Боуги.

Шторм собрал последние силы и заставил бронекостюм подняться. Тело опять пронзила боль. Кажется, на этот раз он не сможет выдержать выпавшего ему испытания.

«Хозяин, ты сможешь! — кричал Боуги. — Вставай, хозяин, иначе мы опоздаем!»

Джеку очень не понравилось то, что он услышал. Опоздаем? Опоздаем — куда? Берсеркер, точно такой же, какого он еще недавно убил в туннеле... Дрожь омерзения прошла по телу Шторма. Отродье, чудовище, которое вот-вот превратит его в зверя, неспособного ни чувствовать, ни мыслить — зато способного убивать и быть убитым.

«Хозяин! Хозяин! Это не так!» — запаниковал дух где-то в сознании Джека.

— Ладно, хватит отрицать очевидные вещи! — Джек при-слонился к стенке купола, сжал железную перчатку и опять ударил по бронированным дверям, потом посмотрел вверх и увидел почерневшую от огня коробку. Когда-то это была телекамера системы безопасности. Значит, охрана у городских ворот просто-напросто не видела, что он здесь.

«Позволь мне помочь тебе, хозяин!» — опять взмолился Боуги.

Шторм удивился: прикосновение берсеркера было ласковым, успокаивающим. Создавалось впечатление, что дух пытается унять боль. Джек встряхнулся, и сознание Боуги быстро отпрянуло от него, будто чем-то обиженное.

— Отстань от меня! Завладеешь мною, когда я буду мертв! — Джек пошатнулся и с трудом отошел от ворот в городской стене. Он знал, что это не единственный шлюз, и хотел попытаться дойти до других дверей и как-то сообщить о себе.

«Нет, хозяин!» — мягко и настойчиво проговорил Боуги. И вдруг, несмотря на команды, отдаваемые Штормом, бронекостюм остановился.

«Нам надо *идти!*» — упрямо повторил Боуги, и бронекостюм зашагал прочь от купола.

— Там же ничего нет! — Шторм с удивлением посмотрел на каменистую поверхность планетки. — Лазертаун мертв, Боуги, а если я не сумею попасть под купол, то тоже буду мертв!

Берсеркер ничего не желал слушать.

«Извини, хозяин! Нужно идти! Если ты мне позволишь, я смогу тебе помочь!»

Шторм поежился.

— Нет!

Боуги не унимался:

«Пройди хотя бы сколько сможешь».

Джек противился движению бронекостюма, но у него ничего не получалось. Помимо его воли серебряный скафандр быстро шагал по камням, рывтинам, перепрыгивал через широкие расщелины, огибал островерхие скалы. Джек оказался в ловушке — и ловушкой этой был его собственный бронекостюм. Он больше не мог контролировать своих движений — он шел на некий зов, похожий на пение сирен. Пение, приведшее к гибели многих и многих. Когда-то Эмбер говорила ему, что Боуги — это малыш, капризный и эгоистичный. И вот малыш вырос, и Джек уже не в силах управиться с ним. Значит, вот такая судьба ему уготована... Да, он видел подобное на Милосе. Это было начало конца. Боуги становился сильнее с каждой минутой. Теперь бронекостюм уже не шел, а неся, огромными прыжками преодолевая расстояние.

Рядом с ним никого не было, и услышать его никто не мог, но Шторм все равно запрокинул голову и заорал изо всех сил:

— Отпусти меня!

* * *

Боггс снял рубашку и вошел в медицинский отсек. Медик — мужчина в роговых очках и маленькой накрахмаленной шапочке — сочувственно кивнул.

— Все вернулись? — тихо спросил старый рабочий.

— По-моему, да. Да вы не волнуйтесь, Боггс! Ваше сердце теперь уже работает не так, как раньше!

— И все остальное тоже! — Боггс лег на спину и утер со лба пот. — Сколько человек вернулось под купол?

— Думаю, около двадцати. — Медик безразлично пожал плечами. — Мы все вам обязаны.

Боггс осторожно вздохнул, повернул голову на подушке и посмотрел на кучу брошенных тут же скафандров. Бронекостюма среди них не было.

— Эй, ты! — окликнул он медика.

— Тише, старина! Вам нельзя волноваться! Через пару минут отправим вас на рентген, — отозвался тот.

Боггс приподнялся на кушетке.

— Нет-нет, подожди! А где парень, который был в бронекостюме? Молодой, русоволосый, с голубыми глазами... что он сейчас делает?

Медик посмотрел на Боггса.

— А такой не возвращался. Был тут какой-то черноволосый, но он заменил свой скафандр на новый и ушел — вот и все.

Боггс закрыл глаза. Он был слишком стар для того, чтобы плакать. Значит, Джек Шторм не вернулся. Все они знали, что Джек ранен, но он не жаловался и терпел. Наверное, что-то случилось, и никого, кто мог бы оказать ему помощь, рядом не оказалось... Да, каменистое поле между куполом и шахтами забрало лучших!

Боггс лежал тихо, почти не дыша. Его сердце сжималось от боли.

Эмбер открыла глаза. Над ней стоял святой Колин.

— С тобой все в порядке, дитя?

Девушка осмотрелась. Рядом должен был лежать убитый милосец, однако его почему-то не было. Странно, она очень

хорошо помнила, какой заряд психической энергии запустила во врага!

— До чего же крепкий череп у этого Крока! — буркнула Эмбер и поднялась на ноги. Не тут-то было! Ноги не очень-то держали! Она пошатнулась. Святой Колин быстро подкатил кресло.

— Ты можешь дышать?

Она не знала, что ответить. Казалось, что ее шею открутили, совсем так, как это делают с цыплятами, а потом опять приставили к плечам.

Колин подал стакан воды, и девушка сделала глоток.

— Очень больно. — Эмбер потрогала пальцами горло — шея здорово распухла. — Пришлось все рассказать этому воюющему медведю?

Колин кивнул.

— Да. Скрывать не было никакого смысла.

Его святейшество потерял руки. Костяшки пальцев миссионера были покрыты сеточкой тоненьких, еле заметных шрамов — то ли от тяжелой работы, то ли от драк. Эмбер задумчиво взглянула на уокера.

— Как, по-вашему, ему удастся туда добраться?

Колин посмотрел в окно.

— Не знаю. Страшнее всего то, что он может разрушить все находки после того, как осмотрит их. И все-таки я надеюсь на лучшее. Я представляю Крока гладиатором, готовым к схватке с врагами, но вот против кого он будет драться и за кого...

— Видимо, он работает на траков.

— Может быть. Но если бы тракам надо было уничтожить находку, они давно нанесли бы удар. Думаю, жуки все-таки хотят посмотреть на то, что там таится. — Колин задумчиво потер лоб. — Возможно, сейчас не самое лучшее время для того, и все же...

— Не лучшее время для чего? — обеспокоенно спросила Эмбер.

— Видишь ли, рабочие выбрались из шахт и прогнали траков. Они захватили лазерную пушку и обстреляли корабль. Так что теперь боевой корабль жуков находится на

дальней орбите, а Лазертаун опять перешел под юрисдикцию Доминиона.

Эмбер хотела было улыбнуться, однако Колин вел себя так странно, что она испуганно спросила:

— Что-то произошло? Где Джек?

Уокер отвернулся.

— Мне сказали, что они прикладывают героические усилия... Девушка вскочила на ноги. Жилы на шее свело от боли.

— Что? Что случилось?

Колин виновато смотрел в сторону.

— Они сами толком не знают. Рабочие привезли пушку под купол, надеясь, что по куполам жуки стрелять все-таки не станут. А Джек не вернулся. Там, в медцентре, старик по имени Боггс...

Эмбер тряхнула головой.

— Да-да, мы его знаем — видели, когда застряли внизу, в шахтах. Он — начальник смены. А с ним что?

— Сердечный приступ. — Колин тихо вздохнул. — Так вот, старик говорит, что Джек сдерживал Крока и берсеркера, чтобы дать возможность рабочим выбраться из шахты на поверхность. Скорее всего в этой схватке Джек был серьезно ранен, во всяком случае, по связи Боггс слышал, что Шторм тяжело дышал. Но Джек продолжал сражаться. А когда рабочие побежали к куполу, он почему-то не пошел за ними и остался снаружи.

Эмбер зажмурила глаза.

— Он жив, я чувствую!

Колин посмотрел на девушку добрыми беспомощными глазами. Она оттолкнула его руку и отвернулась.

— Как знать... Если тебе сейчас получше, я спущусь к шлюзам. Там очень нужны люди, которые умеют пользоваться скафандрами, — много убитых, и тела надо занести под купол. Но мы будем надеяться, что среди убитых Джека нет!

Эмбер не попрощалась с Колином. Она просто не могла этого сделать. Горло так болело, что, казалось, разорвется при первом же дыхании.

Когда дверь за его святейшеством закрылась, Эмбер упала в кресло и начала мысленный поиск.

* * *

— Боуги, хватит! Я не могу идти дальше! — Джек чувствовал, что его мышцы становятся слабее с каждой минутой. Но такой силы, которая остановила бы разбушевавшегося Боуги, видимо, просто не существовало. Если бы даже Джек умер, его бронекостюм все равно продолжал бы идти.

И вдруг Боуги остановился.

«Хозяин, давай поговорим».

Джек качнул головой.

— Нет!

«Ты дал мне жизнь!»

Шторм закрыл глаза. То время, когда он слышал от Боуги только обрывочные фразы, явно закончилось. Пошел диалог, и отрицать это было бесполезно.

— Отстань от меня!

«Позволь мне помочь!» — попросил Боуги.

Перед закрытыми глазами Джека возник образ милосского чудовища.

— Господи! — сказал Джек устало. — Да ты просто хочешь подольше продержать меня живым, чтобы потом...

«Хозяин!»

Шторм открыл глаза. От сознания берсеркера полыхнуло острой болью. *Чувства...* Значит, это существо умеет чувствовать? Если бы Эмбер была здесь!.. Джек отключил подбородком голограф, вытянул руку из рукава и потрогал живот. Кожа была холодной. Он нажал на ребра и чуть не задохнулся от острой боли!

«Хозяин, нужно идти, — опять сказал Боуги. — Даже если ты не позволишь мне вылечить тебя, я все равно пойду... Времени больше нет!»

— Ты никуда не пойдешь. — Джек судорожно сглотнул слюну. — Я отключил голограф. — Он горько рассмеялся. — Я собираюсь умереть здесь, прямо в этой штуке. А когда ты будешь вылупляться, придется тебе вылупиться прямо в вакуум.

Боуги занервничал:

«Джек, пожалуйста, включи голограф!»

— Нет. — Шторм откинул голову на прокладку. — Все будет так, как я сказал. — И вдруг он почувствовал прикосно-

вание к себе не Боуги, а кого-то другого, очень и очень знакомого. И Шторм, и берсеркер одновременно сказали:

— Эмбер?

Прикосновение тотчас же исчезло.

«Джек!»

Не успел он ответить, как Боуги схватил его. Он стиснул зубы и ощутил огромное давление на шею и череп.

— Боуги, какого черта ты делаешь?

«Включи голограф, Джек!» — Берсеркер ткнул его лицом в переключатель, и приборы опять засветились розовым светом. Потом — опять же помимо его воли — его рука оказалась в рукаве.

Шторм поднял боевую перчатку: он решил направить оружие на себя.

«Ты не сделаешь этого, Джек! — твердым голосом сказал Боуги. — Запомни, где есть жизнь, там есть надежда!»

Когда костюм пришел в движение, Шторм чуть не закричал. И вдруг на внутришлемном экране он заметил пятно. К Лазертауну снова приближались траки.

Эмбер сидела в кресле, обхватив искалеченное Кроком горло, и пыталась силой своей психической энергии снять боль с раны Джека. Джек жив, она это знала точно. Но Боуги безумствовал, и сделать ничего не удавалось. Похоже, неведомый дух вышел из-под их власти и теперь, управляя бронекостюмом, тащил Шторма все дальше от купола и все ближе к смерти. Ей оставалось ждать.

Эмбер вытерла слезы. Она будет ждать и дождется благополучного финала. Ведь она только что прикоснулась к Боуги и обнаружила, что маленький воинственный дух относится к Джеку очень странно — он был очень привязан к Шторму и совсем не хотел поглощать его, а то, что он делал сейчас, он делал только для своего спасения. Боуги оживал, медленно и болезненно, и его неосознанная привязанность к Джеку была велика. Дай Бог, чтобы эта привязанность могла называться человеческим словом *любовь*.

Джек пришел в себя. Сначала он не обратил внимания на чувство острой тревоги, поднявшееся в душе, — такие чувства

он неоднократно наблюдал у умирающих. Однако тревога не проходила. На экране ближнего слежения, за острой грядой скал, которую они огибали, показался какой-то объект.

— Боуги, — сказал Джек. — Мы не одни. Верни мне управление бронескафандром. Кажется, там кто-то лежит в засаде, а ты еще не настолько ловок, чтобы справиться. Если хочешь добраться до своей цели, послушайся меня!

Бронекостюм качнулся, и Шторм почувствовал, что опять может управлять скафандром. И все же было уже поздно. Транспортная тележка с человеком в черном шахтерском скафандре неумолимо приближалась. Джек включил энергопрыжок. Его подбросило вверх, но не так высоко, как должно было бы подбросить. Кажется, он израсходовал изрядное количество энергии. Шторм приземлился и сразу же выстрелил. Тележка дрогнула, повернулась и уткнулась носом в скалу. Водителя выбросило на лазертаунские камни. Еще одна жертва?

Джек вздохнул и направился к тележке. Он склонился над неподвижно лежащим водителем и хотел посмотреть, что с ним случилось, но в этот момент водитель резко повернулся и ударил Джека ногой в живот. Бронекостюм опрокинулся. Водитель вскочил на ноги и прыгнул на Шторма. Прозрачные лицевые щиты их шлемов приблизились друг к другу. Сташ!..

— Привет, приятель! — весело кивнул Шторму парень. — Ты думал, что тебя оставили умирать в Лазертаунской пустыне?

— Не совсем... — прохрипел Джек.

— Да? — Сташ опять усмехнулся. — Знаешь, а я так огорчился, когда потерял тебя! Ведь за тебя мне дадут целую кучу денег! Конечно, сейчас тебя уже хотят видеть живым, но я полагаю, что мертвому они тоже обрадуются! В конце концов ты уже давно должен был умереть, не так ли? А тебя не убили, а заморозили и отправили на Лазертаун. Не убегай же в пустыню, как бедный Фричи, а, Джек? Кстати, я нашел его тело. И еще... я собираюсь оставить тебя в этой пустыне, приятель! По твоему лицу и дыханию видно, что ты уже никуда не уйдешь! Полежи-ка тут, а я скоро вернусь!

Шторм прохрипел:

— Куда? Куда ты идешь?

— Вот туда! — Сташ небрежно махнул рукой. — Нужно кое-что сделать. Видишь ли, моя настоящая работа — это работа взрывника. К тому же мне пришлось как следует потрудиться, чтобы добраться сюда, не вызвав никаких подозрений.

— Ра... раскопки... — прохрипел Джек.

— Верно, приятель! Я сразу заметил, что в тебе есть что-то особенное. Обычно именно на таких вот «особинках» сколачивают состояния. — Сташ пощелкал языком. — Я получу приличный куш за то, что взорву раскопки и притащу твой труп под лазертаунский купол. Наверняка этот старый чудак-миссионер возле тебя как следует поплачет. Вот это работка, приятель! Ведь правда же, стоит того, чтобы полежать замороженным парочку месяцев?

Сташ посмотрел по сторонам, затем снова нагнулся к Джеку.

— А хочешь знать кое-что еще? Я никогда не поступал в вашу Императорскую Гвардию. Видно, ты не совсем пришел в норму после той лихорадки, которая возникла у тебя в результате холодного сна. Ну, теперь ты уже никогда не придешь в норму... До меня дошел слух, что мой хозяин кое-кого разыскивает на Лазертауне. Я, конечно же, быстренько сообразил — кого. А потом Уинтон все мне рассказал. Он будет счастлив получить тебя. Ладно, приятель, нужно спешить. Ты лежи тут тихонечко и жди меня. Если сможешь продержаться еще какое-то время, я постараюсь тебе помочь... Уинтон ведь желает видеть тебя живым! К тому же, говорят, что тебя не так-то просто убить. Конечно, он заплатит мне и за мертвого... Так что твое будущее в твоих руках! Только жаль, что ты повредил тележку! — Сташ подхватил Джека под руки, положил на тележку и привязал металлическим тросом. Шторм не сопротивлялся — он был слишком слаб.

Шаги Сташа стихли. Джек закрыл глаза и впал в небытие. Его последними мыслями были мысли об Эмбер и Боуги.

«Джек! Джек!» — Боуги торопливо ощупывал холодное тело Шторма. Холод нагонял на него сон, а спать он совсем не

хотел. Ему нужен был Джек. Ведь Джек — жизнь, яркая и пламенная; его мысли и чувства помогали Боуги видеть мир. Наверное, именно поэтому маленький боевой дух изо всех сил сопротивлялся тем инстинктам, которые были заложены в него природой. Он не разорвет и не съест Джека! Ни за что на свете!

И все-таки своему естеству он противостоять не мог. На зов, услышанный на мертвом Лазертауне, он обязан был откликнуться.

Несмотря на запах свертывающейся крови и острое ощущение холода, исходящее от Джека, Боуги стал делать то, чего Шторм не позволял, — он влился в холодное тело Джека и постарался восстановить поврежденный орган.

Святой Колин резко выпрямился и посмотрел на своего лазертаунского помощника. Эммануэль взял у его святейшества использованный скафандр и протянул ему новый. Этот человек ждал его много месяцев для того, чтобы составить документы о раскопках. Когда-то Эммануэль учился в семинарии вместе с Ленским. Маленький, тщедушный, с синими кругами под глазами и седыми висками, он во все глаза смотрел на святого. Колин был в нерешительности. Конечно, его помощник сделает все, о чем он попросит, но не слишком ли велика эта просьба? Его святейшество подумал еще минутку и решился — у него не было другого выбора.

— Будь любезен, в моей комнате ждет молодая леди, так ты, пожалуйста, передай ей, что нам не удалось найти Джека. Да, забыл, девушку зовут Эмбер...

— Хорошо, сэр, — кивнул Эммануэль.

— А потом одевайся. Ты поедешь вместе со всеми.

Эммануэль удивленно поднял брови. Колин не дал ему открыть рта:

— И поспеши. У нас совсем нет времени. Нужно успеть, пока сюда не вернулись траки или не свалился на голову Доминион с приказанием установить на планете жесткий военный режим. Надо добраться до места раскопок. Ты же говорил, что уже приготовил все к отправке!

— Да, сэр! — Эммануэль убежал.

Колин стал надевать скафандр. Он даже не подумал о том, что будет делать с милосцем Кроком, если тот окажется там. Место раскопок принадлежало уокерам. Ждать больше нельзя. Они и так достаточно медлили, но это не привело ни к чему хорошему — таинственную находку, лежащую в раскопе, чуть не уничтожили.

ГЛАВА 21

Боуги пришел в отчаяние. Он мог остановить кровь, починить поврежденный орган, срастить ткани, но ту искру, которая называлась жизнью Джека и была его сущностью, он отыскать не мог. Боуги гнался за ней и звал ее... Все было бесполезно. Джек приближался к смерти.

Боуги замер. Да, да, он понял, кто ему может помочь! Эмбер! Она больше, чем огонь, хотя Боуги не смог бы этого объяснить и высказать словами. Боуги искал в пространстве Эмбер и изо всех сил звал ее.

— Боуги! — Эмбер проснулась от слов, которые возникли в ее мыслях, открыла глаза и оглянулась. — Боуги! Что ты там делаешь? Ведь ты же убьешь Джека!

Холод и страх проникли в ее душу. Где Шторм? Девушка очень удивилась, когда почувствовала, что Боуги подхватил ее душу и затянул ее прямо в сердце Джека.

Джек выплыл из небытия. Вернее, его вытащили из небытия Эмбер и Боуги. Они подталкивали его и вели за собой. Тело болело. Он дотянулся подбородком до маленькой кнопки и включил обогрев скафандра. Какое-то время он лежал неподвижно и ждал, когда же тепло хоть немного оживит его.

Пока он был без сознания, что-то случилось. Он вытянул из рукава руку и потер грудь. Припухлость исчезла. Видимо, прекратилось и внутреннее кровотечение, иначе он давно уже был бы мертв. А может, так и есть? Может, он мертв, а душа, покинувшая тело, рассматривает все это откуда-то извне?

Джек сделал глубокий вздох, как бы проверяя, действительно ли он жив. Наполовину восстановленные ребра коль-

нули, однако не так сильно, как раньше. Если Боуги занялся ремонтом, мог бы подлечить его значительно лучше.

«Не ворчи, Джек! Он сделал все, что мог!» — В глубине мозга раздался знакомый голос. Эмбер? Джек непроизвольно огляделся.

«Да, Джек. Я в Лазертауне. Скажи мне, где ты находишься?»

Джек разрезал лазерным лучом металлический трос, которым Сташ привязал его к тележке, и сел. Гибкие сочленения бронекостюма тихо застонали. Шторм взглянул на испещренную скалами и валунами лунную долину.

«Эмбер... — передал он мысленный сигнал. — Я смотрю на раскопки. Это невероятно».

Эмбер что-то сказала, но смысл ее телепатемы ускользнул от его понимания.

«Джек... — Голос Эмбер прорвался к нему и исчез. — Джек... — И опять голос долетел до него, нырнул куда-то и замолчал. — Я не могу... больше не могу поддерживать связь с тобой. Вставай, Джек! Ты все еще сильно ранен! Тебе нужно двигаться. Двигаться и возвращаться!»

Джек вздохнул. Он вспомнил, что впереди его ожидает поединок со Сташем. Этот парень работает на Уинтона, а значит, будет преследовать не только Шторма, но и Эмбер, и святого Колина.

«Я вернусь позже, Эмбер. А сейчас мне нужно кое-что сделать. Скажи, святой Колин с тобой?»

«Нет, он...» — Шторм опять не расслышал.

«Эмбер! — Джек взял себя в руки и старался думать как можно громче и отчетливее. — Не отходи от Колина. Сташ не рабочий, а наемный убийца. Если ему удастся убить меня, он начнет преследовать его святейшество! Будьте осторожны!»

«Джек!»

Но Шторм уже поднялся на ноги, и еле слышный шум двигателей бронекостюма вытеснил из его сознания голосок Эмбер.

— Все в порядке, Боуги! — Кажется, Шторм и впрямь мог держаться на ногах. — Если уж мы здесь, давай и правда посмотрим на то, что явилось причиной Лазертаунской войны.

«Хорошо, хозяин!» — обрадованно отозвался Боуги.

Около раскопа стояли несколько мини-куполов и уйма каких-то машин, покрытых брезентовыми чехлами. Шторм присмотрелся — в парочке куполов все еще держалось давление, во всяком случае, их стекла запотели. Сташа видно не было.

На экране внутри шлема появилось движущееся пятно. Второе, совершенно неподвижное, пятно находилось под одним из куполов. Джек подошел к воздушному шлюзу и, войдя под купол, чуть не споткнулся о массивное тело Крока. Милосец, связанный по рукам и ногам, лежал на полу.

Шторм снял шлем и глубоко вздохнул — воздух здесь был более чистым, чем в любом другом месте Лазертауна. Ощущению этой полузабытой свежести не мешал даже мускусный запах милосского медведя.

Шлем Крока валялся тут же. Медведь свирепо посмотрел на Шторма и заколотил ботинками по полу.

Джек улыбнулся.

— Кто тебя связал? Сташ?

Милосец извивался на полу. Шторм пожал плечами.

— Хорошо. Пусть будет по-твоему. Сташ — наемный убийца. Он закладывает взрывчатку. Ведь именно для того, чтобы взорвать раскопки, его и прислали сюда! — Шторм наклонился и вытащил огромный кляп из медвежьей пасти. — Теперь лучше?

— Да... Тот воин дрался нечестно.

— Вполне возможно. — Джек внимательно посмотрел на милосца. — А как насчет наших с тобой отношений? Предположим, что сейчас я тебя развяжу. А не случится ли тут новой драки? Понимаешь, у меня есть дело, и я совсем не хочу, чтобы ты мешал. Сташ мой. Я должен его обезвредить. А если ты намерен спасти раскопки, ты должен стать моим союзником!

Милосец кивнул.

— Однажды мы с тобой уже были союзниками!

— Да. И насколько я помню, для меня результаты оказались плачевными. — Джек повернулся, собираясь уйти. — Ладно, может быть, я справлюсь с этим один.

— Подожди! — Крок качнулся на полу. — Я помогу тебе!

— Клянешься? — У Шторма не было причин доверять милосцу.

— Судьбою моего народа, — торжественно произнес медведь.

Джек улыбнулся. Он знал, что лучшей клятвы не смог бы услышать. А еще он знал, что этой клятвы милосец не нарушит.

Джек наклонился и развязывал узел на веревке, опутавшей тело медведя, когда вдруг раздался мощный взрыв, потрясший купол. Джек бросил Кроку шлем и побежал к шлюзу.

Второй взрыв прогремел прямо у купола, в котором они находились. Джек упал на пол, перекатился, потом вскочил, подбежал к открывшимся дверям, выскочил наружу и посмотрел в небо — в фиолетовых лазертаунских небесах плыл тракианский корабль. К Шторму подошел Крок и успокаивающе похлопал рыцаря по плечу бронескафандра. За кораблем траков показался второй корабль. Джек пытался опознать его. Милосец показал рукой вдаль, и Джек заметил Сташа, шагающего вдоль обрыва — тот закладывал между валунами взрывчатку. Тракианский корабль дрейфовал над раскопками и стрелял из лазерных пушек. В наушниках у Шторма постоянно раздавался какой-то треск. Второй корабль явно преследовал траков; жуки отстреливались. Джеку очень хотелось опознать неизвестный корабль. Кажется, когда-то он его видел...

Милосец невнятно промычал — это ругательство часто звучало во время Песчаных Войн. Шторм усмехнулся и посмотрел на Крока — медведь лег на землю и пополз вперед.

Джек тоже хотел лечь, чтобы подобраться к Сташу незаметно, но тут за низкими гребешками скал показалась транспортная тележка с людьми. Тележка остановилась как раз у того купола, где возился Сташ. Один из прибывших слез на землю и обратился к убийце:

— Привет! Не думал, что встречу тебя здесь!

Боже мой! Это был Святой Колин! Джек вскочил на ноги и закричал:

— Колин! Ложись! Сташ — убийца! — потом включил реактивный двигатель и бросился к его святейшеству.

Сташ прицелился и выстрелил, но Джек успел — он прикрыл святого Колина!

Луч легкого карманного лазера скользнул по бронекостюму. Джек выпрямился и взглянул на Сташа.

— Джек, кто это? — удивленно спросил его святейшество.

В наушниках послышался треск — Сташ подстраивал связь, чтобы услышать ответ Шторма.

— Его хозяева не хотели, чтобы вы видели раскопки. А еще меньше они хотели, чтобы вы вернулись живым на Мальтен. — Бронекостюм Шторма блеснул светлым и яростным огнем.

— Ладно, приятель! — сказал Сташ успокаивающим тоном. — А то его святейшество будет думать обо мне очень плохо... Кроме того, вы немного опоздали — тут все заминировано. Но ты ведь хорошо знаешь меня, Джек! Я всегда готов пойти на сделку!

— Его нельзя слушать! — предупредил Шторм уокеров и посмотрел в небо. Корабли сделали круг и теперь опять возвращались к месту раскопок. Не время для споров.

Шторм бросился на Сташа. Парень был неплохо тренирован — он упал, покатился по каменистой поверхности, потом вскочил на ноги и мощным рывком опрокинул Шторма на землю. Да, кажется, он недооценивал Сташа. Под маской наглого ростовщика скрывался убийца-профессионал высшего класса!

Прежде чем Джек успел встать, космический корабль нанес новый удар. Он пришелся по каменной гряде, прилегающей к раскопкам. Земля тряслась. В воздухе грохотало. Джек хотел выстрелить в Сташа, но заметил, что луч лазера может задеть за взрывное устройство, и замешкался. Сташ ударил его по лодыжкам. Джек вынужден был отступать. Он кружился на месте и почти физически ощущал, как костюм теряет энергию.

Сташ хохотал:

— Привык думать, что ты непобедим, а, приятель?

Джек прошелся по рабочему скафандру Сташа короткой лазерной вспышкой. Эффект был скорее визуальный, зато бронекостюм Шторма стал заметно тяжелее.

— Ну убьешь ты меня, ну и что? — выкрикнул Сташ. — Все равно все обречены! Раскопки заминированы, часовой механизм пущен. А кто его остановит?.. Ваше время истекает, к тому же мои друзья возвращаются. У меня есть то, чего они хотят, так что вряд ли меня здесь бросят.

В разговор вмешался Колин:

— Хорошо. Сдавайся и иди с нами. Обещаю жизнь!

— Если кому-то это и будет стоить жизни, так скорее не мне, а тебе! — Сташ увернулся от лазерного луча, пущенного Джеком, и выстрелил.

Шторм все-таки успел — подскочил к фигурке в черном рабочем скафандре, схватил ее за руку и сжал запястье. Сташ вскрикнул от боли, выронил оружие и опустился на колени. Из пробитого скафандра текла кровь. Мериться силами с перчатками бронескафандра он не мог.

Над раскопками кружили корабли. Они то сближались, то отходили друг от друга, то стремительно падали, чтобы через секунду выровнять полет. Тракианский корабль оторвался от своего преследователя и выстрелил. Второй корабль разлетелся на огненно-рыжие обломки.

Колин раскрыл рот от удивления. Джек опустил голову и посмотрел на Сташа. Тот корчился в луже крови. Шторм нацелил палец и тонким лазерным лучом заварил пробоины в скафандре. Сташ потерял сознание.

Святой Колин и его помощники вышли из оцепенения.

— По крайней мере теперь ясно, что траки хотели посетить эти раскопки, — мрачно сказал Колин. — Нам нужно работать. Времени мало. Может, успеем разминировать.

Помощники его святейшества бросились выполнять указания святого.

Крок подошел к Сташу, наклонился, что-то вынул из нагрудного кармана комбинезона и показал Джеку. Тот хотел ответить, но увидел, что на горизонте опять показался тракианский корабль. В наушниках прозвучал характерный треск тракианской речи. Языка жуков Джек никогда не понимал, однако сообщение об огневой атаке, ее последовательности и координатах разобрать мог.

— Траки близко! Запускайте тележку и убирайтесь отсюда! — закричал Шторм.

— Нет, нет! — крикнул в ответ Колин. — Зачем?!

— Кажется, раскопки достанутся либо тракам, либо никому! А теперь, уничтожив корабль Доминиона, они избавились от свидетелей! — Только когда Джек сказал эту фразу, он понял, что все-таки опознал второй корабль. — Пошевеливайтесь! Пошевеливайтесь!

Вдруг его охватил озноб — Боуги категорически не хотел покидать раскопки.

Крок прыгнул на тележку. Шторм перебросил через плечо Сташа и посмотрел на котлован. Колин закричал:

— Джек! Если я оставляю тебя здесь, Эмбер снимет с меня голову!

Шторм махнул рукой.

— У меня есть транспорт. Там, возле купола, стоит еще одна тележка, так что трогайтесь!

В небе послышался рокот приближающегося корабля.

Шторм побежал. Недалеко от него взорвалась мина, и он едва увернулся от тяжелого каменного града. Джек прыгнул в тележку, вырулил в долину и направился за миссионерами. Его святейшество остановил свою тележку у края долины, и Шторму пришлось затормозить и стать рядом.

— Скорее уезжайте отсюда! — крикнул он.

— Нет, пока нет! — Колин повернулся и посмотрел на раскопки. — Там что-то есть и, насколько я понимаю, на совсем небольшой глубине. Может быть, мне выпадет шанс посмотреть на эту загадку.

Боуги постоянно что-то говорил, но Шторм не слушал его. Тракианский корабль пронесся прямо над ними, и земля содрогнулась от взрывов. В обрыве образовалась расщелина. В ней, врезанное в скалу временем и смертью, лежало животное — массивный ящер с блестящей чешуей, величественный и загадочный. Он отличался от берсеркера точно так же, как отличается от обезьяны человек. Боуги безутешно плакал.

— Господи, что же это такое? — спросил один из миссионеров и перекрестился.

— То, из-за чего мы только что воевали, — тихо ответил Колин.

Крок шевельнулся.

— То, чего бояться даже траки, — сказал медведь.

Один из помощников Колина пробормотал:

— Оно манило нас к себе... вернее, манило нас к смерти...

«Нет, Джек, нет! — заплакал Боуги. — Оно звало вас, чтобы освободиться и жить!»

— Что это, Боуги, что это? — растерянно спросил Шторм. Ему показалось, что он не разобрал ответа маленького существа, поселившегося в его скафандре. Во всяком случае то, что он услышал, было невероятно и никак не могло быть правдой.

«Я думаю — это я», — тихо произнес Боуги.

Корабль траков сделал круг и опять приблизился к раскопкам. Опять загремели взрывы. Котлован, в котором располагались купола и машины для раскопок, взметнулся вверх. Станный резкий звук пронзил сознание Шторма, как порыв холодного ветра. Боуги молчал.

...Первым очнулся Крок. Он толкнул Шторма и сказал:

— Не будем терять времени!

— Почему? — удивился Шторм.

— Траки на этом не остановятся. Чтобы не осталось свидетелей, они уничтожат весь Лазертаун. Пойми, они будут бомбить эту планетку до тех пор, пока от нее останутся мелкие астероиды.

— Господи! — горестно воскликнул Колин.

Слова милосца помогли Джеку собраться. Нужно спасти Эмбер!.. Он запустил двигатель тележки.

— Ничего, тракам надо перезарядить корабль, а значит, у нас есть кое-какое время!

— Джек! Дорогой мой боевой друг! Лазерная пушка уже демонтирована, так что мы не сможем защитить купола от прямого удара! — печально ответил Крок.

— Ничего, если есть хоть какой-то шанс, им нужно пользоваться!

Тележка сорвалась с места и покатила в сторону Лазертаунских куполов. Под самоходными колесами мелькал пересе-

ченный лунный ландшафт. Шторм не оглядывался. Сейчас ему было абсолютно все равно, поспевает за ним святой Колин или нет. Может быть, один он даже лучше справится с ситуацией. Вернее, не один, а вместе с Боуги. Однако боевой дух почему-то молчал. Джек попытался его позвать, но берсеркер не откликнулся.

Без Боуги Джек почувствовал себя одиноко. Все-таки он очень привык к нему за последнее время. Как знать, может, этот дух и не был убийцей? Может, это совсем не милосский берсеркер? Правда, как рассказывал Крок о берсеркерах, они растут из кусочков кожи и замши... С Боуги произошло то же самое, но кто знает, кем он может стать в будущем? Все-таки Боуги умел и чувствовать, и мыслить, а милосский берсеркер был похож на камень. Видимо, Боуги исчез потому, что Джек не понял его и не ответил ему вовремя... Если сейчас он потеряет еще и Эмбер!..

К тому времени как Шторм добрался до куполов, он уже составил план действий. Он прыгнул с тележки, оставил ее у городской стены, затем подхватил обмякшее тело Сташа. Когда Джек забрасывал его на плечо, тот застонал. В верхнем кармане рабочего комбинезона убийцы Шторм нащупал что-то твердое. Он отстегнул клапан и достал небольшой сверточек. Это была взрывчатка. Джек взял ее и прикрепил к норцитовым воротам шлюза, потом отошел в сторону, поднял боевую перчатку и лазерным лучом подорвал ворота. Сирены охраны взвыли. Шторм не стал ждать. Через еще дымящееся отверстие он прошел внутрь и бросил на пол своего пленника.

Сташ застонал, сел на пол и посмотрел на Шторма.

— Что ты делаешь?

Джек подошел к лазерной пушке.

— Спасая твою бесценную шкуру! На твоем месте я попытался бы проползти через шлюзовый отсек. Как знать, вдруг тебе кто-нибудь поможет! Кстати, скоро должны подъехать остальные. Правда, если они увидят тебя на своем пути, скорее всего они не станут останавливаться.

Джек поднял пушку, перекинул ее через плечо и вышел через отверстие наружу. Если траки знали, что пушка демон-

тирована, они могли без особого риска нанести удар по беззащитным куполам.

По полю, усыпанному огромными серыми камнями, Джек побежал к специальной подвижной платформе, без которой стрелять из лазерной пушки было почти невозможно. Он должен успеть. Тракианский корабль уже висел в небе — внутришлемовые экраны давно оповестили об этом Шторма. Джек бежал и подбадривал себя. Ведь он хороший солдат! А разница между хорошим и плохим солдатом заключается в том, что хороший солдат знает предельные возможности бронекостюма и оружия, с которым имеет дело, и умеет быстро ремонтировать все, что нужно, а плохой солдат... Экран дальнего слежения выдал сигнал опасности, и Джеку стало не до праздных мыслей. Времени для установки пушки на платформу не было, и он подключил силовые кабели прямо к орудию, потом опять взвалил пушку себе на плечо. Слава Богу, тот компьютер, который установлен на платформе, Шторму был совсем не нужен — он получал координаты от компьютера внутри бронекостюма.

Шторм стоял на открытой равнине и ждал, когда траки окажутся в зоне досягаемости. Мимо него проехала тележка с уокерами. Святой Колин склонился через борт и посмотрел на Шторма.

— До свидания, Джек! Бог в помощь! — послышался по линии связи его голос.

Джек не ответил. Он следил за горизонтом и молился, чтобы траки не изменили направление полета.

Через пару секунд показался тракианский корабль. Джек медленно нажал на спусковой крючок. Он не думал о том, что лазерная пушка могла взорваться вместе с ним — он думал об Эмбер. Ведь она сидела в гостиничном номере, одинокая и беззащитная, и поджидала его.

Траки шли низко, уверенные в своей непобедимости и безнаказанности.

Лазерная пушка выстрелила. Джек только и успел запомнить — взрыв лазерной пушки и последовавший немного позднее взрыв тракианского корабля.

Потом стало темно и тихо.

ГЛАВА 22

— Только не вздумай еще когда-нибудь проделать такое! — Эмбер сидела рядом со Штормом. Ее лицо казалось бледным и похудевшим в свете больничных ламп.

Он моргнул, постарался не закрывать глаза и прохрипел:

— Та штука сильно пинается...

— Да, я представляю... Скорее всего траки думали о том же, — ответил святой Колин. Он сидел на кровати Шторма, прямо у него в ногах, и участливо улыбался. — Ну, ничего. Мне сказали, что к утру ты будешь в порядке. Кстати, император Пепис отправил за тобой корабль.

Эмбер смотрела на Шторма неумолимо и строго.

— Если его святейшеству так хочется, его святейшество может опекать Джека ровно столько, сколько ему угодно. А что касается меня, так я собираюсь задать ему хорошую трепку, едва он поднимется с постели!

— Эмбер! — Шторм захохотал и сразу же почувствовал боль. — Все в порядке, Колин, — сказал он, переводя дыхание. — Обычно Эмбер бывает куда более строгой.

Уокер поднялся с постели.

— Хорошо. Друзья, я очень многим обязан вам обоим, но сейчас мне нужно кое-что сделать. Я с вами не прощаюсь. Правда, Пепис приказал и мне вернуться на Мальтен, но я получаю приказы из куда более высоких инстанций!

— *Сделать?* — Джек почувствовал, что язык был едва ли не единственным местом в его организме, не подверженным острой боли.

Колин улыбнулся.

— Я должен убедиться, что то, что мы видели на раскопках, действительно уничтожено. А для этого нам придется просеять несколько квадратных километров пыли и песка. Работа на неделю... — Он тяжело вздохнул. — Хуже всего, что я до сих пор не понимаю, что же такое здесь произошло!

Джек задумался.

— Я тоже не уверен в том, что мы поняли все. Хозяева Сташа любой ценой стремились уничтожить раскопки; конт-

рактная работа служила негодяю только прикрытием. В общем-то все верно — рано или поздно он должен был оказаться в бригаде, работающей на раскопках. Эта же группировка направила сюда доминионский корабль, который воевал с траками. А произошло все после того, как губернатор Франкина передала свои полномочия жукам. Ну а в остальном я не могу разобраться... Как на Лазертаун в такие короткие сроки мог попасть корабль Доминиона? Траки были очень заинтересованы в том, чтобы получить место раскопок, а горные разработки и норцит покрыли бы все издержки... Но почему они позволили себе проиграть?

Его святейшество кивнул.

— А еще я не понимаю, кому понадобилось преследовать меня?

— Святой Колин, уж это-то проще простого. — Джек улыбнулся. — Пепис боится тебя. Ведь религиозную империю можно создать с той же легкостью, как военную и политическую. Уокеров много. И они пользуются большим влиянием в обществе.

Колин поморщился.

— Но мы совсем не хотим мирской власти.

— Что делать? — Шторм посмотрел на священника. — Люди боятся в других того, чем они больше всего дорожат сами.

— М-да... — Колин почесал за ухом. — К тому же траки, разбомбив раскопки и уничтожив корабль Доминиона, сейчас опасаются ответных мер. С их точки зрения, уничтожить эту планету гораздо практичнее, чем попадать под негодующие взгляды депутатов Конгресса Доминиона... Ведь могут назначить расследование!

— Видимо, так, — согласился Джек. — Жуки рассчитывали на то, что Доминионотреагирует на происшествие нескоро, и дело можно будет как-нибудь замять.

Эмбер убрала со лба волосы.

— А кто организовал взрыв на шахте, в котором ты чуть не погиб, когда мы приехали?

Шторм вздохнул.

— Этого я не знаю и, может быть, не узнаю никогда!

— А еще, — Эмбер посмотрела в потолок, — я не совсем понимаю, что тут делал Крок.

— Крок... — Джек вздохнул. — Крок — единственный, кто смог разъяснить мне все, что здесь творится. Ты слишком молода и мало знаешь о Песчаных Войнах, Эмбер. А вот святой Колин должен их помнить. — Джек посмотрел на Эмбер, потом на миссионера и улыбнулся.

— Помнить? — Колин потряс головой. — Да я почти что участвовал в них!

— Самым странным в Песчаных Войнах было то, что агрессия траков не была спровоцирована. Они вторглись на наши планеты и превратили их в песчаные гнезда для своих личинок. Поначалу все думали, что это обычная война. Доминион сражался, но никак не мог остановить жуков. И вдруг что-то случилось, траки прекратили наступать и подписали соглашение о мире. Необъяснимо! А вот милосец Крок сумел кое-как это объяснить. Он считает, что кто-то неизвестный изгнал траков с их собственной территории. Я много думал. По моему, эта версия близка к правде.

Колин с интересом посмотрел на Джека.

— Да, да, очень интересная теория! Вдруг то животное, останки которого мы видели в расщелине, и есть представитель неизвестных тракианских врагов?

— Возможно. Или здесь кроется что-то другое. — Джек задумался. Он сам плохо понимал то, что случилось на Лазертауне. — У траков не было возможности исследовать найденного зверя, но почему же вместо того, чтобы передать нам этот секрет, они поспешно и безжалостно уничтожили его?

Эмбер удивленно вскинула брови.

— Какая расщелина?

Джек улыбнулся и посмотрел на девушку с тихой нежностью.

— Это случилось на месте раскопок. Когда жуки стали их бомбить, нам повезло — мы смогли увидеть *чудо*, из-за которого на Лазертауне шла война.

— И?

Шторм покачал головой.

— Знаешь, довольно-таки трудно описать...

Эмбер обиженно надула губы и отвернулась. Колин хмыкнул, лукаво посмотрел на девушку и похлопал Шторма по плечу.

— Вообще вся эта история меня поразила. Сколько интриг! Сколько подлости! Сколько событий, никак не связанных друг с другом, а в результате — все они сходятся в одной точке, как разные сюжетные линии в приключенческом романе! А чего стоит твоя история?! Ты помнишь, как ты угодил сюда?

Джек пожал плечами.

— Ну, я-то попал сюда совершенно случайно. Дело в том, что у меня есть враги, судя по всему, очень богатые и могущественные. Так вот, они хорошо заплатили за то, чтобы меня отправили на тот свет. Но наемный убийца оказался слишком жадным и продал меня в рабство, получив деньги и за несостоявшееся убийство, и за поддельный трудовой контракт. Меня погрузили в холодный сон и вместе с другими рабочими привезли на Лазертаун.

— Ну что ты, это совсем не случайность! — Святой Колин засмеялся тихим счастливым смехом. — Уж поверь мне, рыцарь императора Джек Шторм, в этой истории не было ничего случайного!.. Хорошо. Я желаю вам удачи. Эмбер, если захочешь вступить в организацию уокеров, загляни ко мне. Я быстро найду применение твоему уму!

Колин кивнул и вышел из больничной палаты.

Несколько минут Эмбер сидела тихо, наклонив голову и прислушиваясь к затихающим за дверью шагам, потом наклонилась к Джеку.

— Не трогай меня! Больно! — тут же сказал он.

— Больно? Ну, это потому что ты — осел. — Девушка строгим и недовольным взглядом посмотрела на Шторма. — Скажи, что случилось с Боуги? Понимаешь, ты должен был умереть, но когда хирурги решили тебя отремонтировать и вскрыли брюшную полость, они увидели, что все внутренние раны зарастают прямо у них на глазах. Да, да, только не смотри на меня так!

От слов Эмбер на душе у Шторма потеплело. Джек пожал ее тонкие пальцы.

— Боуги ушел, но я думаю, что не навсегда.

— Скорее всего. — Эмбер внимательно посмотрела на Джека. — Он ведь лечил тебя! Но я не могу его обнаружить!

Шторм вздохнул.

— Видимо, у него шок.

Эмбер задумалась.

— Хорошо, а как насчет Сташа? Колин сказал, что он убийца.

— Да, я тебе о нем говорил. — Джек кивнул. — Он преследовал его святейшество.

— А что он должен был сделать с тобой? — Эмбер посмотрела на Шторма большими испуганными глазами.

— Как и большинство парней, проводящих свое время на улице, в конце концов Сташ попал в тайную организацию. В данном случае в организацию, возглавляемую Уинтоном...

— Уинтоном?

— Да. — Шторм передернулся. — Уинтон заказал убийство, а потом узнал, что вместо того, чтобы убить меня, наемник продал меня в рабство. Сташ собирался справиться со всеми своими делами и потом опять продать меня своему хозяину.

— Ох, Джек! — Эмбер закрыла глаза ладонями. — Если это Уинтон, он никогда не успокоится!

— Не успокоится. — Шторм сверкнул глазами. — Но я тоже не успокоюсь. Он должен мне — за Милос, за Клэрон, за всю мою разрушенную жизнь. Тот корабль Доминиона, который сбили траки, от кого-то получал приказы — иначе он не попал бы на Лазертаун, ведь до этой планетки несколько недель пути!

— Ты думаешь, приказывал Уинтон? — Эмбер задумчиво посмотрела на Шторма.

Он кивнул.

— Да. Если не сам Пепис...

Девушка напряглась.

— Джек! Император послал за тобой почетный караул! Нас ждут у отеля, чтобы доставить домой.

— Что ж! — Шторм улыбнулся. — Мы последуем за ними, но сейчас — с открытыми глазами. Я буду сражаться не толь-

ко за себя. Знаешь, Крок показал мне, как должен поступать солдат. Ведь он один из оставшихся в живых после завоевания Милоса ради возрождения своей расы пошел работать к тракам!

— А что будет с Боуги? — Эмбер выжидательно посмотрела на Джека.

— Он поедет со мной. Когда траки бомбили раскопки, и я, и Боуги видели странного мумифицированного зверя в скале. Он звал к себе Боуги и как-то на него воздействовал. Во всяком случае, когда тракианский корабль бомбил котлован, Боуги плакал. Как знать, может быть, он совсем не берсеркер? Во всяком случае, надеюсь, что в Боуги скрывается нечто большее.

Эмбер обняла Джека за шею.

— А вдруг он похож на тех неведомых воинов, которых боятся траки? Я постоянно думаю: что нас ждет впереди?

— Во-первых, надо найти бронекостюм. Ты не знаешь, где он?

— В мастерской. — Эмбер погладила Шторма по голове. — Благодарные граждане Лазертауна совершенно бесплатно его отремонтировали и поставили на гибкие сочленения норцитовые щитки. Так что теперь тебя не остановишь!

Джек улыбнулся.

— А я и должен быть непобедимым!

НЕБЕСНЫЙ ХИТ-ПАРАД

© Перевод. С. Иванова, 2003.

ГЛАВА 1

— Без скафандра ты не воин. Мы говорим вам об этом постоянно. Но если мы скажем, что рыцарь остается рыцарем и без оружия, мы и тогда будем правы. — Голос командующего гремел на весь плац, окруженный высоким пятнадцатиметровым забором.

Командующий окинул взглядом фаланги, шурясь от яркого солнца планеты Мальтен. Жара стояла адская, как в пустыне. Он смахнул со лба мелкие капли липкого, тягучего пота и, помолчав минуту, продолжил:

— Вы должны понять, что сила рыцаря не только во встроенных в перчатки бронекостюма ракетах и лазерах.

Солдаты в шеренгах стояли спокойно, но все-таки за их спокойствием ощущалось волнение. Они тихо переговаривались между собой, вытягивая шеи к высокой платформе, и напряженно следили за человеком, который степенно прохаживался между ними и командующим. Еще бы! Этот человек — герой.

Высокий, стройный, молодой, мускулистый, он почти ничем не отличался от других солдат — сила и молодость были основными требованиями, которые предъявлял рыцарям Доминиона Триадский Трон. Но выражение его бледно-голубых глаз, резко выделяющихся на скуластом лице, говорило о том, что он гораздо глубже и старше, чем казалось на первый взгляд.

Человек остановился, вскинул голову и посмотрел вверх. От резкого движения с его потемневших от пота русых волос слетели мелкие капли. Он нахмурился; ему явно не нравилось, что сейчас он выставлен на всеобщее обозрение. Светлые глаза на какое-то мгновение потемнели.

— А где обмундирование? — спросил он у командующего, такого же стройного и сильного, с серебристыми волосами и лицом, темным от космического загара.

— Уже в пути. Успокойся, Джек, это всего лишь учения.

Джек пожал плечами и вновь стал прохаживаться перед строем, явно раздражая низкорослого толстяка, прямо на ходу пытающегося снять с него мерки. Через несколько секунд он опять нетерпеливо взглянул на командующего.

— Если в мой бронекостюм и на этот раз будет что-нибудь встроено...

— Успокойся. Скафандры доставят сюда под охраной. Ты думаешь, я хуже тебя знаю все эти штучки средств массовой информации? Гарантирую, что никаких «жучков» в скафандре не будет. Я прикажу, чтобы его еще раз проверили прямо перед церемонией.

Джек Шторм остановился. Его глаза встретились с глазами командира. Ничего более важного, чем скафандр с его вооружением, для рыцаря существовать не могло; от скафандра зависела жизнь солдата. Джек не стал говорить этого командующему, уже облаченному в боевые доспехи высокого класса. Из-за этих доспехов его и называли теперь — Владелец Пурпура. Командир Джека был знаменит как обладатель отличного оружия, доставшегося ему от отца.

Солдаты явно следили за их разговором. Когда возникала какая-то напряженность, строй замолкал, словно стараясь не мешать. Солдаты тоже ожидали приближающейся церемонии. Они долго тренировались и теперь готовы были проверить себя в бою. Немногим из них нравились парады. Парады, во время которых на них таращились толпы гражданских зевак. Зевак праздных и любопытных. Но сейчас — все ждали вооружения.

Джек пару раз прошелся вдоль колонн и опять замедлил шаг рядом с Пурпуром.

— Я солдат, а не герой. Мне все это ни к чему.

Джек хотел сказать гораздо больше, но не мог: слишком много ушей было вокруг. Он дернул плечом и уклонился от портного с его измеряющим голографом. Толстяк выругался.

— Эй, ты, останешься без ног, если не будешь стоять спокойно! — Портной посмотрел снизу вверх на Джека и пригрозил ему лазерными ножницами.

Джек взял себя в руки и остановился.

— Император желает осмотреть войска, — бесстрастно сказал ему Пурпур.

— Черт, а разве император никогда не видел свои войска?

Портной упорно вертелся около Джека и нажимал на кнопки прибора.

— Ты поправился еще больше, солдат!

— Успокойся, Франко, — мягко произнес командующий. — Ему необходимо есть. Особенно после Лазертауна. К тому же до завтрашнего утра нам предстоит всего-навсего три приема пищи.

Джек посмотрел на толстяка, и в его блеклых голубых глазах мелькнул странный огонек. Портной перехватил взгляд и, забеспокоившись, выключил свой голограф. Маленькими семенящими шажками, отдуваясь на ходу, он покатился через плац — прочь, от греха подальше.

Пурпур выпрямился.

— Завтра Пепис желает увидеть все, на что ты способен. Думаешь, часто простые наемники становятся героями?

— Я ведь был рыцарем! — возразил Джек.

— А до того, как ты стал рыцарем, ты был простым наемником, — бесстрастно ответил Пурпур.

«Нет, — подумал Джек, — ты неправ. Я всегда был рыцарем». Но вслух он этого не сказал. Принцип, по которому жили наемники, был известен всем: для них не существовало завтрашнего дня. Длительность жизни измерялась словом *сегодня*. В понимании Пурпура у Джека не было и прошлого.

Джек знал, что его старый друг сильно изменился за последнее время. Что ж, стоять между новыми рыцарями и императором Триацкого Трона и не измениться — нельзя. Когда-то все они поклялись быть верными императору словом и делом. Все, кроме Джека. Джек всегда думал о другом. Он поклялся мстить.

— Император устроил число своих телохранителей, — лениво бросил он через плечо Пурпуру.

— Точнее, учетверил. Многое изменилось, пока тебя не было, — медленно ответил тот.

Джек Шторм безотрывно смотрел на истекающий зноем плац, однако ему чудилась мертвая поверхность Лазертауна, на которой он чуть не распрощался с жизнью.

Джек тряхнул головой, отгоняя тяжелые воспоминания, и снова увидел раскаленный на солнце песок. Пойдет ли здесь когда-нибудь дождь? А если пойдет, сможет ли он смыть всю эту пыль, липкую и жирную от человеческого пота и человеческого страдания?

Джека бил нервный озноб. Боже мой, как трудно было ему стать рыцарем! А потом с ним разорвали контракт... Конечно же Джек боролся. Боролся и победил. Сегодня он снова стоял в рыцарских рядах. Более того, сейчас император явно хотел сделать из него героя, покрывая дурные дела Джека.

А дурные дела были. Чего стоил один только взрыв тракианского корабля во время перемирия!

Джек грустно улыбнулся, вспомнив об этом. Он знал, что плац защищен звуковыми щитами от чересчур любопытных представителей средств массовой информации. Их не могли подслушать. Но то, что собирался сказать Джек, должен был слышать только командующий.

— Почему он не хочет увидиться со мной?

Пурпур оглянулся. Его живые карие глаза смеялись, контрастируя с седыми волосами и усталым лицом. Командующий помолчал немного и переспросил:

— Что ты имеешь в виду?

— Сам знаешь. Он со всеми говорил о Лазертауне. Со всеми, кроме меня. Он связывался даже с тобой, хотя тебя там не было.

— Он заботится о тебе. Ведь он император, а не собиратель мусора.

— То, что я смог бы поведать, далеко не мусор. Он должен знать, что там на самом деле произошло. Он должен знать, что делают траки. Он должен знать все. И не только он. Об этом должны знать все, находящиеся на этом плацу.

Они стояли совсем рядом друг с другом — два таких непохожих человека: старик с глазами юноши и юноша с глазами

старика. Джек почему-то почувствовал себя неловко — и все-таки злился на своего командира.

— Он — император, — еще раз повторил Пурпур. — Песчаные Войны свергли с престола старого Региса, однако Пепис не собирается допускать его ошибок. Он поговорит с тобой, когда будет готов.

Джек хотел сказать что-то еще, но передумал. Его слова все равно ничего не значили. К тому же на плац уже привезли снаряжение.

Солнце стало ярче, тысячекратно отразившись в зеркальной поверхности воинских доспехов, в которые торопливо облачались рыцари.

— Мы потребуем ретрибуцию!

Посол Тракианской Лиги мрачно смотрел на генерала, суетливо скребя по полу многочисленными тоненькими ножками.

— Я думаю, это неправильно. Если мне удастся получить для вас приглашение на церемонию, вы должны будете вести себя прилично.

— Прилично!.. — Генерал Злат застыл на месте, и его мрачные глаза встретились с глазами посла. — Их человек уничтожил наш корабль, а мы должны вести себя прилично!

Посол примиряюще поднял руку.

— Позвольте напомнить вам, генерал, что мы собираемся присоединить к нашим землям колонию, граничащую с Доминионом. Не торопитесь! Мирный договор может быть нарушен из-за одного необдуманного поступка.

— А Лазертаун?

— Этой территории нанесен огромный ущерб, и она нас больше не интересует. Я не позволю вам уничтожить то, над чем я работал последние двадцать лет, минутной вспышкой ненужной ярости.

Посол встал и подошел к генералу. Они посмотрели друг на друга.

— А что бы ты делал без этой ярости во время Песчаных Войн!

— Здесь ты прав, Злат. Но не забывай: на Триадском Троне новый император. Сейчас нам нельзя вести себя, как рань-

ше. — Посол отодвинулся и закинул конец своей парадной туники за спину. — Ты, конечно, можешь с этим не считаться, но мы, послы, в своем роде тоже солдаты. От переговоров зависит очень многое.

— Хотя порой тебя при этом считают беспринципным.

Лицо Дарла было непроницаемым. Злат с восхищением смотрел на него: перед ним стоял настоящий посол.

— Ты напрасно думаешь, что император Пепис недооценивает нас. Это ведь часть моих обязанностей: я должен заставить их относиться к нам как к равным. Что же касается потери Лазертауна, так его все равно не вернуть. К тому же впереди у нас много возможностей поквитаться со старым противником.

— Вероятно, я должен сделать вывод, что пока не будет вынесено никаких решений по этому Джеку Шторму?

— Пока нет, — спокойно ответил Дарл. — Я, конечно, подам официальный протест, однако, думаю, из этого ничего не выйдет. Кстати, ты уже видел их вооружение?

— Нет.

— Мне сообщили, что скафандры покрыты норцитом. Интересное сочетание, не правда ли?

Генерал Злат выпрямился.

— Более чем интересное... Мы еще увидимся.

Дарл устало вздохнул.

— Конечно, генерал!

Посол сознательно выдержал паузу. Уж он-то отлично знал все тайники тракианской души. Только тогда, когда генерал коснулся ручки двери, он позволил себе окликнуть его:

— Кстати, Злат...

— Да?

— Не делай ничего необдуманного. Я этого не потерплю.

Злат сжал зубы, но промолчал. Дождаться дальнейших указаний не стоило. Он вышел и сильно хлопнул дверью. Стул посла подпрыгнул от удара. Дарл хмыкнул, и на его лицо вернулось выражение властного спокойствия. Он позволил себе расслабиться.

Дворец императора стоял в густой и прохладной тени. Эта тень напоминала ночь — позднюю ночь, притягивающую к

себе незваных гостей и наемных убийц. Конечно, непрощенных посетителей сразу засекли бы камеры, тепловые сенсоры и прочие бесчисленные приборы, вмонтированные в полы и стены дворца Полицией Мира. Но сейчас императора во дворце не было. Приглашая гостей, он всегда учитывал, что среди них обязательно будут незваные, и поэтому заблаговременно переехал в более безопасную резиденцию.

Судя по всему, девушка в черной накидке довольно хорошо была знакома с бесконечными лабиринтами дворца. Она пробиралась по коридору тихо, то и дело останавливаясь, чтобы не столкнуться случайно с нарядными императорскими гостями. Непонятно как, но ей удалось миновать все ловушки службы безопасности и пробраться в самую глубь дворца, почти до кабинета Пеписа. Императорские спальни ее не интересовали. Ей нужна была комната с компьютерами.

Резкий шум за соседней дверью испугал ее, и она юркнула в ближайший проход. Из-за двери доносились громкие голоса.

— Подкупай кого хочешь, но чтобы пленка была. И я хочу, чтобы этого мошенника, называющего себя журналистом, доставили сюда и принародно повесили. На человека Пеписа мне нужен эксклюзив.

Девушка затаила дыхание. Она знала этот голос так же хорошо, как свой собственный.

— Мы сделаем все, что сможем, Рандольф. И все-таки будь рассудителен.

— Если бы я был рассудителен, я не находился бы там, где нахожусь сейчас. Мы должны найти этого героя прежде, чем его продемонстрируют общественности. Вдруг у него бо-
родавки?

Второй человек тихо засмеялся.

— Судя по всему, отношения у вас до сих пор не наладились?

Послышались шаги. Один, а может быть, и два человека прошли в глубь комнаты, а потом вернулись обратно.

— Нет. Пепис собирается организовать очередной спектакль для средств массовой информации. Он хочет, чтобы мы транслировали все в прямой эфир, но я не думаю, что он

достигнет тех результатов, которых ожидает. Во всяком случае, лично я совсем не собираюсь помогать ему становиться спикером Конгресса.

— Послушай, Рандольф, а тебе не кажется, что на этот раз мы сможем обойтись без лишних проблем? Ты не забыл? Мы покидаем планету...

— Это моя работа! — Глубокий баритон зазвенел за дверью, как колокол. — Завтра же вся Тракианская Лига набросится на нас. Конечно, Пепис попытается оправдаться и скажет, что выложил всю информацию, однако у него ничего не выйдет!

Девушка прислонила голову к прохладной стене. Она хорошо знала не только этого журналиста, голос которого сейчас раздавался в коридоре; человека, которого они хотели разыскать, она тоже знала. Она была знакома с ним очень близко и хорошо понимала, что Скотт Рандольф сделает с ним, если тот попадетсЯ в его руки.

Девушка тотчас забыла о комнате с компьютерами. Сейчас были дела поважнее. В конце концов, если она умудрилась проникнуть сюда, ей удастся и выбраться отсюда. Она оттолкнулась от стены, решительно пересекла коридор и застыла у двойных дубовых дверей, из-за которых по-прежнему доносились громкие голоса. На этот раз голос Рандольфа загремел прямо у нее над ухом:

— Я должен во что бы то ни стало найти этого героя!

После короткой паузы его собеседник ответил:

— Прекрати, Скотт. Ты никак не хочешь забыть о том рыцаре... У тебя ничего не выйдет. И чем раньше ты признаешься себе в этом, тем лучше. Подумай сам! Мы гоняемся за этим призраком уже многие годы!

— Это не призрак. Это совсем даже не призрак! — Голос Рандольфа яростно загремел. Эмбер вздрогнула. — Ты же знаешь, у меня надежный информатор!

— Твой информатор — дерьмо. Я работаю с тобой долго и уже заметил, что слава этого рыцаря растет только благодаря слухам.

— Может быть. И все-таки, если он существует, я не могу его упустить.

— Ты просто не хочешь признаться себе в собственном бессилии.

— Послушай, Дик, а если бы у тебя был рыцарь и ты не хотел бы, чтобы его нашли, скажи мне, куда бы ты его спрятал?

— В абсолютный вакуум и желательно без скафандра.

— Неплохо. Но еще лучше поместить его среди новых рыцарей.

— Возможно. — Дик помолчал, а затем добавил: — Может быть, Пепис и не собирается его разыскивать? О такой возможности ты не думал?

— Мой дорогой друг, запомни на всю жизнь: перо сильнее меча, а язык быстрее их обоих. Прежнего императора свергли Песчаные Войны, а совсем не Пепис.

— Насколько я помню, Регис был убит ударом ножа в грудь.

Помолчав немного, Рандольф ответил:

— Они никогда не добрались бы до него без посторонней помощи. А если Пепис все-таки прячет у себя пропавшего рыцаря, моя история окажется еще более интересной. Во всяком случае, если он здесь, я найду его.

Девушка недоверчиво улыбнулась. Конечно, сейчас речь шла не о ней, но если бы она захотела спрятаться, ее никогда бы не нашли. И Джека не найдут, если она уговорит его уйти с ней.

Эмбер скользнула налево, в один из темных и тихих коридоров, и выбралась из дворца так же легко, как и проникла туда.

Отходя от императорской резиденции, она невольно обернулась. Розовый камень, из которого было построено здание, придавал какой-то особый оттенок падающему на него солнечному свету. Боже мой! Как долго она жила под тенью этого дворца, почти всю жизнь!.. Только не здесь, а далеко-далеко, в другом мире. Для того мира розовый дворец был символом прекрасной жизни, сытого существования...

Даже сейчас, пробегая по лужайкам, девушка старательно огибала все камеры безопасности, стараясь, чтобы со стороны это не выглядело подозрительным. Обычно Джек неодобительно говорил ей, что это паранойя. Однако Эмбер пред-

почитала другое слово — осторожность. Конечно, если бы системы даже и засекли ее, опознать Эмбер все равно не удалось бы — у нее не было опознавательного чипа. И тем не менее...

Запахом плаца и пота пахнуло сразу же, едва она вошла. Наверное, Джек долго маршировал на солнце. И хотя из ванной слышались звуки душа, его вещи, разбросанные на полу, все еще отдавали соленым солнцем солдатской муштры.

Джек вышел из ванной, на ходу вытирая волосы махровым красным полотенцем.

— Эмбер! Где ты была?

Девушка посмотрела на него краем глаза. Нет, Джеку нельзя видеть ее волнение. Он относился к ней как старший брат. Старший брат — и только. А ей хотелось большего, и она боялась, что того, чего ей так страстно хочется, Джек ей почему-то не даст или попросту не сможет дать. Стараясь, чтобы голос не выдал ее, она резко спросила:

— Ты хочешь это знать?

Он сухо улыбнулся, приглаживая взъерошенные русые волосы.

— Пожалуй, нет. Ты ведь всегда затеваешь что-то неожиданное.

— Надо же девушке как-то развлекаться, — отрезала Эмбер. — На сегодня ты уже закончил свои дела?

— Наверное. А если даже и не закончил — все равно я больше уже ничего делать не могу, — ответил Джек. — Мне опять отказали в аудиенции. Я тренируюсь целыми днями, а он не хочет знать ни о траках, ни о Лазертауне.

Эмбер нахмурилась, неосознанно подражая странному выражению его лица.

— Пошли отсюда, — коротко сказала девушка.

— Не могу.

— Почему?

— Император и командующий хотят, чтобы я прятался здесь до завтра.

Она сморщила нос.

— Ерунда. Пошли.

Джек задумчиво посмотрел на нее. Он не выносил никаких ограничений — умственных, физических, добровольных, вынужденных... Эмбер ждала, настороженно наклонив голову. Нет, он знал ее слишком хорошо: она не стала бы просто так уговаривать его нарушить приказ.

— Что случилось?

Эмбер выпрямилась, ее подбородок выдвинулся чуть-чуть вперед, глаза расширились, а голос зазвучал мягко и вкрадчиво:

— За тобой охотится пресса, и вряд ли интервьюеры будут из приятных. В любом случае Пепис не будет против, если мы с тобой сейчас исчезнем и вернемся только к началу церемонии.

— Но здесь я в полной безопасности.

— Джек, ты в списках у Полиции Мира. Рано или поздно репортеры все равно получают доступ к ним. Скажем, дадут взятку или сделают еще что-нибудь. Они будут здесь. Другое дело, захочешь ли ты оказаться тут, когда они придут.

Он помолчал минуту и отрицательно качнул головой.

— Нет. Репортеры мне не нужны. Подожди. Я буду готов через минуту.

Джек прыгнул в спальню, на ходу отфутболив в открытую дверь свою одежду. Эмбер присела на краешек стула и облегченно вздохнула. Если только она уведет его отсюда, из-под бдительного ока Полиции Мира, она обязательно расскажет ему обо всем, что так удачно подслушала сегодня.

Эмбер повернулась и машинально взглянула на монитор с панорамой зеленой лужайки у дома. Не то треск, не то шелест травы, но что-то определенно говорило ей о том, что кто-то сюда идет. Кажется, этот кто-то так же профессионально, как и она сама, избегал сенсоров безопасности.

ГЛАВА 2

— Джек, по-моему, сюда кто-то идет!

Джек выскочил из спальни. Сообщение Эмбер явно ему не понравилось.

— Уже? Ты можешь определить, сколько их там?

Эмбер подошла к камере и быстро настроила мониторы на резкость. На экране едва заметно мигали маленькие точки.

— Четверо. Нет, пятеро. Профессионалы.

— Не долго же пришлось их ожидать...

Джек по привычке посмотрел в угол, где обычно висел его скафандр. Угол был пуст. Конечно, Боуги сейчас в мастерской, его проверяли на «жучки» — подготовка к завтрашней церемонии... Ладонь правой руки почему-то зачесалась. Джек бессознательно погладил шрам на том месте, где раньше был мизинец.

— Наверное, это я их привела! — Эмбер охнула, отскочила от камеры и бросилась к двери.

— Эмбер!

— Нет, Джек! Уж меня-то здесь не поймают!

Рыжие волосы упали ей на лицо, и она резко откинула их назад.

— Здесь только один вход, и мы запросто можем держать его! — Джек подошел к девушке и хотел как-то успокоить ее, но Эмбер выскользнула из его рук, слетела по лестнице вниз и скрылась в темноте.

— Черт! — выругался Джек и прыгнул за ней.

У Шторма не было иллюзий — ни насчет Эмбер, ни насчет безопасности своего убежища. У него вообще не было иллюзий. Четырнадцать месяцев назад его похитили из собственного дома, заморозили и отправили на норцитные шахты в Лазертаун. Джека должны были убить, однако похититель решил подзаработать и продал Джека по поддельному контракту.

Позже похитителя упрятали за решетку за мошенничество. Да-а... Лоб Джека вспотел. Пожалуй, он не вынесет еще одной подобной переделки. Впрочем, сейчас об этом думать не нужно. Сейчас нужно быстрее бежать.

Не за те долгие месяцы лишений, когда он долбил породу в черных чревах лазертаунских шахт, поклялся Джек отомстить своему врагу. Он поклялся отомстить ему за криогенное заключение. Холодный сон — вот что было для него самой страшной мукой.

Этот сон украл большую часть жизни, лишил воспоминаний молодости. Скорее Джек согласился бы умереть сто раз, чем опять вынести эту пытку. Он потерял мизинец и несколь-

ко пальцев на ногах, а потом не участвовал в войне, о которой его товарищи вспоминали как о далеком прошлом.

...Песчаные Войны...

Джек споткнулся и упал на колени. Эмбер подхватила его своими тонкими руками и прислонила к бетонной стене здания.

— Это не пресса.

— Точно.

— Джек! — шепнула девушка ему на ухо. — Я могу сделать *это*, если будет нужно.

— *Это?! —* Он оцепенел, когда понял, что она имеет в виду. — Нет!

— Но...

— Я сказал: нет.

Когда-то Эмбер обучили страшному ремеслу — убийству при помощи психической силы, концентрации мысли. От воспоминаний об этом ее кожа покрывалась мурашками. Она не была убийцей по своей природе. Нет! Если бы она пошла на убийство — пусть ради него! — это полностью разрушило бы ее психику.

Джек опустился на колени. Даже без оружия он был отличным борцом. Его мышцы напряглись, он был готов к прыжку. В последний миг Джек увидел, что у преследователей есть приборы ночного видения. Они его видели; он их — нет.

Джек отбивался руками и ногами. Одного мужчину он, кажется, выключил; во всяком случае, он слышал треск в коленном суставе неприятеля. И все-таки ему не удалось уклониться от второго, прыгнувшего откуда-то сверху. После сильного удара он упал лицом в траву. Его вырвало.

Сквозь грязные ругательства ясно были слышны крики Эмбер. Потом звуки борьбы стали постепенно утихать. Джек понял, что схватили и ее. Чьи-то руки трянули его за шиворот и поставили на колени.

К Джеку постепенно возвращались силы. Кто-то вытер ему лицо. Притворившись, что он все еще слаб, Джек повис на двух парнях, поддерживающих его за плечи. Что же будет дальше?

Похоже, их с Эмбер тащили назад, в комнату Джека. Зачем — он не знал. Он понимал лишь одно: под его руками — две спины, которые очень хотелось бы переломать.

Один из парней, поддерживающих Джека, удивленно сказал:

— Тяжелый, гад!

— Ерунда, — откликнулся второй. — Передадим свое послание и уберемся.

Эти «посланники» не были похожи на убийц. Конечно, он мог бы оставить их в покое. Но только в том случае, если они объяснят ему, зачем пришли. Объяснят подробно и честно, ничего не скрывая.

В ярко освещенном дверном проходе неизвестные остановились и поставили Джека на землю. Он не упал. Было видно, что на ногах он стоит твердо и уверенно. Лица парней побелели от ужаса. Джек повернулся к ним.

Их предводитель, одетый во все черное, замахнулся кулаком — вообще-то зря, у Джека была мгновенная реакция. Но на этот раз ему помешала Эмбер. Девушка застонала, когда ее втащили в комнату двое других мерзавцев. За ними, сильно прихрамывая, ковылял пятый. Эмбер рванулась и попыталась вырваться, но дверь захлопнулась.

Главарь указал на нее пальцем.

— Советую вести себя спокойно. Человек, пославший меня сюда, говорит, что Рольф больше ничем не связан с императором. Так что дни твоей свободы сочтены.

Лицо Эмбер побледнело. Девушка сразу обмякла и повисла на руках похитителей.

Джек рассвирепел. Рольф был тем самым человеком, кто запрограммировал психику Эмбер на убийство. И только он знал нейролингвистический код, с помощью которого можно было освободить ее. Еще недавно Джек думал, что эта история уже позади. Но нет, им не удалось избавиться от Рольфа.

— А ну-ка оставьте ее в покое!

Вожак резко повернулся, снял очки ночного видения и, все еще сжимая кулак, прохрипел:

— Что-то не слишком ласково ты встречаешь гостей. Я принес тебе послание.

— С какой стати я должен его слушать?

— Послание от друга.

— От друга?.. Ну нет! Друзья не нападают на меня ночью.

— Твой друг говорит, что ты его предал. Он не уверен, что ты захочешь его выслушать.

— Хорошо. Тогда выкладывайте быстрее и убирайтесь.

— Минуточку.

Хромой мужчина отключил все мониторы внутри комнаты, потом молча кивнул и отошел в сторону. Теперь никто в мире не мог ни увидеть, ни услышать, ни записать происходящего.

Но Джек видеть и слышать мог. Он видел и слышал, что они только что проделали с Эмбер. В другой ситуации Джек постарался бы, чтобы и они запомнили это навсегда. Эмбер было совсем плохо. Ее глаза закатились, кожа посерела, а плечи постоянно вздрагивали от неслышного внутреннего плача. Джек знал: психика девушки сильно и страшно травмирована, и если эти мерзавцы сию секунду не уберутся отсюда, он может потерять Эмбер навсегда.

Джек подошел к ней, взял ее на руки и легонько шлепнул по щеке, стараясь привести в сознание. Через пару секунд Эмбер открыла глаза и взглянула на него.

— ...никогда больше...

— Да, Эмбер, никогда. — Он держал ее в своих объятиях. — Тебе уже лучше?

— Да, — слабо ответила она.

Джек глянул на тех двоих, которые только что держали Эмбер.

— Я вас запомню, — коротко сказал он.

Парни почти дышали ему в лицо. Один из них был наполовину лыс от огромного лазерного шрама, безобразной коркой обтянувшего череп. Другого можно было запросто найти по стальным зубам и огромной родинке между глаз.

Джек повернулся к их предводителю.

— Я слушаю, — сказал Джек. — У вас есть две секунды.

— Взгляни-ка. — Человек в черном разжал кулак. На его ладони тяжело поблескивал золотой глаз. Конечно, не глаз, а глазной протез, микрокамера, из которой торчали блестящие провода. На краях протеза ясно виднелись капли засохшей крови и кусочки мяса.

— Глаз Баларда! — крикнула Эмбер и, потеряв сознание, опять повисла на руках у Джека.

Джек даже не сразу смог поверить в то, что этот глаз принадлежит их знакомому, знакомому изменнику. Но кусочки засохшей плоти по краям выглядели весьма убедительно.

Когда-то Балард тоже участвовал в Песчаных Войнах, был ранен, выздоровел, а потом исчез. Он знал Джека. А Джек знал его. Конечно, Балард мог рассказать многое — если вырвать у него сведения точно так же, как и этот золотой глаз.

Джек оценивающе посмотрел на главаря. Тот торжествующе улыбался.

— Наконец-то я удостоился твоего внимания. Мне велено передать тебе, что ты не выполняешь своего обещания.

Джек отвел глаза от страшного протеза.

— И это все?

Главарь безразлично пожал плечами.

— Я обычный посланник. Больше меня не просили ни о чем.

Он махнул рукой остальным, и они исчезли как тени.

За окном чуть приметно поблескивали почти незаметные лучики света. Значит, сенсоры безопасности опять работали.

Джек перевел взгляд на Эмбер. Девушка пришла в сознание и вопросительно смотрела на товарища.

— Что нам делать, Джек?

— Не знаю, — откровенно ответил он. — Я не знаю, Эмбер.

ГЛАВА 3

Эмбер вздрогнула. Ее явно испугал его ответ. Джек помолчал пару минут и добавил:

— Я не знаю, Эмбер, что делать тебе, но я знаю, что буду делать я. Я не собираюсь сидеть в этой комнате и ждать очередных гостей. Сейчас я уйду отсюда. А потом...

— Что потом?

— Потом нанесу маленький визит Баларду и посмотрю, каких еще жизненно важных органов не хватает в его теле.

Эмбер улыбнулась.

— И что?..

— Возможно, ему придется расстаться и еще с чем-нибудь. Но я не смогу сделать это до церемонии.

Улыбка Эмбер покривилась и стала хищной.

— Узнаю своего белого рыцаря! — усмехнулась она и вытолкнула его за двери.

Человек в черном, только что говоривший с Джеком, уверенно вошел в комнату своего нанимателя. Он знал, что его сведения очень важны. Хозяин, мужчина средних лет с довольно развитой мускулатурой, был согнут не столько грузом собственных лет, сколько грузом непомерных амбиций. В его темных волосах уже пробивалась седина. Над четкой изогнутой бровью блестел шрам от лазера. Видимо, только по счастливой случайности он не лишился глаза, да и головы вообще.

— Все сделал?

— Как договорились.

— Как девушка?

Наемник усмехнулся. Перед операцией его предупредили, что с девушкой нужно быть осторожным, и он здорово волновался.

— Вы были правы. То, что я сказал, полностью разоружило ее. Спасибо.

Уинтон покачался на стуле.

— Ну а он?

— Он слушал. Ничего больше я сделать не мог.

Уинтон захохотал, обнажая желтые зубы.

— Ничего!.. Если я захочу большего, сможешь сделать и больше.

— Он покалечил одного из моих людей. Даже если вы оплатите это, гарантировать я ничего не могу.

Уинтон кивнул наемнику.

— Ты свободен.

Тот поклонился и вышел.

Уинтон сжал зубы и повернулся к другому собеседнику.

— Твоя жертва оказалась не напрасной, Балард. — Он бросил вырванный глаз на стол. — Теперь на твоём счету будет достаточно кредитов. Купишь себе новый глаз, может быть, даже и платиновый.

— Я больше никогда не смогу видеть этим глазом.

— Как знать. Микрохирургия сейчас творит чудеса. На твоём месте я попытал бы счастья — где-нибудь далеко-далеко отсюда.

Балард дрожащей рукой взял со стола глаз.

— Там, где меня не найдет Джек Шторм?

Уинтон неопределенно помолчал. Балард посмотрел на него, как бы пытаясь спросить: в чем дело? Потом отвернулся, прекрасно понимая, что Уинтон все равно ничего ему не скажет, даже если он умудрится умереть прямо у него на глазах.

Уинтон подождал, пока закроется дверь, придвинулся к компьютеру и включил его.

— Дело сделано.

— Он понял, что случилось? — загорелся на экране вопрос.

— Наверное.

— Человек, который нас запугивает, и Джек Шторм — одно и то же лицо?

— Скоро узнаем. Мы пытались избавиться от него в прошлом.

— Надо изменить тактику. Если у нас ничего не выйдет на сей раз, все, над чем мы работали, пойдет прахом.

Уинтон промолчал.

— За ним будут следить?

— Да.

Этим было сказано все. Уинтон всегда держал слово. Только три раза за всю жизнь ему не удалось выполнить своего обещания. Два раза помешал какой-то неизвестный солдат; один раз — Джек Шторм.

— Отлично, — запрыгали на экране буквы.

Уинтон отключил связь и откинулся на спинку стула. Немного подумав, он набрал другой номер. Экран загорелся.

— Да, сэр?

— Я хочу, чтобы ты просмотрел файлы о последних шести месяцах правления Региса.

— Хорошо, сэр. — Ответ был формальным, без эмоций. Да и чего еще можно ожидать от робота, тупо выполняющего приказы.

Впрочем, Уинтона это не волновало.

— Найди все материалы о замороженных. Они хранятся не там, где остальные сведения по биогенетике. Я их спрятал. Запоминай код. Как только найдешь необходимое, сообщи.

— Да, сэр.

Связь отключилась. Экран погас. Уинтон снова откинулся на спинку стула. Выражение его лица, прежде безразличное и спокойное, стало на редкость злым.

ГЛАВА 4

Солнце здорово припекало спину Джека. Позади него ряды солдат в боевых скафандрах ослепительно сияли в лучах восходящего светила. Безоружен был только он один.

Джек шагал размашисто и твердо, каждую секунду помня, что люди в скафандрах идут за ним. С человеком в бронекостюме безоружный состязаться не мог. Более того, находиться среди вооруженных людей было далеко не безопасно. Один неверный шаг — и его смешают с грязью плаца, растопчут и вомнут в пыль, превратят в кровавую лепешку.

Зрители явно понимали это. Они смотрели — кто в увеличительные мониторы, кто в простые оптические бинокли — и напряженно-сочувствующе ахали. Где-то среди них сейчас находилась и Эмбер. События прошлой ночи здорово подкосили девушку. И все-таки Джек помнил, что сейчас она смотрит на него с пониманием и сочувствием, — и это помогало ему.

Шеренги остановились, командующий отдал приказ «вольно». Грохот прикладов, опущенных на землю, заполнил пространство. Владелец Пурпура смотрел вниз с огромной платформы; рядом с ним на платформе стоял император Пепис.

Учения организовали специально для того, чтобы весь мир видел непобедимую армию и боялся ее. Нет, это совсем не было похоже на помпезный воинский парад. Это не было

похоже даже на обычные воинские учения. Точнее всего подходила фраза «проверка на выживаемость».

Джек отдал салют, четко повернулся налево и строевым шагом направился к тому месту, где висел серебристый мешок с его обмундированием. Всей своей отнюдь не нежной кожей он ощущал направленные на него бесчисленные камеры. Отточенным движением Джек вынул из мешка скафандр и стал в него облачаться.

Вообще-то это было довольно рискованно: слишком уж много народа могло рассмотреть швы и другие уязвимые места. Но Владелец Пурпура твердо верил в то, что быстрый и ловкий Джек сумеет их скрыть. И Джек старался. Через несколько секунд он уже стоял перед трибунами полностью одетый, с боевым шлемом на голове.

Толпа замерла. Потом тишину разорвали аплодисменты. Джек усмехнулся. Нет, это был не рекорд. Он мог бы одеться гораздо быстрее, если бы дух погибшего воина, когда-то обитавший в бронекостюме, сейчас был с ним.

Этот дух всегда помогал Джеку, ускорял его реакции и укреплял мускулы. Конечно, мысли далекого рыцаря, с помощью встроенной в скафандр аппаратуры беспрепятственно проникавшие в его собственный ментальный строй, были Джеку чужды, и их появление в его сознании являлось и проклятием, и благословением одновременно. И все-таки Джек привык к нему.

Но теперь Боуги был мертв.

Впрочем, Эмбер отрицала это. Она говорила, что скорее всего Боуги «лег на дно» после полученной в Лазертауне травмы.

Джек сомневался. Так или иначе, бронекостюм стал таким, каким его сделали в мастерской, ни больше ни меньше. И ему здорово не хватало невидимого контакта с жестоким сильным рыцарем.

«Привет, хозяин! Мы сегодня будем убивать?»

Воинственный дух Боуги не раз спасал его от смерти. Без Боуги Джек убивать не мог. Поэтому-то он и заказал себе новый скафандр, ни слова не сказав об этом Эмбер.

Джек неслышно вздохнул.

— Включить сетку наведения! — приказал он приборам. Тут же на его экране показалась светящаяся разметка.

— Дамы и господа! Многоуважаемые зрители! — загремел из усилителя вибрирующий голос Пурпура.

Джек отрегулировал радио внутри шлема.

— Вы только что видели перед собой обыкновенного невооруженного человека. А сейчас мы продемонстрируем вам полную мощь рыцаря Доминиона.

Джек затаил дыхание. Все-таки его тело была легкая дрожь. «Адреналин, — подумал он, сжимая руки в перчатках. — Сейчас мне нужен адреналин или рыцарь Боуги».

— Выходи, выходи, Боуги, — где бы ты ни был! — тихо позвал Джек.

Он гордо поднял голову и развернулся лицом к другим воинам.

Они несколько раз репетировали это сражение, хотя и не полностью: Владелец Пурпура непременно хотел продемонстрировать зрителям импровизацию боя. У Джека осталось в запасе несколько приемов, которые он не использовал во время подготовки. Оружие в мастерской настроили не на боевую, а на демонстрационную мощность. Слава Богу, сегодня никто не погибнет. Правда, многие скафандры придется вновь ремонтировать.

Пурпур скомандовал:

— К бою!

Джек сразу же отступил от разработанного плана. По сценарию сейчас ему следовало упасть, покатиться по земле и, стреляя, сразить первую линию нападавших.

Джек проверил оружие, включил мощностъ и одним махом уложил первые четыре ряда солдат. Они послушно упали на землю, потому что их скафандры зарегистрировали попадание.

Джек почувствовал покалывание в левом запястье и «уничтожил» еще две шеренги нападающих все той же правой рукой. Реакции бронекостюма были странно замедленны. Это все больше походило на неисправность. А может, из прошлого вернулся Боуги? Или что-то другое, новое, возникло на его пути?

Джек уже уничтожил большую часть новых рыцарей императора. Конечно, ребята растерялись: они репетировали совсем другой бой.

На внутришлемном экране было видно: левый фланг готовится к нападению. Джек тотчас же пустил в противника ракету — конечно, холостую. Она взорвалась, и солдаты опять послушно повалились на землю.

Укрываясь за убитыми рыцарями, Джек осторожно продвигался, стреляя все той же правой рукой. И остановившись, чтобы перевести дыхание, он понял, что его беспокоит. Покалывание в перчатке напоминало о том, что оружие в ней настроено не на холостую, а на боевую мощность. Джек прислушался еще раз. Из правой перчатки такого сигнала не поступало. Зато он постоянно вибрировал в левой.

Какой кретин из мастерской забыл отключить оружие? Пожелай он воспользоваться левой рукой — и все солдаты были бы уничтожены. Счастье, что его бесконечно натренированное подсознание приказало ему стрелять только правой! Император, твой новый герой — хороший парень, но как бы ты стал объяснять людям убийство сотен безоружных солдат во время маленького праздничного спектакля?

Джек свалил на землю еще две шеренги. Он ясно чувствовал реакцию публики: та была просто шокирована полной неспособностью солдат остановить его. Еще бы! Ведь точно так же любой опытный убийца мог бы проникнуть через ряды обороны и добраться до императора.

Установленные Джеком воздушные мины стали взрываться, и еще около сорока человек оказались на земле.

Махнув рукой на правила условного боя, Джек решил направиться прямо к императору. Совсем не обязательно уничтожать всех рыцарей. Кстати, и настоящий убийца, ворвись он во дворец, избрал бы гораздо более легкий путь.

Джек подошел к платформе и отшвырнул воина, который бросился на него сверху, на мгновение застыв в воздухе в красивом акробатическом прыжке. Джек не знал его лично, но смелость и отчаянность оценить смог.

Джек поднял руки, снял шлем и опустил на колени перед императором. Воздух разрывался от аплодисментов. Пе-

пис, бледный как смерть, веснушчатый, с рыжими развевающимися на ветру волосами, посмотрел на Джека. Странное выражение его зеленых глаз на какую-то секунду испугало рыцаря. Потом маленький император милостиво улыбнулся и сказал:

— За смелость свою проси что хочешь.

— Аудиенцию, ваше величество. Назначьте мне аудиенцию.

Губы Пеписа опять побелели и вытянулись, но он выдал из себя улыбку.

— Хорошо, — сказал император и добавил громко, для всех: — Дамы и господа! Хочу представить вам рыцаря, который защищал Лазертаун во имя Триадского Трона и Доминиона. Встань! Пусть тебя поприветствуют граждане!

Джек встал с колен и повернулся к публике. Толпа неистово ревела.

Командующий подошел к Джеку и тихо прошептал ему на ухо:

— Что, черт возьми, случилось внизу? Почему ты стрелял только правой рукой?

— Кто-то забыл отключить вооружение левой перчатки, — ответил Джек, продолжая безмятежно улыбаться в камеры. — Вам здорово повезло! Еще чуть-чуть — и я поджарил бы пятьсот лучших рыцарей императора.

Загорелое лицо командующего побелело.

Тем не менее внешне все было в порядке. Люди на платформе с широкими улыбками махали публике. А с земли поднимались живые воины и тоже приветствовали своего героя.

— Итак, Джек, — волосы Пеписа все еще развевались вокруг головы, хотя во дворце ветра не было, — ты получил что хотел. Смотри не пожалей.

Сейчас Джек находился в полной безопасности. Вездесущих журналистских камер во дворце не было. И все-таки до сих пор он чувствовал себя неловко. Ему так и не удалось переодеться, и он стоял, держа свой шлем под мышкой, будто вторую, запасную голову.

К ним присоединилась Эмбер. Впрочем, Джек понимал: сейчас это совсем не та Эмбер. Она была слишком бледна и

слишком спокойна в своей праздничной голубой тунике. Владелец Пурпура с ними не пошел, остался с рыцарями.

— Пожалеть об аудиенции? Разве такое возможно, император? — удивленно спросил Джек.

Пепис за последнее время явно сдал. Его теперь уже старческие губы тронула ироническая усмешка.

— У меня не было времени поговорить с тобой после твоего возвращения. Но ты должен знать: хотя публично я и одобрил твои действия, я их все же не одобряю.

Их взгляды встретились. Император улыбнулся.

— Запомни, я не потерплю подобного в другой раз. Любое действие порождает противодействие. Сейчас бери отпуск и приводи в порядок свои личные дела. А вот когда вернешься, — император понизил голос до предела, так, чтобы только Джек мог слышать его, — ты будешь полностью в моем распоряжении. Понятно?

— Да, сэр, — выдавил из себя Джек.

Эмбер нежно погладила его руку в перчатке. Оба знали, что даже если бы император не дал ему отпуска, чтобы разобраться со своим похитителем, он все равно нашел бы способ сделать это. Эмбер поняла по голосу Джека, что он своим поведением невольно может выдать себя, и старалась хоть как-то успокоить его. Ведь Джек, в отличие от императора, не был профессиональным лжецом.

Пепис внимательно следил за ними.

— Ваше величество, — осторожно сказал Джек, — вы ведь даже не выслушали меня.

— Я читал отчеты и разговаривал со святым Колином из Блуила. Ты же не хочешь обвинить святого человека во лжи?

— Нет, сэр. Я глубоко уважаю Колина...

— Тогда что же?

— Я видел то, что я видел.

— Да. — Пепис постучал пальцем по ручке кресла. — Хорошо, тогда рассказывай, что видел.

— Здесь? Сейчас?

— Ты просил меня об аудиенции?

Император прекрасно понимал, что Джек не станет говорить здесь о секретных делах, хотя электронные щиты от про-

слушивания и были исключены. Следовательно, император по какой-то причине не хотел ничего знать. Или же знал все.

— Я увидел приближающийся военный корабль и стал действовать в соответствии с реальной обстановкой...

«Хотя... — вдруг подумал Джек. — Если так, пусть все катится к черту. Пусть Пепис будет свергнут точно так же, как и старый император. Пусть его убьют, как убили бы и меня, если бы меня не спасла Эмбер».

Как будто почувствовав, что сейчас он думает о ней, Эмбер вдруг спросила:

— Интересно, кто это сюда идет?

Возле дверей уже толпились гости, безуспешно пытаюсь пролезть сквозь узкое горлышко прохода, оставленное службой безопасности. Джеку показалось, что он узнал одного из них, толстого, в голубой накидке. Ну да, это святой Колин, друг детства самого императора. Святой Колин хотел пройти, но его не пропустили: в зал уже начинали входить послы.

— Посол Дарл, Тракианская Лига! — объявили динамики.

«Конечно, вот и последствия», — горько улыбнулся Джек и проглотил комок, сухо застрявший в горле. Посол его злейших врагов входил в зал для аудиенций.

С великой неохотой Джек все же признал, что посол выглядит внушительно. Конечно, совсем не так, как тракианские воины с лазерными ружьями, но все же... Он с удовольствием вспомнил, скольких траков, как усатых тараканов, он подавил своими ботинками во время Песчаных Войн. Впрочем, о Песчаных Войнах нельзя было вспоминать с удовольствием.

Сквозь металлическую перчатку Джек не мог чувствовать руки Эмбер. Однако, посмотрев вниз, он увидел: косточки ее пальцев побелели от напряжения, так сильно она сжимала его руку.

Журналисты с камерами подошли вплотную. Джек увидел, как первый советник Пеписа наклонился к императору и шепнул ему на ухо:

— У нас большие неприятности. Траки собираются требовать возмещения ущерба.

Пепис перевел взгляд с советчика на Джека.

— Другими словами, будут требовать выдачи Шторма? — уточнил он.

— Что-то вроде этого... — Советник оглянулся и сделал паузу. — Хотя вряд ли они рассчитывают на удачу. В противном случае попросили бы личной аудиенции.

— А-а! — Пепис отвел колющий взгляд от Джека.

Посол Тракианской Лиги замер на почтительном расстоянии от Триадского Трона и отвесил поклон. По выражению его лица нетрудно было догадаться, что тот считает себя равным, а может быть, даже и более высоким чином, чем император. Кажется, это понял не только Джек, но и Пепис.

Джек переминался с ноги на ногу. Без шлема кондиционеры скафандра не работали, и ему было очень жарко. Пот медленно катился по спине.

— Ваше величество, — начал Дарл. Его синтетический голос звучал гораздо громче, чем нужно. — Я нахожусь здесь, чтобы напомнить вам о том случае, о котором вы наверняка слышали, хотя не посчитали нужным принести нам извинения. Я имею в виду инцидент в Лазертауне.

Уголки рта императора дрогнули. Эмбер положила голову на плечо Джеку и шепнула:

— Он не может говорить открыто из-за камер Рандольфа. Пепис посмотрел на Джека.

— Прошу вашего снисхождения, посол, но как только мне стало об этом известно, я два раза пытался связаться с вами.

Посол окаменел.

— Тогда мне остается выразить свое удовольствие по поводу того, что мы наконец встретились.

— Конечно. Двадцатилетний мирный договор не так-то легко разорвать.

Дарл поднял руку.

— Император, со своей стороны мы полностью выполняем договор. И все же я хотел бы выяснить причину необоснованного нападения на наш корабль. Мы послали его на помощь, услышав сигнал бедствия.

— Но это ведь не так! — прошептала Эмбер.

Джек улыбнулся. Версия посла была интересной, а может, даже и правдивой.

— Мне приятно слышать, — ответил Пепис, — что союзники озабочены судьбой наших колоний. К сожалению, я не могу проверить, посылались ли сигналы бедствия, так как центр связи был уничтожен бунтовщиками. Примите мои извинения, посол Дарл, а также передайте соболезнования семьям погибших. Получилось так, что мы приняли ваш корабль за свой, захваченный взбунтовавшимися наемниками. Анархия порождает хаос, мы все прекрасно это знаем. А наш союз — порождение порядка, и его надо беречь от всевозможных инцидентов.

— А что говорит человек, уничтоживший наш корабль?

— Он действовал по неведению.

— Он погубил команду.

Лицо Пеписа помрачнело.

— В следующий раз, дорогой посол, я не советовал бы вам посылать на помощь военный корабль. В таких случаях достаточно и транспортного. Тогда ваши планы ни у кого не вызывают сомнений.

Дарл выпрямился.

— Мы приложим все усилия, чтобы в следующий раз в наших планах вообще никто не сомневался.

— Прекрасно. — Пепис изобразил улыбку. — Желаете еще что-нибудь обсудить сегодня?

— Да. Ваше величество, меня уполномочили затронуть тему Битии. Нас интересует следующая вещь: не могли бы вы сдать нам в аренду эту планету?

Джек увидел, что император внезапно покраснел от шеи до корней волос.

— Побеседуем наедине, посол.

Дарл поклонился и вышел.

Джек наблюдал, как толпа выходит из холла, и думал, что если Бития нужна тракам, значит, она нужна и ему.

— Что-то случилось? Что-то важное? — нервно и торопливо спросила Эмбер.

— Не знаю, — тихо ответил Джек. — Но полагаю, что траки сделали свой очередной ход.

Джек был очень взволнован услышанным. Неужели же сейчас, после двадцатилетнего перерыва, траки опять начнут

превращать зеленые планеты в песчаные гнезда для своих трачат? Эта мысль влажным горячим комом подкатила к горлу, мешая дышать. Неужели сейчас им было объявлено о начале новых Песчаных Войн?

Пепис уже пришел в себя. Он встал с трона и подошел к Джеку. Тот почтительно поклонился.

— Это все, что я смог сделать для тебя, Джек.

— Ваше величество... а что происходит с Клэрроном?

— Клэррон? — Император нахмурился.

— Вы создали комитет, исследующий возможность рекультивации почвы? С точки зрения экологии это необходимо!

— Мне надо как следует подумать. Не стоит принимать поспешные решения.

У Джека защемило сердце.

— Спасибо, ваше величество.

— Ты получаешь отпуск, но потом — возвращаешься ко мне на службу. Кажется, сегодня траки пообещали нам больше неприятностей, чем хотелось бы, и я не желаю терять таких людей, как ты. Ясно?

— Да, сэр, — ответил Джек и отчетливо осознал, что только он один в этой многолюдной зале до конца представляет себе, что имел в виду тракианский посол. Ведь только он один был ветераном Песчаных Войн.

ГЛАВА 5

— Почему ты думаешь, что это был Боуги?

— А почему ты думаешь, что это был кто-то другой?

Эмбер поморщила нос.

— Я слышала, что сказал тебе Пурпур. Официальная версия такова: компьютер на несколько секунд вышел из строя из-за электрических помех — вокруг работало слишком много камер. Получилось, что именно в этот момент твой скафандр проходил проверку, и поэтому техники не отключили перчатку.

— Правильно. — Джек почувствовал, как тело Эмбер напряглось, как изменилась ее походка. — Понимаешь, Эмбер, я больше не слышу Боуги, он не отзывается.

— Может быть, он мертв?

— Ты же говорила, что нет. Изменила мнение?

Она отрицательно покачала головой.

— Я тоже не думаю, что он умер. Может, сейчас он находится в каком-то другом состоянии... Но его попыток взять на себя контроль я не потерплю. Кстати, я заказал новое оружие. Так что с Боуги будет покончено.

— А почему бы тебе просто не вырвать старую замшевую подкладку?

— Что-что?

— Ты все правильно понял. Помнишь, тот офицер в Лазертауне говорил тебе, что дух зарождается в подкладке бронекостюма. Так вырви ее и сожги, если боишься.

— Конечно, боюсь. Я боюсь траков и того огромного чудовища, заставившего их бежать. Хотя у меня нет причин считать чудовище, которое я видел в Лазертауне, идентичным тому, от которого когда-то бежали траки.

— Боуги тоже так думал. Может, как раз это и объясняет, почему его регенерационный цикл так изменился.

— Но ведь тогда я буду последним дураком, если уничтожу его. Он один в состоянии помочь нам победить этого зверя.

— Ты все равно не уничтожишь Боуги. Ты так напуган, что разговариваешь с самим собой. — Она попала в точку, поняла это и попыталась сменить тему. — Сколько времени займут твои дела?

— Сколько потребуется. — Джек искоса посмотрел на девушку. — Я скоро вернусь. Ты ведь слышала, что сказал император.

Эмбер открыла дверь своего дома.

— По-моему, тебе не стоит туда отправляться... по крайней мере без меня. Я тебе буду очень нужна.

— Ничего, у меня был хороший учитель. — Он вошел в дом вслед за ней. — Ты помнишь?

— Лучший, — ответила она с вызовом.

Эмбер развернулась и посмотрела на него, уперев руки в бока. Девушка очень изменилась за последние два года. Сколько раз, закрывая глаза, Джек видел ее рыжеватые волосы, ян-

тарные глаза, кожу, светящуюся естественным молодым румянцем!

Джек тотчас же отогнал от себя эти мысли. Нет, не сейчас. Во всяком случае не сегодня. Может быть, потом, когда он вернется. Эмбер была для него чем-то очень большим, и он не хотел терять ее.

— Ну как, насмотрелся? — насмешливо спросила девушка, и Джек почувствовал, как краснеет. Эмбер тоже покраснела и попыталась объяснить: — Я совсем не это имела в виду...

— Я знаю, что ты имела в виду.

Она ничего не ответила.

— Пурпур будет присматривать за тобой, так что Рольфа можешь не бояться.

Эмбер промолчала, из ее глаз вдруг хлынули слезы.

— Ему до тебя не добраться!

— Наверное. — Она вытерла ладошками капельки, катившиеся по лицу. — У тебя, Джек, свои мечты, а у меня — свои. — Эмбер посмотрела ему в глаза. — Не хотела тебе говорить, но, кажется, придется. Может быть, Боуги уже и нет. А может быть, ты его просто не желаешь слушать. Иногда мне кажется, что ты потерял какую-то часть рассудка из-за старых кошмаров и страхов...

— Эмбер, я...

Она резко замотала головой.

— Убирайся отсюда, тебе завтра рано вылетать. Но запомни: даже если ты опять куда-то исчезнешь, я все равно тебя найду.

Джек слабо улыбнулся.

— Я надеюсь.

Он вошел в комнату, присел на стул и решил не включать свет. Его вещи были уже упакованы. Сияющий бронекостюм лежал на тюке тут же. Джек провел рукой по холодной металлической поверхности. Может быть, Эмбер права, и он просто перестал слышать Боуги? А может быть... сошел с ума и все это время упорно разговаривал с самим собой? В таком случае...

Джек вздрогнул, пошел в ванную, взял пузырек с успокоительным и принял одну дозу. Вещество было кисло-сладким на вкус и сулило счастливую ночь без снов.

Он завел будильник и лег. Если бы хоть какое-то снотворное могло избавить его от снов! Но нет, видать, только смерть в состоянии освободить его от кошмаров Песчаных Войн.

...Джек проснулся быстро. Он вытер пот со лба и остался лежать с открытыми глазами. Пока он жив, ему не забыть зеленую планету Милос, превращенную траками в песок.

Джек еще раз вздохнул и стряхнул с себя остатки сна. Может, сержант и прав: жители Милоса гораздо хуже траков. Лживые, нечистые на руку...

Нет, Джек вовсе не считал, что они заслужили такую страшную участь: их планета на глазах превратилась в песок для личинок траков. Из зеленого рая — в желтый ад...

Но это была не первая и не последняя планета, изуродованная жуками. Много планет Доминиона Тракианская Лига превратила в пески. А потом что-то произошло. Вдруг, внезапно, траки остановили свое наступление и подписали мирный договор.

Что заставило траков вступить в этот союз? Доминион воевал с Лигой около ста лет. Тракам постоянно требовались новые планеты для воспроизведения потомства. Но не это было главной причиной их вторжения на территории Доминиона. Джек опять вспомнил Крока — одного из милосских рыцарей; с ним ему довелось встретиться в Лазертауне. Тот рассказывал Джеку о каком-то немыслимом чудовище, которого боялись неукротимые траки. Именно из-за него они нападали на Доминион.

Сколько ни силился Джек, представить себе такое чудовище он не мог, да в общем-то и не хотел представлять и тем более видеть воочию.

Точно так же он не хотел встречаться с человеком, из-за которого Доминион потерпел поражение на Милосе. Но ему придется встретиться с ним, с человеком по имени Уинтон, одним из самых близких людей императора. Там, на Милосе, Уинтон был командующим. Это он приказал оставить много-

численные войска Доминиона на планете, когда ее окружили траки.

Выйти из окружения удалось лишь одному транспортному кораблю. По счастливой случайности именно на нем находился Джек. Остальные корабли, оставшиеся без военного эскорта, были уничтожены.

Джек, как и прочие члены экипажа, замороженный, спал тогда в криогенной камере. Их корабль тоже был поврежден: вышли из строя все системы, кроме системы жизнеобеспечения в камере Джека. Правда, корабль нашли только через семнадцать лет. Джек лишился нескольких пальцев и на какое-то время — рассудка. Не слишком высокая цена за жизнь?

Он присел на край кровати и почему-то стал вспоминать Баларда. В то время Балард исчез с Милоса, а позже купил себе золотой глазной протез. А потом Эмбер привела к нему Джека, и они познакомились ближе...

Что происходит сейчас с Балардом?

ГЛАВА 6

Все-таки маленькие хитрости Эмбер зачастую оказывались полезными. Джек остановил машину и набрал на компьютере чужой адрес, стерев из памяти свой собственный. Здесь, на краю Мальтена, дворец императора был почти абстракцией — так, розовая точка на неясном горизонте. Здесь требовалась осторожность.

Джек вылез из машины, предварительно отдав ей приказ свернуть за угол, остановиться на стоянке и ждать там. На всякий случай он старался избегать камер наблюдения. Здесь это было нетрудно — половина из них не работала. Трудно было другое: не попадать в поле зрения камер и при этом не вызывать подозрения, будто ты их избегаешь. У Эмбер это получалось легко.

Джек подошел к бару с красноречивым названием «Ржавый болт». Он знал, что Баларда здесь не будет. Вероятно, не будет его и в других пяти местах, которые собирался навестить Джек. И все-таки это начало. В других местах бары уже

закрыты. Это здесь закона не существовало. Вернее, он существовал для того, чтобы его нарушали.

В баре никто даже не обратил внимания на Джека. Бармен поднял глаза и сразу же опустил их, продолжая смотреть на экран. Он явно следил за происходящим в других комнатах.

Джек отошел подальше от камеры. Зачем? Она наверняка показала бы его изображение не только местной полиции, но и посетителям бара, сидящим в огороженных прозрачным пластиком уютных кабинках. Если бы Балард был здесь, увидев Джека, он все равно моментально исчез бы. Собственно, он ведь и прятался из-за своего дезертирства. Пять лет назад Пепис объявил всеобщую амнистию, но стреляный воробей Балард на всякий случай продолжал скрываться.

Джек еще раз окинул взглядом бар и заметил какое-то движение в заднем углу. Три прыжка — и он оказался там. Уличный панк с выпуклыми глазами, грязными фиолетовыми волосами и тяжелым запахом изо рта, неестественно напрыгшись, смотрел на Джека.

— Где Балард? — спросил Джек.

— Его здесь нет.

— Если ты соврал, ты мертв.

Побелевший панк положил свои руки на стол. На них были ясно видны следы от уколов.

— Зачем он тебе?

— А такие вопросы убьют тебя еще быстрее.

— Хорошо. Посмотри в «Черной дыре»...

Панк еще не закончил называть адрес бара, а Джек был уже у выхода. Он знал, где находится это место. Джек сел в машину и рванул с места. Небо над городом лохматилось черными тучами.

«Черной дырой» бар называли не зря. Одновременно он был и игорным домом, расположенным прямо у входа в метро. Здесь мимо камер проскользнуть было трудно. Когда Джек сошел вниз, на него даже никто не посмотрел: все уже видели его на экранах. Джек поправил куртку и опустил воротник.

От густого табачного дыма защипало в глазах. Дышать среди такого количества столов и людей было трудно. Джек про-

шелся по бару, однако человека без глаза с черно-синими волосами среди посетителей не заметил. За шторы отдельных кабинок он заглядывать не стал.

В «Черной дыре» вместо бармена работал компьютер. Эмбер запросто вытряхнула бы из него всю нужную информацию. Видимо, Джеку все-таки стоило взять ее с собой. Впрочем, сожалеть поздно... Джек знал еще пару мест, где мог находиться Балард, и уже собрался уходить, но вдруг бар затрясся от грохота проходящего рядом поезда. Оглянувшись, Джек заметил троих любопытных незнакомцев. Лицо одного из них было ему знакомо. Неизвестно, когда и где, но он точно видел его раньше. Джек зашел в одну из пустых кабинок и притворился, будто уже давно сидит там. В углу замигала лампочка, напоминающая посетителю, что он должен сделать заказ. Джек опустил в автомат дискету от машины — пусть попробует разобраться, что к чему! — и внимательно прислушался к разговору незнакомцев, обосновавшихся в соседней кабинке.

— Слишком долго, — послышалось оттуда.

— Да, не самая спокойная часть города, — сказал незнакомец.

Голос Джек узнал сразу. Рандольф! Репортер. Тот самый, который так напугал Эмбер.

— ...хорошо заплатил, — послышалось из соседней кабинки. Потом раздался резкий и неприятный смешок.

— Моя голова стоит дороже.

— Твоя голова набита дерьмом...

Еще один взрыв смеха.

— Линии прослушиваются. Во дворце императора полно негодяев. Они уже добрались до Баларда и рано или поздно доберутся до тебя.

У Джека заколотилось сердце. Балард! Кто все-таки добрался до него? Значит, золотой глаз у бедняги вырвали силой? Джек сосредоточился и стал еще внимательнее.

— Назови имена! Вот за что тебе платят!

— Ваш заказ, сэр!

Джек поднял голову. Возле его кабинки стоял робот-официант.

— Пиво, — буркнул Джек, и машина уехала.

Джек прижался ухом к пластиковой перегородке. Голос Рандольфа стал звучать четче:

— Имя! Мне нужно имя пропавшего рыцаря!

— Не слишком ли много ты хочешь знать? Те, кому удалось выжить, сейчас прячутся по разным норам.

— Только не рыцари.

Робот подъехал к кабинке:

— Ваше пиво, сэр!

— Тише! — приказал ему Джек.

— Чем будете платить? Наличными или кредитной карточкой?

— Заткнись! — прошипел Джек.

— Ваше пиво, — опять проговорил робот.

Джек протянул руку и выключил громкость, потом бросил в машину кредитку. Робот отсчитал сдачу и покатился к стойке бара, включив ярко-алую надпись: «Требуется ремонт».

— ...слишком ненадежный источник. Я не могу больше ему доверять.

— Тебе неоткуда взять информацию. Он не носит опознавательного чипа. Сведения о нем уничтожены. Один я знаю его.

— И ты сообщаем мне эти сведения по частям уже многие годы. Надоело! Сегодня я плачу тебе в последний раз.

Кто-то встал. Послышался звон посуды.

— Встретимся на улице.

Джек поднес бутылку к губам и глотнул холодное, горько-сладкое пиво.

Рандольф тоже встал и сказал третьему:

— Мы будем через три минуты... Ладно, пошли...

Они вышли из кабинки. Но репортер не видел того, что заметил Джек: двое крепко сбитых мужчин встали из-за столика и пошли за ним; по пути мордовороты похлопали себя по карманам пиджаков, проверяя, на месте ли оружие. Судя по всему, у репортера не было трех минут.

Джек тоже встал. Чтобы выйти наружу, нужно было подняться по лестнице или поймать лифт. Но лифт был занят, и Джеку оставалось только побежать по лестнице, прыгая через

три ступеньки. Он вынул из кобуры лазер. Стены опять задрожали: под землей проходил еще один поезд. И тут Джек увидел вспышку и услышал отчаянный крик. Упало тело; секундой позже послышались шаги убегающих людей.

Джек вышел на середину аллеи и полыхнул лазерным лучом. Стоны и крики все еще были слышны.

Потом он подошел к Рандольфу и его компаньонам. Рандольф зажег мини-факел и бросил его под ноги. Вокруг стало светло. На земле лежал скорченный человек — информатор Рандольфа.

Один из компаньонов склонился над раненым — очевидно, продюсер Рандольфа, полный и очень бледный. Такой бледный, как будто он никогда не выходил на улицу и не видел солнечного света.

Рандольф посмотрел на Джека и сказал:

— Спасибо.

Джек пожал плечами. Он все еще сжимал в руке лазерный пистолет.

— Да, не самая спокойная часть города. — Шторм с иронией повторил только что услышанную фразу.

Продюсер вздрогнул.

— Это ведь наши слова, не правда ли, Рандольф?

— Заткнись, Дикстра!

Раненый громко вздохнул.

— Скотт, наклонись, я тебе кое-что скажу.

Рандольф наклонился. Джек сделал вид, что совсем не слушает его.

— Я знаю имя... того человека... который выжил в Песчаных Войнах. Он наемник... у него свое оружие...

Джека обдало холодной волной. Господи, кого он собирается назвать? Идиот! Кретин! Старый осел!.. Но Джек не мог себя выдать и внешне оставался спокойным.

— Он известен как Владелец Пурпура... Зовут его Кэвин. Это все, что я знаю. Все, что я когда-либо знал...

Голос информатора совсем затих. Скотт Рандольф, может, и услышал еще что-то, но Джек не слышал больше ничего. От внезапного шока он почему-то часто моргал.

Где-то далеко завывали сирены. Ну, конечно, полиция. И, конечно, как всегда, поздно.

Оказывается, Пурпур — не сын воина, как он утверждал. Оказывается, у него было такое же горькое наследство, как и у самого Джека.

Продюсер Рандольфа положил ему руку на плечо.

— Спасибо, мистер. И все-таки нам лучше побыстрее отсюда убраться.

Джек кивнул, пошел быстрым шагом, потом перешел на бег. Когда он уже свернул за угол, репортер окликнул его:

— Эй, подожди минутку! Кто ты? Кто ты такой?

Кто он? Кто он такой на самом деле? Джек открыл машину и включил компьютер. Кто они все — сироты Песчаных Войн?

ГЛАВА 7

Святой Колин из Блуила спустился с медитационной башни и тяжело сел на диван. Годы давали о себе знать. Он махнул рукой своему секретарю Бигглу: сегодня тот ему был не нужен.

— Оставь меня. Я хочу подумать.

Секретарь тихо удалился, прикрыв за собой дверь. Колин положил ноги на древний полированный дубовый стульчик, когда-то давно привезенный с самой Земли. Ему нравился особый дух, исходящий от этой вещи.

Необходимо обдумать последние события. Какое-то неопределенное дурное предчувствие, возникшее в его душе довольно давно, в последние дни стало предельно острым. Он вспомнил, как старый друг, император Пепис, обошелся вчера с ним и с Джеком Штормом.

Некрасиво и неблагоприятно. Пепису следовало знать все, что происходило в Лазертауне, и услышать это он должен был от человека, непосредственно участвовавшего в событиях. Надежные люди сообщили Колину, что император отказывает Шторму в аудиенции. А ведь Джек единственный, кто видел археологическую площадку Лазертауна целиком, то есть до того, как ее разрушили.

Его Святейшество потер лоб и откинулся на спинку дивана. Ему опять вспомнился этот рыцарь. Очевидно, Пепис думает о Джеке не больше, чем о других своих пешках. Серьезная ошибка.

Джек Шторм... Колин моргнул. Его люди так и не смогли ничего о нем узнать. Ни о нем самом, ни о его фамилии. Шторм... Шторм... И все-таки за этим скрывалось нечто большее.

Горен внимательно осмотрел реабилитационную комнату. Четверым из его пациентов было предписано загорать под искусственным солнцем, купаться в бассейне с минеральной водой и отдыхать среди оранжерейной зелени. Один из них сейчас оживленно разговаривал с самим собой, но на лице у него было выражение спокойствия и удовлетворения.

Реабилитационный техник улыбнулся. Ему нравилась его работа, и обычно он вносил в компьютерную память отличные прогнозы.

Он не удивился, когда охранник, подошедший к нему, сказал:

— Я отойду на минутку, а ты последи за экранами.

Горен согласно кивнул, и охранник вышел. Горен взглянул на мониторы. В госпитале все было спокойно, и он стал наблюдать за человеком, который все еще разговаривал с самим собой. Интересно, что, если он разговаривает не с самим собой, а с воздухом?.. Горен любил фантазировать. Он откинулся на спинку стула и стал печатать на компьютере свои импровизированные заметки.

Вдруг на одном из мониторов камер слежения что-то мелькнуло. Горен обернулся и посмотрел на экран: кто-то кошащей походкой пробирался по главному коридору, то и дело останавливаясь и читая надписи.

Пальцы Горена застыли на клавиатуре. Инструкция требовала срочно включить тревогу, но пока он не сделал этого: вдруг по коридору движется кто-то из своих — кто-то из сотрудников или пациентов. Хотя неизвестный явно пробирался к кабинетам главных врачей и администрации... Горен по-

думал и все-таки нажал кнопку тревоги, продолжая смотреть на мониторы.

Черт! Он ведь знает этого человека!.. Горен быстро переключил управление реабилитационной комнаты на автоматический режим и выскочил за дверь. Ему надо срочно найти и остановить его!

Он вбежал в комнату персонала и дрожащими руками включил экран коммутатора. Экран загорелся. Горен моргнул.

— Что случилось?

— Он здесь. Он вернулся! Он ищет записи!

— Ты это о ком? — Женщина с острым носом непонимающе нахмурилась.

Горен попытался успокоиться и несколько раз глубоко вздохнул.

— Тот замороженный, которого ты вытащила из покинутого корабля и разморозила. Слышишь, он здесь!

— О Боже! — В голубых глазах промелькнул испуг. — И ты говоришь мне об этом вот так, по открытой линии связи?.. Ладно, он все равно ничего не найдет. Мы позаботились об этом.

— Ты уверена?

Женщина пристально посмотрела на Горена. Ему пришлось отвернуться.

— Займись им сам. Не стоит обращаться в полицию. Тебе помогут другие медики.

— Это все? — сухо спросил Горен.

— Пока да. — Экран монитора погас.

Горен быстро отыскал необходимые лекарства и свободную тележку и отправился в центр, туда, где хранились записи, а значит, и находился непрощенный гость.

...Джек почувствовал что-то неладное — может, услышал близкое дыхание или музыку, действующую на подсознание. Все просмотренные файлы были пусты, то есть стерты. Сам Джек не помнил ничего ни о себе, ни о своем лечении. А сейчас что-то было не так. И Джек наконец понял: за ним следят.

Вполне возможно, что это служба безопасности госпиталя, но Джек сомневался: они бы сразу схватили его за шиво-

рот и вытолкали отсюда. А тот, кто сейчас следил за ним, явно ждал, что он будет делать.

Джек не поддался панике, хотя сердце его стало биться гораздо чаще. Он не нашел никаких материалов, ничего о двух годах пребывания в госпитале, и решил просмотреть записи об обслуживающем персонале. Если сам он ни в каких документах не значился, то врачи и сестры наверняка перечислены все.

Он вызвал на экран списки. Имена врачей и медицинских сестер были ему как будто знакомы, лица — нет. Джек на секунду прикрыл глаза. Дела плохи, похоже, ему так и не удастся узнать ничего нового о своей жизни в первые годы после спасения из ледяного ада. Он выключил компьютер, отодвинул в сторону стул и направился к выходу. За дверью тихо шевельнулась какая-то тень. Джек прыгнул, схватил наблюдавшего за ним человека и бросил на пол. Злость только увеличила его силу. Увеличила почти так же, как это делал боевой скафандр.

Мужчина в сером дергался от боли и задыхался. Джек выбил рукой воздушную иглу из руки Горена и спокойно подумал: что было бы с ним, если бы он не успел? Был бы он мертв или только усыплен?

— Что ты здесь делаешь? — спокойно спросил Джек.

Человек дернулся под рукой.

— Я... я... меня зовут Горен.

— Нет, — сказал Джек терпеливо. — Я не спрашивал, как тебя зовут. Я спросил, что ты здесь делаешь.

— Я... я не понимаю.

— По-моему, — Джек слегка нахмурился, — я тебя помню. Да. Точно. Это ты проводил окончательный осмотр перед моей выпиской. Спасибо тебе за Клэрон.

Клэрон был отличной лечебницей. Там Джек провел целый год, успокаивая душу и приводя в порядок нервы и рас-судок.

— Я так благодарен, что даже не убью тебя.

Джек сжал горло еще сильнее. Кожа Горена посерела, у рта появилась белая пена.

— Я... я... я не могу ничего сказать тебе.

— Почему? Что было со мной? Где все записи?

— Их нет. Ничего не осталось.

— Но кто-то ведь знает? Скажи мне, кто?

— Я ничего не знаю.

Джек ослабил хватку. Выходит, его пребывание в госпитале окружили глубокой тайной. Тайно спасли. Тайно разморозили. Вот почему его до сих пор не считали ветераном. А для чего все это потребовалось, Джек понять не мог.

— Скажи хоть что-нибудь, если хочешь, чтобы я тебя не убил.

— Ты ничего здесь не найдешь. Все стерто и изменено. Даже твой разум и твое имя.

— Ты о чем?

— Ко мне ты попал только через год после разморозки. Некоторые органы... нельзя было восстановить, поэтому их заменили. Знаешь, считалось, что все рыцари погибли.

— А имя? Ты знаешь мое имя?

— Не знаю! Мне никогда его не называли.

— Почему?

— Потому что никого больше не осталось. Честное слово!.. Дай мне дышать, отпусти шею...

Джек еще сильнее сжал руку. Вот так. Даже имя, даже его имя было поддельным.

Он оставил санитару без сознания на стерильном полу госпиталя в луже мочи, которую тот напустил от страха.

Джек бежал по лабиринту коридоров, на этот раз избегая камер, как учила Эмбер. Его движения — движения хорошо натренированного рыцаря — были точны и грациозны. Уж этого-то у него не мог отнять никто.

ГЛАВА 8

Уинтон все еще обедал в большом светлом кафетерии, когда во внутреннем кармане запищал передатчик. Он улыбнулся секретарше, сидящей рядом с ним, положил вилку и отодвинул стул.

— Но, Уинни, ты ведь еще не поел!

Он насмешливо похлопал себя по животу.

— Я регулирую количество калорий, моя дорогая! Увидимся позже?

Она обиженно надула губки.

— Если успею.

Уинтон еще раз улыбнулся.

— Ну, тогда в другой раз.

Он вышел из кафе и направился в офис, расположенный неподалеку.

Войдя в кабинет, Уинтон опустился в глубокое кресло и сразу же включил компьютер.

— Сэр?

— Да, я уже здесь.

— Субъект слежки вернулся. Мы подготовили полный отчет.

— Он мне нужен сейчас.

— Сейчас? — Голос удивленно дрогнул. Одна минута такого разговора стоила очень дорого.

— Сейчас, — подтвердил Уинтон.

— Субъект сегодня побывал на окраине, где разыскивал Баларда, а потом посетил госпиталь.

Уинтон промолчал, и его собеседник решил уточнить:

— Алло, сэр, вы на связи?

— Да, продолжайте.

— Субъект беспрепятственно проник через системы безопасности госпиталя и вышел обратно. Обошлось без инцидентов.

— Это все?

— В общем да, сэр. У нас готов полный рапорт о его звонках, контактах и местонахождении.

— Спасибо. — Уинтон отключил связь и откинулся на спинку кресла. Теперь он знал о «Летучем Голландце» все. Последний оставшийся в живых рыцарь с Милоса и Джек Шторм — один и тот же человек.

Уинтон опять включил экран коммуникатора. На нем появилось аккуратно выбритое лицо немолодого мужчины.

— Добрый день. — Уинтон нетерпеливо побарабанил пальцами по подлокотнику кресла. — Я думаю, что вам придется уделить больше времени вопросу о Битии.

— Хорошо, — ответил джентльмен. Он был явно удивлен, но лишние вопросы задавать опасался.

Уинтон опять отключил связь и сделал последний вызов.

— Сэр?

— Вы нашли файлы, которые мне нужны?

— Еще вчера. Информация внесена в память вашего компьютера. Вы можете ознакомиться с ней сейчас же.

— Хорошо. Очень хорошо.

Уинтон откинулся на спинку стула и первый раз за день улыбнулся. С помощью Песчаных Войн он уже сверг одного императора, а сейчас собирался свергнуть другого, только не так скоро. Планы Уинтона шли гораздо дальше. Он хотел захватить власть во всем Доминионе, Триадаского Трона ему было мало.

ГЛАВА 9

Лаборатория холодного сна немногим отличалась от обыкновенного морга. Тела, прикрытые пластиковыми покрывалами, лежали на столах; через трубки в вены вводились какие-то растворы. Правда, здесь было гораздо холоднее, чем в морге, и работникам приходилось носить специальную одежду.

У Джека от холода мурашки поползли по спине. Он ненавидел бесконечный сон в холоде, и даже ходить по лаборатории ему было неприятно. Костюм, конечно же, принадлежал не ему. Джек, как смог, замаскировался под работника лаборатории, и беспокоило его сейчас лишь то, что он подвергает опасности жизни спящих людей. Он ведь ничего не понимал в этих бесконечных трубках и жидкостях, кочующих по ним, и просто ходил, подражая работникам, которые бесстрастно и аккуратно выполняли свои обязанности.

На минуту Джек остановился у тела красивой, молодой еще женщины. Сейчас ее кожа была бледна и почти прозрачна. Сквозь нее очень хорошо виднелись тонкие голубые вены. Черты неподвижного лица были отточенно-аристократичны. Интересно, что она здесь делает? Очень уж сильно отлича-

лась эта леди от других людей, пожелавших провести часть жизни в анабиозе. В основном здесь находились рабочие или солдаты, не нашедшие ничего лучшего, как скоротать время до истечения срока своих кабальных контрактов. Может, она тоже от кого-то скрывается? Или же просто решила пережить своих, сейчас уже пожилых сверстников?

Джек долго смотрел на нее и вдруг заметил напряженное движение глазных яблок под веками. Вот так! Даже в холодном сне она продолжала видеть бесконечные сновидения. Джека передернуло: он вспомнил мучительный ужас своих собственных снов.

За лабораторией располагался офис — к нему-то и стремился Джек. Он проник уже достаточно далеко, сумев не встревожить службы безопасности; до цели оставалось немного. Эмбер останется им довольна, когда он расскажет о своем походе. Только бы удалось разыскать всю нужную информацию!

Раздался дребезжащий звонок — рабочий день закончился. Работники отвлеклись от приборов и быстро вышли в коридор. Джек затаился, прильнув к стене. Камера безопасности, не заметив его, двинулась дальше.

Только очень немногие знали, что не все находятся здесь по собственной воле.

Джек сделал несколько быстрых шагов, прижался к стене и подождал, пока мимо проедет камера безопасности. Несмотря на костюм, он дрожал — температура падала очень быстро. Теперь ясно, почему работники так поспешно покинули лабораторию.

Джек рванулся к двери во внутренний офис, охраняемый легионом спящих мертвецов. Дверь открылась от слабого толчка. В общем-то это понятно: кому понадобится проникать в лабораторию холодного сна?

В комнате за дверью воздух был гораздо теплее. Джек перестал дрожать. Женщина, сидящая за компьютерным пультом, сердито крикнула на него:

— Ты что делаешь? Уже включено окончательное замораживание! Сейчас они оттают, и у нас будет гора трупов!

— Тогда возникнут серьезные неприятности, — спокойно ответил Джек.

Женщина повернулась к нему лицом — некрасивая, даже уродливая. Несмотря на рыжие волосы и веснушки, в ее лице чувствовалось что-то восточное. Она тут же попыталась вызвать службу безопасности, но Джек схватил ее за руку и спокойно сказал:

— На твоём месте я бы этого не делал.

Глаза женщины презрительно сузились. Она откинулась на спинку удобного пластикового стула. Джек все еще держал ее за руку.

— Что тебе надо?

— Хочу получить ответы на некоторые вопросы. Вопросов было бы больше, если бы у меня было время. Четырнадцать месяцев назад мною здесь занимались.

Женщина обиженно надула губы, затем, подумав, попыталась выдавить из себя улыбку.

— В то время я здесь не работала.

— Значит, работал твой отец или брат. Мне все равно кто.

Джек отключил компьютер и только потом отпустил ее руку. Женщина испуганно придвинулась к стене.

— Если ты знаешь того, кто тогда здесь работал, ты знаешь и то, что его убили. Это действительно так. Здесь работал мой отец, — помолчав, сказала она.

— Его убили из-за меня, — ответил Джек.

Глаза женщины потемнели. Джек проследил за ее взглядом и заметил рукоятку лазерного пистолета, скотчем или магнитом прикрепленного прямо под крышкой стола. Джек подошел ближе, чтобы успеть перехватить ее руку, если она попытается стрелять.

— Кто ты?

— Я — рыцарь Доминиона.

— Значит, это ты, ублюдок! — выдохнула женщина и яростно плюнула в его сторону. — Я ничего тебе не скажу!

— Думаю, что скажешь. Там, в лаборатории, есть парочка свободных мест... Ты же знаешь, если тебя замораживают без предварительной подготовки, портится кровь, отмирает кожа, разрушаются клетки мозга...

— Ты не посмеешь!

— Почему же? Ведь мне все равно, у меня есть костюм. А следующая смена придет сюда ой как не скоро. Тебя обнаружат только через несколько часов, когда будет поздно. Тем временем я успею просмотреть все файлы и найду то, что мне нужно.

— Мой отец никогда не заносил подобные вещи в компьютер. К тому же меня убьют так же, как и отца, если станет известно, что я тебе все рассказала.

— Тебя бы постигла эта участь, если бы я был неосторожен, но я очень аккуратен — ты это видишь сама. Как бы иначе я оказался здесь?

Женщина хотела дотянуться до лазера, но нет — не получилось. Джек перехватил ее руку и крепко сжал. Она закусил губу и зло посмотрела на него. Потом вдруг расслабилась.

— Хорошо, я расскажу тебе то, что ты хочешь знать. Мой отец работал на группу «Зеленые Рубашки». О них ты наверняка ничего не слышал. Они специально поймали одного рыцаря из Императорской Гвардии и попытались доказать ему, что он не так уж неуязвим. Таким способом они хотели повлиять на Пеписа.

— Это все?

— Этого достаточно. Если ты знаешь о «Зеленых Рубашках», ты все равно что мертв, как и мой отец.

...Из лаборатории Джек вышел совершенно спокойно. Видимо, женщина специально освободила ему выход. «Наверное, она очень верит в этих мифических «Зеленых Рубашек», — подумал Джек. Он снял костюм и бросил его на груды таких же возле входа в лабораторию.

ГЛАВА 10

— Джек, ты где?

Ответа не было. Эхо ее голоса бродило в бесконечных черных коридорах. Эмбер резко обернулась. Темнота, сгустившаяся вокруг, была темней самой темной ночи. Эмбер

кожей чувствовала эту темноту, липкую, как уличная грязь. Ей было страшно.

— Эмбер! — Кто-то звал ее, но не Джек. Другой, очень знакомый ей голос. Это его она боялась так сильно.

Девушка затаилась.

— Эмбер! — Голос раздался совсем близко.

Она вообще перестала дышать. Сердце, как барабан, колотилось в груди.

— Эмбер! Пришло время *убивать*.

Прямо возле нее! Мягкий голос нашептывал что-то в ухо; она чувствовала, как теплое дыхание щекочет ее озябшую кожу. Эмбер сильно, до крови, прикусила губу. Не кричать! Нельзя выдать себя Рольфу. Кажется, он не заметил ее в темноте. Во всяком случае, он стал медленно продвигаться дальше.

— Ты же знаешь, у меня есть *слово*, Эмбер. Мне надо только произнести его... Эмбер! Эмбер!

Голос становился тише, Рольф удалялся.

Эмбер была одета во все черное. Кончиками пальцев она коснулась мягкой черной маски, плотно охватывающей ее лицо. Теперь она вспомнила, зачем здесь находится. Она пришла, чтобы кого-то *убить*.

— Нет! — Эмбер вздрогнула и закричала.

...Проснувшись она в собственной комнате, на сырых, серых, грубо сотканых простынях. До сих пор ее колотило от страха. Трясущейся рукой она коснулась горящего жаром рта. Губы были в крови.

Эмбер изо всей силы ударила рукой по выключателю. В комнате загорелся свет. Черт бы побрал этого Джека с его вечными ночными кошмарами! Кажется, такие кошмары теперь будут мучить и ее.

Минут через десять она перестала дрожать, села на кровати и, безучастно глядя перед собой, проговорила:

— Такие сны могут убивать!

Неужели же Рольф действительно только что был рядом с ней, искусно нажимая какие-то кнопки ее подсознания? Неужели он и впрямь мог сделать ее убийцей?

Эмбер резко опустила ноги с кровати и встала. Кроме Джека у нее был еще один человек, которому она доверяла полностью. К тому же он прекрасно разбирался в секретах души.

Джек внимательно посмотрел на императорский дворец. Он видел его совсем недавно, однако сейчас что-то изменилось вокруг. А может, изменился он сам? В тот раз Эмбер обвинила его в трусости. В том, что, с одной стороны, он боялся надеть на себя бронекостюм, а с другой — боялся выгнать из него Боуги. Что ж, может быть, и так — он боялся. Джек заказал себе новый скафандр, заранее зная, что все равно никогда не наденет его. Последней надеждой узнать, кем Джек был раньше, похоже, оставался Боуги. Врачи изменили его память, но о Боуги они не догадывались. А Боуги был с ним на Милосе и все знал. Дело за малым: разбудить Боуги и узнать о себе все. Конечно, это очень рискованно, но иных вариантов у Джека не было.

Ворота раздвинулись, пропустив по отпечатку ладони, и Джек направился в казарму. Недавно политая трава смешно хлюпала под ногами.

Дверь в офицерскую комнату была приоткрыта; наверное, там ждет его Эмбер.

Джек тут же пожалел о своей беспечности: навстречу ему встали три человека в полицейской форме.

«Полицейские все-таки не должны быть врагами, — подумал он, — хотя Эмбер всегда говорила иначе».

— Добрый вечер, капитан Шторм, мы давно уже вас ждем.

Джек бросил свой мешок прямо у порога:

— Добрый вечер, джентльмены. Чем могу быть полезен?

Командир троицы — высокий мужчина с перекошенным носом, очевидно, гордился своим увечьем, в противном случае он давно сделал бы себе косметическую операцию.

— Я капитан Дрефффорд. Император просил меня узнать, чем увенчались ваши поиски во время отпуска.

Двое других мужчин смотрели на него спокойно и вежливо. У левого, более шуплого и костистого, кроме полицейских значков на погонах виднелись и медицинские.

— Император дал мне отпуск на личные дела. Если Пепис желает знать, что я обнаружил, с удовольствием попрошу его об аудиенции, — ответил Джек, совершенно не понимая, что происходит.

— Вы проводили отпуск от имени императора.

— Да. Он мне разрешил...

— Точнее, приказал, — поправил Дрефффорд. — Если не хотите вспоминать... Мавор! — Он подозвал к себе пальцем медика.

Маленький темнокожий мужчина подошел к Джеку и улыбнулся.

— Вам лучше сесть, капитан. Если вы упадете, будет очень больно.

Если бы дверь была открыта, Джек мгновенно бы убежал. Дрефффорд и третий молчаливый полицейский схватили его за руки. К нему подошел Мавор с воздушной иглой в руке. По какой-то странной прихоти ума Джек вспомнил о психическом упражнении, которому он научился уже давно, как Рыцарь «чистой» войны. Они много раз тренировались вместе с Эмбер. Джек прижал подбородок к груди, глубоко вздохнул и вспомнил о тех временах, когда император не обращался со своими людьми подобным образом.

Проснулся Джек с тупой болью в голове. Во рту остался неприятный медный привкус лекарств. Джек протер глаза и быстро сел.

Он помнил! Господи, он помнил! Он помнил, что Мавор все-таки не смог вытянуть из него все. Он ничего не рассказал им о визите в реабилитационный центр. Кажется, он сказал что-то о лаборатории холодного сна и о «Зеленых Рубашках». Нужно же было ему хоть что-то им рассказать!.. Его выкручивало наизнанку, когда он пытался что-то скрыть. Так действовал на психику жуткий препарат, который в него ввели.

Джек пошел в ванную, опустил голову в раковину с холодной водой и прополоскал рот. Посмотрев в зеркало, он увидел на своем бледном лице странное выражение покорного и грустного удовлетворения. Жалел он только об одном:

ему не вести дальнейшие действия против людей, организовавших его похищение. Сведения, о которых он рассказал вслух, под действием лекарства стерлись из памяти.

Джек стал неторопливо бриться. Его интересовал один простой вопрос: сможет ли он теперь доверять императору?

Внезапно включился коммутатор.

— Внимание! Общая тревога! Попытка убийства в западном крыле императорского дворца!

Джек бросился к выходу, остановившись только для того, чтобы схватить лазерный пистолет. С какой-то новой острой любовью он взглянул на Боуги, однако времени, чтобы надеть скафандр, не было. Западное крыло... место отдыха Пеписа! Джек выбежал на улицу.

На плацу высокий седоголовый человек уже объединял подбегавших людей в тройки и отправлял их в разные стороны. Джек узнал его: Владелец Пурпура! Нет. Джек поправил себя: Кэвин.

Но почему же, если он был рыцарем, он не сражался? Может, Пепис специально держал его рядом? Джек подумал: а не рассказал ли он Мавору о Кэвине?

— Капитан! — окликнул его командующий. — Все этажи оцеплены. Проверьте шестой выход на севере.

Джек кивнул и махнул рукой двум знакомым ему людям.

— Фарел и Дэвид, пошли.

Оба они были смышленные и сильные парни. Фарел успел надеть бронекастом, а Дэвид, как и Джек, был вооружен только лазером.

Северный выход скрывался в тени. Если бы убийца хотел убежать, он обязательно воспользовался бы именно этой дверью.

— Черт! — выругался Фарел. Кажется, он думал о том же.

Дэвид коротко спросил:

— Как мы туда попадем?

— Залезем! — ответил Джек и показал на крюк, прикрепленный к ремню Фарела. Фарел выстрелил, и крюк закрепился за балкон шестого этажа. Джек улыбнулся и полез первым; за ним карабкался Дэвид. Фарел в своем костюме шел прямо по отвесной стене. Забравшись наверх, они связались с

Пурпуром. До Джека доносился приглушенный голос командующего: на шее у Фарела висел передатчик.

— Системы готовы.

И вдруг дверь северного выхода взорвалась. Минутой позже из проема вышли два человека.

— Не двигаться! — приказал Джек.

Они остановились. Один из них, мужчина в выцветших голубых штанах и великолепной голубого цвета робе шагнул вперед и сказал:

— Не стреляйте! Мы ничего не сделали.

Джек вздрогнул. Он узнал святого Колина из Блуила. Худенькая фигурка спряталась за его спиной.

— Что вы здесь делаете? Только что была совершена попытка убийства.

— Я знаю, — ответил Колин звучным и сильным голосом. — Там, в коридоре, лежит мертвый человек — репортер Скотт. Видимо, он встал у кого-то на пути.

Из-за спины Колина вышла Эмбер.

— Я этого не делала, Джек, клянусь Богом, — сказала она.

ГЛАВА 11

Если бы Джек не оказался однажды вместе со Скоттом в пригороде Мальтена, может, он и усомнился бы в истинности происшедшего. Но он хорошо знал, что у журналиста было много врагов. То, что они сейчас имели, являлось одним из возможных и закономерных исходов.

Несколько минут все молча смотрели друг на друга.

— Не сомневаюсь, — тихо сказал Джек.

Колин обнял Эмбер и посмотрел на Джека с явным одобрением.

Полицейский, подошедший к ним, поздоровался:

— Капитан Шторм, доброй вам службы!

— Спасибо, — ответил Джек подчеркнуто спокойно.

Что-то Дреффорд долго сегодня работает, подумал он. Впрочем, он не должен узнавать офицера Полиции Мира.

— Эти двое чуть не пострадали, — сказал он и показал рукой на Колина и Эмбер. — Как император?

— Все входы в его апартаменты были заблокированы сразу, как только объявили тревогу. С другой стороны, когда в доме убивают гостей, хозяева плохо спят. Святой Колин, разрешите представиться, я — капитан Дреффорд. Скажите, вы знали жертву?

— Да, это Скотт Рандольф, журналист. Он был вчера на торжественном обеде и брал интервью у Пеписа.

Дреффорд кивнул.

— Хорошо было бы найти свидетеля этого убийства.

На труп накинули пластиковое покрывало.

Джек спросил:

— Убийцу поймали?

— Нет, — сказал Дреффорд. — Правда, мы знаем, что он вылез через крышу. Будем надеяться, что нам повезло и его засняли камеры.

— А если вам не повезло? — с любопытством поинтересовался Колин.

— Если нам не повезло, Пепису придется быть более осторожным. — Дреффорд устало потер рукой переносицу. — Впрочем, мы все равно скоро узнаем, кто убийца. Кстати, ваше святейшество, почему бы вам с молодой леди не спуститься вниз? Вряд ли вам будет приятно смотреть на медицинскую экспертизу. — Он выдержал паузу, с каким-то сомнением взглянул на Джека, Фарела и Дэвида и добавил: — Полагаю, охрана здесь тоже больше не нужна. Передайте вашему командующему, что полиция со всем справится сама.

— Неплохая идея, — заметил Джек. — Я провожу гостей вниз. Вполне может оказаться, что ваша информация неверна, и убийца все еще бродит в этом крыле.

Колин еще раз с интересом посмотрел на Джека. Тот махнул Фарелу и Дэвиду, чтобы они шли вперед и доложили о событиях Пурпуру.

Колин улыбнулся.

— Похоже, тебе пришлось по вкусу дворцовые интриги.

— Ни в коем случае.

— Джек, — сказала Эмбер настойчиво и нежно, — клянись тебе, это не я.

— Не сомневаюсь, — еще раз ответил Джек.

Колин крепко обнял Эмбер за плечи.

— Она встревожена. Именно поэтому она и пришла ко мне сегодня.

Они остановились у лифта и стали ждать, когда спустится кабинка.

— Что вы имеете в виду? — удивленно спросил Джек.

— Я имею в виду, что я не знаю, делала я *это* или нет, — тихо сказала Эмбер.

— Но ты же мне сказала...

— Я имею в виду *специально*.

— Тише! Не стоит говорить об этом здесь...

Колин кивнул в знак согласия. Двери лифта открылись, и он, поклонившись, уступил дорогу Эмбер. Джек вошел вслед за ними.

— А где можно об этом говорить? — спросила Эмбер.

Джек посмотрел на Колина и безразличным голосом сказал:

— Наверное, тебе надо сходить в церковь.

Колин улыбнулся ему в ответ.

Джек с ними в церковь не пошел. Его немедленно потребовал в зал для аудиенций император Пепис. Колин спокойно посмотрел Джеку в глаза и сказал:

— Я позабочусь о ней. Сегодня она очень напугана.

Джек молча поклонился и проводил их взглядом. Это утро обещало довольно-таки жаркий денек.

— Джек! Я рад, что ты вернулся. Надеюсь, отпуск прошел хорошо?

Джек нахмурился.

— Во всяком случае, я сделал все, что хотел, — сказал он, прекрасно понимая, что любой другой ответ сразу же вызовет подозрения полиции. Он ведь ничего не должен помнить!

Рыжие волосы Пеписа снова шевельнулись, как наэлектризованные. Сегодня он выглядел очень бледным и усталым.

Император внимательно посмотрел на Джека, потом на стоящего тут же Пурпура.

— Я вызвал вас обоих, чтобы сказать вам, что вы провалились.

Командующий наклонил голову и переспросил:

— Прошу прощения, император?

Пепис остановил его резким взмахом веснушчатой руки.

— Не перебивай!.. Я сам виноват, что отослал охрану вчера вечером.

Командующий удивленно поднял голову. Это было новостью и для него, и для Джека.

— Зачем же, сэр?

— Я не хотел, чтобы за мной шпионили во время обеда. Конечно, Скотт был мне и другом, и врагом, но мы хотели пообедать с ним вдвоем, так, чтобы нам не мешали ни охранники, ни Полиция Мира. — Пепис вздохнул. — Ну вот, Скотта убили... Как знать, может, когда-нибудь он и простит меня...

— Скотт был похож на вас, ваше величество, — спокойно заметил Джек. — Его всегда привлекала власть.

— Возможно. — Пепис попытался пригладить рукой волосы. — Скотт хотел рассказать мне некую историю, но, к сожалению, не успел ее закончить. Начиналась она с одного довольно-таки интересного имени — Джон Уэсли Кэвин.

Загорелое лицо командующего побледнело.

Император тяжело опустился в кресло.

— Нет, — пару минут подумав, сказал он. — Вряд ли Скотт мне лгал. А ведь новость интересная. Вдруг у тебя появились и имя, и прошлое, командующий Кэвин. Объявим об этом? Или отпразднуем? Или попросим тебя уйти в отставку и исчезнуть с моих глаз? А может, оставить тебя на службе и каждый день опасаться предательства в собственных стенах?

Джек почувствовал, как мышцы Пурпура напряглись. Командующий церемонно поклонился и тихо сказал:

— Ваше величество, вы вправе дать мне имя, если угодно. Но о моем прошлом никому ничего не известно. Никто, кроме вас, не знает, что я дрался в Песчаных Войнах и выжил на Дорманд Стенд. В то время я не был гвардейцем; я прилетел «зайцем» на грузовом корабле, а когда мой брат умер, украл

его вооружение. Надеюсь... — он посмотрел на императора, потом перевел взгляд на Джека, — надеюсь, вы меня не выдадите.

По спине Джека полз холодный пот. Боже мой, значит, Пурпур видел, как его родина попала в руки траков!

Пепис положил ладони на резные набалдашники кресла.

— Ты был практически мальчишкой!

— Да, — ответил Кэвин.

Император задумчиво поднял бровь.

— Хорошо. Пусть так. Я объявлю, что в знак безупречной службы твои прежние проступки прощены, и нет смысла таить твоё имя. Капитан Шторм, согласен ли ты быть моим свидетелем?

— Да, ваше величество!

— Отлично. Вы можете идти. Кстати, командующий...

— Ваше величество?

— Надеюсь, что сейчас я не делаю ошибки?

— Нет, ваше величество, вы не делаете ошибки. — Пурпур поклонился, и они вышли в коридор.

За дверью друзья остановились.

— Не знаю, привыкну ли я когда-нибудь называть тебя Джон Уэсли, — тихо сказал Джек.

— Можешь называть меня просто Кэвин, — ответил Пурпур. — Меня так не называли лет двадцать пять.

Джеку очень хотелось спросить Кэвина, что происходило в последние дни на его родине, но он смолчал.

— Хорошо, что ты вернулся, — сказал Пурпур.

— Спасибо, — кивнул Джек. — Кстати, ты знал, что Колин и Эмбер находятся в здании?

— Конечно. Правда, я не знал, что Пепис отпустил собственную охрану. Я видел, как Колин и Эмбер входили, потому-то и послал тебя к шестому подъезду. Кстати, ты слышал, что Полиция Мира дала убийце уйти через крышу?

— Полиция позволила убийце уйти?

— На крыше не было охраны. Я доложу об этом Пепису. Только не сейчас, а то в ПМ решат, что я наступаю им на пятки.

Джек кивнул. Ему хотелось о многом рассказать своему другу, но Кэвин был человеком императора, а Джек не мог забыть о том, что люди императора сделали с ним этой ночью.

— До чего же все-таки здорово — иметь собственное имя! — Кэвин похлопал Джека по плечу, улыбнулся на прощание и ушел.

Джек с удивлением посмотрел ему вслед. Как Кэвин, в ту пору совсем ребенок, сумел выжить? Да не просто выжить, а стать рыцарем?..

Джек покачал головой, потоптался еще немного на месте и отправился к себе. Если повезет, удастся поспать хотя бы несколько часов и отдохнуть от лавины непрерывных событий, обрушившихся на него за последние дни.

ГЛАВА 12

Эмбер сидела на полу, скрестив ноги. Джек не обращал на нее внимания. Он распорол Боуги и вывернул его наизнанку, проверяя, все ли в порядке.

— По-моему, тебя это не касается, — сказал он Эмбер, хмурясь.

Он проверил, прочно ли закреплен оптический карабин, и заметил, что тот немного разболтан. Джек аккуратно закрепил его.

— Не касается? Ты мне больше не доверяешь?

— Я верю, что ты не убивала Скотта. — Он внимательно посмотрел на нее. — Полиция Мира попыталась стереть мою память. Так что того, что не должен помнить я, лучше не знать и тебе.

— Странно... Разве кто-нибудь смеет таким образом обращаться с людьми императора?

— Может быть, Пепис сам отдал приказ?

— А если Пепис не отдавал такого приказа? Тогда кто? Уинтон?

— Может быть.

— А Скотт? Как ты думаешь, почему его убрали?

— Не знаю. Скорее всего перешел кому-то дорогу!

Эмбер посмотрела на новый костюм.

— Ты что, собираешься заменить этим Боуги?

— Нет. Хотел, но, похоже, Боуги — мой единственный шанс узнать, кем я был раньше.

— То есть?

Джек замолчал, торопливо обдумывая, как ей лучше все объяснить. Они так и не успели поговорить после его возвращения.

— Меня не должны были размораживать. Меня обнаружили случайно, потом — спасли и спрятали. Правда, восстанавливая мой мозг, они нарушили память. Теперь я даже не знаю, мои ли это воспоминания. Вполне может быть, что мне их имплантировали.

— Что ты имеешь в виду?

— Никто не должен был остаться в живых после Милоса.

— Тогда кто тебя нашел?

— Не знаю. В госпитале ничего нет. Все стерто. Меня лечили под вымышленным именем. Почему? Да потому, что я — выживший рыцарь, и я не должен помнить, кто я на самом деле.

— Но ты же видишь сны и во сне все помнишь!

— Правильно. Однако для тех, кто меня оживил, я теперь помеха.

— Для кого? Для Уинтона?

— Может быть, и для него. У Триадского Трона полно врагов.

— Послушай, Джек, — задумчиво промолвила Эмбер, — что же ты теперь собираешься делать?

— Пока ничего. У меня слишком мало информации. — Джек осторожно погладил свой скафандр. — Зато я знаю, что Боуги был со мной на Милосе. Не исключено, что и тогда он был жив, а я его не слышал. Возможно, он объяснит мне, кто я и откуда.

— Выходит, ты даже не Джек Шторм?

— Может оказаться и так. Хотя в некоторых вещах я почти не сомневаюсь. Я знаю, что я был сыном фермера на планете Дорманд Стенд. — Он печально вздохнул. — Меня не

смогли лишить этих воспоминаний, хотя часто мне кажется, что они все-таки пытались это сделать.

— И ты все время думал, что потерял память из-за того, что тебя заморозили?

— В общем-то вполне вероятно. А в реабилитационном центре меня могли наделить иной личностью.

— Но для чего? Кому все это понадобилось?

Их глаза встретились.

— Не знаю, Эмбер. Возможно, они защищали себя. А может быть, старались защитить меня. Кстати, вполне возможно, что я запрограммирован так же, как и ты.

— Твои сны...

— Я ведь постоянно контактирую с Боуги. Вдруг это его воспоминания о Милосе? Кажется, мне надо почаще с ним общаться.

Эмбер заложила свой медно-красный локон за маленькое ушко. Джек почувствовал страшное желание поцеловать ее. Нет... не сейчас... Он даже обрадовался тому, что между ними на полу лежит груда инструментов.

— Ты должна мне помочь, Эмбер. Ты должна помочь мне разбудить Боуги, а потом держать его в узде.

Ее нижняя губа неуверенно дрогнула.

— Я... я...

— Что-то не так?

— Нет, все нормально. Я сделаю все, что смогу. Просто после того, что произошло в лаборатории сна, и после этой истории с Полицией Мира я совершенно перестала понимать, кто друг, а кто враг... — Она встала. — Пора идти. Меня ждет Колин.

— Вы проводите вместе много времени. Уж не собираешься ли ты принять его веру?

Эмбер поморщила нос и хихикнула.

— Это я-то? Уличная хулиганка? Ни за что. Знаешь, его секретарь Биггл здорово действует на нервы Пепису. А я бы вполне могла его заменить. Я ведь неплохо разбираюсь в компьютерах.

— За твои проделки с компьютерами в результате упрячут за решетку и тебя, и его, хоть он и святой. Честное слово, Эмбер, мне придется предупредить его об этом.

Она нерешительно остановилась в дверях.

— Джек...

— Что?

— Да нет, в общем-то ничего. Не обращай внимания. Действуй, как мы договорились. Начинай медитировать. Буди Боуги.

— Уже начал. Вот-вот тебе придется подключиться. Кстати, я построил в перчатку сканер. Так что я буду лишать их сознания, а ты — прощупывать мозги.

— Ты же знаешь, что я не могу.

— Но почему бы не попробовать?

— А если я эти мозги сожгу?

— Старайся развить свои способности.

Она покачала головой.

— Нет, Джек, я ведь говорила тебе: я или убиваю, или нет. Иного не получается.

— Все или ничего! — насмешливо пробормотал Джек ей вслед, но Эмбер его уже не слышала.

С экрана коммуникатора на Колина смотрело чуть полноватое добродушное лицо Биггла с абсолютно бесхитростными и искренними глазами.

— Биггл, ты должен производить хорошее впечатление на Пеписа. Ты ведь знаешь, нам нужно получить разрешение для путешествия на Битию. В конце концов, если там могут находиться равнины, то почему не можем мы? Не обходи этот вопрос только потому, что императору он неприятен.

Эмбер сидела тут же, забравшись в кресло с ногами. Она улыбнулась, услышав нотки негодования в голосе Колина. Эмбер не любила Биггла. На ее взгляд, он был человек скользкий.

Колин вздохнул.

— Послушай, Биггл, представь себе, что ты — капля воды, а Пепис — скала, и действуй. В конце концов ты добьешься своего.

— Да, ваше святейшество. Но вы забываете, что на императора оказывает огромное давление Конгресс Доминиона.

— То есть?

— Они увеличили бюджет в два раза и рассчитывают, что Триадский Трон восполнит дефицит.

Колин постучал пальцем по столу. В общем-то это обстоятельство объясняло напряженность, возникшую в их отношениях с императором.

— Траки тоже сердиты на Пеписа. Посол Дарл требует еще одной аудиенции.

— Вот так? Третью за месяц?

Биггл кивнул.

— Я попробую напомнить ему о нашем визите на Битию, когда у него будет хорошее настроение.

Колин подумал про себя: «Ну, на это лучше не надеяться», однако вслух сказал:

— Запомни, главное — настойчивость. И логика. Не забывай, Биггл.

— Да, сэр, — ответил тот.

Экран погас.

— Мне понравилось это сравнение: скала и капля, — сказала Эмбер.

Священник улыбнулся:

— Конечно. Насколько я понимаю, сама ты живешь именно так.

Она пожала плечами.

— Наверное. Если необходимо.

— А с Джеком это срабатывает?

Она опустила ноги с кресла.

— Иногда.

Колин раскачивался в своем кресле.

— Как дела со сном?

— Ночую у себя.

Священник, несмотря на его годы, покраснел.

— Я не это имел в виду, юная леди, и ты прекрасно знаешь. Я спрашиваю, мучают ли тебя кошмары?

— Кажется, да. Я... я не помню, что мне снится, но когда я просыпаюсь, простыни все сбиты. Так что мои сны беспокойны.

Колин нахмурился.

— Боюсь, что я уже не смогу помочь тебе, Эмбер, тебе придется думать самой.

— Никто ничего не сможет сделать с моим разумом!

— С твоим разумом уже сделали что-то. И ты будешь выполнять все приказы Рольфа, пока не уничтожишь код.

— Это невозможно. Если я уничтожу код, то я уничтожу и себя. Это как бомба замедленного действия, только она заложена внутри меня самой. Ее нельзя трогать. Иначе я взорвусь. Рольф так сказал. — Голос девушка задрожал, и она замолчала.

Колин подошел к Эмбер и обнял ее ласково, как ребенка.

— Успокойся, моя дорогая, — произнес он. Как ей помочь, он не знал.

Биггл стоял в зале для аудиенций и наблюдал, как к императору приближается посол Тракианской Лиги. Его всегда поражали траки. Вернее сказать, они приводили его в ужас.

Биггл смотрел, как меняются черты лица инопланетянина, и не мог понять, что обозначают эти перемены. Вид Дарла был страшен.

— Император, мы требуем немедленной ретрибуции! — заявил посол. — Мы уже давно ждем, Пепис. Достоинство нашего народа унижено.

Рыжеволосый император слегка подался вперед. Даже сидя Пепис был на три головы выше, чем стоящий перед ним трак.

— Ретрибуции за что, мой дорогой посол?

— Твоя память, как и твоя честь, слишком коротка. — Дарл помолчал, понимая, какое действие его слова оказывают на присутствующих в зале. — Уничтожен наш военный корабль и его команда.

— Мы уже обсуждали это раньше, — ответил Пепис, напряженно постукивая костяшками. — А если бы я и согласился предложить вам некий дар... чего бы вы хотели?

— Брать деньги в данной ситуации оскорбительно.

— Естественно. Но должен же быть какой-то способ возместить вам ущерб?

Посол отодвинул назад одну из своих многочисленных ног. Биггл, будто зачарованный, смотрел, как изменяются черты лица трака, как формируется на глазах эта чудовищная маска.

— Мы хотели бы получить от вас заверение, что такие инциденты в будущем не повторятся. В противном случае нам придется разорвать договор.

— Я уже дал однажды такое заверение — конечно, при условии, что с вашей стороны не будут повторяться подобные действия.

— К тому же, — продолжал Дарл, — владения лазертаунцев находятся на границе с нами. Мы настаиваем, чтобы приграничных поселений не было вообще. Тогда опасность не угрожала бы никому.

«Ого! — подумал Биггл, внешне безучастно наблюдая, как Пепис резко наклоняется вперед. — Кажется, началось!»

— О каких территориях идет речь?

— Бития, император. Мы получили сообщение от нашего посольства: Бития желает отсоединиться от Доминиона и войти в состав Тракианской Лиги.

Биггл почувствовал звенящую напряженность, заполнившую зал.

Пепис задумчиво почесал подбородок.

— Должен вас разочаровать. Наше посольство не получало таких заявлений.

— Может быть, — предположил Дарл, — ваши представители скрывают от вас правду?

— А может быть, сейчас лжешь ты? — спокойно ответил Пепис.

Все в зале охнули. Охранники посла придвинулись ближе к Дарлу.

— Я понял ваш ответ. Вы не дадите Битии отделиться. А жаль. Мы могли бы считать это частичным возмещением.

— Ты правильно все понял, посол Дарл. Бития — свободная планета, и мы не позволим вам ее захватить.

— Пусть будет так, — сказал Дарл. Он развернулся на своих многочисленных ногах, похожих на членистые лапки жука, и вышел из зала.

Биггл подождал, пока пресса покинет зал, и подошел к Пепису.

— Чего тебе надо, Биггл?

— Я хотел узнать: может, теперь, ваше величество, вы дадите нам разрешение посетить Битию, чтобы присоединиться там к нашему посольству и открыть представительство уокерской религии на планете?

Зеленые глаза Пеписа удивленно расширились. Он засмеялся.

— Прекрасно, Биггл! Недолго же продержится там ваша религия! Давайте летите, я не против!.. Только не забудь передать Колину, что он гораздо больший дурак, чем я думал.

— Спасибо, ваше величество! — поклонился Биггл, сияя от счастья.

— Ты даже не представляешь себе, куда вы собираетесь. А теперь иди. — Пепис встал и быстро вышел из зала, увлекая за собой многочисленную свиту советников.

Биггл ликовал. Новость надо срочно сообщить святому Колину. И еще ему очень хотелось, чтобы при этом присутствовала та молодая девушка. Вспомнив о ней, Биггл похотливо облизал губы: в скором времени он рассчитывал добиться ее расположения.

Кто знает, может быть, уже сейчас, через минуту, она посмотрит на него не так презрительно?

Биггл торопился. Он свернул в коридор и вдруг с удивлением понял, что находится в нем не один.

— А-а! Вы здесь?! У меня для вас отличные новости! — Красный как рак от волнения и радости, он рассмеялся и расставил руки для объятия.

Биггл очень удивился, почувствовав странный жар в груди. И умер мгновенно, еще до того, как упал на пол.

ГЛАВА 13

— На нем нет следов убийства! — удивленно сказал Джек, упаковывая вещи и стараясь не глядеть ни на Колина, ни на Эмбер.

— Я знаю, — тихо ответила ему Эмбер.

— Экспертизой установлено, что и Скотт умер такой же смертью. Ни ожогов, ни следов от химических препаратов...

как будто он просто взял и взорвался изнутри. А теперь такое же произошло с Бигглом.

— Да.

Колин внимательно посмотрел на Джека. Тот не обращал на него никакого внимания, продолжая укладывать вещи. Минут через пять Шторм спросил:

— Ты ведь тут ни при чем?

Эмбер сидела в кресле, поджав под себя ноги, длинные прядки волос падали ей на лицо. Она не отреагировала на вопрос Джека; на него отреагировал старик.

— Послушай, Джек, она была со мной и во время первого, и во время второго убийства. У тебя нет никаких оснований думать, что она могла такое сделать.

— Не могла или не сделала? — уточнил Джек. — К сожалению, мы не знаем, кого и как ее запрограммировали убивать. Список тех, кого надо убрать, спрятан в глубине этой милой головки, и мы понятия не имеем, кто окажется следующим. Ты это прекрасно знаешь, Колин, и я знаю. Не важно, что ты скажешь Пепису. Для него Эмбер все равно будет подзреваемой.

— Но почему? Ведь наше появление в том крыле дворца объясняется просто и ясно. Биггл рассказал мне о предстоящей встрече Дарла и императора, и мы, естественно, сами захотели присутствовать на ней. То, что Эмбер обнаружила труп, — чистая случайность.

— Может быть. — Джек перевел взгляд на Эмбер. Ее локоны по-прежнему падали на лицо и закрывали глаза. Глаза, которые Джек так любил, окна в душу, которую он ценил и которой начинал бояться.

— Ты его чувствовала?

Девушка покачала головой и не то вздохнула, не то приглушенно застонала. Джек ждал.

— Эмбер, только не вздумай сейчас плакать, — сказал он. Она подняла голову и посмотрела на него.

— Я почти уверена, что этого не делала.

— Почти?!

Эмбер повернулась к Колину.

— Мне не нравился Биггл, ваше святейшество. Он возомнил, что знает, почему я была с вами в Лазертауне и почему я с вами сейчас. Он страшно похотлив. Мне кажется, я могла бы убить его. Не знаю... Может быть, меня так запрограммировали?

Колин задумчиво провел рукой по своей лысеющей голове.

— Эмбер, ты его не убивала! Я ведь был рядом!

— А что бы вы могли со мной сделать?

— Остановить тебя.

— Тогда, возможно, и вы тоже были бы мертвы, — тихо сказала Эмбер.

Джек встал.

— Однако император может подозревать и вас, — сказал он Колину.

— Меня?!

— Вы оба раза были на месте преступления. К тому же нельзя построить религиозную империю, никогда не прибегая к крайним мерам.

— Надеюсь, ты говоришь об историческом прошлом? — помедлив, спросил Колин.

— Разумеется.

Колин опустил руки в карманы и прошелся по комнате. Его легкая голубая туника от каждого движения начинала развеваться, как стяг. Он вспомнил: когда-то давно Пепис назначил его расследовать одно преступление. Тогда его взяли в заложники. Но Джек спас его, убив многих преступников.

Колин подошел к Эмбер и кончиком пальца убрал волосы с ее лба.

— Джек прав, Пепис будет подозревать меня так же, как и тебя. — Его святейшество устало вздохнул. — Вот так. Нам остается только одно.

Джек кивнул.

— Я знаю. Все это время вы должны быть вместе, что бы ни случилось.

Эмбер встревоженно посмотрела на него.

— О чем ты говоришь?

— Единственный способ доказать, что ты не виновата, — найти человека, который запрограммировал тебя, и узнать, кого ты должна убить.

— Нет! — Эмбер встала. — Ты не сумеешь добраться до Рольфа. На этот раз он с тобой расправится!..

— Посмотрим. — Джек махнул на прощание рукой и вышел.

Рольф не питал никаких иллюзий насчет своей жизни в Мальтене. Три качества — ум, жадность и быстрота — правили его существованием. Потребности его не имели границ. Собственно, он давно уже имел все, что хотел. Почти.

По утрам он любил бродить по улицам в сыром городском тумане среди толп нищих, детей и попрошаек, как осторожный хищник среди беспечных жертв. Сегодня они опять обступили его. Те, которые его знали, убегали сразу; другие шли за ним долго. Армия нищих детей, бежавших из разорившихся семей фермеров и фабричных рабочих, прибывала с каждым днем. Их глаза светились надеждой, пальцы тянулись к карманам его брюк.

Рольф улыбнулся: сквозь узкую, обтягивающую одежду он хорошо чувствовал прикосновения.

И вдруг он закричал на эту голодную толпу и схватил одного из оборвышей за руку. Ребенок заплакал от страха и упал на колени.

— Убирайтесь от меня все, иначе я поотрываю вам руки! Они мгновенно разбежались.

Вот так. Это было одним из его коронных развлечений: Рольф любил пугать детей. Он улыбнулся самому себе, однако через секунду улыбка исчезла. Вспомнилось, что он никогда больше не найдет такого ребенка, как Эмбер.

Задумавшись, Рольф направился в бар. Жаль, что так получилось. Он не должен был терять ее. Теперь Эмбер постоянно сопровождал один из императорских рыцарей. Чтобы ее вернуть, пришлось бы его убить. Уже несколько месяцев он думал, как избавиться от самозваного охранника, и искал союзников, которые могли бы ему помочь. В принципе он знал много влиятельных людей, но пока что-то не ладилось.

Рольф вошел в бар. Там было темно и тихо, только пара неизвестных о чем-то разговаривала в углу. Скверно: он не любил, когда ему мешали. В общем-то, конечно, это ерунда —

Рольф подкупил всю полицию в этом районе, — и все же не стоит лишний раз привлекать к себе внимание.

Разговор в соседней кабинке затих, как только Рольф сел рядом. Он заказал фрукты и молоко.

Рольф старался всегда быть в форме. Быть в форме и быть безнаказанно жестоким — вот что он любил больше всего. Он любил крики боли, мольбы о пощаде, слезы в глазах слабаков. Глаза, из которых катятся слезы, были для него самым восхитительным зрелищем. Ну какой робот, какое животное могли воспроизвести этот жалкий, загнанный взгляд?

Слабаками были все, кроме Эмбер. Первые два месяца она ни разу не плакала. Крутая, такая же, как и он сам.

Еще девчонкой она волновала Рольфа как мужчину. Чудеса — он ни разу так и не смог к ней прикоснуться. Хотя, наверное, на свете не было девушки, которая притягивала его с такой силой. Конечно, теперь она выросла и стала менее желанной...

Сегодня у Рольфа было отвратительное настроение. Когда подъехал робот-официант, выплескивая злость, он сильно ударил машину за ее медлительность.

Завтракал Рольф неторопливо. Он любил вот так вот, закусывая, поразмышлять о собственных делах. Когда в будке зазвонил коммуникатор, это даже обрадовало его.

— Доброе утро, Рольф!

Монитор оставался темным. Рольф скривил губы и отодвинул стакан. Ему не нравились анонимные звонки.

— Кто это?

— Ты не видишь моего лица, а я вижу твое. Поэтому не стоит в такой ситуации показывать мне свой характер. Я готов помочь тебе. Тебе нужен человек, который охраняет ту девушку. Ведь ты хочешь от него избавиться?

Глаза Рольфа сузились. Слишком странное совпадение. Аноним попал прямо в точку. Минуту назад он думал именно об этом.

— Чего ты хочешь? — спросил Рольф.

— Я готов помочь тебе.

— Цена?

— Ах да, я забыл! Ничего бесплатного в этом мире не существует!.. Нет, мне не нужны деньги. Ты ведь хочешь убить Джека Шторма? Он уже идет к тебе. Это я направил его.

Рольф напрягся.

— Он вооружен?

— Нет.

Рольф немного расслабился, хотя мышца на его правой ноге все-таки продолжала подергиваться.

— Где он меня найдет?

— Как где? Там, где ты сейчас сидишь.

Рука Рольфа дернулась, и стакан упал на пол.

— Что?

Из темного монитора раздался смех.

— Не волнуйся, мой друг. Он будет здесь только через пару часов. Так что у тебя есть время подготовиться.

— Спасибо за информацию, — сказал Рольф и выключил связь.

Джек осторожно вошел в бар, стараясь после яркой улицы привыкнуть к бархатной темноте прокуренного помещения. Рука его напряженно застыла на рукоятке лазерного пистолета. Он целый час следил за этим баром. Сюда никто не входил, и никто отсюда не выходил; похоже, в баре засада. Открыв дверь, Джек упал на колени и быстро перекатился в дальний конец комнаты, выскочив из-под направленного на него лазерного луча. Дверь наполовину расплавилась. Свет потух.

Джек спрятался за столом и затаился.

— Ты опоздал!

По голосу Джек не мог определить, где находится Рольф.

— Вовсе не обязательно так меня встречать, — сказал Джек.

— Не обязательно. Но именно так я хочу. Это лучший способ вернуть Эмбер.

— Рольф, я пришел как раз для того, чтобы поговорить о ней.

— Поговорить?

Джек отпрыгнул к кабинке, и лазерный луч насквозь прожег стол, за которым он только что прятался.

Глаза никак не могли привыкнуть к темноте — слишком долго он простоял на ярко освещенной улице. Джек поднял пистолет к подбородку и проверил заряд. И вдруг увидел робота-официанта, который бесстрастно катился через зал в другой конец бара, чтобы принять у посетителя заказ или взять плату.

Рольф там. Чтобы Рольф не понял, что ему это известно, Джек крикнул:

— Освободи Эмбер. Я не знаю, как ты запрограммировал ее...

— Понятно! — засмеялся Рольф. — Люди стали умирать прямо под носом у императора?

Джек подождал, пока машина-официант остановится.

— Ты должен ее раскодировать.

— Серьезно? И ты много заплатишь?

— Может быть, Рольф. Может быть, за это я оставлю тебя в живых.

Робот медленно покатился по темной части бара и встал возле кабины с лаконичной надписью: «Не беспокоить».

— Может, ты хочешь знать, кто стоит следующим в списке? Ведь только так ты сможешь их спасти!.. Джек, а может быть, еще проще — убить Эмбер?.. Конечно, я могу ее остановить, но зачем? Лучше уж я уничтожу тебя!

Джек выстрелил. Вывеска «Не беспокоить» упала. Из кабинки послышался стон. Джек в три прыжка подскочил к двери и увидел, что Рольф лежит на полу. Джек явно не рассчитал. Вместо того, чтобы слегка ранить противника, он ранил его смертельно.

— У тебя очень мало времени, — прохрипел Рольф.

— У тебя тоже.

— Пусть я и не получу денег за те убийства, которые совершит Эмбер... все равно мне приятно сознавать, что она *неконтролируема*. Ни ты, ни она не знаете, что делать. Пускай! Она заслужила этот ад. А если ты попробуешь помочь ей, то убьешь ее. Ведь ты не знаешь программы.

— Тебе больно?

— Не очень, — ответил Рольф.

— Это хорошо. — Джек приставил пистолет к его колену. — Кто будет следующей жертвой? Говори!

Глаза Рольфа расширились от страха.

— Сперва она будет убивать случайно, наугад, чтобы набрать силу... Потом святой Колин из Блуила... потом...

Из горла Рольфа пошла кровь. Он страшно захрипел и замер.

Джек убрал пистолет. Наверное, Рольф мог бы выжить, если бы Джек вовремя вызвал врачей. И все-таки он не чувствовал себя виноватым.

Выходя, он подумал о Колине и Эмбер. Какая-то странная дружба... Убийца и жертва.

ГЛАВА 14

Пепис задумчиво смотрел на огромные экраны. На них шумела толпа людей, жаждущих поговорить с ним. Сегодня трансляция шла не только на Мальтен, но и на другие города, такие, как Форнекс и Ипсвич, а также и на другие планеты, входящие в Тριάд.

Пепис вздохнул. У него хватало проблем с Тракианской Лигой, Доминионом и Битией, а тут еще святой Колин. Сам-то Колин его не особенно волновал — старик слишком поглощен религией и нравственностью, так что в убийствах он не замешан. Но девушка... Девушка — совсем другое дело. Пеписа очень беспокоила ее связь с Джеком Штормом. Могла ли она быть убийцей? Полиция Мира постоянно говорила о ней как о каком-то неуловимом призраке. Ее местонахождение почти всегда было неизвестно, и это вызывало подозрения. Ходили слухи, что родом она из дурных районов Мальтена...

Сейчас император ждал Колина и Эмбер, чтобы побеседовать с ними в своем личном кабинете, хотя Полиция Мира категорически возражала. И все-таки убийцу нужно было найти как можно скорее. Поэтому-то Пепис и хотел вести разговор с ними у себя в кабинете. Он включил аппараты, читающие чужие мысли; к тому же кабинет отлично защищен.

Пепис не очень доверял новомодным аппаратам. Гораздо больше ему нравились голосовые сканеры, улавливающие изменения эмоционального состояния. Но на всякий случай он решил опробовать и новшество. Консерватизм уместен далеко не всегда.

Представитель Доминиона все еще разглагольствовал о проблемах бюджета. Пепис уже давно решил восполнить дефицит. Сейчас он пойдет им навстречу, зато потом, когда Доминион начнет разваливаться, он, Пепис, выступит вперед как самый сильный и ответственный лидер. Доминион и Триадаский Трон сольются под его руководством. Гениальный шаг!..

Председатель закончил речь. Император кивнул головой.

— Я рассмотрю ваше предложение и, полагаю, завтра дам вам ответ. Пока же я хочу заверить вас, что Доминион и Триада всегда были союзниками, и ваши проблемы нам безразличны.

Представитель Доминиона поклонился и вышел.

Императору оставалось решить две серьезные проблемы: проблему Битии и траков и проблему Колина и непонятной девицы.

Как будто подслушав его мысли, в зал тотчас же вошли святой Колин и рыжеволосая девушка.

Глаз Пеписа нервно дернулся. Нет, они не должны знать, что император нервничает. Пепис широко улыбнулся и встал.

— Колин, я рад тебе. Ты как раз вовремя. Юная леди! — Он заметил, что девушка слегка побледнела в его присутствии, хотя страха не показывала. — Друзья, давайте перейдем в мой кабинет. По крайней мере там мы можем выключить подслушивающие устройства и обойтись без полиции.

Он поднялся с трона и направился в кабинет, сопровождаемый Колином, Эмбер и вооруженными телохранителями.

Джек нетерпеливо ждал, когда его пропустят в кабинет императора. Охранник-полицейский смотрел на него явно недоверчиво, но компьютер все-таки выдал долгожданный маленький значок — пропуск.

— Проходите. — Полицейский пожал плечами и еще раз осмотрел Джека с ног до головы. Джек не сомневался, что

капитан Дреффорд узнает о его прибытии не позже, чем ему удастся дойти до лифта. Он прицепил значок к воротнику и нажал на кнопку шестого этажа — там находился зал для аудиенций.

Пока все было спокойно. Лифт медленно двигался вверх, Джек, стоя на слегка вибрирующем полу, машинально смотрел, как на табло сменяются цифры этажей. Ну вот. Приехали.

Что произойдет дальше? Успели ли Эмбер и Колин добраться до дворца? Как сегодня чувствует себя Эмбер? Держит ли она себя в руках?

Джек откинул со лба волосы и пошел к залу для аудиенций.

И вдруг в противоположном конце коридора раздался крик. Джек развернулся и побежал. На бегу он столкнулся с каким-то человеком, идущим навстречу, чуть не упал от удара и побежал дальше. Он узнал голос Эмбер — кричала только что она. Джек остановился около личного кабинета императора и открыл дверь.

Эмбер стояла на коленях. Рядом с ней, на полу, в неестественной позе лежал Колин. Он корчился от боли, из ноздрей вытекали черные струйки крови. Над ним склонился император.

Джек стал пробираться через столпившихся у дверей рыцарей и полицейских.

Эмбер подняла глаза. Увидев Джека, она спросила:

— Он мертв?

Пепис наклонился и взял Колина за запястье.

— Нет. Пока нет. Пульс прощупывается. Сейчас сюда придут врачи... — и вдруг, без перехода, спросил: — Что ты с ним сделала?

— Я? Ничего. Это вы говорили об убийствах, спорили о Битии, об уокерской религии... — Эмбер сбилась и замолчала, осознав, что секунду назад обвинила самого императора. Тяжело вздохнув, она посмотрела на Джека.

Подошел Дреффорд и доложил:

— Ваши мониторы зарегистрировали эмоциональный и психический стресс, сэр.

Пепис опустил руку Колина. Тот тяжело, со свистом дышал.

Вдруг Джек вспомнил одетого во все черное человека, который совсем недавно являлся к нему с визитом с золотым протезом глаза в кармане. Господи, почему он вдруг вспомнил его и почему только сейчас?

Все понятно... Джек отчетливо представил себе человека, с которым только что столкнулся в коридоре.

— О Боже! — прошептал он. — Кажется, наконец-то я знаю, кто настоящий убийца...

Эмбер посмотрела на него.

— Джек! — сказала она. Ее губы дрожали. — *Это не я.*

— Я знаю, — ответил он.

Мимо него торопливо прошли врачи. Один из военных подошел к Колину, поднял веки и что-то измерил своими приборами.

— Сердечный приступ.

Эмбер помогла положить Колина на легкую кушетку на колесиках.

— С ним все будет в порядке?

— Посмотрим, — ответил врач, увозя старика. — Надеюсь, летального исхода удастся избежать.

Пепис подозвал двух стоящих рядом полицейских.

— Уведите девушку для дальнейшего допроса, — приказал он.

Джек шагнул вперед и заслонил Эмбер.

Пепис нахмурился.

— Позволь напомнить тебе, капитан: ты поклялся охранять меня.

Уголки рта Джека растянулись в кисло-сладкую улыбку. Он вспомнил, что он лгал, давая клятву. Сзади к нему прижималась Эмбер.

— Я встретил в коридоре убегающего человека. Я встречал его и раньше, сэр. Думаю, что камеры в коридоре его зафиксировали. Ведь ваше величество наверняка пожелает проверить все?

Император покраснел. Он не любил поучений.

— Хорошо, — сказал он и вышел. Публика стала расходиться.

Эмбер еще сильнее прижалась к спине Джека. Он чувствовал, как она дрожит.

— О Боже! Неужели это сделала я?..

— Не думаю. Надо это доказать.

Пепис все еще трясся от злости. Он вошел в свои личные апартаменты, хлопнул дверью, скинул парадную мантию на пол. Растерявшийся слуга испуганно охнул и кинулся ее подбирать.

В углу рядом с окном ждал Уинтон.

— Твоя Полиция Мира опять пропустила убийцу во дворец! — ядовито сказал Пепис, опускаясь в кресло.

Уинтон виновато поклонился и остался стоять с опущенной головой. Это было не так-то просто: ему очень хотелось видеть выражение лица императора. Выдержав нужную паузу, он спросил:

— Как вы себя чувствуете?

— Прекрасно. А вот лидер уокеров — нет. Пока мы спорили, его хватил удар. Похоже на болезнь, но что-то мне с трудом верится. Уинтон, твое управление безопасности не справляется с обязанностями. Именно поэтому я и вызвал рыцарей.

— Они чем-нибудь помогли?

— Нет.

Уинтон выпрямился.

— Значит, виноват не я один.

Зеленые кошачьи глаза Пеписа сверлили Уинтона.

— Может быть... Капитан Шторм просит поручить расследование ему. Пока я этого не хочу.

— Если произойдет еще одно убийство, получится неудобно. Доминион...

— К черту Доминион! — перебил Пепис и схватил со стола хрустальный шар. — Я финансирую их армию. Они у меня в руках, хотя и не догадываются об этом.

— Тогда почему бы вам не послать рыцарей на Битию? И Джека Шторма вместе с ними?

— Нет, — произнес Пепис задумчиво. — Так я окончательно поругаюсь с Колином. Его религия не поощряет войн.

— Я думал, что его святейшество совсем плох.

— Но он не мертв! Не мертв, Уинтон! Он когтями и зубами будет драться за Битию: миф о Мессии там сейчас в полном расцвете, и он не позволит, чтобы присутствие Триадского Трона помешало развитию важных для его религии событий. Если мы пойдем на Битию, он пойдет тоже, а именно этого я и не хочу.

— Увы, — улыбнулся Уинтон, — как бы он не погиб во время стихийных беспорядков.

В покоех императора воцарилась полная тишина.

ГЛАВА 15

Джек потянулся и потер усталые глаза. Уже час он просматривал пленки, отснятые камерами в императорских коридорах. Кажется, он нашел то, что хотел. Джек еще раз прокрутил запись.

Это был тот самый человек. Никаких сомнений не оставалось. Джек внимательно смотрел, как он идет за Колином, Эмбер и Пеписом из зала аудиенций в личный кабинет императора. Стоп, нужный кадр!.. Человек подошел вплотную и дотронулся до плеча Колина.

На первый взгляд, безобидное прикосновение. Но именно на первый взгляд. На самом деле незнакомец успел впрыснуть воздушной иглой какое-то вещество, которое и вызвало приступ.

Джек облизал высохшие губы. Он уже третий раз просматривал записи. Конечно, найденные кадры не снимут с Эмбер всех подозрений, но все-таки... Джек размножил запись, добавив к ней кадры собственного столкновения с убийцей, потом снял показания сенсоров и выяснил, что незнакомец, как и он сам, не носит опознавательного чипа.

Этот тесный мир полон неизвестных субъектов... А не может ли убийца быть как-то связан с Уинтоном?

Отдает ли себе отчет Пепис, сколь незначительно его влияние на собственную Полицию Мира? Полиция работала как хорошо отлаженный механизм. Так она работала при Регисе. Так будет работать и при следующем императоре...

— Капитан Шторм? Не поворачивайся! Если повернешься, я убью тебя на месте, а это не нужно ни тебе, ни мне.

Джек замер.

— Чего ты хочешь? — Он покосился на пластиковую дверь, но отражение было слишком мутным: можно было разобрать только то, что рядом с ним стоит какой-то человек.

— Я тебя предупреждаю. «Зеленые Рубашки» решили тебе напомнить, что ты лишь наемный солдат Пеписа, и ничего больше. Если ты думаешь, что тебе все известно, подумай: помнишь человека по имени Сташ?

— Помню ли я его? — Джек усмехнулся. — Он чуть не убил меня в Лазертауне.

— Если у тебя есть доступ к файлам полиции, ты можешь убедиться, что Сташ был офицером Полиции Мира.

Джек хотел повернуться, но не решился.

— Кто послал его в Лазертаун?

— Никто. Пепис не лгал, когда говорил, что у него в Лазертауне свой агент. Он лгал, когда говорил, что это ты.

— Вот как?

— Кроме того, «Зеленые Рубашки» выяснили, что ими манипулируют.

— Добро пожаловать в реальный мир, — сказал Джек. — Но почему ты думаешь, что я поверю тебе больше, чем другим? Я рыцарь и поклялся защищать императора.

— Когда-то рыцари клялись в верности Доминиону. Как по-твоему, какая клятва благороднее?

— Давай ближе к делу. Если у тебя есть еще что-то, выкладывай — или оставь меня в покое.

— Хорошо. Последняя информация. Клэрон сожгли по приказу Уинтона — он узнал, что там прячется и восстанавливает силы потерянный рыцарь. Но была и другая причина. На одном из континентов разрасталось тракианское песчаное гнездо. Поэтому пришлось официальное разрешение сжечь планету.

Джек от злости сжал зубы.

— Доказательства! — в ярости крикнул он.

— Ты найдешь доказательства на Битии, если сумеешь туда попасть. Мы тебе больше ничего не должны. Ты солдат. Не стой между нами и нашей целью.

— Кто вы?

Ответа не последовало. Джек помедлил еще секунду и быстро повернулся. Комната была пуста.

Он посмотрел вверх. Камера записала весь их разговор. Запись не уничтожить.

О том, что ему только что сказали, узнают все. Интересно, каковы же будут последствия?

Эмбер сидела на кровати. Ее тело словно застыло; двигаться мешали какая-то тяжесть и ощущение покалывания. Неужели она убийца?..

Огромным часовым на посту в углу возвышался бронекостюм Джека. самого его не было — сейчас он просматривал записи видеокамер. Получалось так, что в его отсутствие за ней следил скафандр.

Эмбер думала, думала, думала, думала... А потом у нее разболелась голова. Она не могла найти в себе ничего такого, что могло принадлежать Рольфу. Все было ее собственное, прожитое и пережитое ею самой. Но девушка понимала: что-то чужое в ней все-таки есть. Она запрограммирована *убивать*.

«Будем убивать, хозяин? Мы сегодня воюем?»

Эмбер подняла голову. Из ее глаз текли слезы.

От скафандра в углу исходил какой-то свет. По спине пробежал холодок. До бронекостюма можно было дотянуться рукой. Эмбер вспомнила о духе воина, который до сих пор жил в скафандре. Этот дух убивал, чтобы жить, и жил, чтобы убивать.

Она задрожала и уткнулась головой в подушку. Боуги был мертв. А если даже и не мертв, то он бездействовал.

Глубоко вздохнув, девушка опять принялась разбираться в себе. Ей нужна правда. Правда любой ценой. Даже если эта правда погубит ее.

Правая перчатка скафандра дрогнула и медленно потянулась к Эмбер ладонью вниз, словно благословляя ее.

Боуги тянуло к теплу человека. Ему нравилась Эмбер, хотя его хозяином был Джек. Сегодня Боуги просто купался в психической энергии, широкими волнами распространявшейся вокруг. Он опять проснулся.

Уинтон пробирался коридорами, о которых знали немногие. Он вытер пот с верхней губы. Конечно, Джека можно просто убить... но так было лучше. Так он мог избавиться от обоих. От Джека и Пеписа одновременно. Им некуда деться. Запись разговора станет всеобщим достоянием.

Уинтон улыбнулся и уверенно зашагал по лабиринтам дворца. Этот дворец скоро будет его собственным. Сегодня он подтолкнул Джека. Пепису не вернуться.

ГЛАВА 16

Колин лежал и глядел в потолок. Пустота покоев расслабляла его. К тому же теперь тут нет Биггла... Он взял эспандер и стал методично упражняться. Он работал одной правой рукой, но от слабости все тело покрылось потом. Его святейшее почувствовал, что роба и простыни становятся влажными. Колин отложил прибор в сторону.

С экрана над кроватью послышался голос:

— Очень хорошо, сэр. Вы уже почти восстановили силы. Больше не желаете заниматься?

Все его тело болело. Колин облизнул губы, чувствуя, как с них течет горьковатый пот.

— Нет.

— Ясно, сэр. — Экран погас. Терапевт отключил связь.

Колин снял с руки браслет с разноцветными проводами и швырнул его на кровать. На сегодня хватит, слишком устал. Он лежал на кровати и бессмысленно смотрел на темный экран.

— Святой Колин?

— Господи, кто там еще? — Тоскливо и неохотно он включил связь. — Да? Что случилось, Маргарет?

Его помощница Маргарет улыбнулась. Это была пожилая, но все еще сильная и энергичная женщина с тяжелым квадратным подбородком.

— Я закончила проверку кандидатов в ваши секретари. Можете ли вы завтра провести заключительное собеседование?

— Конечно, — ответил Колин. — Я и так выбился из графика работы. Только странно, что вы не хотите взять ту девушку. Она наверняка справится, несмотря на то, что она не уокер.

Маргарет поджала губы.

— Как можно, сэр? Она ведь напала на вас!

Колин слабо замахал руками.

— Смешно! Не говорите мне об этом. Я ее прекрасно знаю.

— Возможно. — Маргарет поправила рукой свои темные волосы. — Святой Колин, мне пришлось пустить к вам посетителя. Очень настойчивого. Он сейчас войдет.

— Ладно, — проворчал Колин, выключил связь и вдруг услышал шорох в темном углу комнаты. На секунду его охватил страх, такой же, как и тогда во дворце, когда его мысли помутнели и голова раскололась от боли. Колин глубоко вздохнул и отогнал страх прочь.

— Кто здесь?

— Не бойся, старый друг. Это я.

Колин откашлялся.

— Я не боюсь, Пепис. У меня мало старых друзей, которые прячутся по углам. Что ты здесь делаешь? Отдыхаешь от дворца?

Пепис усмехнулся, подошел ближе и сел рядом.

— Твое остроумие совсем не пострадало.

— Да, — усмехнулся Колин и нажал кнопку над кроватью. Кровать сложилась, и он смог сесть. — С остроумием пока все в порядке.

— И хорошо. Я хотел навестить тебя раньше, но твоя Маргарет — охранник получше, чем большинство моих рыцарей. По крайней мере у нее гораздо более устрашающий вид.

Колин посмотрел на друга. Пепис выглядел неважно. Веснушки казались бородавками, волосы висели беспомощными прядями, как будто в их владельце кончилось электричество, под зелеными кошачьими глазами темнели мешки. Наверное, император плохо спал этой ночью.

— Ты можешь успокоиться. Нападали на меня, — сказал Колин.

Зрачки Пеписа расширились, потом сузились.

— Я ничего не говорил.

— Если бы они хотели убрать тебя, они бы это сделали. Но их целью был я.

— Она...

Святой Колин замотал головой.

— Нет, нет, что бы ты там ни думал, девушка тут ни при чем. Более того: она мне помогла.

— Считаешь, что она обладает способностями целителя?

Колин фыркнул.

— Вот уж нет. Просто она вовремя подняла мою голову и предотвратила кровоизлияние. Так поступил бы любой медик. Ради Бога, Пепис, прекрати ее подозревать!

— Думаю, я нашел настоящего убийцу. С Эмбер все обвинения сняты. Тебе пригодятся талантливые люди на Битии.

— Что? Ты решил дать мне разрешение на поездку?

— Я дал его Бигглу перед тем, как он умер. А сейчас я скажу тебе то, чего не смог бы сказать во дворце. Если решишь туда отправиться, бери с проповедниками и свою армию.

— Для чего?

— Только так мы сможем уберечь Битию от траков. Я не хотел говорить тебе этого, но я тоже отправлю туда небольшое войско. Пойми, Колин, они дикари и, как все дикари, разрывают друг друга на части. А над всем этим мраком возвышается их мифический спаситель — религия.

— Что ты сказал? — Пот Колина стал холодным. — Может быть, поэтому Бития и важна для тебя?

— Она важна для меня потому, что расположена в выгодном месте. Там останавливаются многие корабли. Останавливаются, направляются и торгуют.

— Именно поэтому траки хотят получить ее?

— Один Бог знает, зачем она понадобилась тракам.

Колин концом простыни вытер пот со лба.

— Я хочу, чтобы два наших царства не воевали, — осторожно сказал император.

— Пепис, у меня нет царства, кроме Царства Божьего.

Император встал и направился к двери. Уже в дверях он повернулся.

— Выздоровливай побыстрее. Увидимся на Битии.

Колин кивнул и промолвил ему вслед:

— До свидания, старый друг! Постарайся сегодня хоть немножечко поспать!

Уинтон сидел возле компьютера и ругался. Старый лис опять перехитрил его — послал рыцарей вместе с уокерами.

Уинтон включил коммутатор.

— Да, сэр?

— Мои слайды готовы?

— Конечно.

— Отлично. Рыцари скоро улетают. Позаботься об их вооружении.

— Ясно, сэр.

Уинтон отключил связь и улыбнулся. На этот раз он делает все, как надо.

В прошлый раз Уинтон ошибся. В прошлый раз императором стал совсем не тот человек.

ГЛАВА 17

Джек очнулся от криогенного сна и тихо выругался. Медицинская сестра нахмурилась и положила руку на его холодный лоб. Джек задрожал и хотел отвернуться от пристального взгляда, но от слабости не смог.

Сестра направилась к следующему замороженному. Было слышно, как она постояла немного у соседней капсулы и двинулась дальше.

Тело Джека постепенно согревалось. Крышка его капсулы, похожая на крышку гроба, была снята, доносился шум корабельных двигателей.

В глазах все еще стоял туман, хотя на сей раз не было ни лихорадки, ни других побочных явлений. Где-то за перегородкой кого-то тошнило... Желудок Джека свело конвульсиями. Через пару минут пристяжные ремни все-таки расстегнулись под онемевшими пальцами.

Корабли с криогенными камерами для кратковременного сна были похожи на рефрижераторы с мясом. Рядом с Джеком плечом к плечу лежало еще несколько человек. Джека разморозили первым. Он сел и опустил ноги с кушетки; тут же его пронзили тысячи игл, так, что из глаз покатились слезы. Джек потер глаза кулаками, глубоко вздохнул и потянулся. Такая же острая колющая боль пронзила мышцы спины, потом затихла и постепенно прошла. Покрывало упало на пол, но Джек сидел не двигаясь. Он еще не отошел от сна.

...Джек вспомнил Пеписа. Они разговаривали как раз перед погружением Джека в криогенную камеру. Император объяснял главные задачи рыцарей на Битии.

— За Рикор! — говорил Пепис, и сердце сжалось в груди у Джека. Рикор был первой планетой, превращенной траками в пески. — За Рикор, Новую Америку, Дорманд Стенд, Синее Скопление, за Опус и Милос. Мы должны убедить битийцев в опасности траков и в опасности междоусобной розни. Я отправляю тебя, мой телохранитель, чтобы ты защищал их так же, как ты защищал меня.

— Надоело! Снова война! — пробормотал кто-то рядом с Джеком.

«С кем придется воевать на самом деле? — подумал Джек. — С траками или с битийцами? А если война будет проиграна, не получится ли так, что рыцарей опять бросят?»

Корабль вздрогнул, и Джек схватился за край капсулы, чтобы не упасть. Затем встал, открыл один из ящиков, на котором было его имя, и вытащил свежее белье. Пальцы все еще были настолько холодны, что даже белье казалось теплым. Он быстро оделся и заказал тренажерный зал — поскорее избавиться от последствий холодного сна.

Он шел по коридору, в котором хранилось вооружение. Мешки со скафандрами были тесно прижаты друг к другу. Джек предпочел бы везти Боуги в отдельном чемодане, но на корабле почти не было свободного места — лишний груз провозить запрещалось. Джек волновался, ведь скафандр очень легко испортить. По счастью, на прозрачной упаковке следов вскрытия не было. Джек проверил замок. В порядке.

— Боуги, проснись, скажи мне, кто я?

А может, теперь уже не столь важно, кем он был? Важнее — кем он будет или где проведет остаток своих дней? На Битии он должен найти очень важную информацию, которая заставит Пеписа начать рекультивацию почвы на Клэроне. Нет, на этот раз его не остановят. Джек с нетерпением ждал того момента, когда наконец сможет надеть Боуги.

Боуги, Боуги, кто ж ты такой?.. Дух Боуги был как женщина: и с ним тяжело, и без него невозможно.

Джек вспомнил об Эмбер. Где она сейчас?

Эмбер разбудили уже на Битии. Она проснулась в спальне под теплым одеялом. Ее темно-золотистые волосы были влажными от пота. Ветерок с пряным, экзотическим ароматом обдувал лоб. Она села на кровати и сбросила одеяло.

В этой комнате не было не только окон, в ней не было даже стен — крышу поддерживали легкие колонны. Эмбер встала и, чтобы не упасть, прислонилась к одной из колонн. За портиком располагался двор с фонтаном, очень опрятный, в зелени и цветах.

Девушка сразу поняла, что находится на Битии, заметив фонтан в форме рогатого чудовища. Она никогда не видела ничего подобного. Закружилась голова: Эмбер глянула вверх: под крышей, собранные в складки, висели дымчатые полупрозрачные занавески. Наверное, их опускали вечером. В складках мелькнуло что-то серо-зеленое... Ящерица! Зверюшка высунула розовый язычок и спряталась за занавеской. Из рта у нее торчали крылышки какого-то насекомого.

Занавеска колыхнулась, зазвенели тихие колокольчики.

Рядом с Эмбер стоял Колин.

— Проснулась?

— Я ужасно хочу есть!

— И это все? Больше ты ни о чем не думаешь?

Глаза девушки сузились.

— Нет, — наконец сказала она. С голодом Эмбер была знакома с детства, когда жила в пригороде Мальтена. Эмбер помнила голод и боялась его. Подумав немного, она подняла глаза на святого Колина.

— Когда я увижу Джека?

— Через пару дней.

— Мы прилетели первыми?

— Да. Их корабль медленнее нашего. Но у нас будет много дел. Так что не волнуйся, скучать не придется. Нужно подготовить офисы и ознакомиться со всевозможными отчетами. — Колин сделал паузу и вздохнул. — Здесь идет война — пока еще далеко отсюда. — Он опять помолчал и снова тяжело вздохнул. Эмбер знала наперед, что он сейчас скажет. — Даже воздух другой, не так ли?

Эмбер кивнула. Ее мало интересовал воздух. Она хотела поскорее увидеться с Джеком.

— Прими душ, — посоветовал Колин. — У них здесь настоящая вода, правда, канализация довольно странная. Впрочем, ты сама все увидишь. И еще. Здесь очень много ящериц.

— Знаю. Я уже видела одну.

— Они уничтожают насекомых. Кстати, не забудь — сегодня вечером нужно будет сделать прививки.

Он повернулся, собираясь уходить.

— Колин! — окликнула его Эмбер. — Я хочу поблагодарить тебя.

— За что?

— За то, что поверил, что *это* сделала не я. За то, что взял меня с собой, чтобы я была ближе к Джеку.

— Не надо меня благодарить, — сказал старик и нежно улыбнулся. — Я знаю тебя, Эмбер. Ты не убийца. А если бы не ты, все кончилось бы гораздо хуже. Это я должен тебя благодарить. Что касается Джека, я тоже хочу, чтобы он был рядом. Что-то в нем есть такое...

Колин улыбнулся и вышел, еще раз повторив:

— Сейчас — в душ, а потом — в столовую.

Эмбер долго принимала душ. Струи воды, хлестко бившие по телу, заставили ее вспомнить о другом мире, в котором она была вместе с Джеком, о мире, в котором было много дождя. Они тогда чуть не погибли из-за Рольфа. Но теперь Рольф мертв. Когда Эмбер впервые узнала об этом, она пришла в отчаяние. Ведь только Рольф мог распрограммировать ее!

Эмбер оделась. Вдруг из комнаты раздался какой-то шум, страшно напугавший ее. Она выскочила из душа, не понимая, что делает, охваченная безотчетным ужасом...

Маленькая зеленая ящерица упала с занавески, судорожно дернулась и замерла. Ее челюсти были открыты, глаза выскочили из орбит, и теперь из пустых глазниц текли две струйки крови.

Эмбер попятилась и задрожала. Это минуту назад живое и грациозное животное было изуродовано смертью. Девушка нагнулась, двумя пальцами взяла ящерицу за хвост и выбросила в сад. Потом посмотрела, чем бы стереть кровь рептилии, совсем не красную, а какую-то непривычно оранжевую. Она пошла в ванную за очистителем. Но очистителя не было.

— Фу! — сказала Эмбер, оторвала кусок коврика, на котором была кровь, и бросила его в унитаз.

Потом села на кровать. Ее трясло. Нет, маленькая ящерка умерла не по ее вине. Она просто услышала незнакомый шорох в соседней комнате и тут же отреагировала.

Эмбер подняла голову и посмотрела на овальное зеркало в другом конце комнаты. В нем видны были ее голова и плечи. Эмбер скорчила какую-то невообразимую гримасу и показала себе язык.

«Конечно, она тебя напугала! Но почему ты не запустила в нее босоножкой? Зачем же было вот так — *мозгом* — уничтожать ее?»

Еще пару минут Эмбер сидела неподвижно. Затем встала, решительно потрянула головой и вышла во двор.

Небольшого роста повар мыл экзотические овощи и приглядывал за мясом какого-то местного животного, поджаривающимся на вертеле. Открытого огня не было — мясо готовили с помощью множества зеркал, закрепленных на потолке. От них исходили лучи яркого горячего света.

Повару пытались объяснить, что Бития — нецивилизованная планета, но то, что он увидел, говорило о другом. Просто здесь многое делали по-своему, кстати, более естественно и культурно.

Мясо поджарилось. Повар вздохнул о чем-то своем и закрыл зеркала. Потом отрезал кусок оранжевого овоща и опустил его в кастрюлю с кипящей водой. Горячий пар больно обжег руку. Но это не имело значения. Сейчас было важнее

другое. На Битии повар находился с одной целью: ему велели убить святого Колина из Блуила. Зачем? — он не спрашивал, ему платили — и этого достаточно.

Вдруг в кухню вошла молодая девушка. То, что девушка красива, повар заметил сразу и поэтому расслабился, но пряные травы в кулаке все-таки спрятал за спину. Девушке совершенно ни к чему их видеть. Он узнал ее — это новая секретарша Колина.

— Чем могу вам помочь, мадам?

Она улыбнулась.

— Очень вкусно пахнет. А вы — повар?

— Один из поваров, мой напарник сегодня выходной. — Почему-то он почувствовал себя неловко. — Через пару минут обед будет готов.

— Отлично. Мы работаем в библиотеке. Принесете туда?.. А это для Колина? — спросила Эмбер и подошла к кастрюле, в которой уже набухла ядовитая трава.

Повар замер. Эмбер понюхала содержимое и застыла.

— Что это? — Судя по ее голосу, она что-то заподозрила.

— Черт! — ругнулся повар и прыгнул за ножом.

Эмбер отскочила и успела увернуться от удара.

И вдруг в голове повара что-то ярко вспыхнуло. Он решил было, что попал под жарящий луч, но вспомнил, что зеркала закрыты... А потом тяжело и безвольно упал на пол.

Эмбер наклонилась над растянувшимся на полу поваром и закричала от ужаса. Она опять убила!

Нельзя допустить, чтобы это увидел Колин. К тому же корабль Джека прилетит именно сегодня, и он обязательно к ней придет. Эмбер быстро обыскала покойника, пытаясь найти опознавательный чип или как-то иначе установить его личность. Этот человек явно не был битийцем.

Опознавательный чип Эмбер нашла быстро, у повара в кармане. Но поднести его к считывающему сенсору не решилась: это обязательно останется в памяти компьютера. Эмблема на чипе была незнакомой: сова на фоне длиннохвостой колючей звезды. Девушка с отвращением повертела чип в руках и бросила его в мешок с мусором.

Да, этого человека оставлять здесь нельзя. Но сил у Эмбер было немного. Можно лишь вытащить повара за ворота города; там дикие звери, питающиеся падалью, сожрали бы тело. В лучшем случае происшествие сочтут несчастным случаем.

Эмбер поежилась от собственных мыслей. Впрочем, ничего другого ей все-таки не оставалось. Ничего. Должна успеть. Если повезет, Колин не заметит ее отсутствия; сейчас он слишком занят.

Эмбер удалось вытащить труп из кухни на улицу. Девушку душили ужас и стыд, но она убеждала себя, что не выдержит еще одного расследования.

Она не заметила человека, который следил за апартаментами уокеров.

Дрефффорд с улыбкой отложил карманную видеокамеру. Когда слежка будет закончена, он обо всем доложит Уинтону. Пожалуй, эти кадры привлекут особое внимание.

ГЛАВА 18

В скафандре было холодно и темно. В ожидании Джека Боуги развлекался, проверяя электронную цепь костюма. Джек дополнял его. Джек давал ему тепло, воду, соль... Джек давал ему жизнь. Конечно, Боуги хотелось другого питания — он любил мясо и кровь, но боялся повредить Джеку.

И вдруг произошло нечто странное. Здесь же, в бронекостюме, Боуги столкнулся с другой жизнью, жизнью яркой и смертоносной. Незнаемое существо быстро разрасталось, грозя поглотить и уничтожить Боуги. Ожидая хозяина, дух отчаянно сражался за свою жизнь. Он не знал, что будет с Джеком, если он проиграет схватку.

— Ого! — воскликнул сержант Лассадей, посмотрев на экран.

Поверхность Битии быстро приближалась. Вошли в облака, и корабль затрясло от сильных атмосферных вихрей. Лассадей, один из телохранителей императора — лысый, с головой, похожей на яйцо, темный от загара, — стоял, широко

расставив ноги, чтобы не упасть, и долго смотрел на экран. Ни с того ни с сего он выругался.

— Что случилось? — спросил Джек.

— Нам опять наврали, дружище, вот что. — Лассадей глубоко затянулся сигаретой с травкой и выпустил из ноздрей голубовато-серый дым.

Джек посмотрел на экран. Они двигались с большой скоростью, и разобрать хоть что-нибудь пока было трудно. Перед глазами мелькали зеленые, синие и коричневые пятна.

— Ничего не понимаю. В чем дело?

Сержант мрачно посмотрел на Джека.

— Горы, — коротко сказал он. — Взгляни на горы, дружище. Джек нахмурился.

— И что?

— Они круглые. Ни одной острой вершины. Ветер и дождь уже давно обточили их, снег и лед тоже. Это очень старая планета. И клянусь головой, что живущая на ней цивилизация не моложе.

Джек на секунду закрыл глаза, потом открыл их и тихо ответил:

— Увидим, когда приземлимся, сержант. Только тогда можно будет говорить наверняка.

Сержант засмеялся.

— Да, сэр.

Голубовато-серый сигаретный дым щекотал Джеку ноздри. Он постоял пару минут и отправился к ящику с оружием. Это становилось каким-то наваждением: он по нескольку раз в день проверял бронекостюм, сам не понимая, для чего. В который раз он вошел в отсек и наклонился над замком.

На замке горела маленькая красная лампочка, сигнализатор взлома.

Джек выругался и тщательно все осмотрел. Никаких повреждений не видно, и вроде ничего не пропало... Это довольно странно. Пожалуй, Джек чувствовал бы себя спокойнее, если бы обнаружил какую-то пропажу: цены на оружие на черном рынке постоянно росли.

Больше всего Джек боялся диверсии. В случае диверсии внешне все тоже в порядке.

Но если это диверсия, значит, на борту предатель. Кого подозревать?.. Джек сжал кулаки. Надо обязательно сообщить об этом Кэвину. А еще надо предупредить о возможной опасности остальных.

Он вышел в коридор и столкнулся с одним из молодых рыцарей. Светловолосый голубоглазый юноша с явным обожанием смотрел на Джека.

— Капитан! — радостно сказал он и замер по стойке «смирно».

— Вольно, — пробормотал Джек, пытаясь вспомнить его имя. — Роулинз, не так ли?

— Да, сэр.

— Ты меня искал?

— Командующий Кэвин, — сказал тот, явно споткнувшись на новом имени Пурпура, — хочет вас видеть.

— Хорошо. Где?

— В офицерской комнате отдыха, сэр.

Джек улыбнулся. Комната отдыха была крохотной каморкой, куда принесли пару кресел. Правда, она располагалась рядом со складом спиртного и туда подавали холодное пиво.

Джек кивнул.

— Спасибо, Роулинз.

В голубых глазах молодого рыцаря сверкнул радостный огонек.

— Разрешите обратиться, сэр?

Шторм остановился.

— Слушаю.

— Может, сейчас и не время... Но Пурпур... то есть командующий Кэвин сказал мне, что, когда мы приземлимся, вы будете набирать людей в свою команду. Я бы очень хотел, сэр, быть вашим помощником. — Лицо молодого человека сияло.

Сколько лет уже Джек не сталкивался с таким слепым идеализмом? У него было ощущение, что он смотрит в зеркало и видит самого себя двадцатипятилетней давности...

Шторм нахмурился, откинул ненужные воспоминания и посмотрел на Роулинза, с нетерпением ожидающего ответа.

— Хорошо. Я подумаю.

— Спасибо, сэр. Это все, что я хотел сказать.

Джек пошел дальше по коридору в комнату отдыха. Ему отчетливо вспомнилась молодость, но он не знал, какие из этих воспоминаний его, а какие — нет.

— Черт побери, Шторм, не стой там! Ты блокируешь доступ пива. У нас ведь все по науке, рассчитано до миллиметра! — закричал добродушно Кэвин из-за столика, уставленного пустыми стаканами. — Хорошо, что ты зашел.

Командующий смахнул на пол пустые одноразовые стаканы, освобождая место. Несколько человек, находившиеся с ним, переглянулись и вышли. Джек и Пурпур остались вдвоем. Впрочем, был и третий — невидимый пивной податчик.

— Что-то случилось? — спросил Джек.

Кэвин положил обе ноги на стол. Его серебряные волосы матово блестели в тусклом свете комнаты, а карие глаза сверкали. Он уже выпил несколько стаканов, но на нем это никак не сказывалось. Джек вообще ни разу не видел командующего пьяным.

— Послушай, как долго мы знаем друг друга?

— Да уж порядком.

— В кодексе чести рыцаря есть пункт: человек, стоящий за твоей спиной, защищает тебя. Ничего больше тебе знать о нем не надо.

Джек улыбнулся, сел поудобнее и тоже положил ноги на стол.

— Да, что-то вроде этого...

— Ты никогда не спрашивал у меня о том, что Скотт рассказал императору.

— Я думал, ты расскажешь сам, если захочешь.

Кэвин улыбнулся. Пивной автомат выдал еще две бутылки холодного пива. Они открыли их и чокнулись.

— За солдат!

— За солдат! — кивнул Джек и сделал большой глоток.

Все-таки хорошо, что во время полета на кораблях поддерживают силу тяжести.

— Зато я хотел спросить тебя о другом. Где ты был, когда меня похитили в Лазертауне?

Улыбка исчезла с лица Кэвина.

— Тебя искал. Добрался до лаборатории холодного сна и убил там одного сукина сына.

— Что-что? Я-то думал, его ликвидировали свои, за болтовню.

— Я не смог вытянуть из него, куда тебя отправили. Извини.

Они опять выпили. Джек почувствовал себя гораздо лучше.

— Спасибо.

— Не за что. То же самое наверняка сделал бы и ты для меня.

Кэвин вдруг насторожился и поставил бутылку на стол.

— Что случилось? — спросил Джек.

Командующий замотал головой.

— Послушай.

Джек прислушался и тоже почувствовал, что корабль странно подрагивает. Почти незаметно. Только такие опытные люди, как Кэвин и Джек, могли заподозрить неладное.

— Черт, противоракетный маневр!

— Точно, мы под обстрелом. Наверное, надо отобрать парочку ребят посообразительнее и одеть их в скафандры.

Корабль опять дернулся. Джек посмотрел на своего друга.

— Ты слышал? По-моему, уже поздно.

Они вскочили на ноги. Кэвин включил коммутатор:

— Лассадей, Абдул, Пикет, Германдис, Перс и Сакс, немедленно пройдите в отсек вооружения!

— И Роулинз, — добавил Джек.

— И Роулинз! — прокричал Кэвин.

По всему кораблю раздался сигнал тревоги.

Джек и Кэвин вбежали в отсек с обмундированием. Лассадей был уже там. Шторм с сожалением посмотрел на свое снаряжение. Сейчас он наденет его, и сама собой исчезнет улика о вскрытии. Впрочем, в данный момент это не самое важное.

Джек достал Боуги и быстро оделся. В отсек уже вбежали другие рыцари и теперь тоже облачались в скафандры. Рыцари-ветераны и новички сейчас были наравне.

Последним прибыл запыхавшийся Абдул — ему вручную пришлось открывать и закрывать двери между отсеками. Абдул улыбнулся и сказал сержанту:

— Босс, в нас стреляют.

— Это мы знаем, — ответил ему Лассадей, торопливо вставляя в скафандр вторую ногу. — Скажи-ка лучше о том, о чем мы еще не слышали.

— Хорошо, сержант. Это не траки. Это битийцы. Только поэтому нас до сих пор не сбили. Они ведь не умеют стрелять!

— Битийцы? — переспросил Джек, включая скафандр на боевую мощность и чувствуя, как теплеет у него в запястьях.

— Так точно. Вояки они никудышные, но техника есть.

Лассадей бросил на Джека красноречивый взгляд. «Ну, что я говорил?!»

Джек надел шлем и включил оптическую электронику. Лица командующего за темным стеклом шлема было не видно, однако его голос звучал отчетливо:

— Катапультируемся?

Джек почувствовал волну адреналина. Шутка сказать: он не был на войне уже двадцать лет.

— Да, сэр. Сейчас уточню координаты. — Джек переключился на дополнительную частоту.

Кэвин отдавал приказы рыцарям. Большинство рекрутов в первый раз участвовали в военных действиях. «Это как впервые заниматься любовью, — подумал Джек. — И здорово, и страшно».

— На связи мостик, — раздался резкий голос в наушниках у Джека.

— Говорит капитан Шторм. Мы катапультируемся. Дайте нам координаты и приземляйтесь, когда мы наведем порядок. Ясно?

— Да, сэр.

Джек отключил связь. Девять рыцарей забрались в девять труб-катапульт, каждый в свою. Джек занял десятую. Он ничего не видел, пока не включились наружные камеры. Но он все слышал. Кто-то что-то пробормотал.

— Заткнись, Абдул, — приказал Лассадей.

Наступила тишина. Джек улыбнулся. Он слышал, как бьется сердце, как дрожит напряженное тело...

И вдруг... Джек почувствовал Боуги.

«Хозяин!» — промелькнуло у него в голове.

— Я здесь, Боуги, — сказал Джек.

Нет. Опять тишина. Боуги исчез. Джек попытался найти его, однако ничего не вышло. Если бы у Джека было время, он сорвал бы с себя рубашку, которую надел под скафандр, чтобы голым телом прикоснуться к подкладке.

— Запуск через двадцать секунд, джентльмены. Удачи вам, — прозвучало в наушниках. — Даю отсчет. Десять, девять...

— О черт! — раздался чей-то молодой голос.

— Семь, шесть, пять...

— Приз тому, кто первый убьет неприятеля, — сказал Лассадей.

— Знаем мы твои призы! — насмешливо ответил кто-то.

Люки открылись, и рыцарей выбросило из корабля. Над скафандрами взметнулись купола парашютов.

В шлеме Джека раздался голос Кэвина:

— Вижу цель! Приготовиться! Открыть огонь!

У Джека в перчатке было четыре ракеты. Он ответил:

— Я вижу цель, но не уверен, что попаду.

— Все равно. Давай их поприветствуем! — сказал Кэвин.

Джек выпустил две ракеты.

Новички почему-то не стреляли. Кэвин тоже заметил это.

— Слишком молоды, — засмеялся он.

Джек заметил неподалеку от себя Роулинза и приблизился к нему. К ним присоединился Лассадей.

Послышался звук взрыва. Темно-фиолетовое небо посветлело.

Джека качнуло взрывной волной — битийцы перевели огонь с корабля на десант.

— Сделай этого сукина сына! — пробормотал Лассадей.

— Я уже выпустил две ракеты, — крикнул Джек. — Теперь давай ты!

— У меня осталась одна, и этого хватит. — Лассадей подтянул стропы и отлетел в сторону.

— Эй, вы трое, что вы там вытворяете?! — сквозь статические помехи донесся голос Кэвина.

— Уничтожаем противника, — угрюмо ответил Джек. Внизу, на земле, уже были заметны вражеские ряды. — Роулинз,

приготовься погасить купол. Когда приземлишься, падай на землю и стреляй. И, бога ради, не забудь, что на тебе бронекостюм.

Они опускались на зеленые холмы. Бития была великолепна. Но наслаждаться этой красотой не было времени. Ракета Лассадея, направленная в скопление битийцев, взорвалась, поднимая столб огня, пыли, грязи, осколков металла и дерева. «Земля, воздух, огонь, вода, — подумал Джек. — Вечные составные жизни и смерти». Он поднял правую руку и прошелся лучом лазера по пехоте неприятеля.

Вокруг слышались глухие удары о почву — неподалеку приземлялись остальные рыцари. Абдул забыл, что он в бронекостюме, и напряг при приземлении мышцы. В результате он высоко подпрыгнул и, наверное, улетел бы довольно далеко, если бы его не поймал Лассадей.

Кэвин грациозно приземлился рядом с Джеком, в самой гуще вражеской пехоты. Они стали спина к спине и, не говоря ни слова, подняли свои перчатки.

— Бедняги не знают, с кем имеют дело, — заметил Джек.

— Смотри внимательно, — откликнулся его друг.

— Они вооружены, но у них нет никакой защиты.

— Повнимательнее, Джек, — еще раз повторил Кэвин.

Кольцо медленно сжималось.

По команде лучи лазеров стали косить неприятеля. Поджаренные, окровавленные битийцы валились на землю. Джек и Кэвин быстро разорвали кольцо и присоединились к остальным рыцарям.

— Отлично! — крикнул Кэвин. — Враг отступает! Кажется, придется их догонять!

Они бежали огромными пятиметровыми шагами, приближаясь к лагерю битийцев за холмом. В воздухе засвистел снаряд. Роулинз сориентировался вовремя: выстрелил по снаряду и четким попаданием обезвредил его. Втроем они побежали сквозь дождь из металла и огня.

Вдруг из огня и темноты с ревом вынырнула машина. Джек выпустил в нее предпоследнюю ракету, затем прыгнул наверх, отодрал люк и пустил внутрь луч лазера.

— Что это было?

— Думаю, танк...

Он не успел договорить — из темноты выползло еще несколько ревущих машин.

Кэвин, Роулинз, Перс тут же уничтожили их. Джек подумал, что сегодня убил уже около ста битийцев, а так и не успел рассмотреть их лиц.

Но рассуждать об этом было некогда. Пехота неприятеля наступала. Кэвин со своей командой обходил ее с фланга. У Джека мелькнула мысль, что надо хоть кого-то оставить в живых — пусть битийцы помнят об этом бое. Потом он поднял перчатку и выпустил последнюю ракету.

Когда дым и пыль рассеялись, оставшиеся в живых битийцы упали на землю.

Кэвин вышел вперед, снял шлем и глубоко вздохнул.

— Джентльмены, добро пожаловать на Битию.

ГЛАВА 19

— Транспорт с рыцарями приземляется в южном квадрате, — сообщил Колин, входя в библиотеку.

Эмбер оторвала голову от многочисленных карт планеты, разложенных на столе.

— Джек?

— Должен был прилететь на этом корабле. Я пойду встречать их вместе с местным священником. Он собирается совершить какой-то местный религиозный обряд.

Эмбер нахмурилась и поправила волосы. Битийцы казались ей странными и непостижимыми.

— Что за обряд? — спросила девушка.

— О! Это очень интересно! — ответил Колин, подходя ближе и беря ее за руку. — Сегодня я увижу то, о чем много раз слышал: главный религиозный обряд — ритуал очищения.

Эмбер недоумевала:

— Хорошо. Но почему все-таки Джек не прибыл на транспортном корабле вместе с другими?

— Ходят слухи, что битийцы обстреляли корабль, когда он шел на посадку, и группе рыцарей пришлось десантироваться.

— Обстреляли?..

— Во всяком случае, так говорят.

Эмбер кивнула и вместе с Колином направилась к выходу. Сотни маленьких колокольчиков приветственно зазвенели, когда они проходили сквозь тяжелую занавеску, отделяющую их от входной двери.

В воздухе пахло чем-то экзотическим. Да и как еще может пахнуть на чужой планете?

Эмбер почувствовала запах травы, цветов и деревьев и спросила себя: способны ли битийцы ощущать запахи так же, как и она? А может, они чувствуют их гораздо острее? Например, слышат и ее собственный запах...

Колин тащил Эмбер за руку. Его голубая роба развевалась при ходьбе.

— Пошли скорее. Я не могу пропустить это зрелище.

Эмбер вспомнила, что религия — единственная страсть Колина, и поспешила за ним.

Они направились к южному квадрату города. Девушка с интересом смотрела на многочисленных битийцев, встречающихся на пути. Битийцы были вежливы и хладнокровны, хотя глаза их всегда горели любопытством. Похоже, все они были одного пола. От сухой кожи аборигенов исходил какой-то особый запах, напоминающий Эмбер запах... злости?

Тела местных жителей целиком покрывали причудливые узоры татуировок; казалось, аборигены рождаются с этими рисунками. Ходили битийцы прямо, но при ходьбе так изящно покачивались, как не удалось бы ни одному человеку. Необычны были и их головные уборы: тонкие ленточки из какой-то странной материи, как волосы, развевались на ветру. Ленточки у всех были разные. Колин рассказывал, что двух похожих друг на друга битийцев отыскать невозможно — конечно, если они не родственники. Тогда сходство доходило до абсурда: младший был точной копией старшего. Отличали их все по тем же ленточкам на голове.

Колин и Эмбер пробивались через толпу. Джонатан, телохранитель святого, едва поспевал за ними. Среди толчеи Эмбер почему-то думала об одном: кто из жителей Сассинала мог видеть, как она убила повара?

От этой мысли у нее перехватило дыхание. Тело повара совсем недавно нашли за городскими воротами. В кулаке он сжимал пучок ядовитых трав, которыми хотел отравить Колина. Экспертиза показала, что повар был жив до тех пор, пока его не разорвали хищники. Значит, Эмбер вынесла его живым. Но она ведь не знала! Не знала... увы, легче на душе не становилось.

Сегодня утром ей прислали записку: кто-то видел, как она оттаскивала повара к городским воротам. Эмбер смотрела на толпу и пыталась угадать, что же за человек прислал ей письмо. Хотя искать шантажиста вовсе не хотелось. Ведь если она найдет его, ей опять придется убивать.

Джонатан тяжело дышал, едва поспевая за ними. Эмбер лукаво улыбнулась, заметив это.

— Что-то ты не в форме, Джонатан! Наверное, ел всю дорогу до Битии!

Лицо темно-рыжего телохранителя побагровело. Это был огромный квадратный мужчина с выпяченным животом, который грозил раза в три увеличиться с годами.

Колин взял Эмбер за руку.

— Нехорошо смеяться над другими! — Впрочем, эффект наставления был подорван его собственным смехом.

Вверху раздался грохот приземляющегося корабля. Пахнуло ветром. Колин задрал голову.

— Вот он — Шторм, — торжественно сказал он.

Что-то в голосе святого заставило Эмбер обернуться. В южном квадрате, наверное, собралась большая половина населения Сассинала. Люди, работавшие на Битии, пришли приветствовать земляков.

Битийцы расступились. Специфические запахи их кожи сегодня были необычайно остры. Эти запахи явно что-то выражали. Страх? Уважение? Ненависть? А может быть, их чувства так же индивидуальны, как и раскраска кожи?

Эмбер, Колин и Джонатан подошли к опускающейся платформе. Эмбер опять подумала о своем. Кто-то знал, что она сделала. А вдруг этот «кто-то» расскажет об увиденном Джеку и святому Колину? Как она объяснит?

Вид Первосвященника моментально отвлек Эмбер. Она замерла от удивления и восхищения. Священнослужитель медленно подошел к платформе. Разноцветные ленточки тихо развеивались над его головой; на рукавах и на брюках трепетали точно такие же полоски материи. Эмбер еще никогда не видела такой татуировки, которая украшала кожу Первосвященника, — ярко-синей, цвета битийского неба.

Священник шел и как-то странно размахивал руками, потом вдруг остановился и посмотрел на группу людей. В южном квадрате воцарилась тишина.

Что случилось? Почувствовал какой-то запах?.. У Эмбер опять перехватило дыхание. «Черт! Кажется, он знает о том, что я сделала».

Она закрыла глаза, потом открыла их... Сомнений быть не могло: светло-зеленые глаза священника смотрели прямо на нее. Эмбер почувствовала что-то странное. Ей почудилось, что этот битиец способен вырвать ее душу из тела. А может, это как раз то, что ей необходимо?.. У нее закружилась голова.

— По-моему, он хочет поговорить с вами, сэр, — сказал Джонатан.

Колин кивнул.

— Мне тоже так кажется. Мы можем подойти поближе?

Джонатан пожал плечами. Толпа тихо расступилась, пропуская их. Корабль уже приземлился, обдав разноцветную толпу горячим воздухом. Колин прошел вперед, Эмбер, как зачарованная, последовала за ним. Теперь она могла хорошо рассмотреть Первосвященника. Крупный покатый нос, как и у всех битийцев, располагался прямо подо ртом. Однако рот улыбался, чего раньше Эмбер еще никогда у битийцев не видела.

Колин и Джонатан шли впереди. Но она почему-то была уверена, что священник смотрит прямо на нее.

Первосвященник поклонился и заговорил на стандартном межпланетном наречии:

— Добро пожаловать на Битию. Рад приветствовать вас. Вы пришли, чтобы дать прощение грехов?

Колин поклонился в ответ.

— Нет, я всего лишь встречаю друзей. Мне тоже очень приятно приветствовать вас.

Битиец моргнул. Его веки, как горизонтальные створки, на мгновение закрыли зрачки.

— Они совершили убийство, — тихо сказал он.

Толпа дрогнула и зашумела. Быстро же здесь распространяется молва!.. Двери опустившегося корабля открылись, и Эмбер следовало бы искать Джека, но Первосвященник какой-то неведомой силой держал ее взгляд.

— В моей религии прощение дает Бог. Я же могу только советовать и утешать, — объяснил Колин.

Священник кивнул.

— Понимаю. Я тоже мало что могу сделать, пока не загорится Святой Огонь.

— Я слышал об этом, — произнес Колин. — И хотел бы поговорить подробнее. О проклятии и назначении судьбы.

Толпа опять зашумела. Первосвященник ощутимо напрягся. Краем глаза Эмбер заметила, что Джонатан потянулся к кобуре.

— О таких вещах нельзя говорить на улице, — строго сказал битиец. — Святой Огонь, что очищает души, мне не подвластен.

Колин поклонился.

— Извините, я не хотел вас оскорбить.

— Вы прощены. Контакт с вашими людьми еще не прочен.

Он повернулся к кораблю, и Эмбер почувствовала, как резко изменился его запах.

Двери открылись. Скафандры рыцарей весело блеснули на солнце. Медленно опустился трап. Эмбер хотела во все горло закричать: «Джек!» — но во рту было странно сухо, и она промолчала.

Первосвященник сказал, что Святой Огонь очищает души, и все время смотрел прямо на нее... Эмбер понимала, чью душу он имеет в виду. Ей стало страшно, кожа покрылась пупырышками, руки задрожали.

Кэвин и Джек спускались по трапу, держась за поручни. Эмбер чувствовала, как толпа заволновалась и приблизилась к кораблю, чтобы лучше рассмотреть рыцарей.

— Кто этот рыцарь в светлом скафандре? — спросил Первосвященник у Колина.

— Джек Шторм. Хороший человек. Если он убивал, то только для того, чтобы защитить других. Он рисковал жизнью не раз и спасал своих товарищей, в том числе и меня.

— Вы уверены? — тихо переспросил Первосвященник.

— Да. Ведь я видел это сам.

— И он будет так же поступать на Битии?

— А почему нет?

Первосвященник кивнул.

— Значит, я здесь не нужен. — Он быстро повернулся и ушел, оставив после себя в воздухе запах — такой тонкий аромат, что Эмбер почему-то захотелось плакать.

— Ваше святейшество, а что такое Святой Огонь? — спросил Джонатан у Колина.

— У нас был всемирный потоп, после которого спасся Ной, а у них — огонь.

Что случилось? Может, Джек, согласно местным верованиям, святотатец?

Эмбер придвинулась ближе к Колину.

— Что ты сказал ему о Джеке?

Колин смущенно взглянул на нее.

— Только то, что он герой. — Старик обнял девушку за плечи. — Успокойся, с Джеком все в порядке.

Эмбер смотрела, как по трапу спускаются рыцари. Один из них снял шлем и посмотрел на нее. Джек!..

Она задохнулась. Хотелось закричать: «Беги, пока еще можешь!»...

Но она промолчала. И никогда не смогла простить себе это молчание.

ГЛАВА 20

Джек так сильно обнял Эмбер, что она даже вскрикнула.

— Джек! Осторожнее! У меня будут синяки!

Он смутился и отпустил ее. Но сама Эмбер его не отпускала. Она сильно-сильно сжала его руку в перчатке.

— Что такое?

— Нагнись, — шепнула девушка.

В скафандре он был очень высок. Эмбер встала на цыпочки и прижалась губами к его лбу.

— Что это за приветствие?

Эмбер улыбнулась.

— Проверяю, нет ли температуры. — Она ласково провела рукой по его виску. — У тебя часто бывает жар после холодного сна, ты помнишь?

Девушка еще крепче сжала его руку в железной перчатке.

— Осторожно. Она заряжена, — предупредил Джек и покраснел от смущения.

Джек оглянулся вокруг. Площадь пустела. Битийцы быстро расходились, кажется, торопясь за своим священником.

— Кто они? — спросила Эмбер.

— Кого ты имеешь в виду?

— Битийцев, — шепнула она. — Они на самом деле змеи?

— Точно так же, как и мы с тобой — утки, — пошутил Джек.

По странному напряжению между Кэвином и Колином было ясно, что они говорят о чем-то важном. Джек быстро подошел к ним.

— Что случилось?

Колин поднял руку.

— Все в порядке. Поговорим позже.

— Никакой я к черту не герой, — сказал Джек.

— Я и не утверждал этого, — спокойно ответил Колин.

Джонатан посмотрел на Джека с явной неприязнью, и Эмбер это не понравилось. Телохранитель Колина опять держал руку на рукоятке своего пистолета.

Кэвин пожал плечами.

— А я-то думал, что вы друзья, — наконец сказал он.

Джек махнул рукой.

— Я просто делаю свое дело. Я не желаю быть частью какого-то древнего пророчества.

— Думаю, обойдется без пророчества. В крайнем случае я все улажу. Битийцы очень неохотно посвящают нас в свои дела.

— И ты решил использовать меня?

— Кажется, получилось что-то вроде этого. — Колин устало сел на мешок. Другой мебели в каюте Джека не было. Из соседних отсеков доносился шум: рыцари распаковывали снаряжение. — Мне очень трудно вести расследование. Порой, когда разворошишь осиное гнездо, многое становится ясным... Извини, если я тебя обидел, юный друг. Но твой поступок в Лазертауне действительно был героическим.

— Героическая глупость!.. Просто я ничего другого не придумал, — упрямо возразил Джек.

Один из молодых рыцарей что-то шепнул на ухо Кэвину. Командующий улыбнулся.

— Звуковой занавес включен, — сообщил он. — Можете ругаться сколько угодно без опасения, что вас услышат.

— Кроме здесь присутствующих, — пробормотала Эмбер, садясь рядом с Колином.

Старик внимательно посмотрел сначала на Джека, а потом на Кэвина.

— Давайте без обиняков. Что вы здесь делаете, ребята?

— Нам велели защищать интересы Доминиона, — с улыбкой ответил Кэвин.

Уокерский священник не улыбнулся в ответ. Он был явно рассержен.

— Мы долгие месяцы добивались разрешения прилететь сюда, чтобы присоединиться к миссии. Я хочу знать, что дальше. Вы будете так же нам мешать?

Кэвин поднял брови.

— А войска вы взяли с собой тоже для религиозных целей?

— Нет. Потому что... нам так посоветовали. Для защиты.

— Нам тоже посоветовали отправиться вслед за вами и убедиться, что ваша деятельность не вредит Триаду и Доминиону. У меня нет приказа вам мешать. Тракианская Лига заявила, что Бития намерена порвать все связи с Доминионом и присоединиться к ней. Мы находимся здесь, чтобы защитить вас и других людей на планете в случае вооруженного конфликта.

Колин что-то невнятно пробормотал. Он был уже слишком стар, чтобы краснеть, и все же вены на его лице вспухли.

— Тогда почему же нас сюда вообще пустили?.. Черт побери, Пепис отправил нас сюда только для того, чтобы оправдать присутствие на планете боевых частей! Как же я не догадался раньше, что задумал старый лис?

Эмбер виновато взглянула на Джека.

— Это все из-за траков, — объяснил Кэвин.

Колин встал и запахнул свою робу.

— Я пришлю вам снимки стратегических районов. Наверняка вас заинтересует то, что делают здесь траки.

— То, что меня интересует, и то, что мне позволяют делать, — порой совершенно разные вещи, — уточнил Кэвин.

Колин посмотрел в глаза командующему и загадочно улыбнулся.

— Кэвин, Кэвин, ты нисколько не отличаешься от своего императора.

Кэвин усмехнулся:

— Я не такой хитрый... Когда будут снимки?

— Принесу их сегодня на обед в посольстве. Вы ведь придете? Я так понял, что все офицеры будут там.

Кэвин тяжело вздохнул.

Колин встал и сказал Джонатану:

— Пошли, мой мальчик. Нам надо помолиться.

Джек взял Эмбер за локоть. Девушка пошла вслед за святым, а ведь он так давно ее не видел...

— Как ты?

— Все эти сны... — Она пожала плечами. — Ты же знаешь.

— Мы сегодня встретимся?

— На обеде в посольстве. — Она неопределенно улыбнулась.

— А о чем сейчас говорил Колин? Он имел в виду что-то конкретное?

— Мы нашли что-то странное в скалах на севере. Он думает, что ты должен знать это очень хорошо.

— Ладно. До встречи.

Джек отпустил ее руку, и она побежала за Колином.

— Мне это не нравится, — заметил Кэвин.

— Мне тоже.

— Траки следят за городом. Я видел, когда мы опускались, — их аппаратуру трудно не заметить.

— Она ведь довольно проста?

— На первый взгляд. Но здесь у них самая лучшая техника, и они стараются, чтобы битийцы ничего не знали.

Кэвин вышел, и Джек остался один. Он взял мешок, в котором находился его скафандр, открыл его и вытряс Боуги на пол. С пола поднялось облако пыли. Джек нахмурился. Пыль была губительна для электроники скафандра. Надо обязательно предупредить об этом остальных рыцарей. На плече скафандра виднелась свежая царапина. Джек провел по ней пальцем. Кажется, один из битийцев едва не убил рыцаря Доминиона. Норцитовое покрытие потрескалось. «Если бы не это покрытие, — подумал Джек, — я точно остался бы без руки. А ведь я даже не почувствовал, что в меня попали!»

«Хозяин!»

Джек подпрыгнул от неожиданности. Уже давно он не слышал этого низкого голоса.

— Боуги!..

— Капитан Шторм?

Джек повернулся. Перед ним стоял Роулинз.

— Надеюсь, я вам не помешал?

Рука Джека дрожала. Он спрятал ее за спину.

— Вот, проверяю обмундирование. Первое правило: не позволяй техникам знать свой скафандр лучше, чем знаешь его ты. Я не хочу, чтобы за мою жизнь отвечал кто-то другой.

Роулинз кивнул.

— Понимаю, сэр. Но вы сказали «жизнь»... Вы имеете в виду победу?

— По-разному может сложиться.

— Понятно. Вы ведь были наемником перед тем, как вступили в Гвардию?

— Я и сейчас наемник.

— А-а... — Помощник замолчал.

— Чем я могу помочь тебе, Роулинз?

Голубые глаза уставились на Джека.

— Я еще на корабле хотел объяснить, почему я к вам напросился... Я... позвольте узнать... вы были на Клэроне?

— На Клэроне?

— Да, сэр. Я слышал, что кто-то из рыцарей там был. Сейчас он прилагает все усилия, чтобы императору стало известно, что произошло на Клэроне, и пытается выяснить, кто сжег планету. Полагаю, вы и есть тот самый рыцарь.

— Ну а если и так?

— Я хочу служить именно с этим человеком. И горжусь тем, что служу под вашим началом. Дело в том, что мой отец там жил. Мы уже планировали все туда переехать, когда случилось это... Все сгорело. Он прислал нам фотографии, сэр.

Роулинз полез в карман.

Джек не видел фотографий, но образы Клэрона невольно всплыли перед глазами. У него запершило в горле. Кто же этот юнец? Очередной зеленорубашечник — или идеалист, мечтающий стать рыцарем по тем же причинам, что и он сам?

— Как твой отец сейчас?

— Он на пенсии по инвалидности, но вроде чувствует себя ничего. Он говорит, что Клэрон сгорел из-за политических интриг, и все будет шито-крыто. А я слышал, что один рыцарь пытается установить истинную причину и даже говорил с императором о скорейшей рекультивации земель.

«Кто ему рассказал? — подумал Джек. — Кто стоит за всем этим?»

— Советую вам, лейтенант, не забегать вперед. Будете дольше жить.

Роулинз спрятал фото и отдал честь. Его глаза сияли.

— Да, сэр! Но скажите, все-таки это вы? Я не ошибся?

— Может, и не ошибся, — устало ответил Джек.

Если Кэвин и Джек и сомневались, что их разместили в самом бедном районе города, то их сомнения развеялись, когда они подошли к посольству. Четырехэтажная роскошная вилла посольства полностью соответствовала требованиям безопасности Доминиона. Надежные окна и двери предохраняли не только от прохладного ночного ветра, но и от непрошенных гостей. Вилла благоухала всеми ароматами Битии. В холлах стояли статуи и другие произведения битийского искусства.

Новая униформа Джека немного жала, и он чертыхался, вспоминая коротенького неуклюжего портного.

— Успокойся, — посоветовал Кэвин.

— Не люблю я церемоний! — поморщившись, ответил Джек.

— А какой солдат любит церемонии?.. Скоро придет Эмбер, и тебе станет легче. Между прочим, она уже совсем взрослая девушка. Скоро ей будет не нужен опекун и защитник.

Джек ничего не ответил, признавая правоту командующего.

— Скажу тебе, как другу, — произнес Кэвин, — я бы на твоём месте на что-то решился, чтобы не потерять ее.

— По-моему, решение за ней, — хмуро буркнул Джек.

— Может быть. А может, и нет... — Кэвин отвернулся и посмотрел, как по лестнице поднимаются Колин, Джонатан и с ними какой-то третий рыцарь. — Кто это?

— Денаро. Квазигенерал — лидер военного крыла уокеров.

Кэвин тихонько присвистнул.

— Надеюсь, Колин с ним справляется? Интересно, сколько оружия спрятано под его робой?

Джек пожал плечами.

Трое вошедших присоединились к ним, взяв напитки с подноса робота-официанта, беспрерывно снующего по залу. В присутствии генерала уокеров Джек чувствовал себя неловко. С этими волками он сталкивался и раньше: религиозные фанатики сражались так же отчаянно, как и траки.

— Значит, я улаживаю дела с Эмбер, а ты берешь на себя политические интриги? — спросил Джек.

— А ты готов? — улыбнулся Кэвин.

— Едва ли, — ответил Джек и повернулся к подошедшему Колину. — Ваше святейшество, рад вас видеть.

— Эмбер уже здесь, — ответил Колин. — Она причесывается в фойе, будет через минуту.

Джек улыбнулся. Эмбер любила крутиться возле зеркала и умела подчеркивать свою естественную красоту.

Колин сунул в руку командующего какие-то листы.

— Лучше просмотрите их не здесь, а где-нибудь в более спокойном месте.

— Вот как? — устало переспросил Кэвин; он думал, что посольство — самое безопасное место на всей Битии. И уже собирался засунуть снимки в карман, но посмотрел на верхний лист и замер.

— Мать честная!

Джек заглянул через плечо товарища. На снимке среди зелени отчетливо виднелось розово-бежевое песчаное пятно.

Кэвин быстро засунул снимки в карман.

— Траки! — сказал Шторм. — Это тракианское песчаное гнездо.

— Что тебе известно о песчаных гнездах? — тихо спросил командующий.

— То же, что и тебе. Главное — их не должно быть на Битии.

Джек заметил удивленное выражение на лице Колина. Святой явно ничего не знал об этих гнездах, а значит, ничего и не рассмотрел на снимках. К тому же он не слышал их разговора.

— Пойду-ка я лучше поищу Эмбер, — устало сказал Джек.

— Неплохая идея, — кивнул Колин. — Уже давали обещанный звонок. Скоро посол пригласит нас в столовую. А вот, кстати, и Эмбер.

Эмбер остановилась в дверях, довольно далеко от них, но даже в другом конце зала Джек чувствовал ее присутствие.

Кэвин, стоявший рядом, затаил дыхание. Эмбер была в голубом платье с каким-то редкостным, головокружительным оттенком зеленого. Ее волосы украшала бриллиантовая лента, а с ленты свисали тонкие шелковые полоски наподобие битийских. Эффект был потрясающим.

— Красавица! — тихо пробормотал Колин.

— А вот и чудовище! — хохотнул Кэвин.

Вслед за Эмбер в зал вошли тракианцы. На фоне нежной красоты девушки их хитиновые панцыри выглядели особенно страшно.

У Джека запершило в горле, как от дыма, и он закашлялся; Кэвин похлопал товарища по спине. Другие рыцари тоже непроизвольно замерли. Шторм подумал, что большинство

из них до сих пор не знает, что такое повстречаться с траками на поле битвы.

Эмбер не видела, кто вошел за ней, и как ни в чем не бывало приблизилась к Джеку. И вдруг она обернулась. Джек заметил, как руки девушки покрылись пупырышками. Она ненавидела траков так же сильно, как и он сам.

Вслед за траком вошел темнокожий человек в белой робе. Его лысина блестела под светом лампы.

— Доктор Куаддах! — Святой Колин подошел к человеку и представил его: — Доктор Куаддах, чрезвычайный посланник на Битии.

— Сэр, — тихо окликнул старика Джонатан. Святой Колин не заметил, как всполошились траки, увидев его. Лицо Дарла приняло устрашающее выражение.

Доктор Куаддах обогнул траков и взял за руки Колина.

— Если хотите что-нибудь узнать о Битии, спросите у доктора. Я несколько дней его жду, — весело сказал Колин.

Кэвин посмотрел на Джека, и Джеку показалось, что он угадал мысли друга. Похоже, кто-то, кроме них, знал про песчаные гнезда.

Траки отошли в сторону и сгруппировались в глубине холла. Эмбер сразу же расслабилась. И вдруг опять напряглась.

В зал вошел еще один гость. Помещение сразу наполнил странный аромат. Бесчисленные ленточки на голове вошедшего скользили, как маленькие змейки.

Джек нахмурился и посмотрел на Эмбер.

— Что это за тип? Не его ли я видел сегодня утром?

— Мельком. Первосвященник приходил на посадку, чтобы очистить вас от грехов войны.

Колин обратился к доктору:

— Похоже, он обладает большой властью?

— Вообще на Битии — не уверен. Но он лидер религиозной группы, ожидающей Третьей Эпохи, и обладает огромной властью здесь, на юге, где религия граничит с фанатизмом.

— А что у них за религия?

— Поговорим об этом позже, святой Колин. Поймите, я многое слышал, многое видел, но этого так просто не объяснить.

— Хорошо, — пробормотал Колин.

Первосвященник застыл в дверях, прекрасно понимая, что находится в центре внимания. Даже траки забыли про рыцарей и перевели взгляды на него.

— Что за Третья Эпоха? — спросила Эмбер, с трудом отводя глаза от битийского священнослужителя.

Лицо доктора Куаддаха было покрыто морщинами, словно в его душе жила какая-то затаенная боль.

— Сейчас неудобно вести долгие беседы, юная леди. Достаточно сказать, что то, что вам говорили об этом мире, — неправда. Здесь нет дикарей. Все, что здесь происходит, происходит из-за ошибок прошлых цивилизаций. Хищники, которые бродят вокруг города, называются суфры. Вы знаете, что это обозначает по-битийски?

Она покачала головой.

— Ошибки. Битийцы сами создали этих животных, а теперь боятся их и подкармливают.

— Генетические ошибки?..

— Возможно. — Доктор кашлянул и повернулся к Первосвященнику.

Тот подошел к ним совсем близко. Сейчас его запах чувствовался совершенно отчетливо. Джеку этот аромат показался приятным, и он подумал, что никогда не забудет его, если вернется с Битии живым.

«Рептилия!» — поежился Джек, увидев, как глаза, сидящие по бокам головы битийца, расширились, пытаясь получить его рассмотреть. Даже забавно: жукоподобные траки собираются захватить воинственных рептилий-битийцев... Джек довольно спокойно выдержал взгляд туземца и попытался прикинуть: а что же тот думает о нем самом?

Доктор Куаддах торжественно произнес:

— Леди и джентльмены, позвольте представить вам всемогущего Хуссию.

Теперь Джек мог хорошо разглядеть то, чего не видел утром во время боя: лицо битийца.

Рот трубочкой вытянулся в улыбку.

— Молодая леди спрашивает о Третьей Эпохе, доктор Куаддах? Почему же вы не расскажете ей?

Темное лицо доктора удивленно посветлело.

— Я полагал, что о вашей религии не подобает рассказывать в такой обстановке, перед обедом...

Битиец наклонил голову. Его шевелюра зашевелилась. Эмбер смотрела, как загипнотизированная.

— Я... я... не хотела вас обидеть.

— Вы и не обидели. — Хуссия моргнул. — Мы ожидаем воскрешения. Когда оно произойдет, наступит Третья Эпоха. Иначе Бития погибнет.

Он не успел договорить. В зал вошел представитель посольства и пригласил всех к столу.

Джеку вовсе не хотел обедать в одной комнате с траками и почувствовал страшное раздражение.

Конец стола был специально приспособлен для траков — его опустили, чтобы тем было удобнее сидеть. Джек понял, что траки здесь частые гости, и его желудок заныл, когда он представил себе в их исполнении простое действие под названием «еда».

Колин незаметно толкнул Джека локтем.

— Там, в дальнем углу, кто-то прячется. Может быть, мне и померещилось на старости лет, но все же...

Джек быстро взглянул в дальний конец столовой. Вид ему загораживал посол — любезно улыбающийся, высокий, в красной официальной мантии. Джек потер лоб. Боковым зрением он заметил в углу какое-то движение. Колин прав, там кто-то прятался. Но почему ничего не заметила Эмбер? Она ведь всегда хорошо чувствовала опасность! Может быть, просто ослабилась?..

Темная фигура исчезла.

— Джек! — тихонько позвала его Эмбер.

— Подожди минутку. — Он прошел в дальний конец столовой и остановился под вентилятором, ощутив прохладный ветерок на покрытом потом лице.

Темная фигура скользнула между колоннами и исчезла в глубине посольства.

— Черт! — выругался Джек. Похоже, за ними следили.

Он нырнул вслед за тенью.

Человек двигался осторожно и быстро и уже начал подниматься по ступенькам. Очевидно, он был намного старше Джека. Во всяком случае, дышал он довольно тяжело. Когда человек повернул за угол, Джек успел рассмотреть отражение его лица в одном из зеркал коридора.

И остановился. Но тут же, опомнившись, ускорил шаг. Этого человека он не мог упустить. После окончания Песчаных Войн Джек все время искал его. Конечно, Уинтон составил на двадцать пять лет, однако Джек все-таки его узнал. Этот человек повинен в трагедии, разыгравшейся на Милосе.

Уинтон и траки. На этот раз у Джека появился шанс прояснить связь между ними.

На верхней площадке навстречу ему вышли два охранника.

— Извините, сэр, вход в эту часть посольства запрещен.

Джек посмотрел на полицейские нашивки и сухо ответил:

— Извините. Кажется, я ошибся.

— Мужской туалет на первом этаже, — подсказал один из охранников. — Прямо возле столовой.

Джек повернулся и пошел вниз. Его кулаки непроизвольно сжимались и разжимались. Одного из охранников он узнал. Этот человек когда-то принес ему глаз Баларда.

«Так кто же он, главный враг?» — думал Джек, входя в столовую и садясь рядом с Эмбер.

Девушку била дрожь.

— Что случилось? — спросил он.

Первосвященник битийцев сидел прямо напротив Эмбер.

— Мы только что говорили о явлении, которое в моей религии называется Святым Огнем. Его появление возвещает начало Третьей Эпохи. А с помощью малой его формы мои предки отпускали грехи.

Джонатан, чувствуя себя неловко рядом с Колином, деланно усмехнулся:

— А как же быть с безгрешными?

— Таких нет, — просто ответил Хуссия. — Во всяком случае до Святого Огня.

Эмбер встала из-за стола и, отвернувшись от Джека, сказала:

— Извините, ваше святейшество. Я... я не хочу есть.

— Конечно, — ответил Колин и дал знак своему телохранителю.

Джонатан тут же вскочил на ноги. Эмбер поправила дрожащей рукой волосы и, пытаясь скрыть набегающие на глаза слезы, шепнула Джеку:

— Зайди ко мне сегодня. Пожалуйста.

Кто-то из траков издал резкий утробный звук; другой трак ответил клацаньем лицевых пластин. Джек на миг взглянул в их сторону, а когда повернулся назад, Эмбер уже исчезла.

Колин кашлянул.

— Примите мои извинения, всемогущий Хуссия. Долгое путешествие... сами понимаете.

— Неужели? — удивленно спросил Первосвященник и посмотрел на тарелку. — О, ножка нандо! Какое редкое блюдо!

Он взял кусок мяса в руки и стал с удовольствием есть.

ГЛАВА 21

В лицо Эмбер пахнуло ночным ветерком. Она глубоко вздохнула и сняла с головы повязку, распустив волосы. Улочки Сассинала были почти пусты в этот час. Наверное, битийцы, как змеи, свернулись в клубки и легли спать в свои корзины... Мимо проехал автомобиль. Эмбер даже не оглянулась. Она была в безопасности на улицах этого города. Пожалуй, единственное преимущество жизни среди однополой расы.

Эмбер закрыла глаза и попыталась забыть взгляд Хуссии. Он весь вечер неотрывно смотрел на нее. Эмбер ничего не понимала. Неужели Хуссия читал ее мысли? Откуда он знает об убийствах? Ведь она даже Джеку не могла рассказать всего, а тут — незнакомец, инопланетянин...

Гибкая ветка легко коснулась ее лица, и Эмбер открыла глаза. Нет, он не мог знать о ней все. Если только... Если только сам не обладал таким же даром.

Эмбер сняла туфли и пошла босиком. Прохладный тротуар приятно охлаждал ноги.

До уокерской виллы девушка дошла быстро. Хорошо бы Джек сегодня зашел к ней. Она должна ему все рассказать.

Уинтон задумчиво ощупал шрам на своем лице. «А если бы все тело было в таких шрамах?» — думал он, поглядывая на мониторы.

Траки сидели в отдельной кабинке. После обеда, перед отправкой к себе на виллу, они желали отдохнуть и почиститься.

Уинтон улыбнулся. Синтетические голосовые связки Дарла лишали его возможности говорить на родном языке пощелкиваний и насвистываний.

— Было бы довольно странно, — сказал посол, — если бы один из рыцарей, которых мы видели сегодня, оказался тем самым, кого мы взяли в плен во время Песчаных Войн.

Его помощник заклацал.

— Конечно, нет, — ответил Дарл. — Он сбежал много лет назад. Надо полагать, что наш имплантат успешно прижился, иначе мы давно бы уже столкнулись с последствиями.

Из монитора донесся какой-то шорох. Уинтон ничего не мог разобрать, хотя сидел прямо возле динамика.

Господи, ну конечно! Он знал это!.. Он не знал одного: о ком из рыцарей идет речь. Наверняка о Штурме. Он вовсе не летал на подбитом корабле; он был в плену у траков. Но что они имели в виду, говоря об имплантате?..

Разговор закончился. Траки открыли дверь и вышли из кабинки.

Только сейчас Уинтон понял, что забыл записать разговор. Непростительная глупость! Доказательств не осталось... Он яростно сжал зубы и откинулся в кресле.

— Хочешь прогуляться?

Джек улыбнулся Кэвину.

— Пожалуй.

Командующий пригладил волосы.

— Неплохая идея. Может, и мне пройтись с тобой?

Джек положил руку ему на плечо.

— Нет, — сказал он коротко, без дальнейших объяснений.

Кэвин засмеялся.

— Хорошо. Только не говори потом, что я тебя не предупреждал. Запомни, Колин не пустит тебя дальше входных дверей.

— Кому нужны двери? — махнул рукой Джек.

Кэвин засмеялся, пожелал ему спокойной ночи и ушел в темноту.

Джек снял парадный китель и остался в черном трико. Китель он бросил прямо у входа. Ничего страшного, дежурный подберет.

Выйдя на улицу, Джек не обернулся и не увидел, как из мрака материализовалась фигура, взяла его куртку и исчезла вместе со своей находкой.

В посольстве было темно. Гости разошлись, а постоянные жители особняка уже спали в своих постелях. Джек остановился, задрал голову и посмотрел на здание. Потом из прихваченной с собой веревки сделал петлю и обмотал ее вокруг талии. Лишь бы только не сменились охранники.

Второй конец веревки он забросил за выступ широкого карниза на втором этаже. Через три секунды Джек был наверху. Глаза быстро привыкли к темноте. Он оказался в спальне, очевидно, свободной; во всяком случае, сейчас в ней никого не было. Пара шагов — и Шторм потянул на себя дверь, еще раз оглянулся и вынырнул в коридор.

На лестнице стоял охранник. Джек улыбнулся — редко его желания исполнялись с такой точностью.

Охранник не успел ахнуть, как Джек повалил его на пол лицом вниз, поставил одно колено ему на спину, а рукой сжал горло. Металлические зубы блеснули в полутьме. Еще бы, сейчас бедняге так не хватает воздуха!

— Я помню тебя, — сказал Джек. — А ты меня помнишь?

Охранник ухитрился качнуть головой. Джек сдавил его горло еще сильнее.

— Ты провожал убийцу ко мне домой. У убийцы был с собой золотой протез глаза, а еще — послание. Ты помнишь об этом, парень. И я тоже помню.

Джек продолжал давить на горло, пока не услышал громкий хруст хрящей. Хватит. Он оглянулся и опустил безжизненное тело.

В конце коридора Джек увидел еще одну лестницу. Он взбежал по ней на следующий этаж и приостановился. Откуда-то из темноты раздался голос:

— А вот и ты! Я тебя ждал.

Убийца бросил на пол маленькую осветительную шашку. Освещенный ярким сиянием, он улыбался.

— Неужели я так сильно шумел? — спросил Джек.

— Ты не шумел. Но в здании полно ящериц, а они — лучше любой системы безопасности. Пока ты лез по стене, ящерицы в доме разбежались по углам.

— Чуткие создания.

Убийца скривил губы.

— Ты со мной не шути, капитан Шторм. Я больше не посланник.

— Знаю. Ты просто убийца.

Человек оглянулся и прислушался к чему-то, потом опять посмотрел на Джека.

— Кто спит в этом крыле?

— Мой хозяин.

— Тогда лучше отойди. У меня к нему дело.

— Нет, — твердо ответил человек.

Они подскочили друг к другу и стали драться, беспорядочно и сумбурно нанося удары. Потом, минуты через две, разошлись. Противник тяжело дышал. У Джека остро кололо в грудной клетке — кажется, было сломано ребро.

Джек тяжело вздохнул. Опять кольнуло в груди. Он широко улыбнулся, чтобы скрыть боль.

— Что случилось с Балардом?

— С Балардом? — спросил убийца, скрипя зубами от боли.

— С человеком, у которого был золотой глаз.

— А-а! Он выложил глаз, получил свои денежки и исчез. Это же надо! Даже не предупредил своих друзей!

— У него нет друзей.

Джек едва увернулся от удара ногой. Тяжелый ботинок ободрал ему висок.

— Ты ранен, — холодно заметил Джек.

— Ты тоже.

— Но не так сильно. Скажи, кто твой наниматель, и я оставлю тебя в живых.

Убийца откашлялся. Огонек осветительной шашки на полу начал тускнеть.

— Ты в душе деревенский парень, а лезешь туда, где ничего не понимаешь. Ехал бы ты обратно к себе на ферму!..

— Может, когда-нибудь я доберусь и до фермы. Но прежде ты мне все расскажешь.

Джек прыгнул. Мерцающий огонек погас. Стало темно. Кулак угодил в стену; от боли даже потемнело в глазах. Джек подавил стон и приказал себе держаться.

Он почувствовал ногти убийцы у себя на шее и подумал, что они вполне могут быть отравлены.

Через некоторое время убийца ослаб и перестал сопротивляться.

— Ладно, деревенщина. Меня нанял человек по имени Уинтон.

— А кто нападал на Колина из Блуила?

— Это... это из другой организации.

— Из другой организации? Из какой?

— Я больше ничего не скажу. Отпусти.

— Кого надо убить здесь, на Битии?

— Тебя, — еле слышным голосом прохрипел убийца.

— Ты убил Скотта Рандольфа?

— Да. Убийство заказала Тракианская Лига.

— Зачем?

— Ты что, сдурел, парень? Убийцы не задают таких вопросов.

Противник обмяк и потяжелел. Джек опустил его на пол и убедился, что он мертв.

Весь разговор Джек записал на пленку. Потом, завтра утром, он представит послу признание убийцы. На Уинтона сейчас времени нет.

Все сложилось удачно. Джек выбежал из здания посольства как раз в тот момент, когда полиция подняла тревогу. Через пять минут он был у виллы Колина. Отдышался, подошел к входной занавеске и дернул за шнурок звонка.

Занавеску отодвинул заспанный Джонатан.

— Меня ждут, — спокойно сказал Джек.

Джонатан впустил гостя.

— Его святейшество говорит, что Эмбер чем-то очень расстроена, и он не в силах ее успокоить. Может, ты с ней поговоришь?

ГЛАВА 22

Джек хотел сразу сказать Эмбер, что она ни в чем не виновата, но побоялся: придется все объяснять и девушка почувствует, что сейчас он убил еще двух человек.

Если бы она посмотрела на него, он бы честно рассказал ей все, но она смотрела в сад, откинувшись на подушки.

— Эмбер?

Она повернулась. Ее волосы закрывали половину лица; ему казалось, что они скрывают ее мысли. Только один светло-карий глаз смотрел на Джека с какой-то огромной усталостью.

— Я нашел Уинтона. Он здесь, в посольстве.

Эмбер молчала.

— Я что-нибудь сделал не так?

— Нет, — быстро ответила она.

— Чем я могу помочь тебе?

— Забери меня домой. Отвези меня обратно в Мальтен, на его грязные бетонные улицы, — с каким-то надрывом в голосе сказала Эмбер.

— Думаешь, там ты будешь в безопасности? — удивленно спросил Джек.

Она промолчала в ответ.

— Я прикончу Уинтона, даже если мне придется переступить через Пеписа, Колина или этого проклятого Первосвященника.

— Или через меня, — добавила девушка тихо.

Джек подошел к ней и опустился на колени, откинул назад ее волосы и обнял ее. От Эмбер шел какой-то особенный приятный запах.

Девушка подняла руки и отстранила его от себя.

Джек посмотрел ей в глаза.

— Ты любишь меня...

Эмбер покачала головой.

— Черт побери, Джек, ты только что понял?

— Знаешь, я как-то не обращал внимания...

— Вот именно... — Она коснулась его лица в том месте, где когда-то был ожог от лазера. Эмбер давным-давно залечила его. Ее пальцы были прохладны, и ему приятно было ощущать их на своем лице. — А если б я обратила внимание, что бы я увидела?

— То же самое, полагаю, — хрипло ответил Джек.

Из ее глаза выкатилась слеза.

— Надеюсь, — прошептала она. — Потому что иначе я пропала.

Джек крепко прижал Эмбер к себе. Девушка перестала сопротивляться и тоже обняла его. Он поцеловал ее нежно и бережно и ощутил экзотическую сладость битийских фруктов на ее мягких губах. Он целовал ее щеки, глаза, виски, ее теплые соленые слезы... Он целовал ее долго-долго и остановился только тогда, когда она тихо простонала.

— Что случилось?

Девушка еще крепче прижалась к нему и спрятала лицо у него на шее. Иного ответа ему не требовалось.

Они легли на подушки, набросанные на полу возле окна. Джек нежно гладил ее тело; она осторожно покусывала в ответ его губы, а потом расстегнула рубашку и стала гладить грудь.

— Ты ранен, — тихо прошептала Эмбер.

— Сегодня утром.

Длинными пальцами она нежно коснулась синяка от удара убийцы и поцеловала его. Они снова прижались друг к другу.

— Я люблю тебя, — прошептал Джек.

— Ничего другого тебе не остается, — сказала она и сбросила ночную рубашку, обнажив белую, чуткую, шелковистую кожу.

Эмбер дрожала от его ласк. Обнаженные тела сомкнулись. Домашняя ящерка громко зашелестела в занавесках, но на

нее не обратили внимания. Ничто на свете не могло отвлечь их друг от друга. Джек лег на нее, она запустила руку в его волосы и притянула голову к себе. Ей хотелось видеть выражение его глаз. На какую-то долю секунду Эмбер ощутила сочувствие к однополым битийцам, которые и понятия не имели о любви, о том, что значит полностью слиться воедино с другим созданием. От ночного аромата у нее закружилась голова. Сердце бешено прыгало. Зрачки увеличились и блестящие. Его глаза...

Его глаза вдруг широко раскрылись. Джек дернулся, вскрикнул, как от боли, и боком упал на подушки.

Эмбер ничего не поняла. Она вопросительно шепнула:
— Джек? Джек?

Потом она коснулась его лба. Страсть исчезла. Страх и тошнота подступили к горлу. Глаза Джека закатились, из носа текла тонкая струйка крови. Эмбер тотчас же вспомнила про Колина. Она заплакала и стала что есть сил торموшить Джека.

— Не делай этого! О Боже! Не делай этого со мной! Джек!..

Эмбер карабкалась по восточной стене города, царапая ногтями каменную стену. Она ничего не соображала и от слез ничего не видела. Девушка забралась наверх и затаилась там. Она была одета. И хотя она не помнила, как одевалась сама, она очень хорошо помнила, как одевала Джека.

Из темноты на нее смотрели светящиеся желтые глаза. Там, под стеной, поджидало что-то хищное на четырех безобразных лапах.

Суфра.

На какую-то секунду Эмбер все же испугалась; потом она отбросила страх и швырнула вниз свою куртку.

Зверь разорвал материю и зарычал. На его рев из темноты сразу же сбежались другие. Через секунду внизу собралась остервенелая стая. Звери рычали и кидались на стену.

Эмбер обезумела.

В здравом уме она никогда бы не заревела и не спрыгнула бы вниз, но ее пальцы скорчились, как когти, и вязкая пена потекла изо рта.

ГЛАВА 23

Уинтон полчаса стоял над окровавленным телом. На его лице было написано явное отвращение. Явное отвращение и такая же явная неудовлетворенность.

Тихо подошел полицейский и протянул шефу пленку с записью.

— Ты ее просматривал?

— Нет, сэр.

— Хорошо.

Уинтон повернулся к подошедшему к ним послу.

— Что-то случилось? — встревоженно спросил посол.

— Грязное дело, сэр. Идите лучше спать. Я все сделаю сам. — Уинтон спрятал в карман пленку.

— Хорошо. В таком случае — спокойной ночи. — Посол развернулся и неторопливо пошел к себе. От него несло ко-
ньяком.

Уинтон прицелился и выстрелил. Посол рухнул.

Охранник выпучил глаза и побледнел. Уинтон повернулся к нему.

— Свяжись с императором Пеписом. Скажи, что в посольство проник убийца и убил посла и охранника перед тем, как убили его самого. Передай Пепису, что нам нужен новый посол и что я предлагаю назначить на это место святого Колина из Блуила.

— Есть, сэр! — выпалил охранник.

Уинтон вздохнул. Это назначение, если император согласится, решит сразу несколько проблем. Он спрятал пистолет в кобуру.

— Здесь убрать, лестницу вымыть.

— Есть, сэр!

Уинтон все-таки посмотрел, как тело стаскивают вниз — он не любил терять наемных работников.

Убедившись, что все чисто, он вернулся в кабинет. Запись совсем не устраивала Уинтона — лицо убийцы было не разглядеть. В общем-то, судя по грациозности движений, им мог быть даже битиец.

— Черт! — выругался министр полиции. — Придется мне самому расправиться со Штормом.

Траки, битийцы и тот дух, который он ввел в рыцарский скафандр, должны были ему в этом здорово помочь.

Джек не возвратился в казарму ночью.

Святой Колин стоял босиком, накинув робу прямо на пижаму. Он протер ладонью лицо, прогоняя остатки сна.

— У Шторма свое понятие о времени.

Кэвин выпрямился. Он не дружил, как Джек, со стариком, и не знал, как себя вести. Лассадей и Роулинз громко ворчали за его спиной.

— Сэр, — подумав, сказал Кэвин, — мы оба знаем, что у них личные дела. Но это очень важно. На Черной реке возникли проблемы. Мы посылаем туда рыцарей.

— Опять? У вас не было времени даже на то, чтобы как следует разместиться.

В разговор вмешался Лассадей:

— Вы чертовски правы, сэр. Но местным ребятам почему-то нравится воевать.

— У меня там работает команда, — заволновался его святейшество.

— Вот видите! — обрадовался Кэвин. — Мы вынуждены их защищать.

Колин откашлялся и впустил их в свою резиденцию. Когда гости вошли, он заметил на улице чью-то маленькую фигурку, быстро исчезнувшую из виду. За уокерской виллой определенно следили. Старик опустил занавеску.

— Я хочу дать вам совет: поговорите с доктором Куаддахом. Люди здесь поделены на фракции... вы найдете много армий в горах. Полагаю, вам будет полезно знать, что у кого на уме.

Кэвин подумал. Солнце, отраженное в стекле, бросало блики на его серебряные волосы. Он тихо улыбнулся.

— Тогда мне придется разбираться, кто прав, а кто виноват, не так ли? — проговорил он. — Это в общем-то нормально. Только зачем мне оказываться перед моральной дилеммой? Я буду их убивать, пока они не прекратят войну.

Уокер помолчал и пожал плечами.

— Комната Эмбер в том крыле. На дверной занавеске изображены гора и восход солнца.

Лассадей уже поспешил в указанном направлении. Кривоногий сержант тут же увидел занавеску и закричал:

— По мне, так это скорее закат, но, кажется, нашел!

Он остановился возле занавески. Подошел Кэвин и позвал:

— Джек!.. Джек, слышишь, у нас приказ!

Ответа не было. Кэвин отодвинул занавеску. Его лицо резко побледнело.

— О Боже!

Лассадей гремел ботинками и что-то бурчал.

— Это, наверное, девушка, — предположил Роулинз.

— Следов борьбы нет, есть только следы любви, — заметил сержант. — Нет, вряд ли. Я видел их вдвоем. Она маленькая и хрупкая, но она безумно его любит. Клянусь головой, быстро это дело не распутать. Хорошо еще, что у нашего капитана крепкий череп, иначе он давно бы уже был на том свете.

— Думаешь, ее взяли в заложники?

— Едва ли. Говорят, вчера с вами обедали жукообразные?

— О да. Отгородились от нас односторонним стеклом — чтобы они видели всех, а их не видел никто. Наверное, у них так принято. Зато мы слышали, как они чавкали. — Роулинз скривился и, чтобы отвлечься, взял стакан. — Давай выпьем за капитана Шторма.

— За Шторма, — как эхо отозвался Лассадей.

— Не преждевременно ли? — спросил Джек слабым голосом.

Они тотчас вскочили на ноги.

— Сэр!

Кэвин помог Джеку сесть на стул и кивнул рыцарям.

— Раз уж вы как следует освежились, почему бы вам не пойти и не заняться погрузкой транспорта? Я скоро буду.

Роулинз, став по стойке «смирно», спросил:

— А вы полетите с нами, капитан?

— Да. Подготовьте мои вещи, — ответил Джек.

— Есть, сэр. — Рыцари вышли.

Кэвин налил в стакан сок и придвинул его Джеку.

— Пей.

— Не хочу.

— Меня не интересует, хочешь ты или нет. Пей.

Джек немного отпил.

— Где Эмбер? — напряженно спросил он.

— Мы не знаем.

— А что случилось?

— Этого мы тоже не знаем. Я надеялся, что ты мне расскажешь.

— В комнате следов борьбы нет? А в саду?

Кэвин отрицательно покачал головой и тяжело опустился на стул возле товарища. Его лицо сейчас было очень серьезным, в глазах сквозила волчья угрюмость.

— Я думаю, Джек, что это она на тебя напала, а потом, испугавшись, скрылась.

— Нет, — покачал головой Джек. — Она не такая.

— Я не знаю, черт возьми, какая она! Но она почему-то оказывается там, где таинственно погибают люди. Ты подобрал ее в трущобах Мальтена, так что ты мне и объясни, какая она. В моем досье сказано, что Эмбер — профессиональная убийца, и к тому же карманный воришка. Так что: профессиональная она убийца или нет? А если да, то как она действует?

Джек старался не смотреть другу в глаза.

— Если она профессиональная убийца, то действует она своей психической энергией.

— Психической энергией?.. О чем ты говоришь?

— Она использует свой мозг.

— Использует *мозг*, чтобы *убивать*... — Командующий стал раскачиваться на стуле.

— Эмбер нейролингвистически запрограммирована, и мы не знаем ни кода, ни следующей жертвы. Она — бомба замедленного действия. — Джек вздохнул. Он так и не успел ей рассказать, что она не виновата в других убийствах. — Если ее

не похитили, скорее всего она убежала. Видимо, думает, что убила меня.

— Немудрено.

Джека покорибил саркастический тон друга.

— Дай мне отпуск. Я должен найти ее.

— Не могу. Людей мало, а еще нужно оставить хотя бы небольшую группу здесь. Кстати, вчера ночью было неспокойно, и я организовал наблюдение с воздуха. — Командующий специально не сказал Джеку, что ночной патруль доложил ему о схватке возле Восточной стены, где по крайней мере одна суфра была убита, и сейчас экспертиза проверяла, были ли еще какие-нибудь жертвы. Немного помолчав, он добавил: — Кстати, Колин сказал, что за его виллой следят. Если мы поймаем того, кто следит, наверняка узнаем гораздо больше. — Кэвин оскалился. — Я думаю, найдется способ его разговорить... Но отпуска не проси.

— Кэвин, не отказывай мне.

— Ты солдат, Джек. Ты должен выполнять свой долг.

Они посмотрели друг другу в глаза. Командующий не выдержал и отвернулся.

— Я пойду на все ради Эмбер, — тихо проговорил Джек.

У входа зазвенели колокольчики. Кэвин не обратил на них никакого внимания.

— Ее поисками занимаются наши разведчики. Ты пока не в силах им помочь. — Он резко встал на ноги. — Больше я ничего не могу для тебя сделать. Жители этой маленькой планеты по непонятным мне причинам вознамерились разорвать друг друга на части. Их надо остановить.

Кэвин уже повернулся, чтобы уйти, однако тут вошел святой Колин. Кожа старика заметно посерела, он выглядел усталым. Колин взглянул на командующего, взял его за руку и усадил на стул.

— Что случилось?

— Плохие вести из посольства. Там... сегодня ночью произошло убийство. Посол мертв.

Джек только что собирался рассказать Кэвину о ночном визите в посольство. Но теперь он молчал и сидел, стиснув зубы.

— Как это произошло?

— Охранник убит. Убийца тоже, хотя он успел сделать свое грязное дело. Я получил послание от Пеписа. Император требует, чтобы я занял пост посла. — Колин посмотрел на свои руки. — Это, конечно, большая честь, но как же моя работа... Собственно, это изменит абсолютно все... — Колин вздохнул, помолчал секунды две и закончил: — Я приму его предложение. Временно. К сожалению, у меня нет иного выхода. — Он перевел взгляд на Кэвина. — Есть какие-нибудь новости от Эмбер?

— Пока нет.

Святой встал, поправил робу и вышел.

Джек хотел что-то сказать, однако Кэвин опередил его:

— Это Эмбер.

— Нет! — ответил Джек.

— Откуда ты знаешь, что она делала после того, как оставила тебя?

Джек вскочил на ноги. Голова страшно болела.

— Нет! Она тут ни при чем!

— Откуда тебе знать?

— Знаю!.. Потому что сам там был. Посла я не убивал, а вот других... они мне задолжали.

По глазам командующего Джек понял, что он ему не верит.

Кэвин помолчал немного, а потом тихо промолвил:

— Только ради нашей дружбы, Джек, я не буду ничего предпринимать. — Он обнял Джека и пожал ему руку. — У нас с тобой другая война, к которой мы приспособлены гораздо лучше.

— Да, это так, — кивнул Джек и пошел за товарищем.

ГЛАВА 24

— Куаддах не шутил. Здесь за каждым холмом стоит взвод. — Лассадей сплюнул в пустую чашку и посмотрел на экран. Они пролетали над черной нефтяной рекой, что так и называлась: река Черная. — Я бы отдал свою голову, чтобы узнать, откуда они берутся.

Одновременно со всех концов корабля солдаты закричали:

— Кому нужна твоя голова!

Старый сержант покраснел, стиснул челюсти и замолчал.

Джек напряженно смотрел на экран. Ему хотелось найти исследовательский лагерь, который срочно надо было эвакуировать. Но еще больше он хотел найти Эмбер. Конечно, если она могла забраться так далеко.

Раздался сигнал. Кэвин включил связь.

— Вот и они наконец, — облегченно вздохнул он. — Уокер один, Уокер один, ответьте!

— Помогите кто-нибудь... помогите! О Боже! Кажется, нас услышали!..

Кэвин покачал головой и, улыбаясь, сказал Джеку:

— Любители! — а потом продолжил в микрофон: — Уокер один! У нас мало времени. Складывайте вещи. Мы вас забираем.

— А-а... Кто это?

— Командующий Кэвин и рыцари Доминиона. Святой Колин советует вам, ребята, побыстрее отправляться домой.

Рация опять затрещала. Джек нахмурился и посмотрел на тучи за холмами. Это из-за них прерывалась связь.

— Командующий, все гораздо сложнее, чем кажется. Мы окружены, причем свистопляска длится с утра. Похоже, кто-то очень зол на нас.

Звук в эфире то исчезал, то вновь появлялся. Кэвин спокойно сказал:

— Положитесь на нас. А сами собирайтесь.

— Учтите, здесь находятся останки, представляющие историческую и археологическую ценность! Если вести бой, все будет уничтожено. А этого ни в коем случае нельзя допускать!

— Ясно, — спокойно ответил Кэвин. — Не вижу никакого конструктивного выхода. Мы разворачиваемся и летим обратно.

— Нет! Нет! Подождите!

Командующий взглянул на Джека. Тот смеялся.

— Командующий! Вы слышите меня, командующий!.. Поступайте, как считаете нужным.

— Спасибо. Тогда сидите тихо и ждите нас.

Кэвин выключил связь, откинулся на спинку и посмотрел на пульт управления.

— Как ты думаешь, почему битийцы на них напали?

Джек пожал плечами.

— Вероятно, из-за руин. Наш друг Колин любит раскапывать мертвые миры. Наверное, потому, что в мертвых мирах с ним никто не спорит.

— Хорошо, капитан. Скажи ребятам, что пришла пора кое-кому хорошенько всыпать.

Джек открыл дверь в отсек и крикнул:

— Одевайтесь!

Принесли Боуги и скафандр Кэвина.

— Кто пойдет первым? — спросил Джек.

— Я, — ответил Кэвин с улыбкой.

На Черной реке потеряли шесть рыцарей. Двадцать два человека погибли, а шесть пропали без вести в прямом смысле этого слова. Джек не заметил, как они исчезли, и не знал, что с ними случилось. Скорее всего превосходящие силы битийцев взяли рыцарей в плен и убили. И все-таки надежда на то, что они живы, оставалась. Одним из пропавших был Абдул.

Корабль опускался на зеленый луг. Шторм настроил электронику шлема. Со скафандром творилось что-то неладное: он плохо слушался и сковывал движения. Боуги хранил молчание.

— Слышишь, это совсем не речное русло там, внизу... это солевое болото, а рядом — свалка токсических отходов. На ней сейчас ведутся работы.

— Что?

— Именно поэтому речной песок такого темного цвета. Не стоит здесь долго задерживаться.

— И тут тоже!.. — Голос Кэвина звучал приглушенно: он уже закрывал шлем скафандра. — Я не знал, что у дикарей бывают свалки.

— Как видишь, бывают.

Лассадей подсел к Джеку и предложил ему жевательную таблетку. Во рту у Джека пересохло, но он подумал и отказался — электронные датчики показывали, что противник быстро приближается.

— Вот они, — сказал Джек и показал на экран.

— Аккуратнее, — произнес Кэвин громко, так, чтобы его слышали все. — Огонь на поражение разрешаю только в крайнем случае.

Джек надел шлем. Сорок восемь рыцарей спустились по трапу на поверхность Битии. Как только они коснулись земли, битийцы открыли огонь. Совсем не похоже было, что местные жители заботятся о древних руинах.

Джек оказался вовлечен сразу в две схватки: внешнюю и внутреннюю. Боуги вел себя странно. Он кричал от дикой боли где-то внутри головы. От этой боли сводило кости черепа и зубы. Джек сразу же открыл огонь и отскочил в сторону. На том месте, где он стоял, разорвался снаряд, в небо полетели трава и грязь. Джек сжал зубы и скосил лазером парочку битийских пехотинцев. Но с ним самим было неладно. Боуги снова кричал. К горлу подкатил комок. Сердце колотилось и болело.

— Боуги! — позвал Джек. — Что происходит?

Ответа не было. Только странный, ничем не оправданный страх почему-то пронизывал Джека с ног до головы.

Он тряхнул головой и выругался. Скафандр почти полностью вышел из-под контроля, но Джеку все же удалось обезвредить еще одну группу битийцев. Другие рыцари прошли по их мертвым телам к научно-исследовательскому лагерю уокеров.

Джек сражался потому, что его рефлексы были отработаны до совершенства, и еще потому, что сотни битийцев не оставляли ему никакого выбора. Но внутри... внутри у него бурлил ад. Боуги?... От боли из носа потекла кровь.

Джек настроил передатчик внутри шлема на прием, а передающее устройство выключил. Зачем? Уж лучше пусть никто не знает, что с ним происходит.

Лассадей упал, вывихнул плечо и разразился каскадом каких-то странных ругательств — большую часть из них Джек

слышал впервые. Нет. С Лассадеем все было в порядке. Сержант встал и продолжил бой.

Первые десять рыцарей прорвались через ряды битийцев, открывая проход к уокерам.

Кэвин сказал:

— Внимательнее, ребята. Уокеры — приманка; когда битийцы поймут, что нас не остановить, они начнут брать заложников.

Темный скафандр Роулинза пятиметровыми прыжками домчался до лагеря; у стены здания лейтенант остановился и открыл огонь.

Электроника в шлеме Джека предупредила об опасности. Он облизал сухие губы и включил передатчик.

— Танки слева.

— Черт! — выругался Абдул. — Я ухожу, командир.

Он и еще пять рыцарей отступили.

Кэвин приказал:

— Остальные — за мной. Нужно пробить широкий клин в неприятельских рядах. Те, кто хочет отступать, пусть отступают.

Битийцы сражались отчаянно, как будто ничего не слышали о вчерашней резне — или предпочитали не верить слухам. Рыцари все-таки прорвали окружение. К полудню битийцы дрогнули и обратились в бегство — но не раньше, чем потеряли около четырех тысяч убитыми и ранеными.

От лагеря уокеров до корабля рыцари встали живым коридором. Дым в небе рассеивался. Датчики на шлеме Джека молчали. Он слышал, как Роулинз шепнул своему напарнику:

— Порядок! Уокеры выходят!

Джек понемногу приходил в себя. Почему-то он стоял на коленях. Он не мог вспомнить, как оказался в таком положении. Замшевая подкладка скафандра была насквозь мокрой. Кровь из носа течь перестала, однако успела засохнуть коркой над верхней губой; глаза почему-то болели. Джек сделал большой глоток воды из фляги.

«Мы победили, хозяин!» — прокричал Боуги ему в ухо.

— Да, — вяло ответил Джек.

Индикаторы питания зашкаливало. Он истратил очень много энергии и вряд ли бы дотянул до вечера.

Уокеры бежали к кораблю, неся с собой все, что влезало в мешки. Их лица были белы от страха. Многие скользили и падали на окровавленную землю.

Джек вздохнул и отмахнулся от назойливой искры, пытавшейся войти в его разум. Он очень устал.

Боуги победил. Он был истерзан, но ликовал. То, *другое*, с чем он сражался, сошло на нет. Теперь он знал, что это «другое» хотело умертвить и поглотить Джека; оно существовало только для того, чтобы есть, убивать и гибнуть вместе со своей жертвой. Боуги не знал его названия и сомневался, что знает Джек.

С другой стороны, Боуги понимал, что сам он сейчас тоже не живет. Он не мертв, но и жизнью это состояние назвать нельзя. А между тем подходит момент, когда ему придется принять меры для реализации своего потенциала.

Боуги знал: эти меры могут вызвать смерть хозяина. Во многих отношениях Боуги не слишком отличался от только что уничтоженного им микроба.

От этой мысли ему стало грустно. Сидя в замшевой подкладке, он как можно теснее прижался к Джеку. Боуги был более чем благодарен ему. Да, пока он существовал без тела, но большую часть своей души он уже вернул.

ГЛАВА 25

— Двадцать два рыцаря погибли, шесть пропали без вести, — докладывал Кэвин новому послу. — Погибли также три тысячи восьмьсот битийцев. И все только потому, что ваша исследовательская команда захотела посмотреть на древние руины, которые, очевидно, немало значат для местных жителей.

— По-моему, мы на одной стороне, командующий! — сказал Колин. Он был очень бледен. — К тому же нам выдали специальное разрешение на исследование этого места... Впро-

чем, теперь ясно: битийцы настолько разобщены, что не вправе давать подобные разрешения.

— Это не меняет дела.

— Да, да, конечно. — Святой Колин сгорбился. Новая посольская форма была явно велика ему. Джек отметил, что голубая уокерская тога шла старику гораздо лучше. — Мы обязаны заявить, что этот бой был не более как частным инцидентом: нам пришлось ответить насилием на насилие. Вина за происшедшее целиком ложится на битийцев. Возможно, в конце концов они поверят, что мы находимся здесь не для того, чтобы воевать с ними... Впрочем, так же возможно и то, что не поверят.

— До свидания, — попрощался Кэвин.

— До свидания, командующий. — Посол вышел из комнаты для аудиенций.

Джек удалился вслед за Кэвином. От усталости ломило кости и болели зубы. Он вспомнил о последнем сражении. Что с ним происходило? Временное умопомрачение? А может быть, виноват Боуги? Или случилось что-то с Эмбер?

Джек взял Кэвина за локоть.

— Дай мне отпуск.

Они остановились на крыльце. Сзади проходили два полицейских охранника, но Джек не обратил на них внимания. Кэвин задумчиво потер бровь.

— Нам ничего не удалось обнаружить.

— Да. Я буду искать ее сам.

Командующий старательно подбирал нужные слова:

— Мне нужен человек, который сможет осмотреть то место, которое снято на фотографиях Колина.

Подтекст был ясен: нужен человек, хорошо знающий траков и их песчаные гнезда.

— Согласен, — вырвалось у Джека.

— Отлично. Я скажу об этом Лассадею.

На ступеньках у входа в посольство сидели люди. Кэвин перешагнул через их ноги.

Какой-то маленький старичок поспешно вскочил и обратился к Джеку:

— Капитан Шторм?

— Да.

— Позвольте побеседовать с вами?

Мужчина оказался преуспевающим купцом; его сопровождал телохранитель. Джек посмотрел на остановившегося Кэвина и сказал:

— Иди, я тебя догоню.

Кэвин кивнул и пошел вперед. Купец с явным удовольствием потер ладони. Вены и косточки на его руках были заметно опухшими. «Артрит», — подумал Джек. Такое часто случалось на планетах с плохим медицинским обслуживанием. Уж если артрит начинался, излечить его было трудно.

— Чем обязан?

Купец вытащил из кармана кусочек серебристой материи.

— Вот, просили вам передать. Если захотите знать больше, ступайте в таверну «Раздвоенный язык» на Истсайте. — Сказав это, он повернулся и быстро пошел прочь.

Джек посмотрел на кусочек ткани. По краям виднелись темные пятна крови. Он поднес его ближе к глазам и разглядел длинный рыжеватый волос, прилипший к одному из кровавых пятен.

Эмбер!

Джек оглянулся, чтобы позвать купца. Но того уже не было.

Эмбер смотрела на ящерицу; та смотрела на нее в ответ своими маленькими черными глазками. Страшно болел живот. Девушка ела только один раз с тех пор, как покинула город. Тело горело огнем — похоже, подскочила температура. Но даже несмотря на то, что Эмбер хотела умереть, умирать от голода она не собиралась. Кажется, в ее сознании это был первый светлый и ясный миг с того времени, как она бросилась со стены в стаю суфр. Эмбер не помнила, что ее спасло — перед глазами все время полыхали сильные языки энергии, и только сейчас, когда сознание прояснилось, она поняла, что бродит по зеленым холмам и отчаянно хочет есть. От схватки с суфрами осталась маленькая рана на запястье. И все.

— Иди сюда, завтрак, — сказала она ящерице.

Ящерица высунула язык, понюхала воздух и юркнула за камень. Эмбер сжимала в руке остро отточенную палку — полдня точила.

Ящерка дернула головой. Сейчас, сейчас...

Эмбер ударила. От вида дергающегося в агонии зверька ее чуть не стошнило. Она уронила свою добычу в пыль, потом попыталась успокоиться и проглотить подкатившийся к горлу комок.

— О Боже! Пусть этот завтрак будет не очень противным на вкус!

Куртка исчезла — вроде бы ее разодрали суфры. Наверное, поэтому даже под ярким солнцем Эмбер было холодно. По небу ползли тучи.

— Господи! Убей меня молнией! — взмолилась она.

Кажется, надвигалась гроза: пряный запах в воздухе сильно изменился. Уши заложило от резкого перепада давления. Ноги болели. Но если бы ей вздумалось снять туфли, она уже не смогла бы их надеть. Кости противно ныли. Как ни странно, она все еще была в своем уме. Временами ей чудилось, что она осталась одна в этом огромном мире.

Эмбер совсем ослабела и опустила на колени. Палка упала рядом. Девушка тупо смотрела на нее. Поднять или не стоит?.. Потом покачала головой. Запутанные волосы закрыли глаза, и она с раздражением откинула их.

— Я все еще в своем уме?

Эмбер услышала эхо своего голоса и засмеялась.

— Наверное, нет.

В небе загрохотало. Резко подул ветер. Началась гроза. Но дождя не было: тучи извергали грязь, песок и пыль. Эмбер легла на землю и натянула на голову кофту, чтобы можно было хоть как-то дышать.

Вскоре все закончилось. Эмбер посмотрела на небо и сплюнула. На зубах скрипел песок. Она очень хотела заплакать, однако слез в ней не осталось.

Эмбер все-таки подняла свою палку и стала взбираться на холм. Может, там будет вода?.. На круглой, почти плоской возвышенности она остановилась и упала на живот.

Вершину холма разрезала маленькая речушка. Низкие зеленые деревья наклонялись над ее берегами, словно жалея воду и стараясь ее спрятать.

Но прятали они и еще кого-то. На ветке в густых кустах висела форменная куртка; рядом на траве кто-то лежал — вероятно, задремав под утренним солнцем. Кто, черт возьми, мог сюда забраться?

Эмбер узнала куртку, и сердце ее радостно забилося. Боже мой, это Джек!

Девушка побежала вниз, но вдруг вспомнила, что она *убила* Джека. Она встала на колени и закрыла пыльное лицо ладонями. Речка текла так близко, что Эмбер чувствовала запах воды.

Тот, кто лежал рядом с курткой Джека, встал на ноги. На нее смотрел всемогущий Хуссия.

— Добро пожаловать, леди Эмбер. Я ждал тебя.

Она всхлипнула и как-то жалко посмотрела на него. Битиец снял парик, его зеленые глаза сверкали.

— Уйди от меня! — крикнула Эмбер.

Первосвященник покачал головой.

— Наш мир суров. Не отворачивайся от помощи. Тебе надо выжить.

— Я не хочу жить! Я убийца! — крикнула Эмбер и отвернулась.

Битиец изогнул губы в гримасу, чем-то напоминающую человеческую улыбку.

— Нет, моя дорогая. Я следил за тобой. Ты делаешь все, чтобы выжить. И все это — ради человека, который тебя обманывает.

Она не могла оторвать взгляд от жестких зеленых глаз.

— Обманывает?

— Тебя. А если мы позволим ему и дальше лгать, он обманет всех людей моей планеты.

— Джек *жив*?

— Ты думаешь, что ты его убила? Нет. Нанося удар, ты одновременно его защитила.

— Откуда... откуда ты знаешь?

Первосвященник подошел к ней и встал рядом. Эмбер поднимала голову все выше и выше, пока не почувствовала, что ее шея сейчас сломается.

— Ты считаешь, что убийца ему не нужна?

Эмбер подавила стон.

— Я заглянул в его мысли. Это так. Но я могу очистить тебя. Таков мой дар.

Она вспомнила, что говорил Колин о Первосвященнике. Он смотрел на нее в упор, как будто вытягивая из тела душу.

— А можешь ты... можешь ты избавить меня от того, что заставляет меня убивать?

Ящероподобный рот растянулся в улыбке.

— Конечно, леди Эмбер. Потому я и здесь. — Он протянул к ней татуированную руку.

Хуссия стоял у входа в пещеру и с интересом наблюдал, как спит Эмбер. Ему тоже хотелось спать. Он вздохнул и потер рукой внешние веки. Хуссия не строил иллюзий, будто понимает людей. Совсем нет. Просто в этой девушке он нашел необходимый инструмент.

На Битию прилетели инопланетники — и останутся здесь, если их не прогнать; это поддерживало надежды тех, кто еще верил в Третью Эпоху. Всемогущий Су-хе-лан, правитель восточной части планеты, вызвал траков. Разумные хитиновые жуки всегда вызывали у Хуссии отвращение. В отличие от Су-хе-лана, он смог заглянуть им в душу и увидел битийцев лишь как мясо для их обеденных тарелок. Нет. Он не вступит в сделку с траками; как, впрочем, и с другими инопланетниками — с лю-ди-ми.

Господь Над Всеми зовет, и соотечественникам куда лучше припасть к Его груди, чем влачить жалкое существование на камнях этого мира.

Да, Хуссия желал мира Господа Над Всеми. Мира всем живым. Он устал жить, ожидая смерти и перерождения. Их планета стара. Как они ни пытались экономить воду, ее не хватало. Истощенная почва, многокилометровые свалки токсических отходов — ошибки прошлого преследовали на каждом шагу. Нет. Здесь жить нельзя.

С Эмбер все было в порядке. Гораздо больше тревог вызывало существо по имени Джек; в его глазах читалось пророчество Третьей Эпохи. Хуссия распознал это сразу, ибо разве он не величайший из всех видящих? Ведь он лично записал Пророчество Веков, ознакомившись с ним во сне, что ниспослал ему Господь Над Всеми.

Теперь он был готов оспорить его.

Эмбер заворочалась, словно встревоженная мыслями Первосвященника. Хуссия успокоил дыхание и медитировал, пока девушка не затихла. Пусть спит. Утром он начнет с ней работать.

А когда закончит, она убьет Джека Шторма — на этот раз успешно.

ГЛАВА 26

Размахивать окровавленной рубашкой — самый старый политический трюк в мире. Но обычно он привлекает зрителей.

Вот и сейчас появление Джека привлекло внимание всех в этой темной, пахнущей пивом дыре под названием «Раздвоенный язык».

Через пару минут чья-то теплая рука легла на его плечо, и незнакомый голос произнес:

— Брось, приятель, почему бы нам просто не выпить?

Джек резко повернулся и швырнул непрошеного советчика на пол, потом схватил его за руку и сильно вывернул. Мужчина посерел, на его лице выступили капли пота.

— Ты о чем? — спросил Джек.

— Я... я послал тебе это. Не повреди мне руку, приятель, я же пилот.

Джек отпустил незнакомца. Тот встал, потирая ушибленный подбородок.

— Я хотел привлечь твое внимание, — сказал он.

— Получилось.

— Хорошо. А теперь присядем в уголке и поговорим, — предложил пилот и громко позвал: — Вэлли! Два пива!

В баре опять зашумели.

Джек заметил, что его новый знакомый немного хромает.

— Меня зовут Тэд, — представился пилот. Он пододвинул к себе еще один стул и положил на него ногу.

— Хорошо, Тэд. Мое имя ты знаешь. А теперь расскажи мне, что у тебя общего с истсайдским купцом?

— А-а... Я работаю у него. И общего у нас много. Оба мы хотим спасти свою шкуру, когда змеи начнут убивать друг друга.

Тэд замолчал. Подошедший официант поставил на стол две холодные бутылки пива. И официант, и Тэд выжидающе посмотрели на Джека.

Джек достал две серебряные монеты. Официант широко улыбнулся, бросил одну монету в карман, а другую пальцем с поврежденным ногтем придвинул к Тэду.

Джек все еще держал в руке окровавленный лоскут. Он положил его на стол и спросил:

— Где взял?

— Это? В пасти у одной дьявольской кошки. Девушка жива, точно, а больше я ничего сказать не могу.

Джек открыл бутылку и сделал глоток. Пилот последовал его примеру.

Джек сунул окровавленный лоскут в карман.

— Сколько ты хочешь за остальную информацию?

Тэд с улыбкой откинулся на спинку стула. Его серый свитер был весь в заплатках, неаккуратно подстриженные каштановые волосы начинали редеть.

— Нет, приятель, не так просто. Это тебе не торговая сделка.

Джек нетерпеливо поднялся со стула.

— У меня нет времени.

Тэд вытянул руку, чтобы остановить его.

— Не спеши. Ты когда-нибудь слышал о «Зеленых Рубашках»?

Джек сел. Пилот улыбнулся.

— Я так и знал, что тебе будет интересно. Все это объяснить довольно сложно... я представляю группу бизнесменов, которые хотят убраться ко всем чертям с этой планеты.

— Сейчас?

— Нет. Не сейчас, но довольно скоро.

Джек, задумавшись, вывел свои инициалы на запотевшей бутылке, помолчал и глотнул пива.

— Так в чем же дело? Наверняка такие... бизнесмены имеют доступ к послу.

Тэд разразился невообразимым хохотом. Он смеялся долго, его лицо побагровело. Потом успокоился, вздохнул и шмыгнул носом.

— Может быть. Однако наш новый посол слишком свят, чтобы заниматься такими вещами.

Колин!.. Ну, разумеется! Но при чем тут Эмбер?

— Хорошо. Почему я должен тебе помогать?

— Потому что я знаю кое-что о твоей девушке. И еще потому, что я знаю кое-что о Клэроне.

Джек напрягся и сжал кулаки.

— Понимаешь, я пилот. Я облетал планету и составлял карты для шахтерских компаний. Тогда на Клэроне я обнаружил кое-что очень интересное. Теперь ты понимаешь, почему меня выгнали и я угодил сюда? Я и жить-то не должен был... У меня есть кое-какие связи. Один из друзей сообщил мне месяц назад, что ты летишь сюда. И если я соглашусь дать показания о некоторых событиях на Клэроне, ты сможешь мне выбраться отсюда живым.

— Ты видел песчаные гнезда?

Тэд кивнул.

— Конечно. И хотя сжигать планету причин не было, наверное, это лучше, чем ничего.

— Негусто, — пробормотал Джек. — Сколько же ты хочешь за Эмбер?

— Я могу сказать тебе, где она находится, но это тебе не поможет.

— Зато поможет тебе.

Джек зловеще улыбнулся, и Тэд занервничал.

— Девушку подобрал Первосвященник Хуссия, какой-то местный пророк. Он ее не отдаст, пока не будет готов. Помоему, сейчас ей ничего не грозит.

— Откуда ты знаешь?

— Недавно я на своем скиммере попал в песчаную бурю. Пришлось сесть. Вот тогда-то я увидел и его, и ее. Потом я вернулся в город и узнал, что девушку считают погибшей — все уверены в том, что ее разорвали на куски суфры. Я думал, что этот кусок материи тебя заинтересует, и оказался прав. Ну вот. А больше я тебе ничего не скажу, пока не окажусь в компании рыцарей Доминиона. Для меня это единственный шанс попасть домой.

Джек допил пиво и встал.

— Как мне тебя найти?

— Не беспокойся. Я буду неподалеку. — Тэд открыл еще одну бутылку. — За Доминион!

Пилот в два глотка опустошил бутылку.

«За Доминион, который сжигает планеты, ни на секунду не задумываясь о двадцати тысячах населяющих их жителей. Только ради того, чтобы уничтожить одного рыцаря и одно песчаное гнездо», — подумал Джек и направился к выходу из «Раздвоенного языка».

— Дай мне поспать.

— Нет, — сказал Хуссия и снова толкнул Эмбер. Наконец-то он почувствовал ее мысли. Теперь она была восприимчива — уставшая, но еще не совсем обессиленная. Он протянул глиняную чашу с водой, куда осторожно насыпал порошка. — Выпей.

Снаружи давно бесилась песчаная буря. Один из порывов ветра наполнил пещеру песком и пылью. Хуссия опустил внутренние веки, а Эмбер нагнула голову и закрыла глаза руками. Хуссия отвел одну ее руку от лица и вставил в нее чашку.

— Пей!

Девушка послушно проглотила напиток.

Хуссия улыбнулся. Пожалуй, это единственное, чему он смог научиться у людей. Ему очень нравилось растягивать свои губы и таким образом показывать удовольствие.

Первосвященник внимательно следил за Эмбер. Он боялся, что травы не подействуют на девушку так, как они действуют на битийцев. Но нет, опасения его оказались напрас-

ными. Девушка моргнула и покачнулась, а потом замерла с открытыми глазами.

— Слушай меня и запоминай. Сейчас я покажу тебе всю жестокость жизни и все милосердие смерти. Я научу тебя не бояться смерти, и ты утратишь страх перед убийством. Когда ты перестанешь бояться убийства, я научу тебя принимать убийство с честью и почтением. Тогда ты станешь свободна.

— Свободна... — прошептала Эмбер.

— Да. Сперва я проведу очищение. Как солнце обжигает нам глаза, если смотреть на него слишком долго, так жизнь впечатывается в нашу душу. Ты должна забыть обо всем.

— Забыть... — покорно повторила Эмбер.

И вдруг Хуссия сделал то, чего она боялась больше всего. Он вырвал из ее тела душу — и улыбнулся еще шире.

ГЛАВА 27

— Взгляните сюда: это Черная река. За каждым камнем здесь неприятель, — говорил Кэвин. Изображение проецировалось на самую плоскую стену, которую они могли найти на вилле, но в правом углу оно падало на колонну и искажалось. — За четырнадцать дней — три сражения. Битийцы понесли огромный урон. Один раз мы вытащили из ловушки Денаро и его войско...

Джек нахмурился. Воинственный уокер вступил в дело сразу же, как только Колин стал послом, — видимо, решил, что без него религиозные исследования останутся. И своей неукротимой энергией заработал себе ранение и недельное пребывание в лазарете.

Джек отмахнулся от сигареты с травкой, которую пустил по кругу Лассадей, но серо-голубой дым все равно попадал в легкие. От дыма першило в горле.

— Один раз мы даже прикрывали траков.

— Кстати, а откуда берутся наши змееподобные воины? — спросил Лассадей. — Неужели на юге живут одни солдаты?

— Столько армий, и ни одного приличного командующего!.. На мой взгляд, это просто самоубийство.

— Похоже, они плохо организованы, — заметил Роулинз.

— В гражданской войне армии друг с другом не взаимодействуют, — с усмешкой сказал Лассадей. — Да и какое нам дело? Наша задача — охранять задницу его святейшества.

Молодой рыцарь отвернулся и покраснел до корней волос.

— Я совсем не это имел в виду. Я говорю о том, что солдаты в каждой армии существуют как бы сами по себе. — Цветное изображение упало на его лицо, и он сразу же стал походить на битийца в татуировках. — Видите это подразделение? — продолжал Роулинз, не обращая внимания на шутки сидящих сзади рыцарей. — Посмотрите. Когда подразделение двинулось вниз, другое должно было переместиться сюда и прикрыть их. Но этого почему-то не произошло. Я довольно легко справился с врагом, ведь мне никто не мешал.

— Трусые, — изрек Травеллини, делая затяжку и едва заметно улыбаясь.

Джек смотрел на экран.

— Я думаю, Роулинз прав. Никогда не видел, чтобы один битиец прикрыл в бою другого.

— Каждая змея за себя?

— Может, и так.

Кэвин задрал на стол длинные ноги.

— Вы правы, это многое объясняет, — задумчиво сказал он.

— Религиозное табу? — предположил Лассадей.

— Надо позвать доктора Куаддаха и спросить у него.

Все в комнате затихли. Кровавое зрелище на экране не предназначалось для глаз гражданского. Кэвин понял это и выключил проектор.

— Кстати, еще вот что. Не отвечают на позывные два человека в квадрате 42, а я не люблю, когда мои люди пропадают без вести.

— Я проверю, в чем там дело, — устало произнес Джек.

Кэвин с сомнением посмотрел на него.

— Ты уже там однажды был.

— Да, и ничего не нашел. Побываю еще раз.

— Могут возникнуть осложнения, — предупредил Кэвин.

— Все равно, — упрямо заявил Джек.

— Я с вами, сэр, — сказал Роулинз.

— Нет. Скиммер не выдержит двоих вооруженных рыцарей. Хорошо, капитан. Сообщите мне, что вы обнаружите.

Джек кивнул. Они с Кэвином знали, что на юге ему предстоит искать не только пропавших рыцарей, но и Эмбер. От девушки не было никаких вестей. Как будто битийская земля проглотила ее. Да, она у Первосвященника, но толку от этого было мало. Джек хотел вернуть Эмбер.

— Да, кстати...

Он остановился в дверях.

— Куаддах сказал, что армии будут действовать активнее, так как приближается сезон песчаных бурь. Поосторожнее там! Джек отдал честь и вышел.

Скиммеры не относились к числу любимых транспортных средств Джека. Лично он предпочитал ховерскауты — те летали и выше, и быстрее, причем в любую погоду. И все-таки лучше скиммер, чем ничего. Джек стоял в здании, наспех переоборудованном под ангар, и смотрел на старую разбитую технику. Казалось, эти машины привезли сюда тысячу лет назад.

Тракианское песчаное гнездо... Существует оно на самом деле? Или его просто выдумали, чтобы сжечь Битию?

Если существует, песчаные микробы превратят в пески всю планету. Доминиону придется убраться восвояси, и здесь будут хозяйничать траки. Но оставлять Эмбер наедине с траками и их песками... Нет, этого Джек допустить не мог.

Он открыл дверь и выкатил скиммер на улицу. Двигатель завелся со второго включения. Джек взмыл в воздух, убрал шасси и через минуту уже пролетал над городской стеной. За тенью скиммера бежали темные твари — те самые искусственно выведенные чудовища, которых здесь называли суфрами.

В конце концов они отстали. Их черные языки свешивались из открытых пастей, а глаза хищно блестели. Кажется, эти создания твердо надеялись на то, что он сюда еще вернется.

Внизу, по специальным дорогам, передвигались битийские ветряные машины. Их колеса катились по канавкам, чем-

то напоминающим рельсы. Парус каждой машины был раскрашен так же, как и кожа ее владельца.

Джек описал круг над Сассиналом и взял курс на квадрат 42.

Эмбер низко поклонилась и коснулась лбом земли. Глаза ее были закрыты. Ей следовало научиться видеть через веки. Сделать она этого не могла, так как здорово отличалась от своего наставника. Но она старалась.

— Я сейчас ударю, — предупредил ее Хуссия. — Постарайся почувствовать...

Она почувствовала. Его запах заполнил ей ноздри. Запах явно говорил о намерениях. Сначала — прохладный и ослабляющий, потом — теплый и сладкий от напряжения мышц, потом едкий от раздраженных нервов... Удар!

Эмбер успела увернуться, открыла глаза и ответила мгновенным ударом кулака.

Хуссия упал. Потом с трудом повернул к ней голову и улыбнулся.

— Вот теперь, — сказал он, — теперь ты стала воином. Твой разум чист. Тебе не придется убивать тех, кого ты не хочешь убивать.

Эмбер улыбнулась в ответ, внимательно слушая наставника. Хуссия повесил перед ней какую-то странно знакомую куртку. Кому же она принадлежала раньше?..

— Это твой *враг*, — сказал священник. Он взял ее руку и провел ею по мягкой ткани. — Знай его. Помни его.

Тракианское песчаное гнездо, которое обнаружили воздушные разведчики Колина, находилось совсем недалеко от Черной реки. Шрам на правой руке опять зачесался, и Джек, как всегда, погладил по тому месту, где раньше был мизинец. Неужели он действительно обнаружит тракианское песчаное гнездо? А может, на снимке просто кусок пустыни, высохшее русло реки среди зеленых холмов?

Он повесил скафандр на стену за сиденьем пилота. Тот сразу же заблестел на ярком утреннем солнце. Сегодня скафандр как будто жил своей собственной жизнью. Джек мог

бы поклясться, что перчатки касаются его плеч совсем не от толчков скиммера, а просто так, чтобы потрогать его.

«Я помню пески», — подумал про себя Боуги — так, чтобы Джек его не слышал.

Скиммер снижался. Камеры фотографировали поверхность планеты и выдавали на экран изображение.

— Будь здесь, Эмбер. Будь здесь, — как заклинание повторял Джек.

Рукавицы скафандра касались его плеча.

...Пыльная буря налетела неожиданно. Плотное облако закружило вокруг машины и через пару минут рассеялось. Скиммер нырнул носом вниз, взвыл, вырулил вверх и выровнялся.

От сильного толчка Боуги слетел с крюка и упал прямо на руки Джека, преградив ему доступ к управлению. Внизу быстро замелькали зеленые макушки деревьев. Когда Джеку удалось повесить скафандр на место, он долго не мог понять, где сейчас находится.

На экране появилась Черная река — место их последней битвы. Никаких признаков теплового излучения приборы не зафиксировали. А вот степень разрушения местности, судя по показаниям счетчиков, была высока. Джеку очень не понравилось то, что он обнаружил: битийцы не вернулись за своими мертвыми. Он вздохнул и направил аппарат на север.

На заднем экране возникла огромная штормовая туча, быстро перемещающаяся на юг. На переднем экране виднелось какое-то странное строение с отверстиями. Джек несколько мгновений рассматривал его.

Если там песчаное гнездо, лучше подойти к нему пешком. Скиммер траки сразу заметят.

Джек вылез из машины, надел на себя Боуги и включил боевую мощность. Бронекостю запульсировал и загудел. Поднялся ветерок. На зубах закрипел песок, во рту пересохло. Джек торопливо пристегнул шлем, опасаясь, что пыль набьется внутрь. Потом еще раз проверил мощность. В запястьях покалывало. Все было в порядке.

— Компьютерный анализ. Цель — искусственное строение. — На экране шлема появилась подробная электронная карта.

Джек стал подвигаться к зданию огромными прыжками: он не хотел надолго оставлять скиммер без присмотра.

Боуги до сих пор хранил молчание. Замшевая подкладка для впитывания пота уютно прижималась к спине.

Подойдя ближе, Джек в удивлении остановился. Кажется, он понял, почему битийцы с такой яростью атаковали их на Черной реке. Каменные руины оказались воротами в огромный древний храм. Настолько древний, что ветер и дождь округлили его крышу так же, как и вершины гор. Колонны глубоко погрузились в пыль, но барельефы на стенах уцелели.

— Черт! — выругался Джек, оглядевшись по сторонам. Конечно, Колину было бы спокойнее, если бы Джек сюда не попал. Невольно вспомнились слова императора: «Ты получил что хотел. Смотри не пожалей».

Видеокамеры были включены. Потом, в спокойной обстановке, он сможет рассмотреть все как следует. Джек прошелся между колоннами из камня и мрамора. Сейчас у него не было времени читать древние религиозные надписи.

Он был настолько очарован храмом, что не заметил, как поскользнулся и упал в огромное песчаное гнездо посередине, постепенно проглатывающее все строение. Джек выругался, сплюнул и быстро перекатился на локтях. Стекло шлема было в песке. Он лежал лицом вниз и смотрел на этот песок, ничего не понимая. Конечно, потом он все понял. Понял и вскочил на ноги.

Интересовавший Колина древний храм и тракианское песчаное гнездо располагались в одном и том же месте.

Теперь окончательно ясно, почему битийцы сражались так отчаянно: до них здесь уже побывали траки и успели осквернить храм.

Джек поморщился и изо всех сил пнул ногой тракианскую личинку-головастика, выпрыгнувшую из песка. Тракианское гнездо было похоже на огромный земной муравейник, из центра которого постоянно высыпался песок. Песок высыпался, и гнездо разрасталось.

Вдруг совсем рядом с собой Джек увидел шестерых пропавших рыцарей в скафандрах. Они стояли неподвижно, как вкопанные.

«Бог ты мой! Да это же Абдул и еще пятеро без вести пропавших!» — подумал он и включил связь в шлеме.

— Говорит капитан Шторм. Радуйтесь, ребята. У меня скиммер. Пора выбираться отсюда.

В наушниках послышался тихий треск.

Никто не ответил. Странно. Если скафандры пусты, куда делись шестеро лучших рыцарей императора? И зачем здесь хранится их обмундирование? Может, это приманка? А может, битийцы думают, что непобедимые рыцари способны уничтожить тракианское гнездо?

Джек осторожно обошел конус розово-бежевого песка. Рядом валялась какая-то пластинка, опаленная лазером. Все ясно. Здесь шел бой. Рыцари сражались до конца. Но что-то им помешало. Тракианское гнездо уничтожено не было. Значит, скоро его придут проверять. Джек знал, что траки не оставят гнездо без присмотра. Молодой песок требует ухода.

И все-таки... Почему Абдул не попросил поддержки? Почему скафандры не подают никаких признаков жизни?

Джеку стало страшно. Он понимал: надо подойти ближе и снять шлемы, чтобы посмотреть, что находится внутри.

Пыль и песок хрустели под ботинками. На всякий случай он усилил звук в своих наушниках.

ГЛАВА 28

Джек замер и тяжело сглотнул.

Очень тихий, почти неуловимый шум доносился из ближайшего скафандра. Темно-зеленое покрытие отливало на солнце черным. Джек посмотрел на рыцаря и поднял перчатку.

На какое-то мгновение ему показалось, что он спит. А может быть, он вообще мертв? Вероятно, его скиммер разбился, и теперь Джек — малая часть песчаной почвы Битии.

Или, скорее, он принял слишком много снотворного и все еще лежит в своей казарме и бредит. Ведь это галлюцинация!

Ибо сейчас оживал один из его ночных кошмаров.

— Ну давай, сукин сын, давай! — крикнул Джек.

Скафандр треснул и разлетелся как яичная скорлупа, взметнув над собой облако песка. Из осколков воинских доспехов с диким ревом выскочила ящерица. Ее спина изогнулась. Теперь Джек расслышал, что шум доносится и из других скафандров.

Он включил тягу и перепрыгнул через голову чудовища. Зубы, которые могли бы запросто прокусить бронекостюм, сверкнули вниз, так и не сумев поймать его железный ботинок. Джек вздохнул и выпустил по ракете в скафандры своих товарищей. Он уже понял, что сейчас в них находятся уродливые чудовища, в существование которых даже верится с трудом.

Два скафандра взорвались, заполняя воздух дымом и пламенем. А третий раскололся пополам, и из него вывалилось чудище — покрытое слизью, недоразвитое, но уже живое. Джек на лету разрезал его лазером.

Когда он приземлился, первая тварь уже ждала. Кошмарная ящерица в прыжке бросилась на Джека. Джек упал. От сотрясения электронику закоротило. Ослепший и оглушенный, он начал жечь лазером все вокруг.

«Вставай, хозяин!» — позвал Боуги.

Беспомощно лежа, Джек сумел дернуть ногой; сервомеханизмы костюма уловили движение и преобразовали его в мощный удар. Ящер взревел, из задней лапы полилась желто-зеленая жидкость.

Чудовище подхватило Джека и швырнуло на скиммер. Аппарат опрокинулся и взорвался — Джек еле успел откатиться в сторону. А ящер прыгнул и опять схватил его мертвой хваткой.

Джек понял: один из проводов отсоединился, и правая нога скафандра перестала работать.

— Я не могу двигаться.

Боуги молчал.

— Включи мою правую ногу, Боуги!

Тишина.

— Черт возьми, Боуги, ты меня слышишь?

Земля под Джеком быстро закружилась. Если чудовище еще раз швырнет его, он не выживет.

«Нет, хозяин, это ты меня не слышишь!» — Голос Боуги затопил сознание Джека, и тот невольно отпрянул.

«Впусти меня, — настойчиво повторил Боуги. — Ты боишься меня больше, чем ящера, с которым сейчас сражаешься».

Вязкий противный пот тек по лицу Джека. Похоже, Боуги прав. Кем бы Боуги ни был, частью его самого или паразитом, Джек боялся этого существа больше, чем того чудовища, которое держало его сейчас в воздухе. И все же... Кем бы Боуги ни был, он был мощной силой, которая сейчас наполняла Джека.

Джек заставил себя расслабиться и отринуть все мысли. Он потянулся к Боуги, как утопающий тянется к протянутой ему руке...

Джек ударил ящера левой ногой. Потом, совершенно неожиданно для него самого, правая нога тоже ударила по толстой коже. Было странно ощущать, как двигаются ноги не потому, что он двигает ими, а потому, что двигается бронекостюм.

Чудовище выронило свою жертву. Джек покатился по земле, потом оперся на левую ногу и почувствовал, что с правой ногой тоже все в порядке. Тогда он встал и поднял перчатку. Ящер, раскрыв пасть, двигался прямо на него. Джек направил лазер в зубастый зев и выпустил луч.

Чудовище рухнуло. И все равно, прежде, чем умереть, оно нанесло врагу несколько мощнейших ударов.

Кое-как отдышавшись, Джек проковылял к двум последним скафандрам. Люди внутри них были мертвы. Джек подумал и все-таки выстрелил, боясь, что в телах может оказаться какая-нибудь нечисть. Потом поджег заросли колючек, чтобы пожаром уничтожить тракианское гнездо и остатки скафандров. Не зная, что вызвало инфекцию, он не смел брать с собой тела убитых.

...Покончив с работой, Джек сорвал шлем и повалился на траву возле храма.

ГЛАВА 29

Голова кружилась, ноги были как ватные — сказывалась потеря крови. Джек стоял и смотрел на погребальный костер, в котором горели останки шести рыцарей, чудовищ, которые вселились в них, и тракианское песчаное гнездо. В лицо ударила жаркая волна воздуха, и Джек надел шлем. Температура огня была значительно выше обычного — может быть, потому, что горел тракианский песок.

Когда бело-голубые языки пламени померкли в ночи, смертельно уставший, Джек поплелся к уничтоженному скиммеру. Не густо! Того, что осталось, не хватило бы на сооружение мусорного ведра. Джек тупо застыл, не в силах двигаться, не в силах думать...

«Я тебя выведу», — сказал Боуги.

— Иного выхода нет, — ответил ему Джек. — Сам я не дойду.

Он уступил. Он подчинился собственному скафандру.

Когда-то давным-давно и далеко-далеко, на Земле, его индейские предки практиковали в лечебных целях сакральные походы за правдой и знанием. Сейчас Шторм шел по этому же пути, связав свою душу с душой еще более древней.

Они вышли на рассвете, и начался сезон песчаных бурь, и только у человека в бронекостюме был шанс не погибнуть.

Сотни битийцев выходили из жилищ и смотрели на существо, бредущее по их земле. Местные армии давно уже разбили лагеря и постарались как можно лучше укрыться от песчаных бурь. Особенно опасной считалась первая, она предупреждала о начале сезона ненастья. Потом шло недельное затишье. А потом бури следовали одна за другой.

Эта первая буря, как ни странно, застала аборигенов врасплох, посреди военных действий, вдали от дома, ибо битийцы воевали за веру — какой бы она ни была. Бурю надо переждать, а потом вернуться к своим мельницам, фермам и магазинам, чтобы жить обычной жизнью — и продолжить войну в более благоприятное время.

Однако существо в скафандре изменило все. Битийские святые поняли, почему оказались неверны прогнозы погоды: Господь Над Всеми оставил их в песках, дабы они *видели идущего*.

Самые смелые битийцы, закрыв наружные веки от кружащейся в воздухе пыли, шли за ним следом и подходили приветствовать. Они предлагали ему все, что имели: фрукты, овощи, воду. Существо останавливалось, иногда снимало шлем, пило воду и ело сочные плоды. Битийцы смотрели на его необыкновенное лицо и кланялись ему до земли.

Большинство битийцев никогда не видели человека, да и не хотели видеть. Кое-кто из них видел траков... наглых тварей, что попирали их землю так, будто она уже им принадлежала. Давно стало ясно, что траки намерены захватить планету. В этом сомнений не было. Сомнения оставались лишь в одном: грядет ли Третья Эпоха?

Поэтому битийцы сделали то, чего не делали никогда в своей невероятно долгой жизни: они покинули укрытия и пошли за существом в доспехах Яркого Света. Куда приведет оно их?..

Настало время пророчества.

Хуссия услышал роптание земли. Он вышел из пещеры и встал на ветру. Чувствовалось приближение бури.

Первосвященник прислушался, затем повернулся к девушке и сказал:

— Пора.

— Пора?

— Настало время Святого Суда. К этому испытанию я тебя и готовил. Идем.

Они вышли из пещеры и спустились в долину.

Дарл выслушал доклад разведчиков и очень-очень расстроился.

— Целое гнездо уничтожено! Что случилось? — Синтетические голосовые связки затрещали, не в силах передать раздражение и гнев.

Первый помощник наклонился к нему на веретенообразных, незащищенных хитином ножках.

— Извините, посол, у нас не было с ними связи — все внимание мы уделяли маскировке корабля на орбите, — а когда связь восстановили, никто не отвечал. Немедленно направленный разведовательный патруль обнаружил, что все разрушено.

— Нет! Нет! Ты же говорил мне, что храм — святое место, и битийцы ни при каких обстоятельствах не осмелятся атаковать его!

— Храм уцелел. — Помощник пытался сохранять спокойствие, но лицевые пластины не могли скрыть испуг.

— Это катастрофа. Мы отброшены на многие годы назад. — Дарл отвернулся от подчиненного.

— Вот то единственное, что нам удалось обнаружить. — Адъютант подполз к послу, оставил на полу маленький значок и вернулся в исходное положение.

Дарл поднял значок и поднес к глазам. На нем была эмблема Доминиона.

— Опять они, проклятые безхитоновые рыцари!

— Как... как они могли узнать?

— Не имеет значения, главное — узнали. Теперь у нас остается только один выход.

Дарл выпрямился во весь свой рост; адъютант осмелился поднять глаза — и счел за лучшее торопливо отползти в сторону.

Новости доходили до «Раздвоенного языка» гораздо быстрее, чем до других уголков Сассинала.

Тэд уже договорился с купцом о перевозке контрабандного товара из города Траб в северной полусфере. Но услышав эту новость, они тут же отставили пиво и направились к казарме рыцарей Доминиона.

Молодой светловолосый парень с голубыми глазами стоял на посту у входа.

— Вам нужен капитан Шторм? Его сейчас нет. Он в патруле.

— В каком патруле? Он обещал нам помочь убраться отсюда, когда придет время. Так вот, я готов сказать ему, что время пришло.

Молодой человек с нескрываемым удивлением посмотрел на посетителей.

— О чем вы?

— Отведи меня к своему командиру, приятель. Не хочу объяснять дважды.

Роулинз немного подумал, а потом отправился за Кэвином.

Командующий нахмурился.

— Не понимаю: какое отношение имеет Доминион или Триада к обещаниям капитана Шторма?

Он сидел, задрав подбородок, словно ему был противен вид пришедших к нему людей.

— Хорошо. Тогда мы расскажем вам, что будет дальше. Когда рассеется завеса пыли и песка, вы увидите возле ворот около двадцати тысяч битийских солдат.

— Битийцы не путешествуют во время пылевых бурь.

— Обычно нет. Но на этот раз они придут. Так предсказано.

— Предсказано? Что предсказано?

— Закат Второй Эпохи и рассвет Третьей. В любом случае и мне, и вам лучше не оставаться в городе. — Тэд, с трудом сглатывая, старался говорить как можно более убедительно.

Кэвин немного подумал, затем взглянул на Роулинза.

— Когда прибьет Шторм?

— Он уже опаздывает. Наблюдатели сообщают, что его настиг фронт бури. — Роулинз растерянно моргал. Во всяком случае в его голосе было гораздо меньше беспокойства, чем на его лице.

Почему Джек не вернулся? А вдруг он нашел тракианское гнездо?... Кэвин встал.

— Чего можно ожидать от битийцев?

— Наступило время исполнения древнего пророчества. Должен состояться Святой Суд — поединок, в котором примут участие три бойца. Один из них выживет — если вообще кто-нибудь выживет... Но если один выживет, и произойдет ка-

кое-то их религиозное чудо, то наступит Третья Эпоха. Если не выживет никто... битийцы уничтожат себя и все живое на планете.

Роулинз присвистнул.

— Лейтенант, позови сержанта Лассадея, — приказал Кэвин.

Роулинз неохотно вышел. Как только его шаги стихли, Кэвин спросил:

— Хотите спасти свою шкуру? А почему вы думаете, что Шторм будет вам помогать?

Тэд облизал пересохшие губы, огляделся, как бы в поисках поддержки, но, не найдя ее, произнес:

— Я знаю, почему сожгли Клэроне. Я там летал, составлял карты для свободных шахтеров. Это долгая история, начинается она со времени Песчаных Войн.

— У меня есть время. Рассказывай.

Пилот позволил себе положить больную ногу на стол.

— Я не всегда прозябал в такой вонючей дыре. Раньше я неплохо зарабатывал картографией. А потом обнаружил то, чего не должен был видеть. Тракианское песчаное гнездо на Клэроне. Клэроне тогда только-только открыли для колонизации, чертовы траки даже знать ничего не должны были о ней. Вам известно что-нибудь о Песчаных Войнах? — Не делая паузы, Тэд продолжил: — Вы, как и я, тогда небось под стол пешком ходили... В общем, я искал на Клэроне одного рыцаря. Траки уничтожили всех рыцарей, которые принимали участие в Песчаных Войнах, может, кроме одного или двух дезертиров. Но тот рыцарь не дезертировал. Элита!.. Кто-то в Доминионе пронюхал, что траки ценят воинскую доблесть даже в побежденных. Они брали одного или двух самых достойных врагов и воздавали им почести. А потом — переделывали их, обращали в свою веру. Если не получалось — убивали. Если получалось — подкидывали их назад. Так вот, мне намекнули, что на Клэроне я могу найти такого потерянного рыцаря — и тогда получить от заинтересованной стороны хорошие деньги.

Но вместо рыцаря я нашел песчаное гнездо. И доложил об этом. Потом я узнал, что прилетели корабли Доминиона и

сожгли всю планету. Спасть не должен был никто. Никто. Но я выжил. У меня был хороший скиммер, высотный; я обошелся ожогами. А потом человек, на которого я работал, попытался сделать так, чтобы я уже никогда не смог рассказать о своей находке.

— Но ты рассказал о ней Джеку. Почему? — Кэвин спрашивал на всякий случай. В общем-то он и сам знал почему. Ведь Джек был на Клэроне; к тому же он понимал, что такое песчаное гнездо. Но Кэвин знал и другое: Джек не был потерянным рыцарем.

— Потому что я работал на многих. Я прилетел сюда и думал, что буду здесь в безопасности. — Тэд иронически улыбнулся и покачал головой. — Битийцы — самые трудолюбивые существа, которых я знаю. Они трудолюбивы в своем отношении к смерти. Они обновляют себя, как змеи сбрасывая кожу. Любой битиец, которого сегодня можно увидеть, уже жил сто или двести лет назад. Или тысячу. Но они устали. Когда-то они облажались и испоганили свой мир; потом очистили его и вернулись к более простой жизни. Но внутри они перегорели. Устали. Большинству из них не нужна Третья Эпоха. Они видели все уже много-много раз. Так что смерть для них — подарок.

Я такого подарка не желаю. Мне сказали, что некий рыцарь в обмен на мою информацию поможет отсюда выбраться. И он действительно обещал помочь.

Тэд закончил говорить и посмотрел на своего компаньона. Старик съежился так, будто ему было холодно. Тэд успокаивающе похлопал его по колену.

Кэвин потер висок. У него страшно разболелась голова. Похоже, пилот и его товарищ могут дать показания, столь необходимые Доминиону.

— Вам известно, на кого вы работали?

— Конечно. На Уинтона.

Командующему было хорошо знакомо это имя. Уинтон — глава секретной полиции — сейчас находился на Битии. Даже Пепис опасался его — император обратился к Кэвину с конфиденциальной просьбой присмотреть за этим человеком.

Вернулись Роулинз и Лассадей.

Кэвин отвел сержанта в сторону.

— Скоро начнем эвакуацию персонала — как только проверим историю этого типа. Я хочу, чтобы с ним ничего не случилось. Он будет свидетелем Доминиона.

— Я лишусь своей головы, прежде чем потеряю его, командующий!

— Отлично. — Спрятав улыбку, Кэвин повернулся к пилоту и его другу. — Господа, сержант Лассадей о вас позаботится.

Командующий подозвал Роулинза.

— Пойдем на стену. Посмотрим, что там происходит.

ГЛАВА 30

Кэвин прильнул к биноклю ночного видения. Ветер бушевал над стенами Сассинала, как будто хотел отомстить за что-то городу. В одежду набивался мелкий песок. Пожалуй, к возвращению в казарму превратишься в песчаный ком... Роулинз распластался на стене и держал Кэвина за ноги, чтобы тот не упал.

Вдали виднелись темно-красные пятна — сотнями, а может быть, тысячами к городу двигались битийцы. Командующий напряженно разглядывал горизонт. Он не рассчитывал на такой поворот событий, когда летел на Битию. Теперь Кэвин понимал: надо было стерпеть обстрел корабля... Он видел перед собой последствия того боя. Сейчас у разрозненных армий битийцев был один противник. Кэвин понимал, что подвел Пеписа; более того, подвел память о брате, по стопам которого всю жизнь старался идти. Кэвину очень хотелось, чтобы поскорее вернулся Джек. С Джеком можно было поговорить о своих проблемах, Джек его понимал. Но его нет уже полтора дня, и вероятность того, что он вообще не вернется, росла с каждой минутой.

Битийцы, безусловно, хотели умереть. Их вера учила, что за порогом смерти ждет лучшая жизнь.

Кэвин вздохнул и опустил бинокль. Теперь он видел только облака песка и пыли, которые гнал ветер. Однако прогноз

обещал ночью затишье. А значит, к утру у стен города соберутся десятки тысяч битийцев.

Утром триста оставшихся рыцарей Доминиона примут неравный бой. Если не случится чудо.

Кэвин опустил на колени — стоять в полный рост на таком ветру было невыносимо — и передал бинокль Роулинзу.

Молодой лейтенант посмотрел в бинокль и вскрикнул от удивления. Впрочем, его крик потонул в свирепом ветре. Кэвин похлопал парня по плечу и стал спускаться со стены.

— Что вы собираетесь делать, сэръ?

— Готовить корабль для эвакуации гражданского населения. А оставшихся рыцарей — к неравному бою.

Эмбер шаталась на ветру. Ее кожа была в синяках и ссадинах от ударов мелких острых камней. На глаза пришлось натянуть парик, чтобы не забивало песком. Девушка шла за Хуссией, как он ее и учил, ориентируясь на его запах и тепло. Момент, к которому ее готовили, наступил. Сегодня для Хуссии и его последователей ей предстоит защищать Смерть. Ее победа будет означать многое. Она откроет врата, и Господь Над Всеми призовет их к себе.

В этом поединке Эмбер встретится с двумя бойцами, однако только один из них имеет значение. Задача врага в доспехах Яркого Света — противостоять темноте и сладости мирной смерти.

Враг. Обманщик и враг.

В голове промелькнула какая-то мысль. Промелькнула и исчезла — но оставила след, какой оставляют камни, бьющие по телу во время песчаной бури.

Она знает его...

Он шел бесконечно долго. Шел то ли в бреду, то ли в беспамятстве. Казалось, что за ним следует множество битийцев. Где бы он ни остановился, аборигены подносили ему пищу и воду. Некоторые что-то пытались сказать на ломаном английском языке; похоже, благодарили его за то, что он очистил храм. Это Джек понимал, остальное — нет. Его называли

защитником и еще какими-то именами. Джек знал только одно: когда вернется, пересчитает Колину все ребра. А еще он думал об Эмбер. По слухам, Первосвященника сопровождает человеческая самка. Может, это она? Может, она тоже выйдет приветствовать его, и он обнимет ее и скажет, что теперь все будет хорошо?

В вертящейся пелене песка ни зги не было видно. Стекло шлема потрескалось и покрылось царапинами. Экраны наведения не функционировали. Однако он точно знал, что за ним идут. Идут всю дорогу до Сассинала.

Один раз Джек упал. Тут же какой-то незнакомый битиец аккуратно снял с него шлем и поднес к губам влажную тряпочку, а потом вложил ему в рот какой-то фрукт. Его даже укрыли толстой тканью, чтобы хоть как-то защитить от пыли.

Но ни одно событие не могло объяснить того, что случилось с Боуги. Дух проснулся. Исчез бездушный воин, которого Джек знал раньше; на его месте возник чуткий, помнящий, любящий жизнь друг. Очень близкий друг. Боуги хорошо помнил Милос и немного — Песчаные Войны.

Ночным кошмарам пришел конец. Теперь у него есть друг. Друг, с которым можно совершить путешествие в прошлое.

Если, конечно, он не спятил.

Утром Кэвина разбудил Роулинз. Стояла сверхъестественная, густая, абсолютная тишина. Колокольчики, всю ночь звеневшие от ветра, затихли.

Кэвин поднялся на стену. Остальные уже были там — в основном битийцы, но среди них святой Колин и воинственный сукин сын Денаро.

Джонатан, телохранитель его святейшества, прохаживался внизу, вдоль основания стены, нервно наблюдая за своим патроном.

Колин немного подвинулся, давая место.

— Извините, ваше святейшество, — поклонился Кэвин.

— Ничего.

Открывшаяся их взорам картина с трудом поддавалась описанию. Тысячи и тысячи битийцев сидели на земле по ту сторону стен Сассинала. Их пары развевались на ветру, как

высокая трава. Воздух был наполнен каким-то странным ароматом — темным, таинственным, волнующим.

Далеко не все собравшиеся здесь битийцы были воинами. Доктор Куаддах, стоящий рядом с Колином, объяснил, что некоторые из них прибыли из северного полушария, из-за океана, только для того, чтобы сегодня посидеть перед воротами Сассинала. Суфр видно не было.

— Что они делают? — спросил Кэвин.

Колин пожал плечами. Куаддах погладил свой полный подбородок и ответил:

— Ждут.

— Ждут? Чего?

— Всего и ничего.

Кэвина удивил этот загадочный ответ. Святой Колин успокаивающе похлопал его по спине и спросил:

— А где Джек?

— Не вернулся.

— Что? — Карие глаза Колина расширились.

— Его застиг фронт бури. Скорее всего пришлось приземлиться.

— Что он делал так далеко от города?

— Искал Эмбер, — ответил Кэвин. «И еще — траков», — хотел добавить он, но сдержался. — Я отправлю людей на его поиски.

— Сначала узнаем, что будет происходить здесь. — Колин тяжело вздохнул, по-видимому, о многом догадываясь.

— Кстати, а что здесь делаете вы? Я ведь приказал эвакуировать посольство.

— У меня есть и иные дела. — Колин показал рукой на свою одежду. Сегодня он опять был в голубой уокерской робе.

Кэвин снова окинул взглядом бесконечное море битийцев. Все они застыли в странном напряжении. Он тихо коснулся локтя Колина.

— Может быть, пока выпьем и поговорим?

Святой кивнул.

— Да, пожалуй.

Они молча спустились со стены — и поэтому не обратили внимания на две странные фигуры, присоединившиеся к морю

битийцев. Толпа расступилась, давая дорогу Первосвященнику; за Хуссией тенью следовала его ученица.

— Я хочу, чтобы вы со мной пошли в посольство Тракианской Лиги, — требовательно сказал Кэвин, когда они удалились от стены.

— Зачем?

— Убедить их в необходимости эвакуации.

— Они рассмеются вам в лицо — если, конечно, умеют смеяться. Кстати, траки истолкуют наш отъезд, как добровольную передачу планеты Тракианской Лиге.

— Если останутся в живых.

Колин пожал плечами.

— Их не убедить.

— И все же надо попытаться. Я должен их увезти — хотя бы ради того, чтобы Бития осталась нейтральной территорией. В противном случае я не справлюсь с заданием, и Пепис оторвет мне голову. — Кэвин почувствовал, что стал говорить как Лассадей, и еле сдержал улыбку.

Ближе всего к ним было посольство Доминиона. Туда они и зашли выпить. Аккуратные слуги-битийцы вытирали со статуэток грязь.

— Как странно! Совсем нет охраны...

— Наверное, все глазеют на змееподобных. Сейчас я пошлю за парочкой рыцарей.

Неожиданно из коридора показался Уинтон.

— Не утруждайте себя. Ситуация под контролем.

На его виске блестящей стянутой пеленой лоснился шрам от лазера. Кэвин никогда не любил главу Полиции Мира, ему не нравилась тайная деятельность Уинтона. Не нравилось ему и то полууважение-полубоязнь, с которым относился к Уинтону Пепис.

— Все прячется по углам? — не скрывая неприязни, спросил командующий.

— Кто-то выбирает углы, а кто-то — оружие, — ответил Уинтон и поклонился Колину. — Ваше святейшество, посол Дарл приглашает вас в посольство Тракианской Лиги. У него какой-то срочный разговор.

Колин вздохнул.

— Хорошо.

— Я пойду с вами, — предложил Кэвин.

— Это не обязательно, — тут же вмешался Уинтон. — Посол Колин находится под моей охраной.

Кэвин поклонился и вышел.

Уинтон проводил командующего взглядом и едва заметно улыбнулся. Ему удалось перехватить низкочастотное послание Джека и узнать, что капитан находится в нескольких километрах от Сассинала. Уинтон никого не собирался предупреждать о том, что ожидало Шторма. Все складывалось удачно. Ему не понадобится убивать Джека лично. Зачем? Тысячи битийцев сидят и ждут этой возможности!

Оставалось только покончить с Дарлом и Колином, желательно сейчас, когда они вместе. Этого будет вполне достаточно для того, чтобы Пепис и весь Триадский Трон полетели в тартарары вверх тормашками.

А битийцы как-нибудь позаботятся о потерянном рыцаре.

ГЛАВА 31

— Роулинз, немедленно свяжись с тракианским посольством и скажи, что ты назначен телохранителем святого Колина.

Лицо молодого человека побледнело.

— Я?..

— Ты же слышал: Дарл приглашает Колина в посольство. Боюсь, что в сегодняшней ситуации беседа дружеской не получится. Мне не по душе, что Колин пошел туда один.

— Есть, сэр, — с готовностью ответил Роулинз.

— Да, а как эвакуация?

— Десять минут назад мы отправили двести человек из обслуживающего персонала на посадочную площадку. Корабль готовится к взлету.

Кэвин кивнул. Взлетно-посадочная площадка находилась довольно далеко от города. Если битийцы возьмут Сассинал и решат помешать эвакуации, добраться до корабля они не успеют.

— Сэр, получено сообщение от капитана Шорма. Он скоро прибудет в город.

— Что-что? — От этих слов настроение Кэвина моментально улучшилось.

— Да, сэр. Он жив.

Кэвин улыбнулся.

— Я хочу посмотреть на него. Скажи, с ним можно сейчас связаться?

— Нет, сэр. Его скафандр почти вышел из строя. Я думаю, у него были большие неприятности.

— В таком случае предыдущее задание отменяется. Ступай навстречу Джеку, а я буду ждать вас у ворот. Когда придете, сразу же полетим на стартовую площадку.

Роулинз отдал честь и выскочил из казармы. Кэвин на всякий случай проверил свой лазерный пистолет и вернулся на стену. Он шел сюда второй раз за утро.

У тракианского посольства Роулинза что-то остановило. Его кожа покрывалась пупырышками от одной мысли о том, что здесь живут жуки. Почему-то он вспомнил, как они ели на приеме...

Роулинз удивился: охраны не было, и ворота открылись сразу же, как только он толкнул их. Он уже развернулся и хотел уйти, но вдруг вспомнил слова Кэвина о том, что святой Колин будет здесь один без помощников и друзей. Роулинз не был уокером, более того — уокеров не любил. Но он хорошо знал, что и командующий, и капитан очень высоко ценят Колина.

Лейтенант вошел в ворота, ожидая тут же получить тракианскую пулю в грудь или луч лазера по ногам.

Было тихо. Внутренняя дверь тоже не охранялась.

Роулинз аккуратно толкнул ее, и она распахнулась.

Его чуть не стошнило, когда он увидел разрезанное пополам тело тракианского охранника.

Господи, что тут происходит? Где Колин?

Роулинз перепрыгнул через трака, остановился и прислушался.

...Голоса — похоже, где-то в правом крыле.

Роулинз почуял недоброе. В три секунды преодолев коридор, он ворвался в комнату.

И выстрел Уинтона попал прямо в него. Молодой рыцарь сбил с ног Колина, и они упали. Колин вскрикнул. Пуля, пробив Роулинза насквозь, вонзилась его святейшеству в бок.

Уинтон молча стоял посередине комнаты. Дарл и помощник тракианского посла лежали у его ног. Их темная кровь растекалась ручьями по полу и смешивалась с алой кровью Роулинза.

Тяжело дыша, Уинтон сжал оружие. Он решил, что его пуля убила сразу двоих.

Колин, затаившись под Роулинзом, ясно видел, что Уинтон смотрит на него. Старик закрыл глаза и обратился к Богу:

— Господи милосердный, сделай так, чтобы жертва этого юноши не была напрасной!

В магазине винтовки осталось несколько патронов, но лучше их пока не тратить. Может, еще пригодятся для Джека.

Уинтон в последний раз огляделся и выбежал из посольства.

...Роулинз застонал и попытался сесть, зажав рукой рваную рану в животе.

— С-с-с-с-вятой...

Колин выполз из-под Роулинза. Его ребра болели, роба была прорвана, но основной удар все-таки приняла на себя норцитовая ткань. Колин сосредоточился и положил свою руку на руку Роулинза.

— Не плачь, сынок. Лежи спокойно.

Он стал молиться. Он молил Бога о том, чтобы тот дал ему силы помочь этому молодому парню. Он просил, чтобы случилось чудо.

Роулинз трясся. Кажется, у него был шок. Ноги юноши совсем заledenели; ботинки крупной дрожью стучали по полу. Единственным теплым местом во всем теле оставался живот с огромной красной раной посередине. Из раны, теплая и живая, вытекала кровь...

Раненый прекратил двигаться.

Колин почувствовал себя очень одиноко и чуть было не расплакался.

И вдруг Роулинз глубоко вздохнул и открыл глаза.

— Сэр?

— Лежи спокойно. Ты слаб, но ты не умрешь. Я сейчас же пойду за помощью.

Парень молча кивнул и успокоился.

Похоже, в посольстве не было ни одного живого трака. Колин, пошатываясь и держась за стену, шел по коридору, раздумывая, где быстрее найти помощь. И надо остановить Уинтона — этот безумец задумал что-то еще...

Роулинз забылся. Он не слышал клацанья ножек, не слышал шуршания хитина о каменную плитку.

Смертельно раненный, Дарл тем не менее был жив. Посол собрал все свои силы и отстегнул кобуру с пояса рыцаря Доминиона. Да, человеку, лежавшему на полу перед ним, следовало бы умереть, отвечая за деяния других... но времени нет. Дарл тоже спешил.

Джек спускался с холма. Он слышал свое дыхание и терпкий запах собственного пота. Ветер стих, буря прекратилась. Он снял шлем и повесил его на пояс. Внизу, у городских стен, собрался целый океан живых существ.

Задние камеры на бронекостюме давно отказали, а ему хотелось знать, что творится за спиной. Джек протер глаза и обернулся.

Горизонт заполняли паруса. Сумасшествие не кончалось. За ним следовали сотни и тысячи битийцев.

— Черт... — пробормотал он.

«Тебя подставил Колин».

— Может быть. А может быть, они идут за водой и продовольствием.

Боуги засмеялся глубоким гулким смехом.

«По крайней мере они настроены доброжелательно. По моим расчетам, нам лучше подойти к восточной стене. Если все будет в порядке, через два прыжка мы станем недосыгаемы».

— Помолчи, кровожадная полужизнь. Найди-ка мне лучше Эмбер. Она должна быть где-то здесь, — раздраженно пробормотал Джек.

«Эмбер — вторая фигура от ворот», — обиженно сообщил Боуги.

— Что — снаружи?! — Джек встряхнулся и побежал.

Битийцы расступались перед ним, как расступается вода под килем корабля. Он остановился и громко-громко закричал:

— Эмбер!

Господи, неужели это она? А если это она, то что с ней произошло?

Убогое создание в парике плавно поднялось с земли. Тонкая фигурка с ног до головы была замотана тканью и засыпана пылью. Ростом с Эмбер... Может, это и вправду она?

Джек пошел медленнее, не замечая, как битийцы за его спиной встают на ноги, и воздух наполняется густым едким запахом.

— Эмбер? — хрипло спросил он.

Эмбер высунула руки из-под материи. Лицо ее было в пыли. Знакомые глаза смотрели твердо и холодно. На голове скособочился битийский парик голубого цвета. На коже... на ее коже светились голубая татуировка.

Господи, что с ее кожей? Неужели этот ублюдок сделал ей битийскую татуировку?

— Эмбер!

Она моргнула. Темно-янтарные глаза по-прежнему ничего не выражали.

Ошарашенный, Джек беспомощно остановился перед ней.

— Джек! Джек! — раздалось откуда-то сверху.

Он посмотрел на стену и увидел стоящего там Кэвина. Потом, ничего не понимая, перевел взгляд на Эмбер.

Прежде чем он успел хоть что-то сказать, бескрайний океан битийцев взревел, когда всемогущий Хуссия встал на ноги. Его странный свист перекрыл безумный шум толпы.

Первосвященник посмотрел на Джека и властно произнес:

— Пора.

Ворота открылись, и триста вооруженных рыцарей вышли на поле. Битийцы стихли.

Джек обогнул Эмбер и побежал навстречу.

— Пусть они снимут скафандры, Кэвин, ради бога! Скафандры заражены! — закричал он командующему.

Кэвин спрыгнул со стены.

— Что случилось, Джек?

— В скафандрах паразиты... микробы с Милоса... Может, ты слышал об этом. Микроб живет за счет тепла и пота, потом попадает в тело, а потом... поглощает его. Этот микроб называется милосским берсеркером. Я нашел... шестерых наших парней, которые пропали на Черной реке...

Рыцари переглянулись между собой. Лассадей первым скинул скафандр.

— Черт знает что! Я думал, это слухи.

— Это не слухи, сержант, — угрюмо сказал Джек.

— Тогда спросите его, откуда он об этом знает, — раздался вдруг чей-то голос.

Джек отодвинул от себя Эмбер, которая загоразживала ему говорившего.

В воротах стоял хмуро улыбающийся Уинтон.

Джек тут же успокоился, сердце стало биться ровно. Он сделал шаг навстречу врагу...

Его остановил Хуссия.

— Пробыл час. — Глаза Первосвященника горели зеленым огнем. — Ты — защитник, один из бойцов Святого Суда.

Он громко и отчетливо повторил свои слова по-битийски, чтобы все их поняли. Многотысячная толпа ответила восторженным ревом.

Эмбер сняла накидку и бросила в пыль у своих ног.

Хуссия взял ее руку в свою.

— А вот наш боец, — сказал он Джеку, а потом опять перевел свои слова на битийский. Толпа заревела снова.

Джек еще раз посмотрел туда, где только что стоял Уинтон. Битийцы скрыли его. Он больше не видел своего врага.

И вдруг наступила абсолютная тишина.

Из ворот вышел смертельно раненный трак.

Дарл тщательно изучил историю и обычаи битийцев. Подползая к Истсайским воротам, он по запаху понял, что мо-

мент настает. Ему было очень плохо: лицевые пластины конвульсивно дергались, на теплый песок сочился ихор.

Но мир должен принадлежать тракам.

В пророчестве говорилось о трех защитниках.

Оставалось найти того, кто выступит от имени траков.

Дарл знал, что один из рыцарей беспрекословно подчинится. Пришло время воспользоваться давними имплантами.

— Стойте!

Море битийцев затихло. Хуссия, застывший с поднятыми руками, тоже обернулся.

Он не мог сдержаться и выпустил аромат презрения, увидев, как трак выходит из ворот. Трак был ранен, и это доставляло Первосвященнику радость.

— Что случилось?

— Я требую третьего, — твердо сказал Дарл.

— Ты осквернил храм! — Шум всеобщего гнева почти заглушил слова Дарла.

— Мы не хотели осквернить вашу землю, мы растили там своих молодых. Мы растили своего защитника, чтобы он принял участие в Святом Суде.

Хуссия не поверил траку, однако тот перевел свои слова на битийский, и поднялся еще один священник.

— Я поддерживаю требование Дарла, — заявил он.

Хуссия с презрением посмотрел на борца за справедливость. Впрочем, у трака все равно ничего не получится. Кто из них способен победить Эмбер или Обладателя Яркого Света?

— Выбирай, — кивнул всемогущий.

Дарл поднялся на своих бесчисленных лапах и посмотрел на рыцарей.

Уинтон затаился в тени возле ворот. Он был доволен. Пусть битийцы и не разорвали Джека на части, что ж... Тогда сбудется его второе желание: доказать всем, что Шторм предатель, и лично его уничтожить.

Уинтон поднял винтовку.

* * *

Дарл вырвал из хитина голосовой синтезатор. В глотке возникла дыра, и стало больно. Но эта боль была несравнима с болью от раны. И пусть. Так даже лучше. Если ему суждено умереть, он умрет со своим естественным голосом.

Дарл заклацал, издавая серию условных щелчков и посвистываний — лингвистический код для запрограммированного рыцаря.

Кэвин заметил, как Уинтон напрягся, и сразу понял, что замышляет начальник полиции. Взгляд Уинтона остановился на Джеке. Дуло винтовки поднималось.

Кэвин привычно рассчитал линию огня.

Кажется, Уинтон считал Джека потерянным рыцарем. Сейчас он убьет его у всех на глазах.

Возле Уинтона появился Колин. Его святейшество ничего не предпринимал. Он молча смотрел на собравшихся битийцев.

Все правильно, перед ними совершался религиозный обряд. Колин не имел права вмешиваться.

Но Кэвин вмешаться мог. К глазам подступило щемящее тепло, когда он выступил вперед, зная, что никто не ответит на зов трака. Никто, кроме него.

— Хорошо, Дарл. Тракианским защитником буду я.

— Нет! — истошно крикнул Уинтон. — Это не ты! Это он! Я точно знаю: это Джек Шторм!

Он поднял винтовку и прицелился.

— Нет, Уинтон. Ты ошибся. К сожалению, это я. Я был еще мальчиком, когда меня взяли в плен траки. Их поразило то, что совсем маленький ребенок умеет управлять бронекостюмом. Меня держали в плену много лет. А потом я сбежал. И первое, что начал делать, — убивать траков везде, где я их видел. Плевать на мирный договор!.. Я и есть чертов Потерянный Рыцарь.

— Скотта Рандольфа убили из-за тебя? — спросил Джек.

— Наверное. Траки не знали, что меня депрограммировали. Они не хотели, чтобы репортер рассказал об их имплантатах.

Кэвин медленно двигался к линии огня.

Лицо Уинтона побагровело.

— Черт побери, я все равно убью тебя, Шторм!

Кэвин рванулся навстречу пуле.

Джек поймал тело Кэвина в тот момент, когда Уинтон бросил винтовку и побежал.

Друг беспомощно обмяк на его руках. Джек смотрел на красные дыры в теле Кэвина и ничего не понимал. Потом он посмотрел на свой скафандр: пули расплющились о его поверхность, как пластилин. Норцитовое покрытие пуль не пробить.

Командующий умирал и смеялся.

— Зачем ты ответил на вызов трака? — спросил Джек.

— Потому что Уинтон ожидал, что ответишь ты... — Кэвин закашлялся. На его губах выступила кровавая пена. — Я не мог позволить, чтобы моя вина пала на друга... я ведь так и не успел рассказать тебе...

Джек поднял глаза.

— Помогите!.. Кто-нибудь! Помогите ему!

Он с мольбой посмотрел на девушку, стоявшую к нему ближе всех.

— Эмбер!

Она холодно и отчужденно отвернулась.

— Опусти меня, — попросил Кэвин. — Я так много хотел тебе сказать...

Джек осторожно прижал друга к себе.

— Я понимаю... Я тоже был рыцарем.

— Я знал это! — В голосе Кэвина прозвучало пусть слабое, но ликование. — А ты знаком с моим братом?

— Нет... но твой брат погиб, спасая жизнь моему брату на Дорманд Стенд.

— Хорошо... — Кэвин улыбнулся.

Святой Колин беспомощно обмяк у стены. Дыхание вырывалось изо рта с хрипом, как из перебитого воздушного шланга. Он видел смерть, но не мог ее победить, как в прошлый раз — не удавалось наскрести силы. Слишком стар... Он закрыл глаза руками.

На другой стороне ворот с трубным гласом рухнул Дарл, и едкая вонь наполнила воздух.

Кэвин хотел сказать что-то еще, но лишь сжал руку друга. Глаза Джека наполнились слезами.

Подожел Лассадей с растерянным красным лицом.

— Позвольте его взять, капитан?

— Нет, — резко ответил Джек, озираясь в поисках Уинтона.

Но когда Лассадей и Травеллини приняли мертвое тело из его рук, он не сопротивлялся.

Ничего не понимающие битийцы затихли.

Хуссия чувствовал странное подергивание в желудке. Он глубоко вздохнул, воздел руки и рассказал землякам о том, что произошло на их глазах.

По рядам пробежал шум. Многие ликовали.

А на Хуссию навалилась неимоверная тяжесть.

Только что началась Третья Эпоха. Один из рыцарей вернулся в их мир качество, утраченное битийцами много веков назад, — способность пожертвовать жизнь за другого.

Но поединок еще не кончился.

— Убей его! — властно приказал Первосвященник Эмбер. — Докажи, что он обманщик.

Эмбер услышала голос учителя. Настало ее время. Она чувствовала тепло окружающих тел, острый запах ожидания и победы.

Эмбер готовилась нанести удар, когда что-то ее остановило — причем голос звучал в голове.

«Эмбер, мы любим тебя. Вернись к нам».

У нее сжалось горло. Она не могла дышать. Она смотрела на обманщика, который возвышался над ней в доспехах Яркого Света, такого же слепящего, как солнце.

И вдруг она вспомнила. «Джек...»

Нет. Не может быть. Джек мертв.

«Эмбер, услышь меня. Мы любим тебя. Ты нужна нам».

Она закинула голову и вскрикнула:

— Джек!

Он найдет Уинтона и вырвет сердце из его груди. Перчаткой бронекостюма разорвет плоть врага, доберется...

Крик опалил его разум. Джек посмотрел на свой испачканный кровью скафандр, затем поднял взгляд и увидел Эмбер.

Она бросилась к нему.

— О Боже! — Джек сорвал с девушки битийский парик и целовал ее, а она прижималась к нему и плакала. Благодаря чувствам Боуги, бронекостюм передавал все, как кожа. — Эмбер, подожди! Мне нужно схватить Уинтона!

Хуссия от возбуждения плясал. Этого быть не могло! Должен остаться только один защитник. Один!.. И вдруг он понял свою ошибку. Он слышал какие-то разговоры, но не придавал им значения. Человек — лишь половина пола; нужна вторая половина, чтобы получилось целое.

Но прежде чем они успели что-то сказать, вокруг вспыхнуло пламя.

Битийцы с криком упали в пыль, прижав головы к земле. Святой Огонь объял двух защитников.

Эмбер отпустила Джека. Огонь обошел ее стороной; она почувствовала, как прохладные языки пламени лизнули ноги. Огонь окружал Джека. Только Джека.

Наверху промчался скиммер.

— Клянусь собственной головой, — пробормотал Лассадей, — Уинтон собирается улететь с планеты.

— Как? — удивленно спросил Джек.

— Мы начали подготовку к эвакуации. Корабль наполовину загружен...

Глаза Джека сузились. В его светлых волосах отражалось пламя.

— Ну нет! На сей раз я его не упущу! Скафандр мне поможет.

Он побежал по равнине огромными прыжками. Святой Огонь следовал за ним.

Эмбер прикрыла рот рукой. Не черную золу, а яркие зеленющие полосы оставлял за собой Святой Огонь. Он покрывал мертвые равнины Сассинала шелестящими растениями. Он возвращал жизнь.

Эмбер вспомнила о Клэроне. Если бы Джек знал, что делает!..

Хуссия взял ее за локоть.

— Пойдем. Мы должны это видеть!

Она посмотрела на битийского священника.

— Я подвела тебя?

Он покачал головой.

— Нет. Я сам себя подвел. У меня не хватило сил понять, как исполняется мое пророчество. Но Третья Эпоха началась. Пошли! Я должен лицезреть Святой Огонь!

Все индикаторы скафандра давно зашкаливали на красное, но Джек не сбавлял скорости. Он несея за Уинтоном. Нужно во что бы то ни стало догнать его!

Джек настиг врага на вершине холма. Он поднял руку и лазером отрезал хвост скиммера. Тот спикировал вниз.

Уинтон все же успел выпрыгнуть и покатился по склону, а потом вскочил на ноги и побежал. Джек взметнулся в прыжке.

Уинтон попал прямо ему в руки. Джек улыбнулся и мертвой хваткой схватил его за шею.

— Ты предатель. Ты заражен. Ты знаешь... — хрипел ему в лицо Уинтон.

— Все верно, Уинтон, я знаю: именно ты обрек нас на смерть на Милосе, — спокойно сказал Джек.

Уинтон прекратил сопротивляться. Его глаза сузились. Он вспоминал.

— Милос...

— Но зачем?..

— Ты должен был умереть на Милосе. На Милосе не должен был выжить никто. Все вы были заражены! И следовало скорее свергнуть Региса. Иного пути не было.

— С кем ты работал? Кто приказал тебе пожертвовать рыцарями? — Джек сдавил ему горло.

— Кто бы ты думал? Пепис! Он долго ждал, когда Регис допустит ошибку.

— А Клэрон?

Ухмылка Уинтона перекосилась под бронированной перчаткой, но он сумел выдавить:

— Ты сам виноват. Если бы тебя там не было, я бы нашел другой способ избавиться от песчаного гнезда.

Джек сдавил его горло еще сильнее. Уинтон захрипел и затих.

Святой Огонь умер вместе с Уинтоном. Как только Джек уронил тело на землю, огонь погас. Джек повернулся и увидел, что там, где прошла огненная волна, зеленые ростки устремились ввысь, и деревья гнулись под тяжестью плодов.

Джек закрыл глаза, только сейчас осознав, что натворил. Он мог бы взять это чудо на Клэрон... но он убил.

Огонек вполз вверх по скафандру и лег на перчатку — маленькая сущность чуда.

Хуссия и Эмбер взошли на вершину холма. Первосвященник прощально поднял руку, отпуская Эмбер, и принял Огонек из ладони Джека.

— Дальше, для остальной Битии, его понесу я. Вы выполнили свое дело.

Первосвященник повернулся и пошел через зеленеющие деревья и кусты, воздев руку как факел.

Корабль набирал скорость.

— А все-таки я буду скучать по этим пресмыкающимся, — вздохнул Лассадей.

— Почему?

— Почему? Во-первых, они делают чертовски вкусное пиво. — Сержант мечтательно погладил рукой свою лысую голову. — А еще потому, что мы оставили там своего командира.

Святой Колин откинулся на спинку сиденья. Камеры для холодного сна были еще не готовы, и он ждал погружения в криогенную ванну вместе с остальными.

— Я думаю, сержант, — тихо сказал уокер, — что Кэвин умер так, как хотел.

— Он умер с честью, — добавила Эмбер.

— Достойная смерть, — согласился Лассадей.

Джек рассеянно смотрел вдаль.

— Джек! — окликнула его Эмбер, но в это время кто-то включил на полную громкость радио.

— Джентльмены... и леди! Дорога домой будет опасной. Мы только что получили экстренное сообщение: Тракианская Лига объявила войну.

Джек покачал головой. Интересно, как ему свергнуть императора и главнокомандующего войсками Доминиона, если опять придется воевать с траками?

— О чем ты думаешь? — шепотом спросила Эмбер.

Он посмотрел ей в глаза, улыбнулся и тихо ответил:

— О самом главном...

Содержание

Последний рыцарь	5
Лазертаунский блюз	205
Небесный хит-парад	399

**Книги издательской группы АСТ вы сможете заказать
и получить по почте в любом уголке России. Пишите:**

107140, Москва, а/я 140

ВЫСЫЛАЕТСЯ БЕСПЛАТНЫЙ КАТАЛОГ

**Вы также сможете приобрести книги группы АСТ по низким
издательским ценам в наших фирменных магазинах:**

Москва

- м. «Алексеевская», Звездный б-р, д. 21, стр. 1, тел. 232-19-05
- м. «Алтуфьево», Алтуфьевское шоссе, д. 86, к. 1
- м. «Варшавская», Чонгарский б-р, д. 18а, тел. 119-90-89
- м. «Крылатское», Осенний б-р, д. 18, к. 1
- м. «Кузьминки», Волгоградский пр., д. 132, тел. 172-18-97
- м. «Павелецкая», ул. Татарская, д. 14, тел. 959-20-95
- м. «Перово», ул. 2-я Владимирская, д. 52, тел. 306-18-91, 306-18-97
- м. «Пушкинская», «Маяковская», ул. Каретный ряд, д. 5/10,
тел. 209-66-01, 299-65-84
- м. «Сокол», Ленинградский пр., д. 76, к. 1, Торговый комплекс
«Метромаркет», 3-й этаж, тел. 781-40-76
- м. «Сокольники», ул. Стромынка, д. 14/1, тел. 268-14-55
- м. «Таганская», «Марксистская», Б. Факельный пер., д. 3, стр. 2, тел. 911-21-07
- м. «Царицыно», ул. Луганская, д. 7, к. 1, тел. 322-28-22
- Торговый комплекс «ХЛ», Дмитровское шоссе, д. 89, тел. 783-97-08
- Торговый комплекс «Крокус-Сити», 65—66-й км МКАД, тел. 942-94-25

Регионы

- г. Архангельск, 103-й квартал, ул. Садовая, д. 18, тел. (8182) 65-44-26
- г. Белгород, пр. Б. Хмельницкого, д. 132а, тел. (0722) 31-48-39
- г. Калининград, пл. Калинина, д. 17-21, тел. (0112) 44-10-95
- г. Краснодар, ул. Красная, д. 29, тел. (8612) 62-55-48
- г. Курск, ул. Ленина, д. 11, тел. (0712) 22-39-70
- г. Н. Новгород, пл. Горького, д. 1/16, тел. (8312) 33-79-80
- г. Новороссийск, сквер имени Чайковского, тел. (8612) 68-81-27
- г. Оренбург, ул. Туркестанская, д. 23, тел. (3532) 41-18-05
- г. Ростов-на-Дону, пр. Космонавтов, д. 15, тел. (88632) 35-99-00
- г. Рыбинск, ул. Ломоносова, д. 1 / Волжская наб., д. 107, тел. (0855) 52-47-26
- г. Рязань, ул. Почтовая, д. 62, тел. (0912) 20-55-81
- г. Самара, пр. Кирова, д. 301, тел. (8462) 56-49-92
- г. Смоленск, ул. Гагарина, д. 4, тел. (0812) 65-53-58
- г. Тула, пр. Ленина, д. 18, тел. (0872) 36-29-22
- г. Череповец, Советский пр., д. 88а, тел. (8202) 53-61-22

Издательская группа АСТ

129085, Москва, Звездный бульвар, д. 21, 7-й этаж

Справки по телефону:

(095) 215-01-01, факс 215-51-10

E-mail: astpub@aha.ru <http://www.ast.ru>

Исключительные права на публикацию книги
на русском языке принадлежат издательству АСТ.
Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Литературно-художественное издание

Ингрид Чарльз

**Последний рыцарь
Лазертаунский блюз
Небесный хит-парад**

Из цикла «Песчаные войны»

Фантастические романы

Художественный редактор О.Н. Адаскина

Компьютерный дизайн А.С. Сергеев

Компьютерная верстка: В.А. Смехов

Технический редактор О.В. Панкрашина

Младший редактор Е.А. Лазарева

Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2; 953000 — книги, брошюры

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.02.953.Д.000577.02.04 от 03.02.2004 г.

ООО «Издательство АСТ»

667000, Республика Тыва, г. Кызыл, ул. Кочетова, д. 28

Наши электронные адреса:

WWW.AST.RU E-mail: astpub@aha.ru

ЗАО НПП «Ермак»

115201, г. Москва, 2-й Котляковский проезд, д. 1, стр. 32

Отпечатано с готовых диапозитивов в типографии
ФГУП «Издательство «Самарский Дом печати»
443080, г. Самара, пр. К. Маркса, 201.

Качество печати соответствует качеству предоставленных диапозитивов.

Лучшие из лучших воинов галактической Империи Доминионов. «Рыцари». Элитные солдаты, каждый из которых стоил СОТНИ солдат обычных.

Они приняли на себя ПЕРВЫЙ УДАР напавших на Империю «чужих» — разумных насекомых, уничтожавших на своем пути ВСЕ ЖИВОЕ, — и погибли. Все — кроме ОДНОГО! Его имя — Джек Шторм.

Его война продолжается — и будет продолжаться, пока не погибнет последний из траков.

И терять ему — НЕЧЕГО!

Один из самых масштабных сериалов за всю историю «боевой фантастики»!

ПЕСЧАНЫЕ ВОЙНЫ

Последний рыцарь
Лазертаунский блюз
Небесный хит-парад

Салют чужака
Ответный удар
Вызов принят

ЦАРЬ
ИГРИД

ISBN 5-17-024006-6

9 785170 240067

ПОСЛЕДНИЙ РЫЦАРЬ
ЛАЗЕРТАУНСКИЙ БЛЮЗ
НЕБЕСНЫЙ ХИТ-ПАРАД